ЭДМОНД ГАМИЛЬТОН

ОГНЕННАЯ ПРИНЦЕССА

ЭДМОНД ГАМИЛЬТОН

ОГНЕННАЯ ПРИНЦЕССА

ТРИ ПЛАНЕТЁРА

КАЛДАР – МИР АНТАРЕСА
Калдар — мир Антареса
Люди-змеи Калдара
Великий разум Калдара

СКРЫТЫЙ МИР

ЗВЁЗДЫ, МОИ БРАТЬЯ

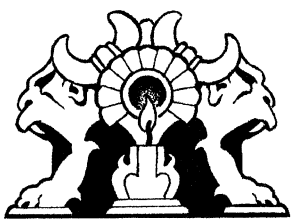
ЛЕГИОН ЛАЗАРЕЙ

ЛЮДИ КАК БОГИ

ОБРАТНЫЙ МИР

УБИЙСТВО ВО ИМЯ КОСМОСА

ОГНЕННАЯ ПРИНЦЕССА

ЭДМОНД

ГАМИЛЬТОН

ОГНЕННАЯ ПРИНЦЕССА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2018

ББК 84 (7 Сое)-44
Г 18

Составитель серии А.Лидин

Г 18

Гамильтон, Эдмонд
Огненная принцесса. — СПб.: «Издательство «Северо-Запад», 2018. — 832 с. — (Желтая серия).
Тираж 30 экз.
ISBN 978-5-93835-692-4

КЛУБНОЕ ИЗДАНИЕ

ISBN 978-5-93835-692-4

© Оформление
ООО «Издательство «Северо-Запад», 2018
© Переводчики:
П.Самойлов,
Н.Рубаи,
А.Федотов,
Л.Соловьева

ТРИ ПЛАНЕТЁРА

The Three Planeteers,
журнал «Startling Stories», 1940, №1

Virgil Finlay

МИРЫ ВСЕЛЕННОЙ БУДУЩЕГО

Вместо того чтобы говорить о себе, я хотел бы немного поговорить о «Трёх планетёрах». Очень часто в фантастике высказывается гипотеза, что когда земляне наконец освоят межпланетные путешествия и начнут основывать колонии на других планетах, то всеми этими мирами будет управлять одно правительство, у них будут единые законы, а о войне и конфликтах люди забудут. Однако я всегда считал, что всё будет по-другому. Мне всегда казалось более разумным предполагать, что у каждой планеты будет свое правительство. И вот почему:

Просто подумайте о том, какое значение имели расстояния здесь, на Земле. Англичане мигрируют в Америку, и спустя примерно один век они вдруг находят, что больше не могут жить вместе со страной, которая раньше была их родиной, и объявляют о своей независимости. То же самое произошло с испанцами, которые колонизировали Южную и Центральную Америку. И то же самое происходит сейчас в Южной Африке и Австралии.

Но если так было и так есть на Земле, то, конечно, это будет еще более верно в будущем в Солнечной системе! Представьте себя в будущем, спустя несколько столетий, на Марсе. Ваш отец родился на Марсе, и ваш дедушка. Вы знаете, что несколько поколений назад кто-то из ваших предков прилетел сюда с Земли, но вы не чувствуете лояльности к материнской планете. Марс — ваш мир. Но при этом вы живете здесь по законам, которое пишет для вас правительство на Земле. Те люди на Земле не понимают всех марсианских условий, не знают, что практично, а что нет в вашем мире. Что бы вы сделали в такой ситуации?

Если исторический прецедент хоть что-нибудь значит, то десять против одного, что однажды вы достанете свое

верное атомное ружье и выйдете на улицу со множеством сторонников-марсиан, чтобы получить независимость от Земли.

И есть вероятность, что вы своего добьетесь.

И в последующих веках ваши потомки будут становиться все более и более марсианами, не так ли? Они изменятся за поколения жизни в новой среде. Свободные люди разных миров, являясь потомками землян, станут непохожими друг на друга. И если они не смогут мирно уладить свои разногласия, то между ними может начаться война. Это — спекулятивный фон «Трёх планетёров». Но настоящее будущее не обязательно будет таким. Эта книга — не история будущего, а приключенческая история. И я надеюсь, хорошая история.

Эдмонд Гамильтон, 1940

ГЛАВА I.
ТРИ ТОВАРИЩА В ОПАСНОСТИ

Они шли по многолюдной, освещенной криптоновыми лампами улице, протянувшейся вдоль большого нью-йоркского космопорта, вышагивая с таким непринужденным видом, как будто за их головы не было назначено вознаграждения. В грязно-серых куртках и брюках, землянин, венерианец и огромный меркурианин походили на трех обычных астронавтов.

Но на самом деле Джон Торн, один из этих троих, худощавый темноволосый землянин, внутренне был напряжен. Шестое чувство предупреждало его, что за ними наблюдают. Его смуглое лицо с твердым подбородком оставалось бесстрастным, но он расплылся в улыбке, будто рассказывая анекдот, когда заговорил со своими спутниками.

— За нами следят, — объявил он. — Я почувствовал это, как только мы покинули космопорт. Но я не знаю, кто именно.

Сол Ав, лысый кривоногий венерианец, весело рассмеялся в ответ на будто бы шутку Джона. Его ярко-зеленые глаза радостно заблестели, а на его уродливом лягушачьем лице появилась широкая усмешка.

— Полиция? — хихикнул он.

Ганнер Уэлк, огромный меркурианин с копной светло-рыжих волос, воинственными и холодными голубыми глазами заворчал в ответ:

— Как, дьявол их дери, земная полиция могла разыскать нас так быстро после нашего прибытия?

— Не думаю, что это полиция, — возразил Джон Торн. Его черные глаза все еще оставались чуть прищурены, словно улыбка до конца не сошла с его лица. — Остановитесь на следующем углу. Оттуда мы сможем увидеть, кто следит за нами.

В углу мерцала яркая красная вывеска:

КЛУБ ОТДЫХА КОСМОНАВТОВ

Возле вращающихся дверей этого заведения толкались десятки пестро одетых людей, одни из которых стремились внутрь, тогда как другие уже выходили наружу.

Худые краснокожие марсиане, приземистые и неприветливые юпитерианцы, решительные земляне — космолетчики из всех восьми населенных миров — стекались сюда из городского космопорта, расположенного поблизости.

Здесь было много офицеров и рядовых из военных флотов. Цвет униформы военных флота Марса был темно-красным, зеленый — у флота Венеры, голубой — у Меркурия, но больше всего было посетителей в серой форме военного флота Земли.

Джон Торн и его два товарища остановились на углу, словно заспорив, войти ли внутрь заведения или нет. Внутренне Торн был по-прежнему напряжен, остерегаясь любого в окружающей их толпе. И в каждый последующий момент это чувство опасности все усиливалось. Теперь он был уверен, что за ними следят.

— Посмотри-ка на это, Джон. Что-то новенькое, — внезапно усмехнулся Сол Ав.

Венерианец кивнул лысой головой на угол здания, где находилось большое хромированное табло, на которое выводилась куча рекламных объявлений и официальных уведомлений. Среди них выделялось яркое новое объявление, которое гласило:

РАЗЫСКИВАЮТСЯ ТРИ ПЛАНЕТЁРА!

Вознаграждение в один миллион долларов гарантируется земной полицией за любую информацию, которая поможет арестовать банду преступников, известных как «Три планетёра».

Зеленые глаза Сола Ава весело поблескивали на его лягушачьем лице.

— Они подняли цену за нас, Джон. Мы должны быть польщены.

Ганнер Уэлк прочитал остальную часть объявления своим низким голосом:

— *Описание «Трех планетёров»: Джон Торн, землянин, двадцать восемь лет, дезертир из земного военно-космического флота...*

— Достаточно, — перебил его, хихикая, Сол Ав. — Остальное — просто длинный список наших отвратительных деяний.

Джон Торн достал из кармана длинную зеленую сигарету марсианского табака райэла и зажег её, чиркнув её кончиком по стене. Запыхтев сигаретой, Торн шепотом объявил:

— Приготовитесь, ребята, сюда идет наша тень, если мои предположения верны.

И смешливый лысый венерианец, и крупный меркурианин не изменили выражения своих лиц. Их руки были небрежно засунуты в карманы курток, где лежали атомные пистолеты.

Человек в серой униформе рядового земного военно-космического флота направился в их сторону, вынырнув из пестрой толпы. Он был средних лет, с широким, невзрачным лицом.

— Эй, астер, не угостишь сигаретой? — спросил он Торна, поравнявшись с ним.

— Конечно, — спокойно ответил Джон Торн и вынул еще одну зеленую сигарету из кармана. Его лицо по-прежнему ничего не выражало. Незнакомец взял сигарету.

— Спасибо, — пробубнил он и исчез в толпе.

— Ложная тревога, — проворчал Ганнер Уэлк.

— Нет, — отрезал Торн. — Я знаю этого человека. Он был одним из моих подчиненных, прежде чем я покинул флот. Он знает, что я — Джон Торн, и, следовательно, он знает, что мы — планетёры. Он отправился вызывать полицию.

Торн быстро оглянулся. Он подтолкнул своих компаньонов к вращающимся дверям клуба.

— Сюда! — воскликнул он. — Мы можем скрыться, выйдя через заднюю дверь.

Волна громкой музыки накрыла Джона Торна и его товарищей, как только они вошли в клуб. Зал клуба был заполнен зеленоватым дымом. Люди за столиками в центре орали

друг на друга, как взбесившиеся быки, споря о чем-то и перекрикивая музыку, то и дело опрокидывая себе в глотки бокалы черного венерианского вина или стопки с коричневым земным виски.

В специальных нишах в стенах зала расположился другой сорт посетителей. Они сонно улыбались под бледно-фиолетовыми успокаивающими лучами счастья, падающими на них сверху из специальных излучателей и действующими прямо на мозг.

Худощавый землянин, лысый венерианец и высокий меркурианин проследовали через этот шумный, переполненный

клуб, стремясь к противоположному выходу.

Они уже преодолели половину расстояния до него, когда позади, у главного входа, послышался какой-то шум.

Торн обернулся. Двое мужчин в белой форме земной полиции только что ворвались в клуб. С ними был тот невзрачный тип, который стрельнул у них сигарету. Он указывал рукой на Торна и его товарищей.

— Они там! — вопил он. — Это три планетёра!

В одно мгновение шумная толпа в клубе умолкла. Даже бывалые опытные космолетчики были поражены тем, что

здесь, среди этой пёстрой толпы, могут находиться трое легендарных межпланетных преступников!

Первый из двух полицейских, выхватил атомный пистолет и закричал:

— Стоять на месте!

Пистолет Торна уже был в его руке, как и пистолет меркурианина.

— Свет, Ганнер! — воскликнул Торн и быстро поднял пистолет вверх.

Пули из его пистолета и пистолета меркурианина одновременно поразили большую криптоновую люстру, висевшую на потолке. Вспышка белого протонного огня от взорвавшихся пуль... Люстра разбилась и погасла. Клуб погрузился в темноту, за исключением слабого синего света генераторов вибраций счастья.

Множество голосов завопило в темноте, и неясные фигуры заметались по помещению. Некоторые кричали, требуя включить свет, другие требовали, чтобы перекрыли все выходы. Все в зале вспомнили про большое вознаграждение за арест планетёров.

— Сюда! — послышался голос Сола Ава. Венерианец бесстрастно прокладывал путь сквозь толпу.

Какие-то люди в темноте, крича, что преступники сбегают, попытались схватить их. Огромные кулаки Ганнера Уэлка обрушились на них со звучными ударами, в то время как Торн отбивался тяжелой рукояткой атомного пистолета.

Следуя за голосом Сола Ава, они наконец выскочили из темного клуба через заднюю дверь и очутились в неосвещенном переулке. Едва только они оказались там, как со стороны главного входа «Клуба отдыха космонавтов» послышался свист и рёв стремительно приближающихся ракетомобилей.

— Полиция! — прогрохотал Ганнер Уэлк. — Они будут здесь через минуту!

— За мной! — крикнул Торн убегая вниз по темному переулку. — Всё будет в порядке, если мы станем держаться подальше от камер наблюдения.

— Да, — послышалось хихиканье венерианца, бежавшего рядом. — Последнее место, где они будут искать планетёров, — это особняк председателя!

* * *

Полчаса спустя три товарища были уже в двух милях от городского космопорта, выискивая окольные пути и следуя по ним, чтобы избежать вездесущих камер наблюдения полиции.

Зоркие телекамеры были установлены в городе повсюду, некоторые открыто, но многие были ловко замаскированы — при помощи них штаб полиции мог наблюдать за всеми районами столицы.

Наконец планетёры нырнули в темные тени высоких деревьев обширного парка. За деревьями мерцали освещенные окна великолепного особняка с металлическими стенами. Словно три бесшумных призрака, товарищи двинулись к нему.

Особняк был официальной резиденцией председателя Земного правительства — верховного руководителя планеты. Огромная башня, где размещалось само Земное правительство, поднималась в звёздное небо неподалеку.

Не встретив охранников, планетёры осторожно пробрались к задней части особняка. Здесь располагалась широкая терраса, на которую лился сине-белый свет из единственного окна.

Торн напряженно всмотрелся в освещенную комнату, открывавшуюся за окном. Это был небольшой, обшитый панелями кабинет. Единственной мебелью был большой стол, на котором стояла криптоновая лампа в сине-белом абажуре. Седой человек сидел за этим столом и что-то писал.

— Это председатель, — прошептал Торн. — И он один.

— Хорошо, — пробормотал Ганнер Уэлк. — Это облегчит нам всё дело.

Торн осторожно приблизился к окну и толкнул его. Оно открылось внутрь, неслышно повернувшись на беззвучных петлях. Он перелез через подоконник и тихо ступил на мягкий ковер. Сол Ав и Ганнер Уэлк, так же бесшумно, последовали за ним.

Человек за столом вдруг поднял голову. Его озабоченное, немолодое лицо нахмурилось, когда он увидел стоявших в десяти футах от него троих мужчин: темноволосого молодого

землянина, лысого низкорослого венерианца и высокого сурового меркурианина.

— Планетёры! — воскликнул председатель, вскочив. — Слава богу, вы здесь!

ГЛАВА II.
УГРОЗА ХОЛОДНЫХ МИРОВ

Карьера трех планетёров началась четырьмя годами ранее, в 2952 году.

Этот год стал свидетелем раскола восьми независимых обитаемых миров Солнечной системы на два враждебных сообщества. Великую и могущественную Лигу Холодных Миров сформировали Юпитер, Сатурн, Уран и Нептун под властью безжалостного и амбициозного диктатора. Чувствуя угрозу, Меркурий, Венера, Земля и Марс образовали Внутренний Союз. Союз разослал множество шпионов для сбора информации о коварных планах Лиги, но практически все они были обнаружены и казнены.

Затем Джон Торн, капитан флота Земли, придумал свой план. Он с двумя товарищами — Солом Авом, венерианским инженером, и Ганнером Уэлком, меркурианским авантюристом — отправились в мир вне закона, как преступники. Как беглецов от правосудия, их никогда не станут подозревать в том, что они — агенты Союза.

Трое друзей планомерно создавали себе криминальную репутацию. Торн дезертировал из земного флота. Сол Ав бежал, присвоив огромную сумму денег, которая на самом деле специально была выделена для них из секретного фонда. Ганнер Уэлк, устроив массовую драку, скрылся из тюрьмы на Меркурии.

Трое беглецов объединились, и так появились три планетёра. Они совершали одно дерзкое деяние за другим. Всякий раз их похождения казались лишь обычными преступными набегами и ограблениями. И всякий раз их истинной целью

было получение информации о планах и целях враждебной и грозной Лиги Холодных Миров.

Ныне три планетёра стали самыми знаменитыми людьми вне закона в Системе. Тремя волками-одиночками космоса безмерно восхищались все преступники и пираты, и их строго осуждали все законопослушные граждане. И только один человек, председатель правительства Земли, знал, что пресловутые планетёры на самом деле шпионы под прикрытием.

И сейчас этот человек, Ричард Хоскинс, взирал на трех товарищей с радостью в глазах. Его волевое лицо, покрывшееся глубокими морщинами под грузом ответственности, выглядело крайне взволнованным.

— Слава богу, вы здесь! — повторил он. — Прошло много дней с тех пор, как я вызвал вас по секретной аудиоволне. Я уже боялся, что с вами что-то случилось.

— Нас сегодня едва не схватила земная полиция, — объяснил Джон Торн. — Меня опознали.

Председатель поспешно опустил металлические жалюзи на окно. В его усталом взгляде читалась тревога.

— Торн, я знаю, что подверг вас троих опасности, вызвав сюда. Но мне пришлось, поскольку необходимо сообщить

вам нечто, что я не осмелился доверить даже секретной волне. Нечто, от чего может зависеть судьба всего Внутреннего Союза! Но сначала ваш доклад, — напряженно попросил председатель. — Лига всё еще готовится к атаке на нас?

Торн сдержанно кивнул:

— Да. Каждый порт и арсенал от Юпитера до Нептуна кипит деятельностью. Есть сведения, что у Лиги через несколько недель будет готово по меньшей мере десять тысяч крейсеров. Их шахты на Плутоне работают с полной выкладкой, добывая руду для топлива. И еще ходят слухи, что они разработали некое невероятно разрушительное вещество, с помощью которого приведут наши миры к покорности, после того как разобьют наш флот. Более того, диктатор Лиги Хаскелл Траск постоянно обращается к своим четырем мирам с пламенными речами. Он доводит их лихорадочную воинственность до предела, твердя, что раз уж Внутренний Союз отказывается уступить территории, их должно отнять силой.

Председатель Хоскинс мрачно кивнул:

— Я слышал обращения Траска. Этот чертов диктатор, алчный до власти, ведет Систему к войне. Если бы мы только распознали раньше, какую угрозу он представляет, мы бы не допустили такого преимущества Лиги в вооружениях. А сейчас, когда они нападут, их флот численно превысят наш в два раза. И они сокрушат наш флот, если только... Если только мы не используем новое оружие, — закончил председатель, — оружие, о котором в Системе никогда ранее не слышали.

Он молча мерил шагами тесный кабинет еще какое-то время, затем повернулся к планетёрам, застывшим в напряженном ожидании.

— Вы слышали о Филиппе Блейне, нашем знаменитом физике с Земли? — спросил он.

Сол Ав кивнул лысой головой:

— Я слышал. Он пропал год назад. Никто не знает, где он сейчас.

— Блейн, — сказал председатель, — сейчас на Луне. Этот год он работал в секретных лабораториях в лунных пещерах. Он изобрел революционное, радикально новое оружие. Я не

осмелюсь даже вам открыть его природу, но оно позволит отбить сокрушительную атаку флота Лиги, если мы сможем применить его!

— Если сможем применить? — озадаченно спросил Ганнер Уэлк.

— Да. Оружие Блейна бесполезно в текущем состоянии. Для его эксплуатации необходима концентрированная энергия невероятного объема. Атомной энергии обычного топлива недостаточно. Единственный вид топлива, который может обеспечить оружие достаточным количеством атомной энергии, — это радит, редкий изотоп радия. Для применения невероятного оружия Блейна необходим центнер чистого радита.

— Центнер чистого радита? — скептически воскликнул Торн. — Ни в одном из восьми миров не наберется и нескольких фунтов. Необходимо тысячи тонн руды, чтобы на выходе получить унцию радита!

— В Системе существует центнер чистого радита, — убежденно сказал председатель, — но не на восьми обитаемых мирах.

— Точно не на Плутоне, — возразил Сол Ав. — Горнодобывающим базам Лиги уже давно было бы об этом известно.

— Это дальше, чем Плутон, — сказал председатель.

Торн удивленно воззрился на него:

— Вы имеете в виду Эребус?

Председатель медленно кивнул:

— Да, он на Эребусе, десятой и самой внешней планете, таинственном неисследованном мире, который вращается далеко в космосе, в миллиарде миль за орбитой Плутона.

— И откуда известно, что радит там есть? — с недоверием спросил Ганнер Уэлк. — Ведь никто не знает, что там на Эребусе! Ни одна из отправленных к этой планете экспедиций так и не вернулась. Никто столетиями даже не пытался исследовать этот загадочный мир!

— Несколько лет назад, — сказал председатель, — наши астрономы сумели засечь спектроскопами большую массу чистого радита на Эребусе. Несмотря на исключительную ценность вещества, никто не пытался отправиться за ним,

всем известно, что это самоубийство — пытаться наведаться на Эребус, — морщинистое лицо председателя дрогнуло. — Но сейчас нам нужен радит! Только с его помощью новое секретное оружие Блейна будет работать. Только радит позволит нам сопротивляться атаке Лиги и сохранить свободу Внутренним Мирам.

Он серьезно посмотрел на троих друзей.

— Мы тайно послали пять экспедиций на Эребус в течение прошлого года в отчаянной надежде получить радит. Но ни один корабль, ни один человек и ни одно сообщение так и не пришли от них. И зловещим мраком тайны покрыто то, что случилось там с ними, как и со всеми остальными, кто когда-либо пытался приземлиться на Эребусе. И теперь я обращаюсь к вам, планетёры. Если кто-либо в Системе может достигнуть Эребуса и вернуться с радитом, то это вы. Тысяча против одного, что вы погибнете там, как и все другие исследователи того мира. Но тот тысячный шанс, что вы можете преуспеть и вернуться с радитом, является последней надеждой миров Союза сохранить свободу.

— Конечно, мы сделаем это! — немедленно воскликнул Ганнер Уэлк. — И ничто не остановит нас, что бы там ни находилось на этом чёртовом Эребусе!

Сол Ав почесал лысину:

— Интересно, а что, действительно, там находится? Так или иначе, если в человеческих силах привезти сюда радит...

— Подождите минуту! — воскликнул Торн. На его узком смуглом лице отразилось внезапное волнение. Он повернулся к председателю:

— Вы сказали, что никто никогда не приземлялся на Эребус и оттуда не возвращался. Но один человек действительно приземлялся там, и он вернулся оттуда. Мартин Кейн, великий космический пират, это было поколение назад.

Председатель кивнул:

— Да, теперь и я припоминаю. Кейн, как предполагается, сел на Эребус один, в спасательной шлюпке, после того как его корабль был разбит, попав под обстрел близ орбиты Плутона. Говорят, что он провел две недели там и сумел вернуться без всякого вреда для себя; единственный человек, которому это удалось.

— Вероятно, Мартин Кейн сумел разгадать тайну Эребуса, — пробормотал Торн. — Понял, как безопасно приземлиться там. Если бы мы тоже знали эту тайну, то смогли бы добыть радит!

— Но Кейн умер много лет назад, — напомнил председатель. — И, как известно, он никогда не говорил никому, что произошло с ним на Эребусе.

— Нет, одному человеку он открыл тайну Эребуса, если то, что я слышал в преступном мире, верно, — продолжал упорствовать Торн. — Своей дочери — Лане Кейн.

Председатель внимательно взглянул на него:

— Лана Кейн, предводительница космических пиратов из Зоны? Которую называют пиратской принцессой?

— Правильно, — подтвердил Торн. — Ходят слухи, что Мартин Кейн, её отец, прежде чем умереть, открыл ей тайну того, как безопасно приземлиться на Эребусе. Она никому и никогда не открывала её. Но она знает!

Зеленые глаза Сола Ава блеснули:

— Если бы мы могли выведать у нее эту тайну...

— В этом и заключается моя идея, — перебил его Торн, обращаясь к председателю. — Вы сами сказали — если мы пойдем прямо на Эребус за радитом, шансы тысяча против одного, что мы повторим судьбу всех остальных исследователей и не вернемся оттуда. Разумеется, мы готовы рискнуть своими жизнями, но Союз все равно не получит драгоценный радит.

— Единственный реальный шанс, как я понимаю, состоит в том, чтобы сперва достичь Зоны и выведать об Эребусе всё у этой Ланы Кейн, обманом или силой. Только с этой информацией мы сможем продолжить путь к Эребусу и иметь шансы на возвращение с радитом.

Искра надежды сверкнула в усталых глазах председателя.

— Это превосходный план, Торн! Но сможете ли вы войти в Зону и найти эту пиратку? Корсары очень враждебны и подозрительны ко всем незнакомцам.

— Вы забываете, — улыбнулся Джон Торн, — ведь мы — три планетёра!

— Да! — грохотнул своим басом Ганнер Уэлк, его глаза холодно блеснули. — У нас есть собственная репутация среди преступников Системы.

Сол Ав усмехнулся:

— У меня всегда была тайная мечта — стать пиратом.

— Торн, вы подарили мне новую надежду! — радостно сказал председатель. — Если только вы сумеете сделать всё это за то небольшое время, что остаётся у нас.

— Послушайте! — воскликнул Ганнер Уэлк внезапно.

Через окно с опущенными металлическими жалюзи донесся возрастающий рев двигателей ракетомобилей, приближавшихся к особняку. В коридоре послышались чьи-то быстрые шаги, и в дверь постучали.

— Мистер Хоскинс! — послышался из-за двери тревожный голос секретаря председателя. — Полиция здесь! Они говорят, что трех планетёров видели сегодня вечером в городе, а затем камеры наблюдения засекли их направляющимися в этот особняк. Они хотят удостовериться, что вы в безопасности.

— Проклятая земная полиция! — выругался Ганнер Уэлк хриплым шепотом. — Мы все-таки пропустили часть телекамер.

Глаза Торна сузились. Меркурианин был прав, какие-то ловко скрытые полицейские камеры сумели разглядеть их.

— Скажите полиции не беспокоить меня, — ответил председатель.

Но в следующий момент из-за закрытых ставен послышался громкий крик полицейского.

— Планетёры находятся там, с председателем! Их следы ведут прямо к окну — наверное, они взяли его в заложники и заставляют говорить, что всё в порядке!

— Ломайте дверь! — послышался приказ другого полицейского. — Быстрее, пока они не убили председателя!

Звучные удары обрушились как на запертую дверь, так и на металлические жалюзи окна.

Председатель беспомощно посмотрел на Торна.

— Я вынужден буду сказать им правду, что вы, планетёры, на самом деле мои агенты, иначе вы попадете в тюрьму.

— Нет! — решительно сказал Джон Торн, — Как только кому-то станет известно, что мы — тайные агенты Союза, эта весть быстро распространится по всей Системе. И наш план, как узнать тайну Эребуса, будет обречен на провал.

— Но вы не можете сбежать отсюда! — воскликнул председатель. — Они ломятся и в окно, и в дверь!

— Мы можем сбежать, — быстро сказал Торн. — Но мы должны показать, что приходили сюда ради преступных целей. Иначе все удивятся, зачем планетёры приходили к председателю, и кто-то может понять, что мы — действительно ваши агенты.

Торн вынул из кармана моток гибкого металлического шнура.

— Прошу прощения, — извинился он.

Председатель выглядел удивленным, но не сопротивлялся, пока Торн быстро связывал его по рукам и ногам. Закончив, землянин выпрямился.

— Скажите им, что мы попытались похитить вас, — торопливо сказал он. — Что мы хотели получить за вас выкуп.

Ганнер Уэлк стоял наготове у окна. Сол Ав достал из куртки маленькую металлическую сферу.

— Ты прав, световая бомба — то, что нужно! — воскликнул Торн. — Бросай её, как только Ганнер откроет окно.

Ганнер Уэлк резко распахнул жалюзи. И прежде чем полицейские, ломившиеся в окно, оказались в комнате, венерианец бросил в них крошечную сферу.

Сами планетёры тут же закрыли глаза ладонями. Сфера вспыхнула и залила всю террасу и отряд полицейских на ней потрясающе ярким белым светом. Этот ужасно яркий свет немедленно парализовал зрительные нервы не ожидавших этого полицейских. Через мгновение он погас. Но Торн и два его товарища уже бежали по террасе мимо повалившихся на пол ослеплённых людей.

— Скорей, сюда! — крикнул Торн.

— Они убегают! — вопил ослеплённый полицейский.

Обогнув особняк, планетёры подбежали к длинным низким ракетомобилям, припаркованным у главного входа.

Сол Ав запрыгнул в один из них, с незаглушенным двигателем. Остальные последовали за ним. Венерианец повернул рычаг тяги, и машина понеслась сквозь ночь с нарастающим ревом реактивных дюз, расположенных в её задней части.

— Гони прямо до космопорта! — крикнул Торн.

— Держитесь! — хрипло засмеялся Сол Ав в ответ. — Я всегда хотел иметь такую колымагу!

Со свистом и ревом угнанный ракетомобиль несся по улицам, словно молния. Его скорость была убийственной, но улицы были почти пусты в этот поздний час.

Космопорт находился уже совсем близко. Торн уже видел высокую башню диспетчерской, на которой высветились цветные огни, указывая путь большому грузовому кораблю, тяжело опускавшемуся со звёздного неба вниз и оглашавшему округу гулом тормозных двигателей.

Из динамиков приемника в машине послышался голос:

— Внимание всей полиции! Планетёры угнали полицейский ракетомобиль и пытаются на нем добраться до космопорта после попытки похищения председателя! Немедленно задержать их!

— Смотрите! — крикнул Ганнер Уэлк.

Космопорт выглядел как огромное шоссе, вдоль которого в больших доках стояли торпедообразные космические грузовики и лайнеры. В просвете между доками показались фигуры в белой униформе и быстро побежали в сторону ракетомобиля.

— Они не успеют! — хихикнул венерианец. — Вот наш корабль!

Перед ними тонкой торпедой вырисовывался легкий крейсер разведывательного типа, на котором планетёры и прибыли на Землю, с номером N-77 на носу.

Плотно сгруппированные дюзы двигателей на его корме говорили о корабле как об очень скоростном.

Джон Торн и его товарищи, выскочив из машины, запрыгнули в космолёт. Вокруг них рвануло несколько атомных пуль, выпущенных полицейскими.

Сол Ав закрыл тяжелый круглый люк, в то время как Торн и меркурианин побежали в рубку на носу. Руки Торна быстро запорхали над пультом управления, и с кормы послышался возрастающий гул атомного генератора. Торн повернул вниз два рычага. С громовым ревом струи белого протонного пламени вырвались из дюз крейсера. Слегка покачиваясь, он поднялся вверх и понесся прочь от космопорта, стремительно набирая скорость и высоту.

Торн почувствовал, как его вжимает в противоперегрузочное пилотское кресло; ему казалось, будто его размазывает вместе со всеми внутренностями. Затененная выпуклая поверхность Земли упала вниз, стих шум воздуха, разрезаемого обшивкой крейсера. Они были в космосе.

— Мы ушли от них! — воскликнул Сол Ав, ввалившись в рубку. Его усмешка выглядела болезненной гримассой — он еще не отошел от стартовой перегрузки.

— Ушли, да. Но теперь каждый земной крейсер в космосе будет охотиться за нами за попытку похищения председателя, — сказал Торн. — Мы должны достигнуть Зоны раньше, чем они поймают нас!

ГЛАВА III.
В ЗОНЕ

В мрак космический летим мы
Мимо быстрых метеоров,
В те далекие пространства,
Солнце где звездой лишь светит...

Хриплый бас Сола Ава отражался от стенок маленькой рубки, где он сидел с Ганнером Уэлком, и заглушал мягкий гул двигателей корабля.

— Черт меня подери, — прорычал меркурианин, — если я вижу в этой космической пустоте хоть что-то, достойное того, чтобы придумывать и распевать песни.

— У тебя грубая, не поэтическая душа, Ганнер, — парировал венерианец с усмешкой. — Любой гениальный поэт, такой как я, не придумывает свои песни, они приходят к нему сами, прямо из мирового эфира.

— Твои песни походят на рёв юпитерианской болотной коровы во время гона, — процедил Ганнер Уэлк. — И кроме того, твои вопли разбудят Джона.

— Я уже встал, — послышался голос за их спинами. Они обернулись. Торн входил в рубку, потирая глаза. Он посмотрел в широкий иллюминатор, сквозь который были видны великолепные россыпи звёзд на фоне черного космоса.

— Что с крейсерами, повисшими у нас хвосте? — быстро поинтересовался он.

Меркурианин пожал плечами.

— По-прежнему гонятся за нами. Мы перехватили их радиопередачи. Они сообщили о нас каждому крейсеру Союза в этом секторе Системы. На сей раз мы и правда разворошили гнездо шершней.

Джон Торн включил динамики бортового приемника. Из него послышался беспорядочный странный шум. Все переговоры флота всегда шифровались, чтобы предотвратить подслушивание; только специальный дешифратор мог перевести их.

На этом небольшом корабле был такой дешифратор. Торн сделал его, использовав свой флотский опыт. Он быстро включил его, и несвязный беспорядочный шум из динамиков сразу стал четким понятным голосом.

— ... наши радары показывают, что курс корабля беглецов лежит прямо в Зону. Несомненно, они надеются скрыться там. Необходимо перехватить их прежде, чем они войдут в Зону. Флагман «Чайка», передачу заканчиваю.

— «Чайка»! — воскликнул Торн. — Это корабль коммандера Ли, он опытный офицер. Он командует патрульными подразделениями Союза в этом секторе.

На минуту его охватили воспоминания. Четыре года назад он сам командовал патрульным крейсером земного флота, который патрулировал этот же самый сектор пространства, возле орбиты Марса, охраняя Союз от агрессивной Лиги.

— Они думают, что мы хотим спрятаться в Зоне, — продолжил Торн, — где давно находят укрытие беглецы от закона со всех планет Системы.

— Мы и есть беглецы от закона, — заметил Сол Ав. — Пока ты спал, мы слушали передачу новостей. Три планетёра пытались похитить председателя земного правительства! Знаменитые преступники совершают дерзкий побег! Вся Система говорит только об этом!

— У них будет порция свежих новостей, когда эти крейсеры догонят нас и разнесут в щепки своими орудиями, — проворчал Ганнер Уэлк. — Думаешь, мы сможем ускользнуть от них, Джон?

— Сможем, — заверил Торн. — А потом мы должны найти Таркун, астероид, на котором находится главная база пиратов. Туда лежит наш курс.

Торн внимательно посмотрел на узоры созвездий, открывавшиеся прямо по курсу.

Небольшой корабль планетёров нёсся сквозь пустоту, оставив далеко за кормой и Марс, и Землю, с которой они сбежали много часов назад. Солнце отсюда казалось совсем маленьким светлым диском.

На звездной панораме по курсу выделялись три яркие звезды. Самая большая из них, светившая как желтый топаз, была Сатурном, а дальше и чуть левее виднелись более тусклые зеленые искры Урана и Нептуна. Плутон был расположен еще дальше и не был виден. А где-то ещё дальше в космической тьме прятался Эребус — их таинственная конечная цель, загадочная пограничная застава Солнечной системы.

Непосредственно перед носом небольшого крейсера, всего лишь на расстоянии в несколько миллионов миль параллельно экватору Системы, раскинулась широкая полоса из множества крошечных пятнышек света. Это и была Зона, обширный пояс астероидов, вращающийся между орбитами Марса и Юпитера.

Торн пристально и внимательно всматривался в экран. Дикая местность, заполненная бесчисленными астероидами и быстрыми роями метеоров, которую обычно избегают космические корабли, проходя выше или ниже нее, была нейтральной зоной Солнечной системы.

И именно здесь располагались базы космических пиратов, с которых они совершали свои вылазки, беря на абордаж грузовые корабли.

Бесчисленные военные экспедиции пытались вычистить это место. Но множество астероидов и опасные метеоритные потоки крайне затрудняли навигацию и приводили к большим потерям, так что все экспедиции терпели неудачи.

И где-то в глубине Зоны, в пиратском логове, затерянном среди астероидов, скрывалась единственная хранительница тайны Эребуса, тайны, которая позволит доставить в Союз радит с той далекой темной планеты. И они во что бы то ни стало должны были узнать эту тайну.

— Вызываю флагман «Чайка», — внезапно раздался голос из динамиков.

— Крейсер «Тарин» докладывает. Наш радар показывает, что корабль планетёров в четырехстах тысячах миль от нас, восемнадцать градусов против Солнца.

— Приказываю «Тарин», — быстро ответил резкий голос коммандера Ли. — Не дайте им войти в Зону. Вызываю крейсер «Рэнтал».

— Говорит «Рэнтал», — тут же ответил другой голос.

— Измените свой курс на восемьдесят шесть градусов по Солнцу, — приказал коммандер. — Вы и «Тарин» сможете взять планетёров в клещи, если пойдете на максимальной скорости.

Сол Ав почесал свою лысину и посмотрел на Торна.

— Они заходят на нас с двух сторон, Джон.

— Проклятье! — прорычал огромный меркурианин сердито. — Если б они только знали, что мы, планетёры, рискуем головами ради Союза...

— Но они не знают. Для них мы — преступники, которые должны быть или захвачены, или уничтожены, — перебил его Джон Торн. — Мы должны опередить те два крейсера! Ганнер, турбины на максимум!

Меркурианин поспешил исполнить приказ. Торн повернулся к пульту управления и взялся за рычаги, внимательно глядя на приборы.

Все современные космические корабли были снабжены двигателями, которые питались от атомных генераторов, работавших на меди или подобном металле. Металлическое топливо хранилось в баках в виде порошка. Этот порошок подавался в камеры, сделанные из инертрума, искусственно синтезированного металла, где под действием сверхмощных электрических полей атомы металла распадались. Только инертрум, тяжелый элемент с кристаллизованной атомной структурой, мог выдержать колоссальное напряжение этой реакции. Большая часть

атомной энергии, произведенной в этих камерах, возвращалась в них обратно, для поддержания необходимого напряжения электрических полей, чтобы продолжать процесс атомного распада. Но оставшейся энергии было достаточно, чтобы разгонять потоки протонов по инертрумным трубам реактивных двигателей корабля, обеспечивая его полёт.

Джон Торн врубил двигатели на полную. Они оглушительно заревели, и небольшой корабль понёсся вперед.

— Проверь радар, — сказал он Сол Аву. — Посмотри, отрываемся ли мы от этих крейсеров.

Венерианец посмотрел на сферический экран радара, расположенный выше носового иллюминатора. Черная точка в центре сферы была их кораблем. Справа и слева от черной точки виднелись две красные искры.

— Они на расстоянии двести пятьдесят тысяч миль, — сообщил Сол Ав.

— До Зоны ненамного больше, мы успеем скрыться в ней, — сказал Торн.

— Прямо по курсу метеорный поток! — воскликнул Ганнер Уэлк. — Мы можем столкнуться с ним!

В передней части сферического экрана появилось облако подвижных крошечных тёмно-красных пятен. Это был край большого потока метеоров на самой границе Зоны, который простирался на миллион миль пространства прямо перед их кораблем.

Взглянув в иллюминатор, Торн увидел препятствие. Не сами бесчисленные метеоры, но периодические крошечные вспышки в тех местах, где метеоры, кружась в каменном шторме, сталкивались друг с другом, раскалываясь и раскаляясь докрасна.

— Говорит «Рэнтал», — заговорил динамик. — Планетёры отрываются от нас и держат курс прямо в Зону.

— Преследуйте их! — ответил мрачный голос коммандера. — Прямо перед ними метеорный поток номер 6-62. Они не рискнуть войти в него. Они окажутся в ловушке.

— Вы слышали, ребята, — сказал Джон Торн. — Теперь нам остается только одно — идти прямо в поток!

— И пойдем! — грозно расхохотался Сол Ав. — Нескольких метеоров явно недостаточно, чтобы остановить планетёров.

— Одно можно сказать точно, — мрачно отозвался Ганнер. — Крейсеры от нас отстанут. Если у нас хватает глупости войти в поток, они туда сунуться не посмеют.

Джон Торн прекрасно понимал всю опасность, которая нависла над их небольшим кораблем. Два против одного, что он не сумеет преодолеть каменный шторм. Но он был уверен, что патрульные крейсеры не последуют за ними. И если у них получится пройти сквозь поток и оказаться в Зоне, то они смело смогут направиться к астероиду Таркун, не опасаясь дальнейшего преследования.

— Мы входим в поток! — выдохнул Сол Ав. Радар показывал, что их корабль вплотную приблизился к краю потока. Также на нем было видно, что два крейсера быстро приближаются — в последней попытке настичь их. Но было поздно. Корабль планетёров вошёл в поток.

Торн напряженно смотрел в иллюминатор. Теперь все зависело от быстроты его рук и зоркости глаз.

Самих метеоров еще не было видно, пространство вокруг выглядело пустым, поскольку плотность даже самого густого метеорного потока невысока. Но красные вспышки вокруг, которые время от времени вспыхивали и тут же гасли, и были результатом столкновения метеоров, и не предвещали ничего хорошего. Темная, продолговатая, иззубренная и медленно вращающаяся скала появилась прямо перед беглецами, словно материализовавшись из космической черноты. Джон Торн резко повернул штурвал вправо, корабль накренился и ушел в сторону, пропуская встреченное чудовище.

Буквально мгновение спустя два совсем маленьких твердых тела, вращающихся вокруг друг друга, вынырнули из мрака космоса справа. Послышались удары, как от града по крыше.

Ссс-шш! — тут же раздался пронзительный свист воздуха, покидающего корабль сквозь пробитую обшивку.

— Корпус пробит! — прохрипел, не оборачиваясь, Торн.

— Я заделаю, — задыхаясь, крикнул Сол Ав и, схватив гальванопластический комплект, бросился к маленькой трещине в стене.

— Лучше сразу наденьте скафандры! — так же, не поворачиваясь, крикнул Торн. — Нас может продырявить снова...

Ганнер Уэлк поспешно вытащил скафандры из специального шкафа в стене рубки. Он взял управление на себя, пока Торн быстро облачался в герметичный костюм с прозрачным шлемом. Затем Торн вернулся к пульту, в то время как его товарищи надевали свои скафандры.

Беззвучная вспышка красного света расцвела слева в космосе, начала гаснуть и тут же вспыхнула снова, направившись прямо к кораблю, поскольку третий метеор ударил первые два, столкнувшиеся за секунду до этого.

Корабль, направляемой рукой Торна, отчаянно взмыл вверх, и остатки метеора, раскалившиеся от столкновения, исчезли где-то внизу.

Сразу несколько мелких частиц, словно пули, прошили быстрый корабль. Воздух снова засвистел, стремительно утекая через новые пробоины, и манометр на пульте начал мигать красным светом, предупреждая о быстром падении давления. Сол Ав спешно пытался заделать новые дыры.

Впереди появился большой астероид, угрожающе приближающийся к кораблю. У Торна было достаточно времени, чтобы обогнуть его. Но как только он начал делать маневр уклонения, как Ганнер Уэлк дико завопил:

— Сверху!

Подняв голову, Торн увидел другой, маленький астероид, вращавшийся по орбите как раз вокруг крупного, что был прямо по курсу. Темный, неровный, он бесшумно мчался на них.

Руки Торна со скоростью молнии рванули штурвал вправо, пытаясь увести корабль от неминуемого столкновения. Но как бы ни был быстр Торн, он не успел.

Последовал удар, резко заскрежетал рвущийся металл. Торна и Ганнера Уэлка швырнуло на пол. Удар был так силен, что голова Торна внутри шлема загудела как колокол. Он встал, держась за переборку. Вслед за диким скрежетом наступила мертвая тишина.

Торн посмотрел на с трудом поднимающегося Сола Ава.

— Мы разбиты! — в отчаянии воскликнул Торн.

Небольшой астероид смял заднюю половину корабля как картон. Весь воздух полностью вытек наружу. Разбитый корабль медленно дрейфовал в космосе, вращаясь вокруг астероида, ставшего его Немезидой.

— Дьявол! — выругался Ганнер Уэлк. Скафандры были оборудованы передатчиками малой дальности, и его голос хорошо был слышан в шлемофонах. — А ведь мы почти прошли сквозь поток!

— И что же нам теперь делать? — спросил Сол Ав, его зеленые глаза недоумённо смотрели сквозь прозрачное забрало шлемофона.

Торн покачал головой:

— Не знаю. Я сделал глупость, войдя в этот поток. Но тогда я и вправду думал, что это лучшая возможность уйти от преследования.

— Так и было, — пгодтвердил крупный меркурианин. — Это на самом деле был единственный шанс. Даже несмотря на то, что мы не сумели использовать его до конца.

— Мы должны каким-то образом добраться отсюда до Таркуна, того пиратского астероида, — проговорил Торн. — Мы не можем просто сидеть в этой куче металлолома, пока кислород в скафандрах не кончится.

Через разбитый иллюминатор Сол Ав всмотрелся в черную бездну, по которой они не спеша плыли. Неожиданно венерианец нахмурился, заметив что-то возле медленно вращающегося астероида, испещренного скалами.

— Джон, это корабль! Он идет вдоль края потока! — не удержался от крика он. — Я вижу его огни.

Торн и меркурианин подскочили к иллюминатору. Они увидели небольшую светлую каплю, которая медленно приближалась.

— Неужели это один из крейсеров, что гнались за нами? — напряженно спросил Ганнер Уэлк.

— Нет! — воскликнул Торн. — Это пиратский корабль!

ГЛАВА IV.
ПИРАТСКАЯ ПРИНЦЕССА

Несколько минут планетёры наблюдали за тем, как корабль приближается, двигаясь вдоль метеорного потока. Наконец

сработали его тормозные двигатели, и он остановился. Мгновение спустя в их шлемофонах послышался резкий, скрипучий голос:

— Эй, на палубе корабля планетёров! Есть кто живой?

Торн ответил немедленно:

— Мы все живы, говорит Джон Торн.

— А я уж думал, что эти метеоры прикончили всех вас троих, — ответил, посмеиваясь, хриплый, будто надтреснутый голос.

— Кто говорит? Что за корабль? — требовательно спросил Торн.

— Опасаешься? — протрещал голос и весело загоготал. — Что ж, понимаю тебя. Мы наблюдали, как за вами гнались. Но не волнуйтесь — мы не патрульный крейсер. Мы — Компаньоны Космоса. Желаете подняться на борт?

— Компаньоны Космоса? Пираты? — переспросил Торн. — Да, мы желаем подняться.

— Ладно, мы ждем вас, — проскрипел его собеседник. — Мы будем стоять тут, а вы летите к нам на своих портативных ракетах.

Торн выключил передатчик и обнял своих друзей, прижимая к себе, чтобы они могли слышать его голос не через передатчик, а через вибрацию костюма.

— На секунду выключите свои приемники и слушайте, — донесся до них его заглушенный голос. — Этим пиратам вряд ли можно доверять, они могут предать нас, но все же я думаю, что в данный момент на них можно положиться. Это — наш шанс добраться до Таркуна. И если мы туда попадем, не упоминайте ни об Эребусе, ни о радите, что бы там не случилось.

— Мы понимаем, — тихо сказал Ганнер Уэлк.

Затем каждый из них достал из металлического шкафа небольшой ручную ракету, после чего они открыли люк в центральной части корабля. Оттолкнувшись от его края, Джон Торн нырнул в пропасть. На мгновение он включил дюзы своей портативной ракеты, и маленькая ракета понесла его прочь от места аварии.

Чтобы силы гравитации астероидов не вернули его обратно к месту крушения их корабля, он должен был постоянно

корректировать свой курс, снова и снова запуская ручную ракету.

Сол Ав и Ганнер Уэлк следовали рядом, так же корректируя свой курс и постепенно приближаясь к ожидавшему их кораблю пиратов.

Яркие звезды, словно миллионы глаз, внимательно наблюдали за Торном. Вдали сверкнула еще одна зловещая красная вспышка от очередного столкновения метеоров. Он снова посмотрел вперед, удостоверившись, что они следуют верным курсом. Пиратский корабль был уже совсем близко. Торн внимательно осмотрел его мрачный длинный корпус. Это был тяжелый крейсер устаревшей конструкции — судя по всему, нептунского либо уранского производства. Зловещие дула атомных орудий по его бокам красноречиво говорили о хорошем вооружении корабля.

Планетёры приземлились на его борт и стали ждать, когда откроется воздушный шлюз.

* * *

Минуту спустя они уже были внутри, снимая шлемы и осторожно осматриваясь в светлом помещении шлюза. Здесь было полдюжины вооруженных мужчин, и один из них, выступив вперед, заговорил:

— Значит, вы и есть знаменитые три планетёра? — спросил он тем самым резким скрипучим голосом, который они слышали ранее. Он был старым марсианином с белыми, как снег, волосами, худощавой сутулой фигурой, сильно морщинистым красным лицом. Он заметно щурился, когда своими выцветшими глазами вглядывался в них. За его ремень было засунуто сразу два атомных пистолета, и он все время жевал марсианский табак райэл, время от времени сплевывая его зеленый сок прямо на пол.

— Дьявол меня побдери, если я не рад видеть вас! — продребезжал он. Его крепкие ругательства резко контрастировали с дребезжащим голосом и стариковской внешностью. — Да, это согревает моё сердце, когда я гляжу на таких же мужчин, какие были в старые времена, каким и я был когда-то.

— Кто вы? — спросил Торн. — Как получилось, что вы здесь оказались и заметили нас?

— Что касается того, кто я, то моё имя Стилико Кин. Когда-нибудь слыхали о таком? — спросил старый пират своим неподражаемым голосом.

— Стилико Кин? — повторил Сол Ав недоверчиво. — Тот самый знаменитый пират? Но это же было сорок лет назад?

— Так точно, — ответил старый марсианин с довольным видом. — Задолго до вашего рождения, планетёры, я был одним из лидеров Компаньонов космоса. Давно это было, еще в те дни, когда были в космосе настоящие мужчины, а не эти сопляки, которыми я командую сейчас.

— Но всё же по какой счастливой случайности вы оказались здесь и подобрали нас? — повторил Торн свой второй вопрос.

Стилико Кин посмотрел на молодого землянина. Он усмехнулся, сплюнул сок райэла.

— Хитрый и острожный, не так ли? Ну, иного я и не ожидал от вас. Я был таким же в вашем возрасте — умный, быстрый, смелый. Итак, вы спрашиваете, как получилось, что мы вас встретили? Этот корабль называется «Удача». Мы летали к Юпитеру, выполняя небольшое поручение принцессы Ланы. Возвращаясь, мы перехватили переговоры крейсеров, преследовавших вас. Подслушивая их, мы узнали, что вы нырнули в метеорный поток, а они не решились идти за вами. Тогда я дал приказ изменить курс и пройти вдоль потока, надеясь, что мы сможем встретить вас, а затем на своих радарах мы увидели ваше крушение. А теперь, похоже, вам придется вместе с нами лететь на Таркун.

Старый пират продолжал восхищенно:

— Я слышал много о вас, парни, и то, что я слышал, было прекрасно. Про то, как вы совершили налёт на офис губернатора на Титане и украли всю платину оттуда. Или как вы втроем остановили тот марсианский лайнер и ограбили всех пассажиров, а у них ведь было много ценностей.

Старый пират не мог знать, думал Торн мрачно, что истинной целью того налёта на Титане была информация о расположении тайных баз флота Лиги, похищение же платины нужно было для отвода глаз. Или что целью ограбления

марсианского лайнера было раздобыть чертежи атомной пушки нового типа, разработанной юпитерианским инженером...

— Поэтому, когда мы доберемся до Таркуна, — старый Стилико Кин продолжал нетерпеливо, — может быть, вы, планетёры, подумаете о том, чтобы примкнуть к нам, Компаньонам, а? Было бы здорово снова иметь в наших рядах таких парней, как те, с которыми я летал, когда был молод.

Сердце Джона Торна подпрыгнуло от радости. Но он скрыл свое волнение и немного нахмурился.

— Тремя планетёрами будет командовать девушка? — с легким возмущением сказал он.

— Эй, вы подождите, пока увидите эту девушку, — ответил ему старый марсианин. — И тогда вы поймёте, что она — настоящий лидер, наша Лана Кейн.

— Думаю, нам лучше поговорить об этом, когда мы доберемся до Таркуна, — сказал Торн. — Так или иначе, но мы чертовски благодарны вам за наше спасение.

— Да уж, вы откусили на Земле явно больший кусок, чем могли слопать, — ворковал седовласый старый грешник. — Но как только я подумаю об этом, так мое сердце тут же согревается. Похищение самого председателя Земли! Только планетёры могли задумать такое!

Стилико Кин шел впереди них, ведя по тускло освещенным коридорам и палубам корабля. Члены экипажа, встречавшиеся по пути, с восхищением смотрели на планетёров. Эти пираты представляли собой пеструю толпу выходцев с самых разных планет Системы — марсиане, сатурниане, уранцы, земляне — и все они выглядели настоящими бойцами.

Следуя за старым пиратом, Торн и его товарищи вошли в широкую командную рубку с прозрачной передней стеной. Неприветливого вида юпитерианин сидел у пульта управления орудиями, за штурвалом был нервный зеленокожий сатурнианин с усталым взглядом.

— Курс на Таркун, Барбо, — приказал пиратский капитан.

Заревели маршевые двигатели, изрыгая протонный огонь, и тяжелый крейсер рванулся вперед, в космос.

Джон Торн смотрел по курсу сквозь широкое обзорное окно. «Удача» двигалась в самое сердце Зоны. Пространство впереди было заполнено целыми облаками маленьких вспышек, отмечая места метеорных потоков, среди которых висели яркие искры астероидов.

— Как, чёрт побери, вы летаете сквозь эти проклятые каменные джунгли? — спросил Ганнер Уэлк старого марсианина.

Стилико Кин усмехнулся.

— Это просто. У нас есть маленькие радиомаяки с радарными установками, на каждом крупном астероиде вокруг опасных метеорных потоков. Каждый такой маяк работает на своей частоте. Мы получаем эти сигналы, и они показывают нам в каком направлении и с какой скоростью двигается каждый поток и астероид, так что мы можем избегать их. Эта система похожа на те древние маяки, которые стояли на берегах океанов Земли столетия назад, — а потом он с хитрым видом добавил: — Эти сигналы никак не могут помочь военным крейсерам и другим кораблям перемещаться через Зону, потому что они не знают частотный код и не могут понять, что за сигналы они получают, думая, что это просто помехи. Они потеряли так много крейсеров, прежде чем поняли, что пробиться в Зону им не по силам.

Крейсер пробирался через этот дикий район Системы, постоянно меняя курс, чтобы избежать многочисленных опасностей, поджидавших здесь корабли. Он скользил по краям длинных метеорных потоков, то и дело резко ныряя в сторону, чтобы уклониться от астероидов или небольших бесхвостых комет, мерцающих во тьме космоса, как маленькие, белые, призрачные солнца.

Впереди появилось небольшое зелёное пятнышко. «Удача» явно направлялась к нему. Черные глаза Джона Торна сверкнули.

— Это Таркун, не так ли?

— Да, это старый, добрый Таркун, — продребезжал Стилико Кин. — Наш милый дом, самая безопасная, самая надежная гавань во всей Системе. Здесь есть чистый воздух и чистая вода, и он надежно защищен всеми этими кольцами астероидов и метеоров, которые не подпускают сюда

надоедливые патрульные крейсеры. Настоящий рай для нас, джентльменов удачи. Да, это он, светит как изумруд посреди космоса, и так же он светил, когда я увидел его первый раз, давным-давно. Ох, и много старый Таркун повидал. Он видел кровавые дни старых диких корсаров, приводивших сюда свои корабли, израненные, но нагруженные рудой, шелком, драгоценностями и женщинами. Он видел дни Мартина Кейна поколение назад, когда Компаньоны могли поднять в космос одновременно тысячу кораблей. Он видел, как все они приходят и уходят — великие и храбрые джентльмены космоса, о, старый, добрый Таркун.

— А теперь, — с иронией заметил Торн, — он видит, как Компаньонами командует девочка.

— Да, мальчик, — скрипуче усмехнулся старый пират, — теперь он видит, как Компаньонами командует девочка. Но она — дочь Мартина Кейна, и так же смертельно опасна, как и её отец. И, как и он, она великий лидер.

* * *

«Удача» приблизилась к зеленому астероиду и начала быстро снижаться, со свистом рассекая воздух его атмосферы.

— Я и не думал, что у астероида может быть атмосфера, ведь они слишком малы для этого! — удивился Сол Ав.

— Должно быть, его масса не соответствует его размеру. Вероятно, его ядро состоит из сверхтяжелых элементов или даже из нейтронов, — предположил Торн. — Иначе он и вправду не смог бы удержать атмосферу, и она бы быстро улетучилась в космос.

— Давайте надеяться, что нас-то здесь ничто не удержит, как только мы получим то, за чем прибыли, — еле слышно пробормотал Ганнер Уэлк.

Торн думал так же. Где-то там, внизу, в логове этих чёртовых пиратов, пряталась их предводительница, знавшая тайну, которая может спасти четыре мира от завоевания — если они только смогут выведать необходимое.

Поверхность Таркуна стремительно приближалась, это был маленький мир, покрытый папоротникообразными джунглями. Наконец показалось огромное овальное поле,

очищенное от джунглей. В одном его конце тускло поблескивала группа больших хромированных зданий, в другом конце стояли космические корабли.

Взревели тормозные двигатели, и «Удача» приземлилась среди них. Входные люки открылись, и тёплый, тяжелый воздух пахнул в лица планетёров, вышедших из корабля вслед за Стилико Кином.

— Мы пойдем прямо в Дом Совета. Раньше это был дом Мартина Кейна, а теперь это резиденция Ланы, — пояснил им пират. — И я очень хочу увидеть лица кое-кого из этих молокососов и сопляков, когда они узнают, что я привез трех планетёров!

Они прошли со Стилико Кином через стартовое поле и оказались на главной улице Таркун-тауна, города пиратов, раскинувшегося в сумерках под бледными лучами заходящего солнца. В просветах между стальными зданиями вырисовывалась темно-зелёная стена джунглей.

Эти джунгли величественно возвышались минимум на пятьдесят футов повсюду вокруг пиратского поселения. Колоссальные папоротники стояли плотными рядами, пространство меж их стволов было заполнено густым подлеском.

То тут, то там в полутьме подлеска можно было разглядеть слепо копошащуюся «гусеничную лозу» — так назывался странный вид паразитарной грибковой лианы, способной самостоятельно перемещаться по джунглям в поисках «хозяина».

В воздухе над джунглями и над городом плавали белые цветы, питавшиеся солнечным светом и водяными парами и никогда не касавшиеся земли с того момента, как только они распускались в глубине леса.

За Торном и его двумя товарищами с интересом наблюдало пёстрое население пиратского города, столь же различное по происхождению, как и пиратская команда, которую они уже видели. Здесь были мужчины с каждого населенного мира в Системе. Женщин было хоть и ненамного, но меньше. Все они были одеты в туники, настолько чрезмерно роскошные, что доходило до вычурности, и усыпаны драгоценностями — трофеями с удачных пиратских грабежей.Дети — метисы от полудюжины разных народов — резвились вдоль пыльных улиц.

А еще здесь было поразительно много домашних животных со всех планет. Некоторые из них сидели на привязи, другие расхаживали свободно — лохматые марсианские вардаки со светящимися глазами, щенки венерианских болотных собак, одноногие прыгуны с Ио и многие другие, завезенные сюда пиратами с их родных миров.

За спинам планетёров разносился стук барабана — это команда «Удачи», шедшая позади, по старой традиции сообщала городу, что они возвратились благополучно.

Наконец Стилико Кин подвел планетёров к длинному низкому зданию в конце улицы.

Седой пират с видимым трудом поднялся по ступенькам лестницы у входа и завёл их в большой зал с низким потолком. Здесь они увидели небольшую группу людей. Все были с атомными пистолетами.

— Где Лана? — требовательно спросил старый пират, обращаясь к ним.

— Мы ждем её. Она скоро будет, — ответил приземистый юпитерианин со шрамом на лице. — Так ты наконец-то вернулся, Стилико!

— Да, я вернулся, — трескуче ответил марсианин. — И вот ведь проклятье, но странная вещь — старый Стилико Кин должен выходить в разведку, пока вы, молодёжь, даёте отдых своим костям.

Старый пират злобно сплюнул соком райэла, и повернулся к планетёрам, застывшим в дверях.

— Ох, парень, как мне ни стыдно в этом признаваться, но вот это — нынешние капитаны Компаньонов, — сказал он Торну. — Да, это они, бесполезное поколение, именующие себя пиратами в эти дни упадка. Вон тот юпитерианин — Бран Або, щёголь рядом с ним — Киннел Кинг, а вон тот жирный боров — Дженк Чирлей, он недавно вступил в наши ряды.

Черные глаза Торна внимательно осмотрели главарей пиратов. Киннел Кинг, стоявший возле юпитерианина, был землянином средних лет с красивым лицом и задумчивыми глазами.

Дженк Чирлей, третий пиратский капитан, был невероятно толстым уранцем. Его жирное, опухшее тело, казалось,

вот-вот разорвет его куртку, а бледно-зелёное круглое лицо было крайне невыразительным, за исключением ярко горящих маленьких поросячьих глаз. Этими маленькими глазками толстяк уранец уставился на Торна и его друзей, а затем спросил Стилико Кина высоким писклявым голосом:

— А кто это, собственно, такие? И зачем ты привел их сюда?

Стилико Кин хихикнул, его глаза задорно блеснули.

— Кто это такие, ты узнаешь через минуту, Дженк, — сказал он. — Пусть это будет сюрпризом и для тебя, и для всех вас, хамы, называющие себя пиратами.

Двери в задней части комнаты вдруг резко раскрылась. Девушка в белой шёлковой куртке и брюках вошла в комнату.

— Ты вернулся, Стилико? — воскликнула она с нетерпением, подходя к старому марсианину. — Что ты узнал на Юпитере?

Пристальный взгляд Торна был буквально прикован к девушке. За своей спиной он услышал тихий шёпот Сола Ава:

— Так вот она какая — Лана Кейн.

Тем временем Лана Кейн перевела свой взор с марсианина на Торна и посмотрела ему прямо в глаза. Её волевой пристальный взгляд подействовал на него как удар тока. Каждое движение ее стройной, облаченной в шелка фигуры было наполнено властной силой.

Бронзовые волосы, обрамлявшие её лицо, спускались до плеч и походили на шлем из тёмно-золотистого пламени и солнечного света.

У нее было выразительное бледное лицо с маленьким упрямым подбородком. Её тёмно-синие глаза, когда она посмотрела на Торна, вдруг стали еще темнее, как будто в них начали собираться грозовые тучи и через секунду ударит молния.

Торн был поражен. Он ожидал увидеть неряшливую, грубую, стареющую распутную девку, которую он бы мог без труда обмануть и выведать её тайну. Но эта девушка была столь же опасна, сколь и красива, как изящный, но острый клинок.

ГЛАВА V.
ЗАГАДОЧНЫЙ ВРАГ

В напряженной тишине, повисшей в комнате, Торн смотрел на Лану Кейн.

Эта тишина была нарушена появлением в дверях гротескного четырехногого существа, с легким шарканьем вошедшего вслед за юной пираткой в зал.

Войдя, создание уставилось на Торна сверкающими зелеными глазами.

— Это же космическая собака, Джон! — воскликнул Сол Ав с нескрываемым любопытством. — Ты слышали о них?

— Я слышал о них, — тихо ответил Торн. — Но никогда раньше не видел.

Космическая собака была трех футов высотой в холке. Её неорганическое тело было серым, будто покрытым пылью, и состояло из минеральных веществ. Четыре ноги заканчивались тяжелыми широкими лапами, приспособленными для рытья, а рот снабжен большими блестящими бивнями. У нее не было ноздрей, так как это существо не нуждалось в воздухе. Это был уникальный вид. Первые исследователи, посетившие астероид Церера, были поражены, обнаружив на этом маленьком, лишенном атмосфере мире живых существ.

Они стали результатом эволюции в безвоздушных условиях и питались неорганическими веществами, которые их организмы ассимилировали химическим путем без процесса окисления. У них были слаборазвитые телепатические способности — при помощи телепатии они общались друг с другом.

— Оол не причинит вам вреда, — сказала Лана Кейн, глядя на Торна.

Она перевела взгляд на существо, и то легло у её ног, получив ментальную команду.

— Стилико, это ты привёл этих троих сюда? — спросила девушка у старого марсианина. — Кто они?

— Да, кто они? — вновь пропищал Дженк Чирлей, тучный уранец, буравя их глазами. — Что такого интересного ты хотел рассказать о них?

Глаза Стилико Кина блеснули, и его морщинистое лицо дрогнуло от волнения, когда он ответил.

— Они — просто три парня, которых я, возвращаясь, подобрал после крушения их корабля, и привез на Таркун, — тут старик сделал паузу, чтобы насладиться мгновением перед своим триумфом, затем добавил — Возможно, вы слышали об этих трех парнях. Их называют три планетёра.

— Три планетёра! — удивленно воскликнул коренастый юпитерианин Бран Або.

И он, и остальные, замерев на миг от изумления, смотрели на Джона Торна, Сола Ава и Ганнера Уэлка. Глаза-бусинки Дженка Чирлея расширились от удивления. Землянин Киннел Кинг заметно напрягся. Темно-синие глаза Ланы Кейн недоверчиво сузились, когда она снова посмотрела на смуглое лицо Торна.

— Это они, точно, — пробормотал юпитерианин. — Я видел их фото на объявлениях о розыске.

— Те фото были так себе, — заметил Сол Ав с широкой ухмылкой на своей лягушачьей физиономии. — Едва ли они воздавали мне должное, как видите сами.

— И что вам здесь надо, планетёры, если вы действительно планетёры? — требовательно и с подозрением спросил Дженк Чирлей.

— Мы не привыкли, что бы нам устраивали допросы, да ещё таким тоном, уранец, — вспылил в ответ Ганнер Уэлк.

— Никто не смеет так разговаривать со мной, даже планетёры! — запищал Дженк Чирлей, схватившись за кобуру.

— Только достань этот пистолет, и я запихну его тебе прямо в жирную глотку! — зловещим голосом предупредил его меркурианин.

— Тихо, Ганнер! — остановил приятеля Джон Торн. — Дай мне с ними поговорить!

— Пусть они подерутся! — воскликнул старый Стилико Кин, в глазах которого засветилась омерзительная жажда крови. — Нет ничего лучше для настоящих мужчин, чем сойтись в честном бою с голыми руками!

— Здесь не будет никакой драки! — вспыхнула Лана Кейн. — Вы все знаете мои законы! Если кому-то из вас они не нравятся, то он может убираться с Таркуна и из Зоны!

Голос девушки щелкнул словно кнут, а её синие глаза сверкнули как молнии. Космическая собака Оол тут же вскочила на ноги.

Торн буквально физически ощутил, как от девушки, словно электромагнитное поле, исходит сила, которая делает её лидером Компаньонов Космоса. Все, кто был в комнате, мигом умолкли.

Грозный взгляд Ланы вновь вернулся к Торну.

— Вопрос Дженка был справедливым, Джон Торн, — сказала она. — Что вы, планетёры, делаете здесь? Вы никогда не входили в Зону прежде, вы всегда работали одни.

Торн пожал плечами.

— Мы здесь не по своей воле. Возможно, вы слышали о неприятностях, возникших у нас на Земле?

— Мы слышали о вашей попытке похищения председателя, — коротко кивнула Лана. — Продолжайте.

— Мы запороли всё дело, нам пришлось срочно бежать с Земли с половиной земного флота на хвосте, — спокойно продолжил Торн. — Пытаясь отвязаться от них, мы вошли в метеорный поток, который, в итоге, и разбил наш корабль. Этот старый марсианин подобрал нас и доставил сюда, на Таркун. Так что мы здесь не по своей воле.

Лана напряженно выслушала его, затем осторожно задала вопрос

— И вы не хотите присоединиться к нам?

— Не очень, — ответил Торн прохладно. — Возможно, я заблуждаюсь, и ваши люди на самом деле — хорошие бойцы. Но, при всем уважении, они больше похожи на недисциплинированный сброд.

Торн играл свою роль до конца. Он хорошо понимал, что если знаменитые планетёры при первом же знакомстве с пиратами тут же покажут, что они хотят к ним присоединиться, это может показаться пиратам подозрительным.

— Но, парень, я-то как раз надеялся, что вы трое станете одними из нас! — продребезжал старый Стилико Кин.

— Планетёры работают одни, — ответил Торн, посмотрев на него исподлобья. Затем он, казалось, поколебавшись, добавил. — С другой стороны, верно так же и то, что мы застряли здесь без корабля.

Сол Ав тотчас начал ему подыгрывать:

— Да, Джон, нам нужен корабль. Возможно, мы могли бы поработать с этими людьми какое-то время, а в качестве нашей доли в добыче получить новый крейсер!

— А мы вам ещё и не предлагали присоединиться к нам, Компаньонам, — нахмурилась Лана Кейн. — Здесь, на Таркуне, вы просто три обычных человека. Я могу приказать, чтобы вас расстреляли, и это будет сделано тут же.

Джон Торн спокойно посмотрел на нее своими чёрными глазами.

— И вы это сделаете?

— Нет, хотя могла бы, — сказала она, после короткой паузы. — Таркун — убежище для каждого человека вне закона, пока он соблюдает МОИ законы. А я не одобряю убийств здесь.

Торн улыбнулся.

— В конце концов, мы находимся не в том положении, когда можно выбирать. Нам нужен корабль. Мы согласны присоединиться к вам на некоторое время, если, конечно, вы не будете против. А в качестве доли в добыче мы возьмем новый корабль. После того, как он у нас будет, мы уберёмся отсюда восвояси. Что скажете?

Лана снова нахмурилась, но уже без гнева.

— Нам действительно нужны опытные капитаны, — наконец неохотно сказала она.

— И где же нам найти капитанов, лучше, чем планетёры? — убежденно воскликнул Стилико Кин. — Возьми их, Лана! Это просто подарок небес, что они здесь сейчас, когда мы как раз задумали такое большое дело.

— Мы можем проделать эту работу без их помощи, — пискнул Дженк Чирлей. Его свиные глазки стали злыми. — Разве мы не справимся без этих так называемых планетёров?

Бран Або угрюмо кивнул, соглашаясь. Но землянин Киннел Кинг был не согласен с тучным уранцем.

— В конце концов, Дженк, — сказал он вкрадчиво, — вы сами ещё новичок среди нас. Нам не нужны советы от вас, кого брать на дело, а кого нет.

— Прекратить споры! — властно приказала Лана. Она повернулась к Торну. — Джон Торн, я принимаю вас троих в братство Компаньонов. Но вы должны запомнить одну вещь. Когда мы стартуем с Таркуна, все, и даже планетёры, подчиняются только мне.

Торн нахмурился, хотя его сердце ликовало.

— Мы не привыкли подчиняться ничьим приказам, — заявил он.

— Как хотите, но тогда вы никуда не полетите, — ответила Лана. — Когда корабли идут в бой, может быть только один командир.

Торн сделал вид, что наконец-то соглашается.

— Ну, как я уже сказал, нам выбирать не приходится. Мы будем подчиняться вам в космосе.

— Договорились, — отрезала Лана. Её стройная фигура повернулась к Стилико Кину. — Теперь о результатах твоей разведки, Стилико. Что ты узнал на Юпитере о тех грузовых кораблях?

Старый марсианин энергично кивнул седой головой.

— Всё верно! Сведения подтвердились. Я и один из моих парней, переодевшись и загримировавшись, пробрались в порт Восек, что стоит близ Великих болот. Мы шныряли вокруг доков и сами видели, как грузили корабли. Всего тридцать кораблей с доверху набитыми трюмами! Мы видели, как они стартуют, с ними взлетела группа тяжелых танкеров, но нет никакого конвоя. И как раз завтра они будут проходить под Зоной, следуя к Сатурну.

— Разве я не говорил вам, что они полетят без конвоя? — пискливо сказал Дженк Чирлей. — И я был прав, не так ли? Это будет богатый улов, и даже без боя.

Лана Кейн повернулась к Торну и двум его товарищам и объяснила:

— Дженк присоединился к нам две недели назад. Он прилетел на своем корабле с Юпитера, где у него была тайная база, на одном из его внешних спутников. Именно он сообщил нам о том, что с Юпитера стартует богатый караван, который полетит транзитом через Внутренние Миры Системы к Сатурну, который сейчас находится в оппозиции к Юпитеру.

— Они полетят без конвоя, — продолжила пиратка, — потому что сейчас Лига Холодных Миров концентрирует все свои крейсеры возле Сатурна, готовясь к вторжению в Союз. Я послала Стилико, чтобы он сам все проверил и лично подтвердил информацию о караване и его богатом грузе. И завтра, когда они будут проходить под Зоной, мы их удивим.

— Да, это будет славный грабёж, и мы поделим богатую добычу, — злорадно пищал тучный уранец. — Мы разобьем их корабли и выпотрошим их до последнего гроша. И не оставим никого в живых, чтобы они не могли рассказать о нас на Сатурне.

— Нет! — горячо воскликнула Лана. — Никакой резни! Я же сказала вам о моих правилах, когда вы присоединились к нам, Дженк. Компаньоны более не устраивают резни, и так будет, пока их веду я!

— А у меня за правило всегда было никого не оставлять в живых, чтобы они не свидетельствовали против меня в космическом суде, — проворчал уранец. — Всё это — излишнее милосердие...

— Это не просто милосердие! Это хорошая стратегия! — перебила его Лана Кейн с нотками гнева в голосе. — Когда экипаж грузовика понимает, что если они сдадутся, то будут убиты, они поневоле будут драться до последнего. Но когда они знают, что будет взят только груз, а не их жизни, они сдаются намного быстрее. Кроме того, когда мы не убиваем, тогда и охотятся на нас меньше. Первым это понял мой отец, и он ввёл этот закон — не отнимать жизни, и это мой закон тоже. И выгода от этого закона сторицей возвращается к Компаньонам.

— Верно, — заявил Бран Або. — Если бы не этот закон, нам бы пришлось гораздо яростнее бороться за наши жизни. Возможно, он спас нас от истребления.

Девушка обвела всех взглядом, перед тем как отдать последний приказ.

— Итак, наш главный космонавигатор рассчитает их курс к Сатурну относительно нас. Мы взлетаем завтра на рассвете, полетят сорок кораблей. У нас будет достаточно времени, чтобы спрятаться в Зоне и ждать, пока юпитерианские грузовики не пойдут под ней, и тогда мы спикируем на них.

— А как насчет Ганнера, Сола Ава и меня? — спросил её Джон Торн. — Напоминаю, у нас нет корабля.

— Вам будет предоставлен корабль и команда, — ответила Лана Кейн. — Если то, что я слышала о вас, планетёры, правда, вы легко исполните свою партию.

Немного усталым движением она поправила копну своих темно-золотистых волос.

— На сегодня всё, ребята. Ваши корабли и люди должны быть готовы к старту на рассвете. Так что не напиваться сегодня вечером!

Когда пиратские капитаны вышли, направившись к своим командам, девушка сказала старому марсианину:

— Стилико, найди комнаты для планетёров.

Торн был готов вместе с друзьями последовать за старым пиратом, когда голос Ланы вдруг остановил его.

— Подождите, Джон Торн. Я хочу кое о чём спросить вас.

Удивленный Торн повернулся к ней. Девушка смотрела на него со странной задумчивостью в синих глазах, её тонкая кисть неспешно поглаживала космическую собаку, вставшую рядом с ней.

— Вы служили в военном флоте Земли, прежде чем стать преступником, не так ли? — спросила она.

Торн кивнул.

— Да, пока я не дезертировал, — признался он.

— Мой отец, Мартин Кейн, тоже был офицером флота Земли, до того как стал изгоем, — сказала она медленно. — Мне интересно, вспоминают ли о нём на флоте? И если да, то, что именно о нём говорят?

Торн сказал ей правду.

— О нём говорят только как о знаменитом пирате. Немногие помнят, что когда-то он был офицером.

— Но он был одним из лучших офицеров, — с горечью сказал Лана. — Ему и его блестящим операциям страшно завидовали другие, и они организовали заговор против него, чтобы с позором лишить его звания. И это было наградой Земли за всё, что он сделал для родной планеты.

— Вы много думаете о Земле? — с искренним интересом спросил Торн, — В конце концов, ведь она — ваш родной мир.

— Зона МОЙ родной мир — я родилась здесь. Я ненавижу Землю за то, что там сделали с моим отцом! — девушка снова будто вспыхнула. — Я буду только рада видеть, как Лига разобьет Внутренние Миры, и хотя я ненавижу Лигу и её диктатора, но моя ненависть к Земле еще больше!

Слабая надежда, затеплившаяся было в душе Торна, тут же погасла. В самом начале их разговора, он подумал, что можно было бы уговорить девушку открыть ему тайну Эребуса, чтобы спасти Землю от завоевания. Но теперь он понял, что это бесполезно. В её сердце жила только ненависть к миру, откуда изгнали её отца.

— Ваш отец был необыкновенным человеком, — сказал Торн. — Великий воин и лидер, прекрасный штурман. Говорят, он даже посетил Эребус, десятый мир, хотя я думаю, что это лишь легенда.

— Это правда! — с гордостью воскликнула Лана. — Мой отец пробыл на Эребусе две недели и вернулся благополучно — единственный человек за всю историю Солнечной системы, которому это удалось.

Джон Торн посмотрел на неё недоверчиво.

— Но как он это сделал? Как он избежал участи всех остальных, погибших исследователей?

— Я не могу вам это рассказать, — ответила она, немного помолчав. — Я никогда и никому не говорила то, что мой отец рассказал мне об Эребусе.

— Значит, — сказал Торн, даже не пытаясь скрыть своего любопытства, — вы единственный человек во всей Системе, кто знает тайну этого мира? Знает, как посетить его и остаться в живых?

Девушка медленно кивнула. Странное выражение появилось в её глазах, как будто нечто тёмное вдруг поднялось из глубин её памяти.

— Да, я единственная, кто знает секрет Эребуса, — призналась она. — Но никто и никогда не узнает его от меня. У меня есть причины молчать об этом мире! — Она слегка вздрогнула. Внимательно наблюдавшему за ней Торну на миг показалось, что комнату заполнило чьё-то холодное чужое дыхание. — Но, впрочем, я сама не знаю, зачем я говорю об Эребусе, — вдруг быстро сказала она. — Я устала. Я жду вас завтра на рассвете, перед стартом.

Так завершился их разговор, и Торн, покинув Дом Совета, медленно побрёл в раздумьях по главной улице Таркунтауна.

Солнце садилось, и его маленький малиновый диск зловещё освещал кроваво-красным светом темные, окружающие город джунгли, стартовое поле со стоящими на нем кораблями и металлические здания. Землянин дошел до дома, где были комнаты, отведенные им.

— Наконец-то мы здесь, на Таркуне, Джон! — воскликнул лысый венерианец. — Теперь мы свои среди пиратов. Ты что-нибудь узнал об Эребусе?

Торн покачал головой.

— Она не хочет говорить об Эребусе, более того, мне показалось, что она боится его. Я не посмел больше расспрашивать её.

— Мы не можем сидеть здесь вечно и ждать, когда удастся узнать у неё эту тайну, — пробасил Ганнер Уэлк. — Даже когда тайна будет у нас в руках, нам потребуется немало времени, чтобы долететь до Эребуса и добыть радит, не забывай об этом.

— Знаю, — задумчиво бормотал Торн. — Но и опрометчиво мы действовать не можем, иначе у нас вообще не будет шансов выполнить задуманное.

Он сунул руку в карман, ища сигареты райэла.

— Вполне возможно, — сказал он, — что всё, что ей рассказал отец об Эребусе...

Торн вдруг замолчал. Он нахмурился и вытащил предмет, который он нащупал в своем кармане. Это была крошечная металлическая сфера около полудюйма в диаметре, с маленькими отверстиями на поверхности.

— «Ухо»! — воскликнул Сол Ав.

Торн бросил шарик на пол и, будто ядовитое насекомое, раздавил каблуком. Его лицо было мрачным, когда он посмотрел на то, что осталось от «уха». Это было миниатюрное и сверхчувствительное подслушивающее устройство с передатчиком. И полиция, и преступники Системы использовали «ухо» в своей деятельности, подслушивая разговоры.

— Кто-то сунул его в мой карман в Доме Совета! — прошептал Торн. — Посмотрите, возможно, где-то есть еще.

Но быстрый осмотр их одежды и комнаты не выявил новых «Ушей».

— Кто бы ни подложил «ухо» мне в карман, он подозревает нас, — констатировал Торн мрачно. — И кто бы это ни был, теперь он знает, что мы прибыли сюда за тайной Эребуса, чтобы достать радит!

— Хвала небесам, — добавил он глухо, — что мы не сказали, что мы хотим добыть радит для Земли, что мы — земные агенты.

— Все равно это плохо, Джон, — вздохнул Сол Ав. — Но кто подозревает нас? Сама Лана Кейн?

— Если бы это была она или кто-то из её подручных, — убежденно громыхнул Ганнер Уэлк, — она бы уже послала людей сюда, чтобы схватить нас!

— Ганнер прав — это не Лана, — задумчиво согласился Торн. — Похоже, что кто-то здесь играет в свою игру. И судя по всему, мы ему не нравимся, а главное, он теперь знает, зачем мы здесь.

— У нашего загадочного врага будет прекрасный шанс уничтожить нас завтра в заварушке, которая начнется, когда мы нападем на юпитерианские грузовые корабли, — предупредил Сол Ав.

Торн решительно взглянул на него:

— Я знаю. Но мы должны играть свою роль до конца, если хотим узнать тайну. И несмотря на угрозу, мы примем участие в налёте.

ГЛАВА VI. ЛОВУШКА

Сорок пиратских кораблей скользило в опасной пустоте Зоны. Пробираясь через потоки обломков они двигались к Солнцу. В космической навигации использовалось шесть основных направлений: по Солнцу и против Солнца, то есть по направлению вращения Солнца и против, к Солнцу и от Солнца, то есть по направлению к самому Солнцу и удаляясь от него; и верх и низ — относительно плоскости экватора Солнечной системы.

Пиратский флот был выстроен короткими, плотно сомкнутыми колоннами. Впереди летел серебристый крейсер Ланы Кейн, «Молния». Корабль, который отдали под командование планетёров — «Кауфул», летел следом. По одну сторону от них летел корабль старого Стилико Кина, по другую — Дженка Чирлея, с намалёванным на носу зловещим чёрным черепом.

Джон Торн наблюдал за полетом через прозрачное гласситовое стекло рулевой рубки. Рядом с ним, в кресле пилота, сидел Сол Ав.

— Мне не нравится этот рейд, — уродливое лицо венерианца выглядело обеспокоенным. — Нападение на мирные грузовые корабли — это не дело, Джон.

— Никто не погибнет, — успокоил его Торн. — Ты слышал приказ Ланы. И наша истинная цель вовсе не грабить корабли, это лишь часть нашей игры. Нам не остается ничего другого, кроме как выполнять правила, пока не узнаем секрет у предводительницы пиратов. И потом, это корабли наших врагов, а не Союза.

— Я всё еще не понимаю, как мы выведаем у неё секрет, — задумчиво бормотал Сол Ав. — Мы не можем применить силу, так как она все время окружена вооруженными людьми, и она явно не из тех, кого можно обмануть. А по своей воле, как ты сам говорил, она его не откроет.

— Найдем способ, — упрямо объявил Торн. — Но в данный момент я бы больше хотел знать, кто подбросил мне это «ухо» и какую игру он ведет.

Мимо проплывали метеоры и астероиды, проносились редкие блуждающие кометы. Планетёры летели, не пользуясь навигационной волной пиратских маяков, следуя за кораблем Ланы, как за лоцманом.

Наконец серебристая торпеда «Молнии» начала замедляться и остановилась. Остальные пиратские корабли хором ответили вспышками носовых дюз, тормозя.

Торн огляделся. Они находились в нижней части астероидной зоны, под прикрытием метеорного потока. Радары показывали, что эта каменная река скользит в опасной близости от их кораблей.

Они достигли точки, мимо которой, обходя Зону, скоро пройдут юпитерианские корабли.

Торн включил микрофон внутренней связи, соединявшей все отсеки корабля.

— Ганнер, доложи о готовности.

Из динамиков послышался грохочущий бас Ганнера Уэлка, принявшего командование над орудийной палубой:

— Мы готовы! Все на местах.

— Всем надеть скафандры, — быстро приказал Торн. — И снова занять свои места.

Надевать скафандры перед сражением было общим правилом на всех космических кораблях, чтобы на случай разгерметизации корпуса, экипаж мог продолжать выполнять свои обязанности, пока пробоину не заделают.

Торн и Сол Ав также надели скафандры. Теперь они, как и команды других кораблей, просто ждали, сохраняя радиомолчание. Лана Кейн строго запретила любые переговоры между кораблями до начала нападения, чтобы радисты грузовых кораблей не перехватили сообщения и не подняли тревогу.

Торн внимательно смотрел в окуляр перископа, встроенного в стену между двумя широкими иллюминаторами. Шло время, его глаза устали, но он не видел никаких признаков траспортного конвоя.

Прошло еще немного времени, и Сол Ав, схватив его за руку, указал вперед, на корабль Ланы.

— Сигнал, Джон! Они приближаются!

Серебристый крейсер Ланы дал три короткие вспышки носовыми и кормовыми дюзами — это был условный сигнал.

Торн снова посмотрел в перископ. Теперь и он увидел далеко внизу приближающиеся корабли, шедшие в сторону Солнца.

Там было тридцать тяжелых грузовых кораблей, а позади них летели сорок старых массивных танкеров, которые использовались для транспортировки сжиженного газа. Торн внимательно осматривал окружающее пространство в поисках военного конвоя, но не увидел не единого намека на боевые корабли.

— Это самые большие танкеры из всех, какие я когда-либо видел, — произнес он. — Странно, что грузовики, идущие без конвоя, взяли с собой эти старые корыта, ведь они заметно снижают скорость всего каравана.

Сол Ав пожал плечами:

— Миры Лиги готовятся к войне. Сейчас они используют любые корабли — даже старые, — он ухмыльнулся. — Но ведь пиратов интересуют грузовики, а не эти танкеры

Корабли приближались и были уже непосредственно под той частью Зоны, где спрятался пиратский флот. Торн знал, что радары грузовиков покажут пиратский флот только как часть метеорного потока, проходившего рядом. Именно поэтому Лана и выбрала эту точку для засады.

Нервы Торна напряглись до предела — грузовые корабли были совсем рядом, прямо под ними, маленький рой светлых

пятнышек, плывущих сквозь черное пространство к далекому Сатурну. Медлительные танкеры по-прежнему тащились в хвосте каравана, заметно отставая от него.

В рубке было тихо, и лишь тихие сигналы приборов доносились с панели управления, над которой напряженно склонился Сол Ав.

Тишину развала резкая команда Ланы Кейн, прозвучавшая из динамиков:

— В атаку! Пикируем!

Сорок пиратских кораблей извергли белое пламя из своих дюз и как сорок зловещих теней ринулись вниз, на обреченные грузовые корабли.

Флот корсаров был разделен на пять подразделений, по восемь кораблей в каждом. Восьмерка во главе с крейсером трех планетёров рванулись к грузовым кораблям, следуя по Солнцу. Дженк Чирлей и его отряд спикировали против Солнца, Киннел Кинг — к Солнцу, Бран Або — от Солнца. Сама Лана Кейн вместе с кораблем Стилико Кина и шестью другими зашла под караван.

Манёвр удался. Грузовые корабли были заперты — окружены со всех сторон, кроме верха, который перекрывала опасная Зона. Пираты не включили в свое окружение бесполезные, тяжелые и отставшие танкеры, которые ещё только подтягивались к Зоне.

Грузовики начали тормозить и разворачиваться, стремясь найти выход из ловушки. Несколько из них в панике дали залп атомных батарей, и пространство осветилось яркими вспышками разрывающихся снарядов.

— Эй, грузовые! — послышался звонкий голос Ланы Кейн в динамиках. — Немедленно прекратите огонь, или мы размажем вас по всему космосу! Сдавайтесь, и никто не пострадает!

— Откуда мы знаем, что вы сдержите обещание? — послышался в ответ хриплый испуганный голос командующего караваном.

— Это Лана Кейн! — ответил голос девушки мгновенно. — Я всегда держу своё слово.

Возникла пауза. Беспорядочный огонь орудий грузовиков прекратился. Наконец послышался ответ командира каравана:

— Мы знаем, что ты не убийца. Мы сдаемся.

Зелёные глаза Сол Ава возбужденно сверкнули за стеклом шлема, когда он быстро взглянул на Джона Торна.

— Политика милосердия этой девчонки действительно оправдывает себя.

— Высадить десанты на борт грузовых кораблей! — в приемниках всех пиратских кораблей сквозь треск помех послышался голос Ланы. — Два корабля из каждого подразделения остаются на страже. Быстрее, ребята!

Словно акулы, устремившиеся к жертве, тридцать из сорока пиратских крейсеров бросились на беспомощные грузовые корабли. Головной корабль каждого подразделения с одним из оставшихся ведомых кораблей стояли на страже, готовые развернуть орудия к любому грузовику, если тот начнет противодействовать высадке.

С борта своего крейсера «Кауфул» Торн наблюдал за процессом абордажа.

Пиратские корабли выстреливали в сторону грузовых магнитные захваты на тросах и подтягивались на них к корпусам своих жертв. Когда корабли были совсем рядом, короткие, но гибкие металлические мосты ложились между ними. И вот уже пиратская орда, облаченная в скафандры, потекла по этим мостам к люкам грузовых отсеков захваченных кораблей и начала взламывать их.

Обратно пираты возвращались с контейнерами редких минералов, слитками ценных металлов, шелками, винами и продуктами питания.

— И почему только мы не там? — нетерпеливо спросил Сол Ав, елозя на своем кресле. — Не слишком-то весело сидеть здесь, наблюдая за тем, как другие занимаются делом.

— Это приказ Ланы, — напомнил Джон Торн. — И мы, планетёры, согласились выполнять её приказы, пока мы с ней.

Торн взглянул в направлении от Солнца и нахмурился:

— Почему, дьявол их дери, эти танкеры не убегают отсюда? Такое ощущение, что они хотят нарваться на неприятности.

Сорок неповоротливых танкеров, тащившихся за грузовиками, медленно приближались к месту действа, как будто

не понимая, что здесь происходит. И они были уже довольно близко.

И вдруг в мозгу Торна будто вспыхнул сигнал тревоги. Его большой опыт в военном флоте помог ему разглядеть, что в очертаниях этих танкеров что-то не так...

Он резко повернулся к микрофону:

— Лана, те танкеры — замаскированные боевые крейсеры! — закричал он. — Они ...

Но его предупреждение запоздало. Сорок «танкеров» уже сбрасывали свою маскировку.

Их выпуклые борта вдруг отпали. Они были словно маски из тонких металлических пластин. Под ними прятались мрачные боевые корабли, ощетинившиеся батареями атомных пушек, с четырьмя переплетенными кругами на носу — гербом Лиги Холодных Миров.

Сбросив маскировку, крейсеры Лиги рванулись в атаку. Дюзы их двигателей полыхнули белым пламенем, а батареи послали вперед тучи снарядов, рванувших ослепительными молниями среди застигнутых врасплох пиратских кораблей.

Ловушка была задумана великолепно. Крейсеры Лиги, отставая, ждали, пока пиратские корабли не сцепятся с грузовиками магнитными захватами и переходными мостами, а их команды не займутся грабежом. Только тогда они отбросили свою маскировку и атаковали корабли Компаньонов.

— Уходим! — раздался из динамиков голос Ланы Кейн. — Это ловушка! Отцепить захваты и уходить в Зону!

Её серебристый крейсер понёсся наперерез крейсерам Лиги, пытаясь сдержать их атаку, чтобы дать время пиратам, грабившим грузовые корабли, отшвартоваться от них.

Преданный ей до конца, старый Стилико Кин кинул свой длинный чёрный крейсер вслед за ней, и еще четыре или пять кораблей тут же последовали за ними, в том числе и корабль Торна.

Сквозь расцветавшие вокруг яркие вспышки от разрывов атомных снарядов, Сол Ав вёл корабль, следуя за Ланой, прямо на авангард грозной эскадры Лиги.

— Быстрее, прикрой корабль Ланы! — крикнул Торн венерианцу. — Если они уничтожат её, то всё пропало! —

Затем он закричал в микрофон внутренней связи: — Ганнер, всеми батареями правого борта, огонь!

Сол Ав бросил «Кауфул» в пике следом за крейсером Ланы. Корпус корабля гудел и вибрировал от рёва работающих на полную мощность двигателей и от глухих залпов его атомных орудий.

Эта отчаянная безумная контратака небольшой горстки пиратов на какой-то момент ошеломила крейсеры Лиги. Драгоценные мгновения были выиграны, и большая часть пиратского флота, торопясь, успела отшвартоваться от грузовых кораблей. Но Торн понимал, что над крейсером Ланы Кейн нависла опасность. И если она погибнет, то и секрет Эребуса умрет вместе с ней.

Крейсер Ланы поливал огнем корабли Лиги, но они не сосредоточивали на нем ответный огонь. Вместо этого они вели прицельную стрельбу по кораблям, сопровождавшим её, в том числе по кораблю Торна. Яркое пламя взрыва полыхнуло совсем рядом с «Кауфолом», корабль дернулся, Торна кинуло на пол. Он услышал свист вытекающего наружу воздуха, затем хлопок автоматически сработавшей воздухонепроницаемой переборки.

— Они захватили корабль Ланы! — хриплым голосом крикнул Сол Ав. — Смотри!

Сердце Торна упало, как только он взглянул на битву, открывавшуюся за иллюминаторами. Один из крейсеров Лиги смог захватить своими магнитными захватами серебристый крейсер Ланы Кейн. Он сумел встать у неё точно под килем, вне досягаемости её орудий, и сейчас подтягивался к нему на тросах захватов.

— Компаньоны, они захватили мой корабль! — раздался из динамиков голос пиратки, он звучал спокойно и бесстрашно. — Не пытайтесь помочь мне, отступайте в Зону, пока у вас есть такой шанс!

— Если мы не послушаем её, — сказал Сол Ав, — нас разнесут вдребезги их орудия. Но если мы оставим её...

— Мы не можем оставить её! — воскликнул Джон Торн в ярости. — Судьба всего Союза зависит от неё!

ГЛАВА VII.
ТЕНЬ ЛИГИ

Корабль Джона Торна снова ударило и чуть не вывернуло наизнанку — атомный снаряд рванул совсем близко. Снаряды всех атомных орудий содержали в себе заряд металлического порошка, атомы которого были доведены до критической точки нестабильности. Когда электрический заряд, накопленный внутри оболочки снаряда, освобождался либо от удара, либо по сигналу таймера, он взрывал нестабильные атомы порошка, превращая их в губительную вспышку атомной энергии. Снаряды выпускались из пушек, как и пули из пистолетов, электромагнитным импульсом, посылавшимся соленоидом, встроенным в ствол.

Красные огни мигали на приборной панели, предупреждая, что уже полдюжины отсеков «Кауфула» получили пробоины и теряют воздух. Внизу, под рубкой, Ганнер Уэлк все еще командовал орудийной палубой, давая зал за залпом по окружающим их крейсерам Лиги. Но в любой момент двигатели и генераторы могли отключиться.

Однако судьба Ланы Кейн беспокоила сейчас Торна больше, чем собственная. Крейсер Лиги, захвативший киль её корабля своими магнитными захватами подтягивал его все ближе к себе. Пленение или гибель пиратки означали, что его план потерпел крах, и грозили завоеванием четырем внутренним мирам.

— Мы должны освободить корабль Ланы! — крикнул он Солу Аву, перекрикивая гул канонады бортовой артиллерии. — И есть только один способ — ввести наш корабль между её крейсером и тем, пока они не подтянули её к себе вплотную!

Зеленые глаза Сол Ава испуганно расширились, но он рассмеялся как ни в чем не бывало:

— Ладно, Джон, вперед! Держись!

— Прекратить огонь! — тут же крикнул Торн в микрофон внутренней связи, обращаясь к Ганнеру Уэлку. Сол Ав рванул рычаг скорости. Дюзы «Кауфула» полыхнули, и крейсер

рванулся вперед. Венерианец вел корабль прямо к двум космолетам прямо по курсу — крейсеру Лиги и «Молнии». Полдюжины тросов уже подтянули «Молнию» так близко к кораблю Лиги, что казалось, между ними уже не оставалось места для третьего корабля. Но Сол Ав упрямо вел к ним «Кауфул» сквозь пространство, заполненное непрерывными вспышками атомных взрывов. Затем раздался страшный скрежет. Торна снова бросило на пол, и на этот раз он подумал, что это конец. «Кауфул» ворвался в узкое пространство между «Молнией» и крейсером Лиги и заскрежетал, соприкоснувшись с их корпусами.

Торн поднялся, держась за переборку. Он услышал торжествующий вопль венерианца:

— Мы прошли! Мы сделали это!

Разбитый, израненный корабль Торна прорвался между двух кораблей, фактически проехавшись по их корпусам и разорвав скрепившие их тросы.

— Лана, ты свободна! Уходи отсюда! — завопил Торн, кинувшись к передатчику.

Как луч света, серебристый крейсер, устремился прочь. За ним, как две кометы, полетели два корабля, «Кауфул» и черный корабль старого Стилико Кина.

Другой пиратский корабль, устремившийся было за ними, исчез во вспышке атомного огня, попав прямо под залп батареи вражеского крейсера.

Но основная часть пиратского флота успела отцепиться от своей добычи в течение нескольких минут этого короткого, но яростного боя. Потрепанные космические ястребы, упустившие добычу, они взмывали вверх, прочь от грузовиков, присоединяясь к крейсеру Ланы.

— К Зоне! — послышалась звонкая команда девушки из динамиков.

Набирая скорость, пиратские корабли помчались наверх. Крейсеры Лиги, имевшие теперь численный перевес, пытались нагнать их, посылая им вслед снаряды.

— Что вы там вытворяете, во имя дьявола? — взревел голос Ганнера Уэлка. — Корабль чуть не разорвало, а через минуту нас прикончат их орудия!

— Если мы достигнем Зоны, то крейсеры отстанут от нас, — сказал Сол Ав. — Но это если только корабль до неё дотянет.

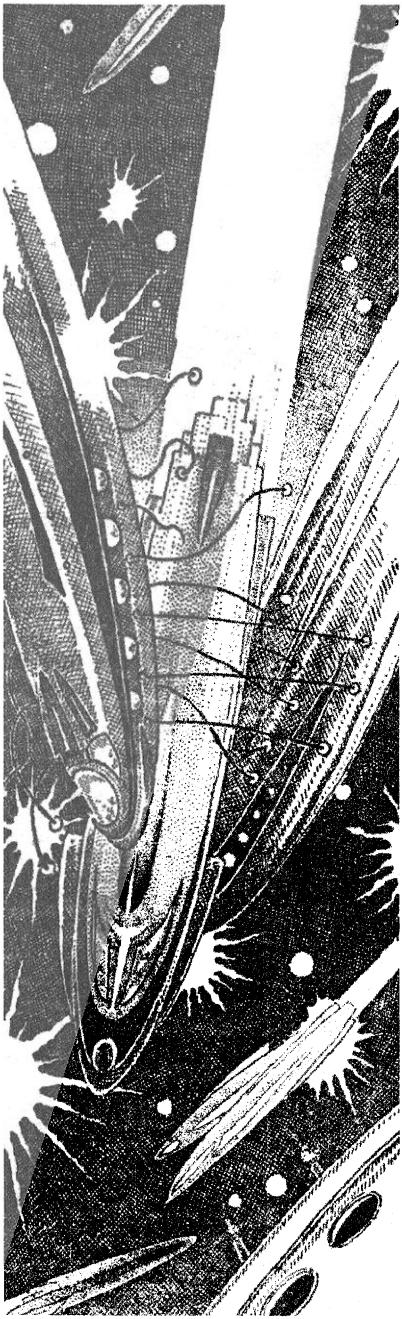
Торн слышал, как скрипел и стонал корпус «Кауфула», еле выдерживая тягу двигателей. Корпус корабля, израненный близкими разрывами снарядов и столкновением, вот-вот мог развалиться.

Большая часть пиратских кораблей не могла сравниться по мощи вооружения с крейсерами Лиги. Но зато корабли Компаньонов превосходили их в скорости. Пираты стремительно уходили прочь, оставляя далеко за кормой преследующие их крейсеры.

Взгляду Джона Торна открылась грозная, но великолепная сцена!

Черный гобелен космоса вокруг был расшит бесчисленными, сверкающими звездами, короткими и яркими, словно вспышки молний, взрывами атомных снарядов и бегущими белыми огоньками от дюз двигателей кораблей, а над всем этим довлела огромная полоса бледных огней Зоны.

Цепочка пиратских кораблей, следуя за крейсером Ланы Кейн, резко изогнулась, избегая метеорного потока. Но крейсеры Лиги, преследуя их, также вошли в область космических обломков.

— Рассеяться! — последовал приказ Ланы Кейн. — Точка встречи — Таркун!

— Это конец, Джон! — горько воскликнул Сол Ав. — Ведь они не сообщили нам частотный код волны. А без него мы не сможем пролететь через эти проклятые космические джунгли!

Но только он сказал это, как в динамиках послышался голос девушки:

— Планетёры! Держитесь точно за мной!

Пиратские корабли, словно стая вспугнутых птиц, рассеялись во всех направлениях. Они исчезали среди астероидов и метеорных потоков, ведомые волной маяков. Флот Лиги не мог преследовать все эти разбежавшиеся корабли. Но десять крейсеров Лиги целенаправленно летели за Ланой и искалеченным кораблем планетёров, которые мчались по Зоне в направлении против Солнца.

— Проклятье, они все-таки хотят схватить Лану и полны решимости это сделать! — воскликнул Сол Ав.

В дверях рубки появилась высокая, облаченная в скафандр фигура Ганнера Уэлка.

— Джон, стенка двигательного отсека расплавилась! — крикнул меркурианин. — Если они...

Громовой взрыв на нижней палубе сотряс корабль, прервав его, гул двигателей после этого заметно снизился.

— Один генератор взорвался! — завопил по внутренней связи голос инженера.

— Корабль гибнет! — крикнул меркурианин.

Они летели вдоль края длинного метеорного потока, крейсер Ланы ушел далеко вперёд. Но теперь серебристая «Молния» развернулась назад.

— Я подберу вас! — крикнула Лана. — Только быстро!

— Открыть внешний люк и покинуть корабль! — приказал Торн по внутренней связи. — Отключи двигатели, Сол!

Планетёры спешно покинули рубку гибнущего корабля. Пестрая команда «Кауфула», все в скафандрах, собралась у круглого люка в левом борту и открыла его. Внутри корабля уже совсем не было воздуха, в его корпусе виднелись трещины, а балки зловеще провисли, он продолжал лететь только по инерции. «Молния» теперь летела рядом, поравнявшись с открытым люком «Кауфула». Времени, чтобы сце-

питься магнитными захватами и навести мосты, не было, поскольку крейсеры Лиги также двигались вдоль потока, преследуя их по горячим следам. Люк в правом борту «Молнии» открылся, и серебристый корабль сблизился с искалеченным «Кауфолом» — между ними оставалось всего лишь на несколько ярдов.

— Прыгайте! — приказал Торн своему экипажу. — Скорее!

Люди в скафандрах начали прыгать в открытый люк «Молнии». В следующий момент целый отсек «Кауфула» начал разваливаться прямо на глазах. Остатки корабля вибрировали, крейсеры Лиги были всё ближе.

— Здесь становится жарковато даже для планетёров! — засмеялся Сол Ав, прыгая в люк.

За ним последовал Ганнер Уэлк, а затем Джон Торн. Оказавшись в невесомости, царившей в маленьком зазоре между кораблями, Торн почувствовал, что не рассчитал свой прыжок, и мчится в бесконечность выше люка. Он успел зацепиться рукой за край люка «Молнии», кто-то схватил его и втянул внутрь. Как только они оказались внутри, люк захлопнулся и пирацкий флагман рванул вперед.

Торн и два его товарища поднялись в рубку. Когда они вошли туда, корабль уже оторвался от своих преследователей. Облаченная в скафандр Лана Кейн стояла, склонившись, рядом с пилотом-юпитерианцем. Она внимательно слушала жужжание приемника, получавшего сигнал навигационной волны.

— Поворот на девяносто градусов наружу, пятнадцать градусов вверх, Римил! — приказала она. — Этот курс проведет нас между двух потоков, там они совсем от нас отстанут.

«Молния» резко развернулась, проскальзывая в узкий проход между двумя опасными потоками небесных камней. Торн посмотрел назад сквозь прозрачную стену выпуклой рубки, выступавшей из корпуса. Он увидел, как сразу два крейсера Лиги полыхнули красным и начали выпадать из цепочки преследователей, пораженные метеорами. Попытавшись войти в Зону без сигнала навигационной волны, они врезались прямо в край одного из потоков. Остальные корабли Лиги замедлили ход, вероятно пытаясь разглядеть

безопасный путь вперед. Но «Молния» летела на максимальной скорости, резко меняя курс и обходя скопления астероидов. И вскоре они потеряли крейсеры из виду.

— Снимите скафандры, теперь мы в безопасности, — послышался в шлемофонах голос Ланы.

Торн и его друзья с облегчением сняли с себя надоевшие костюмы. Девушка сделала то же самое.

Лана повернулась к планетёрам. Её бронзово-золотистые волосы были в беспорядке, лицо покраснело, синие глаза сверкали от возбуждения.

— Вы, планетёры, спасли меня. Если бы вы не протаранили тросы захватов...

Джон Торн почувствовал странное чувство стыда, когда она пожала его руку своей маленькой тёплой ладонью. Если бы она знала, почему он на самом деле так отчаянно пытался её спасти.

— Я никогда не забуду этого, Джон Торн, — сказала Лана искренне.

— Я тоже никогда не забуду этого, — проворчал Ганнер Уэлк, потирая ушибленное плечо. — Когда мы вклинились между двумя кораблями, меня так треснуло о переборку!

Сол Ав невесело усмехнулся:

— Если такое происходит у вас часто, то я уже не уверен, что хочу быть пиратом.

— Флот Лиги устроил очень хорошую ловушку для нас, Компаньонов, — заявила Лана. — Они даже загрузили грузовые корабли настоящими и ценными грузами, зная, что мы пользуемся шпионами, которые собирают информацию о стартующих кораблях и сообщают нам. И они весьма удачно замаскировали те крейсеры под танкеры.

Её глаза сверкнули:

— Но мы вырвались из этого капкана! Мы потеряли только четыре корабля и успели забрать часть груза — груза, который, по их задумке, должен был стать лишь приманкой для нас, а не добычей.

— Если Стилико Кин видел старт этих кораблей с Юпитера, почему они не вызвали у него подозрения? — спросил её Торн. — Внимательный взгляд на танкеры подсказал бы ему, что это замаскированные крейсеры.

Лана выглядела обеспокоенной.

— Я не могу понять, почему Стилико не разглядел этого, — сказала она, но тут же добавила убежденно: — Но я уверена, что он не виноват. Так или иначе, но мы ускользнули от них.

— Если бы крейсер Лиги, захвативший вас, стал стрелять по вашему кораблю, то с вами было бы уже кончено, — сказал ей Джон Торн, — и я не понимаю, почему они этого не сделали.

— Я тоже не понимаю, — призналась Лана. — Но я думаю, они просто хотели схватить меня, публично судить и казнить — в назидание всей Системе. Но если это так — они перехитрили сами себя.

Она повернулась к пилоту-юпитерианцу и приказала:

— Курс на Таркун. Опасности преследования больше нет.

«Молния», как и остальные рассеянные по Зоне пиратские корабли, возвращалась домой.

Джон Торн незаметно дал знак своим товарищам и тихо вывел их в пустой узкий коридор ниже рубки.

— Было что-то странное этой ловушке, — заявил им Торн. — Такое ощущение, что целью всей операции был захват одного корабля — корабля Ланы. Они явно заботились, чтобы не уничтожить её корабль.

Сол Ав выглядел озадаченным.

— Но почему Лига прилагает такие усилия, чтобы именно поймать её?

— А зачем мы искали её? — многозначительно спросил Торн. — Потому что у неё есть тайна, которую мы хотим узнать.

Ганнер Уэлк нахмурился:

— То есть, ты имеешь в виду, что Лига тоже хочет узнать тайну Эребуса? И что Лига хочет...

— Тоже хочет получить радит, как и мы? — закончил за него Торн. — Да, это вполне возможно. Помните, мы слышали, что Лига планирует создать новое вещество, обладающее огромной разрушительной силой, чтобы при помощи него привести к подчинению миры Союза, после того как они разобьют наш флот. Возможно, радит имеет к этому отношение.

Зелёные глаза Сола Ава расширились:

— Тогда вероятно, что тот, кто подложил вчера тебе «ухо», и был агентом Лиги, засланным к пиратам, как и мы. Но кто это? Бран Або, Дженк Чирлей или, может быть, старый Стилико?

— Кто бы это ни был, мы должны помешать ему завладеть тайной девчонки, — пробасил Ганнер Уэлк. — Но как это сделать?

— Она никогда не откроет мне тайну, я в этом уверен. Даже теперь, когда чувствует ко мне благодарность. — мрачно проговорил Торн. — Но возможно, она где-то записала то, что рассказал ей отец об Эребусе. Она может хранить тайну в своих бумагах.

Физиономия Сола Ава выглядела напряженной.

— Ты хочешь покопаться в её бумагах? Джон, это слишком опасно! Если пираты поймают тебя...

— Я должен рискнуть, — перебил его Торн. — Теперь, когда мы знаем, что Лига работает против нас, мы не имеем права терять времени!

ГЛАВА VIII
ИЗ ПРОШЛОГО

От Меркурия к Плутону,
Путь в деньгах, крови, огне,
От Сатурна и от Марса
Он ведет к другой звезде...
Трюмы мы набьем добычей
Всех известных нам миров.
На Таркун — домой вернемся,
Пир устроим, и в путь вновь...

Эта песня, которую сейчас горланили сотни крепких глоток, была традиционной песней космических пиратов на протяжении веков. В каждом уголке Солнечной системы знали эту песню, и повсюду она вызывала страх. И теперь она разливалась по ночным улицам Таркун-тауна.

Пираты и их женщины пировали за грубыми столами вокруг огромного костра из сухих ветвей папоротника, который пылал посреди улицы. Столы ломились от изобилия блюд — окороков юпитерианских болотных быков, розовых фруктов, выращенных на берегах каналов Марса, липких нептунианских сладостей. Тут же стояли ряды бутылок и пузатых бочек с винами каждого мира Системы. Компаньоны праздновали своё успешное возвращение из рейда.

Над пиршественным костром раскинулось ночное небо Зоны, самое великолепное в Системе — черный занавес с тысячами сверкающих звезд, с жёлтым топазом Сатурна и далекими зелёными изумрудами Урана и Нептуна.

На фоне звездных скоплений неспешно двигались кометы, словно таинственные белые призраки, и то и дело вспыхивали метеоры.

За одним из столов восседала Лана Кейн. Её тёмно-золотые волосы тускло блестели в свете костра, а её рука рассеянно поглаживала шею большого животного, сидевшего рядом с ней — космической собаки Оол.

Джон Торн сидел рядом. Его смуглое лицо выглядело непроницаемым, но взгляд черных глаз был напряженным, словно он что-то высматривал. Сол Ав, беспечно шутя и смеясь, пировал с пиратскими капитанами за другим концом стола, Ганнер Уэлк ел молча.

— Они словно дети, — услышал Торн сквозь шум голов и звон бутылок голос девушки. — Они уже забыли, что сегодня чуть не погибли, и просто радуются тому, что удалось награбить.

Торн пожал плечами.

— Я не обвиняю их. Преступник должен жить одним днем и радоваться ему, ведь он не знает, увидит ли он следующий день или нет.

Синие глаза Ланы казались темными в свете костра, она внимательно смотрела на Торна.

— Но вы, планетёры, не такие, как большинство преступников, — сказала она. — В вас есть нечто, что отличает вас от остальных, какая-то целеустремленность, не знаю, как еще сказать.

Торн почувствовал опасность, однако непринужденно улыбнулся и взял бокал из великолепного розового марсианского стекла.

— Единственная наша цель — это погоня за острыми ощущениями, — ответил он. — Мы делали много глупых вещей, и без особых на то причин.

— Торн, почему бы вам не остаться здесь со мной, с Компаньонами? — вдруг спросила Лана, импульсивно схватив его за руку. Ей синие глаза не сводили с него взгляда, и она добавила искренне: — У меня есть великие планы, и вы, планетёры, можете мне помочь...

Её прервал громкий шум, вдруг раздавшийся с другого конца стола. Старый Стилико Кин стоял, его глаза пылали гневом, а тонкие руки дрожали от ярости, когда он обратился к толстому уранцу Дженку Чирлею.

— А ну-ка, повтори это снова! — пронзительно кричал старый пират уранцу. — И я оторву тебе твою свиную башку!

Маленькие глазки Дженка Чирлея сверкнули ответной ненавистью, когда он встал со своего места.

— И повторю, — пропищал уранец. — Я сказал, что это твоя вина, что мы попали в ловушку крейсеров Лиги. Ты сказал, что наблюдал за грузовиками и танкерами, прежде чем они стартовали с Юпитера. Но если бы ты правда наблюдал за ними, то заметил бы, что танкеры на самом деле замаскированные крейсеры. А это значит, что ты не наблюдал за ними. Или ты знал о ловушке и привел нас прямо в неё!

Стилико Кин задохнулся от гнева. Его костлявая фигура тряслась, морщинистое лицо стало багровым.

— Ты обвиняешь меня в предательстве! — пронзительно воскликнул он. — Меня, Стилико Кина, летающего с Компаньонами пятьдесят лет!

Худая рука старого пирата схватилась за атомный пистолет на поясе. Жирная рука Дженка Чирлея дернулась к его оружию. Но Лана Кейн успела встать между ними.

— Если вы начнете стрелять, то я пристрелю вас обоих! — вспыхнула она. — Вы забыли наш закон: никаких конфликтов между нами!

— Но ты сама слышала, как он обвинил меня в предательстве! — возмущенно скрипел старый пират. — А я говорю

вам, когда я видел те танкеры на старте, то они были именно танкерами и ничем иным!

— А разве не может быть, что с грузовиками стартовали настоящие танкеры? — спокойно сказал Джон Торн, подойдя к ним. — Как раз для того, чтобы обмануть возможных шпионов, наблюдающих за стартом, а затем, уже где-то в космосе, танкеры были заменены замаскированными крейсерами?

Один из пиратских капитанов, землянин Киннел Кинг, быстро кивнул:

— Да, это бы всё объяснило.

— Может, и так, — проворчал Дженк Чирлей своим писклявым голосом. — Но все равно всё это странно. Мы должны были захватить весь груз, а не часть.

Стилико Кин снова напрягся, но Лана вмешалась, чтобы отвлечь его:

— Ты забыл посвятить планетёров в Компаньоны, Стилико, — напомнила она. — Восемь кубков!

Лицо старика начало медленно проясняться, и он повернулся к Торну, Солу Аву и Ганнеру Уэлку.

— Правильно! — прокряхтел он. — Вы, ребята, еще не настоящие пираты, пока не выпили Восемь кубков! Так, Компаньоны?

Сидевшие за столами пираты и их женщины одобрительно засмеялись:

— Да, кубки! Восемь кубков для планетёров!

— Что, чёрт возьми, происходит? — подозрительно пробасил Ганнер Уэлк. — Если они хотят подшутить надо мной...

Воспользовавшись тем, что все вокруг шумят и смеются, отвлекшись на приготовления к церемонии, Торн сказал своим друзьям, быстро и вполголоса:

— Я собираюсь порыться в бумагах Ланы сегодня вечером. Если она когда-либо записала то, что отец ей рассказал об Эребусе, то эти записи должны у нее храниться до сих пор.

— Джон, это смертельно опасно, — тихо предупредил Ганнер Уэлк. — Кто-то тут знает, кто мы на самом деле.

— Вряд ли у меня будет шанс лучший, чем сегодня, когда все на празднике, — прошептал Торн. — Вы оба оставайтесь здесь. Если мы трое вдруг сразу пропадем, это может вызвать подозрения.

Рёв толпы начал стихать, и наконец наступила тишина. Старый Стилико поднял руку, призывая всех к тишине.

— Планетёры! — громко объявил он, обращаясь к троим друзьям. — Ваши имена прославлены по всей Системе, и сегодня вы доказали, что вы достойны своей славы, ибо вы спасли нашу Лану, вытащили её из ловушки. Мы горды и рады приветствовать вас среди нас. Так, Компаньоны?

— Да! — единым голосом взревела толпа. Лана улыбалась, глядя на Торна.

— Но прежде, чем вы действительно станете Компаньонами, — продолжил старый пират своим пронзительным, надтреснутым голосом, — вы должны выпить эти восемь кубков в надлежащем порядке, и показать этим, что вы, как истинные Компаньоны, бросаете вызов правительствам и военным флотам всех восьми населённых миров!

Три ухмыляющихся пирата приблизились к ним, каждый нес поднос с восемью небольшими стеклянными кубками, наполненными спиртными напитками разных цветов.

Сол Ав выглядел удивленным:

— То есть, мы должны всё это...

Стилико хихикнул в ответ:

— Да, ребята, вы должны все это выпить, за вызов восьми мирам, так мы это называем.

Торн и его друзья взяли кубки, которые были им предложены первыми. Они были наполнены бесцветным рокликёром, огненным напитком, который гнали на Меркурии.

Стилико, улыбаясь, поднял руку. Пирующие издали радостный крик:

— Меркурий!

Планетёры быстро выпили огненный ликёр. Он словно опалил горло Торна, но Ганнер Уэлк лишь с удовольствием причмокнул губами.

— Венера! — раздался громкий крик мгновение спустя.

Они уже пили кубки с черным, быстро пьянящим вином из болотного винограда Венеры. А пиратская орда, не давая планетёрам отдышаться, называла планету за планетой. Кубки с крепким земным виски, мягким вином из пустынных цветков Марса, мощным бренди из болотных яблок Юпитера следовали один за другим.

Торн чувствовал, что задыхается, но и он, и его товарищи продолжали пить, как ни в чем не бывало. Кубок вина из спор грибов с Сатурна, затем кислое крепкое пиво с Урана и, наконец, последний кубок — сладкого, приторного, нептунианского ликёра сакра.

Голова Торна закружилась, когда он разбил последний из этих восьми кубков об землю. Сол Ав пошатывался, даже Ганнера Уэлка слегка покачивало. Старый Стилико хлопнул Торна по спине:

— Теперь вы — настоящие Компаньоны Космоса, планетёры! — рассмеялся старый пират под одобрительный гул толпы.

Каждый пират знал, что это те самые планетёры, которую спасли их предводительницу, которую они боготворили. И они совершенно искренне приветствовали их в своих рядах.

Борясь со спиртным, одолевавшим его, Торн вернулся к своему месту рядом с Ланой Кейн. Его чувства притупились — он лишь смутно осознавал неистовый напев струнных инструментов где-то поблизости и двух белых венерианских девушек, раскачивающихся в томном танце на фоне ярко пылающего костра.

Постепенно его чувства стали проясняться. Однако Торн старался выглядеть все более и более пьяным. Теперь было самое время для его попытки!

— Мне нужно немного подышать свежим воздухом после этих Восьми Кубков, — сказал он Лане, стараясь говорить невнятно. — Я пройдусь.

Неожиданно для него, Лана тоже поднялась со своего места и взяла его под руку.

— Я пойду с вами, Джон Торн, — улыбнулась она.

Торн не мог отказать ей, хоть это и вызвало в нем раздражение. Они отошли от пиршественного костра, всегда молчащая космическая собака Оол последовала за девушкой. Никто из толпы, казалось, не заметил их ухода, пока краснокожая марсианская девушка крутилась в яростном танце пустыни под рёв и аплодисменты Компаньонов. Наконец крики, смех и звон бьющегося стекла позади них утихли, и они пошли вниз по тёмным, тихим и пыльным улицам Таркун-тауна. Сверкающее небо над ними то и дело перечерки-

валось длинными яркими следами метеоров. Торн посмотрел на златовласую пиратку. Черты её бледного лица казались более мягкими в звездном свете, а во взгляде, устремленном вдоль тёмной улицы, читалась странная тоска. Всё это казалось нереальным и сказочным землянину — он, пиратка и зеленоглазая космическая собака, бредущая рядом.

Лана Кейн взглянула на него и задала тот же вопрос, который она уже задавала сегодня вечером:

— Почему бы вам, планетёры, не остаться с нами, Джон Торн? Вы могли бы помочь мне осуществить мои планы.

— Ваши планы? — вопросительно повторил он. — Что вы имеете в виду, Лана?

Она остановилась и посмотрела на него.

— Вы думаете, что быть предводительницей пиратов — это все, чего я хочу? Нет, это лишь средство достижения цели. У меня есть мечта, та же самая мечта, которая была и у моего отца, — мечта сделать Зону не местом дикости и беззакония, а местом цивилизованной и счастливой жизни. — И удостоверившись, что он слушает, она торопливо продолжила: — В Зоне есть и другие астероиды, пригодные для жизни, и еще много астероидов, которые можно сделать такими. Это целый новый мир, который может быть независимым и самодостаточным, и может стать убежищем для угнетенных людей из всех частей Системы, отовсюду, где царят тирания и несправедливость. Ради этой цели мой отец организовал разрозненные банды пиратов и заставил их умерить свою кровожадность. И это моя цель тоже. И теперь, когда Лига Холодных Миров готовиться напасть на Внутренний Союз, у нас есть шанс осуществить эту мечту. Накануне межпланетной войны мы наконец-то сможем без помех создать в Зоне наш новый мир. И миллионы людей смогут найти здесь безопасное убежище.

Торн был впечатлен искренностью девушки и масштабом её амбиций.

— Но, Лана, а вам не кажется, что в восьми мирах не так всё плохо, как вы думаете? — медленно спросил он. — Четыре мира Лиги стонут под фанатичной тиранией диктатора Хаскелла Траска, это верно, но на Земле и трех других внутренних мирах нет тирании и угнетения.

— Зато там процветает черная несправедливость, которая ничуть не лучше тирании, — черты лица Ланы, освещенные звездным светом, стали тверже. — Посмотрите, что там сделали с моим отцом!

Торн понял, что не может изменить её точку зрения по этому вопросу. Он покачал головой:

— Возможно, вы правы, — сказал он. И тут же добавил задумчиво: — Мне было интересно, почему такая девушка, как вы, довольствуется ролью лидера этих диких пиратов. Но теперь, когда вы рассказали о своих планах, я понимаю почему.

— И вы поможете мне воплотить эту мечту в жизнь, Джон Торн? — нетерпеливо спросила Лана и добавила искренне: — Вы первый, кому я рассказала о своих планах.

Торн был тронут. Но ответил уклончиво:

— Я должен буду сперва поговорить с Солом Авом и Ганнером Уэлком, прежде чем что-то вам обещать.

Он положил ладонь на голову и качнулся.

— Я все еще не чувствую себя достаточно хорошо после этих Восьми Кубков. Я не думаю, что мне стоит возвращаться к столу, а лучше пойти и выспаться.

— Вы не заболели? — спросила Лана с тревогой.

Она пристально и с беспокойством смотрела на него, положив руку ему на плечо.

Торн почувствовал внезапный и сильный импульс, чтобы поцеловать её. Он сдержал себя, но, кажется, его чувства отразились на его лице, потому что выражение лица Ланы тоже изменилось.

— А я должна вернуться на пир, — сказала она с притворной застенчивостью. — Без меня они снова могут начать ссору. Увидимся утром.

Он смотрел, как она идет вниз по темной улице в сторону праздничного костра в сопровождении молчаливой космической собаки. Затем он повернулся и пошел, притворно пошатываясь, в сторону своей квартиры. Однако вместо того, чтобы войти в дом, он обогнул его и спешно пошел по задней улице в сторону Дома Совета.

Длинное низкое металлическое здание выглядело темным и тихим. Подойдя к задней двери, Торн сначала прислушался,

затем осторожно приоткрыл её. Тусклый красный луч его карманного фтористого фонаря осветил кладовку и кухню. Здесь никого не было.

Он быстро нашел спальню Ланы — скромная комната с хромированной раскладушкой, комодом, шкафом и стойкой с атомными пистолетами на стене. Сперва Торн открыл шкаф. Там висело с дюжину шелковых костюмов из курток и брюк, которые пиратка всегда носила. Но в конце шкафа Торн нашел одно женское платье, расшитое веселыми цветочками, какие обычно носили женщины с Земли. Странная волна нежности прокатилась по нему, когда он коснулся этого платья. Было очевидно, что это отнюдь не повседневный наряд. Он представил, как Лана втайне от остальных пиратов забрала это платье из трофеев очередного ограбления, и как она наедине примеряла его...

— Черт побери, да неужели я размяк из-за девчонки? — пробормотал Торн. — Я лишь напрасно трачу время!

Он открыл ящик большого комода. Там он нашел коробку, заполненную бумагами.

Пульс Торна тут же участился, когда он торопливо начал их просматривать под тусклым красным светом своего фонаря. Первый документ, который он достал, был старым, выцветшим и желтым, как пергамент. Это была комиссия капитана земного военного флота сорокалетней давности, выданная Мартину Кейну. На ней стоял штамп «РАЗЖАЛОВАН».

Большая часть других бумаг были старыми письмами от отца Ланы. Но в них не было никакой ценной информации. Торн не смог удержаться от восклицания, когда наконец-то извлек из коробки толстый вахтенный журнал в кожаном переплете, заполненный размашистым почерком Мартина Кейна. Торн торопливо листал страницы, пока не нашел год, который он искал. Он начал читать:

9-27. (От Плутона) Похоже, что наш рейд на рудники Плутона всего с одним кораблем оказался большой ошибкой. Нас преследуют нептунианские крейсеры, и, судя по перехваченным переговорам, к ним идет подкрепление.

9-28. Они окружают нас. Требуют, чтобы мы сдались.

9-29. Я, Мартин Кейн, единственный выживший из всей моей команды. В 7:22 по солнечному времени мы попали в ловушку восьми крейсеров Нептуна. Мы уничтожили два, но остальные обстреляли нас. Они попали в генераторы, которые взорвались и разорвали корабль на части. Мне удалось спастись в уцелевшей спасательной шлюпке. Я сумел уйти незамеченным, и сейчас нахожусь далеко за пределами орбиты Плутона и от того места, где они уничтожили мой корабль. Я не осмеливаюсь вернуться к Плутону, и у меня недостаточно топлива, чтобы лететь к Сатурну, следующей ближайшей планете.

Мой последний шанс — лететь во внешнее пространство, к Эребусу. Я знаю, что все, кто когда-либо посещал этот мир, никогда не вернулись, но это мой последний шанс. Я рассчитываю, что мне удастся найти там руду для топлива, к тому же он гораздо ближе чем Сатурн.

Я очень боюсь, что я никогда не вернусь в Зону и не увижу мою маленькую девочку и мою жену.

Торн перевернул страницу, его сердце всё еще бешено стучало от волнения. Но следующая запись была сделана лишь неделю спустя.

12-7. Слава богу, я возвращаюсь в Зону, и я никогда больше не выйду за пределы орбиты Плутона.

В отчаянии Торн начал перелистывать следующие страницы. Но там не было никакого упоминания об Эребусе.

Почему же Мартин Кейн не сделал ни одной записи о своем пребывании на Эребусе? Что с Кейном было на этой далекой, темной и загадочной планете и что он так тщательно держал в секрете?

— Руки вверх, Джон Торн!

Удивленный Торн повернулся. Свет вспыхнул в маленькой комнате. В дверях стояли двое мужчин.

Это были Дженк Чирлей, жирный уранец, и землянин Киннел Кинг. Они направили на Торна свои атомные пистолеты, и их лица не предвещали ничего хорошего.

ГЛАВА IX.
ПЛАНЕТЁРЫ ЗА РЕШЕТКОЙ

Торн медленно встал, подняв руки. Любое неверное движение грозило ему гибелью, и он понимал это.

— Итак, планетёр, — зловеще произнес Киннел Кинг, — кажется, вы и ваши товарищи — предатели. Менее чем через час после того, как вас посвятили в Компаньоны, мы находим вас здесь, вынюхивающим секреты Ланы.

— Разве я не говорил вам, Киннел? — пискляво сказал Дженк Чирлей, глаза которого светились триумфом. — Разве я не говорил, что этот Торн не просто так ускользнул с праздника и что мы должны проследить за ним?

— Возьмите его пистолет, Дженк, — приказал Киннел Кинг, не отрывая глаз от Торна. — А потом идите и приведите сюда Лану и остальных, и не забудьте двух других планетёров!

Дженк Чирлей снял оружие с пояса Торна, после чего толстый уранец, переваливаясь, торопливо вышел из комнаты. Торн, все еще стоя с поднятыми руками, остался наедине с землянином, который смотрел на него с откровенной ненавистью.

— Кинг, послушайте меня! — отчаянно сказал Джон Торн. — Вы землянин, и я...

— Молчи! — прошипел Киннел Кинг. — Или я пристрелю тебя на месте, предатель.

В тяжелой тишине Торн ждал. Он ничего не мог поделать, находясь под дулом пистолета.

Наконец послышались топот ног и гул возбужденных голосов. В комнату вошли Лана Кейн, старый Стилико Кин, юпитерианин Бран Або, за ними вразвалочку, со злорадством на зеленом лице, уранец Дженк Чирлей. Затем в комнату вошли еще четыре пирата, которые вели под дулами атомных пистолетов Ганнера Уэлка и Сола Ава. Одежда Ганнера была разорвана, по виску текла кровь. Некрасивое лицо Сола Ава выглядело напряженным и сосредоточенным.

— Никогда бы они не скрутили нас, Джон, — прорычал высокий меркурианин, как только они вошли. — Но меня ударили сзади.

— Это всё моя вина, — с горечью сказал Торн.

Лана Кейн смотрела прямо на Торна. Девушка была бледнее, чем обычно, и выглядела удивленной и растерянной. Но как только её взгляд перешел с Торна к груде бумаг на полу, её лицо мигом вспыхнуло гневом.

— Так это правда, — выдохнула она. — Вы предатель, ничтожный вор, который пытался украсть мои секреты.

— И я знаю, что именно вам было нужно, — продолжила она с яростью. — Секрет Эребуса. Я не раскрыла его вам, и вы пробрались сюда, пытаясь выкрасть его.

— Лана, послушайте...— начал Торн.

Но Лана оборвала его, отвесив ему звонкую пощечину. Космическая собака подскочила к Торну, сверкнув большими глазами.

— Вы слушали о моих планах, делали вид, что сочувствуете им, а на самом деле думали только о том, как выведать мою тайну! — пылала гневом Лана. — Я не открыла её вам, потому что я не хочу, чтобы вы или кто-нибудь другой оказался в том страшном мире. Но теперь я даже жалею, что вы не полетели на Эребус, чтобы встретить там ужасную судьбу.

— Чего мы ждём? Почему не расстреляем этих собак прямо сейчас? — требовательно спросил Бран Або.

Остальные пиратские капитаны одобрительно закивали. Даже Стилико Кин смотрел на Торна и его друзей с осуждением.

— Парень, я никогда не думал, что планетёры окажутся предателями, — мрачно сказал старый пират.

Торн напряженно размышлял. Должен ли он сказать Лане правду — что они, планетёры, были агентами Земли, что тайна Эребуса нужна им для того, чтобы получить радит, который спасет Союз?

Но он понимал, что ничего не добьется этим. Девушка была настроена против Земли, и она не сделает ничего, чтобы помочь этой планете. Более того, сказав ей правду, Торн раскрыл бы, что у Союза есть секретное оружие, с которым он сможет сопротивляться нападению Лиги

— Лана, выслушайте меня, — сказал Торн быстро. — Я не отрицаю, что мы, планетёры, прибыли сюда за тайной Эребуса. У нас есть на это очень веские причины, и когда вы не

открыли мне её, я вынужден был попытаться её украсть. Я признаю всё это. Но я хочу предупредить вас, что есть еще кто-то, кто хочет узнать эту тайну, и думаю, что он находится сейчас в этой комнате. И если я прав, то когда он получит эту тайну, то тогда могут погибнуть миллионы. И вы можете спасти все эти жизни, если откроете нам эту тайну и позволите улететь отсюда.

— Ложь за ложью! — воскликнула Лана. — Стремясь оправдаться, вы пытаетесь очернить других!

— Давайте вытащим их отсюда наружу и там пристрелим! — крикнул Бран Або.

— Это справедливое наказание за предательство Компаньонов, — трескуче сказал старый Стилико.

Лана Кейн снова слегка побледнела. Она покачала головой.

— Нет, мы не будем убивать их сейчас, — сказала она. — Заприте их на гауптвахте до утра.

— И почему же мы не должны убить их прямо сейчас? — резко спросил её Бран Або. — Ты что-то испытываешь к этому Торну?

Девушка резко повернулась к юпитерианину.

— Для лжецов и предателей у меня одно чувство — ненависть! — вспылила она. — Но мы собираемся казнить их, а не просто убить. А рассвет всё равно скоро.

Неожиданно, но Дженк Чирлей поддержал ее.

— Лана права, — пискнул уранец, и девушка посмотрела на него благодарностью.

Торн попытался было заговорить с ней снова, но Бран Або отдал приказ, и четыре пирата, конвоировавшие двоих планетёров, вывели уже их троих из Дома Совета в ночь.

Гауптвахта — так пираты называли свою тюрьму — была маленьким квадратным металлическим зданием в конце главной улицы Таркун-тауна. Там была только одна темная комната, в которую пленников и втолкнули. Тяжелая металлическая дверь захлопнулась, затем щелкнул волновой замок.

— Желаю хорошо провести время до утра, планетёры, — процедил Бран Або перед тем, как он и его люди ушли.

— Джон, они не оставили охранников снаружи, — послышался из темноты голос Сола Ава. — Возможно, мы сможем выйти.

Они быстро начали осматривать свою тюрьму, но вскоре Торн понял, что никаких шансов на побег нет. Здание было выстроено из инертрума, самого тяжелого и прочного из металлов. Два окошка, помимо того, что были закрыты решетками, были слишком маленькими, чтобы через них пролезть, а волновой замок двери можно было открыть только с внешней стороны специальным ключом, настроенным на секретную частоту.

— Нам не выбраться отсюда, — проворчал Ганнер Уэлк. — Чёртов Дженк Чирлей! Именно он заподозрил тебя, Джон, и последовал за тобой с Киннелом Кингом...

— Я думаю, что или Чирлей, или Бран Або является шпионом Лиги! — напряженно заявил Сол Ав. — И скорее всего, это Чирлей. Он только недавно присоединился к пиратам, и именно он рассказал им о юпитерианских грузовых кораблях, которые оказались ловушкой Лиги.

— И что, черт возьми, нам теперь делать? — воскликнул высокий меркурианин. — Мы не можем сбежать отсюда, а на рассвете нас расстреляют.

— У нас есть только один шанс, — глухо сказал Торн. — Когда утром нас выведут, мы должны попытаться взять в заложники Лану Кейн. Не думаю, что пираты рискнут причинить ей вред и начнут стрелять в нас. И тогда мы сможем улететь с ней.

— Но девушка может пострадать, если начнется драка, Джон, — медленно пробасил Ганнер Уэлк. — А мне показалось, что ты влюблен в неё.

— Да, — добавил Сол Ав. — Я наблюдал за ней, и мне показалось, что она тоже неравнодушна к тебе.

— Что за чушь вы несете! Совсем сбрендили? — сердито воскликнул Торн. — Чтобы я влюбился в эту дикую пиратку? — И всё же его голос дрогнул немного, когда он добавил: — Даже если бы я вдруг полюбил её, я должен был бы забыть о ней. Главное для нас — узнать у неё тайну, иначе Союз будет обречен. И ничего важнее этого для нас в Зоне нет.

— Хорошо, мы попробуем сделать так, как ты предлагаешь, — грохотнул Ганнер Уэлк. — Идем ва-банк.

* * *

Ганнер Уэлк и Сол Ав спали на полу камеры так спокойно, будто их не волновало то, что ждало их на рассвете, но Джон Торн не мог спать. В темноте он беспокойно мерил шагами металлическую камеру. Перед ним всё время маячил образ бледного удивленного лица Ланы и её осуждающий взгляд. Он пытался выбросить из своей головы этот укоризненный взор, но тщетно.

Со стороны джунглей по улицам Таркун-тауна медленно полз холодный туман, пробиравший до костей.

Легкий ветер обдувал стены спящей пиратской цитадели и время от времени приносил из папоротникового леса хриплые призывные крики каких-то странных форм жизни, обитавших в его чаще.

Торн услышал отдаленный гул двигателей стартующего корабля, который быстро стих. Он задумался, увидят ли ещё когда-нибудь космос он и два его друга. Или приближающийся рассвет раз и навсегда покончит с планетёрами? Время тянулось медленно, но наконец дымка тумана снаружи осветилась слабым утренним светом. И внезапно сквозь туман донесся отдаленный отчаянный крик. И через минуту ему ответили множество других кричащих голосов.

Торн подскочил к окошку, но ничего не смог увидеть сквозь туман. Он услышал, как его товарищи поспешно поднимаются.

— Что случилось? — воскликнул Сол Ав, потирая глаза.

— Я не знаю! — ответил Торн. — Но что-то явно случилось.

Судя по доносившимся до них звукам, на улицах Таркун-тауна началось настоящее столпотворение. Отовсюду слышались крики и шум, город стремительно просыпался. Люди бежали сквозь рассевающийся туман в сторону стартового поля.

— Стилико! — крикнул Торн, увидев через окно, старого марсианского пирата быстро ковылявшего по улице.

Старик немного поколебался, но затем все-таки подхромал к маленькому окну тюрьмы. Его руки, лежавшие на рукоятках атомных пистолетов, дрожали, а лицо было перекошено.

— Что случилось? — с беспокойством спросил Торн.

— Лана — она похищена! — прохрипел старый марсианин. — Это сделал Дженк Чирлей, этой ночью.

— Лана похищена? — Торн не удержался от крика, его смуглое лицо в один миг стало изможденным. — Откуда ты знаешь, что это сделал Чирлей?

— На рассвете один из наших людей обнаружил, что все охранники на стартовой площадке лежат убитые! — неистово заголосил старик. — И один из уранцев команды Чирлея тоже лежал там смертельно раненый. Уранец, прежде чем умереть, сказал нам, что это сделал Чирлей. Еще он сказал, что Чирлей вовсе не пират, он лишь притворялся им. На самом деле он шпион Лиги, и — более того — он глава секретной службы Хаскелла Траска! Он сказал, что Чирлей сам придумал ловушку с грузовыми кораблями. И когда этот его план провалился, он придумал другой план, чтобы похитить Лану этой ночью. И он использовал в своем плане тебя, Джон Торн!

— Чирлей использовал меня, чтобы похитить Лану? — Торн чуть не задохнулся. — Мой бог, о чем ты говоришь?

— Лане было жалко тебя, — сплюнул старый Стилико. — Она не хотела, чтобы вас расстреляли, и Чирлей знал это. Этот проклятый уранец сказал Лане, что поможет вам сбежать, если она выпустит вас отсюда. Он убедил Лану тайно, вместе с ним пойти к гауптвахте, чтобы освободить вас, и, как только она осталась наедине с ним и его людьми, они схватили её. Они убили всех охранников на стартовой площадке и посадили её в свой корабль. Сейчас они летят с ней на Сатурн!

Взбешенный старый пират отвернулся от окна.

— Мы отправляемся в погоню за кораблем Чирлея. И пусть бог поможет этому уранцу, когда мы поймаем его!

— Стилико, стой! — громко крикнул ему Торн, но старый пират, хромая, уже исчез в тумане.

Через несколько минут раздался громовой рёв многих одновременно взлетающих кораблей. Как только он стих, Торн с сокрушённым видом повернулся к своим товарищам.

— Она собиралась помочь нам сбежать, — медленно и подавленно сказал он. — Даже после того, как я попытался украсть ее тайну, она собиралась помочь нам. И из-за этого

она теперь находится в руках шпиона Хаскелла Траска!

Его взгляд стал диким.

— Только подумайте, что Траск и жирный негодяй Чирлей способны сделать с ней, чтобы вырвать у неё тайну! И всё из-за меня. Её бы не похитили, если бы она не попыталась помочь мне!

— Тут нет твоей вины, Джон, — пророкотал Ганнер Уэлк, его лицо с твердыми чертами выглядело взволнованным. — Чирлей так или иначе придумал бы, как похитить её, даже если бы мы никогда не прилетали сюда.

— И Стилико, и Киннел Кинг, и остальные пираты сейчас гонятся за ним, — быстро добавил Сол Ав. — Они поймают его и возвратят девушку обратно, всё будет в порядке.

— Надеюсь, что у них всё получится, — пробормотал меркурианин. — Ибо, если они потерпят неудачу и Чирлей отвезет её на Сатурн, это значит, что Лига, а не Союз получит радит с Эребуса.

Торн вздрогнул. На какой-то момент, в своем страхе за Лану, он совсем забыл о главной проблеме.

— Если это произойдет, то погибнет последняя надежда Союза! — воскликнул он. Его кулаки судорожно сжались. — И в такой момент мы заперты здесь! Но что мы можем сделать?

— Только ждать, — твердо ответил Ганнер.

* * *

Этот долгий день казался Джону Торну бесконечной пыткой. Он вышагивал по маленькой комнате, напряженно всматривался в окно и ждал, ждал ужасно долго. Им не принесли ни еды, ни воды. Из-за случившейся беды о них просто забыли. Улица Таркун-тауна, которую они могли видеть, была заполнена мужчинами и женщинами, ожидавшими возвращения пиратской экспедиции, отправившейся в погоню за Дженком Чирлеем.

Наступила ночь, часы продолжали тянуться. И наконец послышался гром двигателей кораблей заходящих на посадку.

— Они возвращаются! — воскликнул Торн. — Но спасли ли они Лану?

— Скоро узнаем, — пробормотал Сол Ав.

Они услышали шум голосов пиратских экипажей, возвращающихся обратно в город. И они продолжали ждать. Наконец худая седовласая фигура показалась в звездном свете возле их окна. Это старый Стилико Кин медленно брел к ним.

— Вы привезли Лану назад? — быстро спросил его Торн.

— Нет, не привезли, — пронзительно ответил он. — Мы отставали от него всего на несколько часов. Мы уже видели его корабль на наших обзорных экранах и, несомненно, настигли бы его. Но затем к нему присоединился эскорт из пятидесяти крейсеров Лиги.

— Должно быть, он заранее приказал, чтобы эти крейсеры ждали его, — продолжил Стилико. — А у нас было только двадцать кораблей. Я все равно хотел следовать за ними, я хотел напасть на них, но Бран Або и остальные сказали, что это будет просто самоубийство.

Старческий голос Стилико стал совсем упавшим:

— Думаю, они правы. Нас бы всех убили, и мы бы всё равно не спасли Лану. Ничто не может спасти её теперь — и я больше не хочу жить без неё.

Слёзы блестели в звездном свете на лице старого марсианина. Он вытер их дрожащей ладонью.

Услышанное повергло Торна в холодный шок. Слепые эмоции бесновались в нём. Но затем его инстинкт бойца стал брать верх над ними.

— И вы собираетесь бросить Лану на произвол судьбы? — с яростью спросил он старика. — Вы собираетесь ныть тут, как бабы, или собираетесь делать что-то?

— А что я могу сделать? — вздрогнул Стилико. — Я отдам жизнь за нашу девочку, но никто не сможет спасти её сейчас. Она уже где-то в темницах Хаскелла Траска на Сатурне, и теперь уже даже тысяча человек не сможет вызволить её оттуда.

— Тысяча, может, и не сможет. А три человека могут! — пылко воскликнул Торн. — Мы, планетёры, сможем!

Стилико смотрел него с безнадёжностью.

— Ну и как же вы, планетёры, надеетесь вырвать её из когтей Хаскелла Траска?

— Мы и раньше делали вещи, которые многим казались невозможными, разве не так? — решительно спросил

Торн. — Дай нам шанс, Стилико, и мы вызволим её оттуда или умрём!

Глаза старого марсианского пирата расширились.

— Если кто-то и может это сделать, то это вы, планетёры, — пробормотал он. И все же он с сомнением смотрел на освещенное звездным небом лицо Торна. — Но ведь вы, как и Чирлей, на самом деле хотите узнать секрет Ланы?

— Да, мы хотим знать этот секрет, — напряженно сказал Торн. — Но мы можем надеяться получить его, только спася Лану! Разве ты сам этого не понимаешь? Надеюсь, что если мы спасём её, то она в благодарность расскажет нам его. Но откроет она его или нет — самое главное, что она будет спасена, а ведь это — именно то, что тебе нужно?! — И так как Стилико ещё колебался, Торн мрачно напомнил ему: — Подумай о том, на что готов будет Чирлей, чтобы вырвать у Ланы секрет. А ведь Хаскелл Траск отнюдь не против пыток!

Фигура старика слегка вздрогнула.

— Она никогда не скажет им, — тихо проговорил он, — даже если они убьют её. Я знаю Лану.

Старый пират замолчал, обдумывая решение, которого от него с нетерпением ждали трое узников.

— Если вы, планетёры, спасете её, то я готов рискнуть. Похоже, это и правда единственный шанс для девочки. Я выпущу вас, и мы отправимся на моём корабле к Сатурну, но надо сделать это тайком от Брана Або и остальных.

— Насколько можно доверять твоему экипажу? Они пойдут за тобой? — быстро, с волнением и надеждой спросил Торн.

— Чёрт, да они полетели бы прямо в недра Солнца, если бы я проложил туда курс! — воскликнул старый пират. Он нетерпеливо продолжил дребезжащим голосом: — Я должен буду украсть из Дома Совета волновой ключ от гауптвахты, чтобы освободить вас. И я тайно прикажу своей команде собраться на «Удаче».

И старый пират, освещенный звездами, поспешил прочь. Джон Торн повернулся к своим товарищам.

— Теперь у нас появился шанс! — воскликнул он.

— Очень зыбкий шанс, — мрачно сказал Ганнер Уэлк. — Как, дьявол дери, мы сможем вызволить девчонку с Сатурна, прямо из зубов Лиги? И целая армия не сможет сделать это.

— Значит, мы должны сделать то, что не сможет сделать армия, — так же мрачно ответил Торн. — Должен быть способ.

Вскоре они увидели Стилико Кина, спешащего назад к их тюрьме. Рядом со старым марсианином следовала массивная серая тень, со сверкающими зелёными глазами. Это была космическая собака Ланы, Оол.

Стилико сунул волновой ключ в замочную скважину. Волна строго определенной частоты, на которую был настроен тонкий механизм замка, привела его в действие, и дверь открылась.

— У меня было время, чтобы украсть ключ! — задыхаясь от спешки, сказал им старик, как только они вышли из камеры. — Бран Або и остальные сейчас в Доме Совета. Как только они вспомнят о вас троих, то сразу казнят вас.

— Зачем ты привел космическую собаку? — спросил Ганнер.

— Я не приводил её — она сама последовала за мной, — сказал Стилико. — Она впала в неистовство, когда Лану похитили, и я думаю, она чувствует, что мы летим за ней. Эти твари обладают зачатками телепатии...

— Ладно, пусть идёт с нами, а то вдруг она привлечет чьё-то внимание, а этого нам не надо, — сказал Торн. — Твоя команда уже на корабле?

— Да, всё готово, — ответил пират. — Следуйте за мной. Мы должны проскочить к кораблю незамеченными.

Под блеском звёзд он повел планетёров вдоль плотной стены папоротников, окружавших город. Этим окольным путём они достигли поля, где, тускло освещенные светом далеких метеоров, стояли пиратские корабли. Они подошли к длинному тёмному корпусу «Удачи» и быстро поднялись по её по трапу, космическая собака последовала за ними. Внутри их ждала пёстрая команда Стилико Кина. Герметичные люки с лязгом закрылись, планетёры следом за старым пиратом прошли в рубку.

Через несколько мгновений «Удача» с громовым гулом поднялась в небо, спеша исполнить свою дерзкую миссию.

ГЛАВА X.
ПОД КОЛЬЦАМИ САТУРНА

С натянутыми, как струны, нервами четверо мужчин в рубке «Удачи» напряженно всматривались вперед, в космос.

— Пока всё идет неплохо, — бормотал старый Стилико Кин, склонившийся над панелью управления. — Мы прошли через внешние патрули Лиги, теперь наша задача — проскользнуть через внутренние.

— Мы теперь в глубине их территории, — напряжённо предупредил Джон Торн. — Что на перископах, Ганнер?

— Пока всё чисто, — пробасил меркурианин, не отрывая глаз от окуляра.

«Удача» летела, не меняя скорость, гул её двигателей снизился до низкого мягкого мурлыканья. Радар был выключен. Они летели вслепую, чтобы лучи их радара не пересеклись с лучами радаров бдительных патрульных крейсеров и не выдали их раньше времени.

В центре звездного неба висел Сатурн, теперь видимый как колоссальная желтоватая сфера, окруженная большими белыми кольцами. Даже с расстояния всего в несколько миллионов миль его кольца выглядели твердыми. Был хорошо заметен тонкий черный разрыв между двумя крайними кольцами, известный как щель Кассини. Эти величественные, кажущиеся твердыми полосы, на самом деле были обширными роями крошечных спутников, окружавшими планету.

Рядом с огромными кольцами блестели девять лун планеты. Яркий маленький диск Титана выглядывал из-за края циклопического мира. Тефия и Рея сияли слева. Справа, близко от планеты, лежал Япет, ярко-белая луна, почти столь же крупная, как Меркурий.

— На Япете есть большая база военного флота Сатурна, — предупредил Торн. — И сейчас, когда флоты всех четырех планет Лиги сконцентрированы здесь, на нем должно быть гораздо больше крейсеров, чем обычно.

— Я знаю, но мы должны пройти мимо Япета, если хотим приземлиться на ночной стороне Сатурна, — проскрипел старый марсианский пират.

— Надо держаться от луны не ближе чем за два миллиона миль, чтобы не попасть на их радары, — сказал Торн ему.

Гул турбин «Удачи» стал чуть громче, и большая белая луна начала медленно сдвигаться вправо. Планетёры и старый пират молча и внимательно наблюдали за ней.

Сол Ав раздраженно почесал голову.

— Черт подери, никогда я не привыкну к этому парику, — пробормотал он.

Внешность венерианца была необычно изменена. Его лысина была скрыта под париком с короткими жёсткими темными волосами, а его кожа была окрашена в бледно-зелёный цвет. Джон Торн и Ганнер Уэлк выглядели так же. Их лица были бледно-зелёными, а колючие рыжие волосы меркурианина стали тёмными.

Кожа людей Сатурна, а также Урана и Нептуна, приобрела свой специфический зеленый оттенок за прошедшую тысячу лет. Их миры, как и все остальные планеты Системы, были колонизированы землянами в XXI-м веке, но несколько веков спустя все семь колонизированных миров отделились от Земли и стали независимыми планетами. Поколение за поколением, начиная с первых колонистов, окружающая среда постепенно изменяла первоначальный земной облик людей.

Люди Юпитера стали приземистыми, коренастыми, ширококостными из-за большой силы тяготения в их мире. Люди Марса приобрели красную кожу из-за высокой концентрации специфических металлов в воздухе и пище на их планете. И точно так же, из-за отсутствия определенных элементов на их мирах, особенностью людей Сатурна, Урана и Нептуна стал зеленоватый цвет кожи.

И сам Торн, и его товарищи прекрасно понимали, что маскировка была жизненно необходима для их смелой миссии на Сатурне. И пока «Удача» мчалась к окольцованной планете, планетёры постарались, чтобы выглядеть как можно более похожими на сатурниан.

«Удача», двигаясь по длинной параболе, огибала Япет, приближаясь к ночной стороне Сатурна.

— Мы пройдем под кольцами? — спросил марсианский пират, отвернувшись от штурвала. Торн кивнул:

— Кольца прикроют нас, будем держаться в их тени. Чем ближе к ним мы пройдем, тем лучше.

Сатурн теперь заполнял все пространство перед ними, а над ними нависла колоссальная твердь его наружного кольца, в гигантскую тень которого несся их корабль. Кольцо имело более тридцати тысяч миль в ширину, и из-за того, что его плоскость была наклонена, Солнце освещало его только с одной стороны, под кольцом же царила глубокая тень. Блестящие концентрические кольца растянулись над их кораблём насколько хватало глаз.

Теперь они подлетели к ним достаточно близко и могли ясно видеть миллионы отдельных спутников, из которых состояли кольца: огромные рои крошечных планеток, бесконечно кружащих вокруг огромной планеты.

Они быстро подлетели к внутренним кольцам и вскоре только шесть тысяч миль отделяли их от ночной поверхности Сатурна.

Стилико Кин показал костлявым пальцем в сторону туманно светивших огней, лежавших немного к северу от экватора.

— Это огни Сатурнополиса, — заявил старый пират.

— Курс на запад, — сказал Джон Торн. — В том направлении находятся грибные леса, и если уж мы решили изображать охотников на слитов, то именно там мы и должны приземлиться.

С волнением он посмотрел на далекие огни Сатурнополиса, которые начали скользить влево. Там, внизу, в столице Сатурна, и находилась сейчас Лана Кейн. Вероятно, она была заключена в тюрьму в цитадели Хаскелла Траска, диктатора Лиги, — огромной крепости, эпицентром угрозы, нависшей над четырьмя внутренними мирами.

Торн думал о девушке каждый час их долгого полёта к Сатурну. Снова и снова он вспоминал её бледное лицо в ту ночь, когда она стояла рядом с ним под сверкающим небом Таркуна, делясь своими мечтами о будущем.

«Удача» летела через ночь на запад, оставив огни Сатурнополиса за кормой. Далеко на севере стал виден другой город, заметно меньших размеров. Стилико начал снижать корабль, направляя его к темной местности, лежавшей за

городом. Послышался свист воздуха. Корабль падал сквозь тонкие облака и уже можно было разглядеть детали стремительно приближавшейся поверхности — внизу простирался бесконечно обширный, высокий, гротескный лес, слабо освещенный сиянием трех лун и величественной дугой кольца.

«Удача», выпустив из килевых посадочных дюз длинные вспышки пламени и выдвинув опоры, приземлилась. Тихий ночной сумрак окутывал всё вокруг.

— Вот и грибной лес, в котором вы хотели, чтоб я приземлился, — сказал Стилико с сомнением в голосе. — Отсюда до Сатурнополиса путь неблизкий.

— Мы доберемся до него, — ответил Торн ему мрачно. — Нас быстро бы схватили, если бы мы приземлились возле столицы. А приземлившись здесь, мы сможем отправиться к ней под видом охотников за слитами, и так меньше вероятность, что мы попадем под подозрение тайной полиции.

* * *

Ганнер Уэлк и Сол Ав доставали атомные ружья и прочее оборудование, которое должны были взять с собой. Планетёры уже переоделись в куртки и сапоги из мягкой юпитерианской кожи.

— Итак, ты запомнил, где ты должен нас ждать с «Удачей»? — спросил Торн старого пирата.

Стилико кивнул седой головой:

— В кольце, в щели Кассини, в западной её точке относительно планеты. Мы будем ждать там, пока вы не появитесь. Но как вы доберетесь туда?

— Если нам удастся вызволить Лану и не попасться самим, — четко сказал Торн, — мы попробуем угнать маленький кораблик и на нём поднимимся на орбиту.

Они подошли к наружному люку корабля. Тот был открыт, и холодный, туманный воздух Сатурна, слегка пропитанный аммиаком, свободно затекал внутрь. Пёстрая команда безмолвно наблюдала за высадкой планетёров. Оол, большая серая космическая собака прижалась к ногам Торна и посмотрела на него большими зелеными глазами, в которых читалось прямо человеческое беспокойство.

— Оол хочет пойти с вами, — сказал Стилико. — Он чувствует, что вы отправляетесь за Ланой.

— Мы не возьмем его — он привлечет к нам слишком много внимания. Для бедных охотников за слитами владеть таким редким животным — это чересчур.

— А может, вы передумаете и возьмете меня с собой? — спросил старый марсианин умоляюще.

— Мы же уже обсудили это, — напомнил ему Торн. — Один из нас четверых должен остаться ждать на корабле, в точке рандеву в кольце, и именно так ты можешь помочь нам.

Стилико, держа космическую собаку за ошейник, пожал руку Торна. Его резкий голос дрожал.

— Удачи, мальчик, и пусть бог поможет вам освободить её.

Люк захлопнулся. С оглушительным ревом вспыхнули килевые дюзы, и «Удача» стартовала.

Планетёры, стоя молча в холодном туманном мраке, наблюдали, как корабль исчезает в небе.

— Теперь мы сами по себе, — проворчал Ганнер Уэлк. — И всё, что мы должны сделать, это всего лишь пробраться в Сатурнополис, минуя легионы тайной полиции, охраняющей его от шпионов, ворваться в цитадель Хаскелла Траска, к которой сатурнинане даже и близко не смеют подойти, и выкрасть у диктатора из-под носа самую важную его пленницу. Да легче легкого!

— Меня огорчают твои попытки упражняться в сарказме, — сказал Сол Ав озабоченно. — Боюсь, они свидетельствуют о прогрессирующем слабоумии.

Венерианец рассмеялся, но тотчас вынужден был увернуться от нацеленного на него тяжелого удара меркурианина.

— Тихо! — глухо приказал Джон Торн. — Кажется, кто-то или что-то приближается.

Два других планетёра мгновенно замолчали и, подняв свои атомные винтовки, внимательно прислушались.

Великий грибной лес, покрывавший большую часть Сатурна, тянулся вдаль, подернутый дымкой холодного тумана и освещенный совместным светом кольца и лун. Вокруг небольшой поляны, на которой они стояли, возвышались огромные грибы, серые луковицеобразные сферы, паразитирующие на густом ковре губчатых мхов под ногами.

Казалось, что здесь никого не было, кроме нескольких копателей — небольших пушистых зверьков с плоскими, похожими на лопаты, носами, красные глаза которых испуганно смотрели из глубоких нор поблизости. Единственными звуками был шум крыльев ярко-розовых и светящихся летучих мышей, пролетавших мимо высоких грибов. Небо над головами планетёров выглядело необычно и великолепно — над всем царила колоссальная дуга колец, охватившая небосвод как огромная ярко-белая радуга. Светлый щит Титана уже опускался к горизонту, в то время как Тефия и Рея только поднимались, сияя среди звезд, как пара драгоценных камней.

— Ничего не слышу, — наконец прошептал Сол Ав. — Но шум стартующего корабля мог привлечь чьё-то внимание...

— Джон, смотри! — внезапно завопил Ганнер Уэлк . — Слит!

Один из меньших серых грибов вдруг начал быстро перемещаться. Он мчался прямо на них, будто реактивный, взгляд едва мог уследить за ним.

Торн резко вскинул ружье. Он знал, что это был слит. Только это существо могло так отлично подражать серым грибам, используя свою защитную окраску.

Маслянистый серый монстр был десяти футов высотой, его массивное бесформенное тело неслось невероятно стремительно на толстых коротких ножках. Впереди бесформенной массы светились два холодных ярких глаза, широко разинутая пасть была наполнена рядами белых клыков.

Торн нажал на курок, но промахнулся. Его пуля ослепительно взорвалась за спиной слита. Ганнер выстрелил мгновение спустя, и его пуля поразила бок чудовища. Яркая вспышка сверкнула на миг, а когда она исчезла, они увидели, что серая масса слита лежит неподвижно в дюжине футов от них.

— Мы позволили этой штуке застать нас врасплох! — резко сказал Торн. — Нельзя забывать, что этот лес кишит слитами.

— Ты прав, — крикнул Сол Ав. — Вон ещё один!

Венерианец быстро поднял ружье. Но вместо того, чтобы выстрелить, он застыл в изумлении.

— Дьяволы космоса, посмотрите на это! Он делится на части!

Второй слит, которого заметил Сол Ав, был на расстоянии ста ярдов. Это было более крупное существо, чем первый, а его массивное тело отличилось тем, что состояло из двух частей — более крупной, и второй, меньшего размера, но в остальном точно такой же — с такими же холодными глазами и оскаленной пастью.

Меньшая масса отделилась от основной части существа. Между ними тянулся кусок серой плоти, который секунду спустя лопнул. Теперь вместо одного слита было два: большой и меньшего размера. Еще мгновение спустя они оба побежали прямо на планетёров.

Пули сразу трех атомных винтовок разом вонзились в тела наступающих чудовищ и взорвались в них. Через несколько мгновений оба монстра были мертвы.

— Мне показалось, или это существо и правда разделилось на два? — спросил венерианец.

— Сразу видно, что «Планетарная зоология» — неизвестная тебе книга, — назидательно сказал ему Ганнер Уэлк. — Если бы ты знал хоть что-нибудь, то тебе было бы известно, что вся фауна Сатурна бесполая и размножается почкованием.

— Давайте вытащим зубы из этих туш, — предложил Торн. — Нам повезло, что мы убили сразу нескольких: охотники на слитов без слитских клыков вызовут подозрение в городе.

Они подошли к тушам, разорванным пулями, преодолевая повышенную гравитацию Сатурна. Сила тяготения была частично компенсирована высокой центробежной силой от быстрого вращения планеты. Привыкшие к космическим нагрузкам, тренированные мышцы планетеров быстро приспосабливались к большей силе тяжести, хотя пока они чувствовали себя медлительными и тяжелыми.

Острыми ножами из земной стали они начали вырезать огромные белые клыки из отвратительных пастей слитов. Эти зубы были самым твердым органическим веществом в Системе и пользовались высоким спросом на всех мирах. Их использовали для резьбы при изготовлении ювелирных изделий, а также в производственных процессах в некоторых отраслях промышленности. Вот почему в этом мире охота на слитов стала профессией.

Туман разогнал рассвет. Короткая пятичасовая ночь Сатурна заканчивалась.

— Проклятый туман! Он такой холодный, — стуча зубами, проворчал Сол Ав. — Я променял бы все внешние миры на одно-единственное венерианское болото, оно по крайне мере тёплое.

— Если тебе так нравится эта грязная лужа, которую ты зовёшь своим миром, зачем же ты покинул её? — спросил Ганнер Уэлк.

Они заканчивали вырезать последние зубы, которые складывали в сумки на поясах, когда Торн вдруг поднялся на ноги, схватив атомное ружье.

— Осторожно, ребята, и не показывайте своё волнение, — тихо произнес он.

Через холодный и туманный грибной лес, освещенный рассветом, к трём товарищам шла дюжина хорошо вооружённых зелёнолицых сатурниан.

ГЛАВА XI.
ТАЙНАЯ ПОЛИЦИЯ

Вглядевшись в приближающихся сатурниан, Джон Торн понял, что это тоже охотники за слитами. Все они выглядели весьма сурово, их одежда была грязна, у всех были тяжелые атомные ружья.

Впереди шел грузный неповоротливый человек средних лет, который обратился к планетёрам низким голосом.

— Как успехи, друзья? — пробасил он. — Я вижу, вы добыли нескольких слитов.

— Всего лишь нескольких, — ответил Джон Торн с сожалением. — Мы бродили среди грибов в течение многих дней, и это первые зубы, которые мы добыли.

Торн старался говорить с тяжелым сатурнианским акцентом. Все народы Системы говорили на одном языке, так как происходили от землян. Но в каждом мире развился свой характерный акцент.

Сол Ав и Ганнер Уэлк встали. С небрежным видом они вытирали серую кровь убитых слитов со своих кожаных курток, пока сатурниане приближались к ним.

— Я Кирбо, — представился грузный лидер охотников своим басом. — Я думал, что знаю всех охотников в этих местах, но вас, парни, вижу впервые.

Торн кивнул.

— Мы приехали сюда из Кэриса, полагая, что охота здесь будет лучше. Вместо этого тут еще хуже.

Кирбо кивнул, соглашаясь.

— Да, охота здесь стала хуже, охотники уже не могут легко заработать в этих местах, — пробасил он. — И то же самое возле Сатурнополиса, я уверяю.

Он хлопнул по увесистому мешочку на своем поясе.

— В любом случае, у нас неплохой улов, и мы уже возвращаемся в Сатурнополис. Хотите полететь с нами на нашем ракетоплане?

Сердце Джона Торна подпрыгнуло от радости. Это был быстрый способ попасть в столицу Сатурна, и так как они полетят туда в компании других охотников, то не вызовут там подозрения. Однако он нахмурился и вопросительно посмотрел на остальных планетёров.

— Ну как вы думаете? — спросил он их. — Уйдем из леса с теми немногими клыками, что мы добыли?

— Я говорю — да, — проворчал Ганнер Уэлк. — Охота здесь еще хуже, чем в наших местах.

Сол Ав кивнул, соглашаясь с ним.

— Я хочу увидеть огни большого города и немного выпить после этих двух недель.

— Хо-хо! — хохотнул Кирбо. — Не падайте духом, ребята. Уверен, скоро всё переменится к лучшему.

Вместе с новоприобретёнными друзьями, загримированные планетёры медленно шли сквозь высокие грибные чащи.

Торн и оба его друга должны были проявить всю свою силу, чтобы не показать, как на них давит свинцовая сила тяготения Сатурна.

Наступил болезненно-бледный день. Далёкий диск Солнца быстро поднимался, высвечивая слабыми лучами серые грибы и мхи вокруг. На сумрачном небе всё ещё продолжала светить невероятная дуга колец. К тому времени, когда охотники добрались до ракетоплана, сквозь туман начал моросить обычный здесь холодный утренний дождь.

Самолет Кирбо оказался древним и потрепанным, его гласситовые окна были покрыты трещинами, а изношенные инертрумные дюзы были охвачены грубо сделанными металлическими кольцами, укреплявшими их.

Войдя внутрь, Торн понял, что им остается только надеяться, чтобы двигатели не взорвались прямо на старте.

Кирбо поднял древнюю машину в воздух, и она, трясясь и покачиваясь, полетела прочь от грибного леса сквозь дождливые туманы. Сатурнианин повернулся к Торну:

— Я полагаю, вы удивлены, откуда у простого охотника деньги, чтобы купить такой прекрасный ракетоплан? —

спросил он Торна, перекрикивая сбивчивый рев дефектных двигателей. — Дело в том, что я и мои ребята купили его вскладчину.

— Отличная машина, — заявил Торн с восхищенным видом. — Я тоже всегда хотел иметь такую. Но времена трудны для охотника.

— Да, и становятся всё труднее, — проворчал грузный сатурнианин. — Эта военная паника перерезала всю торговлю с Внутренними Мирами, цена клыков упала ниже некуда. А когда война действительно начнется, весь наш рынок совсем накроется.

Юный сатурнианин, сидевший позади них, вдруг заговорил, с побагровевшим от патриотического пыла лицом:

— Ты забываешь, Кирбо, что как только мы завоюем Внутренний Союз и получим доступ к ресурсам этих миров, начнется эра процветания. Так сказал Председатель, не так ли? А Председатель всегда прав.

— Конечно, Председатель всегда прав, — поспешно согласился Кирбо, кинув на планетёров быстрый взгляд, в котором читалось сомнение.

Торн знал, что это был лозунг четырех миров Лиги, формулировка, придуманная диктатором Хаскеллом Траском и производившая просто гипнотическое воздействие на его последователей. Все в ракетоплане, спеша показать свой патриотизм, тут же повторили эти слова.

— Председатель всегда прав, — раздался хор голосов, и планетёры приняли в нем участие.

Сол Ав, произнося этот девиз, вдруг чихнул, и этот звук подозрительно напоминал смешок. Торн выстрелил в сторону венерианца яростным взглядом...

Торн понял, что они приближаются к Сатурнополису. Сквозь дождливые облака город еще нельзя было разглядеть, но зато под ними теперь лежали рощи особых фруктовых грибов, разводившихся в этом мире. Можно было разглядеть множество работников, упорно трудящихся, несмотря на холодный моросящий дождь.

Наконец в поле зрения появился Сатурнополис. Под сумрачным дневным небом, обрамленным колоссальной аркой сияющих колец, метрополия выглядела как большая масса

приземистых темных строений. Сквозь дымку тумана смутно виднелась квадратная, террасированная черная крепость, возвышавшаяся неподалеку от центра города.

Кулаки Джона Торна непроизвольно сжались, когда он увидел к северу от столицы огромный космопорт. Он разглядел стоящие ровными рядами сотни и сотни линейных крейсеров, среди которых то и дело приземлялись новые корабли, в то время как им на смену, в небо, поднимались другие. Этот улей, кишащий деятельностью, был главной базой, на которой сконцентрировалась большая часть боевых кораблей Лиги перед предстоящим вторжением в Союз. Кирбо проследил за взглядом Торна. Громкий голос охотника вывел землянина из задумчивости.

— Любой ракетоплан пролетевший ближе, чем в пяти милях от этого космопорта, будет тут же сбит, — заявил Кирбо. — Поэтому я всегда делаю широкий крюк.

Торн молча кивнул. При виде этой армады, предназначенной для того, чтобы нести завоевание и разрушение Внутренним Мирам, у него словно пропал дар речи.

— Вот мы и на месте, — пробасил Кирбо несколько минут спустя и с гордостью добавил: — Быстро долетели, не так ли?

Ракетоплан заскользил вниз к плоским чёрным крышам города. Сбросив скорость и рассекая дождливый туман, он приземлился на крыше одного из зданий, служившей парковкой для самолетов.

Охотники стали вылезать из побитой машины. Кирбо радушно повернулся к Торну и его друзьям.

— Приглашаю вас троих вместе с нами к мамаше Бомбей, — пророкотал он. — Это наша любимая пивнушка.

— Извините, мы не можем, — ответил Торн ему. — Мы без денег, а клыков, которые мы добыли, едва хватит, чтобы оплатить дорогу обратно к Кэрису.

— Кто сказал, что вы должны за что-то платить? — воскликнул Кирбо с негодованием. — Я плачу за всё, парни! Я знаю, что такое вернуться с долгой охоты лишь с горсткой клыков.

Торн быстро всё обдумал. У него был план, как найти Лану, но он не мог приступить к нему, пока не наступит ночь. А до её наступления планетёрам было бы безопаснее не оставаться одним на улицах города.

— Хорошо, мы с вами, раз вы платите, — улыбнувшись, сказал он Кирбо, и вместе они спустились на улицу.

Сатурнополис выглядел тоскливо в болезненном свете дождливого дня. По улицам струились холодные туманы, пробиравшие до дрожи, с ревом проносились ракетомобили, тротуары были переполнены сатурнианами, среди которых выделялись орды солдат и офицеров четырех флотов Лиги. Четыре круга — эмблема Лиги — виднелись повсюду, и так же повсюду чувствовалась охватившая людей и нагнетаемая Хаскеллом Траском военная лихорадка.

Далеко над городом, в основном состоящим из низких черных цементных зданий, возвышался огромный террасированный куб, доминировавший над всем. Это было здание правительства Сатурна, построенное два века назад. Теперь, как знал Торн, оно было превращено в хорошо охраняемую цитадель, обитель безжалостного диктатора Лиги Холодных Миров, где он жил, работал и вынашивал планы своих завоеваний.

Держась поближе друг к другу, Сол Ав, Ганнер Уэлк и Торн вместе с шумной командой охотников проталкивались через толпы на переполненных улицах.

Меркурианин, мельком взглянув на высившуюся вдали громаду, тихо сказал:

— Девушка в этой крепости, Джон. И я до сих пор не понимаю, как мы сможем вызволить её оттуда.

— Мы сделаем это, — мрачно и решительно шепнул ему Торн. — Я бывал здесь раньше, и у меня есть план.

— Придется быть чертовски осторожными, чтоб не попасться тайной полиции, охраняющей это место, — прошептал Ганнер.

Взгляд Торна с ожесточенной внимательностью был устремлен на расплывавшуюся за пеленой тумана крепость. Где-то за этими неприступными стенами была заключена предводительница пиратов, вокруг которой крутились все его мысли. Кто знает, какие пытки применяют к ней Хаскелл Траск и его жирный шпион, чтобы раскрыть секрет Эребуса?

— Мы пришли! — воскликнул Кирбо, останавливаясь на темном перекрестке. Он толкнул дверь, и все вошли внутрь.

«У Мамаши Бомбей» оказался обшарпанным кабаком с барной стойкой, столами и несколькими стендами генераторов счастья. Помещение, освещённое тусклым светом криптоновых ламп, было переполнено охотниками за слитами.

— Добро пожаловать, Кирбо! — взревел десяток голоса. — Как охота в этот раз?

— Неплохо, ребята, неплохо, — ответил грузный охотник с довольным видом. Он повернулся. — Знакомьтесь, это парни из Кэриса.

Он указал на загримированных планетёров, представив их собравшимся под вымышленными именами, которые назвал ему Торн.

Стоявшая за барной стойкой старая суровая сатурнианка с внешностью достойной сказочной ведьмы требовательно протянула руку:

— Сдай-ка оружие, Кирбо, — жёстко приказала она.

— Это Мамаша Бомбей, — пояснил Кирбо Торну с усмешкой. — Она всегда заставляет нас сдать ей наши пушки, чтобы мы ненароком не разнесли тут всё.

Торн без возражений отдал тяжелую атомную винтовку, он был спокоен, так как и у него, и у Сола Ава с Ганнером Уэлком в куртках были спрятаны пистолеты.

— Напитки и лучи счастья для всех! — потребовал Кирбо, барским жестом кинув на стойку платиновую монету.

Торн заказал грибное вино, которое, как он знал, было лучшим напитком Сатурна. Сол Ав и Ганнер Уэлк последовали его примеру.

— За лучшие времена и за вдоволь клыков для каждого охотника! — огласил тост Кирбо, осушая стакан.

Джон Торн не мог сдержать симпатию к неповоротливому охотнику. Он чувствовал, что здесь собрались представители настоящего народа миров Лиги, трудолюбивые, честные, не отравленные милитаристской лихорадкой, подстрекаемой ложью амбициозного диктатора.

* * *

Два часа в переполненной шумной забегаловке пролетели быстро. Торн был вынужден выпить крепкого грибного вина

с затхлым привкусом больше, чем хотел, и он был рад, когда наконец-то наступила ночь. Захмелевший Кирбо начал откровенно высказывать ему всё, что он думал о политической ситуации. Какой-то худой сатурнианин, сидевший неподалеку, казалось, внимательно прислушивался к их разговору.

— Председатель продолжает говорить, что мы должны вооружиться до зубов и забрать у Внутренних Миров их территории, потому что мы бедны, — заявил Кирбо. — Но мне кажется, что мы бедны, потому что мы потратили всё на постройку этого огромного военного флота.

— Заткнись, Кирбо, — предупредил его Торн с тревогой. — Из-за таких разговоров у тебя могут быть неприятности.

Кирбо подмигнул ему.

— Всё в порядке, парень. Я знаю, что вы чувствуете то же самое. Я видел, как твой напарник поперхнулся от смеха, когда мы горланили «Председатель всегда прав» по пути сюда.

Торн прекрасно понимал опасность таких разговоров, к тому же было уже за полночь, и настала пора планетёрам приниматься за работу. Он кивнул Солу и Ганнеру, и они быстро поднялись со своих мест.

— Мы должны идти, Кирбо, — сказал Торн большому охотнику. — Большое спасибо за всё, что ты сделал для нас.

Он и двое его товарищей направились к двери. Но худой сатурнианин, которого Торн заприметил до этого, преградил им путь.

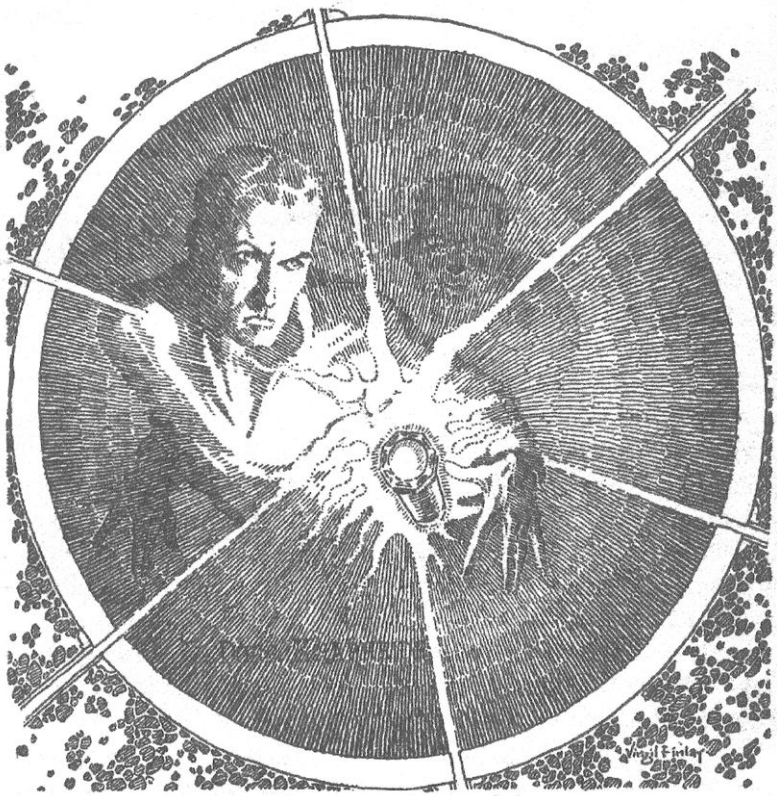
— Стоять на месте! — резко воскликнул этот человек. — Вы трое и тот охотник арестованы тайной полицией!

Он отвернул лацкан пиджака и показал зелёный значок со зловещей эмблемой.

— Тайная полиция! — ахнул побледневший Кирбо.

Все, кто был в заведении, замолчали и замерли в страхе, словосочетание «тайная полиция» наводило ужас во всех четырех мирах Лиги.

Сотрудник тайной полиции вынул из кармана маленькую рацию. Судя по всему, он был настолько уверен в силе имени своей организации, что даже не побеспокоился достать оружие.

— Вы получите по году на рудниках Плутона за подрывные разговоры, — сказал он с довольной усмешкой на тонких губах. После этого он заговорил в рацию:

— Сорок три—двенадцать вызывает штаб. Пришлите....

В следующий момент кулак Торна обрушился на его челюсть. Полицейский рухнул на пол, и крик страха и ужаса поднялся в толпе.

— За мной, Кирбо! — завопил Торн, хватая за руку ошеломленного охотника. Они бросились на улицу, Сол Ав и меркурианин буквально наступали им на пятки.

Все четверо нырнули в небольшой тёмный переулок, слыша взволнованный гул голосов позади. Сейчас на улицах уже было не так многолюдно, туманы рассеялись, дождь тоже перестал. Громадные белые кольца сверкали наверху, и восходил Титан.

— Господи, помоги нам! — задохнулся Кирбо, когда они наконец остановились через несколько кварталов. — Ты напал на сотрудника тайной полиции!

— Мы сами позаботимся о себе, — отрывисто сказал Торн. — А ты должен вернуться в грибные леса и оставаться там, пока всё не утихнет.

Кирбо был согласен с этим предложением. Он пожал руку Торна своей огромной лапой.

— Спасибо, что вытащил меня оттуда, парень, — горячо сказал он, а затем поспешил прочь.

Торн и его товарищи побежали по темным улицам в сторону огромной цитадели, вырисовывающейся на фоне звезд.

— Отлично. Просто прекрасно! — рычал Ганнер Уэлк, пока они бежали. — Теперь вся тайная полиция в Сатурнополисе будет искать нас. Это именно то, чего нам так не хватало.

— Заткнись и беги быстрее, — сказал Торн, задыхаясь. — Мы должны пробраться в цитадель до того, как тайная полиция схватит нас.

— Пробраться в цитадель? — воскликнул меркурианин. — Ты все еще настолько безумен, что воображаешь, будто это возможно?

— Ты слишком много болтаешь, Ганнер, — рассмеялся Сол Ав. — Береги дыхание, оно тебе пригодится.

Все трое уже начали задыхаться от напряжения, преодолевая повышенную гравитацию, когда Джон Торн наконец остановился на углу меж двух больших складов в миле от цитадели.

Торн быстро осмотрелся вокруг, удостоверившись, что за ними не наблюдают, затем наклонился к цементной мостовой и что-то приподнял. Это была хромированная металлическая крышка люка, за которой открылась тёмная глубокая яма.

— Быстрее вниз! — приказал он.

Изумленные венерианец и меркурианин стали спускаться в люк. Торн последовал за ними, закрыв за собой крышку.

Они оказались в сырой, холодной, кромешной тьме. Торн достал пластиковую фтористую лампу, и её бледно-красный луч показал, что они стояли в большой цементной трубе, по дну которой бежал поток ледяной воды.

— Это один из городских стоков, — быстро пояснил Торн. — Они вынуждены иметь большую систему стоков, через которые уходит вода этих вечных дождей. Я узнал об этой системе, когда впервые посетил Сатурн с официальной миссией Земли несколько лет назад, прежде чем Хаскелл Траск пришел к власти.

— Есть стоки под цитаделью, которые выходят в одну из таких же главных труб, — продолжил Торн напряженно. — Это и есть наш путь во дворец!

— Через канализацию? — сказал Сол Ав, скривившись. — И как я сам до этого не додумался, это же так просто.

— Слишком просто, — прохрипел Ганнер Уэлк. — Неужели вы думаете, что они там настолько тупы, что никак не будут охранять эти стоки, специально, чтобы злоумышленникам было полегче попасть во дворец?

Торн нахмурился:

— Мы должны рискнуть. Лана где-то там, и это наш единственный путь к ней.

Он пошёл вперед по трубе, освещая путь красным лучом фонаря. Холодный, сырой воздух пробирал до костей, под ногами плескалась ледяная вода. Темные тени обитателей подземелья разбегались от планетёров, спешащих через мрачные тоннели к цитадели диктатора.

ГЛАВА XII.
ЦИТАДЕЛЬ СТРАХА

Джон Торн остановился. Они шли по огромной трубе уже около получаса и теперь достигли места, где труба меньшего размера отходила от основной направо.

— Это, должно быть, один из стоков цитадели, — пробормотал Торн, высветив трубу красным лучом фонаря. — Вперед, выясним это.

— Лучше не оставаться в этом лабиринте труб надолго, — предупредил Сол Ав. — С рассветом дожди начнутся снова, и эти трубы наполнятся стремительными потоками воды.

Джон Торн уже залез в меньшую трубу. Она была настолько узкая, что ему пришлось ползти на четвереньках. Труба имела небольшой подъем вверх, её дно было влажным.

Он следовал впереди, освещая путь лучом фтористой лампы. Сол Ав полз за ним, а меркурианин был последним.

По расчетам Торна, они уже находились под стеной крепости. Его надежда на успех росла. До сих пор они не встретили никаких препятствий. Но именно в этот момент удача едва не отвернулась от них. Торн чудом избежал гибели, прежде чем понял, что происходит. Небольшая фтористая лампа, имевшая форму трубки, которую он держал перед собой, внезапно вспыхнула и раскалилась, а затем начала медленно таять. Торн отскочил назад, воскликнув от боли и удивления, выронив раскаленную лампу из руки. Теперь они оказались погружены в абсолютную темноту.

— Что там? — воскликнул Сол Ав с тревогой.

— Я не знаю. Что-то впереди просто расплавило мою лампу, — ответил Торн, его голос отдавался эхом в темноте. — Дай мне твою лампу, Сол. Мы столкнулись с какой-то дьявольской ловушкой!

Венерианец передал свою лампу вперёд. Торн, не рискуя двигаться далее, осветил пространство впереди. Дрожащий красный луч осветил наклонную цементную трубу. Торн напряженно вглядывался вперед. Но впереди ничего не было за исключением маленьких отверстий в стенах трубы, которые шли как по её дну, так и поверху.

— Я ничего не вижу, — сказал Сол Ав. — Наверное, твоя лампа просто перегорела.

— Подожди, — ответил Торн напряженно.

Он оторвал от своей куртки небольшой кусок ткани и осторожно поднес его к одному из маленьких отверстий. Ткань тут же вспыхнула и исчезла, превратившись в пепел.

Джон Торн почувствовал, как на его лбу выступил холодный пот. Теперь он понял, что едва не погиб, и невидимая смерть по-прежнему была совсем рядом.

— Там паутина тепловых лучей, — хриплым голосом пояснил он. — Небольшая ловушка, устроенная охранниками Хаскелла Траска для тех, кто попытается проникнуть в цитадель этим путём.

Устройство дьявольской ловушки было понятно. Где-то за цементной трубой был спрятан генератор тепловых лучей, который генерировал их за счет энергии атомного распада и направлял в инертрумные отражатели. Такие лучи имели высокую эффективность лишь в радиусе нескольких футов, но в пределах этого расстояния они были смертельно опасны.

— Лучи проецируются через три отверстия на полу, исчезают в отверстиях в потолке трубы и где-то выше рассеиваются, — заявил Торн. — Это чертовски умная мысль. Тот, кто будет ползти по стоку, не заметит ловушки, пока не наткнется на лучи и тогда они испепелят его.

— Дьявол, мы не сможем двигаться дальше, пока не найдем способ отключить эти лучи! — выругался Ганнер Уэлк сзади.

Торн напряженно хмурился.

— Мы не можем добраться до генератора лучей, — пробормотал он. — Он расположен где-то вне трубы. Нам потребовалось бы инструменты и много времени, чтобы докопаться до него.

— Инертрум устойчив к высокой температуре, — сказал Сол Ав с надеждой в голосе. — Если бы у нас было несколько инертрумных пробок, мы могли бы засунуть их в эти отверстия, из которых выходят лучи...

— Это прекрасно, — прохрипел Ганнер сердито. — Теперь все, что мы должны сделать, это отправиться в город, заказать хороший набор инертрумных пробок и вернуться сюда с ними. Тайная полиция в городе даже и не подумает побеспокоить нас, пока мы делаем все это.

— Заткнись, Ганнер, — ответил Торн. — У меня идея, которая может сработать.

Он порылся в сумке, которая была всё еще пристегнута к его поясу. Он извлёк из нее блестящие белые клыки слитов, которых они убили в грибном лесу. Всего там было с десяток длинных конических клыков шириной около дюйма в основании.

— Эти клыки слитов могут нам помочь, — тихо сказал Торн. — Вспомните, они — одно из самых твердых веществ в Системе и почти настолько же прочные, как инертрум. Если мы сумеем засунуть их в эти апертуры теплового луча...

— Они не смогут продержаться больше, чем несколько секунд, затем лучи сожгут их! — воскликнул Сол Ав.

— Нескольких секунд будет нам достаточно, чтобы проскочить. — ответил Торн.

Он поколебался, затем добавил:

— Последний человек подвергнется наибольшей опасности. Мы отступим к главной трубе, и я займу позицию замыкающего.

— Не займешь! — заявил Ганнер Уэлк. — Чёрт побери, ты что, хочешь гонять по этим склизким трубам всю ночь? Давай, ставь клыки в отверстия и двигаем вперед — если это сработает.

— Хорошо, — мрачно сказал Торн. — Когда я дам команду, ползите так быстро, как только можете, но не выбейте ни одного клыка из отверстий!

Торн начал быстро готовится к реализации этого ненадежного плана. По периметру канализационной трубы располагалось шесть отверстий, из которых проецировались смертоносные невидимые лучи. Он достал шесть слитских клыков наиболее правильной формы и разложил их перед собой.

Затем при помощи рукоятки своей лампы Торн начал быстро проталкивать зубы в отверстия. Когда каждый из больших белых клыков оказался на своём месте, они словно конические заглушки закрыли собой апертуры луча. К тому времени, когда шестой клык был установлен в своё отверстие, первый уже начал обугливаться и пахнуть горелым.

— Вперед! — воскликнул Торн и рванулся вперед, через кольцо отверстий перекрытых клыками.

Сол Ав тут же последовал за ним, и покрытая париком голова венерианца боднула Торна в спину.

Мгновение спустя Ганнер Уэлк резко врезался в венерианца сзади.

— Куртка в огне! — задохнулся меркурианин, заметавшись сзади. Запах горелой ткани заполнил промозглый воздух.

В тесноте туннеля началась какая-то безумная возня: два других планетёра пытались прийти на помощь Ганнеру и сбить пламя с его куртки. Наконец меркурианин и Сол Ав сумели сделать это.

— Ты ранен, Ганнер? — с тревогой спросил Торн.

— Нет, просто немного обожгло бок, — выдохнул меркурианин. — Один из этих клыков сгорел именно тогда, когда я проходил через ловушку. Ещё повезло, что это был клык сбоку, а не в середине.

Торн оглянулся и посмотрел за спины своих товарищей. Слитские клыки которыми он заткнул отверстия, исчезли. Даже их сверхтвердое вещество испарилось через несколько секунд действия лучей.

— Вперёд, — прорычал меркурианин в следующий момент. — Эти проклятые стоки явно не курорт, чтобы здесь прохлаждаться.

И снова Торн двинулся вперед на руках и коленях, освещая путь красным лучом фонаря. Он двигался с особой осторожностью и бдительностью, чтобы не попасть в какую-нибудь другую невидимую и смертельную ловушку.

Но больше они не встретили никаких барьеров. Наконец они достигли места, где сток разветвлялся на еще пять труб меньшего размера.

— Куда? — шепнул ему Сол Ав.

— Каждый возьмет себе по трубе, проползет по ней, затем вернется сюда, где мы вновь встретимся, — ответил Торн. — Думаю, одна из труб должна привести к темнице.

Торн заполз в правую трубу. Она была еще меньше, и он должен был уже не просто ползти по ней, а буквально протискиваться. Труба также шла под углом наверх.

Через некоторое время впереди замерцал синий свет. Торн погасил фонарь и пополз вперед с максимальной осторожностью. Наконец он подполз к концу трубы. Здесь, прямо над своей головой, он увидел инертрумную решетку, врезанную в цемент, из которого была сделана труба.

Через нее он осторожно выглянул наружу. Эта решетка выходила в пространство между стеной и полом обширного цементного дока, погруженного в полутьму и ограждённого со всех сторон высокими стенами цитадели. Голубой свет криптоновых фонарей тускло освещали три легких космических корабля, стоящих посередине дока. Двое вооруженных охранников вышагивали взад и вперед рядом с ними.

— Личные космокрейсеры Хаскелла Траска, — догадался Торн.

Он отступил обратно к развилке труб. Чуть позже там появились Ганнер Уэлк и Сол Ав.

— Темница там! — взволнованно прошептал Сол Ав, указывая на вторую трубу.

— Тогда туда! — тут же ответил Торн.

Он последовал вперед, и вот уже они трое ползли по трубе, указанной венерианцем. Эта труба также заканчивалась решеткой. Сквозь решётку Торн увидел коридор, освещенный бледно-синим светом, вдоль стен которого тянулись ряды клеток.

Почти все клетки пустовали, их двери были полуоткрыты. В личной темнице Хаскелла Траска заключенные надолго не задерживались!

— Итак, это подземная тюрьма Траска, — прошептал Торн. — И охранников я пока не вижу. Вернемся немного назад по трубе.

Два других планетёра повиновались его приказу. Они отступили, Торн вынул пистолет и, наведя его чуть ниже решетки, нажал на курок.

Крохотная атомная пуля рванула короткой вспышкой и по трубе прошло глухое эхо от её взрыва. Пуля сожгла цемент сбоку от инертрумной решетки, обнажив её края.

Торн тут же протиснулся к ней. И в этот же момент он услышал тревожный крик в коридоре. Два сатурнианских охранника выбежали из одной из клеток, бросив флягу с грибным вином на ходу. Глухой звук выстрела привлёк их внимание.

Они заметили голову Торна за решеткой и немедленно открыли огонь по нему. Их пули ударились об пол перед решеткой, и вспышки ослепительного света и палящий жар ударили в лицо Торна. Он тут же выстрелил в ответ. Вспышки его выстрелов ярко сверкнули, и два зеленолицых солдата рухнули и остались лежать обугленные и безжизненные. Торн ждал, держа оружие наготове. В бледно-синем свете он выглядел настоящим безумцем. Вслед за перестрелкой наступила тишина, не было слышно никаких сигналов тревоги.

— Должно быть, здесь, дежурили только эти два охранника, — сказал Торн, тяжело дыша и выдавливая дрожащими руками ослабленную инертрумную решетку наружу.

Планетёры торопливо выбрались из трубы в короткий единственный коридор темницы.

— Послушайте! Я что-то слышу! — воскликнул Сол Ав.

Они прислушались. Этот голос шёл из дальнего конца коридора, тихий, монотоный, со странным металлическими нотками.

— Эребус, не буду думать об Эребусе, думать о чем угодно, но не об Эребусе, не буду думать об Эребусе...

Торн сказал взволнованно:

— Эребус? Наверное, это Лана! Идём!

— Не похоже на человеческий голос, — пробормотал Ганнер, тотчас последовав за Торном и венерианцем.

Они перепрыгнули через сожжённых мертвых сатурниан и побежали по коридору. Голос раздавался из самой последней камеры. Теперь они слышали его более ясно, и это действительно был не человеческий голос. Он был холодным, металлическим, безжизненным и постоянно говорил, говорил без остановки.

— Я не должна думать об Эребусе, не думать о тайне. Думать о другом...

Торн подошел к двери этой последней камеры. Через решетчатую инертрумную дверь он заглянул внутрь. Его лицо на миг окаменело, а глаза дико сверкнули после того, что он увидел.

— Боже мой, это Лана! — хрипло прошептал он. — Они подключили к ней психофон!

Камера, которая открылась взору Торна, была комнатой без окон, освещенная всего одной криптоновой лампой на потолке. Под её мистическим голубым светом, на металлическом стуле, к которому были крепко привязаны её руки и ноги, сидела Лана Кейн. Стройная фигура девушки обмякла, глаза были закрыты, а бледное лицо выглядело бесконечно уставшим и измученным. Голос, который они слышали, принадлежал не Лане, а исходил от сложной машины, соединенной с её головой. Крошечные разрезы были сделаны в основании черепа Ланы. Из них выходили два тонких черных

провода, бежавшие наверх к аппарату, подвешенному над ней, компактному, но сложному нагромождению трансформаторов и электронных ламп, на котором был установлен динамик.

Металлический монотонный голос исходил именно из этого динамика. Он всё еще продолжал говорить, и все, что он говорил, записывалось на движущейся ленте самописца, соединенного с микрофоном, висевшим перед динамиком.

— Думай о другом, — вещал металлический голос из динамика, — думай о Зоне, о Стилико, о своём отце...

— Психофон! — повторил Сол Ав удивлённо. — Так вот как Траск пытается узнать секрет Эребуса у Ланы.

Торн тоже был поражен изобретательностью, которая была использована, чтобы узнать тайну девушки.

Психофон был прибором, озвучивающим мысли. Он соединялся с нервными центрами мозга пленника, и каждая сознательная мысль, рождавшаяся в мозгу несчастного, переводилась машиной в слышимую речь. Электрические сигналы нервных импульсов, передавались на сложный сканер, где особая вибрация каждой мысли сопоставлялась с ближайшими по смыслу словом или фразой, которые соответствовали этой мысли и были записаны в фонетическом словаре в памяти машины.

Машина была новым и еще малоизвестным изобретением венерианских психологов. Она являлась по сути очень сильно усовершенствованным вариантом древнего электроэнцефалографа, который использовался учеными Земли, начиная еще с третьего десятилетия двадцатого века, чтобы записывать электрические колебания, сопровождавшие процесс мышления.

Лана Кейн сидела молча, с закрытыми глазами, но каждая её мысль тут же безжалостно переводилась и озвучивалась вслух машиной, висевшей над её головой, а также записывалась на ленту самописца, чтобы быть тщательно изученной позже. Она не могла не думать, и всё, что она думала, тут же повторял психофон.

— М-мой отец, — говорил механический голос. — Жаль, что моего отца нет в живых. Он бы вытащил меня отсюда. Он мог...

— Лана! — напряженно прошептал Торн сквозь решетку камеры.

Девушка открыла глаза. Её синие глубокие глаза были полны усталости и безнадежности, когда она посмотрела на лицо Торна по другую сторону решетки. И её лицо исказила печать горькой ненависти, как только она взглянула на него. Она ничего не сказала, но механический голос психофона продолжал озвучивать её мысли.

— Сатурниане, теперь я ненавижу всех сатурниан. Их зелёные рожи таращатся на меня, пытаются заставить меня думать об Эребусе...

Торн на секунду был ошеломлен её неадекватной реакцией на них, но потом он вдруг всё понял. Он и его товарищи с зеленым гримом на лице все еще были замаскированы под сатурниан.

— Лана, это я, Джон Торн! — сказал он хрипло. — Это — планетёры!

Лана с подозрением уставилась на них. Но когда она узнала знакомые черты, её усталые глаза осветились недоверчивой радостью.

— Джон Торн? — прошептала она. Это было всё, что вышло из её уст. Но психофон над ней озвучил её мысли своим металлическим голосом:

— Джон Торн, я тебя люблю! Я люблю тебя!

ГЛАВА XIII.
ДИКТАТОР МИРОВ

Бледное лицо девушки залилось краской, ибо машина озвучила её сокровенные мысли. Но она подняла свою золотоволосую голову и смело посмотрела на Торна.

— Я сама не сказала бы это тебе, Джон Торн, — прошептала она. — Но так как психофон сказал это за меня, то я должна признаться: я люблю тебя.

По измазанному зелёным гримом лицу Торна пробежала волнение, эмоции взыграли в нём, и он ответил:

— Лана, я тоже люблю тебя, — с замиранием сердца признался он. — С той ночи, с того праздника на Таркуне.

— Ты любишь меня? — вполголоса недоверчиво спросила она. Неуверенная радость блеснула в её глазах. — Любишь, Джон Торн?

Им обоим показалось, что это был очень долгий момент, когда взгляд искрящихся синих глаз Ланы устремился на него, и он так же смотрел на неё через решетчатую дверь. Всё это время психофон своим неестественно металлическим голосом пытался высказать весь тот порыв радостных эмоций, охвативший её.

Сол Ав, стоявший рядом с Торном, беспокойно пошевелился.

— Джон, нам лучше не задерживаться здесь, — предупредил венерианец.

— Да, неподходящее место для бесед о любви, — пробасил Ганнер. — Помоги нам бог, если Чирлей поймает нас здесь, прежде чем мы вызволим Лану!

— Чирлей! — озвучил психофон яростную мысль девушки. — Я ненавижу этого предателя!

— Лана, что Чирлей и Хаскелл Траск делали с тобой? — воскликнул Торн, его лицо стало жёстким. — Они причинили тебе вред?

— Как только они доставили меня сюда, они сразу подключили ко мне эту штуку, — сказала Лана. — Все эти дни я сидела здесь, стараясь не думать о тайне Эребуса, которую они хотят узнать. Но я понимала, что рано или поздно моя воля ослабнет, и я подумаю о ней.

Всякий раз, когда Лана говорила, психофон металлическими голосом повторял всё её слова, улавливая мысли.

— Они не должны узнать тайну! — воскликнула она. — По пути сюда я услышала, как Чирлей говорил, зачем они хотят узнать её. На Эребусе большие залежи радита — вот что они хотят получить. Они планируют использовать радит против Союза во время нападения на него. Они хотят сделать атомные бомбы на радите!

— Радитовые бомбы? — воскликнул Торн. — Господи, но ведь даже одна бомба с такой начинкой может уничтожить целый мегаполис!

— Значит, бомбы с радитом и есть то новое разрушительное оружие Лиги, о котором мы слышали! — хрипло прошептал Ганнер Уэлк.

— Именно поэтому Хаскелл Траск задержал своё вторжение в Союз, ожидая получения радита с Эребуса, — продолжила Лана. — После разгрома флота Союза в космосе он хочет сломить Внутренние Миры, пресечь любые попытки сопротивления на них невиданными доселе бомбардировками. Именно поэтому я лучше умру, чем выдам им тайну Эребуса!

Сквозь решетку девушка посмотрела на Джона Торна с умоляющей серьёзностью на бледном изможденном лице.

— Джон, я говорила тебе, что я ненавижу Землю за то, что она сделала с моим отцом, что её судьба не волнует меня. Но когда я услышала, что Траск хочет сделать с Землей и другими планетами Союза, я почувствовала, что Земля — всё еще моя родина, и я не могу позволить этому случится. И это твой родной мир тоже, Джон. Даже при том, что вы, планетёры, преступники, вы связаны с Внутренними Мирами кровью и рождением, так же как и я. Мы не должны позволить реализоваться планам Траска!

Настал момент, чтобы объясниться.

— Лана, мы, планетёры, на самом деле вовсе не преступники, — нетерпеливо сказал Торн. — Мы тайные агенты Союза, и радит с Эребуса нам нужен, чтобы спасти Союз от разгрома, когда Лига его атакует.

— Тогда я открою вам секрет Эребуса! — в глазах девушки сверкнули слёзы радости. — Если это нужно для спасения Внутренних Миров.

— Тише, Лана! Не думай сейчас об этом! Подожди!

Тем временем Сол Ав обыскал тела убитых охранников. Вернувшись к Торну, он сообщил с тревогой:

— Джон, у этих охранников нет волнового ключа. Как же мы вызволим Лану?

— Значит, мы должны как-то взломать эту дверь! — быстро и резко сказал Торн.

— Взломать инертрумную дверь? — со скепсисом переспросил Ганнер Уэлк.

Быстрый осмотр двери только подтвердил сомнения крупного меркурианина. Тяжелая инертрумная решетка не

поддалась бы даже их атомным пистолетам. И волновой замок также был совершенно неуязвим.

— Но мы должны вытащить её, так или иначе! — воскликнул Торн.

— Джон, послушай меня, — сказала Лана быстро. — Вы не можете вывести меня отсюда. Но вы можете уйти так же, как пришли. Я открою вам тайну Эребуса, расскажу, как там безопасно приземлиться, и тогда вы трое сможете добыть там радит.

— Но мы не можем оставить тебя здесь, Лана! — в отчаянии сказал Торн. — Теперь, когда ты и я нашли друг друга...

— Ты должен! — отрезала она, её синие глаза решительно сверкнули. — Что значит моя безопасность в сравнении с безопасностью всех Внутренних Миров?

— Она права, Джон, — процедил Сол Ав низким напряженным голосом. — Небо свидетель, я очень не хочу оставлять её здесь. Но вспомни, мы обещали, что сделаем всё возможное, чтобы получить радит.

— Да, это так, мы должны это сделать, — тихо сказал Ганнер, его огромные кулаки сжались. — Но если, когда мы возвратимся, мы обнаружим, что она пострадала...

Противоречивые чувства разрывали Джона Торна. Каждый удар его сердца был наполнен отчаянной тревогой за Лану, но так же он ясно видел перед собой утомленное лицо председателя Земли, говорящего ему, что планетёры были последней надеждой Союза.

— Мы сделаем это, — произнес Торн хрипло. Больше он не смог ничего сказать. Он только молча и измученно смотрел в глаза Ланы.

— Так узнайте тайну Эребуса, которую поведал мне мой отец! — воскликнула девушка. — Это ужасное, адское и гибельное место — если приземлиться на Эребусе в любом месте, кроме...

— Послушайте! — перебил её Сол Ав. — Кто-то приближается!

Из-за запертой двери в конце короткого коридора послышался звук голосов и приближающихся шагов.

— Должно быть, это капитан охраны пришёл проверить охранников! — испуганно воскликнула Лана.

— Нет времени, чтобы вернуться в канализацию! — крикнул Торн. — Быстрей, в одну из этих клеток! И перетащите туда трупы!

В одно мгновение он, венерианец и меркурианин схватили обожжённые тела охранников и затащили их в одну из пустых камер. Как только они захлопнули дверь своего укрытия, другая дверь, в конце коридора, открылась, и какие-то люди вошли в темницу.

Джон Торн осторожно выглянул через решетку камеры, и все его мускулы тут же напряглись, когда он увидел входящих. Один из них был высокий сатурнианин, капитан охраны. Другой, одутловатый, неуклюже переваливающийся, с пухлым зелёным лицом и маленькими поросячьими глазками — Дженк Чирлей.

Но с ними был ещё один человек, он шагал впереди, и глаза Торна тотчас расширились при виде него. Это был высокий человек средних лет. Слишком тонкие черты лица выдавали излишнюю нервозность, а глубоко посаженные тёмные мутные глаза, смотрели куда-то вдаль.

— Хаскелл Траск! — послышался над ухом Торна едва слышный шёпот Сола Ава.

Хаскелл Траск, самопровозглашённый лидер Лиги Холодных Миров, абсолютный диктатор Юпитера, Сатурна, Урана и Нептуна! Сердце Торна бешено забилось при виде этого костлявого нервного лица.

— Почему я не вижу здесь охраны, я же приказал, чтобы тут постоянно дежурили? — спросил Дженк Чирлей капитана стражи своим писклявым голосом.

— Я оставил здесь двоих, господин, — озабоченно ответил офицер жирному главе разведки. — Вероятно, они отлучились. За это они отправятся под трибунал.

— Я должен был бы оставить здесь своих лдюдей из тайной полиции, вместо того чтобы полагаться на вас, — фыркнул Чирлей, багровея от гнева. — Вы не выполнили свой долг, капитан.

— Никто не должен забывать о своём долге в такой момент! — объявил Хаскелл Траск высоким, но мрачным голосом, преисполненный фанатичной уверенности в своей правоте. — В этот великий час, когда мы подошли вплотную к тому, что

суждено нам судьбой, каждый человек во всех мирах Лиги должен быть готов пожертвовать всем и вся ради тех огромных и славных свершений, которые нам предстоят!

Хаскелл Траск говорил неестественно декламационно, будто обращался к многотысячной толпе. Его мрачный взгляд, казалось, полыхал тёмным пламенем, а костлявая фигура приняла картинную позу. Слушая его, Джон Торн почувствовал холодок. И голосом, и лицом Траск был похож на сумасшедшего, который абсолютно убеждён, что всё, что он делает, всегда правильно, и что все, кто с ним не согласен, — враги.

Капитан поспешно подскочил к двери камеры Ланы и направил невидимый луч волнового ключа на её замок. Траск и его толстый главный шпион ожидали рядом, пока он не откроет дверь.

— Джон, мы можем застрелить Траска! — взволнованно прошептал Сол Ав, нащупывая атомный пистолет.

— Нет. Убийством Траска сейчас не остановить Лигу, потому что вокруг него есть сотни последователей, готовых тут же занять его место, — мрачно ответил Торн. — Подожди, у меня есть план получше.

Дверь камеры Ланы открылась. Диктатор шагнул внутрь, за ним поспешили Дженк Чирлей и капитан.

— ... почти утро. Дни и ночи так коротки на Сатурне, — психофон бубнил, повторяя мысли Ланы.

Торн всё понял. Лана пыталась не выдать присутствие планетёров, думая о чём угодно другом.

Хаскелл Траск посмотрел на девушку, и его мрачный взгляд встретился с непокорным взглядом её синих глаз.

— Итак, девчонка, ты готова рассказать нам то, что мы хотим знать? — сурово спросил он.

Лана ничего не ответила. Но психофон ответил за неё.

— Я никогда не скажу им! Никогда!

Нервное лицо Траска дёрнулось в гневе. Он воздел руки и потряс ими.

— Все пытаются помешать исполнению моих великих замыслов. Все! — вскричал он с театральной жалостью к самому себе. — Но я упорно продолжаю трудиться и одержу победу, несмотря ни на что. И вся Система увидит мой триумф!

— Возможно, девушка уже раскрыла тайну, мой господин, — торопливо предположил Дженк Чирлей. — Я просмотрю запись?

Траск коротко кивнул. Толстый глава разведки протянул руку и коснулся переключателя самописца. Тут же включилась аудиозапись мыслей Ланы, записанная на протяжении нескольких предыдущих часов, и поползла дублирующая её исписанная лента.

Джон Торн беззвучно открыл дверь камеры, в которой он и его товарищи прятались, и тихо шепнул им:

— За мной, но не стреляйте в Траска, по крайней мере, пока!

Хаскелл Траск и Чирлей были полностью поглощены прослушиванием записи и не заметили вооружённых планетёров, молчаливо появившихся в открытых дверях камеры. Но капитан увидел их и тут же издал испуганный крик. Траск и шеф разведки обернулись.

— Руки вверх! — приказал Джон Торн, наведя на них пистолет. — Быстро, а не то мы изрешетим вас!

Медленно трое мужчин в камере подняли руки. Бледно-зеленое скуластое лицо Траска исказилось от ярости.

— Вы смеете угрожать мне оружием! — буквально задохнулся он, обращаясь к загримированным планетёрам. — Мне, своему Лидеру!

Свиные глазки Чирлея внимательно вгляделись в лицо Торна и вдруг расширились от удивления.

— Это не наши люди! — крикнул он диктатору. — Я знаю их, это три планетёра!

— Планетёры! — воскликнул Траск. Его глубоко посаженные глаза сверкнули. — Преступники, не так давно доставившие нам так много хлопот, ограбившие наши медные рудники, выкравшие секретные документы...

Торн прервал его холодным, твёрдым голосом:

— Забери их оружие, Сол Ав. Ганнер, освободи Лану. Будь осторожнее с проводами, связанными с нервами.

Через минуту девушка была освобождена, а венерианец забрал оружие у Чирлея и капитана. Траск не был вооружен.

— Мы уходим отсюда с этой девушкой, — обратился Торн к сатурнианам ледяным тоном. — Мы пойдем в док,

расположенный тут поблизости, где стоят ваши космокрейсеры. Вы трое проведете нас туда наиболее коротким и безопасным путём. Если на нас нападут или кто-нибудь поднимет тревогу, мы тут же прикончим вашего Лидера.

Капитан, услышав угрозу, издал короткий испуганный возглас, а свиные глазки Чирлея зло сощурились.

— Вы не можете убить меня, — резко ответил диктатор Торну. — Сама судьба защищает меня, ведя по великому пути.

— Мой палец на курке легко может изменить твою судьбу, сатурнианин, — предупредил Ганнер Уэлк, не скрывая ненависти в голосе.

Торн повернулся к двери в конце коридора.

— Идите, и помните моё предупреждение. Лана, будь возле меня.

Они пошли к выходу. Хаскелл Траск, Чирлей и капитан шли с поднятыми руками, планетёры шли позади, с нацеленным на них оружием. Лана слегка покачивалась, руки и ноги плохо слушались её после того, как она долго просидела связанной, болел затылок. Торн осторожно поддерживал её свободной рукой.

Они прошли через дверь в конце коридора, покинув темницу, и оказались в сумеречном, запутанном лабиринте, расположенном под цитаделью. Вокруг никого не было видно. Надежда Торна росла с каждым шагом. Если им удастся улететь отсюда с Ланой и добраться до корабля старого Стилико, ожидающего их в кольцах, то уже совсем скоро они будут мчаться к Эребусу! И Лана, знающая секрет этой планеты, поможет им...

Они проходили мимо перекрестка, где встречались два тёмных туннеля. Неожиданно Сол Ав резко развернулся.

— Берегитесь, это ловушка! — дико закричал он.

— У них гаситель! — крикнул Ганнер Уэлк, быстро нажав на курок пистолета.

Слишком поздно! Атомный пистолет меркурианина лишь бесполезно щелкнул. Торн также нажал на курок, но и его оружие не сработало. Целый взвод охранников-сатурниан поджидал их в боковом туннеле! И один из них держал гаситель — прибор цилиндрической формы, генерирующий силовой луч малого радиуса действия, гасящий

электромагнитные импульсы соленоида любого атомного пистолета. И луч гасителя сейчас был направлен прямо на планетёров.

Сатурнианские солдаты бросились на планетёров. Торн перехватил свой бесполезный пистолет за ствол, как дубинку, и попытался достать ею Хаскелла Траска, но тут же оказался на полу, погребенный под пыхтящей массой зелёнолицых людей. Он услышал вскрик Ланы, попытался бороться, но тщетно.

Схватка была окончена. Четыре сатурнианских солдата подняли его на ноги. Сола Ава и Лану тоже держали. Ганнер Уэлк лежал без сознания на полу.

— А сейчас мы выясним, зачем эти планетёры прилетели сюда и на кого они работают! — заявил Хаскелл Траск.

— Но они осмелились угрожать вам, мой господин! — выступил вперёд высокий капитан. — Они заслуживают немедленной казни за это преступление.

— Моя жизнь не имеет значения, — заявил диктатор фанатично. — Имеет значение только то великое дело, которому мы все служим.

— Вы, планетёры, не так хитры, как я думал, — сказал Дженк Чирлей насмешливо. — Или до вас до сих пор не дошло, что перед входом в тюрьму установлена телекамера?

Сердце Торна рухнуло. Так вот как их обнаружили — скрытая телекамера у входа в темницу, с помощью которой дежурный офицер мог видеть, кто вошёл в тюрьму или покинул её. Дежурный увидел, как они взяли в заложники диктатора и вызвал охранников с гасителем, чтобы обезоружить планетёров, схватить их и спасти своего Лидера.

Зыбкая надежда Торна на спасение обернулась полным крахом. Он не смел поднять глаз на Лану. С горьким самоупрёком он думал о том, что подвёл и её, и Союз.

ГЛАВА XIV.
ПОД ПСИХОФОНАМИ

Металлический голос вещал:

— ...расстояние от Солнца до Меркурия составляет тридцать шесть миллионов миль. До Венеры — шестьдесят семь миллионов миль...

Психофон, соединенный с головой Джона Торна, гудел монотонным механическим голосом, повторяя его мысли. Он сидел в одной из освещенных синим светом клеток, привязанный к стулу широкими кожаными ремнями. Сол Ав и Ганнер Уэлк сидели поблизости, также связанные. И к ним тоже были подключены психофоны, тонкие провода которых тянулись из крошечных разрезов на их затылках.

— ...расстояние до Земли составляет девяносто три миллиона миль. Земля теперь обречена, и это моя ошибка. Земля не сможет получить радит, который мог бы... нет, не думать об этом! Расстояние до Марса сто сорок один миллион миль! До Юпитера...

Торн отчаянно пытался сконцентрировать свои мысли на несущественных вещах и числах. Вот уже два дня и две ночи он и его товарищи сидели здесь связанные. Время словно перестало существовать, и ему казалось, что они сидят здесь вечно, пытаясь думать о чем угодно, кроме того, что Хаскелл Траск хотел знать.

Траск приказал подключить психофоны к пленённым планетёрам. Теперь Траск знал, что они были тайными агентами Союза и что они тоже стремились достичь Эребуса, чтобы получить радит. Диктатор узнал это из отчёта психофона Ланы, который записал её мысли в тот момент, когда Торн сообщил ей об этом.

— Теперь понятно, почему планетёры так старательно крутились вокруг наших секретных объектов и документов в эти последние несколько лет! — воскликнул Траск. — Нет, это не случайность с их стороны, это преднамеренный умысел.

— Если они хотели добыть радит для Союза, это означает только одно: у Союза есть какой-то план, как использовать радит против нас! — проницательно заметил Дженк Чирлей.

— Зачем Союз отправил вас за радитом? — требовательно спросил Траск у планетёров.

Торн, Ганнер и Сол Ав хранили молчание. И высокий костлявый диктатор вновь зашелся в приступе гнева.

— Так вы отказываетесь говорить? Тогда вы будете сидеть здесь с психофонами, пока ваши мысли не выдадут, зачем Союзу нужен радит!

— Проследите, Чирлей, — приказал диктатор толстому шпиону. — И девушку тоже снова подключите к психофону, пока она не раскроет тайну Эребуса.

После этого Лану увели обратно в ту же камеру, где она была заключена ранее, а Торна и его товарищей поместили в другую. В их затылках быстро сделали крошечные разрезы, в которые были вставлены электроды от трех психофонов. И с этого момента они сидели здесь, вынужденные слушать голоса безжалостных машин, повторявших все их сознательные мысли.

Джон Торн был на грани полного отчаяния. В первую очередь он думал о Лане. Он не знал, сколько еще она сможет сопротивляться этой дьявольской пытке, настоящей психической атаке на мозг. Вряд ли она долго продержится — не вытерпев этого напряжения, она потеряет контроль над своим разумом и позволит себе думать о тайне.

— ... если она это сделает, это конец всему, — повторял психофон мысли Торна. — Она не должна...

Поняв, что он сам позволил уклонится своим мыслям от абстрактных вещей, Торн яростным усилием воли повернул их ход в безопасное русло. Он заставил себя сосредоточиться на межпланетной истории.

— Первый космический полёт совершил Роберт Рот в 1996 году. Рот посетил Венеру и Марс, а в 2001 году он совершил второй полёт, на этот раз к Юпитеру и Сатурну, но его корабль разбился при возвращении на Землю. После его гибели его главный помощник, Клаймер Нисон, посетил Уран, Нептун и Плутон, но пропал без вести после попытки посетить Эребус...Отвлекись от Эребуса! Если ты будешь думать об Эребусе, то ты будешь думать о радите и...продолжай думать о межпланетной истории!.. Первые постоянные колонии появились на Марсе и Венере в 2085-м. К 2150-му

году все планеты от Меркурия до Нептуна были колонизированы. Первое движение за независимость возникло в 2470-м году, и два века спустя все колонизированные планеты стали независимыми мирами...

Пока Торн отчаянно пытался сконцентрировать свои мысли на межпланетной истории, два его товарища также пытались использовать подобную хитрость, чтобы удержаться от раскрытия любой ценной информации.

Торн прислушался к психофону, подключенному к Солу Аву и бормочущему вслух мысли лысого венерианца.

— И затем была та толстая девчонка на Каллисто — чёрт, как же её имя? — звучали мысли Сола Ава. — Не могу вспомнить её имени, но зато точно помню, что она была очень в теле. Гравитация на Каллисто так слаба, что она казалась лёгкой как пёрышко, но если бы я посадил её себе на колени в любом другом мире, то она бы расплющила меня! А затем была та тигрица — распутная марсианская девка, которую я встретил, когда работал инженером в хромовых шахтах Сиртиса. Однажды ночью она пырнула меня ножом...

Большой меркурианин с первой же минуты подключения к психофону занялся размышлениями о том, что бы он сделал, если бы Хаскелл Траск попался ему в руки.

— Заклеить бы ему веки, чтобы глаза оставались открытыми, да оставить связанным на горячей стороне Меркурия, чтобы он не мог не смотреть на Солнце. Нет, он бы умер слишком быстро! Было бы лучше заживо снять с него шкуру при помощи той кислоты, которую используют кожевники Юпитера, а затем...

Балансируя на грани потери сознания, Торн оглядел камеру, один взгляд на которую начинал сводить его с ума. Три психофона без остановки ревели своими металлическими голосами, терзая слух. Он чувствовал, что больше не может этого вынести. Теперь он понимал весь ужас тех дней, которые Лана провела под этой никогда не замолкающей машиной. И сейчас Лану опять пытают психофоном!

Часы тянулись и тянулись. Освещенная синим светом камера начала кружиться перед глазами Торна, и он зажмурил их. Но беспощадная машина продолжала громыхать его

мыслями, повторяя межпланетную историю, химические формулы, математические таблицы, всё то, о чем он думал, отвлекая свой разум.

Возможностей для побега не было. Он и его товарищи были привязаны к металлическим стульям широкими кожаными ремнями. Дверь камеры была заперта на неуязвимый волновой замок. И два охранника — на сей раз из тайной полиции Чирлея — постоянно дежурили в коридоре.

Наконец Торн начал погружаться в дремоту. Это была единственная возможность сбежать от мучительного рева психофонов. Он не думал, что сможет заснуть надолго, и поэтому был удивлен, когда проснувшись понял, что проспал он немало.

* * *

Проснулся он от-того, что в их камеру вошёл Дженк Чирлей. Одутловатое лицо главного шпиона выглядело радостным. Его маленькие глазки торжествующе сверкали.

— Теперь, планетёры, можете больше не упорствовать, и смело рассказать нам, зачем Союзу нужен радит, — заявил он победным тоном.

Торн промолчал, его бушующие мысли вместо него озвучил гудящим голосом психофон:

— Если бы я мог высвободить руки и дотянуться до этой жирной глотки...

Психофоны Сола Ава и Ганнера высказали подобные мысли.

Толстяк-уранец лишь усмехнулся.

— Напрасное упрямство. Союз никогда не получит радит. Его получит Лига. Лана Кейн наконец-то открыла тайну Эребуса!

— Это ложь! — вскричал Торн. — Уловка, чтобы заставить нас говорить!

— Это правда, — продолжал усмехаться Чирлей. Он выглядел как триумфатор. — Вы думали, что девчонка сможет вечно не думать о тайне? Чем больше она старалась о ней не думать, тем чаще её мысли возвращались к ней. И скоро то же самое произойдет с вами.

Толстое лицо уранца выглядело настолько самоуверенным и торжествующим, что Торн почувствовал укол страха.

Послышался лязг открывающихся дверей и топот ног. Хаскелл Траск вошел в камеру, запавшие глаза на его костлявом лице взволнованно пылали.

— Вы сообщили, что девушка наконец-то рассказала, что она знает об Эребусе, Чирлей? — воскликнул диктатор.

— Да, сэр, — гордо ответил жирный шпион. — Её ментальный контроль наконец ослаб, и она начала думать о том, что ей рассказал её отец. Психофон записал всё это в свой отчет. Этой информации вполне достаточно для нас ,и теперь мы сможем безопасно приземлится на Эребусе и добыть радит! Мы не имели бы шансов на это без её тайны. Как я понял, на Эребусе есть только одно место, где люди могут приземлиться безопасно, не встретив ужасную судьбу.

Бледно-зелёное лицо Хаскелла Траска дернулось, он не мог сдержать своего волнения.

— Вы летите на Эребус сейчас же и добудете там радит! — отдал он приказ Чирлею. — Крейсер ждет вас в доке. Как только добудете радит и стартуете с ним на борту, сразу же пошлите мне сообщение. После этого я прикажу нашим флотам выдвинуться к Солнцу для атаки на Союз!

Его кулаки сжались.

— И тогда наступит наш день! Пока наш флот будут громить флот Союза, мы изготовим радитовые бомбы, которые окончательно сломят сопротивление Внутренних Миров.

— Я возьму девушку и один психофон с собой на Эребус, сэр, — сказал Чирлей. — Она может знать об Эребусе больше, чем выдала в своих сознательных мыслях. Если это так, я вытяну эту информацию из неё.

— Хорошо, берите её. Но вы должны всё сделать очень быстро. Помните, самая могучая армада в истории Системы будет ждать вашего сообщения как сигнала, чтобы выдвинуться к Солнцу!

Джон Торн слушал их с нарастающим ужасом. Это было концом всех их надежд! Чирлей добудет радит, а у Союза не останется никаких шансов применить секретное оружие Филиппа Блейна, созданное им в лунных пещерах.

— ... секретное оружие Филиппа Блейна, созданное им в лунных пещерах, — гудел психофон, подключённый к Торну.

Спохватившись, Торн подавил свои мысли, но было слишком поздно! В этот краткий момент, когда ужас охватил его, он потерял контроль над мыслями, и психофон тотчас выдал его.

— Вы слышали это, сэр? — воскликнул Дженк Чирлей. — Секретное оружие Союза, созданное физиком Филиппом Блейном в пещерах земной Луны! Вот почему Союз хотел получить радит — для этого оружия!

Глаза Хаскелла Траска впились в Торна, проклинающего себя за утрату самоконтроля. Диктатор подошел к нему ближе.

— Что за оружие Союз прячет в лунных пещерах? — требовательно спросил он у Торна. — Говори, землянин!

Торн молчал. С яростью диктатор ударил его по лицу.

— Мы должны узнать, что собой представляет секретное оружие Союза! — Траск резко повернулся к шефу разведки.— Ведь есть вероятность, что оно будет эффективно и без радита.

— Он всё расскажет психофону, дайте только срок, — уверил Чирлей своего повелителя. — Не сможет не рассказать — рано или поздно, но психофон узнаёт все тайны.

— На сей раз вы не правы, — ответил Торн. — Я не знаю принцип действия оружия Союза. Ни один из нас не знает его — и я чертовски рад этому!

— Он лжёт, разумеется, — спокойно сказал Чирлей. — Но рано или поздно он начнет думать о нём.

— Мы будем держать этих планетёров под психофонами, пока они не расскажут, что это за оружие, — жёстко заявил Траск. — А вы, Чирлей, не задерживайтесь. Отправляйтесь на Эребус прямо сейчас!

Джон Торн невольно содрогнулся, когда двое людей Чирлея вывели Лану из камеры и потащили её по коридору. Он мельком увидел её бледное измождённое лицо и услышал отчаянный, рыдающий крик:

— Джон, я выдала им тайну! Я больше не могла не думать о ней! И теперь они везут меня на Эребус. Всё потеряно, и это моя вина!

— Лана, это не твоя вина! — хрипло вскричал Торн. — Лана!

Но её уже увели. Жирное зелёное лицо Дженка Чирлея на мгновение скривилось в усмешке. Но взгляд его оставался злобным и полным ненависти.

— Прощайте, планетёры, — насмешливо пискнул уранец. — Пожелайте мне приятного путешествия на Эребус. К тому времени, как я вернусь с радитом, вы трое уже будете мертвы!

ГЛАВА XV.
СКВОЗЬ БУРЮ

Шторм бушевал над ночным Сатурнополисом. Невероятно ослепительные вспышки раскалывали небо, гулкий гром, подобный хору титанов, сотрясал всё вокруг. Потоки дождя и крупного града обрушивались на сумрачную столицу. Это была одна из регулярных тут «спутниковых бурь», которая начиналась, когда три или более луны планеты сближались друг с другом и своим совместным гравитационным воздействием создавали приливные возмущения в атмосфере огромной планеты.

Величественная цитадель диктатора расплывчато вырисовывалась в потоках ливня, смутно просвечивая сквозь них голубым светом своих окон. Ни ночь, ни буря не могли остановить бурную деятельность, кипевшую в нервном центре Лиги Холодных Миров, где диктатор и его офицеры планировали величайший завоевательный поход в истории.

До глубоких подземелий цитадели бешеный рев шторма доносился лишь как глухой непрерывный гул. И здесь, в освещенной бледно-синим светом камере, Джон Торн напряжённо трудился

Он передвигал свой стул по полу, дюйм за дюймом толкая вперед своё тело, удерживаемое кожаными ремнями. Медленно он продвигался к двум своим спящим товарищам.

— Должен сделать это сейчас или никогда! — гудел психофон Торна. — Утром они узнают о моем плане из отчета машины. Мы должны успеть всё сделать до утра....

Глаза Торна лихорадочно горели. У него возникла отчаянная идея, как им спастись.

Дни и ночи минули с того момента, как Дженк Чирлей улетел на Эребус с Ланой Кейн. Сколько именно дней и ночей, Торн не мог вспомнить точно. Время для него слилось в один мутный поток. Ему казалось, что он вот-вот сойдет с ума. Но он был рад, что никто из них не знает, как действует оружие Союза.

Самой мучительной мыслью, терзавшей его все эти долгие часы, была мысль о Чирлее, улетевшем с Ланой на Эребус за радитом. Уранец вернется с радитом. Но он вернется без Ланы, ведь теперь она больше не будет нужна Лиге!

Час назад люди Траска забрали из психофонов планетёров кассеты с записью их мыслей. Затем они поставили новые кассеты и ушли. И именно тогда у Торна родился безумный план побега.

Его мысли о побеге тотчас озвучивались и записывались психофоном. И Торн понимал, что он должен успеть всё сделать, прежде чем эта запись будет прочитана. Торн продолжал судорожно раскачивать стул, надеясь, что гул бури помешает двум охранникам в коридоре услышать его.

Он осторожно двигал свой стул вперёд, тонкие чёрные провода, соединявшие его затылок с психофоном, медленно натягивались. Наконец стул Торна оказался рядом со стульями, в которых устало спали Ганнер Уэлк и Сол Ав.

— Ганнер! — яростно прошептал Торн. — Проснись!

Меркурианин медленно открыл затуманенные покрасневшие глаза. Сол Ав зевнул, также проснувшись. Их психофоны начали гудеть оживлённее, озвучивая вновь начавшийся поток осознанных мыслей.

— Ганнер, я хочу, чтобы ты опрокинул свой стул так, чтобы твоя голова оказалась на моем стуле, — тихо заговорил Торн. — Тогда, возможно, ты сможешь перегрызть один из этих кожаных ремней у меня на руках.

— И что это даст? — спросил Ганнер с унылой безнадежностью. — Даже если мы освободимся из этих пут, мы не

сможем выйти из клетки, ведь она заперта волновым замком.

— У меня есть идея, как выбраться отсюда, — быстро ответил Торн. — Это наш единственный шанс!

— Попробуй, Ганнер! — сказал Сол Ав.

Безо всякой надежды на лице Ганнер Уэлк повиновался. Он начал раскачиваться на своем стуле, пока не упал вперед так, что его голова оказалась на коленях Торна. Повернув голову, огромный меркурианин впился зубами в кожаный ремень на запястье Торна.

Теперь узникам оставалось только молча слушать, как скрипят его челюсти, пытаясь перегрызть жёсткую юпитерианскую кожу. Их психофоны продолжали болтать, озвучивая разные мысли. Шум бури сверху продолжал наполнять коридор гулом, достаточно громким, чтобы заглушить возможные подозрительные звуки из их камеры, которые могли бы привлечь внимание охранников.

Вдруг Торн почувствовал, что ремень, который грыз Ганнер, начал ослабевать. Он напряг руку, как только мог. Ремень порвался!

Торн быстро расстегнул другие ремни, державшие его. Затем поставил стул с Ганнером обратно на ножки. После он протянул руку назад и онемевшими пальцами нащупал крошечные иглообразные электроды на своём затылке и вытащил их. Его психофон замолчал. Торн встал на ноги. Он пошатнулся, онемевшие ноги подогнулись под ним. Заставив себя выпрямится и успокоится, он освободил Сол Ава и меркурианца..

— Пока не отключайте свои психофоны! — предупредил их он. — Если охранники вдруг услышат, что все наши психофоны замолчали, они заподозрят неладное.

— И что теперь? — прошептал Сол Ав. — Как мы сможем выйти из камеры без ключа?

— Да, что там у тебя за идея? — хрипло спросил Ганнер.

— Она мне пришла в голову, когда я наблюдал, как они меняют кассеты в психофонах. — ответил Торн. — Я старался не думать об этом, пока они не ушли.

Он снял с потолка свой психофон, который столько дней оглушал его потоками его же мыслей. Дрожащими пальцами

он начал разбирать небольшую, но сложную машину, торопливо извлекая из неё провода, катушки и конденсаторы.

— Здесь достаточно деталей, — нервно бормотал он. — Если только я смогу как следует вспомнить свое техническое образование.

Торн стал собирать разные части машины, но в совершенно другом порядке, чем они были собраны раньше.

Прошел час, другой. Гул бури наверху стал еще громче, заглушая гудение двух других психофонов.

Наконец Торн выпрямился, держа в руках собранный им небольшой прибор. Его руки дрожали, с лица градом лился пот.

— Теперь замок! — взволнованно прошептал он двум другим планетёрам и направился к запертой решетке.

— Ты собрал из деталей психофона волновой проектор? — прошептал Сол Ав. — Чтобы использовать в качестве ключа?

— Это не будет работать, — пробормотал Ганнер. — Он, конечно, сможет проецировать электромагнитные волны, но ты не знаешь частоту, на которую настроен замок. А она может быть любой из бесчисленного количества частот.

Торн кивнул.

— Я подумал об этом! — прохрипел он. — Я встроил автоматический модулятор в эту штуку. Он начнет проецировать волны с частотой минус шестнадцатая октава до сорок пятой, с тактом в 20 колебаний. Вы знаете, что все волновые замки работают именно в этом диапазоне. Выше уже начинается тепловое излучение.

— Может сработать! — согласился с ним Сол Ав. — Большинство замков имеют погрешность в десять колебаний в секунду. Так что твой автоматический модулятор должен перебрать все частоты в этой октаве.

Торн был уже у двери. Он направил свой маленький самодельный проектор на внутреннюю сторону волнового замка, отпиравшегося только из коридора.

По его расчётам, мощности излучения должно было хватить на то, чтобы проникнуть сквозь слой инертрума и достичь замка.

Проектор слегка загудел, когда он коснулся его переключателя. Невидимые волны, генерируемые им, касались замка, меняя частоту своего излучения каждую долю секунды.

Через мгновение из волнового замка послышался щелчок! Защёлка втянулась внутрь, как только импульс необходимой частоты активировал механизм замка.

— О, небеса, он сработал! — просипел Ганнер Уэлк, его глаза сверкнули дикой надеждой.

Торн осторожно выглянул через решетчатую дверь. Два охранника из тайной полиции стояли в коридоре всего лишь в нескольких ярдах от камеры, видимо обсуждая шторм, все еще ревевший наверху.

Ганнер Уэлк и Сол Ав вытащили иглообразные электроды из крошечных разрезов на своих затылках и подошли к Торну, который, тем временем, медленно приоткрыл дверь.

Один из полицейских, заметив краем глаза, что дверь камеры открылась, тотчас закричал и схватился за кобуру.

— Взять их! — хрипло крикнул Торн и рванулся вперед.

Словно выпущенные из катапульты, планетёры обрушились на двоих сатурниан прежде, чем они успели навести на них свои пистолеты, выхваченные ими из кобур. Торн начал выворачивать руку с пистолетом у одного из зеленолицых охранников, чтобы вырвать оружие. Сатурнианин вдруг отпустил пистолет и отскочил, другой рукой выхватив из куртки карманную рацию. Он громко закричал в неё:

— Охрана подземелья, вызываю на помощь! Заключенные вырвались...

Торн резко опустил рукоятку атомного пистолета на его голову, и он осел со стоном. Ганнер Уэлк и Сол Ав уже нокаутировали другого охранника, меркурианин забрал его оружие.

— Он успел вызвать охрану! — воскликнул Торн. — Быстро к трубе, через которую мы проникли сюда! Это наш единственный шанс добраться до того дока с кораблями!

Они побежали по короткому коридору подземной тюрьмы к тому месту, где находился сток. Торн сразу заметил, что инертрумная решетка была установлена обратно на своё место, врезанная в свежую цементную заплатку на трубе.

Он поднял пистолет и быстро нажал на курок. Яркая вспышка высвобожденной атомной энергии сожгла новый цемент вокруг решётки. Ганнер Уэлк нагнулся и вырвал её. Сквозь гул бури Торн расслышал приближающийся топот приближающейся охраны.

— Они идут! — крикнул он и нырнул головой вперёд в узкую трубу. Остальные последовали за ним.

Торн, извиваясь как уж, быстро полз по тесной трубе, ведя за собой меркурианина и венерианца. До них донеслись отдалённые крики солдат, ворвавшихся в темницу. Торн уже был в том месте, где пять стоков сходились в одну большую трубу. Вода стремительно прибывала сюда, стекая по трем из пяти стоков, уводивших её с участков цитадели, открытых штормовому ливню.

— Этот сток ведёт к доку с кораблями! — крикнул он, забираясь в правую трубу. Труба была почти полностью заполнена быстро несущейся вниз водой. Торн полз первым, и этот ледяной поток непрерывно хлестал его по лицу. Ослеплённый, захлёбывающийся, он полз по трубе, борясь с потоком, пока наконец не увидел впереди красноватые вспышки молний, просвечивающие сквозь решетку стока.

Торн вытащил пистолет и, преодолевая течение, выстрелил в сток. Вспышки от разрыва атомных пуль почти померкли на фоне ужасающей вспышки алой молнии, сопровождавшейся оглушительным раскатом грома. Торн поспешил вперед, рассекая поток воды. Его руки нащупали края решетки, как и в прошлый раз, обнажившиеся из-под сожжённого цемента. С яростным усилием Торн толкнул решётку и вылез наверх.

Вся ярость сатурнианского шторма обрушивалась на открытый док. Темные небеса низвергали на него потоки ледяного ливня, смешанного с крупными градинами, грохочущими как выстрелы.

Ганнер Уэлк и Сол Ав выбрались из трубы вслед за Торном.

Красная дуга молнии, грозно и великолепно сверкнувшая в небесах, осветила два небольших космических корабля, стоящие в центре дока. Но она также осветила и отряд солдат, торопливо бежавших к ним с другой его стороны.

— Они уже догадались, что мы хотим добраться до этих кораблей! Скорей, пока они не перерезали нам путь! — хрипло крикнул Торн товарищам.

Они побежали вперёд. Вспышка молнии погасла, и в наступившей темноте цитадель содрогнулась от оглушительного раската грома.

Бегущие во мраке планетёры буквально врезались в мокрый металлический борт одного из кораблей. Сверкнула еще одна молния, и в её свете Торн увидел люк корабля, расположенный в нескольких футах от них.

Люк был не загерметизирован, Торн толкнул его и не вбежал, а упал внутрь. Два других планетёра впрыгнули за ним, сквозь грохот грома послышались крики. Атомные пули защелкали по инертрумной обшивке корабля, ярко вспыхивая маленькими взрывами. Охранники, бежавшие к ним через док, открыли огонь.

— Закрой люк, Ганнер! — завопил Торн. — Срочный старт!

Наощупь, в темноте, вместе с Сол Авом, следующим за ним по пятам, он ринулся к рубке. За их спинами раздался щелчок замка, загерметизировавшего люк. Системы управления кораблями были стандартизированы, и, ввалившись в рубку, Торн на ощупь стал отыскивать хорошо знакомые приборы. Еще несколько атомных пуль взорвались снаружи. Их короткие вспышки осветили рычаг главного генератора, и Торн отчаянно рванул его. Раздался гул — система питания маленького корабля мигом ожила. Загорелся свет — Сол Ав нашел выключатель. Пальцы Торна уже бегали по клавишам панели управления.

С оглушительным ревом сработали килевые дюзы, и маленький крейсер в клубах дыма и пламени взмыл вверх из дока, оставляя позади цитадель.

Торн включил маршевые двигатели, и кораблик понесся по крутой дуге через бесновавшийся шторм. Сотрясаемый ударами грома, освещенный красными всполохами танцующих вокруг молний, он с головокружительной скоростью мчал прочь от Сатурнополиса.

Сол Ав включил оксигенераторы. Ганнер Уэлк с трудом вошел в рубку, преодолевая перегрузку от ускорения. Они поднялись выше шторма, и рёв бури за бортом стал стихать.

* * *

Сол Ав издал ликующий крик, когда они вырвались из туманной атмосферы в открытый космос, с колоссальной

сверкающей полосой колец, перечеркивающей черный небосвод с россыпями созвездий впереди.

— Наконец-то мы снова в космосе! — закричал он.

— Они поднимут тревогу на своих базах на внешних лунах! — воскликнул Торн. — Если Стилико не ждёт нас в точке рандеву...

Все трое понимали, что теперь их судьба зависит от старого Стилико, который должен был их ждать в щели Кассини, в западной её точке относительно планеты.

Огромная жёлтая масса Сатурна была теперь позади, впереди же всё закрывала могучая дуга колец. Торн направлялся в часть кольца, скрытую в тени планеты. Их корабль уже мчался над самым внутренним и самым тонким из колец, на полной скорости минуя рои маленьких планеток, из которых оно состояло.

Вскоре впереди показалась щель Кассини, свободный промежуток между двумя большими внешними кольцами. Торн направил корабль прямо в нее и включил радио.

— Стилико, вызывают планетёры! — заговорил он в микрофон. — Мы приближаемся, и за нами гонятся. Где ты?

И тут же послышался резкий взволнованный голос:

— Иду, парень! Мы видим вас на нашем радаре. Ждите нас, наденьте скафандры, и мы возьмем вас на борт!

Через несколько секунд из глубин промежутка между кольцами показался длинный тёмный корпус «Удачи». Подлетев к маленькому кораблю планетёров, она зависла рядом с ним.

Люк пиратского корабля был открыт. Когда корабли сблизились максимально близко, планетёры, уже облаченные в скафандры, перепрыгнули через узкое пространство между их люками. И «Удача» на полной мощности своих маршевых двигателей понеслась прочь от Сатурна.

— Я уже был уверен, что вы погибли, парни! — возбужденно тараторил Стилико, встретив планетёров. — Долгие дни мы ждали вас здесь. Но где Лана? Вы же не оставили её там?

Морщинистое красное лицо старого пирата выглядело обеспокоенным, слезящиеся глаза внимательно вглядывались в их лица. Космическая собака Оол подошла к Торну и вопросительно посмотрела на него.

— Чирлей улетел с Ланой, — хрипло сказал Торн. — Он улетел на Эребус несколько дней назад. Лана открыла ему секрет, но он взял её с собой на случай, если она знает больше, чем сказала.

— Эребус? — лицо старого Стилико исказилось от ужаса. — Отец небесный, если он взял девочку туда...

— Мы должны лететь за ними, Стилико! — перебил его Торн. — Если Чирлей получит на Эребусе то, что хочет, он-то сам вернется, но никогда он не привезет обратно Лану.

Выцветшие глаза старика вспыхнули.

— Мы полетим к Эребусу, да! Я пойду за Ланой хоть до самого ада!

Они спешно поднялись в рубку, где Стилико сам сел за штурвал, отодвинув в сторону дежурного пилота-юпитерианца.

— Внимание, база Титана и база Япета! — в динамиках приёмника надрывался голос какого-то сатурнианина. — Все свободные крейсеры на перехват! Планетёры сбежали и вышли в космос!

— Ну, теперь-то они не смогут нас поймать! — с яростью воскликнул Ганнер.

«Удача» уже пересекала орбиту Титана. К этому времени Стилико успел изменить курс; окольцованная огромная планета и далёкое маленькое Солнце остались за кормой. Они направлялись к границе Солнечной системы, к её последней тайне. Холодные и мрачные сомнения терзали Торна, измученно смотревшего через прозрачное стекло рубки прямо вперед. Могли ли они надеяться догнать корабль Чирлея, который стартовал много раньше? А не имея тайных знаний Ланы, какую судьбу они встретят, когда наконец достигнут загадочного Эребуса?

ГЛАВА XVI.
ЗАПРЕТНЫЙ МИР

Фронтир Солнечной системы! Царство мрака, область вечной ночи, отделенная шестью миллиардами миль от далёкой

яркой звезды под названием Солнце. Холодная, ужасающая, необъятная пустота, за которой начинался безбрежный межзвездный океан.

Но даже сюда простиралась власть Солнца, удерживающего в незримых объятиях своего тяготения самую далёкую из своих детей-планет. Здесь, в вечной тишине и темноте, так бесконечно далеко от пылающего шара, породившего его, торжественно, словно страж, вершил свой путь мрачный Эребус.

Сквозь кромешную тьму корабль несся к последней планете. Он летел по инерции, с огромной скоростью, но эта пустота была столь велика, что казалось, будто он просто ползет по ней, держа курс к тусклой, медленно увеличивающейся сфере. Через носовой иллюминатор рубки Джон Торн пристально рассматривал загадочный мир, открывавшийся впереди. Тот походил на маленький призрак, сияющий в черноте космоса слабым голубым светом.

— У него должно быть очень высокое альбедо, чтобы отражать так много солнечного света на столь большом расстоянии, — заметил Торн.

— Да, это чертовски странно, — согласился с ним Сол Ав, сосредоточенно нахмурившись.

Рядом с планетёрами, давно смывшими с себя сатурнианский грим, стоял старый Стилико Кин, он также смотрел вперед, и беспокойство читалось в его взгляде. Космическая собака сидела у его ног. Ганнер Уэлк стоял у перископа, оглядывая окрестности тускло сияющего Эребуса.

— Корабля Чирлея нет в поле зрения, Джон, — пророкотал он. — Должно быть, он уже приземлился на Эребусе.

Смуглое лицо Торна исказилось от бури эмоций.

— Но мы должны были догнать его! — вскричал он, и в его голосе послышалась боль от осознания собственной вины за эту неудачу. — Если бы могли еще хоть немного увеличить скорость...

— Парень, «Удача» летела на максимальной скорости все эти долгие дни, с того момента, как мы оставили Сатурн за кормой! — дрожащим голосом заметил Стилико. — Это был кошмарный полёт, генераторы работали на пределе, а моя команда с каждым днем всё больше боится, ведь один бог знает, что нас ждет на этой планете!

И действительно, все дни полёта «Удачи» в эту неизведанную, запретную область космоса походили на какой-то странный сон. Пиратская команда Стилико испуганно шепталась по углам, и только надежда на спасение их предводительницы, боготворимой ими, удерживала их от бунта.

С каждым днём Торна всё больше охватывало лихорадочное волнение, он постоянно думал о Дженке Чирлее, улетевшем с Ланой за драгоценным радитом — радитом, от которого зависит и жизнь Ланы, и начало нападения Траска на Союз!

— Я попробую спектроскоп? — спросил Ганнер. — Мы достаточно близко от Эребуса, чтобы обнаружить точное местонахождение залежей радита

Торн быстро кивнул.

— Если радит тут есть, мы быстро найдем его. Я пока поищу на радаре корабль Чирлея.

Торн включил экран радара. Но что-то было не так, экран ничего не показывал. Радар не работал.

— Что за черт? — недоуменно спросил Сол Ав. — Здесь должен быть какой-то очень мощный источник помех, раз на радаре вообще ничего не видно.

— Остальные приборы тоже не работают! — крикнул Стилико, его глаза были полны тревоги. — Гравитометры, космические секстанты и даже радио!

— Не мог ли это сделать Чирлей? — воскликнул Сол Ав.

— Сомнительно. На его корабле не хватит энергии, чтобы создать такие обширные и мощные эфирные помехи, как эти, — ответил Торн.

Ганнер Уэлк отвернулся от спектроскопа, его лицо выглядело озадаченным.

— И спектроскоп тоже не работает. — сказал он. — Я настроил его на поиск радиоактивных элементов, но пока он ничего не показывает.

Стилико с волнением смотрел на призрачно сияющий голубоватым светом мир.

— Скоро мы выйдем на орбиту вокруг Эребуса, — сказал старый пират. — Что будем делать дальше? Приземлимся и будем прочесывать его в поисках Ланы?

В его глазах мелькнул страх, хотя говорить он старался твердо и решительно.

— Мы не можем просто взять и приземлиться там, — ответил Торн. — Скорее всего, это будет нашим концом. Но и терять время зря мы не можем! Если бы только Лана успела открыть нам тайну...

— Джон, вспомни, что сказал Чирлей Траску в нашей камере на Сатурне, после того как он узнал тайну Ланы! — нетерпеливо вставил Сол Ав. — Он сказал, что на Эребусе есть только одно место, где люди могут приземлиться, не встретив ужасную судьбу!

— Одно место, но где это? — спросил Ганнер. — Как мы найдем его, если не знаем где именно оно находится?

— Но мы можем узнать это! — внезапно вскричал Торн. — Очевидно, что корабль Чирлея приземлился в этом безопасном месте. Если мы сможем найти место его посадки, то мы сможем приземлиться недалеко от него.

Он повернулся к Стилико Кину.

— Мы сбросим скорость и с орбиты вокруг Эребуса будем искать корабль Чирлея. Но не снижайся ниже ста миль.

Нервы планетёров и старого пирата напряглись до предела, когда «Удача» начала снижаться над таинственной планетой, с которой вернулся только один человек за всю историю. Эребус медленно рос в размерах. Это был маленький мир, чуть больше Меркурия. Наконец корабль оказался в ста милях от его поверхности.

Поверхность планеты, повсюду в поле зрения, светилась тем странным бледно-голубым сиянием, которое они заметили еще издалека. Если сперва они думали, что это отражение солнечного света, то теперь стало ясно, что светится сама планета. Сквозь туманную дымку этого свечения им открывались дикие негостеприимные ландшафты. Низкие и зубчатые, похожие на ряды клыков, бесплодные скалы тянулись к звездному небу. Вокруг них простирались бесцветные пустыни, над широкими дюнами которых неспешно перемешались маленькие вихри пыли. И весь этот тоскливый сумеречный пейзаж был слегка подсвечен каким-то странным голубым светом.

— Там какое-то странное сияние, — сказал Сол Ав, — но я не вижу ничего опасного.

— И все-таки там опасно, очень опасно, — резко ответил Торн. — Иначе бы этот мир не поглотил столько исследователей за прошедшие девять веков!

— Во всяком случае, там есть какая-то атмосфера, — продребезжал старый Стилико. — Вы заметили эти пылевые вихри?

— Но здесь не может быть атмосферы! — заявил Ганнер. — Наличие атмосферы означало бы, что Эребус — сравнительно теплая планета, но что может давать ему тепло на таком расстоянии от Солнца?

— В этом мире всё не так, — процедил Торн. — И это сияние, и тепло, и атмосфера, и то, что наши приборы стали барахлить, когда мы приблизились к нему.

«Удача» облетала планету, держась в ста милях от её призрачной голубоватой поверхности. Стилико, сидя за штурвалом, медленно вел корабль вдоль экватора таинственного мира. Ганнер Уэлк осматривал через перископ проплывающие под ними ландшафты.

Бесплодные скалы постепенно растворились в пылающей голубой дымке. Теперь они летели над бесконечной пустыней.

— Мне показалось, что я видел какую-то вспышку, вон там! — вдруг воскликнул Ганнер. — Но нет, мне просто показалось!

— Мы должны найти корабль Чирлея, и он где-то здесь, — сказал Торн. — Вряд ли у него было достаточно времени, чтобы добыть радит и улететь, учитывая, как быстро мы последовали за ним.

За несколько часов они полностью обогнули экватор маленькой загадочной планеты. И нигде им не встретилось ничего, кроме гибельных пустынь и скал, подернутых неизменной мерцающей дымкой.

— Бери на север, и сделаем еще один круг над планетой, на этот раз между экватором и полюсом, — приказал Торн Стилико.

— Это походит на поиски иголки в стоге сена, охота за одним единственном кораблём на поверхности целого мира, — тихо заметил Стилико.

— Это маленькая планета. И мы осмотрим здесь каждую милю, если потребуется, — возразил Торн.

Они снова начали кружить вокруг Эребуса, но на этот раз посередине между экватором и северным полюсом. Не успели они начать облёт, как Ганнер указал на черную точку на северном горизонте пустыни.

— Есть что-то странное в той черной горе, вон там! — сообщил он, оторвавшись от окуляра перископа. — Вокруг неё нет этой светящийся дымки — единственное место из всех, что я тут видел, где её нету.

— Подлети к ней, но не снижай высоты, — сказал Джон Торн старому пирату. — Надо её осмотреть.

Черная точка на горизонте начала быстро приближаться и наконец превратилась в большую черную скалу, величественно возвышающуюся под звездами посреди слабо сияющей пустыни.

— У этой скалы странная симметричная форма, — задумчиво промолвил Сол Ав. — Возможно, что это...

— Там корабль! Корабль стоит на скале! — внезапно и взволнованно завопил Ганнер Уэлк.

Торн подскочил к окуляру перископа. Его взору предстала огромная, будто сморщенная, куполообразная черная масса скалы. Но её восточном склоне, около вершины, виднелся торпедообразный космический корабль.

— Это крейсер Чирлея! — воскликнул Торн. — Если они высадились на этой черной скале, значит, она и есть то самое безопасное место Эребуса! Мы приземлимся там и захватим его корабль!

— Меняй курс, Стилико, зайди к горе с запада. Чирлей еще мог не заметить нас. Мы сядем на западном склоне горы и застанем его врасплох!

Старый пират развернул «Удачу» и повел её к горе по широкой дуге. Вскоре они зависли над её западным склоном, скрытые от другого корабля массивной куполообразной вершиной. Опытный старый марсианин аккуратно посадил корабль на неровной изогнутой поверхности могучей скалы.

Как только стих гул двигателей, Сол Ав склонился над анализатором атмосферы.

— Состав атмосферы подходит для дыхания, но она перегружена какими-то элементами, которые я не могу определить без более тщательного анализа, — доложил он.

— Мы будем осторожны и наденем скафандры, — сказал Торн. — Вперёд!

Они поспешили вниз, к шлюзовой камере корабля. Пёстрый экипаж Стилико уже собрался там. Все люди выглядели взволнованными от осознания того, что они всё-таки приземлись на Эребусе.

— Мы собираемся перейти через эту гору и захватить корабль Чирлея, — обратился к ним Торн. — Всем надеть скафандры! И принесите все гасители, какие есть у нас на борту. Не используйте оружие без крайней надобности, мы ведь не хотим навредить Лане.

Пять минут спустя большой люк в борту «Удачи» открылся. Из него вышла группа из сорока человек, все в скафандрах. Их возглавлял Джон Торн.

Торн сразу заметил, что поверхность, на которую они ступили, была грубым, зубчатым черным металлом. Казалось, что вся скала состояла из этого рябого черного металла с блестящими прожилками каких-то руд. Прямо перед ними, на фоне звездного неба, вырисовывалась выпуклая масса вершины горы.

Торн не мог сдержать волнения. Это был тот самый Эребус, запретный мир, унесший жизни стольких исследователей за прошедшие девять веков! С изогнутого склона скалы, на котором приземлилась «Удача», открывался вид на запад — на бесплодные пустыни, подернутые таинственным мерцающим сиянием.

Маленький отряд был вооружен несколькими цилиндрическими гасителями, выводящими из строя любое атомное оружие, и атомными пистолетами, висевшими на поясных ремнях скафандров. Они начали подниматься вверх по металлическому склону, преодолевая гравитацию, которая оказалась на удивление сильной для такой маленькой планеты. Планетёры и старый Стилико шли впереди, рядом с ними шла космическая собака Оол, её зелёные глаза возбужденно сверкали, словно она чувствовала, что они находились в том же самом мире, что и Лана Кейн.

Они достигли вершины куполообразной скалы, и Торн с товарищами, пригнувшись, двинулись вниз, на разведку. Корабль Чирлея — длинный, хорошо вооруженный сатурнианский крейсер, на борту которого виднелось название

«Горгулья», — лежал на неровном металлическом склоне, всего лишь в нескольких сот ярдах от них. Вне корабля они заметили нескольких людей в скафандрах, которые возились возле одного из блестящих рудных вкраплений, имевшихся в металлической скале.

Планетёры присели рядом со старым пиратом и космической собакой и прижались друг к другу скафандрами. Голос Сол Ава достиг Торна через вибрацию костюма.

— Они добывают руду для топлива на обратный путь, — пробормотал венерианец. — Они не видели, как мы приземлились.

Торн напряженно кивнул.

— Идём, — сказал он, поднимаясь на ноги и махнув пиратам, оставшимся позади. — Только будьте осторожны, чтобы не ранить Лану!

Нападавшие, облаченные в скафандры, безмолвно побежали вниз по склону к сатурнианскому кораблю. Они уже преодолели половину расстояния, когда один из старателей увидел их.

Он тут же выстрелил в них из атомного пистолета. Маленькая пуля сверкнула, попав в человека бежавшего за Торном, и пират упал. В руках Торна был гаситель, он направил его на стрелявшего сатурнианина, парализовав его оружие.

— Быстрей, парни! — крикнул Торн, затем, вспомнив что его передатчик отключен, дал знак рукой.

Небольшой пиратский отряд яростно несся вниз по металлическому склону. Из корабля высыпали сатурниане в скафандрах и открыли огонь из атомных пистолетов. Гасители, которыми были вооружены Торн и еще несколько человек из его команды, заглушили некоторые из них, но атомные пули других ослепительно засверкали среди пиратов и скосили полдюжины нападавших. Наконец Торн и его люди добежали до сатурниан. Начался жестокий ближний бой, кругом рвались атомные пули, и люди падали под торжественным и мрачным светом звезд. Космическая собака прыгнула вперед, прямо в гущу врагов, и начала рвать их своими большими и ужасными зубами и когтями.

Торн орудовал тяжелым цилиндрическим гасителем, как дубиной. Он, Ганнер и Сол Ав дрались в первых рядах.

Сатурниане, ошеломленные свирепостью пиратского нападения, стали отступать обратно в корабль.

— За ними! — крикнул Торн, давая знак рукой. — Не позволяйте им спрятаться в корабле и закрыть люк!

Ганнер бросил вперед гаситель, который был у него в руках, и тот, как распорка, не дал люку закрыться. Люди Торна ворвались в корабль.

Схватка продолжилась внутри корабля и через десять минут была окончена. Застигнутая врасплох, не готовая к нападению, сатурнианская команда не смогла сдержать натиск команды Торна. Дюжина сатурниан была убита, остальные сдались и подняли руки вверх. Как только люк корабля был задраен и заработали оксигенераторы, Торн снял шлем и приказ пленным сделать то же самое. Взволнованный Торн внимательно осмотрел их угрюмые, зеленые лица. Но его ждало разочарование. Ни Дженка Чирлея, ни Ланы не было на корабле!

— Где Чирлей и девушка? — с яростью спросил он мрачного капитана сатурнианского крейсера.

— Чирлей ушел вчера, он взял с собой двух матросов и пиратку, — глухо ответил капитан. — Они пошли к тем горам на западе.

— Чирлей обнаружил там залежи радита? — нетерпеливо воскликнул Сол Ав. Сатурнианин неохотно кивнул.

— Да, после того как мы приземлились здесь, Чирлей долго настраивал наши спектроскопы и наконец установил, что месторождение радита находится где-то в тех горах. Он взял девушку с собой, потому что он считает, что она точно знает, где находятся эти залежи, хотя она говорила, что это не так.

— Значит, мы должны подождать, пока Чирлей не вернется сюда с радитом, и схватить его! — сказал Ганнер.

— Нет! — воскликнул Торн. — Чирлей вернется с радитом, но он вернется без Ланы! Мы сами должны последовать за ним!

— На нашем корабле? — быстро спросил старый Стилико.

Торн покачал головой.

— Мы не можем его использовать. Напоминаю, это единственное безопасное место на Эребусе, где можно приземлиться. Мы должны идти пешком, в скафандрах.

Он заметил, что при этих словах, глаза сатурнианского капитана на миг вспыхнули довольным и злорадным блеском. Торн мигом нахмурился.

— Вы пойдете с нами, — с подозрением в голосе сказал он зелёнолицему капитану.

Сатурнианин побледнел.

— Я не пойду! — выдохнул он. Выражение удовлетворения мигом исчезло из его глаз. — Я не сделаю этого!

Торн схватил его за горло.

— А почему бы и нет? — спросил он, внимательно глядя капитану в глаза. — Чего ты боишься? И с чего это у тебя вдруг стала такая довольная рожа, когда я сказал, что мы пойдём пешком в эти горы?

Сатурнианин молчал, бессильная злоба и страх исказили его лицо.

— Говори, или я заставлю тебя самого прогуляться туда! — пригрозил ему Торн.

Угроза подействовала.

— Я скажу! — прохрипел он. — Если вы пойдете в эти горы без защиты, вы погибнете. И эта пустыня, и те горы, и всё на Эребусе, кроме этой металлической скалы, всё радиоактивно. Эребус — радиоактивный мир. Вот в чём тайна пиратки, и вот о чём никто не знал. И корабль, который приземлится в любом месте за пределами этой скалы, сам немедленно станет радиоактивным, подвергшись облучению поверхности планеты. И та же участь постигнет человека, который сойдет с этой скалы без защиты, эта металлическая гора — единственное нерадиоактивное вещество на всей планете!

ГЛАВА XVII.
В СИЯЮЩЕЙ ПУСТЫНЕ

Радиоактивный мир! Мир, в котором каждый атом испускал потоки смертоносной радиации из-за естественной или приобретенной радиоактивности и спустя огромные

промежутки времени спонтанно распадался на более легкие атомы! Вот в чем заключалась тайна Эребуса!

Это известие ошеломило и планетёров, и старого Стилико со всеми его пиратами. Все они молча смотрели друг на друга, удивленные словами сатурнианского капитана.

— Это невозможно! — не выдержал наконец Джон Торн. — Целый мир из радиоактивных элементов, этого не может быть!

— Это правда! — воскликнул капитан со страхом. — И девушка знала это. Её отец, старый космический пират Мартин Кейн, обнаружил это, когда прилетел сюда поколение назад. Если бы он не приземлился на эту гору, он бы разделил участь всех тех, кто прилетал сюда раньше, и его корабль и он сам сразу же облучились бы, в первые же секунды после приземления.

— Но почему, дьявол её дери, эта одинокая металлическая скала одна единственная на всей планете остается нерадиоактивной? — воскликнул Ганнер Уэлк, на его массивном лице застыло недоверие. — Это какая-то бессмыслица.

— Мне кажется, я понимаю почему, — вдруг сказал Сол Ав, проницательно блеснув зелеными глазами. — Я внимательно осмотрел чёрный металл, из которого состоит эта скала, пока мы поднимались по ней. Это астериум.

— Астериум? — переспросил Торн. — Тот странный элемент, который нашли в метеоритах из дальнего космоса?

Сол Ав быстро кивнул своей лысой головой.

— Да, это элемент, открытие которого заставило ученых пересмотреть периодическую таблицу. Самый инертный элемент из когда-либо обнаруженных. Было установлено, что он абсолютно неуязвим для радиоактивного излучения.

— Но астериум — элемент чуждый для нашей Солнечной системы, предполагается, что он сформировался в древние времена, в недрах далёких гигантских звёзд! — возразил Ганнер. — Как, чёрт побери, целая скала из него могла появиться здесь, на Эребусе?

— Эта скала появилась не на Эребусе, если мои предположения верны, — ответил венерианец. — Эта скала прилетела сюда из космоса. Это — гигантский метеорит, почти

целиком состоящий из астериума, который когда-то в незапамятные времена упал здесь, на Эребусе.

— Думаю, Сол Ав прав! — взволнованно воскликнул Ганнер. — И это объяснило бы своеобразную куполообразную форму горы. На самом деле она почти сферическая, но часть её погребена под землей.

Старый Стилико Кин внимательно слушал их, но ему до сих пор было кое-что неясно. И теперь он обратился к Торну с тревожным вопросом:

— Если сойти с этой горы означает погибнуть, как говорит этот сатурнианин, то тогда как Чирлей, его люди и Лана могли отправиться отсюда пешком на поиски радита?

— Вероятно, у них есть какая-то защита от радиации, — предположил Торн. Он повернулся к сатурнианскому офицеру. — Что скажешь об этом?

Зеленолицый капитан нервно кивнул:

— Вы угадали. Мы провели здесь два дня, прежде чем Чирлей придумал, как можно защититься, чтобы покинуть гору. Он предположил, что раз астериум этой скалы защищает против радиации тут, то если расплавить немного астериума и покрыть им скафандры, то он защитит от излучения и там. Он сделал это, и это сработало.

— Значит, и у нас сработает! — мрачно объявил Джон Торн. — Мы сделаем это с тремя скафандрами и сразу же последуем за Чирлеем и Ланой. Мы должны настигнуть их прежде, чем они найдут радит, — Чирлей покончит с Ланой сразу, как только добудет его!

— Но, парень, разве я не могу пойти с вами? — умоляюще спросил старый Стилико.

— Ты должен остаться здесь и стеречь пленных, чтобы они не сбежали, — сказал ему Торн. — Отправь несколько человек на «Удачу», пусть они прилетят на ней сюда и посадят рядом с этим кораблём. Мы должны всё сделать очень быстро, чтобы догнать Чирлея.

Вскоре «Удача» приземлилась на скале рядом с «Горгульей». Пленники были заперты в одном из отсеков своего же корабля, рядом с ними поставили охрану.

— Не бойтесь, мы не станем гнаться за вами, — сказал сатурнианский капитан Торну с дрожью в голосе. — Ни один

из нас по доброй воле не захочет спускаться в эти смертоносные пустыни, где бродят сияющие демоны, которые бог знает что из себя представляют.

— Сияющие демоны? — спросил Сол Ав у зеленого человека. — О чем вы говорите?

— Мы заметили их отсюда, с вершины горы, — ответил сатурнианин, содрогнувшись. — Какие-то светящиеся странные существа ходят вдали, в этой голубой дымке. Я не знаю, кто они такие.

— Наверное, вы просто видели местные пылевые вихри, вот и всё, — отрезал Торн. — За дело, Сол!

Планетёры, торопясь, приступили к работе, им помогали люди Стилико. Они нашли атомную печь, которую соорудил Дженк Чирлей для плавки астериума.

Облаченные в скафандры планетёры и их помощники быстро расплавили куски астериума до жидкого состояния. Затем они взяли три гибких металлизированных скафандра и начали покрывать их расплавленным астериумом.

Гласситовые шлемы, неуязвимые и для высоких температур и для холода, также были покрыты слоем черного металла. Перед тем, как он затвердел на шлемах, Торн частично очистил от него два круглых пятна, для зрения, оставив на них лишь очень тонкий слой астериума.

— Это означает, что мы будем всё видеть очень тускло, но я не рискну удалять его полностью с лицевых пластин шлемов, — пояснил он. — Мы окажемся в настоящем радиоактивном аду, когда спустимся туда.

Астериумное покрытие на костюмах и шлемах быстро твердело. Когда оно затвердело совсем, они забрали укрепленные скафандры на «Удачу» и внутри корабля переоделись в них.

— Чёрт, какие же они жёсткие, как доспехи, — пробурчал Ганнер Уэлк, после того как одел новый скафандр.

— Сквозь эти глазки вряд ли можно хоть что-то увидеть, — пожаловался Сол Ав, надев шлем.

— Может, вы двое прекратите наконец болтать и поспешите?! — гневно потребовал у них Торн. Двое его друзей молча посмотрели на него. И Торн понял, что кричал на

них. — Извините, — сказал он хрипло, — но я все время думаю о Лане и Чирлее.

— Мы понимаем, — кивнул Сол Ав. — Но мы их найдем прежде, чем с Ланой что-нибудь случится. И если всё пойдет хорошо, то мы добудем радит.

— Я думаю не только о добыче радита, — сказал Ганнер. Он выглядел обеспокоенным, и добавил медленно: — Даже если мы получим радит и благополучно вернемся на Землю, откуда мы узнаем, что это оружие действительно поможет Союзу отразить нападение Лиги? Какое оружие сможет уничтожить десять тысяч хорошо вооруженных боевых кораблей?

Джон Торн ощутил холодок, услышав слова высокого меркурианца. Ведь всё это время он тоже иногда задумывался о том, что сейчас озвучил Ганнер.

— Что если изобретение Блейна не сработает? — продолжил между тем Ганнер. — Оно может прекрасно работать в теории, но не на практике. Мы ведь даже не знаем, как оно действует!

— Я тоже думал об этом, — тревожно вставил Сол Ав. — Блейн известен как один из величайших физиков в Системе. Но как он мог изобрести что-то, способное уничтожить флот в десять тысяч крейсеров? Для этого бы потребовалась нечто, способное охватывать огромные области пространства.

— И всё-таки у Блейна есть что-то невероятное, — стал настаивать Торн, хотя в его голосе послышались нотки отчаяния.— Председатель верит в его оружие. И мы тоже должны верить и добыть радит для него. И мы не добудем его, стоя здесь!

Планетёры вышли из «Удачи», одетые в скафандры и шлемы, покрытые черным слоем астериума. Стилико Кин провожал их, держа за ошейник космическую собаку. Зверь вставал на дыбы, его зелёные глаза умоляюще сверкали.

— Оол чувствует, что Лана где-то здесь, на этой планете, — сказал Стилико. — Вы возьмете его с собой?

— Мы не можем. Его тело не защищено от радиации, и хотя оно неорганическое, он все равно может пострадать от излучения, — сказал Торн. Он пожал руку Стилико. — Тщательно охраняй пленников, Стилико. Мы вернемся с Ланой и радитом — или не вернемся вообще.

— Удачи вам, — ответил Стилико.

Планетёры начали спускаться по западному склону огромной черной метеоритной скалы.

Вскоре они достигли её подножия и на минуту остановились, со страхом глядя на странный мир, по которому им предстояло пройти.

Под тёмным звездным небом протянулись заповедные пустыни Эребуса — тускло сверкающие дюны, где каждая песчинка пульсировала легким голубым светом, образующим мерцающую лазурную дымку. Весь пейзаж был словно окутан синеватым пульсирующим туманом, скрывающим горы на западе. Они понимали, что стоит им ступить в эти пески и эту сияющую дымку, как они тотчас окажутся в радиоактивном аду, в потоках альфа-частиц и бета-лучей, жесткого гамма-излучения, непрерывно испускаемого планетой.

Джон Торн решительно шагнул вперед. Двое других планетёров последовали за ним. Их ноги слегка погрузились в песок, и они побрели на запад.

Они не почувствовали, чтобы что-нибудь изменилось. Но когда Торн попытался включить радио, из наушников шлемофона послышался только оглушительный рев. Он взял своих товарищей за руки и заговорил с ними, используя вибрацию звука.

— Радиация полностью глушит наши передатчики, — сказал он, — так же, как она глушила все наши приборы, когда мы подлетали к Эребусу.

Черный шлем Сола Ава энергично кивнул.

— Это гамма-излучение, одного его вполне хватит, чтобы создать такие помехи.

— Как, во имя ада, целый мир мог стать радиоактивным? — спросил Ганнер. — Если бы он был выброшен из Солнца тем же возмущением, которое породило и другие планеты, то тогда он должен был состоять из той же материи, что и они.

— Я полагаю, что Эребус — продукт более старого и более глубокого возмущения, чем то, которое произвело другие планеты, — ответил Сол Ав. — Возмущения настолько глубокого, что оно вышвырнуло массу тяжелых радиоактивных элементов из самого сердца Солнца, они и сформировали радиоактивное ядро этого мира, когда он стал затвердевать.

— Но здесь также должны были быть и нерадиоактивные элементы, — возразил Ганнер.

— Да, но они неизбежно стали радиоактивными под воздействием излучения ядра планеты, — объяснил Сол Ав. — Вы должны знать это явление — явление наведенной радиоактивности, которое было открыто учеными древней Земли еще в первой трети двадцатого века. Это явление, посредством которого лист алюминия или другого материала сам становится радиоактивным, подвергаясь излучению радиоактивных элементов.

— Вероятно, так и было, — согласился с ним Торн. — И каждая частица любого корабля, который приземлится здесь, также немедленно станет радиоактивной по этой же причине.

Они продолжали брести дальше. Странный поход через синеватую дымку, покрывавшую поверхность планеты под вечно ночным небом! Светящийся песок под их ногами слабо похрустывал, словно напоминая о том, что без астериумного покрытия на скафандрах их ждет неминуемая смерть.

Они шли по звездам, поскольку черная металлическая гора уже скрылась из виду, оставшись далеко позади. Это казалось очень необычным — очутиться в этом мире, самом удалённом от Солнца, и видеть, как в темном небе светят хорошо знакомые созвездия!

Впереди сквозь синюю дымку начали вырисовываться низкие, темные и бесплодные западные горы. Планетёры продолжали свой путь к этим унылым пикам.

— Я вижу кого-то впереди! — крикнул Сол Ав, вдруг остановившись. — Кто-то идет к нам!

— Должно быть, это возвращается Чирлей! — рявкнул Ганнер, и его рука потянулась к атомному пистолету на поясе, так же покрытому тонким слоем астериума.

Сердце Торна похолодело от ужаса. Если Чирлей возвращается с радитом, это означает, что Лана уже мертва.

— Нет! — воскликнул ошеломлённый Сол Ав. — Это не Чирлей и его люди. Смотрите, там что-то светится!

— Господи, неужели сатурниане не соврали, когда сказали, что видели здесь светящихся демонов? — прохрипел Торн.

Два существа, вынырнувшие из синей дымки и двигающиеся прямо к ним, выглядели невероятно! Их тела были человеческими, но при этом сияли мягким голубым светом! И эти два светящихся существа шли прямо на планетёров. На них не было ни скафандров, ни какой-либо другой защиты.

— Боже! — вскрикнул Сол Ав. — Это люди, светящиеся люди, радиоактивные люди!

Сознание Торна чуть не помутилось. Ему казалось, что перед ним призраки, порожденные сияющей дымкой вокруг.

Эти два существа явно были людьми во всех отношениях. Они были одеты в лохмотья, которые были остатками кожаных костюмов, таких, какие носили космолётчики в прошлом.

Один из них был высоким и крупным. Другой — поменьше, с марсианскими особенностями черт лица.

Но оба эти человека сияли. Каждый атом их тел и их одежд сиял бледным светом. Это были живые люди, тела которых были радиоактивными, как и всё остальное в этом мире!

ГЛАВА XVIII. ПРОКЛЯТЫЕ ДУШИ ЭРЕБУСА

Торн не мог поверить своим глазам. Перед ним были люди, живые люди, чьи тела были радиоактивны и светились, излучая свой собственный свет, — и это выглядело просто невероятно. И он, и его товарищи остановились как вкопанные, глядя на двух этих сияющих людей.

Радиоактивные люди также пристально смотрели прямо на них своими причудливо светящимися глазами. Всмотревшись в их лица, Торн увидел, что на них застыла печать печали и глубокого отчаяния. Сияющие лицо более высокого человека, худощавое и волевое, которое показалось Торну смутно знакомым, походило на ужасную, застывшую, блестящую маску.

— Они такие же люди, как и мы, только ставшие радиоактивными под воздействием этого мощного излучения! — хрипло воскликнул Сол Ав. — Наведенная радиоактивность, каким-то образом она сработала на них, оставив их живыми!

Через вибрацию шлема, по туманному воздуху, слова венерианца достигли двух светящихся людей. Высокий, тот, чьё лицо показалось Торну таким странно знакомым, ответил:

— Вы правы, — медленно сказал он глубоким, необычно звенящим голосом. — Мы люди, как и вы, некогда прилетевшие в этот проклятый мир. И он сделал нас такими.

— Но почему вы живы? Как это возможно после того, как вы настолько сильно облучились, что ваши тела сами стали радиоактивными? — изумленно спросил Торн. — Никто никогда не думал, что возможна радиоактивная жизнь!

— Для жизни нужна энергия, — пояснил высокий человек. — Ваши тела черпают энергию из идущих в них химических процессов. Но моему телу больше не нужно потреблять пищу и воздух, чтобы обеспечить эти процессы и получить энергию. Каждый мой атом теперь сам является источником энергии. И ничто не может остановить этот поток энергии моих атомов. И так будет продолжаться целую вечность, пока каждый атом не утратит свою энергию и не превратится в более легкий атом. И до тех пор я не могу умереть.

Горький смешок сорвался с его губ, в то время как его пылающие глаза продолжали неотрывно смотреть на поражённых ужасом планетёров.

— Я не могу умереть, вы слышите? Даже если бы я отрезал свои конечности, если бы я разбил вдребезги всё свое тело, я все равно буду жить, потому что каждый мой атом продолжит излучать энергию. Мой мозг, мое сознание все равно продолжат жить! И даже если мой мозг разрезали бы на кусочки, то каждый из этих кусков сохранил бы пламя моей жизни и сознания.

— Мой бог! — прохрипел Ганнер Уэлк. — Так вот что случилось со всеми исследователями, которые посетили Эребус в прошлом!

Высокий радиоактивный человек мрачно кивнул.

— Да, именно это случилось и со мной, и сотнями других, которые прилетели сюда потом. Я и помыслить не мог об истинной природе этого дьявольского мира, когда прилетел сюда. Я думал, что это сияние — просто отраженный свет. Когда я приземлился, мой корабль почти сразу рассыпался,

поскольку его металлические элементы быстро распались под воздействием излучения. А потом излучение так же быстро изменило, мое тело, превратив меня в это. И с тех самых пор я живу здесь, как пародия на жизнь, как злая насмешка. Я живу и продолжаю жить, не в силах умереть, не в силах даже убить себя!

— Как долго? — спросил Торн. — Как долго вы двое живете в этом мире?

Высокий человек указал на своего спутника:

— Это Чан Грей, он прилетел сюда с Марса, чтобы исследовать Эребус, пять веков назад...

— Пять веков назад! — изумленно воскликнул Торн. — Он живет в этом ужасном месте пятьсот лет?

— Невозможно! — гулко громыхнул Ганнер Уэлк.

Высокий тут же ответил:

— И все-таки он живет здесь уже пять веков. Я уже был здесь, когда он прилетел. Я живу здесь девять веков. Я приземлился в этом дьявольском мире в две тысячи шестом.

— Этого не может быть! — возразил Джон Торн. — Ведь в две тысячи шестом межпланетные полёты только начинались, им было всего несколько лет! Единственными людьми, которые тогда летали в космос были Роберт Рот, первый из всех, и его лейтенант — Клаймер Нисон...

Торн запнулся, вдруг с ужасом осознав, почему лицо этого высокого человека показалось ему знакомым.

— Господь милосердный, — выдохнул он. — Ваше лицо! Я видел раньше ваши фотографии. Вы — Клаймер...

— Да, я Клаймер Нисон, — мрачно перебил его высокий сияющий человек.

Эти слова повергли планетёров в ступор. В изумлении и страхе они смотрели на человека, стоявшего перед ними. Человека, имя которого вошло в историю Системы девятьсот лет назад, имя которого стояло вторым, после имени Роберта Рота, в списке пионеров космоса.

— Клаймер Нисон! — сипло и с недоверием воскликнул Ганнер. — Человек, который помог Роберту Роту построить первый космический корабль, и первый из всех людей, посетивший Уран, Нептун и Плутон, и который...

— И который также первым посетил Эребус, — закончил за него Нисон. — И который находится тут до сих пор, живой мертвец, и это хуже самой ужасной гибели.

Планетёры подавленно молчали. В ужасе они продолжали смотреть на сияющего человека. Для них, как и для всех, кто выходил в космос, этот человек был полубогом. На всех обитаемых планетах стояли статуи в его честь и в честь обессмертившего своё имя Роберта Рота. А теперь они нашли его застрявшим между жизнью и смертью в этом далёком таинственном мире!

— Как же давно я прилетел сюда! — упавшим голосом снова заговорил Клаймер Нисон, взор его трагически сверкающих глаз словно устремился в прошлое. — Как же давно я покинул Землю, отправившись в то роковое путешествие, фактически погубившее меня. И всё же иногда в этой долгой череде веков бывают моменты, когда мне кажется, что я только вчера начал этот путь, исполненный больших надежд. Когда мне кажется, что я только вчера трудился вместе с Робертом, строя его первый корабль, и наблюдал, как он взлетает в космос навстречу славе.

— Вы сказали, что здесь есть и другие такие же, как вы двое? — неуверенно спросил Джон Торн.

Нисон кивнул.

— Да, есть несколько сотен таких же радиоактивных людей, устало бродящих по этому адскому миру. Все они прилетели сюда за прошедшие века, и, как и я, они оказались в ловушке у этой гибельной радиации. Вы — первые люди из всех, кого я тут когда-либо видел, которые прибыли сюда и избежали нашей участи.

— Мы приземлились на ту черную гору метеоритного происхождения, она состоит из астериума, — объяснил ему Торн. — И мы укрепили наши скафандры этим металлом.

— Спроси их о радите, Джон, — напряженно сказал Сол Ав.

Торн вкратце рассказал двум сияющим людям о том, что привело их на Эребус. Клаймер Нисон погрузился в задумчивое молчание, затем задал вопрос:

— И вы говорите, что радит, если у вас получится его добыть, спасет внутренние планеты от разрушительного завоевания?

— Мы надеемся на это, — быстро ответил Торн. — Если таинственное оружие Блейна окажется эффективным.

— Не понимаю, — сказал светящийся человек, — как можно изобрести оружие, которое сможет одолеть такой огромный флот, который, по вашим же словам, создали внешние планеты.

Старые сомнения шевельнулись в душе Торна, и его голос дрогнул, когда он снова заговорил.

— Этого мы не знаем — признался он. — Тем не менее это оружие — единственный шанс Союза избежать завоевания.

Он с отчаянием начал убеждать Нисона:

— Земля — ваш родной мир, так же как и Марс — родина вашего товарища. Мы должны предотвратить разгром и порабощение этих двух планет, а еще Венеры и Меркурия, и мы просим вас помочь нам найти радит.

— Я помогу вам, — медленно ответил Клаймер Нисон, его печальное, сияющее лицо снова стало задумчивым. — Хотя Земля, которой вы служите, это не та Земля, которую я покинул девять веков назад, но всё равно это всё еще Земля.

Его друг, маленький марсианин Чан Грей, кивнул, и впервые заговорил с планетёрами.

— Да, — хрипло сказал он. — Я помню Марс пять веков назад: прекрасные города, раскинувшиеся в пустынях, солнце, сияющее на полярных снегах. Я не хотел бы, чтобы орды внешних планет опустошили их.

— Вы знаете, где находиться радит? — нетерпеливо спросил Нисона Торн.

Нисон повернулся и указал сквозь синеватую дымку на запад.

— В тех горах находится целая глыба этого вещества. Но забрать его будет опасной задачей. — ответил он. — Излучение, которое испускает эта масса радита, обладает очень высокой проникающей способностью, большей, чем любое другое излучение. На нас, радиоактивных людей, вечно блуждающих по этой планете, излучение радита оказывает сильное стимулирующие воздействие, примерно такое же, какое на вас оказывает солнечный свет. Вот почему возле этого куска радита всегда можно встретить радиоактивных людей, греющихся в его благодатном излучении. И все эти

несчастные существа будут сопротивляться вашей попытке забрать радит, поскольку греться в его излучении — фактически единственное удовольствие, которое у них есть в их жалком существовании. И все же, раз безопасность Земли и Внутренних Миров под угрозой, я помогу вам попытаться добыть радит.

Нисон с угрюмым видом зашагал к горам, он и его сияющий компаньон оглянулись на планетёров.

— Следуйте за нами, — достиг их голос Нисона. — Мы приведем вас к радиту.

Они двинулись на запад, через пустыню, освещенную сиянием голубоватой дымки и светом далеких звеёд на небе. Это выглядело очень странно — три планетёра в гротескных, покрытых чёрным слоем антирадиационной защиты скафандрах, а впереди — два сверкающих радиоактивных человека.

Меркурианин взял Торна за руку, и Торн услышал его голос:

— Это походит на кошмар. Этот мир — ад, а эти люди словно призраки.

— Неудивительно, что Мартин Кейн никому не сказал о том, что он видел здесь, — пробормотал Сол Ав.

* * *

В течение последующих нескольких часов они медленно шли на запад, преодолевая тускло мерцающую пустыню. Планетёры старались не отставать от своих светящихся гидов, но вскоре три товарища начали чувствовать усталость — скафандры, покрытые астериумом, были слишком тяжелые. Однако два радиоактивных человека не показывали никаких признаков утомления.

— Чёрт бы побрал гравитацию этого мира! — выругался Ганнер. — Она такая же, как на Земле, хотя должна бы быть в два раза меньше, учитывая небольшой размер планеты.

— Огромное радиоактивное ядро создает ему такую необычную массу, — пояснил Сол Ав. — И его же излучение разогревает планету, позволяя существовать здесь газообразной атмосфере.

Сердце Торна подпрыгнуло от радости, когда он увидел, что они с их светящимися проводниками, приближаются к

низкой, унылой и тёмной горной цепи, маячившей сквозь дымку впереди.

— Мы почти пришли! — воскликнул Торн с нетерпением.

Клаймер Нисон и его марсианский товарищ повели их через перевал между двумя пиками. Теперь по обе стороны от них тянулись на несколько тысяч футов вверх голые, мрачные, бледно-мерцающие радиоактивные скалы.

Нисон шёл самым первым, ведя их всё дальше через рассыпанные в беспорядке пики и долины, покрытые вечной синеватой дымкой. Похоже, что космический пионер, блуждавший по этому тоскливому миру долгих девять веков, знал каждый квадратный ярд его поверхности.

Наконец они вошли в глубокое и мрачное ущелье с отвесными сияющими стенами и дном, усыпанным такими же сияющими кусками скал, обрушившимися сверху. Два радиоактивных человека по-прежнему шли впереди. На мерцающем песке, покрывавшем дно ущелья, виднелись следы ног многих людей, не раз бывавших тут.

Планетёрам это ущелье казалось удивительным и сверхъестественным. Огромные сияющие камни, лежащие у них на пути, блистающие скалы, возвышающиеся по обе стороны, и полоска звездного неба высоко над их головами — всё создавало ощущение чего-то чужого и запретного.

Наконец Нисон повернулся к ним.

— Радит находится там, впереди, в нише у подножия утёса, — сказал он планетёрам. — И мы должны быть очень осторожными, потому что там, несомненно, окажется хотя бы несколько наших собратьев — несчастных страдальцев, греющихся в его лучах.

— Надеюсь, что там никого не будет, — буркнул Ганнер Уэлк. — Ведь если радиоактивных людей нельзя убить, они окажутся опасными противниками.

Они двинулись дальше, но теперь ведущие их Нисон и марсианин шли заметно медленнее и осторожнее. Ущелье круто поворачивало в сторону, и, миновав этот поворот, они увидели место, в котором весь песок был буквально истоптан. Здесь же, у подножия скалы, находилась небольшая естественная ниша, но никакого радита в ней не было.

— Радит исчез! — вскрикнул Клаймер Нисон, в изумлении глядя на пустую нишу в скале.

— Исчез? — воскликнул Джон Торн, его сердце сжалось от отчаяния. — Значит, Чирлей побывал здесь до нас. Он забрал радит и...

— Послушайте! — крикнул Сол Ав, резко повернув закрытую шлемом голову. — Вы слышите это?

Они услышали отдалённый гул множества неистовых голосов и грохот падающих камней.

— Что это такое? — спросил Нисон, на его сияющем лице застыло недоумение.

— Кажется, я догадываюсь, что это! — воскликнул Торн. — Вперёд!

Торопясь, они двинулись дальше по мрачному ущелью. Через несколько минут они миновали ещё один поворот и вдруг остановись, поражённые сценой, открывшейся перед ними.

В нескольких сотнях футов впереди они увидели толпу из десятков светящихся людей. Радиоактивные люди, такие же как Нисон и марсианов, одетые в лохмотья, в которых угадывались одежда всех миров за все прошедшие девять веков, прилетевшие сюда, на Эребус, за все эти прошедшие столетия и превратившиеся в радиоактивных существ!

Эта толпа сияющих людей, беснуясь, штурмовала узкий выступ высотой в дюжину футов, выступавший из стены ущелья. С пронзительными неистовыми криками радиоактивная толпа пыталась взобраться на выступ, но всякий раз откатывалась назад, отброшенная кусками скал, которые на нее сбрасывали оборонявшиеся.

Выступ обороняли три человека в скафандрах, покрытых астериумом, как и у планетёров. Позади них был еще один человек в скафандре, но со связанными руками. Также на выступе виднелись сделанные из астериума простенькие сани, на которых лежала какая-то масса, прикрытая толстой тканью, пропитанной астериумом.

— Это Чирлей и его люди, а связанная фигура — Лана! — воскликнул Торн. — А та масса на санях...

— Наверное, радит! — крикнул Ганнер Уэлк. — Чирлей забрал вещество из ниши, но радиоактивные люди настигли его!

ГЛАВА XIX.
ХИТРОСТЬ ЧИРЛЕЯ

Сцена была, как из ночного кошмара. Мрачное ущелье, заполненное мерцающей голубоватой дымкой, сияющая скала, на выступе которой три человека в скафандрах отчаянно защищались, и безумно кричащая, пылающая, радиоактивная толпа, нападающая на них.

При виде Ланы Кейн и драгоценного радита сердце Джона Торна бешено забилось, и он уже собрался было рвануться вперёд, к ним. Но Клаймер Нисон предупреждающе поднял руку, останавливая его.

— Нет! — сказал светящийся человек. — Эта неистовая толпа обреченных вмиг разорвет вас на части, если вы попытаетесь пробиться через неё. Дело в том, что многие наши собратья по несчастью сошли с ума. Ужасное существование в этом мире лишило их разума.

— Но мы должны вызволить оттуда Лану и радит как можно быстрее! — воскликнул Торн. — Чирлей и его солдаты не смогут долго удерживать эту толпу!

Чирлей и его люди явно были более чем в затруднительном положении. Они хватали большие сверкающие камни, которыми был усыпан узкий карниз, и бросали их вниз на толпу, и только так сдерживали её.

— Скоро камни у них закончатся, и тогда им конец! — воскликнул Сол Ав.

— Какого чёрта они не пользуются атомными пистолетами? — спросил Ганнер.

— Они бесполезны против таких людей, как мы, — объяснил Клаймер Нисон. — Я знаю, как добраться до того выступа и выбраться оттуда. Следуйте за мной!

Планетёры торопливо двинусь вдоль пропасти за Нисоном и его спутником. Светящиеся люди свернули и начали подниматься вверх по узкой трещине в мерцающей скале. Планетёры с трудом последовали за ними. Из-за тяжелых костюмов им пришлось приложить немало усилий, чтобы подняться вслед за светящимися людьми. Поднявшись, они оказались на опасно узкой тропе, шедшей вдоль каменной стены.

По этой узкой тропе Нисон и марсианин двинулись назад, к месту схватки. В некоторых местах тропа сужалась лишь до одного ярда. Однако через несколько минут они достигли того места, где тропа соединялась с выступом, на котором держали оборону Чирлей и его люди.

Чирлей обернулся и, кажется, был потрясен, увидев планетёров и двух их светящихся провожатых. Уранец был неузнаваем в бесформенном скафандре и закрытом шлеме, но голос, который прозвучал из-под шлема, был хорошо знаком.

— Вы пришли с корабля, чтобы помочь нам? — крикнул Чирлей, не узнав планетёров. — Но как вы сюда пробрались, да еще и с этими двумя светящимися дьяволами?

— Мы пришли за тобой, Чирлей! — воскликнул Торн. Уранец отпрянул, услышав его голос.

— Планетёры! — дико вскрикнул он.

Лана встрепенулась, её тоже невозможно было узнать в костюме, покрытом защитой, но её звонкий и обрадованный голос нельзя было спутать ни с чьим другим.

— Джон! Джон Торн! — закричала она. — Я знала, что вы прилетите сюда!

Торн на мгновение крепко обнял её, но затем тотчас перевёл взгляд на небольшие астериумные сани и лежавшую на них массу, которая была обернута тканью, пропитанной астериумом. Эта масса была не больше четырех футов в диаметре, и через торопливо постеленные листы астериума был виден её край — плотное вещество, сияющие невыносимо ярким белым светом.

Это и был радит! Изотоп, который был самым редким из природных элементов, пылающий кусок, скрывавший в себе невероятную мощь, от которой зависело будущее целой звездной системы.

— Я знала, что вы сбежите с Сатурна и прилетите сюда вслед за нами! — громко зарыдала Лана. — Но я боялась...

— Джон, они наступают! — завопил Ганнер Уэлк.

Радиоактивная толпа под ними опять карабкалась вверх, продолжая атаку. И на этот раз толпа бросилась вперед с особо ожесточенной решимостью, словно придя в ярость оттого, что среди пришельцев появились два таких же, как и они сами, светящихся существа.

Теперь у Торна не было времени, чтобы воздать Чирлею по заслугам, не было времени ни на что. Первый из светящихся людей уже взбирался на выступ!

Ганнер начал стрелять из своего атомного пистолета. Но ослепительные вспышки высвобожденной атомной энергии не причиняли никакого вреда светящимся людям. Эманации их радиоактивных тел просто отражали эту энергию.

— Кидайте камни! — крикнул Торн и, наклонившись, поднял один из мерцающих обломков скалы и швырнул его.

Камень сшиб светящегося человека, уже взобравшегося на выступ. Но ему на смену уже лезли другие. Началась яростная схватка за маленький выступ. Клаймер Нисон и Чан Грэй сражались плечом к плечу с планетёрами и людьми Чирлея. Они хватали сияющих нападавших и сбрасывали их со скалы. Но другие тотчас залезали на выступ, и безумное побоище продолжалось.

Торн, отчаянно боровшийся с одним из сияющих людей, увидел, как другие сорвали шлем с одного из людей Чирлея. Мощная и вездесущая радиация планеты ударила в незащищенное лицо сатурниана, и он закричал, как раненое животное. И почти тут же его лицо и тело засверкали ужасным синим светом.

Планетёры били противников кулаками в бронированных перчатках. Ганнер Уэлк размахивал своими огромными руками, как молотами, и воздух сотрясал рев меркурианина.

Сол Ав сбросил на землю одного из нападавших, который прыгнул на спину Торна и попытался сорвать с него шлем.

Эта сумасшедшая борьба продолжалась долгие минуты. Борьба с озверевшими потерянными душами на дьявольской планете! Но наконец, вместе с Нисоном и марсианином, планетёры вынудили отступить светящихся людей. Воя от ярости, те собрались внизу под уступом.

Торн быстро повернулся. Сзади Лана с трудом поднималась на ноги.

— Джон, Чирлей ушёл! — воскликнула она. — Пока вы дрались, он и его оставшийся человек ушли по тому выступу с упряжкой радита! Они ударили и свалили меня...

Гнев охватил Торна. Хитрый уранец, воспользовавшись тем, что планетёры заняты дикой схваткой, ускользнул вместе со

своим уцелевшим помощником, забрав с собой радит. Оглядевшись, он увидел их фигуры на дальнем конце тропы, по которой планетеры пришли сюда.

— За ними! — приказал Торн.

Они устремились обратно на узкую тропу, Нисон и Чан Грей последовали за ними. Они быстро нагнали двух беглецов, обременённых тяжелыми санями. Чирлей и его помощник были уже совсем близко, как раз перед одним из узких мест на тропе. Преследователи настигали их, но как раз в этот момент перед ними засверкали разрывы атомных пуль, а затем большие куски сверкающего утеса посыпались лавиной вниз, прямо на тропу. Упавшие камни полностью перекрыли её, и планетёры остановились.

— Чирлей использовал атомные пистолеты, чтобы вызвать этот камнепад! — гневно воскликнул Сол Ав.

— Всем спуститься вниз, на дно пропасти! Мы погонимся за ними по нему! — крикнул Торн.

— Мы не можем! — вскричал венерианец. — Посмотрите, толпа следует за нами!

Обезумевшая толпа радиоактивных людей внизу увидела, что планетёры сбегают от них по узкой тропе, и последовала за ними по дну пропасти. И сейчас они собрались внизу, готовясь кинуться в бешеную атаку еще раз.

— Мы в ловушке! — возопил Ганнер Уэлк. — Мы не можем идти дальше по выступу, и мы не можем спуститься вниз, к этой безумной толпе!

Безумные радиоактивные люди начали карабкаться на выступ. Лана издала отчаянный вскрик.

Торн заслонил её собой. И он, и его товарищи, и их новые светящиеся друзья приготовились отразить нападение сияющей орды. Своими кулаками, кусками камней, атомными пистолетами, которые они использовали как дубинки, они отбивались от сумасшедшей толпы.

Но радиоактивные люди снова и снова кидались в атаку. Время будто остановилось. Эта битва казалась Торну каким-то бесконечным ужасным кошмаром.

Тела многих из радиоактивных нападавших были повреждены в разных местах, конечности сломаны, но они продолжали атаковать. Странная энергия, пульсирующая

в каждом атоме их тел, продолжала поддерживать в них жизнь.

Клаймер Нисон повернулся к обессиленным, еле стоящим на ногах планетёрам.

— Я могу попытаться остановить их, — сказал космические пионер. — И это также наш шанс остановить Чирлея.

Нисон встал на край выступа и обратился к радиоактивной орде внизу.

— Вам нет смысла нападать на нас! — закричал им Нисон. — У нас нет, радита. Те, кто его забрал из ниши, прямо сейчас убегают с ним!

Хор бешеных и неистовых воплей ответил ему, и сумасшедшая орава вновь начала карабкаться на скалу, продолжая нападение. Однако один из пылающий толпы, огромный юпитерианин, вдруг начал сдерживать своих собратьев.

— Клаймер Нисон говорит правду! — кричал он. — Посмотрите, у этих людей на скале нет радита. Мы должны рассеяться и искать воров!

— Рассеяться и искать! — послышались хриплые разъяренные крики из радиоактивной толпы.

Толпа начала растекаться по пропасти в обоих направлениях, рыща в поисках Чирлея и радита.

— Нисон, ваша идея сработала! — выдохнул Джон Торн. — Теперь мы должны скорее вернуться на метеоритную гору. Именно туда направился Чирлей с радитом.

— Ничего страшного, ведь Стилико и его люди стерегут корабль Чирлея и его команду, — сказал Сол Ав.

— Чирлей должен был догадаться, что с его кораблем что-то произошло, — возразил Торн. — Этот уранец дьявольски умён.

Торн помог Лане спуститься с выступа на дно пропасти. Они побежали на восток так быстро, как только могли. Лана пошатывалась, и Торн полунёс-полутащил её.

* * *

Нисон и марсианин вывели их из гор. По пути они не встретили никого из светящийся орды, которая растеклась во всех направлениях в поисках похитителей радита.

Лана, истощённая нервно и физически, едва могла идти. Несмотря на это, она брела вперед по тусклой пустыне, собрав всю свою волю в кулак.

— Джон, если мы догоним Чирлея и отнимем у него радит, хватит ли у нас времени, чтобы спасти Союз? — простонала она.

— Да. Хаскелл Траск не начнет наступление, пока Чирлей не сообщит ему, что радит добыт, — заверил её Торн. — А если мы сумеем отнять у него радит, если сумеем доставить его на земную Луну, и если оружие Филиппа Блейна действительно сработает...

Он остановился. Его снова начали терзать сомнения, те сомнения, что давно мучили его, пробуждая в его душе слабый, но холодный голос страха, внушавший ему, что таинственное изобретение Блейна может не сработать.

Черная вершина огромной куполообразной метеоритной горы уже вырисовывалась сквозь мерцающую голубую дымку впереди. Она была хорошо видна на фоне звездного неба. Вскоре они достигли её подножия и начали подниматься по астериумной поверхности, и именно в этот момент их слуха достиг какой-то звук. Гул маршевых двигателей стартующего корабля!

— Смотрите! — закричал Сол Ав, указывая вверх. — «Горгулья»!

Сатурнианский крейсер, который должен был стоять рядом с «Удачей», поднимался вверх, и всю округу наполняло эхо рёва его двигателей. Он быстро набрал скорость и исчез в темноте.

— О господи, наверняка это Чирлей взлетел на нем! — хрипло вскричал Ганнер.

Подстегиваемые страхом, они быстро начали карабкаться вверх по горе. Когда они достигли того места, где стояла «Удача», то остановились как вкопанные, ошеломлённые увиденным.

Это было похоже на поле битвы. Полдюжины мертвых пиратов в обугленных скафандрах лежали, сваленные в одну кучу. Остальные выбегали из «Удачи» навстречу путникам.

Из этой небольшой толпы вперед выпрыгнул серый зверь со сверкающими глазами. Хромая на трёх ногах и поджимая

четвертую, обожжённую, он радостно подбежал к Лане и прижался к ней.

Вслед за собакой к ним подбежал Стилико Кин, его морщинистое лицо было легко узнаваемо через гласситовый шлем.

— Вы вернули её! — закричал он, взгляд его выцветших глаз был ликующим. Но тут же его лицо вытянулась от удивления, едва только он увидел сияющие фигуры Клаймера Нисона и Чана Грея. — Но кто это...

— Что здесь произошло? Кто был в «Горгулье», когда она взлетела? — перебил его Торн.

— Чирлей, и с ним был радит! — простонал старый пират. — Он одурачил нас. Он и его человек пришли сюда полчаса назад, таща с собой радит на санях. Их скафандры выглядели, как ваши, ведь они покрыты слоем антирадиационной защиты, и шлемы тоже, так что мы не могли видеть их лица. А Чирлей так умело подражал твоему голосу, что я подумал, что это был ты, Джон Торн!.. Он сказал, что он и Сол Ав вернулись с радитом, и что Ганнер идет следом вместе с Ланой. Он так хорошо имитировал твой голос, что мы не заподозрили его, мы даже не смогли распознать его толстую фигуру в этом бесформенном костюме. Он занес радит в «Горгулью» и сказал, что мы используем сатурнианский корабль, чтобы вернуться на Землю. Он даже зашел на несколько минут в «Удачу», полагаю, чтобы глянуть, нет ли в ней каких-либо секретов или документов, которые можно украсть.

Он замолчал.

— Давай же дальше! — крикнул Торн. — Как он смог взлететь на «Горгулье», если весь её экипаж был у вас под стражей?

— Он поступил очень просто, — чуть не плакал старик. — Он и его человек, выдав себя за тебя и за Сола Ава, вошли на «Горгулью». Мы не пошли за ними, ибо ничего не заподозрили. И тогда Чирлей и его помощник просто перестреляли наших охранников и освободили свой экипаж, а затем взлетели, дав по нам залп из своих орудий и убив шесть наших людей!

— И теперь он возвращается на Сатурн с радитом! — вскричал Ганнер. — Мы должны догнать его!

— Мы догоним его. «Удача догонит его! — воскликнул Торн. — Скорей все на корабль! Взлетаем!

Они вбежали в «Удачу», радиоактивные люди остались стоять на месте, провожая их пристальными взглядами.

Люки корабля захлопнулись; планетёры, Лана и Стилико поднялись в рубку. Старый пират быстро начал кричать в микрофон внутренней связи.

— Генераторы на полную! — приказал он.

Снизу послышался стук инжекторов, а затем возрастающий гул генераторов. И в следующий момент весь корабль содрогнулся от мощного взрыва. Всех бросило на пол, снизу послышались крики боли и ужаса.

— Что-то случилось! — завопил Ганнер.

Торопясь, они спустились вниз, в машинное отделение, где были расположены четыре больших генератора.

Отделение было разрушено. Силовые камеры генераторов взорвались, убив трёх инженеров.

— Должно быть, это сделал проклятый Чирлей, когда заходил на «Удачу», — простонал раненый пошатывающийся инженер. — Ограничители мощности силовых камер были отключены — сознательно отключены!

— Проклятье, значит Чирлей снова выиграл! — воскликнул Ганнер. — Нам потребуется не один день, чтобы восстановить камеры, если мы вообще сможем это сделать. К этому времени он уже будет на полпути к Сатурну!

ГЛАВА XX.
НА ОРБИТЕ УРАНА

Холодному взору звёзд в небесах Эребуса открывалась странная для этого мира картина. Посреди тускло сияющих пустынь, подернутых вечной голубоватой дымкой, возвышалась огромная округлая черная металлическая гора. На её вершине изнуренные люди в космических скафандрах наконец-то заканчивали свой тяжелый, многодневный труд.

«Удача» была почти готова к старту. На корабль были установлены новые силовые камеры. Инертрум здесь достать было негде, и Джон Торн использовал металл, из которого состояла гора — черный астериум, который был так же устойчив, как и инертрум. Оснащенные атомными печами и атомными сварочными аппаратами планетёры и пираты Стилико трудились без отдыха, строя новые камеры. Одного слова Ланы Кейн было достаточно, чтобы пираты беспрекословно повиновались Торну.

Все эти дни тяжелого изнурительного труда Торн мучился тревожными мыслями. Каждый день, каждый час означал, что Дженк Чирлей с радитом становился на миллионы миль ближе к Сатурну. И никто, кроме самого Торна, теперь уже не верил, что есть хотя бы малейший шанс настигнуть шефа разведки.

Ганнер Уэлк и Сол Ав, покачиваясь и спотыкаясь от усталости, подошли к Торну, руководившему последними приготовлениями.

— Как понимаю, всё готово, — сказал Ганнер хрипло.

Стилико Кин и Лана также подошли к нему с обеспокоенным видом.

— Парень, неужели ты настолько безумен, что думаешь настигнуть «Горгулью», когда у неё столько дней форы?

— Мы настигнем их, — сказал Торн с яростью. — Мы должны!

— Но, чтобы сделать это, мы должны лететь в три раза быстрее любого корабля, который когда-либо выходил в космос! — воскликнул Стилико.

— Это как раз то, что мы собираемся сделать! — твёрдо сказал Торн.

Все посмотрели на него как на сумасшедшего, вероятно сочтя, что его разум помутился после напряженных дней сверхчеловеческого труда и пережитых волнений.

— Мы используем радиоактивные элементы в качестве топлива, — пояснил Торн. — Это даст энергии в несколько раз больше, чем обычное металлическое топливо. И мы сможем достичь такой скорости, какую раньше не развивал ни один корабль!

— Но раньше никто не осмеливался использовать радиоактивное топливо! — ошеломленно выдохнула Лана. — Ведь

на выходе оно даст так много энергии, что просто разрушит любой корабельный генератор.

— Не забывайте, ведь теперь у нас на «Удаче» генераторы с силовыми камерами из астериума, — воскликнул Торн. — Астериум — лучшая защита от радиации.

Суть смелого и оригинального плана Торна вдруг стала ясна остальным, и они затаили дыхание.

— Во имя неба, это сможет сработать! — взволнованно воскликнул Ганнер. — Если только этот поток энергии не разорвет наши дюзы.

— Мы должны использовать этот шанс, — отрезал Торн.

Он обернулся.

— Вот снова возвращаются Клаймер Нисон и Чан Грей. Они сами вызвались принести сюда столько радиоактивного вещества, сколько нам понадобится.

Две светящиеся фигуры приближались к вершине металлической горы, таща за собой астериумные сани. В санях, похожих на грубо сделанную металлическую коробку, лежала большая сияющая масса.

Торн быстро приказал пиратским инженерам занести эту астериумную коробку на «Удачу» и подготовить её содержимое к использованию. Затем он повернулся к двум светящимся радиоактивным людям.

— Мы готовы к старту, — устало сказал он Клаймеру Нисону. — Мы бы хотели, чтобы вы вернулись с нами на Землю.

Нисон с сожалением покачал своей сверкающей головой.

— Это невозможно. Мы представляем смертельную опасность для вас. Наше излучение через короткое время погубит и вас, и ваш корабль.

— Но вы не можете остаться здесь, вечно блуждая по этому адскому миру! — воскликнул Торн, — Вы один из величайших людей в истории Системы, на Земле бы вас встретили как героя.

Клаймер Нисон стоял неподвижно. Он был похож на приведение, и взгляд его сияющих глаз вдруг устремился сквозь Торна, словно снова и снова созерцая трагические видения из прошлого.

— Для Земли я умер, — медленно произнс он. — И та Земля, которую я знал девять веков назад, тоже умерла. Так что

пусть всё так и остается. Но всё же есть кое-что, что вы можете сделать для нас.

— Всё, что захотите! — воскликнул Торн.

— Вы можете дать нам, несчастным и проклятым душам этого мира — радиоактивным людям — благо реальной смерти, а не мнимой, — продолжал Нисон. — Если бы ученые Земли прилетели сюда со всем необходимым оборудованием, то они могли бы покончить с нашей нечеловеческой жизнью, преобразовав атомы наших тел в чистую энергию, рассеять атомные структуры наших тел, и тем самым рассеять и прекратить и нашу жизнь, и наше сознание навсегда. Это самый большой дар, который вы бы могли нам сделать, — покой смерти.

Торн почувствовал, как в его горле встал большой комок. Он не сразу смог ответить.

— Это будет сделано, — наконец выдохнул он. — Группу ученых пришлют сюда, чтобы сделать то, о чем вы просите.

Он повернулся к людям, стоявшим позади него, которые застыли в молчании, с трагическим ужасом смотря на двух сияющих людей.

— Мы должны стартовать, — дрогнувшим голосом сказал Торн. — На корабль!

Они вошли на «Удачу», люк захлопнулся, и планетёры снова поднялись в рубку вместе с Ланой и Стилико. Они сняли скафандры, затем Стилико, заметно нервничая, отдал приказ по внутренней связи:

— Включить генераторы!

Все напряглись в ожидании, а затем снизу раздался сперва мягкий, но постепенно нарастающий гул генераторов, и очень быстро он вырос до громового рёва, от которого задрожал весь корпус крейсера. Радиоактивное топливо, расщепляемое в силовых камерах, высвобождало из себя небывало мощные потоки энергии, угрожая кораблю новым взрывом.

— Старт! — приказал Торн старому пирату.

Тонкие руки Стилико опустились на рычаги управления. Дюзы дико взвыли, изрыгнув из себя струи пламени, и «Удача» взвилась в небеса.

Словно стрела, крейсер уносился прочь от куполообразной скалы, прочь от синей дымки Эребуса, и ускорение его было просто невероятным.

Снаружи раздался взвизг атмосферы, но тут же звук затих — вокруг снова была космическая ночь, а где-то впереди сверкало ярко-желтым пятнышко Солнца. Двигатели разгоняли «Удачу» всё быстрее и быстрее, и она неслась вперед словно молния, хотя её корпус дрожал и поскрипывал от каждого нового импульса из дюз.

Сол Ав напряженно склонился над приборной панелью. Зелёные глаза венерианца сверкнули, и он обернулся:

— Приборы снова работают! — сообщил он. — Кроме радио — похоже, излучение Эребуса окончательно вывело его из строя.

— Проложи курс прямо на Сатурн, — приказал Торн Стилико. — Чирлей направляется именно к нему, и мы должны преследовать его.

Ганнер Уэлк недобро ухмыльнулся.

— Если мы поймаем его, — процедил он, — этому уранцу не поздоровится.

— Я отключу часть двигателей? — взволнованно спросил старый пират. — Нас трясёт... Как бы корпус не разрушился.

— Нет! Маршевые двигатели на предельное ускорение! — жёстко отрезал Торн, его смуглое лицо выглядело измученным, но решительным. — Либо корабль взорвется, либо мы догоним Чирлея — одно из двух, и третьего не дано!

Лана подошла к Торну, и во взгляде её синих глаз читалась тревога.

— Джон, ты должен хотя бы немного поспать, — умоляюще сказала она. — Ты трудился и нервничал на протяжении многих дней. Ты можешь упасть в обморок, если не отдохнешь.

— Отдыхать? Как я могу отдыхать, когда радит, ради которого мы прошли через ад, сейчас в миллионах миль от нас! — сурово ответил Торн.

* * *

Спустя несколько часов двигатели «Удачи» продолжали реветь, а корпус по-прежнему вибрировал и отвратительно поскрипывал. Её скорость превысила все рекорды — теперь она летела быстрее, чем любой корабль за всю историю Системы.

И тем не менее маршевые двигатели продолжали работать, разгоняя «Удачу» ещё больше. Эребус за кормой превратился в тусклое пятнышко и наконец вовсе исчез. Солнце стало ярче и больше, и прямо по курсу показалась бледно-желтая искра Сатурна.

Время шло, медленно ползли напряженные часы ожидания, складываясь в дни. Пираты могли лишь догадываться, с какой скоростью они летели сейчас — приборы не были калиброваны для таких огромных скоростей. Единственное, что они могли сказать точно — это что их скорость была просто чудовищной. Корабль приблизился к орбите Урана, и Сатурн впереди вырос уже до заметного диска.

Торн утомленно наблюдал за небольшой светлой сферой экрана радара.

— Корабль Чирлея не может быть далеко от нас, — размышлял он вслух. — Двигаясь с максимальной скоростью, «Горгулья» должна была сейчас оказаться где-то в этом районе.

Лана стояла за его плечом и внимательно наблюдала за экраном.

— Смотри, Джон! — вскрикнула она через мгновение, указав на край экрана.

В передней части диаграммы радара появилась красная точка — корабль в миллионе миль перед «Удачей».

— Это «Горгулья» — это должна быть она! — закричал Торн. — Ганнер, торможение!

У пульта управления Ганнер Уэлк тотчас повернул рычаги тяги. Маршевые двигатели отключились и сработали тормозные. Корпус корабля снова загудел и завибрировал. Сол Ав вошел в рубку, сонно потирая глаза, вероятно, эта вибрация разбудила его и Стилико Кина, чьё встревоженное лицо показалось за спиной венерианца.

— Очень скоро мы настигнем Чирлея, — жестко сказал Торн. — И значит, предстоит схватка. Чирлей по своей воле не отдаст радит.

— У «Горгульи» более тяжелая артиллерия, чем у нас, и больше команда, — напомнил Стилико Кин.

— Мы должны одолеть их! — сказала Лана. Она закричала в микрофон внутренней связи, обращаясь к пиратской команде: — Одеть скафандры и приготовиться к бою, ребята!

— Спустись вниз и возьми на себя командование корабельной артиллерией, Ганнер, — приказал Торн. — Я возьму на себя управление кораблем. Оденьте скафандры!

Спустя несколько мгновений Торн, уже в скафандре, занял место за штурвалом. Сол Ав наблюдал за радаром, в то время как Лана и старый Стилико вели наблюдение через прозрачное переднее стекло рубки.

— Мы уже близко, — произнес венерианец, не отрывая глаз от радара.

— Вижу «Горгулью»! — вскрикнула Лана, указывая вперед, сквозь гласситовое стекло. — И они заметили нас!

Далеко впереди, на фоне космической темноты, усеянной звездами, Торн увидел длинный сигарообразный корпус, который вдруг оперился вспышками белого пламени, ударившими из его двигателей — корабль набирал скорость, стараясь сбежать. Очевидно, у Дженка Чирлея не было никакого желания рисковать, вступая в бой.

Однако «Удача» со своей невероятной скоростью быстро села на хвост крейсеру. Рядом с кораблем Торна начали рваться ослепительные вспышки атомных снарядов — «Горгулья» открыла огонь из кормовых орудий, стараясь избавиться от преследователей.

— Я собираюсь зайти им под киль! — сказал Торн в микрофон. — Попытайся поразить их маршевые двигатели, Ганнер!

«Горгулья» вдруг развернулась, чтобы ввести в игру орудия, расположенные вдоль борта. Мощная артиллерия крейсера дала залп по «Удаче». Но пиратский корабль молниеносно нырнул, подчиняясь руке Торна, твердо державшей штурвал. И тут же свернул обратно к сатурнианскому крейсеру, стремясь зайти ему под киль.

«Горгулья» крутанулась, выставляя навстречу противнику боковые орудия. Мгновение два корабля летели бок о бок, полыхая двигателями и осыпая броню друг друга атомными снарядами.

Вокруг «Удачи» сверкали белые вспышки взрывов, затем корабль сотряс мощный удар. На приборной панели замигали красные огни, предупреждая Торна, что два килевых отсека получили пробоины.

Но и пираты Ганнера не отставали. Они сосредоточили огонь на корме «Горгульи», надеясь поразить её двигатели и обездвижить крейсер. Сатурнианский корабль резко взмыл вверх, пытаясь избежать попадания.

— Мы не достали их! — сказал Стилико. — Но они могут достать нас, если мы снова сблизимся с ними. Их орудия мощнее наших, а инертрумная броня слишком прочна!

— Заходим для атаки снова! — крикнул Торн. Он вызвал Ганнера. — Приготовьтесь! И взорвите наконец их кормовые двигатели!

Как два боевых ястреба космоса, сошедшиеся в смертельной схватке посреди необъятности звездного пространства, два корабля пикировали друг на друга. Снова используя свое преимущество в скорости, Торн повел «Удачу» в хвост сатурнианского корабля. Снаряды, выпущенные орудиями «Горгульи» по «Удаче», взрывались вокруг, слепя Торна. Но он с отчаянным безрассудством продолжал вести корабль прямо на противника, и тут снова заработала батарея Ганнера.

— Они подбиты! — закричала Лана, взволнованно сверкнув своими синими глазами.

В этот раз пушки пиратского корабля поразили сгруппированные на корме «Горгульи» трубы маршевых двигателей. Взрыв превратил их в массу оплавленного и искорёженного инертрума.

Взрыв двигателей сотряс и закачал сатурнианский крейсер. А мгновение спустя они увидели, как еще более мощный взрыв разорвал всю корму «Горгульи», унося искалеченные тела и куски металла в космос.

— Взрыв двигателей заставил сдетонировать генераторы! — вскричал, ужаснувшись, Сол Ав. — Должно быть, это убило почти всех на борту!

— Высаживаемся к ним на борт! — распорядился Джон Торн. — Стилико, бери управление на себя и подлетай к ним.

Старый пират быстро подвел «Удачу» к дрейфующему разбитому кораблю. Сработали магнитные захваты, затем планетёры и Лана с дюжиной пиратов через большую пробоину проникли внутрь сатурнианского корабля.

Отсеки «Горгульи» были сильно разрушены. Взрыв был такой силы, что прогнул инертрумный корпус, как олово, и

сразу убил большую часть команды. Несколько сатурниан в скафандрах, пережившие катастрофу, подняли руки в знак капитуляции.

— Где радит? — требовательно спросил их Торн.

— В носовом трюме, — ответили ошеломленные вздрагивающие люди.

Протискиваясь через разрушенные отсеки, планетёры кинулись к трюму. Люк трюма был открыт и Торн с криком бросился вперед.

Масса радита, закрытая со всех сторон листами астериума лежала посреди металлического помещения. К драгоценному элементу медленно подползал Дженк Чирлей, его тело в скафандре было деформировано и изломанно, но в руке он держал тяжелый атомный пистолет. Уранец, смертельно раненный при взрыве, использовал последний шанс, чтобы уничтожить радит.

Торн вырвал оружие из его руки. Чирлей поднял голову, его лицо закрытое гласситовым шлемом, было мертвенно-бледным, серо-зелёного оттенка, а маленькие глаза пылали жгучей ненавистью.

— Вы не победили, планетёры! — произнес он, задыхаясь. — Вы опоздали. Еще несколько дней назад я послал Лидеру аудиосообщение, что радит у меня, и что флоты Лиги могут начинать вторжение в Союз! И они уже вылетели к Солнцу! И более того, — тут его голос снизился до предсмертного, но злорадного шёпота, — сам Хаскелл Траск с отборными силами высадился на земной Луне и захватил Филиппа Блейна и его оружие! Теперь радит для вас бесполезен! — Последняя вспышка жизни сверкнула в глазах Чирлея, отблеск его последнего триумфа. — Я всегда был слишком умён для вас, планетёры! — выдохнул он. И лишь затем его изломанное тело обмякло. Он был мёртв.

Торн посмотрел на остальных, его смуглое лицо под забралом шлема застыло в ужасе.

— Если то, что он сказал, правда...

— Я прослушаю эфир с радиостанции «Горгульи»! — воскликнул Сол Ав и бросился в рубку.

Венерианец вернулся заметно побледневшим, в его глазах застыло отчаяние. Его голос дрогнул, когда он заговорил.

— Это правда, Джон! Я слышал передачу. Военные флоты Союза отступают к Солнцу от Венеры, на которую сейчас идет атака огромного флота Лиги. Внутренние Миры охвачены паникой, и Хаскелл Траск лично командует операциями Лиги с передовой базы, которую он устроил на земной Луне!

Торн почувствовал что его ноги подкашиваются. Впервые за всё время надежда покинула его окончательно.

— Возможно, этот радит и мог бы спасти Союз, но теперь он бесполезен, — сказал он хрипло. — Траск удерживает Луну, оружие Блейна у него — Союз обречен!

ГЛАВА XXI.
БИТВА ЗА ЛУНУ

Лана Кейн схватила Торна за руку. Её глаза сверкнули решимостью.

— Нет, Джон! — воскликнула она. — Ещё есть шанс. Мы атакуем армию Траска на Луне и вернем оружие Блейна. И тогда Блейн сможет применить его!

— Атаковать Луну? — мрачно переспросил Торн. Он горько рассмеялся. — С несколькими десятками человек, с одним кораблем против целой армии Траска?

— Мы можем найти силы, достаточные для того, чтобы отбить Луну! — сказала Лана.

— Где? — глухо спросил он. — Все боевые корабли Союза сейчас за орбитой Венеры, они отступают под натиском флота Лиги.

— Мы можем получить помощь на Таркуне! — твердо ответила пиратка. — У Компаньонов Космоса — моих пиратов. Их сил хватит, чтобы отбить Луну, если они последуют за мной!

Во взоре Торна забрезжила слабая искра надежды. Он сжал плечи Ланы.

— Тогда это возможно! — хрипло воскликнул он. — Но последуют ли они за тобой в открытую атаку на силы Лиги, Лана?

— Боюсь, что они не согласятся, девочка, — с сомнением сказал Стилико. — Это война Лиги и Союза, и для Компаньонов она ничего не значит.

— А я уверена, что сумею убедить их, — уверенно ответила Лана. — В любом случае, это последний шанс для Союза, Джон!

— И мы используем его! — воскликнул Торн. — Быстрее, перенесите радит на «Удачу»! Теперь дорога каждая минута!

Драгоценный радит быстро перенесли на пиратский корабль. Нескольких выживших после взрыва на сатурнианском корабле Торн также велел перевести на борт «Удачи», как пленников. После того, как всё это было сделано, Торн приказал Стилико вылетать.

— Идем к Зоне на максимальной скорости, Стилико! — сказал он. — Всё зависит от того, как быстро мы сможем достигнуть Таркуна.

Словно метеор, «Удача» помчалась по направлению к Солнцу, снова набрав невероятную скорость. Шли часы, старого пирата у штурвала сперва сменили планетёры, затем Лана.

В душе Торна царил хаос, надежда и отчаяние боролись в нём. Мысли о том, что Лига начала вторжение и что флоты Союза отступают под ударами армады внешних планет, всё время терзали его.

К тому времени, когда «Удача» подлетела к Зоне, к штурвалу снова встал Стилико. Скорость была сильно сброшена, и Торн нервничал из-за этой задержки, но иначе старый пират не смог бы пройти сквозь метеоритные потоки и астероиды.

Наконец-то впереди показался Таркун — бледно-зелёное пятнышко, которое быстро приближалось и росло в размерах. Корабль вошёл в атмосферу пиратского астероида и направился к стартовому полю, расположенному близ металлических зданий Таркун-тауна.

«Удача» приземлилась. Лана, старый пират и планетёры вышли из неё. Из города навстречу им спешила толпа из сотен пиратов и их женщин. Торн сразу узнал шедших впереди пиратских капитанов — Брано Або, юпитерианина со шрамом на лице. и Киннела Кинга, щеголеватого землянина. И они, и все остальные Компаньоны тут же разразились радостными криками, увидев Лану.

— Ты вернулась, Лана! Мы боялись, что ты погибла! — вскричал Бран Або.

Однако он тут же нахмурился, а его рука потянулась к пистолету, едва только он увидел Торна, Сола Ава и Ганнера.

— Планетёры!

— Планетёры и Стилико спасли меня! — звонко воскликнула Лана.

Ликующая толпа тотчас окружила её. И Лана заговорила, быстро и громко, обращаясь к ним, черты её бледного лица вмиг стали твердыми.

— Компаньоны, вы знаете о том, что Лига напала на Союз, — начала она.

— Да! — взревел какой-то пират из толпы. — Мы перехватываем их передачи. По последним сообщениям, флот Лиги откинул флоты Союза к орбите Меркурия и сейчас пытается заманить их в ловушку, чтобы добить!

— Мы можем спасти Союз от разгрома, Компаньоны! — возвысила голос Лана, полыхнув своими синими глазами. — На Луне Земли имеется секретное оружие, способное сокрушить Лигу, если только оно будет использовано. Но Хаскелл Траск со своими силами удерживает Луну. И это оружие не будет использовано, если мы, пираты, не возьмем Луну штурмом и не отобьём её!

Повисла мёртвая тишина. Пираты молча смотрели друг на друга. Наконец высокий марсианин нарушил молчание.

— Зачем нам это делать, Лана? — требовательно спросил он. — Победит ли Лига или Союз — для нас это ничего не значит. Чем больше боевых кораблей они потеряют в этой войне, чем легче нам будет грабить торговые корабли.

— Неужели для тебя ничего не значит то, что твой родной мир будет завоеван и порабощен тираном? — с чувством спросила его Лана. — А ты, Киннел, ты землянин, и ты позволишь Земле оказаться под пятой Траска? Вы оба родились на Внутренних Мирах. Сейчас вы пираты и находитесь вне закона, но неужели в вас не осталось ни капли патриотизма? А ты, Бран Або, — горячо обратилась она к юпитерианину. — Ты сбежал с Юпитера и стал изгоем, спасаясь от тирании Хаскелла Траска. И именно из-за неё здесь оказались почти все остальные выходцы с внешних планет.

И теперь у вас есть шанс нанести ответный удар по диктатору, который уже поработил внешние миры, а теперь хочет поработить и внутренние тоже!

— Всё это очень хорошо, Лана, — буркнул Бран Або. — Но я до сих пор не понимаю, почему мы должны биться за Союз.

— Да, — отозвался пират с Венеры. — Если мы и будем драться, то давайте драться за самих себя.

— Вы и будете драться за себя! — воскликнула Лана. — Вы будете бороться за Зону, за то, чтобы сделать её новым свободным миром, о чем я мечтала так давно!

Лана продолжала говорить, говорить о своей заветной мечте, о превращении Зоны в независимый мир, который в будущем стал бы убежищем для угнетенных со всех планет Системы.

— Это — то, за что вы будете бороться! — пламенно закончила она свою речь. — И если Хаскелл Траск поработит всю Систему, то эта мечта так и останется мечтою. Но если победит Союз, то в знак благодарности он поможет нам создать здесь наш, новый мир!

Компаньоны слушали Лану внимательно, и чем дольше они её слушали, тем сильнее начинали сиять их глаза. Грандиозный замысел Ланы, о котором она поведала им впервые, взволновал и воодушевил их.

— Мы с тобой, Лана! — закричали они.

— Вот теперь вы говорите, как настоящие Компаньоны, — усмехнулся старый Стилико Кин.

— Экипажам всех кораблей приготовится к старту! — звонко скомандовала Лана. — Нам понадобится каждый человек. Силы Траска, занявшие Луну, наверняка многочисленны.

— Хо! Мы покажем проклятому тирану, как умеют сражаться Компаньоны Космоса! — грозно рассмеялся Бран Або.

Взор Киннела Кинга стал решительным.

— Поможем старой доброй Земле! — сказал он.

На стартовом поле, окружённом джунглями, вовсю закипела работа — сразу сотня кораблей Компаньонов готовились стартовать. Радиостанция «Удачи», вышедшая из строя, по приказу Ланы, была заменена на новую. Она и планетёры

внимательно вслушивались в поток сообщений, летевший через Систему и несущий вести о продолжающемся отступлении флота Союза, преследуемом армадой Лиги.

— Осталось очень мало времени, — хрипло бормотал Торн. — Даже если мы отобьем Луну, сработает ли изобретение Блейна?...

В рубку управления ворвался Стилико.

— Все корабли готовы к старту, Лана! — воскликнул он.

— К штурвалу, Стилико! — приказала она. — Курс к Солнцу, а затем к земной Луне, идем на максимальной скорости! Старт!

С ревом «Удача» сорвалась со стартовой площадки. Как комета она прорезала атмосферу Таркуна, и, словно стая соколов, пиратские крейсеры, разделенные на пять отрядов, устремились за ней.

— Сбрось нашу скорость до максимальной скорости других! — приказала Лана старому пирату.

Могучая сотня, выстроившись короткими колоннами и ведомая «Удачей», неслась сквозь Зону, огибая метеоритные рои и астероиды. Очень скоро они вышли из Зоны и направились к ярко светящей впереди планете и её спутнику — к Земле и её Луне.

Оказавшись в чистом пространстве, пиратский флот начал набирать скорость. Торн буквально не мог оторвать взгляда от цели их полёта. Где-то там, в недрах бесплодной Луны, захваченной Траском, был спрятан таинственный механизм, от которого зависела судьба всех миров.

Ганнер Уэлк и Сол Ав стояли рядом с ним и также напряженно вглядывались вперёд. Все три планетёра понимали, что близится час их последней схватки с диктатором Лиги.

Лана сидела рядом со Стилико, космическая собака Оол была рядом с ней и, чувствуя её тревогу, тоже явно нервничала, заражаясь ею.

— У Траска на Луне, несомненно, большие силы, — задумчиво произнесла Лана. — Если нам не удастся пробиться...

— Пробьемся! — воскликнул Торн. — Ты зажгла в пиратах огонь, огонь своей мечты о новом мире в Зоне. И теперь они знают, что идут сражаться за свой мир.

* * *

Прошли часы, генераторы гудели, работая на максимуме, потоки белого пламени били из двигателей кораблей, пиратский флот продолжал стремительно нестись вперед. Он пересёк орбиту Марса и, сохраняя огромную скорость, держал путь прямо к земной Луне.

Земля сияла посреди звездного неба. Сквозь серую призму атмосферы, подернутой облаками, Торн различал очертания хорошо знакомых континентов, белый блеск полярных снегов. Луна быстро приближалась — безжизненная светлая сфера, сверкающая отраженным солнечным светом и вечно обращенная к Земле одной стороной.

— Торможение до скорости приземления! — скомандовала Лана по радио, и скорость пиратских кораблей начала уменьшаться.

Сол Ав, сидевший у перископа, крикнул, обращаясь к Джону Торну, который занял место за штурвалом:

— Крейсеры Лиги взлетают из кратера Коперника, и их как минимум сто пятьдесят!

— Значит, Коперник, должно быть, и есть то место, где находится лаборатория Филиппа Блейна, и Траск сейчас там! — догадался Ганнер.

— Мы уничтожим эти крейсеры, прежде чем они сформируют боевой порядок для сражения! — воскликнул Торн. — Всем надеть скафандры! Лана, отдай приказ!

Пиратка отдала приказ по радио, и пиратские корабли быстро выстроились в фалангу с «Удачей» в середине. Они пикировали прямо к лунной поверхности, и пиратские команды торопливо облачались в скафандры.

Над кратером Коперника, пятидесятимильной равниной, окруженной кольцом громадных пиков, крейсеры Лиги роились, словно растревоженные шершни над своим гнездом. Но прежде чем они набрали достаточную высоту и сформировали боевой порядок, фаланга пиратских кораблей обрушилась на них сверху.

Всё закружилось в хаосе неистовой битвы между флотом Лиги и пиратскими кораблями, пикирующими на Луну.

Пространство вокруг залил свет слепящих вспышек разрывающихся атомных снарядов, сбитые корабли падали и разбивались на лунной поверхности, несколько кораблей, врезавшись друг в друга, рухнули вниз одной искореженной массой обломков.

Но Компаньоны Космоса сумели удержать свой строй. Пираты сражались со своей традиционной свирепостью, ведя плотный огонь из всех орудий, который еще больше увеличивал дезорганизацию кораблей Лиги. Не успевшие создать боевое построение, раздробленные на отдельные группы, крейсеры быстро превратились в жертв под концентрированным огнём пиратов. Силы Траска теряли два корабля к одному кораблю Компаньонов.

Большая часть флота Лиги была уничтожена, уцелевшие корабли направились обратно к Копернику. Торн сразу повел «Удачу» туда же.

— За ними! — закричал он. — Теперь у нас есть шанс!

Более шестидесяти пиратских кораблей вышли целыми из грандиозного сражения над Луной. Они помчались за «Удачей» к Копернику.

Крейсеры Лиги приземлились в огромном кратере, из них высыпали люди в скафандрах и побежали через кратер к большому гласситовому окну, блестевшему в его дне. «Удача» села, планетёры, старый Стилико и Лана побежали вниз, к люку корабля. Взволнованная пиратская команда последовала за ними.

— Лана, ты не можешь идти с нами! — воскликнул Торн.

Взгляд девушки сверкнул под гласситовым шлемом.

— Но я пойду! — вспыхнула она. — Я привела Компаньонов в этой битву, и я поведу их дальше!

Люк распахнулся, и они спрыгнули на дно гигантского лунного кратера. Вокруг приземлялись остальные корабли, и сотни пиратов в скафандрах выбегали из них.

— За мной, парни! — прозвенел голос Ланы во всех шлемофонах. — Смотрите, они бегут от нас!

Солдаты Лиги продолжали отступать к гласситовому окну на дне кратера. Отступая, они открыли огонь по пиратам из своих атомных ружей.

Планетёры вместе с Ланой и Стилико повели пиратов в атаку. Рядом с девушкой бежала, пылая глазами, космическая

собака. На лишенной атмосфере поверхности Луны Оол был в своей стихии!

Рядом с гласситовым окном виднелся большой люк воздушного шлюза — именно туда отступали солдаты Лиги. Было очевидно, что это и есть вход в лунные пещеры, где находилась лаборатория Блейна.

С яростной решимостью пираты неслись вперед. Десятки их падали, сраженные атомными пулями противников. Но пираты продолжали наступать, ведя не менее эффективный ответный огонь на бегу. Старый Стилико стрелял сразу из двух своих пистолетов, его выцветшие глаза под гласситом шлема горели жестоким упоением битвой.

— Сейчас они закроют шлюз! — закричал Торн. — Вперед, не дадим им это сделать!

Отступающих солдат Лиги было слишком много для того, чтобы все они быстро смогли пройти через люк шлюза. Они столпились возле него, и пираты свирепо накинулись на них.

Несмотря на то, что пиратов было намного больше, солдаты Лиги не желали сдаваться. И лишь после того, как последний из них рухнул мёртвым, Торн и его соратники смогли проникнуть внутрь шлюза, ведущего на лунную базу.

Пиратская толпа начала вливаться в шлюз и вскрыла внутреннюю дверь. Поток выходящего наружу воздуха со свистом вырвался в космос. Открывшаяся пиратам полутьма коридора, подсвеченная синим светом ламп, разорвалась вспышками атомных пуль — солдаты, скрывшиеся в пещере, начали стрелять по ним. Но разъяренных пиратов было не остановить. Они решительно рванулись напролом в короткий коридор, ведущий вниз, в обширную и мрачную лунную пещеру.

ГЛАВА XXII.
ОРУЖИЕ БЛЕЙНА

Ведя постоянный огонь, планетёры и Компаньоны ворвались в огромную пещеру. Она имела около тысячи футов в ширину и двести в высоту и была освещена криптоновыми

лампами, а также яркими лучами солнечного света, которые падали вниз через большое гласситовое окно в скалистом потолке.

В центре пещеры прямо под этим окном располагался колоссальный и непонятный механизм. Это была огромная хромированная сфера, возвышающаяся на опорных фермах, под которой были расположены массивные генераторы. Все остальное в пещере выглядело маленьким и незначительным в сравнении с ней.

Солдаты Лиги в скафандрах, те, что отступили в пещеру снаружи, и те, кто уже были в пещере, едва успели надеть скафандры, отстреливались от нападавших.

Торн все время пытался прикрыть собой Лану. Он, Ганнер и Сол Ав бежали впереди, ведя пиратов за собой. Атомный пистолет в руке Торна раскалился от постоянной стрельбы, но перчатка защищала его руку.

— Прикончим их всех! — продребезжал в его шлемофоне голос старого Стилико.

— Джон, смотри туда — они разрушают машину! — закричал вдруг Сол Ав, указывая в сторону.

Торн посмотрел туда, куда указывал венерианец. Небольшая группа людей в скафандрах собралась возле огромной машины Блейна и стреляла из атомных пистолетов по деталям генераторов, стремясь разрушить их.

— Туда! — крикнул Торн. — Мы должны остановить их!

И они бросились к машине. А впереди них неслась космическая собака Оол, оскалив свои большие клыки! Не думая о собственных жизнях, а лишь о спасении Системы, планетёры мчались сквозь неорганизованную толпу оборонявшихся солдат Лиги, расчищая себе путь огнем из пистолетов.

С Ланой Кейн, прикрывавшей их сзади, они наконец пробились к гигантской машине. Маленькой группой, пытавшейся разрушить аппарат, командовал высокий человек в скафандре. За гласситовым забралом шлема виднелось костлявое зеленое лицо с безумными глазами. Торн сразу узнал Хаскелла Траска.

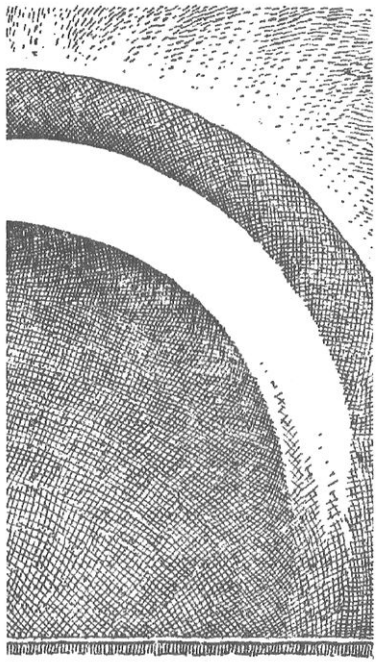
— Бросайте оружие! — крикнул Торн. — Сдавайтесь!

— Я сдамся тебе вот так! — заорал Траск в ответ.

И тут же диктатор выстрелил в Торна. Крохотная пуля

прошла мимо него и взорвалась за его спиной. Лана Кейн вдруг упала на пол. Пуля задела её бок.

Вне себя от гнева, Торн поднял пистолет, чтобы выстрелить в ответ. Но Оол уже прыгнул вперед. Огромная космическая собака, увидев, как её любимая хозяйка упала, зловеще сверкнула глазами и одним прыжком настигла Траска.

Страшные челюсти сомкнулись на вороте скафандра диктатора и вмиг разорвали его. Люди Траска, ломавшие машину, замерли, потрясенные ужасом от увиденного. Затем они бросили оружие и медленно подняли руки вверх.

Сражение в пещере было закончено. Немногие уцелевшие солдаты Лиги, увидев, как

их Лидер пал, тоже подняли руки, бросив оружие.

Торн сразу нагнулся к упавшей пиратке.

— Лана! — вскричал он.

— Всё... в порядке, — запинаясь сказала девушка, поднявшись с его помощью. — Пуля лишь слегка опалила бок моего скафандра. Я метнулась в сторону, чтобы увернуться от выстрела, вот почему я упала.

Она кинулась вперёд и, схватив Оола за ошейник, оттащила его от диктатора. Но было слишком поздно. Клыки космической собаки, разорвав скафандр Хаскелла Траска, задели и его горло.

Траск посмотрел на них. Его взор угасал, но в нем всё ещё бушевали эмоции.

— Я... правил бы Системой для её же блага, — прохрипел он. — Я мог бы... — он судорожно вздохнул, затем замер.

Таков был конец диктатора.

* * *

Торн выпрямился, пошатнувшись от усталости. Люк шлюза был задраен, заработали включённые оксигенераторы. Сквозь возбужденную пиратскую толпу к Торну проталкивался старый Стилико, уже без шлема, но с лицом, всё еще пылающим яростью битвы. С собой он вел какого-то человека.

— Я нашел этого парня запертым в отдельной комнате, — проскрипел старый пират. — Он говорит, что он...

— Филипп Блейн! — воскликнул Сол Ав.

Блейн, величайший из физиков Земли, тот самый, который построил таинственный аппарат, возвышавшийся над ними! Ученый был худым, хрупким на вид мужчиной с растрепанными седыми волосами и большими глазами, в которых читалась сильная нервозность.

— Траск пленил меня, когда его армия захватила Луну, — пролепетал он. — Он хотел заставить меня рассказать ему, что собой представляет моя машина и как ею управлять...

— Блейн, мы привезли вам радит, который нужен этой вашей штуке, чтобы заработать, — перебил его Торн. — Но флоты Союза сейчас окружены флотом Лиги у Меркурия. Вы

можете спасти их при помощи вашего изобретения?

Глаза Блейна радостно сверкнули:

— Вы привезли радит?.. Но я вижу, что некоторые из моих генераторов повреждены!

Маленький физик подбежал к машине и с беспокойством начал осматривать оплавленные конденсаторы и генераторы.

— Вы сможете их быстро восстановить? — с лихорадочным напряжением спросил Торн.

— Я могу попробовать, — ответил Блейн, на миг задумавшись. — У меня есть запасные генераторы в пещере, где я устроил склад.

— Ради бога, поспешите! — умоляюще воскликнул Торн.— Ганнер, возьми несколько человек и принесите сюда радит с «Удачи»!

Пираты под руководством Торна быстро перетащили запасные генераторы из соседней пещеры. Блейн начал устанавливать их, маленький физик работал один, никто из сотен людей в пещере был не состоянии помочь ему.

Торн измученно посмотрел на Солнце, сияющее сквозь большое окно в потолке. Где-то там, в пылающих пространствах вокруг этого раскаленного шара, объединенные флоты Меркурия, Венеры, Земли и Марса пытались ускользнуть от армады Лиги и спастись от полного уничтожения.

Лана стояла рядом с ним. К ним подбежал Сол Ав.

— Джон, я воспользовался радиостанцией Блейна. Я поймал сигнал. Армада Лиги разделилась на две группы и сейчас берет наш флот в клещи в пяти миллионах миль от Меркурия!

— Блейн, не можете ли вы поспешить? — отчаянно спросил Торн у маленького физика.

— Я почти закончил, — выдохнул тот. Физик задыхался от усталости, поспешно соединяя друг с другом последние провода.

— Эта штука не спасет наш флот. Она не сможет это сделать! — простонал Ганнер Уэлк. — Как может машина, находящаяся внутри Луны, повлиять на космическое сражение, проходящие в шестидесяти миллионах миль отсюда?

— Теперь всё готово, — послышался вздох Филиппа Блейна. — Принесите радит!

Планетёры подтащили сани с обернутой астериумом массой радита. Блейн щипцами сорвал защитный лист. Открытый кусок радита ослепительно засиял белым светом, словно был отколот от самого Солнца.

При помощи своих щипцов Блейн закатил его в бункер инжектора. Затем он захлопнул крышку и тут же, спотыкаясь, побежал к большому распределительному щиту в стене пещеры.

— Все отойдите! — крикнул он.

Дрожащими руками он защелкал многочисленными переключателями и реле на панели щита. Силовые камеры генераторов под блестящей сферой начали гудеть. Они гудели все сильнее и сильнее, расщепляя радит и высвобождая доселе невиданный по своей мощи поток энергии. И вот уже к гудению силовых камер присоединился оглушительный рёв турбин.

Лихорадочным взглядом Блейн наблюдал за датчиками, в то время как планетёры и Компаньоны замерли как статуи, в ожидании.

— Напряжения достаточно! — хрипло крикнул Блейн. — А сейчас!...

Он повернул другой выключатель. И затем...

* * *

Тьма! Кромешная тьма окутала их в доли секунды, абсолютный мрак, не несущий ни единого намека на свет, мрак, которого никто и никогда не видел прежде.

Ничего не понимающий Торн посмотрел туда, где только что, через окно, светило яркое Солнце. Но там не было ничего — ничего кроме черноты.

— Блейн, что-то пошло не так? — закричал Торн. — Кругом тьма!

— Ничего не пошло не так! — раздался торжествующий голос Блейна. — Мой Нейтрализатор, мое великое изобретение, сработал как надо! Я знал, что это получится, если у меня будет достаточно энергии!

— Вы хотите сказать, что эта машина погасила весь свет здесь, в пещере? — воскликнул Торн.

— Нет! Не только здесь! — ответил Блейн. — Машина погасила свет везде! Я погрузил во тьму всю Солнечную систему!

Дикие крики ужаса раздались со всех концов пещеры, и как раскаты грома они заглушили гул огромной машины.

— Погасить весь свет в Солнечной системе? — Торн чуть не задохнулся. — Это невозможно!

— Но Нейтрализатор сделал это, говорю я вам! — голос Блейна по-прежнему торжествовал. — Устройство генерирует поле, которое нейтрализует все видимые волны электромагнитного спектра. Это поле имеет радиус восемь миллиардов миль, и охватывает всю Солнечную систему. Я не смог бы создать такое огромное поле без радита. И теперь во всей Системе, ни в одном мире, нигде нет ни солнечного, ни даже звездного или искусственного — никакого света. Каждая миля пространства на каждой планете погружена в полную темноту. И всё будет во тьме, пока Нейтрализатор включен!

Ошарашенный Торн почувствовал, как Блейн что-то сунул ему в руку. На ощупь это походило на пару стеклышек на резинке.

— Наденьте их, — донесся голос Блейна из мрака.

Джон Торн поспешил сделать это. И тотчас вскрикнул от удивления. Он видел! Видел всё в сумрачно-красном свете, который, как казалось, пронизывает все вокруг. И в гласситовом окне сияло странное малиновое Солнце.

Солу Аву, Ганнеру Уэлку, Лане и Стилико, стоявшим тут же, физик также вручил очки. Сам Блейн тоже был в очках.

— Вы видите сейчас всё в инфракрасном свете, невидимом для наших глаз, — объяснил Блейн. — Это излучение находится ниже видимых волн, и на него мой Нейтрализатор не действует. А вы можете видеть в этом излучении при помощи этих очков.

— Но зачем погружать во тьму всю Солнечную систему, ведь и флот Союза также ничего не будет видеть! — негодующе вскричал Сол Ав. — Да, ослепший флот Лиги не сможет больше маневрировать, но и все наши корабли также ослепнут!

— Корабли Союза смогут видеть! — тотчас отозвался Блейн. — Каждый крейсер Союза, еще год назад, получил

комплект флуоресцентных очков. И каждый капитан получил секретную инструкцию. В ней не объяснялись никакие подробности, но говорилось о том, что в случае наступления внезапной темноты они должны воспользоваться ими. И теперь они воспользуются ими там, возле Меркурия...

— И они смогут увидеть корабли Лиги и перебить их безо всякого труда! — воскликнул Сол Ав.

Сердце Джона Торна подпрыгнула от радости. Он обнял Лану, стоявшую рядом с ним.

— Если бы только всё это получилось! — с мольбой в голосе сказал он. — Это должно сработать!

Они решили пройти к радиостанции Блейна. Как только физик включил приемник, из динамиков послышались панические голоса всех планет, погруженных во тьму, с просьбами о помощи от их ослепленного народов.

Вся Система была охвачена страхом. Толпы людей высыпали на улицы своих скрывшихся во мраке городов и вопили о том, что наступил конец света. Другие считали, что это внезапная эпидемия некой болезни, вызывающей слепоту.

Так прошел час. Вокруг приемника собралась целая толпа. Ужасные новости о нарастающей панике продолжали приходить.

— Мы должны это остановить! — гневно воскликнула Лана. — Вся цивилизация Системы рушится прямо сейчас...

— Послушайте! — внезапно крикнул Торн.

Прорываясь сквозь помехи, из радио послышался хорошо знакомый голос — голос Ричарда Хоскинса, председателя правительства Земли.

— Блейн! Филипп Блейн! — взывал он. — Это председатель Хоскинс! Мы победили! Коммандер Ли только что сообщил мне, что наш флот, который он возглавил, заставил сдаться армаду Лиги возле Меркурия! Все корабли Лиги ослепли и вынуждены были капитулировать перед угрозой уничтожения нашими силами! Я связался с правительствами внешних планет. Они согласились сдаться и отречься от диктатуры Траска, а также провести всенародные выборы, расформировав Лигу Холодных Миров и

снова стать четырьмя независимыми планетами.

— Траск мёртв! — крикнул в микрофон Джон Торн.

— Планетёры, это вы? Вы живы? — тотчас ответил председатель. Он продолжил взволнованно: — Я знал, что вы доставите радит вовремя, Торн, я знал!

— Это значит, что теперь я могу выключить Нейтрализатор? — нервно спросил Филипп Блейн.

Ответ не заставил долго ждать.

— Да! Верните Системе свет, Блейн!

Маленький физик буквально подпрыгнул к своем пульту управления. Он повернул рычаг. Гул генераторов стих.

И почти тут же всё вокруг осветил свет! Не мрачный красный свет, который они видели сквозь очки, но яркий, несущий радость, привычный свет Солнца, вдруг ударивший из окна в потолке.

— Победа! — воскликнул Сол Ав, и его некрасивое лицо вдруг стало прекрасным, осветившись радостью. — Союз спасен! Угроза Лиги миновала навсегда!

— Эта машина всё-таки совершила невозможное. Я не верил, но она сделала это! — прошептал Ганнер Уэлк, всё еще недоверчиво глядя на колоссальную конструкцию.

Глаза Ланы сияли, как весеннее небо.

— Это значит, что моя мечта сбудется, Джон! Моя мечта и мечта моего отца. Новый прекрасный мир в Зоне. Ты поможешь мне построить этот мир? — она едва сдерживала волнение. В её глазах застыли слёзы. Чувства переполняли её.

Затем все как один они, посмотрели на Филиппа Блейна. Великий физик, упав на колени, закрыл лицо ладонями. Наконец он осмелился взглянуть на людей, окруживших его.

— Я надеюсь, что никогда больше мне не придется использовать Нейтрализатор, чтобы снова повергнуть Систему во тьму! — глухо вымолвил он. — Потому что, когда я сделал это, я почувствовал Того, кто некогда сказал: «Да будет свет!», и я услышал, как он велит это мне: «Да будет свет!»

ЭПИЛОГ

От Меркурия к Плутону
Путь в деньгах, крови, огне.
От Сатурна и от Марса
Он ведет к другой звезде.

Сотни глоток с чувством горланили старую песню Компаньонов Космоса на ярко освещенной площади перед космопортом Нью-Йорка. Несколько недель подряд пираты Ланы пировали на Земле, принимали награды и поздравления, а теперь они дружной толпой шли к своим кораблям, чтобы вернутся вместе со своей предводительницей в Зону. И эта старая песня, исполняемая неровным хором хриплых голосов, которая прежде вызывала повсеместный страх, сейчас приветствовалась радостными криками толпы, собравшейся у космопорта.

На краю стартового поля космопорта стояла небольшая группа, обособившаяся от всех: планетёры, старый Стилико и Лана, к ноге которой прижималась бесконечно преданная ей космическая собака.

И к ним подошли Ричард Хоскинс, председатель правительства Земли, маленький физик Филипп Блейн и коммандер Ли. Вокруг стоял, вытянувшись по струнке, многотысячный почетный караул в серой форме военного флота Земли.

— Я даже не знаю, что сказать вам, планетёры, — неуверенно, будто стесняясь, заговорил председатель. — Вы сами знаете, какой подвиг вы совершили, — и вся Система знает об этом, и никогда не забудет. Я предлагаю вам остаться на Земле, и мы будем чествовать вас всегда.

Джон Торн улыбнулся и обнял тонкую талию пиратки.

— Спасибо, сэр, но мы нужны в Зоне, — ответил он. — Будет нелегко навести порядок и привить закон в диком поясе астероидов, но мы должны сделать это. И благодарю вас, что вы убедили остальные восемь миров признать независимость Зоны.

— Да дьявол меня дери, если мне придутся по душе эти закон и порядок после всех этих лет, — проворчал ста-

рый Стилико, скорчив недовольную гримасу. — Всё, что я умею, — это пиратствовать. И...

— Тебе понравится, Стилико, — мягко прервала его Лана. — Нам понадобится создать свои полицейские силы, если мы хотим контролировать всю Зону. И нам нужно приготовиться к хорошей драке, чтобы усмирить отдельные разбойничьи астероиды.

— Хорошая драка, говоришь? — отозвался старый пират. Он сплюнул сок райэла, и, буквально секунду поразмышляв, сказал: — Ну что ж, тогда, возможно, я и попробую...

— Каждая планета в Системе будет рада предложить дружбу Зоне, — искренне сказал председатель. — Теперь, когда Лига ушла в историю и на внешних планетах восстановилось демократическое управление, я надеюсь и молюсь, чтобы межпланетные войны наконец-то навсегда закончились.

— А как насчет научной экспедиции на Эребус? — спросил Джон Торн.

— Несколько кораблей с учеными стартуют на следующей неделе, — печально сказал председатель. — У них на борту будет достаточно оборудования, чтобы подарить смерть и покой обреченным на Эребусе.

Возникла пауза. Затем лицо председателя дрогнуло, и он молча пожал руки всем, кто стоял перед ним, прощаясь с ними.

Лана развернулась было к своему кораблю, но Торн остановил её.

— Лана, у меня есть свадебный подарок для тебя, — сказал Торн. — Я попросил председателя снова открыть дело твоего отца. Новое, беспристрастное расследование показало, что твой отец был уволен из флота несправедливо, его уволили из-за заговора недоброжелателей.

Глаза Ланы расширились, и она прильнула к Торну.

— Джон, ты имеешь в виду...

— Слушай! — перебил её он.

Коммандер Ли стоял перед ровными рядами солдат и офицеров в серой форме и громко зачитывал приказ:

— Приказ штаба военно-космического флота Земли от четырнадцатого июня две тысячи девятьсот пятьдесят

шестого года: покойному Мартину Кейну настоящим приказом посмертно возвращается звание капитана военно-космического флота Земли, а его имя будет внесено на почётную доску на главном здании штаба флота среди имён других офицеров, служивших с честью.

Лана расплакалась.

— Мой отец был бы очень рад этому.

Шестьдесят пиратских кораблей были готовы к старту. Планетеры и их спутники подошли к «Удаче», и Стилико начал подниматься по трапу. Ко всеобщему удивлению, Ганнер Уэлк вдруг отстранился от люка.

— Я не полечу с вами, Джон, — пророкотал высокий меркурианец. — Я не знал, как сказать вам об этом раньше, но теперь-то уж точно самое время.

Торн был поражен.

— Ганнер, ты собираешься покинуть нас? И это после того, как мы — ты, Сол Ав и я — так долго были вместе?

— Что такого произошло, Ганнер, что ты хочешь разлучить нашу троицу? — спросил Сол Ав, его некрасивое лицо выглядело огорченным.

Ганнер опустил взгляд. Затем он задумчиво посмотрел куда-то в сторону.

— Вы поженитесь, и после этого всё изменится, всё уже не будет как прежде, — сказал он Торну. — Так всегда бывает. Это просто не может не изменить всё.

Его голос стал грустным.

— Были когда-то три товарища из трёх разных миров, и пронеслись они через всю Систему, от Меркурия до Эребуса, и звали их три планетёра, и многое из того, что совершили они, Система нескоро еще забудет. Но потом один из них женился, и это стало концом для планетёров. — Он тяжело вздохнул, и пожал плечами. — Впрочем, я полагаю, что рано или поздно нам суждено было бы расстаться. То, что три парня прошли через ад и сделали это с усмешкой, еще не означает, что они должны остаться вместе после этого. Я желаю счастья вам с Ланой, Джон, и тебе, Сол.

Лана шагнула вперед и внимательно посмотрела в задумчивые голубые глаза меркурианца.

— Ганнер, когда мы летали и сражались вместе, разве я не была одной из вас? — тихо спросила она.

— Конечно! — прогрохотал он. — Ты самая стойкая, самая смелая девушка в Системе! Я буду драться с каждым, кто посмеет с этим поспорить!

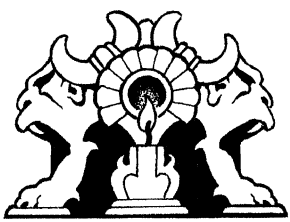
— Я и Джон женимся не для того, чтобы разбить братство планетёров, — сказала Лана. — Вместо этого я собираюсь присоединиться к вам, вот и всё.

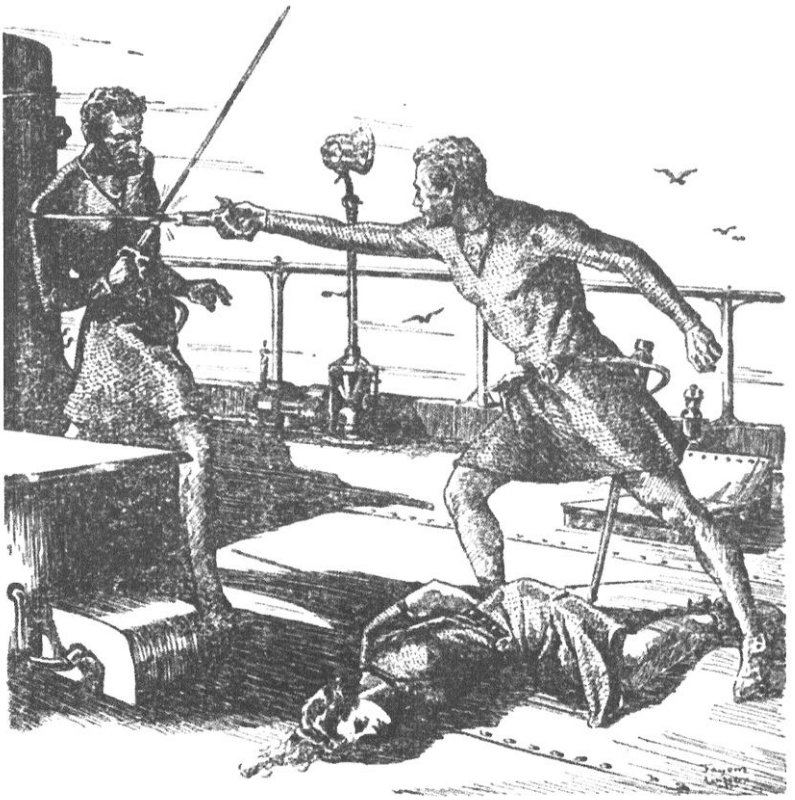
Ганнер посмотрел на Лану, и его мрачное лицо вдруг прояснилось. Затем он перевел взгляд с Ланы на Джона Торна.

— Нас будет четверо? И впереди еще куча неприятностей? Тогда я остаюсь!

Он повернулся к улыбающимуся венерианцу и подтолкнул его к люку корабля.

— Ну что ты тут встал? — пробасил он. — Разве ты не знаешь, что мы нужны в Зоне. Мы — четыре планетёра!

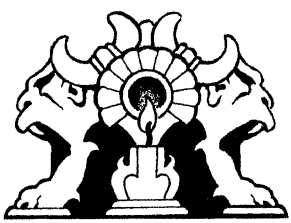

КАЛДАР — МИР АНТАРЕСА

Kaldar: World Antares,
журнал «The Magic Carpet Magazine», 1933, №4

The Snake-Man of Kaldar,
журнал «The Magic Carpet Magazine», 1933, №10

The Great Brain of Kaldar,
журнал «Weird Tales», 1935, №12

КАЛДАР — МИР АНТАРЕСА

ГЛАВА 1. СТАРТ

— Если вы согласитесь, то окажетесь в другом мире!

Стюарт Меррик, преисполнившись удивления, приподнялся на своем стуле, но девять человек, сидевших перед ним за столом, даже не пошевелились. Стюарт внимательно разглядывал их лица, еще надеясь, что слова о «другом мире» всего лишь шутка, но не обнаружил ничего подобного. Все девять были среднего возраста или немного старше, серьезные на вид, далекие от реальной жизни. Говоривший выглядел самым старым из них, с седыми волосами, взгляд его колол, словно острие рапиры.

И все девять внимательно смотрели на Меррика, который был как минимум вдвое моложе — бедно одетый, черноволосый, обманчиво тощий, но, тем не менее, в меру мускулистый. Его темные глаза были глазами мечтателя, но загорелое, до синевы выбритое лицо с подбородком с ямочкой, говорило о силе духа.

— В другом мире, — повторил говоривший. — Если боитесь, скажите сейчас, и не надо терять наше время.

— Не боюсь, но мне многое непонятно, — спокойно возразил Меррик. — Тяга к безрассудным приключениям — недостаток, который у меня в крови. Кроме того, нищета... Ваше предложение заинтересовало меня, особенно из-за отсутствия денег.

— Вот так-то лучше, — печально проговорил один из них. — Вас не должно интересовать, как нас зовут, но могу

вас заверить: мы, должно быть, самые выдающиеся астрономы и астрофизики из ныне живущих. Мы не нуждаемся в рекламе. Но нам нужен кто-то молодой и склонный к авантюрам для того, чтобы он помог в мероприятии, которое мы планировали много лет. Это ни много ни мало как путешествие в мир, вращающийся вокруг одной из далеких звезд!.. Возможно, это покажется вам совершенным безумием. Однако все именно так. Пять лет мы работали над этой проблемой. Астрономы знают все о планетах нашей звездной системы. Мы знаем температуру на их поверхности, имеем их карты, точно знаем их орбиты. Но что касается других солнц, невероятно далеких солнц? Вокруг них вращается великое множество миров, причем гораздо более пригодных для человека, чем соседние с нами планеты. Телескопы и спектроскопы мало могут рассказать о далеких звездах, кроме самого факта, что они на самом деле существуют. Единственный способ, каким мы можем получить о них информацию, — это побывать там. Конечно, не существует ракет или любых других реактивных снарядов, которые способны перенести нас к ближайшим звездам. Но мы работали пять лет над этой проблемой и обнаружили способ преодолеть эту пропасть, а точнее, послать человека к звездам через бездну, а потом вернуть его назад... Короче говоря, мы расщепим тело испытателя на составные электроны и при помощи особого вибрационного луча отправим к выбранной нами звезде. Электроны — крошечные заряженные частицы — могут двигаться через бездны космоса быстрее чего угодно. Наш излучатель испускает луч, который может почти мгновенно перенести электроны с нашей планеты в мир любой из звезд. Достигнув этого мира, сила луча иссякнет, и электроны вновь сложатся в живого человека. Точно таким же образом, когда направление луча изменится, если человек будет находиться в той же самой точке далекого мира, луч, коснувшись исследователя, мгновенно распылит тело на электроны и перенесет их назад, на Землю, через бездну пространства, а потом снова воссоздаст человека... Мы выбрали планету, вращающуюся вокруг огромной красной звезды Антарес. По классификации — это красный гигант, огромная древняя звезда. Как мы узнали с помощью телескопов и спектроско-

пов, около нее есть, по крайней мере, одна планета. Именно этот мир мы хотели бы посетить в первую очередь, поскольку, судя по всему, там есть разумная жизнь. Мы же слишком стары и не годимся для таких приключений. А смерть любого из нас, если отбросить в сторону скромность, огромная потеря для науки. Вы же молоды, склонны к авантюрам и отвечаете всем нашим требованиям. Мы собираемся отправить вас в мир Антареса именно так, как я рассказал, и когда мы вернем вас назад на Землю, вы нам все расскажете и получите за это миллион долларов. Плата высока, потому что вы рискуете жизнью. Итак, вы согласны?

Меррик глубоко вздохнул.

— Другой мир... другая звезда! Но скажите, на что похож мир, в котором я окажусь?

— Мы сами хотели бы это знать, — печально ответил ученый. — Вы можете оказаться посреди океана или в жерле вулкана, или даже на планете, где нет атмосферы. Тогда вы моментально умрете от удушья. Это большой риск. Единственное, в чем мы точно уверены: эта планета и в самом деле существует. Именно поэтому мы хотим кого-то туда послать.

— А когда я вернусь?

— Через три дня. Если вы выживете, очутившись там, вы должны будете точно запомнить место, где окажетесь, и через три дня должны вернуться туда. Наш излучатель, поменяв полярность луча, заберет вас оттуда и вновь воссоздаст из электронов уже на Земле.

Меррик молчал, словно что-то обдумывая. В комнате воцарилась тишина, если не считать сверхъестественно громкого тикания часов и звуков жизни ночного города, доносящихся снаружи.

Неожиданно Меррик встал.

— Я согласен, — быстро объявил он. — Но при одном условии.

— И что это за условие? — полюбопытствовал один из ученых.

— Я должен отправиться туда сегодня ночью!

Ученые с удивлением уставились на молодого человека.

— Сейчас?

Загорелое лицо Меррика расплылось в улыбке.

— Сейчас или никогда. Если я стану обдумывать все, что вы мне наговорили, то тысяча к одному, что я откажусь. Вы сможете послать меня в другой мир сегодня?

— Да, — ответил старший из девяти. — Хотя изначально у нас были другие планы. Мы несколько недель заряжали конденсаторы, и теперь все готово. Но вы же захотите что-то взять с собой... Вам нужно время на сборы.

Меррик покачал головой.

— Ничего особенного мне не нужно. Автоматический пистолет, пищи на неделю и переодеться во что-то более подходящее. Все остальное будет бесполезно, потому что если я не смогу прожить в том мире три дня без какого-либо снаряжения, десять к одному, что я вообще не смогу в нем выжить.

— Он прав, — вставил один из ученых.

— Тогда мы можем начать готовить излучатель, — объявил другой.

Он повернулся и стал быстро отдавать приказы. В один миг все девять ученых поспешно взялись за дело, исчезнув в задней и более низкой части здания.

Меррик услышал клацание и гудение огромных механизмов, завывание динамо-машин и моторов, которых он со своего места не видел. Безмолвное здание неожиданно ожило, со всех сторон эхом доносилось жужжание возбужденных голосов и грохот шагов.

Еще Меррик слышал, как двигались какие-то огромные объекты, со всех сторон звучали голоса. Через несколько минут старейший из ученых принес ему комбинезон из грубой материи цвета хаки, тяжелый автомат и маленький рюкзачок с прессованной едой. Меррик быстро переоделся, чувствуя, как улучшается настроение. Оружие и грубая одежда были привычны ему. Экипировка завершилась, когда путешественник синхронизировал часы.

Закончив, Меррик, повинуясь какой-то причуде, шагнул к одному из окон и приподнял жалюзи. Снаружи в темноте лежали улицы города, их уличные фонари выстроились в двойную линию белой люминесценции, внутри которой неслись огни автомобильных фар. Толпы ищущих вечерние

развлечения вышли на прогулку. Меррик задумчиво вглядывался в картину ночного города.

Старший из ученых положил руку ему на плечо и повернул лицом к себе.

— Все готово, — сказал другой. — Вы отправитесь ровно в два.

Меррик кивнул и последовал за ним в заднюю часть здания. Там оказалась залитая белым светом лаборатория, крыша которой была срезана определенным образом. Теперь только ночное небо было у Меррика над головой. В этой комнате находилась масса странных аппаратов, большая часть из которых сосредоточилась в центре, вокруг низкой квадратной платформы, покоящейся на маленьких квадратных подставках. К ней со всех сторон подходили толстые черные кабели.

Переплетение всевозможных проводов протянулось к различным приборам. Одну из стен занимал гигантский конденсатор на огромной металлической стойке. Там были и другие вещи, которые Меррик так и не смог распознать, катушки и загадочные коробки. Перила, покрытые черной изоляцией, окружали многие приборы, защищая людей от высокого напряжения. На одной стене была огромная панель с рубильниками.

Ученый прикоснулся к одному из рубильников, и свет в комнате погас. Когда темнота поглотила помещение, Меррик словно впервые увидел черное небо, усыпанное бессчетными драгоценностями сверкающих звезд. Одни были тускло-зелеными, другие золотисто-желтыми или синими, похожими на живые сапфиры. Но к юго-западу от зенита сверкала только одна ярко-красная звезда — огромный алый глаз, не моргая смотревший на него из звездной бездны.

— Антарес, — спокойно пояснил один из ученых. — Еще несколько секунд — и вы окажетесь на планете, вращающейся вокруг этого светила.

Меррик огляделся.

— Что меня там ожидает... Интересно...

Другой ученый махнул рукой в сторону платформы.

— Излучатель готов, — сообщил он. — Уже почти два.

— Мне нужно всего лишь встать на платформу? — поинтересовался Меррик, и остальные кивнули.

— Да, и точно в два луч света унесет вас. Почти в тот же миг вы перенесетесь в мир Антареса. А через три дня, точно в два, вы должны вновь оказаться в этой самой точке, так чтобы наш излучатель перенес вас обратно через космическую бездну. До свидания, и удачи вам.

Меррик пожал протянутую ему руку, потом повернулся и шагнул на низкую платформу. Несмотря на темноту, царящую в комнате, он видел фигуру человека, застывшего у панели с переключателями, слышал быстрые команды, которые отдавали друг другу ученые и техники. Пульсация динамо-машин стала ужасной, и Меррик, мысли которого сейчас больше напоминали калейдоскоп, удивился, почему завывание машин не слышат люди, бродящие по улицам.

Его взгляд сосредоточился на темной фигуре у панели переключателей. Меррик видел, как ученый быстро переключил три рубильника, а затем передвинул ручку реостата. После чего, потянувшись, он переключил еще один рубильник. Когда он сделал это, Меррик почувствовал невероятную силу, которая потекла через его тело, разрывая его на атомы, в голове загрохотало, темная лаборатория исчезла, и путешественник провалился во тьму.

ГЛАВА 2. КАЛДАР – МИР АНТАРЕСА

Меррику показалось, что в темноте промелькнула вспышка, а потом разом вспыхнул свет. Его встряхнуло, словно тело прошил электрический разряд, в ушах загремело, после чего путешественник в изумлении огляделся и остолбенел.

Яркий свет и жара обрушились на него, а когда он поднял взгляд, то едва сдержал крик — в небе горело солнце, которое Меррик никогда себе и представить не мог. Это было отнюдь не привычное золотое земное солнце, а колоссальное алое светило, занимавшее половину небосвода, его свет ослеплял! Антарес был огромной звездой, и Меррик переместился на планету, вращавшуюся вокруг этой звезды!

Опустив взгляд, он осмотрелся и едва сдержал возглас изумления.

Вокруг возвышались бесчисленные здания огромного города. Впереди виднелись гигантские пирамиды из черного металла, в воздухе покачивались летательные аппараты с террасами по бокам. Во все стороны раскинулся этот город, прорезанный широкими улицами, сходящимися к большой круглой площади. На ней, в самом центре, имелось возвышение — круглый черный диск, на котором и стоял Меррик.

А вокруг собралась толпа из бесчисленного множества безмолвных людей, явно охваченных благоговейным трепетом.

Таких людей Меррик никогда раньше не видел. Высокие, темноволосые, с белой кожей, хоть и сильно загорелые, судя по всему, благодаря жарким лучам Антареса. Все они, как мужчины, так и женщины, носили короткие мягкие одежды из черной металлической пряжи, напоминающие кольчуги, закрывающие их тела от плечей до колен. Мужчины также имели пояса с длинными клинками, напоминающими рапиры, и трубки с выпуклыми ручками.

Меррик оторопело уставился на них, застыв на черном диске — рядом с ним никого не было. А потом все собравшиеся разом вздохнули и разразились громкими криками.

Все они показывали на Меррика и что-то возбужденно кричали друг другу. Сам же Меррик был поражен странным миром и странным городом. Крики толпы складывались в единое слово:

— Чан! Чан! — повторяли люди снова и снова.

Вскоре на площади воцарился страшный бедлам, местные жители были безумно возбуждены. Меррик, ошеломленный ужасным ревом, приветствовавшим его появление, наконец осознал, что и в самом деле достиг цели своего путешествия.

А потом из дико вопящей толпы к платформе выскочил огромный темноволосый мужчина. Лицо его было перекошено от ярости. Он выхватил из ножен длинный тонкий металлический меч, металл клинка сверкнул белым светом по всей длине. С мечом в руке он шагнул к возвышению, в то время как остальные бросились к нему и оттащили назад. К тому времени Меррик уже снял пистолет с предохранителя и спустился с диска под рев толпы.

Неожиданно навстречу вышла девушка. Высокая, ростом почти с Меррика. Ее стройная фигура от плечей до колен было задрапирована в черные металлические одежды. Роскошная копна волос была такой же черной, как и металл ее одежд. Она, широко раскрыв глаза, уставилась на Меррика. Потом отвернулась, высоко подняла руку, и огромная толпа тут же смолкла.

Потом она что-то проговорила, обращаясь к собравшимся. Темноволосый человек прервал ее, показал на Меррика и попытался убедить людей в чем-то, но девушка решительно и высокомерно покачала головой. Меррик увидел, что она показала на него, потом на диск и повторила:

— Чан!

Когда она произнесла это, в небо взвилась тысяча клинков, и толпа взорвалась в едином крике:

— Чан!

Меррик напряженно ждал дальнейшего развития событий, сразу поняв, что попал в какую-то странную ситуацию, оказавшись среди людей мира Антареса. Двойная колонна воинов, вооруженных клинками, приблизилась к платформе. Землянин замер.

Однако девушка, казалось, отбросила все свои сомнения, вышла вперед и сделала жест Меррику, чтобы он подошел к ней. Землянин взглянул ей в глаза, а потом решительно шагнул вперед и без колебаний встал рядом. Девушка что-то сказала Меррику своим низким, музыкальным голосом, но увидев, что тот не понимает, указала рукой на одну из огромных пирамид на краю площади, казавшуюся самым огромным сооружением в этом городе.

Затем они направились к этой пирамиде, двойной строй воинов сопровождал их, ограждая от толпы. Проходя мимо, Меррик встретился взглядом с пылающим яростью чернобородым человеком. Стражи проложили путь сквозь дико кричащую толпу, окружавшую их со всех сторон. Происходящее казалось бессвязной серией нереальных событий, изумлявших Меррика до онемения.

Когда они приблизились к гигантскому порталу черной пирамиды, Меррик в испуге огляделся. Насколько он видел, улицы гигантского города были заполнены толпами, а над

головой людей зависли странные летающие суда. Все это выглядело невероятно, нереально — едва различимый город, террасы черной пирамиды, залитые светом огромной красной звезды... А потом они вошли в пирамиду.

Они оказались в огромном квадратном зале, дорогу вошедшим тут же преградили ряды вооруженных стражей. Девушка что-то выкрикнула, и те отступили. Пройдя через зал, они вошли в маленькую металлическую палату, где находился всего один человек. Этот человек коснулся пластины на стене, и дверь за девушкой с Мерриком закрылась. Еще одно прикосновение — и пол завибрировал под ногами, а потом двери открылись снова. Меррик понял, что это был своего рода лифт, потому что теперь они уже не были на нижнем этаже пирамиды.

Они очутились в большой комнате, которая, судя по всему, находилась на вершине здания. За панорамными окнами светила огромная ярко-красная звезда, а внизу раскинулся бесконечный город. Девушка подошла к Меррику, с ней были два человека, несшие сложные приборы — небольшие генераторы какого-то рода с системой управления. И каждый имел крошечные электроды. Двое, на вид настоящие ученые, усадили Меррика на металлическую скамью.

Землянин похолодел. Пока события несли его вперед, но, похоже, пора остановиться. Что это за приборы? Может, его собираются использовать как странное животное для вивисекции?

Казалось, девушка поняла его сомнения. Она положила руку на его руку и ласково заговорила. Ее слова для него ничего не значили, но тон, которым она их произнесла... к тому же Меррику показалось, что искра проскользнула через его тело, когда нежная ладонь девушки прикоснулась к нему. Землянин наигранно усмехнулся, кивнул двум ученым, и лег лицом на скамью. Ученые сделали надрезы на шее Меррика, причем совершенно безболезненно, и вставили в ранки электроды.

Потом они отвернулись, и Меррик услышал мягкое жужжание приборов. В тот же момент он ощутил странное смятение, словно кто-то перемешал его мысли. Даже показалось, что все его знания, воспоминания и моральные установки —

все в его голове изменилось, перевернулось и сложилось самым необычным образом. Приборы загудели чуть громче, в то время как «ученые» продолжали «настраивать» их. А потом мысли окончательно пришли в смятение.

Девушка с нетерпением шагнула вперед, когда он начал подниматься со скамьи, и спросила:

— Теперь, Чан, ты понимаешь наш язык?

Меррика ошеломило то, что он действительно понял слова девушки. Она говорила с ним на своем языке, но, тем не менее, он отлично понимал все, что она говорила.

— Но как... Как выходит, что я теперь тебя понимаю? — поинтересовался он, и, что удивительно, на чужом языке, причем как на своем родном.

— Это прибор — мыслеобменник, — объяснила девушка. — Он искусственно имплантирует в мозг необходимую информацию. Знания содержатся в мозге в виде импульсов, проходящих по нервам. Этот пробор дублирует данные импульсы и посылает их в разум насильственным образом, размещая в голове знания, например, знание нашего языка. Теперь ты говоришь на нем так, словно изучал его многие годы. На всем Калдаре больше нет учителей, только мыслеобменники.

— Удобно, — пробормотал Меррик. — Калдар — это ваш мир?

Девушка уставилась на молодого человека широко раскрыв глаза.

— Конечно. Калдар — единственный обитаемый мир из вращающихся вокруг нашего солнца, насколько нам известно. Уверена, ты и сам знаешь об этом, Чан!

— Чан? — переспросил Меррик. — Они и раньше называли меня так... И что все это значит? И как тебя зовут?

— Я — Нарна, — ответила она. — Но ты должен помнить, что ты — Чан... Чан из Корла?

— Что такое Корл? — пробормотал Меррик, окончательно сбитый с толку.

— Как может быть, что ты не знаешь? — с удивлением проговорила Нарна. — Пойдем...

Она подошла к одному из огромных окон. Меррик последовал за ним, посмотрел на открывшийся вид, от которого перехватило дыхание.

С вершины огромной пирамиды, находившейся в тысяче футов над землей, открывался вид на гигантский город таких же черных пирамид, раскинувшийся во все стороны. Мужчины и женщины заполоняли улицы внизу, толпились на огромной площади. Единственным пустым местом была небольшая площадка возле диска, на котором появился Меррик. А над толпой и черным городом носились летающие корабли, похожие на пули.

Тут и там в черной массе города алыми пятнами выделялись парки и сады, где росли только кроваво-красные растения. Далеко за краем города Меррик смог различить красные поля и леса. А еще дальше по всему горизонту в обе стороны, насколько хватало взгляда, поднимались черные горы, которые напоминали гигантскую стену, окружающую город. Над головой сверкало алое солнце, заливающее сверхъестественным красным светом эту странную сцену.

— Город Корл, — повела рукой Нарна. — Земли внутри кольца гор — все, что у нас осталось, все, что мы смогли спасти от врагов.

Маррик, широко раскрыв глаза, уставился на удивительную картину.

— Корл, — прошептал он. — А что такое «Чан»?

Девушка вновь изумленно посмотрела на него.

— Вы не знаете, вы, пришедший из неизвестности? Чан! Это означает, король, повелитель, владыка! Вы — Чан из Корла — правитель этой страны!

ГЛАВА 3. ЧАН ИЗ КОРЛА

Меррик замер, не в силах сказать ни слова.

— Я — правитель?!. — выдавил путешественник, когда к нему вернулся дар речи.

— Конечно, — подтвердила Нарна. — Месяц назад последний Чан из Корла — мой отец — умер. Подождав положенный месяц, дворяне и люди города собрались на центральной площади, чтобы выбрать нового Чана, как требует обычай. Диск в центре зала — диск Чана, на который никто иной, кроме

него, не может взойти, а если попробует, то умрет от болевого шока. Все были уверены, что сегодня новым Чаном выберут Джалана, хотя многие и считали его слишком жестоким и бесчестным. Но он величайший воин, а наши земли под угрозой, и нам нужен сильный правитель. Но в последний момент вдруг гром ударил с ясного неба, и на возвышении появились вы. Ваше странное появление и необычные одежды говорили о том, что вы пришли неизвестно откуда. Так что, выходит, сама судьба послала вас нам, как нового правителя. Так что с этого момента вы — Чан из Корла и наш новый правитель.

Путешественник вновь окаменел. Он пытался уговорить себя, что не спит. День... Час... Совсем недавно он был Стюартом Мерриком, авантюристом с Земли без единого цента в кармане. Теперь же он перенесся в иной мир и оказался там, где его появление автоматически сделало его Чаном из Корла, великим королем огромной земли!

Его разум не сразу, со скрипом, но снова заработал:

— А чернобородый человек, который сдернул меня с диска...

— Это Джалан. Когда вы появились, он обезумел от ярости, поскольку еще несколько мгновений, и он был бы избран новым Чаном. Он потерял право править Корлом и потерял право на меня.

— Право на вас? — удивился Меррик. Нарна улыбнулась.

— Да. Только новый Чан может жениться на дочери прежнего. Джалан долго домогался меня. Это одна из причин его желания стать Чаном.

Меррик внимательно посмотрел на нее и усмехнулся.

— Мне кажется, что вы скорее предпочтете выйти замуж за меня, чем за него?

Нарна покраснела.

— Мне не нравятся бородатые мужчины, — ответила она невпопад, а потом всхлипнула: — Но Джалан будет тут ночью с остальными из Совета Двенадцати, великими аристократами Корла, чтобы присягнуть новому Чану. Я попытаюсь умиротворить его, насколько возможно... Но он очень зол. И не стоило бы иметь его среди врагов...

Меррик напрягся.

— Если я Чан, я стану править, как Чан, — заявил он, странное, новое ощущение силы заполнило его, словно вино.

Нарна обрадованно уставилась на него.

— Я так и думала. Корлу нужен сильный Чан, если нужен вообще. Члены Совета Двенадцати будут здесь через час после того, как стемнеет.

— И ты тоже будешь? — поинтересовался Меррик.

— Как дочь последнего Чана, я тоже обязана присягнуть, — подтвердила она, усмехнувшись. И быстро вышла.

Следующие несколько часов превратились для Меррика в целый калейдоскоп событий. Появились слуги, ведущие себя почтительно и говорящие тихими голосами, очевидно смущающиеся при виде нового Чана, словно он и в самом деле божественного происхождения. Путешественника провели в роскошные палаты на вершине пирамиды, принадлежащие ему, как Чану, а затем к огромной ванне из разноцветного металла. Когда он вынырнул из облаков пара и благовоний, Меррика уже ждали одежды правителя с мягкой подкладкой из материала, напоминающего шелк, черные металлические сандалии и туника из черного металла.

Одежда напоминала ту, что носили остальные обитатели этого мира, только на груди у него был выложен из бриллиантов красный солнечный диск. Точно такой же диск сиял на всех стенах вокруг. Очевидно, это была эмблема Чана.

Тунику путешественник перетянул поясом, на котором висели меч и странная трубка, таких он никогда раньше не видел. Меррик осторожно осмотрел оружие корлов. Меч на первый взгляд показался обычной рапирой, но вскоре он обнаружил, что стоит сжать рукоять посильнее, как из нее в клинок начинает течь какая-то энергия, отчего тот засверкал. Если таким клинком прикоснуться к чему-то, энергия в клинке немедленно уничтожала эту вещь. Он узнал, что подобное оружие называют световым мечом, поскольку оно сверкало во включенном состоянии. Оно могло одним прикосновением уничтожить любую живую тварь.

Трубка оказалась своего рода пистолетом, стреляющим маленькими сгустками энергии. Наверное, его можно было назвать световым пистолетом. Он мог поражать цель на расстоянии не более чем несколько тысяч футов, но на этом расстоянии бил довольно точно. Позже Меррик узнал, что существуют подобные излучатели и размером с пушку, однако с

дальностью уменьшалась точность прицела и разрушительная сила. Вооруженный световым мечом и световым пистолетом, он был опасным противником, способным сражаться как на расстоянии, так и вблизи с одинаковым смертоносным эффектом.

Меррик поел то, что принесли слуги, — просто приготовленные травы, и выпил крепкого желтого вина. Ел он за металлическим столом, поставленным у гигантского окна в одной из комнат. Пообедав, он еще раз выглянул наружу и увидел алый круг Антареса, который тонул, совсем как на Земле, на западном горизонте, за гребнем черных, далеких гор. Звезды одна за другой стали зажигаться на фиолетовом небе. Они ярко сверкали, складываясь в узоры незнакомых созвездий. Однако некоторые из них Меррик узнал, и только после долгих поисков нашел маленькую желтую звезду, которая, по его мнению, являлась солнцем нашей системы. А потом с ужасом осознал, сколь чудовищное расстояние отделяет его от дома.

Мягкие огни начали загораться над созвездием пирамид Корла. Меррик видел, как туда-сюда летают корабли, видел толпы людей, до сих пор окружавших его пирамиду. Он вновь ощутил, что судьба забросила его в странный мир. Мог ли он выступать, как Чан, как правитель, оказавшись на престоле столь странным образом?

Повернувшись, путешественник обнаружил, что огромные комнаты тоже залиты мягким светом. Появившийся слуга низко поклонился и торжественно объявил:

— Совет Двенадцати, Чан!

Собрав всю свою волю в кулак, Меррик двинулся в центральный зал. Группа из дюжины или даже более фигур в черных одеждах вышли навстречу из жилых помещений. Все они были милыми на вид белобородыми стариками, а за ними стояли Джалан с горящим взглядом и стройная Нарна. Вся группа остановилась, и самый старший из советников шагнул вперед.

— Мы клянемся в верности вам, — проговорил он, слегка поклонившись. — Мы не знаем, как и из какого мира вы пришли к нам, но знаем, что только Судьба могла сделать так, что вы оказались на диске Чана в нужный момент.

Необычное чувство собственной значимости заполнило сердце Меррика.

— Так как вы выбрали меня новым Чаном, я принимаю вашу клятву, — сказал он. — Да, я действительно пришел из другого мира, вращающегося вокруг другой звезды, находящейся очень далеко отсюда. В моем мире меня зовут Меррик.

— Меррик, — повторил один из членов совета, странно поклонившись. Хорошо, Чан Меррик. Я — Мурнал, а это остальные, которые составляют Совет Двенадцати...

Члены совета стали по очереди выходить вперед и называть себя, в то время как Меррик кивал каждому. Большая часть членов Совета была средних лет, подобно Мурналу. Исключением являлись Хоик, огромный седой мужчина на голову выше остальных, и Джурал — спокойный, стройный воин, который, как позже узнал Меррик, был одним из самых опасных бойцов в Корле. Последним из двенадцати советников оказался Джалан. Все потупили взгляды, когда он шагнул вперед.

Но огромный черноволосый корл всего лишь кивнул. Когда он выпрямился, Меррику удалось встретиться с ним взглядом, и землянин заметил насмешку в его глазах, словно тот знал какой-то секрет, и это его сильно смешило. Он обнаружил, что его рука непроизвольно легла на рукоять лучевого меча, когда Джалан шагнул вперед. Однако Меррик расслабился, увидев Нарну, следующую за Двенадцатью. Стоило девушки кивнуть, и землянин выпустил рукоять оружия.

Вслед за советниками Меррик прошел к огромному столу возле одного из окон. Когда он занял место во главе стола, белобородый Мурнал сел рядом с ним по правую руку. А снаружи раскинулся освещенный искусственными огнями Корл. Над западным горизонтом в небе горели сверхъестественным светом две красные луны.

— Так как вы, Чан Меррик, пришли к нам из другого мира, вы должны больше узнать о нашем, или вы и так все знаете? — начал Мурнал

— Кое-что мне известно, — дипломатично ответил Меррик, — но я хотел бы полностью вас выслушать.

— Тогда слушайте, — начал Мурнал. — Калдар, наш мир, очень велик. Даже мы сами не знаем, насколько он велик. Он вращается вокруг одной из самых больших звезд на среднем расстоянии. Кроме того, вокруг самого Калдара вращаются еще пять лун. Вы и сами вскоре сможете это увидеть. Они движутся вокруг нашего мира с разной скоростью... На Калдаре мы владеем землей только внутри кольца этих черных гор, где находится наш единственный город, Корл, и расположен он почти на экваторе. Мы, как учат летописи, единственные люди в мире. Мы мало знаем об остальном Калдаре, лежащем по ту сторону гор. Там обитают древние, нечеловеческие расы, более старые, разумные и могущественные, чем мы. Они всегда были нашими врагами. Об этих расах нам известны разве что слухи. Воздушные суда редко пересекают горную гряду. Ближайшая из рас, обитающих за хребтом, — коспы — огромные человеко-пауки. Их город лежит далеко к югу от Корла... Так вот эти коспы, внешне похожие на огромных пауков, намного разумнее нас. Их воздушные суда лучше наших. Они не используют световые мечи и световые пистолеты, зато имеют распылители яда, которые не менее смертоносны. У них также есть механизмы, которые проецируют тьму, поэтому они всегда имеют над нами преимущество. Время от времени большие отряды коспов устраивают на нас пиратские набеги. И хотя мы обороняемся с помощью гигантских световых пушек, установленных на пирамидах, их несущие тьму машины часто позволяют им выигрывать. Единственный плюс в том, что коспы не способны унести много пленников и добычи в свой далекий город. Но в последнее время они атакуют все чаще и чаще. Корл трепещет перед ними. Именно поэтому народ города с такой радостью приветствовал вас — человека неведомого мира. И мы надеемся, что вы, Чан, сможете прекратить эти ужасные нападения.

Меррик задумался.

— У вас же есть свои летающие корабли. Неужели вы никогда не пытались оставить пауков на полпути? — поинтересовался он.

Мурнал развел руки.

— Бесполезно, Чан. С помощью излучателей тьмы они сделают наши суда совершенно беспомощными. Никто не спасется.

— Тогда необходимо найти способ нейтрализовать действие этих излучателей, тогда коспы и корлы станут сражаться на равных, — продолжил Меррик.

Тогда с противоположного стола подал голос Джалан.

— Уверен, вы с легкостью придумаете, как это сделать. Ведь так, Чан из неведомой земли? — цинично поинтересовался он.

Меррик удостоил его только жестким взглядом.

— Внутри горной гряды или снаружи, но враги Корла — мои враги, — спокойно объявил он.

Землянин ответил, не задумываясь, и заметил при этом, что Джалан, нахмурившись, уставился на него.

— Сказано истинным Чаном! — воскликнул гигантский Хоик. — Можно попробовать погрузить на летающие суда все лучевые пушки, отправиться на юг и угостить коспов блюдом по их же собственному рецепту.

Пока все обсуждали новую стратегию в отношении коспов и другие проблемы города, Меррик изучал людей расы, которую возглавил по воле случая. Он начал понимать, что хоть корлы и достигли определенных высот в науке, по большей части они до сих пор жили согласно близким к феодализму законам, и уровень их развития соответствовал средневековому европейскому государству. А потом поймал насмешливый взгляд Джалана и одобрительный — Нарны.

Через огромное окно рядом с ним землянин видел луны, которые одна за другой появлялись из-за горного хребта. Три луны, словно огненные шары, ползли по небу, а четвертая, янтарно-зеленая, только показалась над Корлом. Меррик смотрел на них и смотрел, а потом совершенно неожиданно какое-то темное тело скользнуло на фоне алых лун высоко над городом. Молодой человек повернулся к Мурналу и остальным. А потом где-то в городе взвыла сирена. Ей вторили сначала крики детей и женщин, а потом завывающий рев толпы. И в тот же миг на Корлу из черной ночи обрушился летающий флот темных воздушных кораблей.

Все собравшиеся за столом разом вскочили на ноги.

— Нападение! — выдохнул Мурнал. — Это коспы... люди-пауки... Они вновь напали на город...

ГЛАВА 4. ЧЕЛОВЕКО-ПАУКИ И ИНЖЕКТОРЫ ЯДА

— Хоик! Джурал! — повернулся к тем Мурнал. — Прикажите активировать все наши световые орудия. В этот раз им удалось напасть неожиданно!

Два названных корла, а за ними и остальные члены Совета бросились к лифту. Мурнал, Нарна и Джалан остались одни в огромном зале. А потом за окном темноту ночи прорезали лучи световых пушек, бьющих по темным кораблям захватчиков. Пушки стреляли беззвучно, но Меррик видел, как сверкающие лучи проносились в небе над городом.

Тут и там корабли незваных гостей вспыхивали, превращаясь в огненные цветки, но другие продолжали нестись к пирамидам Корла. Из длинных трубок они разбрызгивали какую-то жидкость, и когда эти брызги попадали на людей у подножия пирамид и на улицах, те падали иссохшими трупами. Световые орудия выбрасывали вверх лучи с огромной интенсивностью. И вся эта ужасная битва происходила в полной тишине, если не считать диких воплей толпы.

Меррик замер, окаменев, так как тихий город, лежащий перед ним, в один миг превратился в поле битвы. Он видел, как воздушные суда коспов метнулись во все стороны. В свете одной из вспышек на мгновение удалось разглядеть нападавших, и он вздрогнул от увиденного. По форме незваные гости напоминали огромных шестилапых пауков, но с почти человеческими головами, сидевшими на напоминавших луковицы телах. Цепляясь за палубу длинного воздушного судна, они направляли струи яда из распылителя на его носу.

С первого же момента битвы между коспами и корлами световые орудия и инжекторы палили изо всех сил, с одинаковым смертоносным эффектом. Но затем с нападающих

кораблей неожиданно поползли огромные облака тьмы, и корабли корлов, попадавшие в эти облака, падали вниз.

— Излучатели тьмы! — сжал кулаки Марнал. — Всегда одно и то же... Мы не можем сражаться против них! Если бы мы могли видеть во тьме!

— Тогда прикажите всем лучевым пушкам стрелять по этим сгусткам тьмы! Если они так сделают, корабли коспов не смогут садиться на пирамиды, в темноте они или нет!

Мурнал вздрогнул.

— Мы попробуем, Чан! — и поспешил к лифту.

Меррик и Нарна, стоящая рядом, следили за происходящим, больше напоминающим кошмар. Город черных пирамид превратился в дикий хаос сверкающих выстрелов световых орудий и устремившихся вниз воздушных судов коспов, испускающих облака кромешной тьмы. А высоко в небе, глядя сверху на это, повисли четыре огромные луны — три алые и одна ядовито-зеленая.

Корабли коспов опускались в затемненных районах, а затем поднимались, загруженные пленными и трофеями. Потом совершенно неожиданно течение битвы изменилось. Разбитые воздушные суда коспов стали одно за другим выплывать из облаков тьмы. Уцелевшие пытались укрыться в них, но те лопались под ударами лучевых пушек. Темные области стали исчезать. Коспы начали отступать...

— Они побиты! — воскликнул Меррик. — Они уходят!

— Да, они поднимаются! — обрадовалась Нарна. — Исполнив ваш приказ, Чан, нам удалось отбить нападение!

— Отбить! — словно эхом повторил Меррик. — Когда-нибудь мы обнаружим способ нейтрализовать излучатели тьмы...

— Чан Меррик! Джалан подает сигналы коспам!

После крика девушки Меррик резко обернулся. Он забыл про Джалана, а тот, стоя у одного из панорамных окон, показывал куда-то лучевым пистолетом. А потом четыре раза выстрелил во тьму. В ответ на выстрелы прямо к ним метнулось воздушное судно коспов. Джалан подал сигнал людям-паукам... и только теперь Меррик понял, что атака не являлась случайной, а была предпринята коспами в сговоре

с Джаланом, который пошел на предательство из-за ненависти к землянину!

Меррик прыгнул вперед, выхватив лучевой меч из ножен, скорее инстинктивно, чем с какой-то определенной целью. Джалан тоже выхватил оружие, готовый принять вызов врага. Два клинка вспыхнули белым светом, энергия наполнила их смертоносной силой. Землянин уже знал, что заряженные мечи не могли повредить друг друга, но стоило такому клинку коснуться человеческой плоти, как следовала мгновенная смерть.

Джалан орудовал своим клинком, как мастер, сплетая смертоносную паутину вокруг землянина. Но тот тоже был опытным фехтовальщиком и использовал все свое мастерство в этом поединке, где одно прикосновение означало смерть. Вверх и вниз... Право и влево... назад и вперед — два сверкающих клинка, словно два челнока ткацкого станка, сплетали смертоносную ткань с помощью ударов и парирования.

Сквозь звон белых клинков до Меррика донесся крик Нарны и, крутанувшись, он увидел картину, от которой кровь застыла в венах. Корабль коспов опустился на уровень окон, и с полдюжины пауков ворвались в зал. Джалан что-то крикнул им, и те схватили Нарну, споро потащив ее на палубу своего судна.

Обезумев от этого зрелища, Меррик с безрассудной яростью бросился на Джалана, но корл снова что-то прокричал, и коспы толпой ринулись на землянина. Пауки направили ядовитые инжекторы в его сторону, выстрелили, но тут возникла заминка. Из лифта в зал хлынули люди, вооруженные лучевыми ружьями. Там были Мурнал, Хоик, Джурал и все остальные. Джалан отскочил назад, в то время, как Меррик прыгнул за ним следом, но один из коспов ударил его по голове, отшвырнув назад. Как только Джалан очутился на воздушном судне пауков вместе с Нарной, оно устремилось прочь в темноту.

Вместе с Хоиком и Джуралом землянин рванулся к окну. Весь флот рейдеров потянулся на юг, прекратив атаку и, быстро растаяв в лунном свете, оставил разоренный город.

— Нарна! — закричал Меррик. — Джалан и она... он и коспы!

— Джалан — предатель! — поддержал его Мурнал. — Только подумайте: корл присоединился к коспам! Это невозможно! А всему виной ревность и необузданный гнев! Он должен был связаться с ними и спланировать это нападение, чтобы выкрасть Нарну!

— Я найду его... Я привезу ее назад! — поклялся Меррик.

Мурнал печально покачал головой.

— Невозможно, Чан Меррик. Джалан забрал ее на юг в великий город коспов, лежащий по ту сторону гор. Никто на Калдаре не сможет войти в город пауков и вернуться.

— Но я войду и вернусь, — объявил Меррик, намеченная цель заставила его успокоиться. — Я верну Нарну, но не Джалана. Если он и в самом деле помог коспам организовать нападение, то он еще много расскажет им, и в конце концов это может привести к гибели корлов.

— Это правда, — вздохнул Мурнал, остальные забормотали, соглашаясь. — Но зачем вам, Чан, идти самому? Почему просто не послать воинов, чтобы они попробовали провернуть это рискованное предприятие?

— Потому что это между мной и Джаланом, — ответил Меррик. — Каким же я буду Чаном из Корла, если я пошлю других и не посмею сделать это сам?

Глаза Хоика буквально вспыхнули.

— Вы настоящий Чан! — воскликнул старый воин. — И я последую за вами, когда вы отправитесь в город коспов! Да и Джурал пойдет с вами, хотя он слишком застенчивый, чтобы попросить об этом. Думаю, дюжина воинов сможет прорубить дорогу в паучий город и выбраться оттуда, если понадобится!

Следующие несколько часов прошли в водовороте активности. А когда пятая луна Калдара встала на западе, словно алое круглое пятно, огромное красное солнце поднялось на востоке, чтобы посмотреть на Корл, — начинался новый день. Люди уже начали зализывать раны, которые нанесла ночная атака пауков. Мурнал доложил Меррику, что весь город радуется, поскольку в этот раз удалось отбить налет. Кроме того, по городу раскатилась новость о предательстве Джалана и похищении последней дочери прежнего Чана.

Меррик решил отправиться в город коспов на одном воздушном судне, на котором легко поместятся все идущие в налет. Для того чтобы ошеломить коспов, не нужно было много воинов, и он решил ограничиться дюжиной. Так было больше шансов проникнуть в город коспов и добраться до своей цели.

Землянин осмотрел воздушные судна, после чего, по рекомендации Хоика и Джурала, выбрал пятнадцать человек и самый быстроходный корабль из всех. Впервые Меррику удалось осмотреть вблизи воздушное судно: оно оказалось очень простым по дизайну, длинным, суживающимся к носу, словно созданным для гонок, но широким в корме, с палубой и низкими перилами. Такие корабли двигались по воздуху, проецируя вперед силовой луч той же природы, что и энергия лучевых мечей и пистолетов. Они уничтожали воздух перед судном, и его давление позади гнало судно вперед. Изменение направления луча контролировало направление полета и скорость.

Простая система управления располагалась на носу, в то время как на корме и вдоль бортов на шарнирах были установлены орудия среднего калибра.

Остаток дня воздушное судно готовилось к полету. Тем временем Меррик выспался, восстановил силы. Когда он проснулся, то обнаружил, что его ожидает Мурнал, который заседал с Советом Двенадцати как правитель Корла во время отсутствия Чана. Снова наступила ночь. К вершине одной из пирамид было пришвартовано готовое к полету судно. Десять корлов команды находились уже на борту. Хоик, Джурал и Мурнал ожидали рядом.

Последний показал на улицы, заполненные толпой. Меррик, посмотрев туда, прицепил к поясу световые меч и пистолет.

— Люди хотят увидеть, как вы отправитесь в путь, Чан, — пояснил Мурнал. — Они знают, что вы истинный Чан, и жаждут видеть начало экспедиции, в которой вас может ждать смерть.

— Надеюсь, не меня, а Джалана, — мрачно ответил Меррик. — А я обязательно вернусь с Нарной. Пока меня не будет, постарайтесь поговорить с учеными, быть может, они

придумают нейтрализатор для проекторов тьмы. Эти проекторы испускают какие-то световые волны, и наверняка могут быть нейтрализованы, если направить навстречу другие волны в противофазе.

— Мы попробуем, — кивнул Мурнал. — И быть может, это поможет снова одержать победу. К тому времени, когда вы вернетесь, Чан Меррик...

Землянин на мгновение опустил руку на его плечо, а потом широким шагом направился к Хоику и Джуралу, ожидающим на террасе. Над Корлом окончательно воцарилась ночь, и толпы на улице застыли в безмолвной тишине, глядя, как три воина взошли на борт воздушного судна, и оно, отчалив, заскользило над городом. Через несколько минут черная пирамида и весь город остались позади, а потом и вовсе исчезли из поля зрения. Меррик со спутниками вглядывались во тьму, стоя на палубе летающего корабля, скользящего вперед, на юг, к далекой цитадели коспов.

ГЛАВА 5. НАД ЛЕСОМ ГРИБОВ

Когда судно взяло курс на юг, Меррик вместе с Хоиком и Джуралом сидели на носу, присев на корточки. Последний стоял за штурвалом. Воздушный корабль летел почти бесшумно, только низко гудел квадратный механизм, который создавал силовой луч, несущий корабль вперед. Десять корлов команды сидели на корточках или лежали, расположившись вдоль бортов судна.

Меррик, вглядываясь вперед, смог разглядеть лишь черный бастион огромного горного кольца, к которому они направлялись. Вскоре резко похолодало, поскольку Джурал направил воздушное судно вверх. Наконец они перевалили через огромный хребет, со страхом поглядывая в бездну под ногами.

В свете двух поднимающихся красных лун Меррик увидел гигантские пики — ничего подобного на Земле не существовало. И, что более удивительно, этот горный хребет имел совершенно правильную округлую форму. В расселинах

между скалами лежал белый снег. Но его не было на взметнувшихся вверх пиках, сверкавших, словно отполированное стекло.

— Они выглядят так, словно состоят из черного металла, — заметил Меррик, обращаясь к стоящим рядом, и удивился ответу Хоика:

— Они и в самом деле металлические, Чан. В раскаленном чреве Калдара очень много черного металла, и он, вырвавшись из чрева планеты, образовал огромные горные хребты или возвышенности. Мы, коспы, да и все другие расы используем этот металл для создания воздушных судов, зданий и много чего еще.

— Металлические горы! — поразился землянин.

К этому моменту хребет остался позади. Теперь в ночном небе Калдара сверкали все пять лун, сбившись вместе, оставаясь при этом каждая на своей орбите. В свете красных и зеленых лун вид металлических гор, открывшийся из летающей лодки, был поистине поразителен, он на всю жизнь запечатлелся в памяти Меррика.

Когда горы остались далеко позади, Джурал повел судно вниз, и воздух вновь стал теплее. Они летели с неизменной скоростью, внизу были лишь высокие холмы и отроги металлического хребта. Дальше в лунном свете раскинулась бесконечная гладкая равнина, над которой предстояло лететь несколько часов. Где-то далеко впереди можно было различить огромный лес, протянувшийся насколько хватало глаз.

Когда судно уже летело над джунглями, Меррик попытался определить продолжительность дня и ночи на Калдаре, постепенно начиная осознавать, что она не особо отличается от земной. Период вращения планеты, как позже узнал Меррик, был около двадцати земных часов, так что он не сильно ошибся, прикинув, когда огромное красное солнце поднялось из-за горизонта слева от них.

Дневной свет открыл необычную природу леса, над которым они летели.

Это был бесконечный лес грибов. Насколько хватало взгляда, во все стороны протянулось множество алых растений, большинство из которых достигало двадцати футов в высоту или даже выше. По форме они были чудовищны —

огромные центральные стволы с вытянутыми совершенно безлистными «ветвями», местами сросшимися, и напоминающими худосочные шляпки, которые придавали им гротескный вид. Они жались друг к другу в бесконечном море, подверженном отливам и приливам, со своими течениями. Вначале Меррик подумал, что грибы колышет ветер, но при ближайшем рассмотрении заметил, что огромные растения не имеют корней. Они и в самом деле двигались, ползая туда-сюда, сталкиваясь друг с другом.

От Хоика землянин узнал, что этот грибной лес занимал огромное пространство, и его боялись все на Калдаре, потому что на самом деле в нем росли вовсе не растения, вроде обычных грибов, которые собирают на Земле, а животные. Если неудачники из коспов, корлов или любых других существ попадали в этот проклятый лес, то до того, как они успевали выбраться, псевдорастения хватали их и душили, ломали кости, а потом кормились на мертвом теле, как делают обычные грибы.

Весь день корабль летел на юг над бесконечными ползающими алыми массами леса ужасов. Спутники заверили Меррика, что лес простирается до самого города коспов, и это единственная причина, по которой город-пауков никогда не был атакован по земле, и редко по воздуху, так как полеты над грибным лесом были рискованным делом — падение означало верную гибель. Ночь приближалась, а они по-прежнему летели над лесом грибов. Чуть снизив скорость, судно двигалось в ночи все дальше и дальше. Меррик со спутниками внимательно вглядывались во тьму.

— Думаю, теперь мы уже где-то неподалеку от города коспов, — заявил Хоик. — Но мы можем потерять его... мы, корлы, мало знаем о его точном местонахождении, немногие добирались до него и вернулись живыми.

— Мы непременно найдем город, — возразил Меррик, скрипнув зубами. — И мы...

Крик Джурала буквально оглушил его:

— Воздушное судно коспов... Мы...

В тот же миг Джурал резко развернул корабль, и тот выписал головокружительную петлю, беззвучно выстрелив в длинное летающее судно, несущее дюжину чудовищных че-

ловеко-пауков. Коспы! Брызги их яда дождем смерти обрушились на судно людей.

— Световые орудия, пли! — рявкнул Меррик. — Стреляйте до того, как они настигнут нас!

Корлы из команды бросились к орудиям, и когда Джурал послал свое судно под углом к вражескому кораблю, с полдюжины световых лучей беззвучно понеслось в сторону пауков. Но те рванулись вверх с такой же скоростью, как и корабль людей, и вновь оказались на одном уровне с ним.

Началась дикая, безумная дуэль двух воздушных судов. Они кружили в ночи, словно ястребы, поливая друг друга световыми лучами и ядом в свете трех огромных красных лун, глядящих вниз с неба на схватку и бескрайний лес грибов. Меррик знал, что если бы судно коспов имело на борту один из излучателей тьмы, они погибли бы, но и так положение становилось все более опасным. С каждым разом людям все труднее было уклоняться от смертоносных брызг.

Землянину эта дуэль казалась бесконечной, но в реальности она продолжалась всего несколько секунд. Джурал решил, что ядовитые брызги вот-вот накроют их, и бросил свое судно к земле, корабль коспов, словно ястреб, последовал за ним. И лишь в последний миг корабль вышел из пике, давая канонирам у световых пушек шанс. И они воспользовались им сполна. Два попадания — и воздушное судно пауков превратилось в груду искореженного металла, которая, вращаясь, устремилась к земле. В ярком лунном свете Меррик видел, как искореженное судно врезалось в грибную массу в тысяче футов внизу. Но когда огромный паук выбрался из обломков, его тут же подмял под себя огромный гриб, а другие поползли со всех сторон, повинуясь инстинкту. Меррик почувствовал тошноту. Их корабль развернулся и двинулся прочь.

— Это было патрульное судно! — сообщил Хоик — А раз так, то неподалеку могут быть и другие такие же.

Джурал спокойно кивнул.

— Ладно, поднимемся повыше, — сказал он. — Попробуем проскочить мимо патрулей — пауки не любят холодного воздуха, а как известно, чем выше, тем холоднее.

— Вы всегда стараетесь избежать битвы, — пробормотал огромный Хоик. — Для тех, кто сражается вроде вас, избегать битвы — напрасно растрачивать свой талант.

— Джурал прав, — согласился Меррик. — У нас нет времени. Наша цель — город коспов.

— И когда мы доберемся до него? — поинтересовался Хоик. — Подозреваю, что у нас один шанс из тысячи выйти оттуда, а войти-то мы войдем.

Меррик улыбнулся.

— Давайте сначала доберемся до цели, — заметил он. — Там Джалан и... Нарна. Сначала я должен буду отыскать их, а потом позабочусь об остальном.

Хоик одобрительно усмехнулся.

— Джалан всегда считался одним из лучших воинов на Калдаре, — напомнил он. — Интересно будет посмотреть на вашу схватку.

Пока они говорили, воздушный корабль все еще летел на юг, по-прежнему держась на огромной высоте. Вскоре на них снова обрушился ледяной ветер, а лес грибов остался в темноте далеко внизу. На западе садились две красныелуны, а на востоке поднималась зеленая. Еще не придя в себя от схватки, Меррик, Хоик и Джурал в тревоге высматривали другие суда коспов. Но в следующие несколько часов они не заметили никаких кораблей, а может, просто не заметили, проскочив мимо на большой высоте.

Хоик смотрел вперед. Его бородатое лицо в свете лун превратилось в странную маску. Джурал безмолвно склонился над системой управления судном. И именно он произнес те самые слова, которые давно ожидал землянин.

— Смотрите! — Джурал показал вперед и вниз.

— Город... Город коспов! — воскликнул Хоик.

Меррик пригляделся, прищурившись. Сначала он увидел только нечто темное на фоне темного леса грибов, вершины которого поблескивали в лунном свете. И только после нескольких минут полета это нечто увеличилась, и стало понятно, что оно поистине гигантское. Землянин зачарованно наблюдал за происходящим.

Темное пятно все увеличивалась в размерах, заставив Меррика задохнуться от ужаса. Перед ним в самом деле

лежал город коспов! Это был город и в то же время единая структура — гигантская многоугольная масса металла, усеянная бесчисленными гладкими поверхностями. Там было множество открытых туннелей и проходов, напоминавших соты, — огромный, черный, металлический кусок сыра. Вокруг города поднималась металлическая стена в сотни футов высотой. Она явно защищала от наползающего леса грибов.

— Город коспов! — повторил Хоик. — Давным-давно пауки обнаружили здесь огромный обломок металла и высверлили в нем проходы и коридоры в таком количестве, чтобы в нем смогли поместиться бессчетные орды.

— Эти туннели... — начал Меррик.

— Они превратили город пауков в настоящий лабиринт, — пояснил другой воин. — Где-то в самом сердце этого улья находится зал Коспала — правителя их расы. Неподалеку от него должны находиться и Джалан с Нарной. Но как туда добраться?

— Есть только один способ, — решительно заявил землянин. — Сейчас город выглядит спящим. Думаю, двое из нас смогут пробраться внутрь и вернуться, а если мы отправимся туда все вместе, то нас непременно обнаружат. Вы высадите Джурала и меня между стеной и городом, и мы попробуем пробраться в него. Вы же сможете подняться над городом. Если мы выберемся оттуда, то дадим сигнал с помощью световых пистолетов, чтобы вы подобрали нас.

— Дать Джуралу повеселиться, а самому остаться мерзнуть в небе? — недоверчиво поинтересовался Хоик. В ответ Джурал лишь приглушенно рассмеялся.

— Да, если так прикажет Чан, — подтвердил Меррик, говоря о себе в третьем лице. — Уверен, вам, Хоик, придется сразиться до того, как мы вернемся.

— В таком случае, я согласен, — усмехнулся тот.

Он взялся за управление кораблем и, пока Меррик и Джарал проверяли свое оружие, направил его к земле. Некоторые из туннелей выглядели многообещающими, а на огромной стене еще были постройки, выглядевшие, словно сторожевые башни. Воздушных судов нигде видно не было. Безмолвно, как какой-то призрак, корабль людей подплыл к спящему городу пауков.

ГЛАВА 6. В ГОРОДЕ КОСПОВ

Меррик не сводил взгляда со сторожевых башен, застывших вдоль гигантской стены, опасаясь, что кто-то поднимет тревогу, но ничего подобного не случилось. Долгие века безопасного существования превратили коспов в нерадивых охранников, поэтому судно корлов незамеченным спустилось на черную металлическую равнину, лежавшую между гигантской стеной и огромной напоминающей пчелиные соты массой.

Они с Джуралом покинули корабль.

— Держитесь повыше, — приказал Меррик Хоику. — Но когда увидите вспышки световых пистолетов, молнией летите вниз.

— Если начнется пальба, я в стороне не останусь, — усмехнулся тот, и судно скользнуло вверх, исчезнув во тьме.

Меррик и Джурал, положив руки на рукояти своих световых мечей, быстрым шагом направились к неясно вырисовывающейся впереди массе города, соты которого сверкали в свете лун. Нигде в поле зрения не было коспов, хотя землянин не раз замечал их тени в глубине нескольких тускло освещенных туннелей.

Между тем «спасатели» отправились к одному из туннелей, который начинался у самой земли и уходил куда-то вверх, в самое сердце чудовищного города, куда не мог проникнуть никто, кроме многоногих людей-пауков. Меррик отлично помнил совет Хоика пробиваться в самое сердце города, где живет правитель коспов. Скорее всего, там же действительно находятся и Джалан с Нарной. А потом он неожиданно понял, насколько крошечный имеется шанс обнаружить их, но отбросил все сомнения и попытался мысленно возродить в сознании образ девушки.

Они подошли к ближайшему открытому туннелю и вошли. Меррик двигался первым. Туннель вел вниз и куда-то вбок. Спасатели прошли несколько дверей, осторожно приоткрывая их, прежде чем войти, и обнаружили за ними бесконечные склады, заполненные механизмами и оружием.

Они миновали несколько таких складов и вскоре обнаружили другие туннели, пересекающие тот, по которому шли. Меррик выбрал ведущий вниз и вглубь. Там оказалось множество металлических скользких ступеней. Один раз пришлось вернуться, так как впереди послышались шипящие голоса, и спутники увидели, как два паука прошли по коридору, пересекающий их туннель. Коспы выглядели поистине чудовищно из-за безволосых голов, напоминающих человеческие. Они о чем-то спорили, говоря на языке, который, судя по всему, был общим для всех обитателей Калдара. Когда чудовища прошли мимо, люди отправились дальше.

Им пришлось миновать множество дверей. Пройдя через одну из них, спасатели обнаружили зал, полный спящих коспов, каждый из которых возлежал на приподнятой деревянной платформе. Неслышно пробравшись между спящими, они продолжили свой путь по туннелям, ведущим вниз. Миновав один поворот, они неожиданно оказались лицом к лицу с тремя коспами. Меррик и Джурал разом выхватили световые мечи из ножен и прыгнули вперед. Сверкающий клинок Меррика коснулся одного из пауков, и, прежде чем тот сообразил, что происходит, землянин отсек ему голову. Косп упал на колени и через мгновение превратился в бесформенную груду, сожженный ужасной силой клинка. Джурал точно так же прикончил второго противника, а когда третий развернулся, чтобы бежать, клинок Джурала коснулся его и сжег так же, как и остальных. Световые клинки автоматически втянулись в рукояти.

Мгновение Меррик и Джурал стояли, раскрасневшиеся, с дико мечущимися взглядами, по-прежнему держа руки на рукоятях мечей. Но больше коспов перед ними не было.

— Мы не можем долго оставаться здесь, — прошептал Меррик. — Кто-то из них может снова натолкнуться на нас.

— Назад, Чан, — предупредил Джурал. — Я слышу шаги других...

«Спасатели» отступили назад во тьму одного из боковых туннелей, менее освещенного. Но прежде они затащили туда обгорелые трупы убитых человеко-пауков. Вскоре в коридоре появились пять коспов. Они вышли из-за поворота, откуда совсем недавно появилась первая тройка, и когда про-

ходили мимо, Меррик заметил, что все пауки вооружены инжекторами яда. И еще землянин понял, о чем они говорили, проходя мимо.

— ...и почему, заполучив все, он так поступает? Не могу понять. Никогда между людьми и коспами не было ничего, кроме ненависти и войны. Почему тогда он так трясется над жизнями своих пленников?

— Ты забываешь, то корл ненавидит своих соплеменников, как и мы, — ответил ему другой. — Этот Джал, может помочь нам окончательно уничтожить Корл.

— Кроме того, наш повелитель отлично понимает, как надо поступить с этими пленными после окончательной победы, — добавил третий.

— Может, и так, но меня возмущает, что они находятся в палатах повелителя на правах гостей, — вновь заговорил первый косп.

Меррик, понимая, что подслушивать дальше пауков опасно, подождал, пока они не исчезнут за поворотом. А потом они направились в ту сторону, откуда пришла эта пятерка. Неожиданно впереди снова раздались голоса, и Меррик остановил Джурала, коснувшись его руки.

— Слышишь? — взволнованно спросил он. — Хоик был прав: Джалан и Нарна в палатах правителя коспов!

— Но как мы попадет туда? Они наверняка охраняются, — с сомнением в голосе проговорил воин.

— Освещенный туннель должен привести нас туда, поскольку эти пять пауков, судя по всему, шли прямо оттуда, — Меррик показал, в какую сторону идти. — Мы найдем их и найдем способ войти.

Спутники вновь направились по освещенным коридорам, прошли по двум узким проходам, сжимая в руках рукояти лучевых мечей. Меррику казалось, что они идут по кругу, спускаясь все глубже и глубже в недра спящего города. Он лежал справа и слева от них, под и над ними — бесконечный лабиринт тоннелей с комнатами и палатами, заполненными спящими пауками. И рядом с землянином шагал Джурал.

Они пересекли множество туннелей, но двигались по тому, что был освещен ярче других, вперед и вниз. Наконец, после очередного поворота, спутники оказались на краю

огромной пещеры, в противоположном конце которой были гигантские двери, напоминающие ворота портала. Их охраняли четыре человеко-паука с инжекторами яда. При виде стражей «спасатели» попятились.

— Стражи повелителя коспов, — прошептал Джурал. — Мы уже рядом... Но как пройти мимо них?

— Наши световые пистолеты? — поинтересовался Меррик. Его спутник молча кивнул.

— Кажется, это единственный шанс. Иначе, прежде чем мы доберемся до них со световыми мечами, они достанут нас из своих брызгалок.

Убрав мечи, «спасатели» достали световые пистолеты и осторожно подобрались к повороту. Потом прицелились. Меррик выстрелил в крайнего коспа справа, и увидел, как тот упал обгорелой грудой, когда луч из пистолета беззвучно ударил в него. Крайний слева стражник упал от выстрела Джурала, и тогда два оставшихся стража потянулись за своим оружием, инжекторами, но крики так и не вырвались из их глоток, лучи «спасателей» вновь нашли свои цели.

Дрожа от волнения, Меррик и Джурал перетащили тела убитых в один из боковых коридоров и только потом прошли через портал. За дверьми стены из черного металла были декорированы белыми металлическими плитами с резьбой. Эти картины рассказывали о том, как коспы сражались с корлами, а также с существами, подобных которым Меррик не мог себе и представить. Должно быть, они обитали в другой части Калдара.

Но большая часть гравюр ничего не значила для землянина, к тому же у него не было времени рассматривать их. До сих пор, до этого самого момента, когда он оказался почти у цели, он не сознавал, как много значит для него Нарна — корланская девушка. То и дело Меррик и его спутник видели впереди, в коридорах залитых светом, стражей, но им всякий раз удавалось обойти часовых по боковым коридорам — главную палату города коспов окружал настоящий лабиринт.

Неожиданно землянин повернулся к Джуралу, и они оба едва не вскрикнули. Где-то впереди пересекалось несколько туннелей, и там они заметили огромную фигуру Джалана.

В первый момент Меррик хотел броситься вперед, но вовремя себя остановил. Его сердце яростно билось, когда «спасатели» наблюдали за огромным корлом, стоящим впереди на пересечении коридоров. Чернобородый до сих пор был в металлических одеждах, а на боку у него висели меч и лучевой пистолет. Это говорило, что в городе пауков он скорее гость, чем пленник. Они молча последовали за ним по тускло освещенным коридорам и увидели, как Джалан, остановившись, переговорил со стражниками-коспами. Меррик и Джурал по боковому коридору обошли пауков и через мгновение буквально наступали на пятку предателю.

«Спасатели» двигались словно хищники, выслеживающие жертву. Обоим одновременно пришла в голову мысль, что Джалан рано или поздно приведет их к Нарне.

Они старались держались как можно ближе к своему «проводнику», хотя время от времени он останавливался и оглядывался, словно в самом деле боялся, что за ним следят. Они прошли по нескольким туннелям. «Спасателям» повезло: им нигде больше не попалось ни одного стража. Джалан скрылся за очередным поворотом. До того как «спасатели» достигли его, они услышали клацание массивной двери, а когда поспешили вперед, коридор оказался пуст. Вдоль него располагалась дюжина дверей, и корл мог скрыться за любой из них. «Спасатели» замерли в растерянности.

— Мы должны проверить все эти комнаты. — прошептал землянин. — Он, должно быть, зашел в одну из них.

Джурал кивнул.

— Но это — самоубийство, — поёжился он. — Там может оказаться стража из полусотни коспов, да еще и их правитель, а кроме того, там Джалан.

На мгновение Меррик остановился в растерянности и задумался. Их авантюра оказалась под угрозой, но в этот момент вторая дверь открылась, и в туннели вырвался звук, от которого по спине землянина поползли мурашки. Это был женский крик!

ГЛАВА 7. БЕГСТВО И БИТВА

— Нарна! —закричал Меррик, и собственный крик резанул ему по ушам.

Он прыгнул к двери.

— Подожди! — воскликнул Джурал. — Там может быть полно коспов!

Но землянин уже не мог себя контролировать. Он безрезультатно дернул ручку закрытой двери, а потом выхватил световой меч, и что есть силы хлестанул им по ручке. Соприкоснувшись с клинком, металл двери выгнулся и тут же начал плавиться, после чего землянин пинком распахнул дверь и прыгнул вперед с клинком в руке.

Сцена, открывшаяся ему, вызвала новую вспышку ярости. Комната была маленькой, со странной металлической мебелью. Но не мебель поразила Меррика, а вид Нарны, вырывающейся из объятий Джалана. Не страх, а отвращение было в ее глазах, которые вспыхнули надеждой, когда они с Джаланом повернулись и увидели ворвавшегося в комнату землянина.

— Чан Меррик! — воскликнула девушка.

— В сторону, Нарна... Быстро! — воскликнул Меррик.

Джалан, стоящий позади девушки, сразу узнал Меррика и инстинктивно отшатнулся, потянувшись за лучевым пистолетом. Однако вместо того, чтобы метнуться в сторону, Нарна ударила по оружию своего тюремщика, и световой луч ушел в сторону, ударив в стену над головой землянина. Не тратя даром ни секунды, Джалан отшвырнул в сторону пистолет и выхватил световой меч. Оружие Меррика ударило по клинку предателя, когда тот рванулся вперед, и схватка, которая была прервана в Корле, продолжилась.

Снова клинки засверкали, сталкиваясь друг с другом, словно смертоносные иглы. Меррик и Джалан кружили по комнате, нанося друг другу удары. Гигант закричал шипящим голосом, зовя на помощь, но Джурал прикрыл дверь, чтобы не разбудить пауков. Меррик, сражаясь, понимал, что его союзники не смогут использовать лучевой пистолет в маленькой комнате из опасения сжечь друга вместе с врагом.

Что до Джалана, так тот оказался великолепным воином. Но длинный клинок светового меча в руке Меррика порхал, словно перышко, и сражался землянин так, словно здесь шел дружеский поединок, а не схватка насмерть, конец которой может положить один незначительный укол. Землянин яростно обрушился на Джалана, заставив его отступить, однако в последний момент поскользнулся. Когда же клинок противника обрушился на него, Меррик вовремя откатился в сторону и вновь вскочил на ноги. Его переполняла холодная ярость.

Корл, маневрируя, двигался по комнате, и через несколько секунд землянин раскусил его план, но было поздно. Приблизившись к двери, Джалан приоткрыл ее быстрым движением левой руки и метнулся в открывшийся проход, метнув клинок в лицо Меррику!

Меч, вылетев из ладони корла, стал мертвым куском металла. И когда Меррик инстинктивно ударил по нему, клинок отлетел назад и ударил по голове самого Джалана, пытающегося проскочить дверной проход. Огромный чернобородый мужчина без звука рухнул на пол, оглушенный ударом. Меррик поспешно шагнул к потерявшему сознание предателю и занес свой световой меч для удара, а потом совершенно неожиданно убрал его.

— Не могу убить безоружного, — вздохнул он. — Во время схватки, да. Но я не могу убить человека, который без сознания.

— Тогда я сделаю это! — зло сверкнул глазами Джурал.

Его световой меч рванулся вперед, но Нарна остановила воина.

— Нет, Чан Меррик прав. Не в правилах корлов убивать беспомощного врага.

Джурал отвел клинок в сторону, а Нарна повернулась к Меррику.

— Они и вас поймали, мой Чан? — спросила она. — Как вы освободились?

— Люди-пауки никогда не брали меня в плен, — отрицательно покачал головой Меррик. — Я пришел с Хоиком и Джуралом, чтобы найти тебя... наш воздушный корабль ожидает снаружи.

— Вы пришли... за мной? — удивилась она. — Впервые за всю историю воины нашего народа решились войти в город коспов. Вы, наш Чан, посмели сделать то, чего ранее не смел ни один корл.

— Все это ерунда, — начал Меррик, чувствуя себя неудобно, но тут вмешался Джурал.

— Если мы собираемся вернуться на поверхность, то лучше поспешить, — предупредил он. — Скоро рассвет, и город коспов проснется.

Они оставили Джалана лежать без сознания там, где он упал, а сами отправились назад теми же коридорами, что пришли. Однако Нарна показала другой, более короткий путь к поверхности, которым привели в самое сердце города пауков их с Джаланом. Он проходил в стороне от главного зала.

Двигаясь как можно быстрее, спутники то и дело пробирались по параллельным туннелям, чтобы не столкнуться со стражами, зная, что единственный крик тревоги может разбудить спящие орды пауков. Вскоре они вышли в более широкий туннель, с одной стороны которого открывался вид на огромный тусклый зал. Эта часть коридора больше напоминала балкон. Меррик бросил косой взгляд в зал, и потом беглецы вышли на открытое пространство.

Зал был невероятных размеров. Меррик видел вооруженных коспов, которые ряд за рядом стояли без движения. На полукруглом возвышении в центре сидел лишь один косп, в три раза больший, чем любой из пауков, которых видел Меррик, — паукообразное чудовище имело огромную раздутую голову. Это и был верховный правитель, насколько понял Меррвик. Он спал, а может, сидел задумавшись, неподвижный, как и окружающие стражи. Спутники Меррика пробирались следом, то и дело поглядывая в сторону гигантского повелителя. Вскоре они снова оказались в туннеле.

Беглецы двигались вверх по полутемным и темным туннелям, теперь только мягкие прикосновения рук спутников говорили Нарне, что она не одна. Надежда в сердце Меррика начала расти по мере того, как они все дальше пробирались по металлическому лабиринту. Наконец один из тускло освещенных туннелей закончился темным кругом, в котором горели

одинокие звезды. Меррик повернулся и восторженный шепот сорвался с его губ. Тут одинокий, долгий, протяжный, шипящий крик раздался где-то в сердце города у них за спиной. А потом крик подхватили еще несколько голосов.

— Джалан! — выдохнул Джурал. — Он пришел в себя и поднял тревогу! Так я и знал. Не стоило оставлять его в живых!

— Нам все удастся, если Хоик не уснул, ожидая нас! — отмахнулся Меррик, прилагая все усилия, чтобы выбраться на «крышу» города, который сейчас постепенно просыпался. Им осталось совсем немного до конца туннеля.

— Чан, впереди коспы! — неожиданно закричала Нарна, но Меррик и сам заметил темные контуры пауков, загораживающих выход.

Землянин и Джурал, разом выхватив световые пистолеты, бросились вперед. В тот же миг молнии вырвавшиеся из стволов их пистолетов ударили в стражников и отшвырнули их обгоревшие тела. Со всех сторон и откуда-то сзади доносились крики пауков, которые искали их. Наконец беглецы вырвались из туннеля на бесконечную черную равнину — крышу города коспов, и Джурал сразу же выстрелил из своего светового пистолета. Лазерный луч ударил прямо вверх в темное небо, подавая сигнал. Со стены, маячившей далеко впереди и из глубин города на крышу полились орды человеко-пауков, и все они были вооружены инжекторами с ядом.

Меррик завопил, остановившись одновременно с Джуралом и Нарной. Огромная тень, словно гигантский черный ястреб, метнулась вниз с небес, поливая огнем из пушек наступающих пауков. Сделав круг, судно приблизилось к крыше, и Нарна с Джуралом запрыгнули на палубу. Меррик тоже прыгнул вперед, и Хоик схватил его руку своей могучей лапищей, после чего помог землянину забраться на борт.

— А теперь как можно скорее отсюда! — приказал Меррик. — Через минуту на нас накинется сотня их судов!

Корабль людей, словно живой, взвился в ночное небо, ему вслед ударили струи яда из множества инжекторов. Но не одна из смертоносных капель, больше похожих по виду на драгоценности, не достигла цели. Глядя назад,

землянин видел, как корабли коспов один за другим начали отрываться от крыши. Весь город превратился в настоящее паучье гнездо, откуда одно за другим выскакивали летающие суда коспов и, разворачиваясь, брали курс на север. И тьма, казалось, им не помеха...

— Мы спаслись! — воскликнула Нарна. — Впервые корлы устроили рейд на город коспов и спаслись!

— Да, но я боюсь, что это вовсе не конец! — покачал головой Хоик. — Всю жизнь я надеялся, что когда-нибудь случится что-то подобное. И вот... А теперь нам нужно, как птицам, подняться в верхние холодные слои атмосферы.

Нарна и Джурал усмехнулись в ответ, но Меррик, который все время посматривал назад, разглядывая небо, расцветившееся лучами разгорающейся зари, повернулся к ним лицом.

— Ты, Хоик, кажется, хотел сражаться? — хмыкнул он. — Посмотри назад... Видишь?

В небе позади было множество черных точек, движущихся по розовеющему небу в свете зари, и все эти точки гнались за беглецами. Хоик замер, разглядывая врагов. Нарна с любопытством посмотрела на Меррика, а огромный воин-ветеран печально кивнул.

— Воздушные суда коспов! Они от нас так легко не отстанут.

— И ведет их Джалан, — пробормотала Нарна. — Он никогда не простит моего бегства.

— Начинаю думать, что Джурал был прав относительно убийства предателя, — мрачно объявил Меррик. — Ладно. Они никогда не поймают нас... направляемся прямо на север в Корл.

Когда огромное алое солнце засверкало на востоке, оказалось, что корабли коспов, которые раньше были далеко, стали намного ближе. Со стороны казалось, что корабли людей и корабли пауков движутся с одинаковой скоростью, но на деле армада коспов постепенно нагоняла беглецов. Весь этот день, пока огромное солнце катилось по небу к закату, суда коспов все увеличивались. Корабль корлов и их преследователи летели над бескрайним лесом грибов. Хотя сомнительно было, что пауки успеют догнать беглецов до

того, как те достигнут Корла. Их станут преследовать до самого города, в этом Меррик был уверен. К тому же коспы были в сотни раз сильнее, на некоторых их судах, без сомнения, установлены излучатели тьмы.

С наступлением ночи одна за другой поднялись огромные луны Калдара, осветив преследователей и преследуемых. Коспы оказались еще ближе. Погоня длилась уже целый день и целую ночь. И когда Меррик проснулся на палубе воздушного судна, рассвет уже разгорался на востоке. Корабли человеко-пауков были всего в полумиле, а впереди вздымала пики железная стена черных гор, за которыми лежал Корл. Теперь Меррик мог отлично разглядеть прямую фигуру Джалана на носу одного из воздушных кораблей. Он еще раз проклял предателя и пожалел, что они не убили его там, в самом сердце города пауков. И в то же время был уверен, что, повторись все заново, не смог бы поступить иначе... Повернувшись к Нарне, он поймал ее взгляд и улыбнулся, желая подбодрить девушку.

Он подождал, пока корабли коспов не подошли поближе, а потом приказал открыть огонь. Старый Хоик навел лазерные орудия, Джурал проверил заряд, а потом на корабли человеко-пауков хлынул световой поток. Погоня разом замедлилась, так как первый же залп смел первую волну преследователей, послав вниз с полдюжины вражеских кораблей. Остальные разделились на две части и попытались взять корабль беглецов в кольцо. В это время они уже были над великими горами, летя низко, почти задевая металлические пики. Меррик видел, как две линии вражеских кораблей соединились впереди, замыкая круг.

— Они схватят нас, — спокойно сказал Меррик, обращаясь к Нарне. — Мы вырвали тебя из города коспов только для того, чтобы умереть... Похоже, операция по твоему спасению провалилась.

Она спокойно покачала головой.

— Лучше умереть здесь, рядом с тобой, Чан, — сказала она.

Тогда Меррик повернулся к Хоику и Джуралу:

— Держите оружие наготове, но не пускайте в ход, пока они не окружат нас. — приказал землянин. — Но только когда

они приготовят инжекторы яда... Я хочу достать Джалана, прежде чем они прикончат нас.

А тем временем они все еще летели вперед, окруженные кораблями коспов. Конечно, они смогли бы уничтожить еще дюжину паучьих судов — Меррик это отлично понимал, но тогда на них бы обрушился поток смертоносного яда. Ужасный конец. Глаза Нарны были переполнены печалью. Землянин чувствовал, как напряжены Хоик, Джурал и все остальные. Над головой у них сверкал огромный красный Антарес. Землянин закрыл глаза, и события последних нескольких дней пролетели у него в голове. Корабли коспов приближались, их инжекторы были наготове. И когда с губ землянина уже готов был сорваться приказ открыть огонь, Хоик взорвался в безумном, нечеловеческом крике.

Огромный флот воздушных судов двигался навстречу, их световые пушки обрушили поток смертоносных молнией на корабли пауков.

— Флот корлов! — обрадовался Меррик. — Они могут спасти нас!

Джурал печально покачал головой.

— Они не смогут сражаться против генераторов тьмы, которые есть у коспов, — пояснил он. — Смотрите...

Неожиданное появление воздушных кораблей корлов, яростно набросившихся на старых врагов, настолько поразило последних, что они не смогли организовать должной обороны, и битва превратилась в дикий хаос сражающихся судов, которые поливали друг друга потоками яда и огненными молниями. В первый момент столкновения корабли коспов, не ожидавшие нападения, вспыхивали дюжинами. Но потом, поняв, что происходит, отступили и подготовили к бою генераторы. Тучи тьмы устремились к судам корлов, а вслед им понеслись потоки яда.

Однако через мгновения облака тьмы задрожали, а потом тьма рассыпалась под ударами светлых лучей и... исчезла! А корлы вновь устремились в сторону врагов. Коспы оказались растеряны из-за того, что их оружие оказалось небоеспособным. На какое-то время корабли пауков замерли, и это оказалось роковой ошибкой, потому что люди продолжали поливать их лазерными лучами. Меррик взглядом нашел

судно Джалана, окруженное дюжиной других кораблей. И тут, совершенно неожиданно, остатки разбитого флота коспов повернули. Они спешили на юг прочь, от места безумного сражения. Половина человеческих кораблей бросилась в погоню.

— Разбиты! — взвыл Хоик. — Первый раз в истории флот Корла встретил коспов на нейтральной территории и разбил их!

Глаза Нарны сверкали.

— Смотрите, воздушный корабль Мурнала идет в нашу сторону! — закричала она.

Меррик увидел судно, летящее прямо в их сторону, а потом белобородый Мурнал шагнул на палубу корабля землянина. Его глаза сверкали от радости победы, а когда он увидел на палубе Нарну рядом с Мерриком, глаза его широко раскрылись от удивления.

— Мы победили благодаря вам, Чан Меррик! — воскликнул он. — Ваше подозрения о том, что можно создать нейтрализаторы генераторов тьмы, оказались верными. И теперь все наши воздушные суда оборудованы нейтрализаторами. Мы отправились на юг в надежде обнаружить вас... Корл сойдет с ума от радости, — прибавил старик. — И даже не потому, что мы разбили вдребезги коспов, а потому что Чан в целости и сохранности вернулся и привез с собой ту, за которой отправился.

В это мгновение авангард флота корлов двинулся назад над железными горами, а быстрые разведывательные суда отправились в город, чтобы сообщить людям великие новости. Когда последние корабли стали снижаться над городом черных пирамид, они обнаружили, что все улицы и террасы заполнены ликующими толпами. Огромная площадь была забита завывающими от восторга людьми. Корабль, на котором находился Меррик, приземлился прямо среди толпы, в центре главной площади, совсем рядом с диском.

Оглушительные крики приветствовали Меррика и Нарну, когда они спустились с палубы воздушного корабля. Хоик, Джурал и Мурнал шли следом. И когда Меррик поднялся на диск, крики одобрения пронеслись над толпой. Землянин, по-прежнему не сводя взгляда с Нарны, поднял руки, и огромная толпа разом смолкла.

— Простые граждане и аристократы Корла, — заговорил землянин, обращаясь к толпе. — Многие века сражались корлы и коспы, но до сего дня пауки всегда побеждали. Но сегодня они утратили свое преимущество. Мы сражались с ними и победили. И их разбитый флот бежал, чтобы принести эту весть в их проклятый город! То, что случилось сегодня, мы сможем повторить, если коспы снова сунутся к нам. Мы сможем дать отпор и разбить любых врагов, которые рискнут напасть на город и его жителей. Это говорю я — Чан Корла!

В ответ Меррик услышал громоподобный рев одобрения. Казалось, каждая клетка его тела переполнилась силой. Неожиданно землянин вспомнил важную деталь, закричал, увидел, как от страха побелело лицо Нарны... Какой-то миг он еще видел их, а потом и они, и город, и огромное красное солнце, и весь мир Калдара исчезли. Меррику показалось, что его затягивает в абсолютную темноту.

ЭПИЛОГ

Меррик вынырнул из черного беспамятства и обнаружил, что, покачиваясь, стоит посреди длинной комнаты без потолка, залитой белым светом, в центре маленькой металлической платформы. Динамо-машины и другие приборы завывали и вибрировали вокруг него. Старые ученые столпились рядом с Мерриком — странной фигурой в черной металлической тунике со световым мечом и световым пистолетом на боку.

— Мы это сделали! — закричали они. — Что вы там обнаружили?

— Три дня! — вырвался крик отчаяния из груди Меррика. — Три дня!

— Да, — взволнованно закричали ученые. — Три дня. И точно в два часа мы вновь включили излучатель и вытащили вас, вернули на Землю.

Меррик застыл.

В водовороте событий на Калдаре, странного «восхождения» на трон, появления Нарны и Джалана, атаки коспов,

путешествия в город человеко-пауков и бегства от них, он забыл о том, что должен вернуться на Землю через три дня. Да и шанс, что он снова окажется на том самом диске, где впервые появился, оказавшись на Калдаре, в тот самый миг, когда вновь включится излучатель, который в один миг перенес его обратно назад на Землю, был равен почти нулю!

— Я хочу вернуться назад! — закричал он. — Я вовсе не собирался возвращаться на Землю... Это получилось случайно. Я встретил там настоящих людей... Пошлите меня назад!

Ученые остолбенели.

— Невозможно, — объявил один из них. — Несколько недель понадобится, чтобы накопить необходимую энергию и снова запустить излучатель.

Меррик был ошеломлен, а девять ученых с недоверием взирали на него.

— Через какое-то время мы сможем послать вас назад, если вы того хотите, — заверил его один из них.

— Когда точно вы сможете послать меня назад? — продолжал вопить Меррик.

— Отправим, отправим... если вы так хотите. Но вы должны сказать, откуда взялись эти вещи?.. На что похож мир, где вы оказались? Что вы там нашли?

Мгновение Меррик ничего не говорил. Он смотрел в небо, где среди множества сверкающих звезд горел Антарес. Его мысли вернулись назад, к далекой звезде, и на мгновение показалось, что он снова на Калдаре, в Корле, окруженный толпой, его людьми... с Хоиком и Мурналом, с Нарной... Нарной... со всеми великими нечеловеческими расами Калдара, с их бесконечными войнами и странными чудовищами, со всеми его тайными ужасами и неземной красотой... И тогда ученые увидели, как Меррик широко улыбнулся.

— Я нашел... свой мир, — объявил он.

ЛЮДИ-ЗМЕИ КАЛДАРА

ГЛАВА 1. НАЗАД НА КАЛДАР

— Почти полночь, Меррик. Через минуту вы снова окажитесь на Калдаре!

Стюарт Меррик кивнул. Высокий, тощий и загорелый, он стоял на квадратной металлической платформе странного аппарата в центре огромной лаборатории. Он выглядел довольно странно в гибкой черной металлической тунике, закрывавшей тело от плеч до колен. На его груди сверкал красный диск с гербом. На поясе с одной стороны висел длинный меч в ножнах, с другой — пузатое, странное на вид оружие.

В едва освещенной лаборатории было не более полдюжины операторов, склонившихся над жужжащими, потрескивающим аппаратами, которые заполняли почти всю комнату. Все они были пожилыми людьми и выглядели настоящими учеными, а тот, что старше всех, стоял у распределительного щита на стене, возле которого был укреплен хронометр. Стрелки показывали, что вот-вот наступит полночь. Крыша над лабораторией была приподнята, и в вечернем небе сверкало множество звезд. Среди них горел и красный уголек Антареса. Меррик не отводя взгляда уставился на него.

— Через несколько минут окажетесь снова на Калдаре, — повторил Меррик. — Калдар — мир Антареса. Уверены, что все сработает, как и прежде?

— Точно так же, — заверил его старик у распределительного щита. — Настройку проектора не меняли. Он перебросит вас в то же место на Калдаре, где вы оказались в первый раз.

— А если я захочу вернуться? — спросил Меррик.

— Через неделю проектор будет включен снова точно в полночь, с обратной полярностью, и, если вы будете находиться на том же самом месте, вы вернетесь на Землю, точно так же, как с вами случилось в первый раз.

Меррик застыл в ожидании на платформе проектора, вспоминая все детали своего первого путешествия на Калдар. Тогда он отозвался на предложение девяти ученых, и был поражен, когда ему сказали, что, работая втайне, их группа разработала метод, с помощью которого можно было бы перенести человека к любой отдаленной звезде, а потом вернуть, разложив тело на потоки частиц и почти мгновенно перенести их через бездну пространства. Чтобы проверить свои расчеты, ученые предложили отправить Меррика на планету отдаленной звезды Антареса, а потом в определённое время, несколько дней спустя, вернуть его на Землю.

Меррика, принявшего предложение, швырнуло через пустоту, и он пробудился, оказавшись на Калдаре — мире огромной красной звезды Антареса. Он оказался среди гуманоидов — людей с красной кожей, корлов, которые выбирали нового Чана, или правителя, а Меррик неожиданно появился перед ними на возвышении Чана, и вышло так, что корлам пришлось выбрать его своим правителем. Таким образом, он стал Чаном Корла, подружился с Нарной — дочерью последнего правителя, и стал непримиримым врагом Джалана — дворянина Корла, который стремился к власти.

Джалан предал Корл, составив заговор с древними врагами своего народа — коспами — разумными человеко-пауками, которые давно враждовали с людьми. Но Меррик с помощью Хоика и Джурала — двух величайших воинов корлов, и Мурнала — старого дворянина, разрушил заговор Джалана, спас Нарну и навсегда разрушил власть коспов. Но едва он сделал все это, в соответствии с соглашением, о котором он и думать забыл, его, против его собственного желания, выдернули назад на Землю. Меррик был сильно раздражен, однако для зарядки конденсатора, чтобы послать его назад на Калдар потребовалась неделя. И теперь он собирался вернуться в тот далекий мир, где его ожидали удивительные приключения, туда, где он правил народом...

Неожиданно Меррик очнулся от своих мыслей, поскольку он увидел, что стрелки хронометра ползут по циферблату... Вот-вот должна была наступить полночь.

Девять ученых тоже молча ждали наступления условленного часа, пристально глядя то на стрелки часов, то на платформу проектора, то на далекую темно-красную искорку Антареса, горевшую среди звезд. Когда Меррик очередной раз взглянул на часы, он увидел, как стрелки наконец сошлись, сообщив о наступлении полуночи, и повернулся взглянуть на ученого у рубильника главного распределительного щита. А тот быстро один за другим переключил четыре выключателя. Меррик почувствовал, как ужасные силы потекли сквозь его тело, а потом он потерял сознание, осознав лишь ужасную вспышку, которая швырнула его в ревущую тьму...

* * *

Потрясенный до глубины души, Меррик вынырнул из этого черного бессознательного состояния. Его колени едва не подогнулись. На него неожиданно обрушился поток жара, а потом он услышал дикие крики. Полностью восстановив равновесие, он открыл глаза.

Он вновь очутился на Калдаре, в мире Антареса!

Это сказал ему первый же взгляд в небо, потому что у него над головой пылало не знакомое желтое земное солнце, а огромное темно-красное светило — громадная звезда, заполнившая треть неба. Её пламенный блеск ослеплял. Антарес — солнце Калдара! Полуослепленный Меррик опустил взгляд.

Он стоял на круглом возвышении из черного металла посреди огромной площади. Вокруг площади поднимались к небу бессчетные пирамиды города Корл. Все террасы и улицы, выходящие на площадь были забиты корлами в черных туниках. В небе сбились группами воздушные суда — длинные, изящные, жужжащие. А посреди площади был ещё один корл, который, вытянув руку в сторону Меррика, что-то кричал.

Меррик был всё ещё ошеломлен переходом из мира в мир. Он видел, как люди, собравшиеся на площади, бегут к нему.

Покачиваясь он стал спускаться с возвышения. А потом его подхватили на руки

— Чан! Чан! — пронеслось по городу, и он смутно осознал, что, подхватив, толпа несет его в сторону самой большой пирамиды на краю площади — дворцу Чана...

Оказавшись в прохладной полутьме огромных залов внутри пирамиды, Меррик увидел слуг в черных одеждах, рванувшихся к нему. Красный солнечный диск — эмблема Чана, точно такая же, как на его груди, была начертана на стенах повсюду. Его закружило в большой комнате лифта. А потом он очутился в зале на самом верху пирамиды, откуда через широкие окна были хорошо видны многочисленные пирамиды Корла. Меррик услышал другие взволнованные голоса. Наконец ему дали что-то выпить, и странный напиток очистил его разум от бурлящего тумана. Он начал озираться.

Только теперь Меррик разглядел, что рядом с ним три человека: высокий широкоплечий воин, второй — копия первого, но более стройный, а третий — пожилой человек, с благородным лицом и седыми волосами. Великан схватил Меррика и крепко обнял его.

— Чан Меррик! Чан Меррик! Ты вернулся! — закричали разом все трое.

— Хоик! Джурал! И ты тут, Мурнал! — воскликнул Меррик, приветствуя своих друзей.

— Но, во имя солнца, Чан Меррик, где ты был? — воскликнул гигант Хоик.

— Почему ты исчез? — спросил седой Мурнал. — Почему ты нас покинул?

— Это вышло не по моему желанию, — ответил Меррик. — Помните, что, когда я прибыл сюда, я сказал вам, что явился с планеты далекой звезды. Могущественная сила выдернула меня в мой мир, и я не мог раньше вернуться.

Страх и непонимание было написано на их лицах.

— Действительно, когда ты исчез с возвышения Чана, мы решили, что ты ушел в то самое никуда, откуда явился к нам, — объяснил большой Хоик. — У нас никогда не было Чана вроде тебя, который сумел бы сокрушить коспов... Но некоторые стали поговаривать, что мы никогда не увидим тебя снова.

— Да, многие так говорили, — добавил Мурнал. — Но Нарна все время твердила нам, что ты вернешься.

— Нарна... Где она? — с нетерпением спросил Меррик.

Все трое замялись, услышав этот вопрос, отчего сердце Меррика переполнилось страхом. В отчаянии он схватил руку Хоика.

— Нарна? Что с ней? — воскликнул он.

В итоге ответил ему Мурнал:

— Чан Меррик, я все тебе расскажу, — начал старый дворянин. — Однако я бы очень хотел ни о чем подобном не говорить... Ты, конечно, помнишь, как ты, Чан Меррик, с Хоиком и Джуралом очутились здесь, спасли Нарну от Джалана, навсегда уничтожил власть коспов... А потом самым странным образом ты исчез прямо с возвышения Чана. Тут же пошли разговоры о том, что ты никогда не вернешься. Но Нарна настаивала, что через какое-то время ты возвратишься. Вот мы и ждали твоего возвращения, а я правил Корлом от твоего имени... Однако несколько дней назад произошел неприятный инцидент. Джалан, которого мы считали мертвым, вновь появился здесь, в Корле, ночью, с полудюжиной предателей-корлов — его последователей. Он захватил Нарну, и прежде чем кто-то смог остановить его, улетел с ней на летающей лодке. Он отправился на север, и последние слова, которые он сказал... Похвастался, что отправляется в легендарный город великих гурсов — людей-змей! Предполагается, что этот город лежит далеко на севере. Именно туда отправилось судно Джалана. Хоик, Джурал и я узнали о том, что Джалан украл Нарну, — когда все это случилось, нас не было в городе. Мы вернулись только сегодня. Мы обсуждали, что делать, когда ты вновь появился на возвышении Чана. Но, похоже, ты вернулся слишком поздно, Чан Меррик. Нарна снова в руках Джалана.

Когда Мурнал закончил рассказ, Меррик несколько минут молчал, пристально разглядывая черные пирамиды, которые сейчас были залиты светом темно-красного светила.

— Выходит, Джалан все ещё жив и творит Зло... Но это ненадолго! — пока он говорил, его голос становился всё громче, а рука легла на рукоять меча. А потом он резко обернулся. — Хоик! Хоик! Собери пять летающих лодок на

площади. Проследи, чтобы в каждой был полный комплект легкого оружия и команда — человек десять. Мы отправимся на север, следом за Джаланом и Нарной, как только все будет готово!

Хоик и Джурал буквально вылетели из комнаты. Мурнал же оставался совершенно серьёзным.

— Чан Меррик, эта компания будет намного опаснее предыдущей, — заговорил старик. — Наши легенды говорят, что эти гурсы — люди-змеи — могущественные существа. Ещё говорится, что их город обнесен барьером смерти, который не может пересечь ни одно живое существо.

— Коспы тоже считались могущественной расой, однако я все-таки отыскал Джалана и Нарну в самом сердце их королевства, — нахмурившсь, заметил Меррик. — У меня свои счеты с Джаланом...

Уже вернувшиеся Хоик и Джарал с замиранием слушали его. Когда же Чан Меррик замолчал, Хоик доложил:

— Воздушные лодки готовы, Чан Меррик.

Меррик повернулся к ним.

— Мурнал, управляй городом от моего имени, пока я не вернусь с Нарной. А мы отправимся в путь прямо сейчас...

Через несколько минут пять летающих лодок, ощетинившиеся зловещими дулами легких орудий, поднялись с центральной площади Корла. Меррик, Хоик и Джурал сидели на корточках за низкими перилами первой из них.

Летающие лодки поднялись над огромным городом черных пирамид и алых садов, а потом Меррик приказал взять курс на север. Они пролетели над городом и над кольцом черных гор, которое окружало его. Потом перед ними до самого горизонта раскинулось море густых темно-красных джунглей — лодки летели в неведомые и таинственные северные земли.

ГЛАВА 2. СТЕНА ПЫЛАЮЩЕЙ СМЕРТИ

Присев на защищенном носу воздушной лодки рядом с Джуралом, Меррик внимательно смотрел вперед. Много часов летели они на север, и огромный темно-красный

диск Антареса уже наполовину погрузился за горизонт слева от них. До самого горизонта протянулись темно-красные джунгли.

Другие четыре воздушные лодки летели следом, стараясь держаться как можно ближе. Их команды из корлов в черных одеждах большей частью лежали на палубе, вглядываясь в горизонт впереди, или следили за работой компактных механизмов, которые несли летающие корабли по небесам Калдара.

Меррик повернулся к Хоику и Джуралу.

— И сколько нам предстоит лететь, прежде чем мы достигнем города гурсов? — поинтересовался он.

— Согласно легендам, город гурсов лежит более чем в двух днях полета на север, — ответил Хоик.

— Гурсы — люди-змеи... — задумчиво пробормотал Меррик. — Существование подобной расы кажется мне невозможным. Интересно, известно ли о них что-то реальное?

Хоик покачал головой.

— Никто из людей Калдара не рискнул забраться так далеко. Никто из корлов не знает ничего о стране, лежащей за горным кольцом, а коспы, которые совершали набеги на нас, прибыли с юга. Но мы много раз слышали слухи о различных странных расах, сверхъестественных и ещё более нечеловеческих, чем коспы. Одна из этих рас — люди-змеи, которых называют гурсами, они обитают в недоступном городе на юге.

— Джалан тоже, должно быть, слышал эти легенды, — добавил Джурал. — Вот он и сбежал к этим гурсам, чтобы оказаться подальше от нас.

Меррик мрачно кивнул.

— Хорошо. Будем надеяться, что он добрался до них. Нам будет тяжело отыскать его среди гурсов, но если бы мы и вовсе не знали, куда он отправился, то точно не нашли бы его.

— Мы отыщем этот город, — заверил Хоик. — Даже если он добрался до проклятых змеелюдей, мы нанесем им удар всей нашей мощью, прикончим Джалана и спасем Нарну, прежде чем они сообразят, что происходит, а потом быстро улетим.

Джурал одобрительно кивнул.

— Отличный план, Хоик. Но разве ты не задумывался о том, что в жизни никогда не получается все так гладко?

Хоик почесал затылок.

— Да, такое может случиться, — начал было он, а потом увидев, как Меррик и Джурал рассмеялись, надулся.

С жужжанием воздушные лодки летели на север. Вскоре сверкающий диск Антареса исчез на западе, и темнота сгустилась над миром Калдара. Пять лун Калдара — четыре темно-красные и пятая зеленая, поднялись в небе одна за другой, чтобы осветить путь.

Меррик, Хоик и Джурал в течении ночи по очереди управляли воздушной лодкой. Но когда наступил рассвет, они всё ещё летели над теми же темно-красными джунглями.

Весь день пять судов корлов двигались на север над девственными красными джунглями, единственными обитателями которых были странные летающие создания, которые время от времени вылетали из джунглей и улетали, покружив возле лодок. Потом прошла ещё одна ночь, и нехорошее предчувствие в душе Меррика стало нарастать. Может, гурсы существовали только в легендах? Джалан и Нарна могли погибнуть, канув в небытие где-то в этих красных джунглях, которые простирались до самого северного полюса Калдара. И тогда искать их было бесполезно...

Когда над летающими лодками разгорелся второй рассвет, вокруг по-прежнему были только джунгли.

Хоик долго внимательно взглядывался в горизонт впереди, потом, не поворачиваясь, только головой покачал.

— Вокруг никаких следов разумной жизни, — воскликнул он. — Если эти люди-змеи и в самом деле существуют, мы могли ночью проскочить мимо их обители.

— Не могли, — возразил Меррик. — Судя по рассказам, его окружает большой барьер. Так что, скорее всего, мы ничего не пропустили!

— Два дня и две ночи мы летим на север, — ответил большой корл. — Мы должны были уже добраться до города человеко-змей, если легенды говорят правду. Но и я начинаю думать, что эти рассказы — всего лишь легенда.

Джурил спокойно покачал головой.

— Так или иначе Джалану с Нарной больше некуда было деваться. К тому же он, как и мы, не знал точно, куда летит.

— Хорошо... Жаль, что больше мы ничего не знаем, — проворчал Хоик. — Если вы спросите меня...

— Смотрите! — неожиданно закричал Меррик, указывая куда-то вперед. — Это пылающее солнце на горизонте... Что это такое?

Все обернулись, глядя туда, куда указывал Чан. Казалось ,далеко у самого горизонта с востока на запад протянуолась стена пылающего света. С пристальным интересом Меррик наблюдал, как лодки, набирая скорость, полетели в сторону странного свечения, не обращая внимания на группу летающих тварей, которые поднялись из джунглей и летели чуть ниже и впереди воздушных лодок.

И чем дальше летели Меррик, Хоик и Джурал, тем более громадным и более странным казалось сооружение впереди. Хотя сооружением это было сложно назвать. Больше всего оно напоминало огромную стену пылающего света, который исходил не из джунглей, а прямо из голой скалы. И поднимался этот барьер настолько высоко, насколько хватало взгляда, растворяясь в ярком свете Антареса. Стена протянулась с запада на восток на много миль, так что не было никакой возможности заглянуть за неё.

— Стена пылающего света! — воскликнул Хоик, когда они подлетели поближе. — Интересно, что поддерживает её?

— Понятие не имею, — ответил Меррик. — Но когда мы проскочим сквозь неё...

А потом Джурал закричал:

— Посмотрите!

И он указал на одну из тварей, которых они, казалось, не замечали, хоть те и летели чуть впереди воздушных судов. Она метнулась к великой стене света, но в тот момент, когда коснулась стены, была уничтожена, раздавлена и упала вниз. Но невидимый огонь сжег её ещё до того, как она коснулась земли.

Лицо Меррика стало серым, а руки метнулись к пульту управления.

— Назад! — закричал он. — Эта стена света — тонкий радиоактивный экран, который уничтожает все подряд. Это стена смерти!

* * *

Действия Меррика, а не его приказ спас их. Прежде чем Джурил и Хоик осознали природу поразительной угрозы светящейся стены, Меррик развернул летающую лодку, поведя её по дикой кривой. Четыре лодки, идущие следом повторили его маневр, едва не задев пылающий барьер. А потом они оставились, замерев высоко в небе.

— Радиоактивная сила! — воскликнул Меррик. — Если бы этот летун не предупредил нас, мы бы и сами рухнули вниз через пару мгновений!

Хоик, с отвисшей челюстью уставился на пылающую стену.

— Но откуда они берут столько энергии?

Меррик покачал головой, все ещё дрожа всем телом.

— Та скала внизу должна содержать радиоактивные полезные ископаемые в огромном объеме. Большая часть их радиации свободно излучается в небо, образуя стену, сквозь которую не может пробраться ни одно живое существо.

— Тогда это и есть та самая непроходимая стена вокруг города гурсов! — воскликнул Джурал. — Говорят, она полностью окружает их город.

— И как нам потом проникнуь в этот город? — поинтересовался Хоук.

— Вначале нам стоит поискать какую-нибудь брешь в стене, — объяснил Меррик. — Облетим стену по кругу и, быть может, найдем в ней маленький разрыв, через который сможем проскочить.

Они развернули летающие лодки и отправились на запад вдоль громадной смертоносной стены, держась в нескольких сотнях футов от неё. Вскоре они выяснили, что стена образует огромный круг. В ней не было никаких разрывов, и они так и не смогли рассмотреть, что лежит за ней.

Вновь лодки неподвижно повисли в воздухе.

— Действительно, стена гурсов кажется неприступной, — заметил Хоик. — Неужели нет никакого способа перебраться через неё?

— Но он должен существовать, — настаивал Меррик. — Джалан должен был преодалеть его, чтобы добраться до гурсов.

А потом он встретился взглядом с Джуралом.

— А может, он так и не добрался, — заметил тот. — Возможно, он наткнулся на стену и погиб. Нам-то просто повезло, хотя и мы чуть было не кинулись на стену.

Сердце Меррика сжалось, но он покачал головой.

— Не могу поверить, это, — проговорил он. — Джалан, должно быть, знал что-то об этой стене пылающей смерти и, должно быть, у него был план относительно прохода через эту стену... или... — Его взгляд неожиданно застыл. — Или... Единственный выход — подняться как можно выше. Чем выше, тем излучение должно быть слабее... Так он и преодао— Тогда и нам нужно попробовать, — тут же объявил Хоик. — Мы наверняка сможем сделать то же, что и Джалан.

— Подождите! — воскликнул Джурал. — Откуда нам знать: может быть, Джалан и его лодка оказались разрушены, когда попытались пересечь барьер?

— Мы точно этого и не знаем, — мрачно пробормотал Меррик. — Но выясним в ближайшее время. Итак попробуем провести эксперимент... пусть остальные лодки поднимаются следом за нами, Хоик...

* * *

С воздушным судном Меррика во главе пять летающих лодок стали подниматься вверх по спирали, держась неподалеку от стены смерти. Вскоре алые джунгли остались далко внизу, и воздух стал холоднее. Но стена излучения мерцала так же ярко, и люди не рискнули попытаться пересечь её...

Выше и выше по бесконечной спирали поднималось пять воздушных судов. И когда они оказались на высоте трех миль, моторы лодок стали сбоить, отказываясь подниматься выше. Меррик, Хоик и Джурал с волнением наблюдали за движением лодок. В какой-то миг им показалось, что свечение радиациии стало чуть слабее. Однако оно было все ещё слишком сильным для того, чтобы лодки могли преодолеть преграду.

Однако они продолжали подниматься, и воздух начал замерзать вокруг. Путники в тонких металлических туниках

продрогли. Зубы Хоика стучали, выбивая морзянку, Меррик видел, как посинели его собственные руки и ноги. В четырех милях над землей стало ясно: выше на лодках не подняться. На этой высоте пылающая радиация стены стала более слабой, но выглядела все ещё достаточно угрожающей.

Но могли ли они рискнуть — попробовать пройти через стену? Джалан и Нарна проскочили барьер, или тот их уничтожил? Меррик знал, что должен быстро принять решение, воздушные лодки едва держались на этой высоте.

Он выкрикнул приказ. Пять воздушных лодок отошли как можно дальше от мерцающей стены, а потом понеслись к ней на огромной скорости.

Инстинктивно Меррик, Хоик и Джурал присели на корме воздушной лодки, которая на полной скорости понеслась к пылающему барьеру. Воздушные суда разом ударили в стену, и даже на этой высоте Меррик почувствовал, как сквозь тело пронесся ужасный ураган невидимой силы, которая словно бы перетряхнула все атомы его тела.

Воздушные лодки влетели в радиационный барьер. Металл лодок тут же раскалился, а сами люди чувствовали себя потрясенными. Меррику показалось, что через несколько мгновений лодки просто развалятся в воздухе. Теперь жизнь корлов зависела лишь от того, насколько толстая эта стена смертельного излучения. Ещё мгновение — и она осталась позади.

Меррик и корлы вцепились в палубы воздушных лодок. И только через несколько мгновений, они набрались достаточно храбрости, чтобы выглянуть за борт.

Под ними раскинулась огромная страна, окруженная яркой, смертоносной стеной излучения. Тут тоже, как и снаружи все заросло густыми джунглями. Смертоносный барьер теперь возвышался за спиной путников, отгородив их от всего остального мира.

Меррик внимательно осмотрел огромный круг красных джунглей в поисках любого признака странной цивилизации гурсов, или людей-змей, которые, согласно легендам, существовали здесь. Сначала он ничего не увидел, а потом далеко, в самом центре огороженного излучением пространства, разглядел какую-то черную массу, наполовину скрытую окружающей

растительностью. Но его внимание отвлек неожиданный крик Хоика.

Огромный корл смотрел вниз, в то время как воздушные лодки медленно опускались, и теперь показывал куда-то вниз.

— Люди! — прокричал он. — Посмотрите... Они сражаются!

— Во имя солнца, Хоик прав! — воскликнул Джурал. — Видите, Чан Меррик?

Меррик вглядывался. Длинные, многогранные обломки смели часть джунглей внизу под летающими лодками. На краю образовавшейся проплешины столпилась дюжина воинов в черных туниках корлов. Они боролись с огромным числом созданий, больше напоминающих змей. Обе стороны использовали излучатели ближнего боя.

— Это люди-змеи... гурсы! — закричал Хоик.

— А эти люди, скорее всего, Джалан и его последователи! — воскликнул Мерррик. — Направляйтесь прямиком к ним... Мы собираемся вступить в бой!

ГЛАВА 3. ЗЕМЛЯ ГУРСОВ

По приказу Меррика все пять воздушных лодок спустились ниже и помчались вниз к полю боя. Команды стали готовить легкие орудия, установленные на шарнирах вдоль борта.

— Зачем нам вмешиваться в бой между Джаланом и людьми-змеями, Чан Меррик? — воскликнул Джурал, перекрикивая шум ветра.

— Если это Джалан и его люди, то Нарна должна быть где-то рядом! — завопил Меррик в ответ.

Сражение на краю прогалины продолжалось. Когда Меррик оказался ближе, он смог хорошенько рассмотреть с полсотни отвратительных черных созданий в форме змей — гурсов, которые окружили людей с красной кожей.

Но гурсы лишь на мгновение привлекли внимание Меррика. Эти люди-змеи севера были, как и говорили легенды

Калдара, гигантские черно-чешуйчатые змеи, но с человеческой головой: два близко расположенных черных глаза и белый рот без губ. Чудовищные твари перемещались, как змеи. У каждой твари чуть ниже головы было два коротких щупальца.

В руках гурсы держали темные каменные орудия, которые напоминали булавы, из широких концов которых они выпускали в людей узкие пылающие лучи. Эти лучи чем-то напоминали смертоносное излучение стены, которую путешественники только что преодолели. Меррик увидел, как человек, пораженный таким лучем, погиб, а тело его распалось. Однако судя по всему, это оружие действовало не далее, чем на шесть футов.

Люди отвечали своим врагам, стреляя из подобного оружия лучами того же вида. Также у людей были щиты из странного камня, который, судя по всему, не пропускал это излучение. С помощью этих щитов они отражали лучи гурсов. Тем не менее люди-змеи одолевали своих противников.

Но теперь неожиданное появление воздушных лодок корлов качнуло чашу весов в их сторону. Когда лодки приблизились, Меррик, Хоик и Джурал присев на носу передней лодки, открыли шквальный огонь, послав настоящий дождь молний в людей-змей. Последствия такого обстрела оказались поистине ужасными.

Изумленные неожиданным появлением нового врага, люди-змеи ответили выстрелами. Большинство их них промахнулось, но два луча все же попало в третью из воздушных лодок, и та буквально развалились в возхдухе. В это время остальные приземлась. Корлы во главе с Мерриком, Хоиком и Джуралом, обнажив клинки, бросились на врагов. Часть корлов продолжали стрелять.

Меррик оказался лицом к лицу с отвратительным человеко-змеем. Противник попытался достать землянина своим оружием, в то время как тот убил противника одним ударом. Хоик сцепился с врагом слева от землянина — огромный корл буквально ревел от ярости. Неподалеку Джурал искусно орудовал мечом, который метался от одного человека-змея к другому, словно молния. Джурал тихо смеялся,

как и обычно, когда вступал в смертельную схватку. Окруженный корлами Меррик пошел вперед.

Гурсы, хоть и уничтожили с полсотни корлов своими лучами, отступили под огнем с лодок. Они попытались сбежать, но налетели на тех, кто сражался с неизвестными корлами. Оказавшись зажатыми между ними и корлами Меррика, гурсы были быстро уничтожены.

* * *

Меррик и его корлы остановились, глядя на кучу изуродованных змеевидных тел и людей, которых спасли. Взгляд Меррика искал среди них Джалана или Нарну, но тех не было среди выживших. Только теперь Меррик разглядел, что эти мужчины с красной кожей, несмотря на то, что были одеты как корлы, вовсе ими не были.

— Кто вы? — спросил Мерик у того, кто выглядел предводителем незнакомцев на языке, который был общим для всех племен Калдара. — Вы же не корлы?

— Корлы? — повторил незнакомец. — Мы не понимаем, о чем вы говорите. Мы — дортасы, да и вы, скорее всего, тоже.

— Дортасы? — переспросил Хоик. — Мы, корлы, всегда считали, что мы единственные люди на Калдаре, но мне всегда казалось, что должны существовать и другие.

— Я — Арлак, — обратился к Меррику предводитель дортасов. — И теперь я, видимо, должен поблагодарить вас, за то, что спасли нас от гурсов.

— Почему люди-змеи напали на вас? — поинтересовался Меррик.

Арлак безучастно посмотрел на землянина.

— Их патруль наткнулся на нас, и они знали, что мы сбежали из города гурсов. Конечно, вы, скорее всего, дортасы, которые в свое время сбежали оттуда, хотя ваши летающие суда и оружие и в самом деле довольно странные.

Меррик только головой покачал.

— Мы никогда раньше не видели ни гурсов, ни дортасов, — пробормотал он. — Мы пришли из-за стены.

Удивленный шепот прокатился среди дортасов, и они заговорили взволнованно, разглядывая корлов.

— Вы же не хотите сказать, что прибыли снаружи, — заметил Арлак. — Никто не может пройти через пылающую стену смерти.

— Мы не проходили сквозь неё... точнее, прошли, но на большой высоте, — проговорил Меррик. — Но вы сказали, что вы — дортасы — сбежали из города гирсов. Вы хотите сказать, что были там заключенными?

— Мы были рабами, так же как и все дортасы, — ответил Арлак. — Мы — дортасы — всегда жили за стеной смерти. У нашего народа есть легенды о том, что некогда мы были свободным народом. У нас были свои деревни и города, когда появились люди-змеи, явившись из какого-то потаеннного местечка за завесой. А потом гурсы поработили дортасов... Веками гурсы обитали в своем городе в центре этой земли и держали в рабстве наш народ. Время от времени рабы бежали из города в эти джунгли. Мы — сбежавшие рабы. В этих джунглях есть и другие. Иногда гурсы устраивают на нас облавы... Они схватили бы нас, если бы не вы.

— Во имя света! — выругался Хоик. — Люди порабощены этими ужасными чудовищами!

— Кажется, мы прибыли сюда вовремя, — сам себе под нос пробормотал Джурал.

— Скажите, — обратился Меррик к Арлаку. — Кто-нибудь из вас слышал о воздушной лодке, которая, как и мы, прибыла из-за смертоносной стены?

Арлак покачал головой, а потом быстро переговорил о чем-то со своими спутниками, но все они лишь качали головами.

— Ни один из нас не слышал ни о чем подобном, — наконец ответил он Меррику. — Вы прилетели сюда в поисках этого судна?

— Так и есть, — согласился Меррик. — На летающей лодке, на которую мы охотились, был мой враг и девушка... мой друг, которую взяли в плен мой враг и его люди. Это враг... его зовут Джалан, собирался присоединиться к гурсам, людям-змеям севера.

Снова Арлак покачал головой.

— Должно быть, он не знал гурсов, если считал, что они примут его как друга и союзника. Но ни один из нас не слы-

шал о том, чтобы кто-то добрался до города гирсов, хотя некоторые из нас бежали оттуда всего три недели назад. Однако, чтобы быть уверенным, надо расспросить тех, кто остался в лагере, — добавил он. — Там есть те, кто бежал из города гирсов меньше недели назад. Они могли что-то слышать о человеке, которого вы разыскиваете, если он и в самом деле достиг города людей-змей.

— А ваш лагерь? — быстро спросил Меррик. — Выходит, вас на самом деле много больше.

Арлак кивнул.

— В лагере у смертоносной стены среди джунглей обитает примерно сотня беглецов.

— Тогда отправимся туда, — решительно объявил Меррик. — Воздушные лодки смогут нас всех забрать, только укажите куда лететь.

* * *

Меррик стал быстро отдавать приказы, и вскоре Арлак, правда, не без сомнения, распределил своих людей по лодкам корлаков. Арлак занял место в лодке вместе с Мерриком, Хоиком и Джуралом, и был удивлен, когда лодка с жужжанием стала подниматься, а потом заскользила над красными джунглями к смертоносному барьеру.

Арлак направлял их полет, а остальные воздушные лодки следовали за ними. Тем временем Джурал начал изучать странное лучевое оружие дортасов и их каменные щиты, а потом начал расспрашивать Арлака относительно природы этого оружия.

Это лучевое оружие, как объяснил Арлак, представляло собой простые контейнеры в которых содержались куски радиактивной скалы, порождающей радиоактивную стену вокруг страны гурсов. Подобные фонарикам контейнеры вырезали из редкого камня, неуязвимого для разрушительного излучения, а потом излучение выпускалось через крошечное отверстие, которое открывалось согласно нажатию кнопки на рукояти.

Арлак добавил, что гурсы первоначально разработали это оружие для контроля над дортасами, но потом сбежавшие

дортасы научились и сами делать его. Кроме того, они сделали тонкие круглые щиты из того же самого неуязвимого камня, и те более менее защищали от смертоносных лучей. Группа сбежавших дортасов сделала около сотни подобных излучателей.

Тут разговор прервался, поскольку Арлак указал, что они приближаются к лагерю беглецов-дортасов. Тот был скрыт среди густой темно-красной растительности неподалеку от смертоносной стены. Когда лодки устремились вниз, навстречу им вышло множество дортасов, готовых отразить нападение.

Однако, увидев Арлака на передней лодке, они опустили оружие, и скоро летающие лодки сели, и их окружила сотня или даже более воинов. Арлак быстро объяснил им чудесное появление лодок и рассказал о помощи, которую Меррик и корлы окажут им в борьбе против гурсов. А потом Арлак выбрал двух дортасов.

— Ганн, ты и Шала сбежали из города гурсов несколько дней назад, — проговорил он. — Вы слышали о каких-нибудь незнакомцах, неожиданно прибывших в город змей?

Ганн покачал головой, но Шала закивала взволнованно.

— Да, один человек появился там накануне нашего побега... Но это было... шесть дней назад! — ответил он. — Он прилетел на странном воздушном судне, вроде этих, с ним было с полдюжины мужчин и женщина.

Сердце Меррика едва не выпрыгнуло из груди.

— Что с этой девушкой? — тут же спросил он. — Что случилось с нею и мужчинами?

— Гурсы схватили их, — ответила Шала. — Никто так и не понял, зачем они явились в город гурсов и добровольно стали рабами. Предводитель пытался заставить их сражаться, но они отказались.

— В этот раз хвастовство Джалана вышло ему боком, — мрачным голосом заметил Хоик. — Он думал, что гурсы сделают из них союзников, а вовсе не рабов.

— И что люди-змеи сделали с ними? — продолжал Меррик. — Особенно меня интересует, что стало с девушкой?

— Должно быть, их отправили к остальным дортасам в рабский круг, — ответила Шала.

— Не понимаю, о чем идет речь, — поинтересовался Меррик, обращаясь к Арлаку. — Рабский круг? Что он имеет в виду?

Тогда Арлак объяснил:

— Город гурсов окружен четырьми концентрическими стенами, деля все пространство города на четыре кольца. В центре расположены жилые помещения гурсов, и туда пускают только слуг человеко-змей. В следующем круге расположены механизмы и машины. Там люди работают под наблюдением змееподобных. Во внешнем кругу живут рабы, и гурсы охраняют внешнюю стену, чтобы не дать рабам разбежаться.

— И Джалан с Нарной где-то там, среди рабов, — вздохнул Меррик. А потом он переглянулся с Хоиком и Джуралом.

— Хорошо. Теперь, когда мы знаем, где они, мы можем попытаться выручить их! — бодро объявил большой Хоик. — Однако, думаю, нам стоит выручить только Нарну. Пусть Джалан останется рабом гурсов и хорошенько послужит им...

— Я и раньше замечал, что ты пытаешься решать все проблемы «в лоб», Хоик, — сухо заметил Джурал. — Мы не можем вот так запросто войти в город гурсов и отправиться на поиски.

— А раз так, думаю, лучше всего будет дождаться темноты, — глубокомысленно протянул Меррик. — Тогда мы смогли бы пробраться в рабский круг. Мы могли бы перелететь через внешнюю стену на воздушных лодках и отыскать Нарну, а потом сбежать, так что гурсы ничего не узнали бы.

— А можете поступить по-другому, — прервал его Арлак. Судя по внешнему виду, он был очень взволнован. — Вы можете помочь нам осуществить то, что мы планировали долгие годы — устроить настоящее восстание дортасов и свергнуть поработителей гурсов!

— Восстание рабов? Вы его планировали?

— Да, уже много месяцев! — воскликнул Арлак. Глаза его сверкали. — Я же говорил вам, что мы убежали. Мы изготовили сотни лучевых ружей в надежде на то, что нам удастся поднять восстание против гурсов. Основная трудность была в том, что нам было не переправить оружие за стену дортасам. Если бы кто-то из гурсов заметил этот наш маневр, то гурсы подняли бы тревогу, и преимущество неожиданности было бы упущено. Но с этими

вашими летательными аппаратами вы смогли бы переправить оружие за стену и раздать его сегодня же ночью.

— Во имя света... Вы считаете, что этот план осуществим! — удивился Хоик. — Вы и в самом деле считаете, что дортасы поднимут восстание, если у них будет оружие? — поинтересовался он у Арлака.

— Они восстали бы...

— Мы попробуем вам помочь! — решил Меррик. — Но сначала мы попробуем отыскать Нарну. Мы начнем сегодня же вечером, загрузим на лодки как можно больше людей и излучателей. Мы приземлимся во внешнем круге рабов, и когда найдем Нарну, вывезем её на лодке, прежде чем начнем восстание.

* * *

Сразу после решения Меррика, люди Арлака стали готовиться действовать согласно плану Меррика. До наступления ночи оставалось немного времени. Огромный красный диск Антареса уже устремился к горизонту. А тем временем дортасы, взявшись за работу, перегружали из тайного склада примитивные лучеметы на летающие лодки.

Когда стемнело, они все ещё занимались погрузкой, но вскоре закончили. Воздушные лодки были по максимуму загружены лучевым оружием. Без всякой задержки корлы дортасы поднялись на борт. Арлак и Шала заняли места на первой из лодок рядом с Мерриком, Хоиком и Джуралом.

По приказу Меррика лодки поднялись чуть выше джунглей и понеслись в темноте в сторону города людей-змей. Не так далеко от них возвышался барьер, разноцветные лучи которого уходили высоко вверх, высвечивая фантастические воздушные суда. Меррик видел, как удивительно мерцал, переливаясь барьер яркость которого стала теперь много больше, чем днем. Яркий блеск колоссальной стены, усиленный темнотой. А потом в небе взошли две красные луны.

Меррик смотрел вперед. Летели они недолго, а потом впереди в темных джунглях загорелись огни. Когда они приблизились оказалось, что это и есть город людей-змей. Теперь до города оставалось не более нескольких миль. Тогда Меррик приказал подняться чуть выше.

Медленно, из-за большой загруженности, воздушной лодки поползли вверх, потом они направились к горящим огням города гурсов, перемещаясь так, что гул моторов их лодок был едва слышен. Меррик, Хоик и Джурал, пристально вглядываясь вперед, пытались разглядеть, что происходит на стене, которой был окружен город, который, как и описал Арлак, представлял несколько концентрических кругов черных металлических стен.

На внешней стене города через равные промежутки горели огни, и землянин мог разглядеть рядом с факелами темные тени змее-людей-стражей. Если бы охранники были предупреждены, кто-то из них наверняка поднял бы головы и увидел лодки, пролетавшие над стеной. Меррик знал об этом, но рассчитывал, что гурсы не будут высматривать то, что происходит у них над головой.

И его догадка оправдалась. Воздушные лодки проскользнули над стеной, так и не подняв тревоги. А потом, прячась в переплетении теней, они скользнули во тьму меж стен и сели в глубоких тенях внешнего круга. Вокруг было множество длинных и странных построек, которые скорее всего были бараками рабов-дортов.

Заговорщики выгрузились, и Арлак с Шалой вошли в ближайшие бараки для рабов. Они быстро объяснили ситуацию рабам и вскоре вернулись с толпой дортасов. Несмотря на волнения, все старались вести себя как можно тише, чтобы не привлечь стражников на стенах. Корлы быстро передали дортасам лучевое оружие, и те начали разносить его по баракам. Скоро в темноте между бараками собрались сотни вооруженных рабов. И женщин среди них было ничуть не меньше, чем мужчин.

Неожиданно огромный Хоик рванулся вперед и схватил одного из рабов, а потом Меррик услышал его шепот.

— Вы только посмотрите, кого я тут нашел! Это...

— Нарна? — прошептал Меррик, подавшись вперед. — Ты нашел Нарну?

— Нет! Это... Джалан! — ответил Хоик.

ГЛАВА 4. ЧЕРЕЗ ГОРОД ГУРСОВ

Меррик на мгновение остановился, ошеломленный и в то же время разочарованный, а затем подошел к этой парочке. Всмотревшись, он разглядел огромную фигуру Хоика, который стоял, направив клинок на человека, готовый в любой момент пронзить, стоявшего рядом с ним. Лицо Меррика окаменело, поскольку убедился, что это — Джалан.

Джалан — Иуда корлов, человек, который пытался предать народ корлов, украл Нарну и увез её в город людей-змей, где люди были рабами! У Джалана было усталое, печальное лицо, но беспощадный взгляд, вот только теперь он не улыбался, и меча у него не было. Он был одет в черную металлическую тунику, как и другие рабы-дортасы.

Но вот его глаза сверкнули, и он, усмехнувшись, уставился на Меррика.

— Чан Меррик из неведомого! — прошептал он. — Как ты вернулся на Калдар?

— Как сумел, так и вернулся... и последовал за тобой и Нарной, — пробормотал Меррик. В голосе его звучала смертоносная ненависть. — Где она, Джалан?

— Она, как и я, стала рабом этих человеко-змей, — равнодушно сообщил он. — Хотя теперь, судя по всему, эти рабы собираются восстать.

— А где Нарна? — продолжал гнуть свою линию Меррик. — Я все равно собираюсь прикончить тебя рано или поздно, Джалан, и обещаю сделать это быстро, если ты не скажешь мне правду.

— Она находится где-то в центральной части города... — невозмутимо ответил Джалан. — Когда гурсы схватили нас, Нарну они определили себе в слуги. Прежде чем меня отослали во внешний круг, я слышал, что её отправили в одно из жилищ гурсов.

— Ты знаешь куда именно отвели Нарну? — спросил Меррик. — Ты мог бы привести меня к ней?

Джалан кивнул.

— Пожалуй, сумел бы.

— Тогда я позволю тебе это сделать, — нахмурившись проговорил Меррик. — Это — твой единственный шанс остаться в живых. Если ты отведешь меня к Нарне, я дам тебе клинок, и тогда у тебя будет шанс, когда начнется восстание. Иначе ты погибнешь.

— Ладно, я отведу тебя к Нарне, — пробормотал Джалан. — А ведь между нами почти нет различий. Ведь так?

— Это не так, — возразил ему Меррик. — Как только Нарна окажется в безопасности, мы уладим наши разногласия раз и навсегда.

— Договорились, — прошипел Джалан. — И где обещанный меч?

Но прежде чем Меррик ответил, Хоик поймал его за руку:

— Чан Меррик, вы не пойдете в одиночестве в город змей! Да ещё с этим предателем Джаланом.

— Я пойду, — уверенно возразил Меррик. — Нарну нужно вывести оттуда, пока не вспыхнуло восстание. Когда оно начнется, тут будет настоящий ад. И Джалан единственный, кто сможет отвести меня к ней.

— По крайней мере, возьмите нас с собой, — прошептал Джурал.

— У двоих больше шансов пробраться через город гурсов незамеченными, чем у небольшого отряда. А кроме того, дортасы будут нуждаться в каждом клинке, когда начнется заваруха, — ответил Меррик. Потом он обратился к Арлаку: — Как только вы раздадите все излучатели, нападайте со всех сторон одновременно. Постарайтесь перебить гурсов до того, как они поймут, что происходит. Хоик, ты нападешь на северную стену, Джурал — на южную, Арлак и Шала — на западную и восточную... Если Джалан и я не вернемся с Нарной до того, как вы начнете восстание, то будьте уверены: нас поймали. В этом случае постарайтесь сделать всё возможное, чтобы отыскать Нарну, и, если отыщете, отвезите назад к корлам. Теперь дайте Джалану меч, и мы пойдем.

Один из корлов отстегнул свой меч и снял пояс, а Джалан быстро нацепил его. А потом вместе с Мерриком начал пробираться через толпу взволнованных, но молчащих дортасов. Но прежде чем они растворились во тьме, Хоук заступил дорогу предателю.

— Запомни, Джалан, — проворчал гигант. — Если ты выживешь этой ночью и Меррик не убьет тебя, то это сделаю я. Я буду ждать твоего возвращения.

— И я, — добавил угрожающим шепотом Джурал.

Джалан беззвучно усмехнулся.

— Однако тебе придется ждать очереди, и ты можешь не дождаться. Думаю, Меррик попробует первым прикончить меня.

С высокомерной насмешкой предатель протиснулся мимо Хоика и Джурала. Меррик, кратко пожав руки двум корлам, отправился за предателем. Через мгновение они выбрались из толпы дортасов, и вскоре они представлялись Меррику всего лишь пятном темных теней. Стояла мертвая тишина — все рабы старались двигаться бесшумно, распределяя лучевое оружие.

* * *

Джалан шел впереди между большими длинными бараками, где хозяева обычно держали рабов-дортасов. Он и Меррик двигались к центру круглого города, стараясь держаться в густых тенях, которые собирались там, куда не мог добраться свет трех лун, сверкавших в небесах. Меррик то и дело оглядывался, пытаясь различить волнение на стене, по которой расхаживали охранники гурсов.

Вскоре Меррик и его спутник добрались до стены, отделявшей внешнее кольцо от внутренней части города. Они пошли вдоль неё и брели, пока не оказались возле узкого отверстия.

На мгновение Меррик и его проводник остановились, разглядывая неясно вырисовывавшиеся машины и металлические здания, сменившие рабские бараки. И хотя света тут было немного, стражники могли заметить движущиеся фигуры. Землянин и Джалан перебрались во второй круг, направляясь дальше, к центру города. Руки они держали на рукоятях клинков и старались не выходить из тени.

Преодолев две трети пути, Джалан и Меррик вынуждены были резко присесть, поскольку справа от них появился отряд гурсов. Люди-змеи шли так, словно торопились куда-то

по важному делу. Их было пятеро, и они разговаривали противными, шипящими голосами, при этом делали странные отвратительные движения. Вскоре они подошли к машине, за которой прятались Меррик и Джалан. Тут люди-змеи разделились: двое отправились к внешней стене, в то время как трое — к внутренней части города, пройдя мимо машины, за которой прятались землянин и его спутник.

Меррик понял, что их вот-вот заметят, поэтому, когда три гурса прошли мимо, землянин и Джалан, выхватив мечи, бросились на них. Меч Меррика ударил одного из гурсов, который собирался было поднять тревогу. Джалан тоже времени даром не терял, и пока землянин сражался с одним, предатель прикончил двух противников.

— Ловко! — шепотом одобрил Меррик проворство своего спутника, несмотря на ненависть к предателю.

Джалан злобно усмехнулся:

— Я просто представил себе, что это Хоик и Джурал... Пошли дальше.

— Пошли, — мрачно пробормотал Меррик. — Дортасы могут начать восстание в любой момент, и если мы не успеем, то можно будет считать, что мы проиграли.

Они обошли механизмы и устройства пустовавшего в это время второго круга города, и через несколько минут присели у стены, отделявшей внутренюю часть, где находились жилые помещения гурсов. За этой стеной было полным-полно круглых, приземистых зданий из черного металла, и через открытые окна были видны мерцающие огоньки. Иногда гурсы переходили от одного домика к другому, так же как рабы — мужчины и женщины. Они, как понимал Меррик, были личными слугами людей-змей.

В центре круга возвышалось какое-то огромное строение, которое, как предположил Меррик, было правительственным центром гурсов. Рядом он смог разобрать длинную и низкую тень — летающую лодку корлов.

Взгляд Джалана скользнул за пристальным взглядом землянина.

— Эта та воздушная лодка, на которой мы прилетели сюда, — прошептал он Меррику. — Проклятые гурсы захватили нас, когда мы опустились здесь.

— В какой из этих домов гурсы отвели Нарну? — поинтересовался Меррик.

Джалан указал на одно из круглых строений.

— Её увели туда. Но там ли она до сих пор, не знаю.

— Скоро узнаем, — шепотом пробормотал Меррик. — Пошли.

Они пересекли открытую площадь и нырнули в глубокую тень возле указанного дома. Внутри горел свет, но никаких звуков оттуда не доносилось. Они стали осторожно пробираться вдоль задней стены сооружения. Казалось странным, что он — Чан Меррик и суперзлодей Джалан, которого землянин преследовал по всему Калдару, теперь вынуждены были действовать сообща. И это в самом деле было необходимо... Они должны были найти Нарну до того, как начнется восстание дортасов, которое готовили Хоик, Джурал и Арлак.

Добравшись до дверей дома гурсов, они проскользнули внутрь и оказались в ярко освещенном зале, где никого не было. По обе стороны располагались комнаты. Меррик и Джалан покрепче сжали клинки.

В первых двух комнатах не оказалось ни гурсов, ни дортасов. В третьей они обнаружили двух спящих людей-змей. Их отвратительные тела кольцами лежали среди подушек. Они могли проснуться в любое мгновение, и Меррику пришлось прикончить их.

Когда же Меррик закончил и вернулся в коридор, где его ждал Джалан, из дальнего конца коридора донесся шум шагов — кто-то шел сюда. Быть может, его встревожил шум схватки с гурсами, хотя землянин старался действовать быстро и бесшумно. Теперь Меррику ничего не оставалось, как вновь нырнуть в дверной проем, взяв клинок наизготовку, готовый пронзить любое существо, которое могло появиться из темноты.

Однако он посмотрел на того, кто шагнул из теней, прежде чем нанести удар, и вовремя остановился. Это был не человек-змея, а девушка с красной кожей — обычная темноволосая девушка. Увидев землянина, она уставилась на него округлившимися от удивления глазами.

— Чан Меррик! — громко воскликнула она удивленно. — Чан Меррик, ты вернулся на Калдар!

— Нарна! — Мгновение — и она оказалась в объятиях Меррика. — Да, я вернулся на Калдар и отправился на север следом за тобой. Теперь я нашел тебя!

— Тихо! — воскликнул Джалан. — Вас услышали снаружи. Гурсы идут сюда!

Нарна с недоверием уставилась на Меррика и Джалана, словно не понимая, как они могут быть вместе и не сражаться.

— Хоик, Джурал и я узнали Джалана среди рабов, а он привел меня к тебе, — быстро объяснил ей Меррик. — Дортасы собираются восстать сегодня ночью, и мы должны успеть до начала восстания выбраться на первый круг...

— Слишком поздно! — воскликнул Джалан. — Гурсы идут сюда.

Послышался шорох чешуи двух человеко-змей, заползших в зал, и теперь обе твари держали излучатели, направленные на Джалана. Тот отпрыгнул в сторону, чтобы уклониться от них, в то время как Меррик бросился на врагов. Пара ударов клинком, и один из гурсов повалились на землю. Другой гурс успел отбить смертоносный удар. Тут появились ещё люди-змеи, и Меррик с Джаланом сцепились с ними в узком дверном проеме. Клинки молниями рассекали воздух. Пали ещё два человека-змея. Теперь крики сражавшихся и звон клинков смешались, и теперь их наверняка услышали снаружи, и было очевидно, что вот-вот известие о схватке расползется по внутреннему кругу города людей-змей.

— Чан Меррик! — завопила Нарна. — Они идут через другую дверь.

Два гурса проскользнули через дверь в дальнем конце коридора, через который вошла Нарна. Джалан откочил назад, и лучи оружия человеко-змей, вошедших через заднюю дверь, уничтожили тех, кто наступал в лоб.

— Защищай черных ход, Джалан, — прокричал Меррик, похлопав предателя по плечу. — Если мы сможем сдержать их какое-то время, Хоик и Джурал смогут добраться до нас!

Теперь гурсы лезли в холл через обе узкие двери, но они мешали друг другу, и Меррик с Джаланом успешно защищали зал. Клинок Меррика сплел настоящую смертоносную сеть у дверного проема, который защищал. Ловко орудуя клинком, он не давал гурсам воспользоваться излучателями.

Однако землянин знал, что они не смогут долго сдерживать людей-змей подобными образом. Быстро взглянув через плечо, Меррик увидел, что Джалан у противоположной двери едва справляется. Иуда использовал все свое искусство фехтования, сдерживая прротивников и не давая им выстрелить.

Шипение корчившихся гурсов заглушало все остальные звуки. Сверкающие лучи и клинок Меррика то и дело сталкивались, высекая искры. Меррик боялся, что рано или поздно его меч развалится от ударов лучей.

Неожиданно они услышали отдаленный рев, наполнивший весь город человеко-змей.

— Чан Меррик! Что это? — закричала Нарна.

— Дортасы восстали! — закричал Меррик. — Восстание началось!

ГЛАВА 5. КОНЕЦ СРАЖЕНИЯ

Унылый рев по всему городу становился все громче и громче. И теперь все гурсы знали, что люди восстали, все люди-змеи выскочили из своих жилищ, чтобы отразить нападение дортасов.

Меррик надеялся, что люди-змеи, напавшие на них, присоединятся к своим соплеменникам, чтобы сражаться с дортасами, но они набросились на землянина с ещё большоей яростью, как если бы хотели избавиться от Меррика и Джалана до того, как присоединиться к другим гурсам в схватке с дортасами.

Меррик чувствовал себя очень усталым, когда новые гурсы заняли места убитых, стараясь нанести землянину удар из своих лучеметов. Бросив взгляд через плечо, Меррик увидел, что Джалан тоже отчаянно сражается у своей двери, сдерживая врагов, не давая им воспользоваться излучателями. Кроме того, Меррик слышал рев приближающегося сражения — судя по всему, дортасы гнали гурсов в центр города, к тому же он хорошо представлял, с какой ненавистью набросились рабы на своих бывших владельцев людей-змей.

Но успеют ли дортасы во главе с Хоиком, Джуралом, Арлаком и Шалой добраться сюда вовремя, чтобы спасти Нарну? В какой-то момент Меррику показалось, что они не успеют, хотя шум схватки снаружи стал громче, словно восставшие прорвались в третий круг. Гурсы не щадя себя бросились на Меррика и Джалана, словно и вовсе обезумели.

Неожиданно Меррик понял, что его противники изменили тактику. Теперь, вместо того чтобы поразить его лучами, они стали лупить мечами по металлической стене, видимо для того, чтобы расширить дверь! Меррик видел, что металл рушился под ударами гурсов, и через несколько секунд входное отверстие могло стать много больше по размеру, чем он сможет защитить.

Но люди-змеи неожиданно отступили от Меррика, чтобы бороться с хлынувшими в зал дортасами. Излучатели дортасов косили их с нечеловеческой свирепостью, которую бывшие рабы испытывали к своим поработителям, давая выход своим чувствам. Теперь уже люди толпились в дверном проеме, возле которого оказался Меррик. Вскоре к нему подбежали Хоик, Джурал и Арлак. Их лица раскраснелись, они что-то кричали, но Меррик никак не мог разобрать их слова из-за грохота сражения.

— Во имя солнца, мы кое-что упустили, Чан Меррик! — заволпил Хоик. — Дортасы согнали всех гурсов в центральный круг и убивают их... Они словно с ума сошли!

— Сошли с ума от жажды мести! — воскликнул Арлак. Глаза у него были как у безумного. — Если и дальше позволить им убивать... к концу ночи в живых не останется ни одного гурса! Дортасы их всех перебьют.

— Чан Меррик, а где Джалан? — воскликнул Джурал. — И Нарна?

— Нарна и Джарал тут со мной, — поворачиваясь, ответил Меррик. — Джалан помог мне... но они исчезли!

Исчезли! Ни Джалана, ни Нарны не было в зале, а у черного входа лежала лишь груда мертвых тел гурсов.

— Это — Джалан! — закричал Меррик. — Он перебил гурсов у той двери и затем забрал Нарну, пока я здесь боролся... — И прежде чем друзья смогли последовать за ним, Меррик одним прыжком пересек залу и выскочил через

дверь. За ней оказался длинный коридор, в конце которого был ещё один выход из здания. Выскочив на улицу, Меррик замер, дико оглядываясь в поисках Джалана и Нарны.

К тому времени центральная часть города гурсов превратилась в настоящую сцену безумия. Повсюду шел бой, безумные толпы дортасов, охваченные жаждой крови, преследовали оставшихся в живых гурсов и убивали их без всякой жалости. Меррик пристально оглядел картину сражения, покрепче сжав меч в руке.

Тогда он позвал их. Неподалеку большой тенью застыла воздушная лодка корлов, которую землянин заметил, когда он и Джалан пробирались среди теней. Эту лодку захватили гурсы, когда схватили Джалана и Нарну. И, посмотрев над головами, орды сражающихся гирсов и дортасов, землянин увидел, как Джалан бежит к воздушной лодке. Бесчувственная Нарна была у него на руках.

Меррик, завопив, бросился в самую гущу схватки, пробираясь вперед сквозь хаос человеко-змей и людей, лучей и клинков. Он видел, как Джалан перенес беспомощную Нарну к летающей лодке, положил её на палубе и направился к пульту управления. Землянин услышал, как за спиной у него в один голос закричали Хоик и Джурал.

Воздушная лодка начала подниматься! Меррик бросился вперед со всех ног, а потом прыгнул вперед и вверх. В последний момент он ухватился левой рукой за скобу на корме воздушной лодки, и та резко качнулась. Меч все ещё был в правой руке землянина.

Воздушная лодка выскользнула из ночного хаоса битвы, где восставшие дортасы добивали последних гурсов. Меррик рывком подтянул вверх свое тело. Он видел, как Джалан развернулся и, замахнувшись мечом, прыгнул на корму. Лицо его расплылось в победной ухмылке. Клинок предателя обрушился на землянина, но Джалан промахнулся, а через секунду Меррик заскочил на палубу, и враги сошлись в смертельной битве на раскачивающейся палубе воздушной лодки, которая на полной скорости неслась в ночи в неведомом направлении.

* * *

Странное спокойствиен охватило Меррика, когда его клинок столкнулся с клинком врага. Он понял, что наступил тот самый момент, о котором он говорил Мурналу. Мечи противников скрестились раз и два, причем удары были нанесены с такой яростью, что сразу стало ясно: один из них должен умереть.

Меррик толкался, парировал, словно был на тренировочной площадке. На лице Джулана играла темная, насмешливая улыбка, а лицо землянина было невозмутимым, словно каменная маска. Это была самая странная из дуэлей — противники сражались на палубе воздушной лодкой, которая летела невесть куда во тьму.

Меррик сделал шаг вперед... потом другой. Два сверкающих клинка мелькали в воздухе быстрее и быстрее, сплетая паутину смерти между двумя заклятыми врагами.

Снова Меррик устремился вперед. Он сражался, потому что знал, что должен победить. Улыбка Джалана растаяла, и его взгляд замер. Он отлично владел клинком, но, судя по всему, землянин ничуть не уступал ему. А Меррик загонял противника все дальше и дальше, на нос летающей лодки. Они переступили через Нарну, которая, связанная и беспомощная, лежала на дне судна, но во взгляде девушки не было страха... Землянин и калдарец сражались, в то время как лодка мчалась над темными джунглями, и теперь фигура Джалана темным силуэтом четко вырисовывалась на фоне пылающей стены света.

Воздушная лодка без управления на полной скорости неслась к огромной стене пылающей смерти.

Меррик сразу понял это, и его клинок начал двигаться ещё быстрее. Землянин загнал противника на самый нос летающего судна, наступая на Джалана, но никак не мог пробить его защиты. Маневр, толчок, парирование, удар... каждый миг приближал их к смертоносной стене. Джалан не мог отступать дальше, потому как отступать было некуда. Его меч летал быстрее, чем взгляд, и все же Меррику удавалось соответствовать. Любая ошибка оного из воинов означала бы немедленную смерть. Целый мир

для Меррика превратился в острие клинка противника. А потом Джалан совершенно неожиданно рассмеялся.

— Чан из неведомого далека... А теперь, я думаю, мы вместе отправимся в неизвестность! — закричал он. Воздушное судно вот-вот должно было врезаться в поток смертоносного света...

— Не мы оба... нет! — закричал Меррик.

Он прыгнул вперед в последнем безумном рывке, но в этот момент воздушная лодка сильно качнулась, и его швырнуло на палубу, сбив с ног. Однако клинок все ещё был в его руке. Джалан прыгнул к нему, занося клинок. Лицо негодяя расплылось в триумфе.

В первый момент Меррик подумал, что это конец, и решил использовать последний шанс: видя, что его противник не успеет защититься, он размахнулся и что есть силы метнул свой клинок, как копье, целя в грудь Джалана. Словно молния клинок рассек воздух, ударился о клинок предателя, мечи сверкнули, а потом клинок в руке Джалана сломался, обломок пронзил грудь предателя, и тот упал безжизненной грудой.

Меррик вскочил на ноги. Впереди от земли до неба поднималась пылающаяся стена. В самый последий момент он, вцепившись в систему управления, успел отвернуть от сверкающей смертоносной стены.

— Чан Меррик! Нарна! — радостно закричал Хоук, а потом глаза его расширились, когда он увидел обгоревший труп Джалана. — Чан Меррик, мы видели, как ты вскочил в лодку Джалана, и мы последовали за тобой на одной из наших воздушных лодок... Джалан мертв?

— Джалан мертв! — тупо повторил Меррик.

— Во имя солнца! Пропустить самую великую схватку на Калдаре! — воскликнул Хоук.

— Схватка на палубе воздушной лодке, несущейся к стене смерти! — вторил Джурал.

— И это после того, как он помог дортасам сбросить ярмо рабства, — воскликнул Арлак.

Меррик только отмахнулся.

— Хоик, ты и остальные держитесь неподалеку от них. Я сейчас...

Хоук с удивлением посмотрел на Меррика, но повиновался. Он, Джурил и Арлак помогли Нарне перебраться в их воздушную лодку. Меррик осторожно переступил через тело своего врага и взявшись за управление, вновь направил летающую лодку в сторону мерцающей стены. Разогнавшись, он перешел на другую воздушную лодку, которая держалась рядом — ту, на которой были Нарна и его товарищи. А летающая лодка с единственным пассажиром — мертвым Джаланом, понеслась прямо к пылающей стене. Они видели, как лодка, уплывая вдаль, приближаясь к светящейся стене, превратилась в темную точку. А потом она исчезла, как и все вещи, попавшие в смертоносное излучение, разложенная на составные части, как и её содержимое.

Какое-то время все безмолвно смотрели в сторону пылающей стены. Первым заговорил огромный Хоук:

— Вот так закончился этот поход для Джалана... Хороший исход, независимо от того, каким человеком был Джалан... Так или иначе, он был настоящим воином.

Меррик безмолвно кивнул. Принцесса Нарна стояла рядом, наблюдая, а Джурал обернулся, пристально изучая то, что происходит в городе. А там последние из дортасов добивали людей-змей.

— И там тоже победа, — тихим голосом заметил Джурал. — Битва закончена!

ГЛАВА 6. МЕРРИК, ЧАН КОРЛА

Через четыре дня четыре оставшиеся воздушные лодки корлов, на первой из которых собрались Меррик, Нарна, Хоик и Джурал, покинули город гурсов, хотя теперь это был город дортасов. Почти все следы ночного сражения, а также мертвые гурсы были убраны. В городе теперь правил Арлак, ставший Чаном дортасов.

Покидая город людей-змей, путники договорились с новыми хозяевами о визитах и способах общения, и теперь четыре летающие лодки Меррика пролетели над темно-красными джунглями к вечно пылающему барьеру. Они стали

подниматься и поднимались до тех пор, пока джунгли не остались в нескольких милях внизу. А потом лодки разом рванули через смертоносный барьер.

Они полетели прямо на юг, к Корлу, под алыми лучами Антареса днем и под светом лун Калдара ночью. Когда они приблизились к кругу больших черых гор, окружавших Корлу, их встретили лодки-разведчики, которые, распознав возвращавшихся, на полной скорости рванули назад в город, чтобы сообщить о возвращение Меррика и его спутников.

Так что, когда четыре лодки скользнули, садясь на центральную площадь Корлы, сама площадь, кроме небольшого пятачка в центре, а также все соседние улицы были забиты мужчинами и женщинами, которые восторженно приветствовали своего правителя.

Меррик поднялся на возвышение Чана, и едва устоял на ногах, когда тысячи подданных корлов — мужчин и женщин, восторженно прокричали его имя. Тогда Меррик спустился с возвышения и вместе со своими спутниками — Нарной, Хоиком и Джуралом, направился к большой пирамиде Чана, а люди вокруг продолжали приветствовать их.

В палатах внутри пирамиды Чана их приветствовал Мурнал. Слезы навернулись на его глазах.

— Чан Меррик! Я знал, что ты возвратишься с Нарной! — вот и все, что он сумел сказать, а потом крепко обнял их.

— Значит, Джалан мертв! — подытожил он, выслушав их рассказ. — И, судя по всему, гурсов больше не осталось. Действительно, Чан, вы из другого мира... Никто из живущих в этом мире не смог бы совершить ничего подобного.

— Но не только я участвовал в этом походе. Со мной были Хоик, Джурал и Арлак, а людей-змей перебили дортасы, отомстив своим хозяевам за долгие годы рабства, — возразил Меррик. — Это была кровавая месть...

— Да, — подтвердил Джурал. — На этот раз там и в самом деле была жестокая битва. Думаю, даже Хоик остался доволен.

— Нет! — в ярости воскликнул Хоик. — До конца своих дней буду жалеть, что я пропустил последнюю схватку между Чаном Мерриком и Джаланом!

Когда Хоик, Джурал и Мурнал ушли, обсуждая рассказ Меррика, землянин и Нарна повернулись к широкому окну, разглядывая город

Антарес огромный, темно-красный, стал спускаться за горизонт. Его красные лучи высветили гигантские пирамиды и толпы корлов, которые все ещё заполняли улицы, воздушные лодки, скользившие над городом туда-сюда... Меррик замер. Взгляд его скользнул дальше, через плечо Нарны, и он вспомнил, как совсем недавно он — авантюрист с Земли, впервые оказавшись тут, разглядывал раскинувшийся перед ним город.

Последний темно-красный свет угас на западе, и темнота накатилась, словно ужасная волна. Огни зажглись на пирамидах и жужжащих воздушных лодках. Ночной ветерок принес отголоски далекого смеха и голоса. Зеленая луна Калдара поднималась на востоке, а ещё две — темно-красные — уже сверкали на небе...

Меррик и Нарна застыли, пристально глядя на звезды, которые мерцали в небе словно огромные драгоценные камни.

Меррик указал на едва различимую желтую звездочку.

— Вот та звезда. Вокруг неё вращается мир, откуда я явился, — тихо проговорил землянин.

Она долго пристально взглядывалась в темное небо.

— Ты собираешься вновь вернуться туда?

Широко улыбнувшись, он покачал головой.

— Я не мог бы теперь, даже если бы захотел. Через неделю после моего возвращения, когда меня могли забрать, я находился далеко на севере с тобой и остальными.

— Чан Меррик! — воскликнула девушка. — Неужели ради того, чтобы спасти меня, ты потеряли шанс вернуться в свой родной мир?

Меррик только головой покачал, а потом привлек к себе Нарну.

— Он больше не мой мир. Я никогда не вернусь на Землю по своему собственному желанию. Больше я не Стюарт Меррик с Земли.

Ныне я — Меррик, Чан Корла!

ВЕЛИКИЙ РАЗУМ КАЛДАРА

ГЛАВА 1. НА ДАЛЁКОЙ ПЛАНЕТЕ

Солнце, которое сияло в небе, было колоссальной темно-красной звездой, невероятным шаром, заполнившим треть небес. Это было не знакомое нам желтое солнце Земли, а гигантская звезда Антарес, находящаяся на огромном расстоянии от Земли. Однако человек, который стоял на террасе, залитой красным светом, был землянином.

Высокий, тощий, загорелый, одетый в короткую тунику из черного металла, Стюарт Меррик носил на боку длинный меч...

В этот миг он выглядел задумчивым, но повернулся, когда к нему подошла девушка с удивительно стройной фигурой, одетая в такую же, как у Меррика, короткую металлическую тунику.

На точеном лице с тонкими чертами горели темные глаза. Девушка приветствовала Меррика, взяв его под руку.

— Мой Чан, опять мечтал о далеком мире, откуда явился?

Меррик улыбнулся.

— Нет, Нарна. Именно этот мир — Калдар — теперь мой мир, — он обвел рукой панораму, которая открывалась перед ним в темно-красном звездном свете.

Они стояли на террасе огромной пирамиды из черного металла. Перед ними раскинулся город, состоявший из таких же пирамид. Этот черный город был наполнен садами с кроваво-красной растительностью. По небу над городом

скользили воздушные лодки с людьми, спешившими по своим делам. А в нескольких милях, на краю города, поднималась стена черных металлических гор. За этой горной стеной, насколько знал Меррик, протянулись непроходимые темно-красные джунгли, которые покрывали большую часть малоисследованного мира Калдара.

Город, раскинувшийся перед Мерриком, был его городом — городом корлов, для которых он был Чаном, или правителем. Группа ученых экспериментаторов на Земле спроектировала устройство, которое могло перенести любого человека в этот отдаленный мир... и этим человеком оказался искатель приключений Стюарт Меррик. А потом с помощью храбрости, клинка и благодаря невероятно удачному стечению обстоятельств он стал правителем города корлов.

Он, землянин, стал правителем города-государства в мире Антареса! Даже теперь все это казалось Меррику нереальным. Но все сомнения исчезли, когда он почувствовал прикосновение теплых пальцев своей жены Нарны — девушки из корлов, которую он любил и за которую боролся...

Она вновь привлекла его внимание и спросила:

— Приехали Хоик и Джурал. Все должно быть готово к началу...

Два воина корлов пересекли террасу, один большой, напоминающий медведя, а другой — тонкий, словно слеланный из проволочек.

— Воздушная лодка готова, Чан Меррик, — сообщил Хоик — большой воин. — Но прежде, чем мы отправимся на север, мы посетим людей Дорта. Я хотел бы, чтобы было сделано ещё одно изменение.

— И какое же, Хоик? — поинтересовался Меррик. — Это что-то важное?

— Не то чтобы это слишком важно, мой капитан, — ответил Хоик. — Прежде чем мы отправимся на север, хотел бы, чтобы вместо Рогора вы взяли бы другого капитана.

— А что с Рогором не так? — поинтересовался Меррик. — Он — один из лучших летчиков Корла.

Огромный Хоик, помрачнев, кивнул.

— Да, но он — один из ваших самых больших врагов. Он, как говорят, заявил, что это позор — позволять управлять нами человеку из другого мира.

— Верно, Чан, — согласился Джурал. — Рогос не любит тебя.

— Но это не говорит о том, что он нелоялен, — усмехнувшись, возразил Меррик своим товарищам. — Забудьте об этом и приступим.

После он и Нарна следом за друзьями поднялись на борт воздушной лодки, которая должна была отвезти их на север, в город союзников корлов — дортасов. Поднимаясь на борт лодки, Меррик улыбнулся девушке.

—Хоик и Джурал повсюду видят предательство, — прошептал он ей на ухо.

Но в ответ Нарна совершенно спокойно покачала головой.

— У них для этого есть причина, мой Чан. Многие корлы все ещё ненавидят тебя, потому что ты явился из иного мира.

* * *

Когда они поднялись на борт длинной летающей лодки, по форме напоминающей разрезанную вдоль торпеду, их встретил корл с резкими чертами лица. На тунике он носил знаки различия, говорившие что он — капитан. Меррик приветствовал капитана в ответ на его приветствие, но чуть задержался, разглядывая лицо Рогора, словно хотел увидеть какие-то особые следы, которые говорили бы, что перед ним потенциальный предатель.

— Все готово, Чан, — сообщил Рогор, а потом, заколебавшись, добавил: — И я хочу поблагодарить вас...

— Поблагодарить меня? За что? — удивился Меррик.

— За то, что вы позволили мне командовать этой летающей лодкой во время этого путешествия, — ответил Рогор. — Знаю, многие говорят о том, что я — нелоялен... и я беспокоился.

Меррик почувствовал стыд за то, что слушал подозрения Хоика. Он вновь посмотрел прямо в глаза капитана.

— Я не сомневаюсь в вашей лояльности, Рогор, — заверил он капитана.

Рогор начал быстро отдавать приказы членам своей команды, и когда двигатели громко запели, судно скользнуло в косых лучах красного света. Лодка, кружась, стала подниматься в небо над пирамидами, а потом, набрав необходимую высоту, повернула на север. Вскоре она проскочила над утесами, пиками и пропастями черных металлических гор, которые окружали город. Теперь перед ними до самого горизонта простиралось море темно-красных джунглей, густых, практически непроходимых. Высокие деревья с алой листвой, фантастически обросшие мхом, они были столь велики, что невозможно было охватить их взглядом от вершины до корней. Меррик знал, что такими джунглями заросла большая часть поверхности Калдара.

И тогда землянин задался вопросом, который много раз задавал себе: какие фантастические, удивительные вещи сокрыты в этих чудовищных джунглях. И его снова охватило странное желание исследовать и открыть все тайны этой планеты...

Опустилась ночь, а летающая лодка все ещё скользила на север над бесконечными джунглями. Но вот сверкающий диск Антареса спрятался за горизонтом, над Калдаром воцарилась тьма.

А потом на востоке из-за горизонта поднялся тусклый пылающий шар, чтобы осветить ночь. Это была одна из пяти замечательных лун Калдара, четыре из которых были странного зеленоватого цвета. В их свете Меррик видел темно-зеленые джунгли, над которыми они пролетали. А еще он видел странное сверкание — это были ужасные создания из протоплазмы, которые обитали там, внизу.

Наконец Меррик зашел в маленькую каюту, которая предназначалась ему и Нарне. Хоук и Джурал уже давно ушли в свои каюты. Рулевой осторожно присел возле рулевого колеса на корме летающей лодки...

* * *

Последнее, что слышал Меррик, засыпая, так это завывание ветра за бортом летающей лодки. Когда он проснулся, то

не мог сказать, сколько времени спал, однако пробуждение его было внезапным.

Разбудил же его пронзительный крик Нарны. Меррик попытался вскочить, но обнаружил, что связан по рукам и ногам. Кроме того, руки его были связаны за спиной. Он скорчился, а потом услышал, как кто-то рядом с ним усмехнулся.

Каюта была ярко освещена, а воздушная лодка, все ещё жужжа, неслась в темноте ночи. В противоположном углу каюты двое членов команды держали Нарну, а Хоик и Джурал связанными лежали у двери. Но что больше всего взбесило Меррика, так это довольное лицо Рогора.

— Ладно, Чан Меррик, разве вы не узнаете своего преданного слугу? — с насмешкой поинтересовался Рогор.

Ошеломленный Меррик пытался понять, что происходит:

— Рогор, что все это означает?

— Это означает, — прохладно проговорил Рогор, — что я и мои друзья больше не станем выполнять ваши приказы.

И тогда Меррик все понял.

— Выходит, ты — предатель!

— Да, я предал тебя, незнакомец из иного мира, который узурпировал власть над корлами! — воскликнул переполненный чувствами Рогор.

—Ты предатель, как и говорил Хоик! — повторил Меррик, все ещё не веря в реальность происходящего.

А потом он почувствовал волну накатившей горечи.

— Это моя ошибка, Хоик, — продолжал он. — Ничего подобного не случилось бы, если бы я послушал тебя.

— Это ошибка злобного негодяя... Я схвачу его за шею и сдавлю так... — прорычал Хоик.

Однако Меррик не слушал его. Вместо этого он стал внимательно разглядывать предателя.

— И что же ты собираешься делать с нами? Ты и твои последователи не сможете вернуться в Корл.

— Мы и не собираемся, — спокойно подтвердил Рогор. — Вы когда-нибудь слышали о великом разуме Калдара?

Ответом стал взгляд Меррика, полный непонимания.

— Вижу, не слышали. Однако у нашего народа есть легенды о том, что существует создание, которое иногда

называют Большим Разумом. Говорят, он находится на северо-востоке Калдара. Сейчас мы как раз летим в этом направлении. Я собираюсь найти этот Разум, заключить с ним договор и только потом вернуться в Корлу. Нарна полетит со мной, так как это, во-первых, заставит тебя страдать, а во-вторых... она мне нравится... Что касается вас и эти глупцов, — продолжал Рогор. — Мы освободим вас здесь и сейчас — просто выкинем за борт.

Меррик напряг мускулы и попытался разорвать путы. Но те выдержали, хотя в какой-то миг землянину показалось, что мускулы его вот-вот лопнут.

— Ладно, хватит медлить. Вытащите их на палубу, — распорядился Рогор.

— Пока, Нарна, — попрощался Меррик, внимательно посмотрев на девушку.

— До свидания, Чан Меррик, но будь уверен, что если ты умрешь, то вскоре я последую за тобой, — заверила она его уверенным голосом.

— Попрощались и будет, — фыркнул Рогор. — За дело.

Меррик почувствовал, как его подняли. Вскоре его вытащили из каюты, а потом он почувствовал, как холодный ветер омыл его лицо. Землянина и его друзей приподняли. Мгновение они балансировали над бездной...

«Такого быть не может!» — сказал себе Меррик. Он пересек Вселенную, преодолел множество опасностей, и теперь всё закончится подобным образом!.. Через мгновение он проснется, и все посмеются над его мечтой. Но как раз когда он почти убедил себя в том, что все происходящее нереально, те, кто держал капитана и его друзей, разжали руки — и Меррик услышал свист ветра — он полетел во тьму вниз головой.

ГЛАВА 2. НЕВИДИМЫЕ ЛЮДИ

Падал Меррик недолго, поскольку, судя по всему, когда их сбросили, воздушная лодка летела не так высоко над джунглями. Но он достаточно долго падал во тьму, чтобы его хорошенько тряхнуло, когда он грохнулся о землю!

Меррик ударился о что-то мягкое, попал в какую-то мягкую массу! Мгновение он лежал ошеломленный тем фактом, что все ещё жив и в сознании. Покрутившись, он обнаружил, что лежит на пружинящей массе, и понял, что ему невероятно повезло, так как он в темнте свалился на огромный нарост мха, который смягчил его падение. А потом он услышал чей-то сдавленный голос, говоривший где-то неподалеку. Сразу же он вспомнил о двух друзьях, которых выбросили за борт следом за ним.

— Хоик! Джурил! — позвал он, обращаясь в темноту. — Вы в порядке?

— Это ты, Чан Меррик? — раздался приглушенный голос Хоика. — У меня в рот набилось всякой гадости, а в целом я в порядке.

— Я тоже, Чан, — тут же раздался голос Джурала. — Но как получилось, что мы все ещё живы?

— Нам повезло упасть на этот мшистый матрас, — объяснил Меррик. — У нас был один шанс из тысячи.

Меррик перевернулся и теперь видел, как разгорается заря на северо-восточном участке неба.

— Где-то там воздушная лодка! — воскликнул он. — Но теперь на борту её командует Рогор, и Нарна полностью в его власти... Если бы только я послушал тебя, Хоик! — добавил он с горьким самоупреком.

— Я более виноват, что ты, Чан Меррик, — прорычал Хоик.— Я был уверен, что Рогор предатель, но не сумел вывести его на чистую воду. Не волнуйся. Куда бы он не отправился, пусть даже к Великому Разуму, мы отправимся следом за ним и Нарной и найдем их.

— Далеко мы тут не пройдем, — приглушенным голосом вмешался в разговор Джурал. — А пока нам нужно освободиться от пут.

— Клянусь, — прорычал Хоик из темноты. — Как только я освобожусь от этих веревок, первое, что я сделаю, так это преподнесу тебе хороший урок. А пока лучше повернись на бок, Чан Меррик, — продолжил он. — Я попытаюсь перегрызть твои путы. А потом займемся Джуралом.

Меррик перекатился по мягкому мху, пока не врезался в Хоика. Извернувшись, ему удалось подсунуть свои связанные

руки прямо под нос Хоику. Огромный воин закусил веревку, стягивающую руки замлянина и начал её пережевывать. Однако шнуры оказались слишком жесткими, и Меррик услышал ворчание воина, который скрежетал зубами, пытаясь разорвать путы.

Зрение Меррика приспособилось к полутьме, заливавшего поляну лунным светом. А потом он неожиданно понял, джунгли вокруг них затихли. Однако Меррик сосредоточил все свое внимание на веревке, стягивающей его руки, над которыми работал Хоук. А потом совершенно неожиданно он различил странный шуршащий звук.

— Хоик, прислушайся! — неожиданно воскликнул он. — Кажется, у нас гости?

Хоик сделал паузу. Шорох стал громче.

— Во имя солнца, это одно из чудовищ из протоплазмы, — воскликнул огромный воин. — Одна из тварей этих джунглей учуяла наше присутствие и теперь подбирается к нам!

Кровь Меррика обратилась в лед. Не было на Калдаре существ, которых корлы боялись бы больше чудовищ из протоплазмы, вроде той, что скользила к нам через джунгли. Никто не мог противостоять этим тварям.

— Думаю, нам стоит попробовать откатиться подальше! — воскликнул Джурал.

— Бессмысленно, — возразил Меррик. — Единственное спасение для нас, это если Хоик освободит меня вовремя, а я соответственно — вас...

Хоик принялся ещё отчаянее жевать кожанные ремни. Шаркающие звуки стали много громче, и еще Меррик и его спутники услышали, как трещат в темноте ветки и кусты, словно их перемалывал ком бессмысленной жизни. Меррик с замиранием сердца следил за дальним краем залитой лунным светом поляны, на которой они лежали.

А потом он увидел, как небольшой серебристый поток желе выплеснулся из темных джунглей на поляну. Сначала это были узкие ручейки, а потом они слились, образовав небольшое озерцо, постепенно превращавшееся в гигантский пуддинг. В итоге на краю поляны поднялась огромная капля футов шесть в высоту и длиной футов в тридцать. Эта волна,

развернувшись, неспеша устремилась по зарослям мха в сторону трех связанных людей. А странная масса продолжала вытекать из джунглей.

Меррик услышал крик Хоика и в тот же миг почувствовал, что его руки освободились. Тут же согнувшись, он начал возиться, распутывая узлы на ногах. Быстренько развязав их, он рванул шнуры на запястьях Хоика, когда первое щупальце странной твари едва не коснулось их. Понятно было, что как только тварь «нащупает» их, она схватит их, притянет к центральной массе, задушит и проглотит. Но Меррик, избежав прикосновений чудовища, уже почти разобрался с путами Хоика.

А потом два щупальца, вытянувшись из массы, захватили петлей ноги Хоика и поползли наверх. Людям пришлось приложить немало сил, чтобы вырвать Хоика из этих оков. А потом они с Мерриком подхватили ещё связанного Джурала и потащили его подальше от аморфного чудовища.

Меррик и Хоик бросились в гущу зарослей, и вскоре шорохи, которые издавало отвратительное чудовище, стихли. Только оказавшись вне опасности, друзья занялись путами Джурала.

* * *

Меррик отметил, что небо на востоке стало светлеть, и вскоре ярко полыхнуло — над горизонтом появился краешек огромного Антареса. Застыв, землянин долго смотрел на встающую звезду — солнце этого мира.

— Воздушная лодка улетела на северо-восток, — объявил он. — И Рогор сказал, что направляется в ту сторону, потому что там находится Великий Разум Калдара.

— И что из того? — поинтересовался Хоик. — Проклятье, есть ли мозг или ещё что-то в этих проклятых джунглях!

— Я слышал разговоры в Корле — слухи о таинственном и очень мудром, всесильном большом мозге. Иногда о нем говорили как о разуме, иногда как о гигантском разуме, иногда как прибежище для изгоев, — заговорил Джурал. — Никто не знает, что сокрыто за этими неопределенными слухами... Вероятно, Рогор знает не больше нашего.

— Да не важно, мозг это или ещё один город, — настырно проговорил Меррик. — Нарна будет там.

— И Рогор, — с мрачным видом добавил Хоик. — Я придушу его собственными руками.

— Рогор будет моим, где бы мы его ни нашли, — проговорил Меррик, и в голосе его послышалась смертельная угроза. — Но мы не станем его ждать здесь. Мы знаем, что нужно двигаться на северо-восток, так что можем отправиться в путь...

Без дальнейшего обсуждения они отправились через джунгли. Огромная звезда — Антарес — поднималась в небе всё выше и выше.

Всю утро, до самого ракаленного полдня, они пробирались на северо-восток через заросли джунглей. Они столкнулись с большим колличеством ужасных чудовищ из протоплазы, но с легкостью избегали отвратительных тварей.

Им также приходилось избегать и других отвратительных обитателей Калдара — больших летающих тварей с кожистыми крыльями, ползающих грибов, чудовищных червей. Долгое путешествие через красные джунгли окончательно вымотало их. Однако они не видели никаких признаков того, что приближаются к точке своего предназначения. А потом они вновь в который раз услышались шорох приближения аморфного чудовища, только в этот раз ему вторил человеческий крик.

— Во имя солнца! Ещё одно из чудовищ из протоплазмы... и ещё... где-то там человек! — закричал Хоук.

— Единственные люди в этой части Калдара, это Нарна, Рогор и его люди! — взволнованно закричал Меррик. — Поспешим!

Они помчались вперед и вскоре выбрались из чащи на участок, где красные деревья росли много реже, и остановились, зачарованные удивительной сценой. Чудовище из протоплазмы — огромная бесформенная тварь — вытянула щупалец, которыми очевидно схватили добычу. Из клубка щупальца доносились крики, и кричал определенно человек. Но человек, которого схватило чудовище, был невидим! Путешественники видели, что щупальца обвили жертву, слышали человеческие крики, но они не видели его!

— Мы что сходим с ума? — воскликнул Хоик. — Мне кажется, те щупальца схватили человека, только мы его не видим.

— Невидимый человек? Невозможно! — воскликнул Джурал.

Псевдощупальца захлестнули невидимую жертву ещё одной петлей и радался новый крик боли и ужаса.

— Невидимый или нет... Но этот человек попал в лапы чудовища! — закричал Меррик. — Попробуем спасти его!

И он помчался вперед, Хоик и Джурал держались позади него.

* * *

Они обрушили дубины — единственное свое оружие, на железобетонные щупальца, и те на мгновение разжались. Невредимая протоплазма сомкнулась снова, но в один краткий миг Меррик сумел ухватиться за руку невидимой жертвы чудовища.

Его руки столкнулось с теплым человеческим телом. Тело было абсолютно невидимым для Меррика, но оно было твердым, реальным, как его собственное. В то время как Хоик и Джурал осыпали ударами желеобразную тварь, Меррик подхватил его невидимую жертву.

А потом землянин завопил, приказывая Хоику и Джуралу бежать, и они кинулись туда, где деревья росли погуще. Железеобразная тварь, на глазах меняя форму, устремилась за ними, но люди двигались быстрее и не стали останавливаться, пока не оказались в безопасности. Только тогда Меррик опустил на землю свою невидимую ношу. Меррик чувствлвал, что этот человек жив, хотя и слаб. Его тело, судя по всему, было материальным и реальным. Он носил тунику и меч. И все же он оставался полностью невидим.

— Невидимый человек! — воскликнул ошеломленный Хоик. — Во имя Калдара, это невероятно!

— Достаточно реально, — проговорил Меррик. — Хотя признаю, что едва верю в существование человека-невидимки.

— Да никто не знал, что подобные вещи существуют на Калдаре! Человек, которого невозможно увидеть, — с удивлением проговорил Джурал.

Меррик почувствовал, как невидимый человек осторожно пошевелился у него под руками.

— Он приходит в себя, — объявил землянин —Ну, думаю, что он ужасно...

Но тут его прервал ужасный крик Хоика. Обернувшись, он увидел, что Хоик и Джурал борются с пустым воздухом. Они в отчаянии лупили кулаками во все стороны, и, видимо ,порой эти кулаки находили цель.

И тут Меррик почувствовал, как невидимые руки схватили и его. Он никого не видел, и, хотя отчаянно сопротивлялся, скоро и он, и Хоик, и Джурал стали беспомощными. Раздался шум шагов и зазвучало множество голосов. Меррик понял, что на них напала целая толпа невидимых людей.

ГЛАВА 3. ГОРОД НЕВИДИМЫХ ЛЮДЕЙ

Через мгновение Меррик прекратил бесполезную борьбу. Ему стало совершенно очевидно, что он не сможет высвободиться из рук пленивших его невидимок. Но паника, которая охватила его в первый момент, отступила.

Он извивался в руках невидимок и видел, что Хоик и Джурал настолько же беспомощны. Они представляли собой фантастическое зрелище, их тела оставались в вертикальном положении, но в странных позах, очевидно, не без поддержки. Лицо Хоика было темно-красным от гнева, он изо всех сил старался вырваться.

— Хоик, бороться бесполезно, — обратился к нему Меррик. — Они все равно уже взяли верх.

— Проклятие, если бы я только мог видеть их, я бы сумел скрутить шеи многим из них! — задохнулся огромный воин. — Я могу бороться с тем, что могу видеть, но когда дело доходит до призраков...

— Они не призраки. Они просто невидимые люди, вроде того человека, что мы только что спасли, — пояснил Меррик. — Послушай, ты же слышишь, они разговаривают?

Говор невидимых людей стал взволнованным. Меррик мог понять, что они говорили, так как они использовали

единственный на Калдаре язык, на котором говорили как люди, так и нелюди, хотя акцент невидимых людей был поистине ужасным. Потом ему показалось, что их пленители помогли подняться с земли невидимому человеку, которого спасли, вырвав из щупалец твари из протоплазмы. Кажется, его спрашивали, не причинили ли ему боль. Потом он уверил, что все в порядке и, судя по звукам, подошел поближе к Меррику, остановившись на расстоянии нескольких дюймов от землянина.

— Я — Дерклун, сын Нэта, соправителя Таласа, — раздался голос из пустоты. — Почему вы втроем спасли меня от чудовища из протоплазмы?

Уставившись в пустоту, откуда, по мнению Меррика, доносился голос, землянин ответил:

— Было очевидно, что ты — человек, хотя невидимый и нуждаешься в помощи.

Голос невидимого Дерклуна прозвучал озадаченно:

— Но почему вы решили спасти одного из нас? Вы же не люди Высшего разума?

Меррик покачал головой.

— Мы раньше никогда не слышали ни о большом мозге, ни о Высшем разуме, хотя теперь сами ищем его.

Другой невидимый человек заговорил.

— Не доверяйте им, — посоветовал он. — Они — видимые создания, а единственные видимые создания — существа Высшего разума.

— Они ничуть не похожи на его людей, Зур, — возразил голос Дерклуна. — Но есть способ, которым мы сможем об этом быстро узнать. Я исследую их черепа...

Неожиданно Меррик почувствовал, как чьи-то невидимые пальцы раздвинули волосы у него за затылке, и стали ощупывать основание черепа. А потом он увидел, как кто-то точно так же исследует черепа Хоика и Джурала. При этом Хоик стал ругаться, на чем свет. Тут из пустоты раздался бестелесный голос Дерклуна.

— Они не из людей Великого разума! Их черепа без отметин и шрамов! Осворбодите их!

Невидимые руки отпустили Меррика, Хоика и Джурала. А потом невидимый Дерклун снова заговорил с Мерриком:

— Прошу порощения за столь грубое обращение, — заметил он. — Я оказался в стороне от основного охотничьего отряда. А потом на меня напало это чудовище. Когда Зур и мои последователи нашли вас со мной, они подумали, что вы — люди Великого разума и схватили меня. Но вы не из них, но также не принадлежите к нашему народу, потому что видимы. Но откуда же вы тогда взялись?

— Мы гонимся за людьми Корлы, за беглецами, отправившимися далеко на юг, — начал Меррик. — Я — Меррик, а это — двое из моих воинов. Нас троих выбросил из летающей лодки один предатель, но мы по воле случая остались живы. Этот предатель похитил мою жену и утверждал, что хочет присоединиться к Великому разуму Калдара. Так что мы отправились на поиски Разума, чтобы найти мою жену и его похитителя.

Голос Дерклуна позвучал удивленно:

— Но мы, таласы, раньше даже не подозревали, что, кроме нас и людей Разума, на Калдаре существуют иные человеческие существа.

— А вы и в самом деле люди? — спросил Меррик. — Никто из нас не подозревал, что на Кладаре существует раса невидимых людей.

— Все таласы невидимы, но мы — люди, — заверил его Дерклун. — Давным-давно мудрецы нашего народа обнаружили способ создания невидимых людей. Они использовали этот способ, чтобы спрятать наш народ от врагов. Все мы стали невидимыми. Мы рождаемся невидимыми у невидимых родителей. Наши тела совершенно прозрачны, именно поэтому вы не можете видеть нас. Но сами мы видим, распознавая иные волны иной длины, чем световые, а поэтому можем видеть вас и все остальное.

Хоик воскликнул с изумлением:

— Невидимые люди! Я бы не поверил этому, если бы сам не столкнулся с ними!

— Лучше расспросите их о Великом разуме, Чан Меррик, — вставил Джурал.

Меррик кивнул и вновь повернулся к невидимому Дерклуну.

— Значит, Великий разум Кадара, о котором ходит столько легенд, и в самом деле существует? — поинтересовался он.

— Мы знаем, что он существует, — ответил Дерклун. — Для этого Разума люди таласа — смертельные враги.

— Поэтому, — заговорил невидимый Зур, — когда мы увидели вас в первый раз, то решили, что это люди, которых послал против нас Разум.

— И как далеко отсюда находится этот Разум? — нетерпеливо поинтересовался Меррик. — Мы должны добраться туда как можно скорее.

— Город Разума всего лишь в одном дне от нашего города, — ответил Дерклун. — Но вам не стоит идти туда. Люди, которые попадают во власть Разума, встречают судьбу, ужас которой вы и воообразить себе не можете.

— Я сталкивался с различными ужасными тварями и выжил, — мрачно заметил Меррик. — Моя жена там, и я пойду туда.

— По крайней мере, — убеждал его Дерклун, — думаю, что вам стоит сначала заглянуть в наш город, подготовить оружие и разобраться, с чем вам предстоит иметь дело.

Меррик заколебался. Каждая клетка его тела убеждала не тратить впустую время, а идти по следам Рогора и Нарны, но он видел реальную пользу в предложении невидимого человека.

— Хорошо, мы так и сделаем, — согласился он с Дерклуном. — И мы останемся у вас в городе, пока не узнаем все, что может нам помочь.

— Верное решение, — согласился Дерклун. — но если б вы были помудрее, вы оставили бы свои безнадежные поиски, и никогда не приблизились бы к таинственному городу, потому что войти в этот город означает обречь себя на участь много хуже, чем смерть.

* * *

Дерклун отдал приказ, и Меррик услышал звон доспехов, словно небольшой отряд невидимых воинов разом повиновался приказу. Трое из таласов взяли за руки Меррика, Хоика и Джурала, и отряд направился через джунгли.

Часа два Меррик и его спутники шли по лесу, согласно указаниям невидимых спутников. А потом совершенно

неожиданно джунгли отступили, и путники оказались на краю песчаной равнины. Красный свет Антареса лился вниз на красный песок, освещая бесплодное, безжизненное пространство.

— Перед вами находится чудесный город таласов, — пояснил Дерклун.

Меррик, Хоик и Джурал уставились на пустую равнину.

— Но тут ничего нет! — заметил Меррик.

Он услышал, как Дерклун, Зур и другие невидимые люди рассмеялись.

— Вы просто не можете увидеть наш город, — сказал ему Дерклун. — Город таласов так же невидим, как и сами таласы.

— Что? — с удивлением воскликнул Хоик. — Вы хотите сказать, что все ваши здания и все ваши вещи также невидимы?

— Конечно, — ответил Дерклун. — Они были созданы с помощью того же самого процесса, что сделал нас невидимыми. Однако перед вами великая стена и ворота города таласов, но вы, судя по всему, не можете видеть их, точно так же, как не видите толпу, встречающую нас. Ни один враг не сможет увидеть их, ни один не сможет определить их местонахождение. Именно поэтому мы в безопасности живем тут, в то время как люди Великого разума ищут нас и никак не могут найти.

Он проследовал дальше на равнину. Пройдя следом за своим невидимым провожатым, они вскоре услышали приглушенные звуки, присущие большому городу. И всё же ни Меррик, ни его товарищи ничего не видели, лишь красный свет Антареса, заливающий песчаную равнину.

Неожиданно они остановились, и Дерклун позвал. Ему ответили, а потом послышался скрежет огромных засовов, словно перед путниками и в самом деле открывали огромные городские ворота.

Потом они прошли вперед, и Меррик, протянув руку, почувствовал, что они и в самом деле прошли через ворота в невидимой стене огромной толщины. Потом они услышали, как заскрежетали огромные металлические ворота у них за спиной. А Дерклун повел их вперед, и теперь они ступали по

мощеной мостовой, которую не видели, шагая высоко над песчаной равниной. У землянина возникло ощущение, что он попал в настоящий город призраков. Со всех сторон доносились голоса, шаги — невидимые люди жили своей жизнью, спешили по своим делам. Смех и болтовня, скрип повозок и крики невидимых домашних животных доносились со всех сторон.

Лицо Хока превратилось в маску удивления, и Меррик чувствовал себя не таким пораженным, в то время как они отправились дальше. Но вся эта какофония шума доносилась из пустоты. А зрение говорило, что Хоик, Джаурал и Меррик бродят по освещенной солнцем бесплодной равнине!

Наконец Дерклун, судя по его словам, привел путников к невидимому зданию, и, чтобы войти, им пришлось переступить через несколько ступенек. Их невидимый провожатый сказал, что отвел их в комнату небольшого размера. Гости невидимых людей нащупали невидимые стулья и кушетки, потом они расселись, дав отдых усталым ногам.

Хоик долго и громко выражал своё восхищение. Джурал в недоумении оглядывался, словно пытался хоть что-то рассмотреть. А что до Меррика, то ему казалось, что они сидят в воздухе на высоте в двадцать футов над песчаной равниной. И больше ничего и никого вокруг них не было.

Потом они искупались в бассейне, который был невидим так же, как и всё остальное. Призрачные слуги принесли им призрачные туники, но, когда Хоик попробовал примерить обновку, Джурал и Меррик расхохотались. Туника была невидима, как и все остальное в этом городе. И со стороны казалось, что Хоик по-прежнему голый. Поэтому путешественникам ничего не осталось, как вновь надеть свою старую одежду.

Тут вновь появился Дерклун и отвел их в более низкую часть здания, где ждали их его отец Нэт — один из соправителей фантастического невидимого города таласов, а также Зур и другие невидимые люди. Они сидели за невидимыми столами на невидимых стульях.

Здесь путешественников из корлов ждали новые труд,ности. Пища и блюда, которые поставили перед ними были тоже невидимыми, как и всё остальное, поэтому гостям

города пришлось на ощупь находить пищу и осторожно перемещать её в рот.

Это походило на воображаемый банкет, вот только пища была настоящей, твердой и достаточно питательной. Все же Меррика раздражало происходящее, и прежде чем они закончили пиршество, он подробно расспросил Нэта относительно Великого разума.

Когда он задал первый вопрос, Нэт со вздохом спросил:

— Мой сын рассказал мне о ваших поисках, но я надеюсь, что вы откажитесь от этого безумного предприятия — от прогулки в город Великого разума, — начал правитель таласов.

— Моя жена там, и я должен идти, — возразил ему Меррик. — Не знаю, если ли у нас шанс отыскать её и снова быть с ней.

— Вы не знаете об огромных возможностях этого гигантского Разума, — вздохнул Нэт.

— Но тогда расскажите, что такое этот Великий разум? — поинтересовался Меррик. — Я слышал, что иногда о нем говорят, как о большом мозге, иногда как о городе, иногда как о скоплении людей.

— И то, и другое, и третье, — ответил Нэт. — Разум — мозг, а также город и люди, которые в нем живут... Давным-давно в этих краях существовало два города, и жили там люди вроде вас. Города эти сотрудничали в различных областях... Постепенно это превратилось в своего рода соревнование. А потом желание превзойти другой город стало их единственной целью. Они решили положить конец этому соревнованию, используя свои научные достижения. Люди в одном из городов взяли своих сограждан, одного за другим, и объединили их разум в один огромный суперразум. У этого огромного мозга — гигантского разума, который руководил всеми этими людьми, была своя искусственная среда, где он мог прожить целую вечность, и у него были механизмы, которые могли передать его команды-мысли с помощью колебаний тысячам людей... У людей же вместо мозгов, которые были удалены, были установлены компактные аппараты, которые преобразуют полученные ими сигналы в нервные импульсы. Когда любой из «людей» что-то видит или

слышит, они передают данные Великому разуму, который всё видит и слышит... Таким же образом он может послать мысленную команду в любое из тысяч подчиненных ему тел, и тело немедленно повинуется. И получается так, что этот разум управляет тысячами. Большой мозг стал единственным жителем города, и толпы людей в нем стали всего лишь бессмысленными конечностями его мозга! Вот так всё и вышло! — продолжал Нэт. — Все это случилось давным-давно. С тех пор большой мозг жил в своем городе рядом с нами. Тысячи мужчин и женщин двигались, как марионетки, подчиняясь его командам. А потом этот разум начал охотиться на людей нашего города, и если кого-то ловил, то превращал в марионеток, удаляя из тела мозг и устанавливая на его разум ментальные передатчики. В итоге они становились рабами Великого разума. Тогда жители нашего города — таласы, чтобы защититься, вынуждены были стать невидимыми, чтобы посланики Великого разума не могли нас схватить. Всё же, несмотря на это, город Великого разума остался нашим самым опасным врагом.

Меррик задумался.

— Рогор, предатель, который похител мою жену, собирается добровольно присоединиться к Великому разуму, — проговорил он. — Он смог бы стать союзником Великого разума, как вы думаете?

Нэт коротко рассмеялся.

— Разве этот могущественный разум возьмет себе в союзники маленького человека? Конечно, это никогда не случится. Вашему беглецу просто удалят мозг, и он станет ещё одним рабом.

А потом Хоик воскликнул:

— Нарна! Если такое случится...

— Я понял, что может произойти, — спокойно сказал Меррик и поднялся на ноги. — Мы должны идти дальше, и мы благодарим вас за помощь. Если вы направите нас к городу Великого разума и предоставите нам оружие, мы будем ещё больше благодарны...

— Мы не только направим вас! — воскликнул Дерклун. — Я отправлюсь с вами в город Великого разума!

— И я тоже! — тут же присоединился к нему Зар.

— Но мы не можем позволить вам так рисковать ради нас! — заговорил Меррик. Однако Нэт не дал ему договорить. Он остановил землянина.

— Конечно, мой сын сможет пойти, хотя бы потому, что вы спасли ему жизнь, и он должен вам. Он и Зар помогут вам незаметно пробраться в город разума.

— Точно, и это будет верное решение, Чан Меррик! — нетерпеливо спросил Хоик. — Если эти невидимые люди не смогут провести нас в город чудовищ, то никто не сможет...

— Хорошо, — согласился Меррик. — Мы можем выступить прямо сейчас?

— Как только мы предоставим вам оружие, — продолжал Дерклун.

Оружие, которое принесли, оказалось длинными мечами и короткими кинжалами. Они были невидимы, как и все остальное в этом призрачном городе.

Хоик взял невидимый меч и несколько раз взмахнул им, примериваясь. В восхищении он повернулся к Меррику.

— Дайте только мне очутиться неподалеку от Рогора! Он даже не поймет, что убило его.

— Мы благодарны вам за то, что вы сделали для нас,— объявил Меррик, обращаясь к Нэту. — Если мы возвратимся из этого похода, то непременно заглянем к вам, чтобы отблагодарить по-настоящему.

А потом Дерклун и Зар провели путешественников по улицам невидимого города. И даже несмотря на лихорадку — желание добраться до цели, которая захватила Меррика, он не мог не восхищаться удивительным местам, мимо которых они проходили, следуя за своими невидимыми проводниками.

Снова открылись большие невидимые ворота, чтобы выпустить их, и, оказавшись на краю джунглей, Меррик и его спутники остановились, в последний раз оглянувшись на невидимый город. Антарес вот-вот должен был скрыться за горизонтом, и в его последних лучах место, где стоял город, казалось пустынным и безжизненным. Город Талас по-прежнему был совершенно невидимым. Но вот Дерклун сказал: «Пора», и Меррик со своими товарищами нырнули в темнеющие джунгли. Землянин и его товарищи оставили позади невидимый город невидимых людей.

ГЛАВА 4. СУЩЕСТВА ВЕЛИКОГО РАЗУМА

— Город Великого разума! — прошептал Дерклун. — Смотрите... Только не высовывайтесь! — предупредил он, когда Меррик подался вперед, подняв голову над краем скалы, за которой они прятались. — Вас не должны заметить.

Меррик, Хоик и Джурил прятались за камнями, в то время как Дерклуну и Зару в этом было много проще — враги не могли их увидеть. Тем не менее сейчас, в ночи, все они — видимые и невидимые, разглядывали раскинувшийся перед ними город. Землянин чувствовал, как быстро бьется сердце у него в груди. Две красные луны и одна зеленая разгорелись в небе, и в их призрачном свете он хорошо видел раскинувшийся перед ним огромный город, башни, дома и храмы которого были сложены из серого камня.

Город по своей планировке, как и все остальные города Калдара, был круглым. Сейчас на темных улицах горело всего несколько огней. По улицам спешили по своим делам люди в белых одеждах. Но по большей части город то ли был пуст, то ли спал. В центре поднималась серая башня, намного больше и выше, чем любая другая...

А до этого Меррик, Хоик и Джурал с двумя проводниками много часов пробирались по джунглям. Очень тяжело было следовать за двумя таласами — Заром и Дерклуном. Меррик сильно нервничал из-за того, что двигались они очень медленно, а он, тем не менее, ощущал, что Нарна где-то неподалеку.

Кроме того, им то и дело приходилось обходить чудовищ из протоплазмы, а также других опасных тварей, которых было множество в густых джунглях. Однако чем дальше они продвигались, тем осторожнее вели себя Дерклун и Зар. Судя по всему, они часто бывали тут и хорошо знали все подходы к городу Великого разума. В конце им пришлось ползти на четвереньках, а теперь они смотрели на залитый лунным светом город.

— Прежде я никогда не видел этот город, — прошептал Дерклун. — Но таласы, бежавшие не так давно, рассказали нам кое-что о нем... Вон в той огромной башне в

центре города находится зал, где располагается зал Великого разума. Именно поэтому башню так хорошо охраняют. Пленных всегда отводят в башню, а потом рано или поздно удаляют мозг и на его место вставляют аппарат. А сам мозг внимательно изучают, и, если нет повреждений, его присоединяют к центральному разуму.

— Тогда, вероятно, мы найдем Рогора и Нарну в этой башне? — проговорил Меррик.

— Да, — согласился Дерклун. — Но я не стану скрывать от вас, что проникнуть-то в башню мы проникнем, а вот выйти назад с пленниками, которых вы ищите, нам вряд ли удастся.

— Не думайте об этом... Мы все равно рискнем, — ответил ему Меррик. — Только покажите мне, где они прячут Нарну.

— И Рогора, — с угрозой в голосе добавил Хоик.

Меррик повернулся к нему.

— Хоик, наша первая задача — спасти Нарну. Если подвернется подходящий случай, займемся Рогором.

— Хорошо, — проворчал Хоик. — Хотя не советовал бы я ему оказаться в пределах досягаемости моего невидимого меча.

Джурал лишь усмехнулся:

— С такими клинками мы станем почти непобедимы, Хоик!

— Зар и я пойдем вперед, посмотрим, сможете ли вы незамеченными пробраться в город, — объявил Дерклун. — А вы подождите здесь.

Два таласа ушли. Они были по-прежнему невидимые, и землянин с корлами наблюдал за их передвижением лишь по шороху их шагов. Меррик и его товарищи нетерпеливо ждали. Вскоре рядом снова раздался тихий шорох шагов.

— Мы попробуем туда проскользнуть, — прошептал талас.

— Только несколько из людей мозга на страже, большая часть спит ночью, как и обычные люди, — тела нуждаются в отдыхе. Только охраники и те, у кого неотложные дела, бодрствуют сейчас.

Меррик ухватился за руку невидимого человека. Они быстро спустились со скалы и подобрались вплотную к городской

черте. У Меррика пульс забился быстрее, когда они направились к серым внешним зданиям безмолвного города.

Хоик и Джурал держались рядом с землянином. Зар ушел вперед. Меррик все время задавался вопросом: видели ли луны Калдара, взирающие сверху на происходящее, более удивительную картину, чем небольшая группа видимых и невидимых воинов, крадующихся в ночи к городу Великого разума.

У города не было никакой стены, лишь край серой каменной мостовой указывал на его границу. Однако группа спасателей решительно переступили эту черту, направившись на темные улицы, туда, где лежали самые темные тени.

Они пересекли несколько улиц, стараясь держаться в тени. А потом раздалось шипение Зара, указывавшего, что впереди враги, и тогда Дерклун направил их в более глубокую тень — щель между зданиями.

Слуг разума было четверо — все одетые в белые туники. Они несли какие-то странные инструменты. И походка у них была странная, механическая. Меррик почувствовал, что волосы у него встали дыбом при виде лиц этих людей. Это были нечеловеческие лица — ужасные маски, глаза, уставившиеся в пустоту, и пристальный, сверлящийся пространство взгляд. Меррик и его спутники присели, прячась в тени.

Наконец Зар подал знак, что можно идти дальше. Вскоре они выбрались на улицу, которая была более узкой и менее освещенной. В конце эта улица упиралась в большую серую башню — центральную башню города.

Снова они должны были спрятаться в тенях, когда мимо прошли мужчина и женщина. Они были патрульными — шли с клинками наголо. Но они не смотрели ни вправо, ни влево, уставились прямо перед собой в пустоту... Не люди, а ожившие мертвецы.

* * *

Только теперь Меррик почувствовал весь ужас этого большого города, у которого был всего один разум, приводивший в движение всех остальных людей. На самом деле в городе был только один житель — Великий разум — огромный мозг, который размышлял, спрятавшись где-то в глубине башни.

Все эти люди, бродившие по городу, были всего лишь частями его тела, членами и органами чувств, служащие ему как служат человеку конечности и органы осязания.

Подобравшись поближе к темной башне, Меррик с замиранием сердца увидел, что заднюю дверь башни охраняют более чем полдюжины охранников. Дарклин остановил землянина и его спутников, и потом прошептал на ухо Меррику:

— Проготовьтесь проскочить в те дверь, когда охранники отвлекутся. Зар и я попытаемся выманить их как можно дальше.

— Но как... — начал было Меррик, только ответить ему было уже некому, поскольку невидимый человек отпустил руку землянина, и невозможно было сказать, куда он скрылся.

Меррик сообщил своим спутникам то, что сказал ему талас. И они присели в тени, выжидая.

Через несколько минут они услышали странный царапающий звук у стены башни на некотором расстоянии от двери. Охранники тоже услышали этот звук, а точнее его услышал Великий разум, и все воины разом повернулись в том направлении. Странный царапающий звук повторился. Мозг, очевидно, решил разобраться в том, что происходит, поскольку охранники разом обнажили свои клинки и направились к тому месту, откуда доносились звуки.

Тут же Меррик и его два компаньона выскользнули на залитую лунным светом площадь и метнулись к двери. Войдя в башню, они оказались в темном коридоре и остановились с мечами наготове. Они услышали, как охранники вернулись на свои места, не найдя ничего. Через несколько мгновений кто-то коснулся руки Меррика.

— Это — Зар и я, — прошептал Дерклун. — Мы проскочили мимо охранников, а они ничего не заметили.

— Небеса! Если бы все были невидимыми, это оказалось бы легкой задачей! — прошептал Меррик.

— Однако впереди самое сложное, — продолжал Дерклун, нашептывая на ухо Меррику. — Мы должны найти темницу, где находится ваша жена и другие пленные, а это будет непросто, так как башня достаточно велика.

Они отправились по коридору башни. Зар по-прежнему шел впереди, чтобы предупредить всех в случае необходимости.

Скоро им пришлось свернуть в другой коридор. Он был плохо освещен, так же как комнаты по обе стороны от него. Меррик видел людей, спящих там, — отдыхающих марионеток Разума. Точно так каждый порой давал расслабиться усталой руке или ноге. Вновь оказавшись в безопасном местечке, люди остановились, Дерклун и Зар отправились вперед, исследуя помещения. Меррик в ожидании начал нервничать. Скоро рассвет. А как только взойдет солнце, город наполнится безмозглыми ордами.

Вскоре невидимые проводники вернулись, и, следуя их указаниям, землянин и его спутники добрались до коридоров, где стояла стража. И вновь Дерклун и Зар собрались отвлечь их внимание, чтобы дать Меррику и его товарищам проскользнуть мимо.

— Но почему бы просто не подкрасться к этим охранникам и не перебить их? — поинтересовался Хоик у Дерклуна, прежде чем невидимые люди отправились вперед, чтобы вновь отвлечь врагов.

— Тогда мы тут же выдали бы свое присутствие, — объяснил талас. — Разве вы не понимаете? Разум сразу бы узнал, в чем дело. Представьте себе, что вам отрубили один из пальцев. Если мы обнаружим себя, то никогда не выйдем отсюда.

Тут из пустотыв раздался голос Зара, который вернулся. И голос его был взволнованным:

— Я нашел темницу, где они держат пленных, — сообщил он. — Там в одной из камер мужчина и женщина, точно такие же, как вы.

Сердце Меррика сжалось.

— Это Рогор и Нарна!

Он метнулся было вперед, когда Дерклу остановил его.

— Осторожно! Мы не должны быть обнаружены, особенно теперь, когда мы почти преуспели.

Меррик и его люди последовали за Заром, пересекли два тускло освещенных коридора и оказались в третьем, по обе стороны которого располагались металлические двери. И за ними были видны тела спящих людей.

Меррику показалось, что он узнал некоторых из людей Регора. А потом Зар остановил их у одной из дверей. Меррик,

заглнув в маленькое окошечко в двери, разглядел в темной комнате Рогора и стройную фигурку Нарны. Они сидели на полу в противоположных углах комнаты.

Меррик рывком открыл дверь. Тут не было никакого замка или засова, но смысл этого землянин узнал много позже. А в тот миг он прыгнул в комнату. Спутники последовали за ним. Рогор и Нарна разом вскочили на ноги.

Рогор помчался вперед, но, налетев на невидимый клинок Меррика, повалился замертво — клинок пронзил его сердце.

— Твое предательство заслуживает смерти, Рогор! — прошипел землянин, в то время как предатель-корл свалился на пол. А потом землянин застыл, сжав Нарну в объятиях. — Нарна, я нашел тебя! — страстно прошептал он ей. — Теперь нам нужно поспешить, чтобы выбраться из этой обители ужаса!

Но только он отстранился, как Нарна изо всех сил ударила его по лицу!

Ошеломленный Меррик выпустил её из объятий, девушка стремглав бросилась к дверям темницы, но Хоик успел перехватить её. Однако девушка отчаянно сопротивлялась. Только в этот миг Меррик заметил, что лицо Нарны холодное, окаменевшее, нечеловеческое. Взгляд её теперь стал напряженным, пристальным.

— Нарна! — закричал Меррик, и холодный страх сковал его члены. — Что с тобой случилось?

Действуя быстро и уверено Дарклан раздвинул волосы на затылке борющейся девушки, открыв бледный округлый шрам. После этого они осмотрели Рогора. У того был точно такой же шрам. И пока они в изумлении рассматривали шрамы, в дальнем конце коридора раздался топот множества ног, лязг стальных клинков.

— Эти шрамы! — закричал Дерклун. — Мы пришли за ними слишком поздно. Великий разум уже удалил мозг этой девушки и её спутников, теперь она превратилась в живого зомби! Теперь разум уравляет ею, она стала одной из его бездушных марионеток! Кроме того, мы раскрыты. Мозг знает, что мы здесь, и направит против нас всех воинов города. Теперь мы никаким образом не сможем выбраться отсюда!

ГЛАВА 5. В ЗАЛЕ ВЕЛИКОГО РАЗУМА

— Воспользуемся нашими клинками! Пробьем себе дорогу наружу! — взревел Хоик.

— Но, Хоик, Нарна изменилась... Теперь весь этот поход бессмысленный! — с отчаянием воскликнул Меррик, удерживая рвущуюся из его рук девушку.

— Так или иначе заберем её с собой! — воскликнул корл. — И нам нужно... поспешить.

Они высыпали из камеры в коридор. Меррик сжимал руку упирающейся девушки, в другой руке у него был зажат невидимый меч.

В коридоре, который вел к выходу из башни, их ждали воины Великого разума — создания с каменными лицами. Мечи они держал наготове.

— Слишком поздно! — пробормотал Дерклун. — Они заманили нас в ловушку... Мы в плену!

— Ну, прежде чем он спеленает нас, я прикончу множество этих замороженных тварей! — засопел Хоик.

И он прикончил несколько стражей, которые попытались приблизиться к корлам. Невидимый клинок разил без промаху. Первым же ударом огромный воин отрубил голову ближайшему стражу. А потом на стражей обрушились мечи Меррика и Джурала, а также невидимых Дерклуна и Зара.

Кровавая схватка разыгралась в тускло освещенном коридоре. Несмотря на ужасные потери, стражи Великого разума теснили Меррика и его спутников. Люди Разума сражались с бесстрастием машин. Но их встречали клинки людей, которые отчаянно защищались, тоже не зная, что такое страх.

Меррик все это время крепко держал одной рукой Нарну, хотя сердце его сжималось от мысли, что это всего лишь безумная марионетка, точно такая же, как те, которых он убивал каждым движением своего клинка. Только вот его невидимый клинок теперь оказался залитым кровью и видимым.

Хоик хрипло вопил, и крики его эхом разносились по коридорам башни. Он косил ряды врагов, словно перед ним

были не воины, а колосья пшеницы. Стоя плечом к плечу, Хоик, Меррик и Джурал свили перед собой настоящую стальную паутину. А потом неожиданно Меррик рассмеялся. Битва становилась все яростнее. Его глаза сверкали словно молнии всякий раз, когда он наносил удар.

Кроме того, держать оборону им помогали невидимые Дерклун и Зар. Невидимые воины то и дело меняли свое положение, нанося противникам удары из пустоты. Казалось, два таласа и тут и там — повсюду, но единственным свидетельством их присутствия были падающие тела.

Обычные люди не смогли бы выстоять против этих пяти клинков. Но люди Великого разума не были обычными людьми. Они были всего лишь телами, которыми повеливал отдаленный разум. Все больше охраников набивалось в коридор. Они шли по трупам убитых товарищей, словно не замечая их. Меррик и его спутники сдерживали противников, как могли, постепенно отступая по коридору, залитому кровью. Всё это время Меррик левой рукой крепко держал за руку Нарну, которая не прекращала бороться, повинуясь командам Великого разума.

В какой-то момент Хоик поскользнулся, и стражи тут же попытались наброситься на него. Джурал поспешил на помощь товарищу и за несколько секунд буквально разметал с десяток противников. Хоику удалось подняться, но враги стали нажимать на них ещё сильнее. В какой-то момент Меррик почувствовал отчаяне, но тут Зар прошептал ему:

— Здесь позади есть дверь! — закричал талас. — Мы сможем запереться внутри.

— Хоик! Джурал! Назад, отступаем! — распорядился Меррик, сразу приняв решение.

Он, Хоик и Джурал вместе с двумя невидимыми таласами бросились к двери в дальнем конце коридора. Меррик потянул Нарну за собой.

Люди Великого разума помчались следом за ними, словно дикие волки за добычей, но первые их ряды пали наткнувшись на клинки двух невидимых воинов, которые чуть задержались, прикрывая отход своих союзников.

Дерклун и Зар сдерживали противников, пока остальные не проскользнули за дверь, а потом последовали за ними.

— А теперь запирайте! — прокричал Зар.

В тот же миг Меррик пинком захлопнул дверь, а его друзья задвинули большой металлический засов. Дверь тут же задрожала от ударов преследователей, но, судя по всему, она была достаточно крепкой, хотя люди Великого разума колотили в него изо всех сил.

Только тогда Меррик огляделся. Беглецы оказались в узком коридоре, который, очевидно, вел вглубь башни.

В какой-то момент землянин замер и внимательно посмотрел в глаза девушке, которую держал за руку.

— Нарна! — закричал он. — Разве ты не помнишь меня? Я — Меррик!

— Это бесполезно, Чан Меррик! — воскликнул Дерклун. — Обращаясь к ней, вы обращаетесь не к её разуму, а к Великому разуму, который сейчас владеет её телом.

Металлическая дверь за их спиной дрожала от ударов.

— Мы должны найти дорогу отсюда! — объявил Хоик. — Эта дверь долго не выдержит. Через минуту они её выбьют. А этот коридор ведет внутрь башни... Тут нет выхода! — чуть позже добавил Хоик.

— Какая разница, идти вперед или назад, — фыркнул Джурал. — Пойдем вперед, узнаем, что там.

Лицо обычно спокойного корла, переполненное дикой радостью сражения, превратилось в ликующую маску.

Меррик решительно пошел вперед по коридору, по-прежнему таща за собой Нарну.

— Пройдем по этому коридору, может, он где-то пересекается с коридором, ведущим наружу.

— Даже если мы выберемся из башни, нам это не поможет, — спокойно возразил ему Зар. — Великий разум обрушит на нас всю мощь своего города, а пленница всегда сможет подсказать ему, где мы находимся.

Они поспешили по коридору, который сделал один поворот, потом другой. Не было никаких боковых коридоров. Потом беглецы услышали, как рухнула металлическая дверь.

Проскочив ещё один коридор, они оказались у ещё одной двери. Но та была не просто закрыта, а заперта.

— Тупик! — закричал Джурал. — Хорошо. Это место для обороны ничуть не хуже, чем любое другое.

Он развернулся в ожидании противника и занес для удара свой окровавленный клинок. Однако Меррик покачал головой.

— Думаю, есть какой-то способ отпереть эту дверь, — сказал он. — Она не может быть заперта с другой стороны. Если бы в этой части башни были люди Великого разума, они непременно напали бы на нас, ударив в спину. Должен быть какой-то способ открыть эту дверь. Если бы мы обнаружили его, у нас появился бы шанс.

Землянин начал шарить рукой вдоль косяка двери в поисках секретной кнопки или выключателя. Остальные, за исключением Нарны, последовали его примеру.

Неожиданно что-то щелкнуло под пальцами Хоика, и дверь распахнулась. Не глядя, беглецы бросились вперед, не обращая внимания на грохот шагов людей Великого разума, которые неслись к ним по коридору. Они прошли через дверной проем и застыли, пораженные открывшейся им картиной.

Беглецы оказались в огромном круглом зале с полом, стенами и куполообразным потолком из полированного металла. Свет, исходящий из какого-то невидимого источника освещал эту большую комнату и, мерцая, искрился, отражаясь от каждой из стен. В центре зала стоял огромный металлический резервуар футов тридцати в диаметре. В резервуаре, связанная со стенами несметным множеством тонких кабелей покоилась, огромная сморщенная серая масса, которая дергалась и дрожала.

— Это мозг! — завопил Меррик. — Мы проникли в зал самого Великого разума!

— Тогда нам нужно раз и навсегда покончить со всем этим! — закричал Дерклун. Они услышали, как невидимый человек прыгнул вперед. Его окровавленный меч сверкнул, чтобы ударить гигантский, беспомощный мозг.

Но в последний момент Меррик поймал его руку.

— Не делай этого.

Дерклун остановился, но голос его прозвучал изумленно:

— Почему нет? Разве вы не понимаете, если я уничтожу центральный разум, все те безмозглые марионетки погибнут.

— Позвольте ему сделать это, Чан Меррик! — воскликнул Хоик. — И тогда этот адский город исчезнет навсегда!

— Нет, вы не сможете! — закричал Меррик. — Нарна здесь... Она одна из его бессмысленных марионеток. И если вы убьете разум, она погибнет вместе с остальными марионетками!

Они уставились на девушку, которая все ещё пыталась вырваться из мертвого захвата Меррика. Снаружи раздался грохот — люди Великого разума пытались вломиться, колотя в двери.

— Но что тогда мы собираемся делать? — поинтересовался Хоик. — Воины этого проклятого Разума через мгновение будут здесь.

— Есть только один шанс спасти Нарну, — объявил Меррик. — Вы сказали, что мозг каждого из тех, кого превращают в марионетку, какое-то время держат где-то здесь, изучают, прежде чем присоединить к Великому разуму?

— Да, именно так говорил один из таласов, который побывал тут, — ответил Дерклун.

— Очень хорошо, — кивнул Меррик. — Если мозг Нарны храниться где-то тут, мы можем заставить этот гигантский Разум вернуть его на место, возвратить в череп, или мы убьем его! — Все в недоумении уставились на землянина.

— Но как вы сможете заставить эту тварь понять, что нам нужно? — поинтересовался Хоик, покосившись на огромную серую массу.

— Через Нарну! — воскликнул Меррик. — Она теперь одна из марионеток, и мы можем поговорить с ним! — Он рывком повернул девушку к себе лицом и уставился на неё, заглянул в глаза, за которым скрывался чудовищный разум. А Меррик заговорил с девушкой совсем по-другому: — Ты, Разум, ты понимаешь меня, когда я говорю с тобой через неё?

— Конечно я понимаю тебя, — ответила девушка через крепко сжатые губы. — Я слышал, что ты говорил.

— Тогда ты знаешь, что нам нужно, — заверил его Меррик. — Если вы не вернете разум этой девушке, вы умрете.

— Хорошо, я сделаю то, о чем ты говоришь, — ответил Великий разум. — Но вы должны пообещать, что, когда я все сделаю, вы уйдете отсюда, не причинив мне вреда.

— Мы обещаем, — с готовностью ответил Меррик, — при условии, что вы без вреда позволите нам покинуть ваш город.

— Обещаю, — заверил Меррика Великий разум.

В тот же миг стук в дверь прекратился, и наступила мертвая тишина.

— Видите, я остановил стражу, — пробормотал Великий разум, воспользовавшись губами Нарны. — Теперь мои ученые, которые удалили мозг из головы этой девушки, извлекут его из сыворотки и явятся сюда с инструментами, необходимыми для того, чтобы установить его назад, в её череп.

Через несколько минут за дверью послышались шаги.

— Это мои ученые с мозгом девушки, — сообщил Великий разум. — Позвольте им войти.

Меррик заколебался.

— Хоик, ты и Джурал встаньте возле мозга, — распорядился он. — Если хоть один стражник пройдет в эту дверь, сразу уничтожьте его.

— Нет никакой необходимости в подобных предосторожностях, — заверил землянина Великий разум. — Я очень хочу, чтобы вы как можно быстрее покинули этот зал, куда раньше не проникал никто из чужеземцев.

* * *

Хоик и Джурал заняли указанную Мерриком позицию с поднятыми клинками, и Меррик открыл запертую дверь.

Четверо из людей Великого разума с суровыми лицами внесли столик с инструментами и металлическими контейнерами. Когда они вошли, Меррик снова запер дверь.

— Теперь они начнут операцию. Не стоит их прерывать, — Разум снова заговорил с Мерриком через Нарну.

А тем временем девушка вытянулась на столе, который принесли ученые. Они быстро одели металлическую сетку на череп девушки, соединили её с какими-то приборами, а потом загудели генераторы. Сетка на голове девушки запульсировала, кости расползлись, словно расплавились. Меррик изо всех сил сжал рукоять клинка, наблюдая, как люди Великого разума ловко удалили из головы девушки

какой-то металлический аппарат, с помощью которого чудовище управляло её телом. Потом ученые извлекли из одного контейнера какую-то серую массу, и умело и осторожно поместили её в череп Нарны, сплавив нервные окончания. Металлическую сетку сняли, и череп девушки вновь стал таким, каким был раньше, даже волосы восстановились. Лишь на затылке несчастной остался полукруглый шрам.

У Меррика едва сердце не выскочило из груди, когда он увидел, что Нарна открыла глаза. Она села, с непонимающим видом глядя на Меррика, и протянула руки к нему.

— Чан Меррик! — И когда он обнял её, она поинтересовалась: — Что происходит?

— Ты ничего не помнишь, Нарна? — поинтересовался он.

— Пару минут назад Рогор, тот, что сбросил вас с летающей лодки, привел меня сюда. Стражи Великого разума схватили меня, появились ученые с какими-то механизмами, и все погрузилось во тьму.

Тогда Меррик рассказал ей вкратце, что случилось. А потом Великий разум снова заговорил с ним через одного из ученых:

— Девушка вернулась к тебе, — объявил Великий разум. — Теперь вам нужно выполнить свою часть договора, покинуть этот зал и сам город.

— Но и ты в свою очередь обещал не препятствовать нам в этом, — напомнил Меррик.

— Никто вам не помешает, — заверил Великий разум. — Я же дал вам свое слово.

— Хорошо!.. Хоик! — распорядился Меррик. — Открой дверь, мы уходим.

Хоик открыл дверь. Коридор снаружи был пуст.

— Никто не станет вам препятствовать, — заверил их Великий разум. — Но ступайте как можно быстрее.

— Двигайтесь, — приказал Меррик остальным. А потом он, Хоик и Джурал вышли через дверь. Последними из зала вышли Меррик и Нарна, которая цеплялась на него. — Дерклун, ты и Зар все ещё там?

— Мы идем, — ответили хором оба невидимых человека, которые держались позади.

Они вышли в коридор, так никого и не встретив, прошли мимо мертвецов, которые так и остались лежать там, где

пали во время бессмысленной резни. Меррик, шагающий рядом с Нарной, держался настороже. Так они и шли, минуя коридор за коридором, пока не увидели впереди открытую дверь, через которую лился яркий солнечный свет — пока они были в башне, на улице расцвело. Быстрым шагом покинули они чудовищную башню.

— Мы сделали это! Нам удалось! — радостно воскликнул Хоик. — Мы спасли пленницу, вырвали её из алачных рук Великого разума Калдара!

— Никогда бы не подумал, что подобное возможно, — пробормотал Джурал. — Меррик, что происходит!

Вопль Джурала предупредил их, но было поздно. Со всех сторон на них разом кинулась толпа стражей-людей Великого разума. Мечи Хоика и Джурала остановили первых нападавших, но в этот раз враги одолели их числом, так как сражаться пришлось не в узком коридоридоре, а на открытой площади. Корлов схватили, невидимое оружие вырвали у них из рук.

— Во имя Небес, этот Великий разум обманул нас! — закричал Меррик. — Он нарушил свое обещание!

— Конечно, я нарушил обещание, — ответил Великий разум, воспользовавшись телом одного из воинов, державших землянина и корлов. — Для меня было бы иррационально позволить вам сбежать. Вы станете моими рабами, как и все остальные, когда мои ученые вынут ваши мозги из черепов. А теперь мои стражи отведут вас...

Слова застряли в горле воина. Неожиданно он застыл, уставившись в пустоту, маска безразличия исчезла, и он скривился от боли, а потом как подкошенный упал на каменные плиты мостовой. В тот же самый момент разом повалились на землю и остальные воины Великого разума. Меррик и его спутники огляделись, нигде не было видно ни одного живого противника — город напоминал теплицу, все цветы которой в одночасье погибли от холода.

— Они мертвы! — воскликнул Хоик. — Во имя небес, они все мертвы!

— Но как... Что случилось... — ошеломленно пробормотал Джурал.

— Разум! — воскликнул Меррик. — Видимо, что-то случилось с гигантским мозгом.

Они повернулись, чтобы вернуться в зал Великого разума, но у входа в башню столкнулись со своими невидимыми друзьями, которые только теперь выходили из башни. И хотя Даерклун и Зар были невидимы, их мечи теперь вместо крови были окрашены странной серой массой.

— Вы! — воскликнул Меррик. — Вы остались в зале Великого разума и разрушили большой мозг?

— Да, мы так и сделали, — с торжеством в голосе подтвердил Дерклунн. — Мы слышали, как вы заключили договор с Великим разумом, но мы-то ему ничего не обещали. Мы сказали, что идем за вами, но на самом деле остались в его палате, невидимые и незамеченные. Когда ученые ушли, мы без помех покромсали Великий разум на куски. Мы уничтожили величайшего врага таласов.

— Вы нас всех спасли, — сказал Меррик, а потом рассказал о предательстве Великого разума.

— Давайте-ка побыстрее выберемся отсюда, — предложил Хоик, как только землянин закончил свой рассказ. — Мне кажется, что если я проведу ещё один час в этом городе, то точно сойду с ума.

— Воздушная лодка, на которой Рогор привез меня сюда, должна быть где-то здесь, — воскликнула Нарна.

Несколько минут поисков в окрестностях башни, и они нашли лодку. А потом Хоик завел её двигатель, и как только все поднялись на борт, Джурал опытной рукой направил воздушное судно прямо в небо навстречу разгорающемуся диску Антареса. Меррик и Нарна с двумя невидимыми воинами замерли на носу летающей лодки.

— Сначала отправимся к городу таласов, — распорядился Меррик. — Высадим Дерклунана и Зара, а потом возьмем курс на Корлу.

— Есть, мой Чан, — воскликнул Джурал, хотя в голосе его звучало сожаление. — Жаль, что нам никогда не суждено будет повторить ту схватку в коридорах башни Великого разума, — со вздохом добавил он.

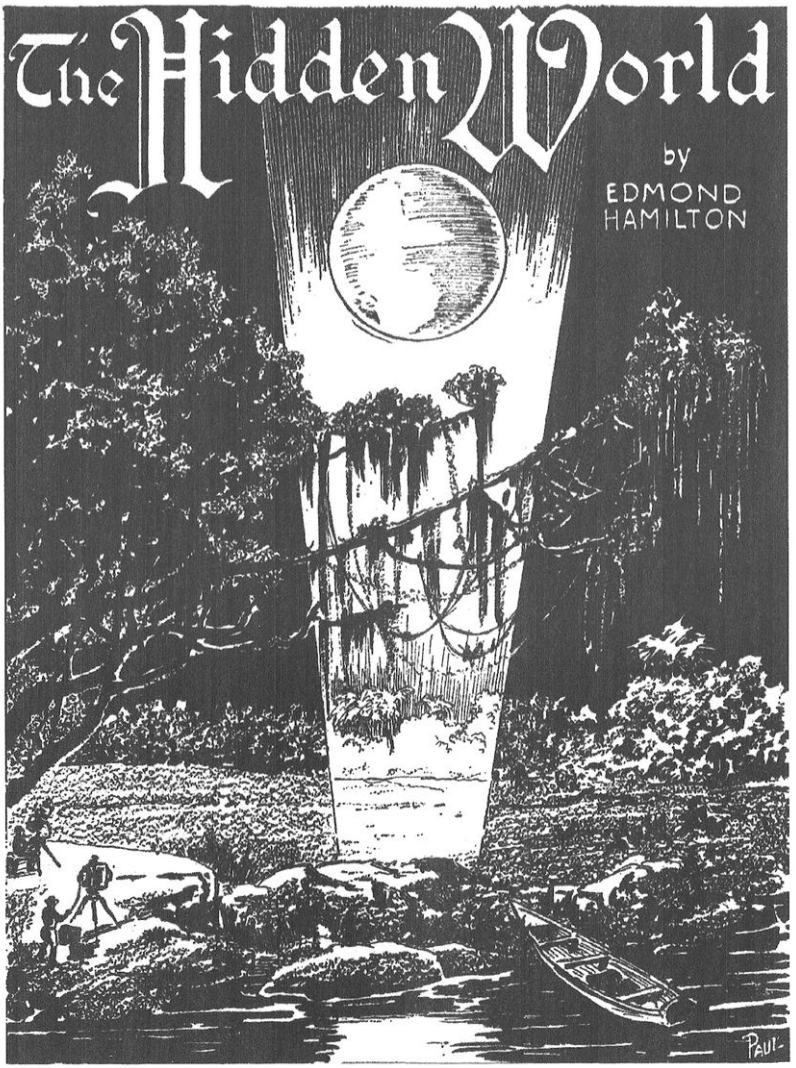
Тяжелая рука Хоика опустилась ему на плечо.

— Достаточно битв, Джурал! Я побывал там, где раньше никогда не был, и увидел много больше, чем мне хотелось. Я не хочу снова оказаться в месте вроде этой черной башни...

Меррик и Нарна стояли на носу. Они не оглядывались. Летающая лодка неслась над темно-красными джунглями Антареса. Вскоре серый город, переполненный мертвецами, остался далеко позади. Только серое острие центральной башни Великого разума Калдара ещё долго маячило за спиной, подсвеченное лучами далекого Антареса, отмечая то место, где остался город, которым совсем недавно правил гигантский мозг. Но вскоре и она исчезла за горизонтом, утонув в темно-красных зарослях, залитых светом восходящего светила...

СКРЫТЫЙ МИР

The Hidden World,
журнал «Science Wonder Quarterly», 1929, Fall

The Hidden World
by
EDMOND
HAMILTON
PAUL

ГЛАВА 1. СИНИЙ СВЕТ

Сейчас странно даже вспоминать о том, как беспечны мы были, когда над нами неожиданно нависла угроза из Скрытого мира, и каков был финал этой невероятной истории. Что касается меня, Арнольда Вэнса, я был потрясен не меньше, чем был бы потрясен любой человек, окажись он на моем месте, столкнись он с тем, что и я, оказавшись перед лицом чудовищной и непостижимой опасности, опасности, с какой еще ни разу не доводилось сталкиваться Человечеству.

Четыре человека, всего четверо, оказались единственной защитой Земли, абсолютно не будучи к этому готовы. Четыре человека — доктор Ховард Келсолл, Клифтон Даррел, Ричард Фэнтон и автор этих строк — оказались перед лицом бездны, не являвшейся людям даже в туманных грезах, один на один с чудовищной ордой, которая готова была обрушиться на беззащитную Землю.

Старшим среди нас был доктор Келсолл, занимавший должность главного геолога Фонда Мэнсона в Нью-Йорке. Это была очень хорошая и почетная должность, но он занимал ее по заслугам.

Думаю, нет нужды перечислять открытия и гипотезы, которые создали его репутацию: теория «двойной деформации», теория формирования Скалистых гор и Анд, его исследования изменения уровня первобытных океанов, и другие. Достаточно сказать, что он завоевал реальную известность в мире геологии и что эту известность в последние годы он делил со своим главным заместителем в Фонде, молодым, но чертовски талантливым ученым Клифтоном Даррелом.

Келсолл и Даррел, несмотря на более чем двадцатилетнюю разницу в возрасте, были большими друзьями, и их дружба распространялась также на Ричарда Фэнтона и на

меня, младших физиков Фонда. Необычный квартет друзей, которым мы были, был невероятно прочен.

Когда первые признаки грядущей катастрофы, первые знамения о существовании Скрытого мира проявились- во время появления первого загадочного светового луча в Кисмайо, мы вчетвером снимали квартиру на востоке, на пятидесятой авеню — холостяцкую нору на четверых. Мы с доктором ходили на работу пешком, два других члена нашей компании предпочитали метро.

Однажды, направляясь пешком на работу, утром в конце марта, мы впервые узнали о загадочном луче. Мы остановились у лестницы на входе в недра большого серого здания Фонда, когда доктор протянул мне свернутую газету.

— Я забыл показать вам это, Вэнс. Странное явление, если это не игра воображения репортера, решившего подзаработать на сенсации, — проговорил он, ткнув пальцем в

смятый лист бумаги.

Я взял газету, и мы остановились на лестнице, пока я читал небольшую заметку. Это была телеграмма, сообщение из Кисмайо, городишки в британской Восточной Африке, слегка к югу от экватора. Корреспондент сообщал, что странное проявление света или некоей неизвестной силы привело к панике среди населения деревни аборигенов в нескольких милях к северу предыдущей ночью.

В этой деревне, которая лежала почти точно на линии экватора, также нашлись два белых торговца, которые ручались, что непостижимая история, которую рассказывали напуганные туземцы, правдива.

Согласно этой истории, это произошло за несколько часов до полуночи, на краю скопления хижин, которые были жильем дикарей. Не было никакого звука, никакого предупреждения. Блестящий луч ослепительно-синего света резко ударил вверх из земли на краю деревни на высоту пятидесяти футов.

Этот огненный столб, по утверждению очевидцев, был, возможно, пять футов в диаметре и был увенчан ослепительным белым шаром. В течение двух минут гигантский световой столб высился над обезумевшей от страха негритянской деревней.

Несмотря на ужас, наблюдая за шаром света, около вершины этой пылающей световой колонны туземцы разглядели, что огненный столб медленно и равномерно вращается вокруг своей оси. Затем внезапно луч втянулся в землю и исчез бесследно.

Заметка меня озадачила, но особого доверия не вызвала.

— Утка. Воображение репортера разыгралось. Или он перепил, — буркнул я, возвращая газету доктору

Тот кивнул глубокомысленно.

— Возможно, и так, Вэнс. Хотя история была подтверждена белыми, и описание кажется весьма обстоятельным.

* * *

Глупый вывод, который я сделал, был сделан и миром в целом, поскольку в последующие дни о странном явлении никто даже не вспоминал. Такие сенсации любят подчас

раздувать досужие газетчики, так что никто и не обращает на них внимания.

Я забыл о странной заметке к следующему утру, да и Келсолл не напоминал мне об этом. До появления в прессе сообщения с острова Морэм, приблизительно двадцать дней спустя, которое заставило меня и многих других вспомнить о феномене Кисмайо...

Остров Морэм был одним из неисчислимых островов, окружающих западную оконечность голландской Новой Гвинеи, в нескольких милях на север от экватора. Помимо многих голландских плантаторов и чиновников, он был населен островитянами с коричневой кожей, которые всегда жили там, и именно от плантаторов и островитян поступило второе сообщение. Суть сообщения сводилась к тому, что ранним утром в предыдущий день потрясающий пучок света был замечен в море к югу от острова.

Это произошло почти точно на линии экватора. Чудовищный столб синего света поднялся из вод на юге, как сверкающий маяк, стоял минуту или две и затем погрузился в океан.

Испуганные наблюдатели на острове Морэм подумали сначала, что это был луч прожектора какого-то судна. Но на рассвете оказалось, что к югу от острова нет никаких признаков судов, и явление осталось необъяснимым.

Само по себе, без сомнения, это второе явление забылось бы, как ничего не значащий пустяк, но небольшой редакционный комментарий отмечал сходство между этим явлением и огненным столбом, вызвавшим панику в Кисмайо, и это пробудило интерес. Впрочем, эксперты единодушно объяснили оба феномена падением ярких метеоритов.

Эксперты сомневались в том, что явление действительно продолжалось в течение многих минут и отказывались верить во вращение световых столбов и их наконечники в виде огненных шаров. Вспышка метеорита, как они указывали, почти мгновенна, хотя и может быть очень яркой.

То, что никакой метеорит не был обнаружен поблизости от африканской деревушки, эксперты объяснили тем, что незваный гость из космоса попросту сгорел в атмосфере целиком. Второй удивительный факт, то, что обе вспышки

имели место почти точно на экваторе, они объяснили предположением о том, что Земля вошла в тонкий пояс или облако метеоритов, которые случайно двигались в одной плоскости с экватором нашей планеты.

Эта теория, как они указывали, означала, что следующих вспышек можно было бы ожидать в экваториальных областях, и хотя у теории были свои дефекты, она производила впечатление правдоподобной. Вот только вырастающие из земли или из морской пучины световые столбы ничем не напоминали картину падения метеорита.

Но это могло объясняться волнением свидетелей, бессознательным домысливанием подробностей, так что вопрос казался удовлетворительно объясненным. Доктор Келсолл, от которого я впервые услышал о втором инциденте и который пробудил во мне интерес, отбыл в короткую деловую поездку, так что тогда я не имел никаких возможностей обсудить это с ним и забыл про световые столбы к тому времени, когда он возвратился.

Спустя три недели после второго явления, вопрос встал ребром, благодаря инциденту с «Калларнией». Это был один из тех гигантских круизных лайнеров, разработанных, чтобы прокатить вокруг света тысячу сибаритов в условиях запредельного комфорта и роскоши. Во время инцидента он возвращался домой через центральную часть Тихого океана, завершая очередной кругосветный круиз.

Судно за прошлые месяцы успешно пересекло Атлантику и Средиземноморье, Индийский и Тихий океаны. Как раз в тот день лайнер держал курс на восток, северо-восток, к Панаме, завершая круиз, находясь приблизительно в пятистах милях к северу от Маркизских островов, слегка севернее экватора.

Когда пламя заката озарило запад, пассажиры большого судна собрались на его шлюпочной палубе, где группа необычно одетых моряков готовилась выполнять древние навигационные церемонии, которые считались надлежащими для «пересечения линии экватора».

К тому времени, когда настали сумерки, церемония уже была в разгаре, под аккомпанемент криков и смеха пассажиров и команды. Лайнер еще не достиг точной линии

экватора, лежащего немного к северу, но медленно и неуклонно приближался к ней.

Это случилось совершенно неожиданно, ни один пассажир, ни один матрос или офицер не предвидел ничего подобного. Над океаном сгущался сумрак, и ничто не предвещало неожиданностей.

Вдруг на расстоянии примерно в половину мили от судна, из воды поднялся столб ослепительного синего света. Этот столб света вращался. Он был увенчан шаром яркого белого света.

В первый ошеломляющий момент, когда пассажиры и моряки, внимание которых привлек дикий крик, пристально уставились на таинственную огненную колонну, им показалось, что она простиралась вниз, в воду, на невообразимую глубину, призрачно сверкая сквозь толщу океана. В течение минуты, минуты, которая казалась вечностью, гигантский луч продолжал медленно вращаться. Затем, столь же молниеносно, как возник, огненный столб втянулся в глубину, оставив изумленных и напуганных людей в страхе и недоумении.

* * *

Таков был рассказ, переданный по радио с лайнера. Эта история в течение нескольких часов появилась в нью-йоркских газетах. Этоо событие, третье по счету из странных инцидентов, пробудило в течение короткого времени, по крайней мере, интерес, которого первые два оказались не в состоянии вызвать.

Снова странный свет вспыхнул возле экватора, как и в первых двух случаях! Случай заинтересовал публику, но научные светила предпочли отмахнуться, сославшись на предыдущие объяснения.

Это, сказали они, был всего лишь очередной случай падения метеорита, как и первые два. То, что это произошло на экваторе, что подтверждало их теорию о том,, что экваториальные области Земли оказались в плоскости тонкого пояса метеоритов, который пересекала наша планета.

Утверждения пассажиров «Калларнии» о том, что колонна света вращалась и стояла на месте минуты три, попросту проигнорировали.

Поскольку, объяснили ученые, вспышка метеорита была ослепительно-яркой, все остальное было лишь остаточным впечатлением, наподобие огненного круга, который можно видеть с закрытыми глазами, если взглянуть перед тем на Солнце. Это объяснение, достаточно разумное, было подхвачено газетами, которые сделали независимые комментарии к странному тройному инциденту. Народу были нужны здоровые сенсации, а странные световые столбы в далеких экзотических краях могли заинтересовать читателя лишь при наличии научного или околонаучного объяснения.

В течение приблизительно одного дня пресса шумела, но отсутствие новостей привело к тому, что тема выдохлась. И достаточно быстро об этом третьем странном явлении забыли и газеты, и читатели, так же, как и о двух предыдущих.

Меня же повторение странного явления в третий раз заинтриговало и вызвало желание обсудить его с Келсоллом. Добравшись до нашей квартиры тем вечером, я обнаружил, что док еще не вернулся, когда я, Даррелл и Фэнтон возвратились домой после обеда.

Мы втроем начали обсуждать странные световые аномалии, и дискуссия была в разгаре, когда Келсолл, наконец, присоединился к нашей компании. Я вкратце проинформировал его о предмете нашего разговора. К моему удивлению, вместо того чтобы высказать свои предположения, он молча сел и посмотрел на нас внимательно и пристально.

Его пристальный взгляд заставил нас умолкнуть. Мы наблюдали за ним в тишине, ожидая. Взгляд серо-стальных глаз и выражение сурового лица были задумчивы.

— Господа — сказал он, наконец отведя взгляд, — именно об этой аномалии я и хотел говорить с вами сегодня, вечером.

— О световых столбах? — спросил Даррелл, и Келсолл кивнул.

— Да, об этих таинственных лучах, которые вспыхнули один за другим в трех различных точках вблизи экватора. И что, по вашему мнению, было причиной явления? Метеориты?

Даррелл покачал головой.

— Нет, это — та версия, которую мы обсуждали, когда вы вошли, и мы решили, что они не могли быть вспышками

метеоритов. То, что описали свидетели, на метеорит не похоже совершенно. А описания из трех разных мест совпадают. Значит, явление реально, и с метеоритами не связано. Все же, что, черт побери, вызвало это световое шоу?

— Я не знаю. Но одно я знаю точно, то, что никто другой на Земле не попытался узнать. Я знаю, где и когда появится следующий световой столб, и я предлагаю, чтобы мы вчетвером отправились туда и раскрыли тайну, когда этот феномен повторится! — сказал он спокойным деловым тоном.

* * *

Мы изумленно уставились на него. Но прежде, чем мы успели задать ему вопросы, он взял маленький глобус со стола, повернулся к нам и сказал:

— Прежде чем вы сможете понять мою гипотезу, джентльмены, вы должны обратить внимание на то, где происходили явления. Вы знаете, что первый луч появился к северу от Кисмайо в британской Восточной Африке, почти точно на экваторе, ночь 22 марта, за полчаса и две минуты перед полуночью, — начал он. — Второй луч, — он повернул глобус, — появился здесь, на экваторе, к югу от острова Морэм ,в Новой Гвинее. Оба луча, как вы знаете, появились почти точно на экваторе Земли. Но есть одна странная вещь, которую никто больше не заметил. Это то, что второй луч появился на расстоянии точно в одну четверть экватора от первого!.. Странно, не правда ли? Весьма странно. В этой точке, я отмечаю ее на синем фоне Тихого океана, широта и долгота, о которой сообщает радиограмма с лайнера, наблюдался третий луч. Точно четверть экватора отделяет это место от острова Морэм! Другими словами эти таинственные лучи блестящего синего света вспыхивали всякий раз на расстоянии в четверть окружности земного экватора друг от друга!.. Тогда не будет ли логичным предположить, что четвертый луч, если он появится, будет следовать найденной закономерности? Таким образом, нужно только вычислить точные координаты предыдущих явлений и отметить на карте место, в одной четверти вокруг экватора Земли от предыдущего, чтобы найти место следующего появления

таинственного синего луча!.. И именно это я сделал сегодня. Место вычислено. Оно находится в бразильских джунглях к северу от устья Амазонки, лежит между двумя малоизвестными реками, Малгре и Тауарауруа, которые сливаются точно на экваторе. Именно там, между этими двумя сливающимися реками, там, в бразильских джунглях, следует попытаться найти разгадку феномена!.. Но, вы спросите, когда это случится? Хорошо, если вы изучите предыдущие случаи, вы обнаружите, что они были отделены друг от друга регулярными интервалами времени. Точно двадцать дней и шесть с половиной часов протекли между появлением первого и второго лучей... Тот же самый точный интервал в двадцать дней и шесть с половиной часов мы наблюдаем между вторым и третьим явлением. Следует предположить, что перед нами — явная закономерность, и тот же интервал должен отделять третье явление от предполагаемого четвертого... Таким образом, я могу предположить и даже утверждать, что если четвертый световой столб возникнет, это произойдет ровно через двадцать дней и шесть с половиной часов от предыдущего, за половину часа до полуночи ночью двадцать первого мая, чуть больше чем через две недели. И я предлагаю, чтобы мы были там, когда это произойдет... Мы, и только мы знаем, где и когда появится загадочный свет, если он действительно появится, и мы можем попытаться проникнуть в эту тайну. И это действительно тайна. Что порождает эти лучи, которые явно не могут быть рождены ни одной человеческой технологией, но которые появляются с изумительной регулярностью в пространстве и времени, с регулярностью и точностью, свидетельствующими о разумном замысле? Какова причина появления этих лучей, какова их цель?.. Мы имеем шанс ответить на эти вопросы, возможно, столкнувшись с неведомым разумом и невообразимыми силами. Вы, Даррел, Фэнтон и Вэнс, вы со мной?

Наступила тишина, звенящая тишина после его последних слов, тишина, в которой мы пристально глядели на него и друг на друга, и когда наши взгляды встретились, мы знали без слов мысли друг друга. Даррел, обращаясь к Келсоллу, ответил за всех нас:

— Мы с вами, Келсолл — сказал он спокойно. — Независимо от того, что за тайну скрывает этот странный синий свет, мы собираемся с вами разгадать ее.

ГЛАВА II. СФЕРЫ СНИЗУ

— За полчаса до полуночи двадцать первого мая четвертый световой столб должен появиться. Всего через шесть часов!

Доктор Келсолл уставился на карманные часы, а потом на нас.

Вокруг нас во всех направлениях раскинулось обширное зеленое море бразильских джунглей, огромная плотная масса растительности, которая, казалось, легла на землю тяжелым одеялом.

Огромные деревья, возвышавшиеся впритык друг к другу, толстые лозы и лианы, сплетавшие их воедино, непроницаемая сеть растений, кустов и трав, которая делала джунгли непроходимыми, блестящие цветные птицы и обезьяны, роящиеся всюду бесчисленные странные насекомые окружали нас, в подлеске шевелились какие-то крупные звери. Панорама джунглей, освещенных теперь угасающим с заката на западе, пугала и завораживала. Кипящий котел жизни — шевелящийся, шелестящий, шипящий зеленый хаос. Это празднество равнодушной к человеку жизни было странно угнетающим.

Наша четверка, однако, высадилась на остров в этом океане зеленой жизни, на длинный мыс треугольной формы, между двух бурных рек цвета охры, Малгре и Таурурруаруа. Они сливались вместе у дальней вершины песчаного треугольника, стремительно неся воды к великой Амазонке, далеко на юг.

Внутри этого треугольника земли между двумя реками, или рядом с ним, согласно вычислениям Келсолла, должен был появиться четвертый таинственный луч, четвертый столб непостижимого синего света. Вдоль одной из сторон треугольника, на берегу Малгре, стояли наши коричневые тропические палатки, наш длинный речной ялик был пришвартован около них.

На этом длинном крепком суденышке, при помощи его сильного небольшого двигателя, мы пробились к слиянию рек. Быстрый авиалайнер, который нам удалось поймать, принес нас из Нью-Йорка в глубины Бразилии меньше чем за два дня.

Тогда, обеспечив себя крепким речным яликом, который был достаточно большим, чтобы взять на борт нас и все наше оборудование и аппаратуры, мы двинулись по Амазонке речным пароходом к устью Малгре. Там, оставив пароход, мы начали самую трудную часть нашей поездки, медленную борьбу против течения упрямой Малгре, через джунгли, которые простирались по ее берегам, на север. Сквозь джунгли, роящиеся жизнью животных, где единственными представителями человеческого рода были смуглые голые индейцы, никогда не вступавшие в контакт с цивилизацией.

Это была дикая глушь бразильской Гвианы, опасная и неисследованная. Столь трудным было наше продвижение, что только чудом мы успели к рассчитанному времени.

Мы высадились здесь, на этом песчаном треугольнике всего день назад. До настоящего момента мы были заняты подготовкой аппаратуры, дорогой, чувствительной и хрупкой, над которой мы тряслись всю дорогу в ялике, опасаясь за ее сохранность.

Фотоаппараты, кинокамеры, фотолаборатория, оборудованная различными фильтрами и экранами. Квадратные флюороскопы были готовы и настроены. Имелись чувствительные гальванометры и электроскопы, с которыми возились я и Фэнтон.

Если бы четвертый световой столб возник около нас, то было бы странно, если мы, четверо ученых, с самым современным оборудованием, которое мы настроили, не смогли бы понять его природу. Как минимум, за ту минуту, что длится загадочное явление, мы должны были выяснить, сопровождается ли оно магнитными, электрическими и радиационными аномалиями, или же является чисто оптическим феноменом.

Мы были готовы к встрече с загадочным светом, но все же, взглянув на нашу компанию из четырех человек в коричневых комбинезонах и белых шлемах, с тяжелыми пистолетами

на поясе, я ощутил странную тревогу. Дикий и фантастический пейзаж вокруг наполнял душу странными предчувствиями.

Мы приехали сюда, в конце концов, в погоне за миражом? А если все это не более чем совпадение и луч не появится? Если Келсолл ошибся?

Это были вопросы, которые беспокоили меня, пока мы стояли, наблюдая в тишине, как закат угасает на западе. Наконец, повернувшись к друзьям, я выразил некоторые из своих сомнений.

— Все это кажется невероятным. Кажется, мы гоняемся за миражом. С чего мы взяли, что луч появится здесь?

Жестом руки я указал на плотные стены джунглей, которые высились по берегам нашей реки, смыкаясь вокруг песчаного мыса. Даррелл и Фэнтон также безмолвно осмотрелись.

Келсолл задумчиво покачал головой.

— Нет, Вэнс. Если четвертый луч появится, он сделает это здесь, за полчаса перед полуночью. Я уверен относительно этого — появление других трех лучей было сверхточно по времени и месту.

— Но здесь нет ничего необычного — возразил я. — Мы тщательно исследовали этот мыс и область вокруг него, и мы ничего не нашли необычным — здесь даже нет никаких признаков присутствия человека.

— Не было ничего странного или необычного в Кисмайо, или к югу от острова Морэм, или по курсу «Калларнии», — напомнил мне Келсолл. — Все же лучи появились там. И хотя никаких людей нет на мили вокруг, я думаю, что эти лучи — дело нечеловеческих рук.

— Но каков наш план действий? — тревожно переспросил Даррел. — В случае если четвертый луч появится, у нас будет только несколько секунд, и мы должны будем быть быстрыми, если мы хотим собрать какие-нибудь данные за это время.

* * *

Келсолл кивнул.

— Да, Даррел, и по этой причине мы займем отдельные посты, когда время явления приблизится. Я хочу, чтобы вы

и Вэнс заняли позицию на северном широком конце этого треугольного мыса, на краю джунглей. Вы будете держать эти две камеры, готовые навести их на луч, где бы он ни появился. Вэнс и Фэнтон физики Вэнс сможет использовать флюороскопы, чтобы определить, флуоресцентна ли природа феномена. Фэнтон и я, с другой стороны, устроим свой пункт наблюдения на открытом песчаном окончании мыса. Там Фэнтон сможет наблюдать, используя электроскоп и гальванометр, в то время как я использую спектрограф. Таким образом, если луч появится поблизости, как он должен, даже при том, что это явление длится меньше минуты, мы должны быть в состоянии точно определить его природу и получить достаточно много данных, чтобы позже обнаружить его причину.

— У вас нет никакой самостоятельной теории относительно причины? — спросил Фэнтон. — Вы никогда не рисковали выдвинуть гипотезу, но ведь у вас должна быть некая мысль относительно этого.

Лицо геолога стало серьезным и даже мрачным.

— У меня есть теория, — медленно сказал он, — но я не хочу упоминать ее теперь. Это — теория, которая, по моему мнению, только одна может объяснить эти таинственные лучи. Все же она является настолько потрясающей, настолько безумной, что даже вы не могли бы отнестись к ней серьезно, пока... Но если четвертый луч появится здесь, если мы не сможем объяснить его природу, может случиться так, что гипотеза, которая родилась в моем уме, будет подтверждена нашим свидетельством. И если это так...

Он не закончил фразу, но каждый из нас вдруг ощутил странную тревогу, словно тень чего-то огромного и ужасного накрыла нас. Мы застыли в тишине, пока последние краски заката, исчезли на западе, а глубокие тропические сумерки ,укрыли мир плотным одеялом жаркого мрака.

Стремительно снизошла темнота ночи, мягкой и бархатной, с блестящими созвездиями экваториального неба, пылающими наверху, со странными шорохами джунглей и криками таинственных ночных птиц и зверей. Приближался момент, ради которого мы пришли сюда. Мы начали занимать посты, настраивая аппаратуру.

В северном конце длинного треугольника, в углу его широкого основания, Даррел и я быстро настраивали наши камеры и флюороскопы на краю плотной стены джунглей. Наша сторона треугольника была, возможно, три четверти мили в ширину, и от этого основания на юг тянулись, сходясь острым углом, две другие стороны.

Там, на углу, Келсолл и Фэнтон, в свою очередь, настраивали аппаратуру, их спектрографы и электрические приборы. Даррел и я, подобно им, работали без фонарей, в ярком звездном свете, который освещал мыс. Завершив подготовку, мы все встретились снова в центре, прежде чем занять наши позиции. Келсолл крепко пожал нам руки.

— Даррел и Вэнс, я знаю, что вы приложите все усилия. Будьте готовы и включайте аппаратуру при первых признаках явления.

Даррел кивнул, положив руки на плечи Келсолла и Фэнтона.

— Мы будем готовы к этому. И если ничто не помешает, мы приложим все усилия.

С этими словами мы разошлись по местам. Даррел и я направились к северной стене джунглей, где наши инструменты были готовы к работе, в то время как наши друзья отправились на дальний конец песчаного треугольника.

У нас болтались на поясе тяжелые пистолеты, множество диких тварей в джунглях превращала их в необходимую предосторожность. Мы уселись среди наших инструментов. Наши приготовления были сделаны, и потянулось мучительное ожидание.

Взгляд на часы показал мне, что оставалось больше двух часов до того, как странный феномен должен был проявить себя, если закономерность, выявленная Келсоллом, действительно существует. Мы начали свою вахту рано по его собственному предложению, на случай, если его вычисления, возможно, немного неточны.

* * *

Мы ждали в тишине. Далеко на юге в звездном свете маячили неясные фигуры друзей, также склонившихся над приборами.

Я слышал все бесчисленные странные звуки, которые доносились из непроходимых джунглей позади нас: отдаленное фырканье, кашель и унылый топот больших животных, пронзительный стрекот бесчисленных насекомых, случайный плеск рептилий в реках на востоке и западе.

Угрюмая жара дня, невыносимая жара экватора, только немного уменьшилась с наступлением темноты. И по мере того, как минуты уплывали в прошлое под неумолкаемый ропот джунглей и под равнодушным сиянием тропических созвездий, величественно плывущих по небу, вернулись мои тревоги и сомнения.

* * *

Казалось невероятным, что мы обнаружили закономерность в фактах, которые могли быть набором совпадений, что мы примчались в эти дикие джунгли в ожидании повторения трех явлений, которые уже произошли. Казалось безумным ожидать, что один из таинственных лучей вспыхнет здесь в точное время, которое вычислил Келсолл.

И пока время медленно приближалось к часу «икс», пока стрелки моих часов неуклонно скользили к положению полчаса перед полуночью, никаких необычных явлений не происходило, а мои сомнения становились все более и более тягостными.

Положив часы на ладонь, я наблюдал за большой стрелкой, которая медленно перемещалась к получасовому положению. Только минуты отделяли нас от момента ожидаемого события. Медленно, минута за минутой, стрелка перемещалась, но и за пять минут до урочного момента ничто не предвещало необычного.

Четыре минуты, три, две, одна. Напряженно Даррел и я наблюдали за ползущей стрелкой. Наши руки непроизвольно сжались в кулаки.

Наконец, с бесконечной медлительностью, стрелка заняла нужное положение. Наши нервы звенели от напряжения, наши руки легли на кнопки приборов. Даррел и я ждали, пристально глядя вперед, пристально вглядываясь в ничто! Никакой свет не появился в тот момент во всей темной массе джунглей ни

впереди нас, ни позади нас, никакой луч не озарил своим сиянием мрак экваториальной ночи!

Пристально глядя друг на друга, с разочарованием и досадой, Даррел и я поднялись на ноги, вдалеке также поднялись темные фигуры Келсолла и Фэнтона. Мы потерпели неудачу. Наш план, которым мы гордились, с треском провалился.

Я побрел навстречу друзьям с мучительным чувством разочарования в моем сердце. И сделав один шаг, застыл как вкопанный. Сзади хрипло вскрикнул Даррел.

Точно перед нами, в центре нашего большого треугольного мыса, в половине пути между нами и нашими двумя друзьями, из земли внезапно ударил вверх потрясающий луч блестящего синего света, великолепная интенсивность которого ослепила мои глаза!

На пятьдесят футов вверх поднялась эта световая колонна, имея одну десятую этого в диаметре.

Как раз тогда, когда я сжался от его неожиданного беззвучного появления, как раз тогда, когда я услышал крики друзей, я увидел на вершине светового столба ослепительно пылающий диск или шар! И вся эта огненная конструкция медленно и величественно вращалась, словно титаническое сверло, просверлившее землю изнутри!

Лишь миг я ошалело смотрел на это невероятное зрелище, а затем я прыгнул назад к флюороскопам. Рядом я услышал быстрый щелчок камер Даррела, и знал, что Келсолл и Фэнтон тоже прильнули к инструментам.

Наши приборы были современной версией старомодных визуальных флюороскопов. Если бы свет перед нами имел флюоресцентную природу, то этот факт был бы немедленно отображен на их экранах. Поэтому я стремительно наводил их, один за другим, на пылающий столб синего света, который вырисовывался перед нами.

Конечно, эта сцена, должно быть, была бесконечно странной: тропическая ночь, ужасный гигантский луч, вращающийся в зловещем безмолвии, и наша четверка, копошащаяся со своими приборами, в попытке проникнуть в тайну.

Мы работали, как сумасшедшие. Минуты казались часами. И вдруг, так же странно и стремительно, как и появился, пылающий столб погас, словно его просто выключили.

Мы очутились в темноте, которая казалась еще более глубокой, чем прежде!

— Келсолл был прав! Но, ради Бога, что это может быть?

— Теперь мы это узнаем, у нас есть данные! — воскликнул Даррел. — И интересно, что там у Келсолла с Фэнтоном?

* * *

Наши друзья уже бежали к нам, неразборчиво крича что-то в ответ на наши крики. Они были в пределах нескольких сотен ярдов от нас, когда случилось то, воспоминание, о чем вызывает у меня отвращение и по сей день.

Это было внезапно, точно гром посреди ясного неба. Чудовищно яркая вспышка желтого света ослепила нас. В тот

же самый момент раздался грохот, который походил на гром от крушения столкнувшихся планет!

Мы были ошеломлены, ослеплены, оглушены и шокированы. А прямо перед нами, между нами и нашими друзьями, зияло черное отверстие огромной шахты, пятьсот футов в диаметре, по крайней мере, и совершенно круглый по форме!

Когда Даррел и я пришли в себя, мы встали на самом краю таинственной шахты, уставившись в темную бездну и увидели в тусклом свете звезд, что шахта уходит на невообразимую глубину.

Механически, почти бессознательно, мы сотрели в бездну шахты, осознавая только, что она была столь совершенной цилиндрической формы, как если бы она была высверлена гигантским сверлом сквозь почву и камень на неизвестную глубину! И из этой глубины навстречу нам поднималось нечто.

В ужасной черноте глубин появилась крошечная точка белого света, становясь все больше и больше! И точка эта была не одна, целое созвездие белых огоньков стремительно поднималось к нам из неведомых глубин! Эти огоньки приближались, превращаясь из точек в зловеще белые шарики, сгустки призрачного света, порожденного глубинами тьмы! И в следующий миг мы увидели, что это огромные металлические сферы!

Каждая около двадцати пяти футов в диаметре, роем в полную сотню или больше, они мчались к нам! Они опирались на лучи ослепительного белого сияния, стремительно поднимаясь вверх!

Их жужжание становилось оглушительным, так что я едва разобрал, о чем кричит Келсолл, стоявший на противоположном краю шахты.

— Сферы! — кричал он безумно — Это суда из глубин Земли! Бежим отсюда, Бога ради, бежим!

ГЛАВА III. БЕСФОРМЕННЫЕ ЧУДОВИЩА!

В следующий миг, после того как дикий крик Келсолла отозвался эхом в наших ушах, Даррел отдернул меня от края

шахты и потащил к стене джунглей, к северу, откуда мы пришли за несколько минут до этого! Оглянувшись на миг, я увидел, как Келсолл и Фэнтон улепетывают от страшной шахты в противоположную сторону.

Даррел и я, пробившись к темной массе джунглей, бросились в глубь зарослей. И тут я услышал внезапное жужжание в воздухе позади нас. Обернувшись, я увидел металлические сферы, их белые лучи, вспыхивающие во тьме, их зловещий рой кружил над жерлом шахты, их пылающие лучи вспарывали тьму, обшаривая пространство вокруг. Нас, очевидно, спасли джунгли, лучи таинственных сфер нас не нашли. Но Келсоллу и Фэнтону, нашим друзьям, оказавшимся на открытом месте, повезло меньше. Множество лучей скрестилось на них, и рой сфер ринулся к ним!

Немедленно Даррел и я вскочили, готовые броситься на помощь. В этот же миг из сфер вырвались узкие лучи, желтые вместо белых. Эти лучи вонзились в землю, едва не задев наших друзей. Удар лучей был страшен. Раздался чудовищный грохот, а на том месте, где лучи вонзились в землю, образовался кратер. Келсолл и Фэнтон застыли в шоке. Желтые лучи в тот же миг образовали вокруг них сияющую решетку, а вихрь сфер закрутился у них над головами!

Даррел дернул меня, оттаскивая назад, в джунгли.

— Ждите, Вэнс! Наши друзья живы, в плену, но, возможно, мы сможем спасти их! — напряженно прошептал он.

Мы затаились в густых зарослях. Напряженно вглядываясь во тьму, мы увидели при ясном звездном свете, что шаров, которые прибыли караулить наших ошеломленных друзей, было чуть больше десятка. Остальные многочисленные сферы висели над шахтой.

Таинственные сферы были снабжены своего рода, круглыми иллюминаторами. В бортах сфер, которые окружили наших друзей, неожиданно открылись круглые люки. И из сфер хлынул поток существ, при виде которых Даррел и я в ужасе до боли вцепились друг другу в руки. Это были твари, каких ни один человек не видел прежде. Каждый из них был большой белой массой плоти, которая казалась бесформенной, как мешок высотой в семь футов и в половину этого ширину. Верхняя часть массы плоти немного сужалась.

Каждое существо стояло на двух толстых и одинаково бесформенных отростках, толщиной в половину бесформенного тела, которое они поддерживали, и едва больше чем фут в длину. Футом выше имелись отростки, заменяющие руки, с пучками шевелящихся щупалец на конце. Выше этих гротескных «рук» возвышалась белая масса тела, и в верхней части этой белой массы была единственная видимая особенность, единственный темный, подобный блюдцу, глаз, дюйм в поперечнике. Ниже него горизонтально располагался ряд из семи маленьких круглых отверстий, которые, казалось, были ртом.

Таковы были эти существа, которые вышли из сфер к не-

подвижным Келсоллу и Фэнтону. Я видел, что двигаются они с трудом. Их странные толстые члены, казалось, прогибались под их тяжестью.

Судя по всему, они были лишены скелета — костей или чего-то подобного у них не было. Бесформенные чудовища, сгустки плоти, ползли к нашим друзьям!

Несмотря на ужас, парализовавший меня, я увидел, что твари несут в щупальцах блестящие металлические кубы. Я мог догадаться, судя по тому, что эти кубы были направлены на Фэнтона и Келсолла, что это оружие — маленькие излучатели, генераторы ужасающего желтого луча.

* * *

Твари пристально уставились на наших друзей немигающими блюдцами своих глаз. Келсолл, слегка дрожа, столь же пристально смотрел на них, а Фэнтон потянулся к пистолету, затем его рука вернулась обратно, как если бы он понял, что

использование оружия будет означать для него и Келсолла немедленную смерть.

Тогда предводитель отвратительных чужаков, чьи толстые бесформенные «ноги» едва удерживали вес колышющегося студенистого тела, издал странную последовательность высоких свистящих звуков, которые, казалось, исходили из ряда семи маленьких отверстий ниже его глаза.

Это выглядело, как будто существо продувает через эти отверстия воздух, чтобы произвести свистящие звуки, стремительно меняя модуляцию, и было очевидно, что существо говорило, говорило собственным странным способом.

В ответ на эти свистящие речи Келсолл и Фэнтон непонимающе покачали головами, что, должно быть, было прочитано правильно существом перед ними. На мгновение чудовище остановилось, рассматривая их, затем обернулось и обратилось к своим бесформенным соратникам с целой серией свистов.

Сразу же чудовища начали двигаться, с трудом перемещая собственный вес. С замиранием сердца мы увидели, как они двинулись к нашим друзьям, схватили Келсолла и Фэнтона и потащили их к открытому люку одной из застывших на песке сфер!

Осознав, что происходит, Даррел и я с криком выскочили из нашего укрытия. Мы бросились спасать друзей, не задумываясь о риске этого безумного предприятия.

Но едва мы успели выскочить на открытое место, к нам от сферы обернулся Келсолл и пристально уставился в нашу сторону. И когда его глаза различили нас, мы увидели, что он сделал быстрый и тайный жест, жест, приказывающийся нам вернуться назад!

На несколько секунд мы замерли в нерешительности, бессильно глядя на то, как бесформенные чудовища забирают наших друзей. Потом, обессиленные, впавшие в отчаяние, мы поплелись в наше укрытие.

Когда наших друзей затолкали в сферу, рука Даррела до боли сдавила мое плечо. Поток чудовищ влился в люк следом, крышка люка захлопнулась, и с внезапным гулом сфера с нашими друзьями и те, что лежали рядом с ней, поднялись вверх.

Большой металлический шар, в который затолкали Келсолла и Фэнтона, и еще пять сфер подлетели к жерлу шахты и ринулись вниз. В недрах Земли был сокрыт неведомый мир, и обитатели этого мира похитили наших друзей!

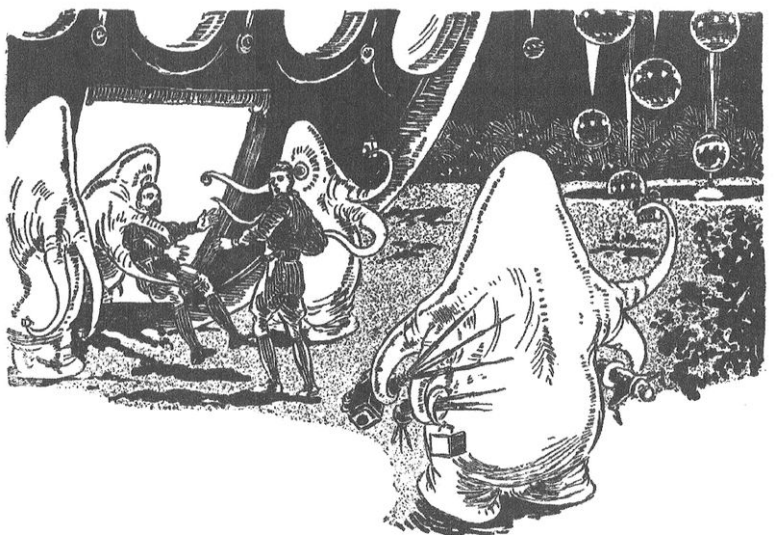
— Захвачены! — Мой шепот был полон безнадежного отчаяния.

— Спокойнее, Вэнс. Наш единственный шанс спасти Келсолла и Фэнтона — это остаться незамеченными.

Предостережение Даррела дошло до меня нескоро. А тем временем сферы отбывали и прибывали. Все еще больше сотни в числе, жужжа, словно рой гигантских пчел, они улетали в различных направлениях, затем выстроились в воздухе в единое формирование.

Их строй был в форме кольца, которое расширялось, пока не сформировало круг с милю в диаметре, центром которого была шахта. В этом кольце сотня сфер двигалась медленно и ровно, иногда меняясь местами так, чтобы поддерживать строй неизменным. Кольцо вращалось над джунглями — медленно, мерно и неотвратимо.

Было достаточно легко понять, что эта сотня кружащихся сфер охраняла шахту, наблюдая за территорией вокруг. Их белые лучи обшаривали все кругом.

Три большие сферы отделились от строя, когда остальные сформировали свой круг и спустились, приземлившись на равных расстояниях от отверстия шахты, образовав равносторонний треугольник.

Даррел и я наблюдали, как их круглые люки открылись и из каждого шара, медленно и с большим усилием, появились полдюжины или больше чудовищ, оставив внутри сфер двух или трех соплеменников. Существа сгруппировались на краю бездонной шахты и озирались своими глазами-блюдцами; мы слышали свистящие звуки — они беседовали друг с другом.

Их три сферы не собирались взлетать. Это был патруль, охраняющий вход в саму шахту, в то время как остальные сферы охраняли дальние подступы к ней.

* * *

Даррел и я, присев в своем укрытии, видели, что у нас не было никакого шанса сбежать. Даже там, в темноте, мы были вынуждены пригибаться каждые несколько минут, поскольку один из белых лучей кружащихся сфер выше нас обшаривал джунгли.

Было невозможно даже пытаться вырваться, ползя назад через джунгли, любая открытая поляна стала бы местом нашей смерти от грозных желтых лучей. Кроме того, ни Даррел, ни я не могли покинуть шахту, в которую зловещая сфера унесла наших друзей.

Так, таясь в зарослях, мы наблюдали, будучи еще несколько ошеломленными событиями, которые случились с нами, за таинственными существами, вышедшими из недр Земли. Они отошли от шахты и исследовали спектрографы и гальванометры, оставленные Келсоллом и Фэнтоном.

Чудовища оттащили все эти приборы к шахте, затем уставились на камеры и флюороскопы, брошенные нами, и тоже утащили их к шахте. Мы отступали все дальше в подлесок, сжимаясь от ужаса, но они пока не обнаружили нас.

После исследования нашей палатки и оборудования они казались удовлетворенными и ушли к своим сферическим

кораблям, переговариваясь свистом. Созвездия угасали в небесах, на востоке вспыхнула бледная заря, постепенно заливая все небо. Белизна сменилась яростным пламенем тропического рассвета, и в первых лучах солнца Даррел и я заметили, что хотя сферы продолжали кружить в небесах, обшаривающие джунгли щупальца белых лучей угасли.

Чудовища, охранявшие шахту, все еще копошились возле своих сфер. Они казались даже более гротескными и ужасными при свете дня, чем ночью. И при свете начинающегося дня ужас и безнадежность навалились на меня чугунной плитой.

— Даррел, кто эти твари? Что все это означает? — прошептал я.

Он покачал головой.

— Это невероятно и абсурдно. Но мы видели, как они поднялись из недр Земли. Мы видели, что они утащили Келсолла и Фэнтона вниз — вниз, в их мир.

— Но где их мир?! Невозможно представить, что эти твари могли прибыть из какой-то громадной пещеры, но откуда еще они могли появиться?

— Я не знаю, Вэнс. Но, кажется, условия в их мире не такие, как на Земле, поскольку они могут двигаться только с большими усилиями, как если бы приучены к гораздо меньшей силе тяжести. Но они не прилетели из космоса, а вылетели из-под земли!

Его рассуждение было верными, и я мог только покачать головой, ошеломленный чрезвычайной странностью ситуации. И пока мы наблюдали за пришельцами при свете дня, чувство нереальности происходящего становилось все сильнее.

Что за мир, где были рождены эти невероятные существа? Они были действительно выходцами из какой-то огромной полости внутри Земли? Я слышал обсуждение возможности существования таких мест много раз.

Но было уже давно доказано геологами, что такие места, даже если они действительно существовали, не могли бы содержать никакую форму жизни из-за чудовищных температуры и давления, нараставших по мере погружения в недра Земли с каждым футом. И если бы внутри нашей планеты

имелась полость, а не предполагаемое твердое ядро, жить в этой полости было бы все равно невозможно из-за адского жара.

Давно было известно, что температура увеличивается приблизительно на градус каждые шестьдесят или семьдесят футов по мере спуска. Это означало, что на глубине нескольких дюжин миль все горные породы должны пребывать в расплавленном состоянии. Теория эта, была непосредственно подтверждена бесчисленными вулканами на поверхности Земли в прошлом и настоящем, извергавшими раскаленную лаву.

Как тогда могло какое-нибудь большое пустое пространство существовать в огненном чреве Земли, а если оно и существовало, то кто смог бы выжить среди адского жара расплавленных пород? Воображение могло нарисовать подземные страны в огромных пещерах, и народы, населяющие их, но бесспорные факты лишали эту идею смысла.

Все же отвратительные пришельцы из недр были перед нами. Это тоже был бесспорный факт. Но как, перед лицом того, что мы знали, такое место или мир в недрах планеты могли существовать? И если такой мир в недрах существовал, он должен был лежать прямо под нами, так как именно здесь они пробили свою шахту.

И как быть с предыдущими тремя световыми колоннами, каждая из которых была отделена от другой четвертью экватора! Какова была цель четырех странных колонн света?

Почему четвертая стала прелюдией к пробитию шахты вверх? Прежде всего, какова была цель чудовищ в достижении поверхности Земли в их сферах и в охране грандиозной шахты, которая была их проходом в наш мир?

ГЛАВА IV. МУЧИТЕЛЬНЫЕ ЧАСЫ ОЖИДАНИЯ

Эти вопросы разрывали на части мой разум в течение того страшного дня. Невероятные события, которые произошли,

была настолько чужды естественному порядку вещей, настолько необъяснимы любыми естественными причинами, что только с усилием я мог держать себя в руках...

И поскольку объяснения происходящему не было, я мог только сконцентрироваться на текущих событиях, прекратив все попытки постичь непостижимое и сосредоточив рассеянные мысли в максимально возможной степени на затруднительном положении, в котором мы теперь оказались.

Наша ситуация была, по правде говоря, отчаянной. Это становилось все более очевидным для нас с каждым часом.

Первоначально я надеялся, что сияние и жар солнца заставят чудовищ укрыться в своих сферах. Казалось естественным, что выходцам из мрачного подземелья будет тяжело переносить зной экваториального дня. Но вскоре стало очевидно, что палящие лучи не вредили им нисколько. И наверху огромное кольцо кружащихся сфер все еще патрулировало окрестности, все еще нарезая круги вокруг таинственной шахты, так что попытка к бегству была бы самоубийством.

Все же самоубийством было для нас и оставаться здесь. Не могли мы выдержать эту смертельную комбинацию высокой температуры, голода и жажды. От жажды мы спасались, жуя сочные стебли, но голод становился мучительным, и невыносимый жар сверкавшего солнца вызывал головокружение.

Помню, как я осознал, что пытаюсь в полубреду встать, но Даррел удержал меня. Белые чудовища у устья шахты, невозмутимо, как всегда, несли свою вахту, их кубы — излучатели желтого луча — были наготове.

Однажды мы увидели, что они вытянули из своих сфер гибкие металлические шланги и вставили их в маленькие отверстия своих ртов. Мы предположили, что они питались, высасывая из контейнеров или резервуаров в сферах какую-то жидкую или полужидкую пищу.

Если не считать этого инцидента, не было никакого перерыва в смертельной монотонности мучительных часов. Через некоторое время, которое казалось вечностью, мы увидели, что солнце клонится на запад. К этому времени мое состояние и настроение стали почти невыносимыми.

И затем, когда ночь накрыла уставшие джунгли, кольцо кружащихся сфер вновь начало обшаривать местность лучами своих ослепительных прожекторов. Три сферы, стоявшие на страже шахты, тоже включили прожекторы, заливая светом треугольный мыс.

Погруженные в вялое отчаяние, Даррел и я были выведены из нашего апатичного транса громким всплеском воды в одной из рек к северу от нас. Крокодил или какая-то другая крупная рептилия плескалась в воде. Ее тут же испепелил смертоносный желтый луч!

Увидев этот желтый луч, я предположил, что он мог быть некоторой формой сконцентрированного электронного пучка чудовищной мощности. Это, как я выяснил позже, было правильно. Желтый луч являлся в действительности высоко сконцентрированным потоком независимых электронов, которые были собраны в специальной камере в концентрированный поток потрясающей силы.

Это оружие было аналогично трубке Кулиджа или катодным лучам. Но оно было неизмеримо более сконцентрировано и действовало так, что дезинтегрировало любой предмет, попавший под удар луча.

* * *

Желтый электронный поток имел такую силу, что разрушал атомы, срывая с ядер электронные оболочки, и даже разрушал сами ядра. Таким образом, луч разрушал любое вещество, которого он касался, превращая его в рассеянный рой протонов и свободных электронов.

Именно посредством подобного луча гигантского размера и силы чудовища пробили шахту на поверхность Земли. И тот же самый луч в измененной форме использовался, чтобы нести корабли сферы на огромной скорости, проектор луча на одном из полюсов каждой сферы, выступал в роли ракетного двигателя.

У такого более слабого и более широкого луча, невидимого из-за его слабости, было недостаточно силы или концентрации, чтобы разрушить воздух позади корабля. Но его мощности хватало для движения корабля, в то время как скорость

сферы можно было менять, увеличивая или уменьшая силу электронного потока.

Во время наших часов безнадежного ожидания Даррел и я угадали некоторые из этих фактов. Вот и гибель несчастной рептилии от удара луча натолкнула меня на некую идею. Я стремительно повернулся к Даррелу и напряженным шепотом обрисовал в общих чертах ему свой план.

Я чувствовал, что это безумное предприятие, идея которого пришла мне в голову, было нашим единственным шансом, и знал, что мы не могли лежать в зарослях дальше, борясь с жарой, голодом и жаждой. Это была, как я сказал Даррелу с сожалением, идея, дикая и безумная, но это было нашей единственной надеждой.

— Это — наш шанс, Даррел. Наш единственный шанс спуститься в эту чертову шахту — последовать за Келсоллом и Фэнтоном в тот странный мир, куда они были взяты, и спасти их, вернуть их! — прошептал я.

Даррел медленно кивнул.

— Мы должны будем попробовать это, Вэнс. Если бы мы могли стать свободными, то смогли бы предупредить мир относительно того, что ему угрожает, — мы сделали бы это незамедлительно. Но нет никакого шанса для нас выйти из этого места, пока те сферы висят в небе, но есть шанс спуститься в шахту.

— Это так, Даррел. И если мы сможем добраться туда, вытащить Келсолла и Фэнтона, мы должны суметь прорваться через кольцо сфер и предупредить мир! — ответил я.

Мы умолкли на мгновение, глядя на хоровод грозных сфер в ночном небе. Затем, пригнувшись, я встал, и начал выполнять наш опасный план.

Изучив обстановку, я увидел, что три сферы все еще стоят возле шахты, а чудовища толпятся возле них. Прожекторы сфер заливали мыс белым светом.

Если мы собирались угнать одну из этих сфер, как мы запланировали сделать, мы должны были отвлечь чудовищ, заставить их отойти от сфер. Чтобы достигнуть этой цели, я двинулся тихо в темноту леса.

Через мгновение мои пальцы нащупали то, что я искал — длинную и тяжелую палку, массивный гнилой сук. Я схватил

его, а затем Даррел и я поползли в траве от нашего укрытия, пока не оказались у самого края зарослей, прямо перед сферами и толпой чудовищ.

Мы затаились. Наши нервы были натянуты до предела, ожидая разрыва в жужжащем кольце сфер над головой. Тогда, приподнявшись, я раскрутил тяжелую палку над головой и бросил ее со всех сил в реку, к западу от нас. Всплеск показался мне оглушительным, точно раскат грома.

Немедленно чудовища возле сфер тревожно замерли. В следующий миг они, колыхаясь от напряжения, поспешили к реке, оставив сферы, держа свои кубы, излучатели наизготовку.

Напряженно наблюдая за их действиями, мы увидели, что теперь только в одной из сфер, самой близкой от нас, казалось, оставались чудовища, два из них, оставшиеся охранять сферы и шахту. Остальные были уже на полпути к реке.

Даррел и я понимали, что одолеть этих двух существ, оставшихся в самой близкой сфере, было нашим единственным шансом. И тихо, но стремительно, насколько возможно, мы устремились к сфере!

* * *

Когда мы выползли под белый свет прожекторов сферы, держа пистолеты наизготовку, я услышал свистящую речь существ, которые уже были почти на берегу реки. Я мысленно молился о том, чтобы ни одно чудовище не заметило нас, чтобы ни одна из сфер не спикировала на нас с небес.

К ближайшей сфере мы двигались, наполовину ползком, наполовину короткими перебежками, держась в тени, в стороне от открытого круглого люка, чтобы эти два существа внутри не могли заметить нас. Эта сфера была дальше всего от существ на речном берегу и закрывала нас от их взглядов. С сердцами, замирающими от страха, мы приблизились к сфере. Как бы одобряя наше дерзкое предприятие, жужжащие сферы, которые каруселью крутились в небе, расширили кольцо, уделяя больше внимания джунглям и оставив в покое мыс.

Я мог видеть, как их лучи сверкают в темноте на севере и юге, но прямо надо мной спокойно сияли звезды. Я слышал

свистящие речи двух чудовищ в сфере, когда мы вплотную подползли к люку.

Мы заглянули внутрь. Интерьер сферы был разделен на каюты квадратной формы. От круглого люка узкий коридор вел к маленькой рубке управления на противоположной стороне, где размещались странного вида приборы и пульты.

Люк открывался в коридор, слегка наклоненный вверх. Именно в этом коридоре и стояли два чудовища, «спиной» к нам. Они пристально глядели в другом направлении через прозрачную стену рубки, на речной берег, куда теперь спешили их товарищи.

Без звука Даррел и я вползли внутрь, ни на миг не забывая о смертоносных излучателях в щупальцах чудовищ. Наклонный пол коридора не издавал звуков под нашими ногами. Лишь миг отделял нас от чудовищ, но в этот миг Даррел запнулся и упал.

Как только он упал, эти существа обернулись на шум, уставившись на нас! Но прежде чем их кубы извергли смертоносные лучи, мы прыгнули на них.

Я чувствовал навалившуюся на меня большую массу чудовища, с которым боролся, чувствовал, что его толстое щупальце пытается захватить меня или направить на меня грозный куб. Но существо было неуклюжим и двигалось с большими усилиями.

Прежде чем оно смогло сокрушить меня, я поднял пистолет и упер его дуло в тестообразную плоть чудовища между его глазом и ртом. Как только я нажал спусковой крючок, раздался приглушенный грохот, и тварь упала, придавив меня к полу.

Выкарабкавшись, я обнаружил, что другое чудовище придавило Даррела к стене всем своим весом. Но пистолет Даррела коротко рявкнул, существо тутже упало. Но прежде, чем умереть, оно испустило громкий свистящий крик!

Немедленно его крику ответили другие крики с берега реки. Пока мы выталкивали трупы пришельцев из сферы, мы видели, как другие твари несутся к нам! Я хрипло прокричал что-то Даррелу и помчался в командную рубку, а ворвавшись туда, в отчаянии уставился на незнакомые приборы.

Передо мной был громадный иллюминатор, сквозь который я отчетливо видел бегущих к нам существ, направляющих на захваченный нами корабль смертоносные кубы. Они не стреляли, рассчитывая, вероятно, что их товарищи еще живы. Я же пытался разобраться в системе управления.

Главной особенностью пульта управления, казалось, был ряд металлических кнопок и рычажков, собранных в две группы, перед которым высились две массивные металлические тумбы. На вершине каждой было установлено горизонтально маленькое металлическое колесо, я схватился за эти колеса, поворачивал их, крутил их, но не было никакого ответа от механизма сферы. Вот-вот существа снаружи достигнут нашей сферы!

Я услышал, что Даррел кричит что-то, в отчаянии кинулся к пульту и начал нажимать кнопки одну за другой. Тогда, когда я уже перебрал больше сотни кнопок, откуда-то снизу донеслось долгожданное жужжание.

Снаружи звучали свистящие крики, поскольку чудовища преодолевали последние ярды, отделявшие их от люка нашей сферы. Я услышал, как грохочет пистолет Даррела, пытавшегося удержать их. На мгновение они отступили перед его огнем, но, видя через люк, что сфера захвачена, а их товарищи убиты, они подняли и нацелили на нас свои смертоносные кубы!

Вновь мои руки легли на два колеса, поворачивая их снова. И поворот первого из них заставил нашу жужжащую сферу взлететь внезапно и рвануться вперед, к жерлу колоссальной шахты!

Зависнув над ее черными глубинами, я услышал крики существ, увидел, как твари бегут к своим сферам, услышал лязг круглого люка нашей сферы — Даррел захлопнул его вручную. Тогда я начал поворачивать центральное колесо, и тут бегущие существа обрушили на нас больше дюжины лучей, наша сфера внезапно рванулась вниз! Вниз — в черноту шахты на полной скорости, вниз — к зловещей тайне и угрозе, скрытой в недрах Земли!

ГЛАВА V. ВНИЗ, В ШАХТУ!

В первый момент, когда мы нырнули вниз, в темноту шахты, все мои усилия были сосредоточены на единственной задаче — не врезаться в стены шахты. Белые пучки света наших прожекторов были единственным средством оценки расстояния от каменных стен.

Сами стены скользили мимо, сливаясь в неразличимую массу. На ужасной скорости, с которой наша сфера неслась вниз, ничего было невозможно различить. И я сгорбился над двумя колесами, поворот которых направлял полет сферы, надеясь на удачу больше, чем на понимание, действовал методом тыка. Казалось невозможным, чтобы я мог воспрепятствовать нашему круглому транспортному средству разбиться вдребезги.

Вращая колеса и найдя, что одно из них регулирует скорость, а другое — направление полета, я стремился опускаться вниз точно по центральной оси шахты. Затем я обнаружил, что один из бесчисленных странных инструментов, помещенных выше ряда кнопок, отображал курс. Держа красную точку в центре экрана, я удерживал сферу на курсе точно вниз.

С этим открытием я вздохнул от облегчения, но затем напрягся снова, так как Даррел, сидевший рядом, в ужасе закричал. Он указывал на верхнюю часть гигантского иллюминатора, перед которым мы сидели.

— Выше нас, Вэнс! Две сферы — они преследуют нас!

Я крутанул колесо, добавив скорость. Сфера в диком порыве понеслась прямо к центру Земли. Но белые лучи прожекторов наших преследователей продолжали слепить нам глаза. Чудовища знали свою технику лучше меня. У них были средства увеличения скорости, которых я не знал.

В течение долгих минут мы мчались вниз, преследователи и преследуемые, на скорости, которая заставила стенки сферы накаляться, так что мы задыхались от жара. Вниз и вниз, через невообразимую тьму. Они неуклонно догоняли нас, эти две сферы, и вот от них к нам потянулись грозные желтые лучи!

Резко уклоняясь от одного луча, так что наша сфера едва не чиркнула по стене шахты, я закричал:

— Лучи! Нам крышка!

— Нет, если мы сможем нанести ответный удар! — прокричал Даррел — Если я смогу понять, как включить наш излучатель!

Он отчаянно исследовал бесчисленные странные приборы и ряды кнопок, которыми были загромождены стены рубки. Через мгновение их лучи вновь едва не унесли нас в лучший мир, им было легко целиться, мы болтались в перекрестье лучей их прожекторов. Но диким рывком сферы в сторону мне удалось избежать смертоносного лучевого удара. На сей раз, тем не менее, я почти разбил сферу о стену шахты. Я знал, что мы не могли продолжать играть в догонялки.

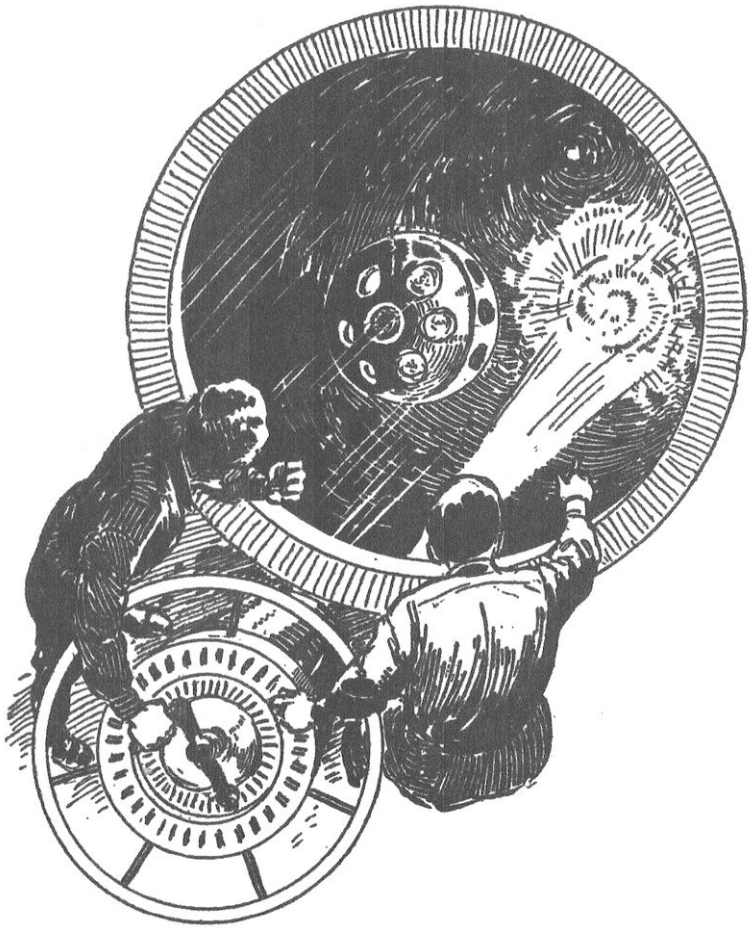
Вновь что-то прокричал Даррел, я повернулся, чтобы увидеть, что он держит в руках странный прибор, установленный возле иллюминатора, металлический шар, который был крошечной точной копией нашего корабля, с маленькими кнопками в шести равноудаленных точках на его сферической поверхности.

Даррел нажал на кнопку на полюсе этой небольшой сферы. Едва он сделал это, из нашей сферы вверх вырвался ослепительный желтый луч, который ударил вверх и прошел между нашими двумя преследователями! На мгновение они казались испуганными, отступив вверх, но тут же вновь рванулись вниз, пытаясь достать нас своими лучами.

* * *

Никогда, наверное, не было боя столь дикого и столь странного, как этот воздушный бой в глубинах Земли, между тремя большими сферами, мчащимися вниз в темноту таинственной гигантской шахты. Я услышал хриплое восклицание Даррела, когда он обрушил лучи на наших преследователей, услышал сквозь жужжание сфер рев рассекаемого воздуха и грохот взрывов.

Совершая безумные маневры, едва не задевая стены шахты, в диких усилиях избежать желтых лучей, которые были направлены на нас, я понял, что две сферы преследователей

приближаются. Они висели у нас на хвосте, шансов сбежать не было.

Перекрикивая рев воздуха, я прокричал несколько кратких слов Даррелу. Он стремительно кивнул, поскольку он понял мой план. Вцепившись в колеса, я с замиранием сердца выждал подходящий момент и крутанул колесо, гася скорость нашего спуска и посылая нашу сферу вверх!

Столь неожиданным был этот отчаянный маневр, что наши враги проскочили мимо и оказались под нами. В следующий момент Даррел послал наши желтые лучи прямо в них.

На мгновение они, казалось, заколебались и затем, когда блестящий луч смерти поразил обе, они растаяли и исчезли! Раздался грохот, это воздух заполнил вакуум, оставшийся на месте уничтоженных сфер.

Мы были одни в шахте, снижаясь теперь на малой скорости. Мы расслабились, приходя в себя после смертельной погони, еще не способные поверить в свое спасение. Единственным звуком теперь было жужжанием нашей сферы, и ничто, кроме луча нашего прожектора, не озаряло непроглядного мрака.

— Мы уничторжили обе сферы! — с усталым торжеством прошептал Даррел.

— Да, погони не будет, — сказал я, глядя вверх. — У них не было времени поднять тревогу и вызывать подкрепление.

— Мы пока живы, — продолжал Даррел. — Но что лежит ниже?

— Мы уже много миль пролетели в глубь Земли, — заметил я. — Но нет ничего нового, все та же шахта и тьма. Мы должны спускаться дальше, Даррел.

Я снова увеличил скорость. Пока наша сфера стремительно неслась вниз, мы наблюдали, насколько это было возможно, стены шахты... За минуты до этого, во время сумасшедшей битвы, мы проскочили мимо и ниже уровней известняка, песчаника и всех осадочных пород. Насколько мы могли разобрать при нашей дикой скорости, мы теперь неслись сквозь слои магматических пород, порожденных яростью подземного огня.

Шахта казалась бесконечной, лучи наших прожекторов бессильно растворялись в ее бездонном мраке. Мы с жужжанием летели вниз на скорости, которая была столь велика, что в сфере становилось жарко.

Как бы то ни было, мы продолжали спуск, а вокруг ничего не менялось. Все та же тьма — все та же бесконечная шахта.

Уставившись во тьму, мы не сразу осознали значение того, что уже давно ощущали. Сфера и воздух в ней становились все более и более горячими.

* * *

Когда до нас дошло, что происходит, мы обменялись испуганными взглядами. Дышать стало трудно, и стены раскалились так, что прикасаться к ним стало небезопасно. Посмотрев вниз, мы увидели внизу отблески света, мерцающего желтого света, который постепенно становился все более сильным.

Уже, как я знал, мы должны были быть сотнями миль ниже поверхности земли. И по мере того, как свет под нами становился ярче, в сфере становилось все жарче, и казалось, что наша сфера мчится прямо к пламенной смерти. Скалы вокруг нас налились вишневым жаром, но шахта неуклонно стремилась вниз, и у нас не было иного выбора, кроме как, стиснув зубы, продолжать спуск.

Я держал сферу настолько точно, насколько возможно по центру шахты, и мы стремились держаться подальше от пылающих стен.

В следующие кошмарные мгновения жар стал невыносимо ужасным, а твердые скалы сменились массой медленно текущей, расплавленной магмы, оплывающей по стенам шахты.

Мы могли созерцать течения и перемещение слоев расплавленных пород, их мрачный свет обжигал нам глаза. Мы словно проваливались в центр пламенного ада. Потрясающий жар, казалось, вот-вот превратит нас в горстку пепла!

Металл сферы стал раскаленным на ощупь, дышать стало почти нечем. Задыхаясь, я из последних сил удерживал сферу на курсе, понимая, что прикосновение к расплавленным стенам станет нашей гибелью. Казалось невероятным, что лава до сих пор не обрушилась на нас.

— Мы не можем спускаться дальше, — задыхаясь, пробормотиал Даррел, красный как рак, со слезящимися глазами. — Это невыносимо.

Я кивнул. Я чувствовал, что могу выдержать эту пытку в течение только нескольких минут, не больше. Мы достигли конца. Но тогда внезапная мысль озарила мой измученный мозг. Как мясистые монстры выдерживали это? У них должны были быть некоторые средства, чтобы защитить себя против адской печи, в которой не могло существовать никакое живое существо.

Я сказал это Даррелу. Его голова дернулась.

— Да, должно быть, так. Но как они это делали?

— Пульт управления. Нужно поискать.

Я замедлил скорость, Даррел из последних сил перебирал рычажки и кнопки. Одна кнопка бросилась ему в глаза. Она была на стене, и, очевидно, не имела никакого отношения к другим.

— Я не знаю то, что мы делаем, может быть, это кнопка самоуничтожения, — мрачно усмехнулся он.

— Весь этот полет самоуничтожение! — пробормотал я. — Сделай что-нибудь, чтобы мы не поджарились на этом адовом гриле.

Я видел, что он нажал кнопку. И внезапно сферу наполнило громкое бормотание и свист циркулирующего воздуха. Казалось, нас закружил торнадо. Я едва удержал машину на курсе.

Но к моему чрезвычайному удивлению и облегчению, через несколько секунд воздух постепенно начал становиться более прохладным. Стены, которые уже нагрелись докрасна, вновь потемнели. Я видел, как Даррел улыбнулся мне и затем упал на пол, потеряв сознание.

Хотя воздух стал более прохладным, стены шахты были столь же горячи. У этих существ были непостижимые и странные средства охлаждения. Воздушный вихрь, закруживший нас, был вызван сменой горячего воздуха в сфере на неведомо откуда взявшийся холодный.

Через несколько минут атмосфера в нашей машине стала вполне пригодна для дыхания. Фактически становилось холодно. Замедлив наш полет, я потянулся и, отпуская колеса контроля на мгновение, щелкнул кнопкой, которую нажимал Даррел. Воздух стал немного теплее, и ярость вихря снаружи уменьшилась.

Даррел постепенно возвращался в сознание, пока мы продолжали свой спуск. Он неуверенно поднялся на ноги.

— Мы спасены снова. И что теперь? — спросил он с растерянной улыбкой на лице.

Что теперь? Это было вопросом, занимавшим и меня.

Внезапно жар, свет и грохот вокруг нас стали нестерпимыми. Мы, казалось, врезались в твердый огонь вокруг и

ниже нас. В один миг большое круглое отверстие в стенах пламенного света появилось непосредственно под нами. Наша сфера на огромной скорости проскочила в него, и мы внезапно нырнули в пустоту, в обширное, очевидно, пустое пространство.

— Проскочили! — воскликнул Даррел, когда мы вынырнули из шахты — Мы проскочили!

— Проскочили! — Я повторил его слова, как попугай, машинально остановив сферу. — Но, куда?

* * *

Сфера висела в пустоте, Даррел и я пристально смотрели в иллюминатор с изумлением, которое возрастало с каждым мигом. Обширное, гигантское пространство окружало нас!

Над нами, как обширная пылающая крыша, простиралась бескрайняя поверхность пылающих, расплавленных скал, пламенное море интенсивного жара и света от

горизонта до горизонта, буквально висящее над нашими головами, как странное небо из жидкого пламени!

Мы могли видеть медленные обширные потоки лавы в этой крыше выше нас, могли видеть также круглое темное отверстие, выход из шахты вниз, через которое мы пришли сюда, шахту, которая вела к поверхности Земли!

Наши глаза следовали за гигантской кривой этой пламенной крыши. Она походила на колоссальный купол, как купол неба Земли, но это было небо пылающего огня, изгибающегося вниз и теряющегося в мареве, вдали. Таким образом, Земля была действительно гигантской полой оболочкой, которая таила в себе обширное пространство, которое нашим ошеломленным глазам казалось неизмеримым.

Мы были внутри полой Земли! И ее скорлупа, толщиной не больше чем тысячи миль, действительно раскалялась в глубину. Его внутренняя поверхность была гигантским морем расплавленной породы, цеплявшимся за внутреннюю поверхность раковины Земли так же неизменно, как моря Земли цепляются за ее внешнюю поверхность, потому что центр гравитации планеты лежал где-нибудь в пределах толщины ее пустотелой оболочки!

И это объясняло то, почему расплавленное море крыши, которая изогнулась выше, ниже и вокруг нас, не падало на нас. Это могло случиться не больше, чем падение морей Земли в космос. Но самое большое открытие плыло в пустоте под нами. Поскольку под нами, внутри Земли, проплывала планета.

Мир! Большой сферический мир, который был диаметром в половину этой огромной полости, этот мир висел ниже нас, в центре пустого пространства, неподвижно, но вращаясь вокруг своей оси! Целый мир, здесь, внутри нашей родной планеты, согретый и освещенный никогда не прекращающимся, пылающим светом и жаром расплавленной изнанки земной коры!

— Мир! Мир, скрытый здесь, в сердце Земли, — изумленно и испуганно воскликнул я.

Голос Даррела был столь же изумленным и столь же испуганным.

— Мир внутри мира! И вращается вокруг Солнца синхронно с Землей, Вэнс!

Поскольку мы пристально глядели напряженно вниз, мы могли разобрать немало подробностей его мерцающей поверхности, могли видеть, что эта планета была покрыта множеством явно искусственных структур. Мы могли разобрать также очертания колоссальной структуры почти непосредственно ниже нас, и могли бросить взгляд, даже с нашей высоты, на рои сфер, деловито снующих над поверхностью этого мира муравейника!

Я указал вниз.

— Сферы, Даррел! Эти мерцающие здания — это означает, что это — мир бесформенных чудовищ, что это сюда, они забрали Келсолла и Фэнтона!

Даррел кивнул:

— Они здесь где-нибудь, если они все еще живы. Но есть ли шанс добраться до них, Вэнс, чтобы освободить их и выскочить через шахту?

— Мы должны попробовать — объявил я. — В этой сфере мы можем, по крайней мере, перемещаться по поверхности этого мира, не привлекая лишнего внимания. Если мы сможем найти след наших друзей, мы должны быть в состоянии добраться до них и возвратиться к шахте.

— Это так — согласился Даррел.

Я кивнул мрачно, берясь за колеса, и затем, по мере того как я поворачивал их, наша сфера пришла в движение, жужжа, устремилась прямо вниз к таинственному миру под нами. Огненное небо отступало вверх, кипя лавой.

Даррел и я были в состоянии оценить в полной мере обширный размер этой огромной пустоты в сердце Земли. Нам казалось, что мы провалились в какую-то иную Вселенную, странствуем в ином Космосе.

Но вскоре мы снизились, и таинственный мир, казалось, заполнил все пространство под нами, скрыв половину огненного неба. Мы могли видеть, что этот сферический мир был покрыт почти полностью странными мерцающими структурами, прямоугольными по форме и довольно плоскими, могучими сооружениями, между которыми тянулись узкие улицы.

Улицы мерцали так же, как и большие здания в жаре расплавленного неба, окружающего этот мир. Когда мы снизи-

лись ближе, мы видели, почему это так, видели, что улицы и здания были прозрачны! Они были построены из прозрачного металла или сплава, и выглядели стеклянными.

И в прозрачных сотах этих зданий копошились бесчисленные чудовища, жили таинственной жизнью титанические механизмы!

Это был многоэтажный город, в котором уровень был построен на уровне, бесчисленные слои улиц и зданий, лежащих друг на друге, с прозрачными крышами, улицами и стенами, позволяющим свету и теплу проникнуть к самым низким уровням! Тут и там мы могли разобрать огромные шахты, которые спускались сквозь бесчисленные уровни, в то время как почти прямо под нами можно было наблюдать самую странную структуру, видимую на поверхности этого странного мира.

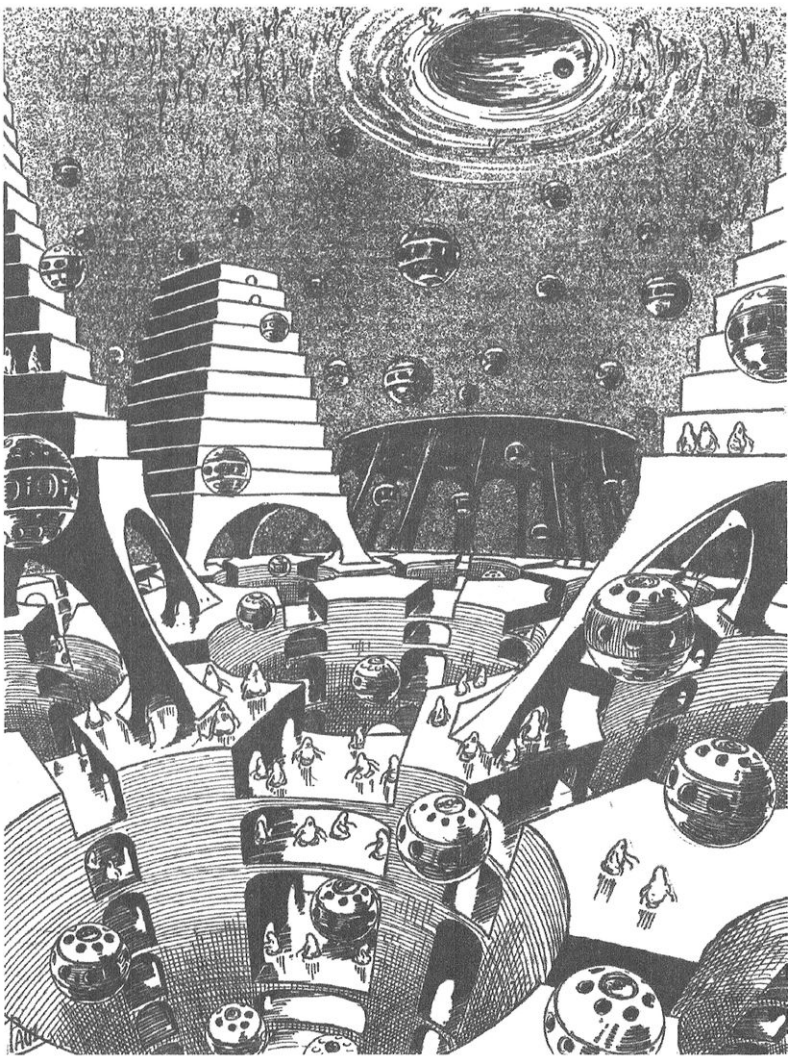
Это был гигантский черный диск, плоский, полных пятьсот футов в диаметре. Около него лежал меньший подобный диск, диаметром футов в сто. Вокруг обоих дисков был ряд больших прозрачных зданий или структур, переполненных странными механизмами, которые казались более или менее прозрачными, и бесчисленными ордами существ. И этот большой диск имел тот же самый диаметр, как и шахта, через которую мы прибыли сюда!

Как раз тогда, когда этот факт поразил меня, Даррел вскрикнул, указав вниз, на большой рой сфер, перемещающихся туда и сюда ниже нас. Мы стремительно мчались вниз к ним, не уделяя им должного внимания, слишком поглощенные зрелищем чужого мира.

Но теперь, когда Даррел закричал, я почувствовал внезапный удар ледяного страха, поскольку те роящиеся сферы под нами расступились, уступая дорогу рою больше чем из ста сфер, которые стремительно направлялись прямо к нам!

ГЛАВА VI. МИР ЧУДЕС!

Даррел и я смотрели с ужасом на грозный рой из сотни сфер. Прежде чем мы смогли бы попытаться бежать к шахте,

их желтые лучи успели бы десятки раз разнести нас на элементарные частицы.

Немедленно, казалось, они оказались ниже нас, кружась прямо, и затем внезапно они изменили свой строй, вытянувшись в линию. До того как я смог что-то сообразить, они промчались мимо нас к огненной крыше изгиба далеко наверху!

— Шахта! Они полетели в шахту, еще сотня сфер... Но почему? — воскликнул Даррел.

— Думаю, что знаю. Должно быть, эта сотня сфер пошла, чтобы сменить сотню, охраняющую вход в шахту, — ответил я.

Он кивнул.

— Это, должно быть, так, в настоящий момент они заняты не нами.

Мы возвратили внимание к странному миру под нами, к которому мы все еще приближались в своей жужжащей сфере.

Я постепенно уменьшал нашу скорость, и когда мы оказались среди роев сфер, которые сновали выше прозрачных улиц и зданий этого мира, мы двигались на умеренной скорости.

Всюду вокруг нас, роились сферы, и через их иллюминаторы мы могли бросить взгляд на больших белых чудовищ внутри. Мы позаботились присесть настолько низко, насколько возможно, чтобы чудовища не разглядели нас.

Пока мы летели среди них, Даррела и я рассматривали с интенсивным интересом новый мир. Улицы под нами роились толпами чудовищ. Их бесформенные фигуры передвигались со скоростью, намного большей, чем на поверхности Земли. Мы поняли, что причиной была меньшая сила тяжести.

Даррел сжал мою руку, когда мы мчались через этот странный и оживленный мир.

— Что с нашими друзьями? Как мы сможем найти их здесь?

— Это кажется невозможным, но мы должны попробовать, — ответил я.

Даррел рассматривал оживленную сцену под нами.

— Я думаю, Вэнс, что если Келсолл и Фэнтон все еще живы и удерживаются здесь этими сгустками плоти, то они на одном из нижних уровней, в целях безопасности.

— Но мы не можем исследовать более низкие уровни! Даже здесь мы можем быть обнаружены в любой момент. Рисковать идти пешком? Это было бы самоубийством! — ответил я озабоченно.

— Но есть вариант, который мы можем попробовать, — быстро возразил Даррел.

— В сфере мы можем добраться до тех колодцев, которые ведут вниз через различные уровни... и, возможно, получить некоторую подсказку об их местонахождении.

Я понял, что план Даррела был единственной надеждой на обнаружение наших двух друзей. Тогда я решительно послал нашу сферу через прозрачную массу строений и роящихся толпами тварей улиц, через стаи сфер, которые проносились туда и сюда, к ближайшему круглому колодцу.

Это был один из тех больших колодцев, которые мы видели сверху, шахта, которая вела вниз сквозь различные прозрачные уровни этажей колоссального города. Когда мы приблизились к этой шахте, то увидели, что в нее и из нее лился непрерывный поток сфер. Мы быстро затерялись среди них над гигантским отверстием. Я подкрутил колеса контроля, и наша сфера начала погружаться вниз.

* * *

Мгновением позже мы снизились ниже самого верхнего уровня. Вокруг нас раскинулась обширная и оживленная сцена второго уровня. Полная сотня футов или больше в высоту, от пола до прозрачных улиц и строений верхнего уровня, который формировал ее крышу.

И здесь было жарко и светло, почти как наверху! На этом втором уровне не было строений, выходивших на верхний. По сути, это было одно гигантское помещение, этаж огромного здания, охватывающего целый мир!

Кипучая деятельность наполняла этот уровень. Она была не менее оживленной, чем этажом выше. Разглядывая происходящее вокруг, мы почти забыли о цели наших поисков, поглощенные картинами жизни чуждой цивилизации. Вокруг нас было такое большое скопление могущественных механизмов и занятых своими делами чужаков, такое смешение звона и жужжания машин и свиста странных речевых звуков, что мы были ошеломлены.

И среди беспрестанно снующих взад-вперед сфер, среди потоков существ, среди лязга шума и грохота, мы начинали понимать часть происходящего, догадываться о назначении некоторых чудовищных механизмов.

Около нас был один из самых больших механизмов, огромное приземистое цилиндрическое устройство, построенное по большей части из прозрачного металла, с целью защиты от нагрева со стороны льющегося сверху света и жара.

Титаническая цепь ковшей, наполненных измельченной породой, поднималась к этому цилиндру из глубин мира, сквозь отверстие в прозрачном полу уровня. Эти массы измельченной породы автоматически сваливались в верхнюю секцию прозрачного цилиндра.

Там на них со всех сторон лился сверкающий зеленый свет, некая энергия или сила, которая передавалась к цилиндру по толстым кабелям. Под действием этой зеленой силы массы камня разлагались немедленно в тонкую пыль. Пыль стекала вниз, во вторую секцию цилиндра.

Эта секция была разделена на несколько прозрачных камер, в каждой из которых сверкал непрерывно желтый луч — электронный луч, используемый чудовищами, чтобы уничтожать вещество. Пыль немедленно, превращалась в светящееся облако частиц, текущее вниз в третью секцию цилиндра, также в разделенные камеры, где другой желтый луч делал свою таинственную работу.

Под действием этого луча сверкающая плазма вновь обращалась в обычное вещество. В одной из камер плазма превращалась в серый порошок. В другой камере она превращалась в молочно-белую жидкость, в следующей камере — в жидкость цвета шафрана.

И они лились вниз, в самую низкую секцию цилиндра, где они смешивались вместе немедленно, силой мощных вибраторов, чтобы сформировать густую темную жидкость. Жидкость перекачивалась по большим трубопроводам из прозрачного металла в обширные резервуары, видимые на расстоянии.

Этот большой механизм, жужжащий непрерывно, озадачил меня на мгновение. Но тут, Даррел и я заметили маленькие гибкие шланги с мундштуками, присоединенные к трубопроводам, увидели существ, жадно втягивающих в себя эту жидкость.

Эта темная жидкость была их пищей. Мы поняли, что гигантский цилиндрический механизм перед нами был одним

из бесчисленного множества подобных механизмов, которые делали эту пищу непосредственно из скальных пород, из камня!

При помощи своих желтых лучей чудовища собирали нужные им вещества, формируя атомы, строя любой нужный элемент из элементарных частиц. Потом соединяли полученные элементы, синтезируя любые сложные вещества. Это была большая часть процесса, что мы могли видеть, хотя мы знали, что в действительности это должно было быть намного сложнее, чем это упрощенное описание.

Подобные синтезаторы имелись на этом уровне в огромном множестве. Каждый стремительно преобразовывал горные породы в темную жидкость, которая наполняла большие резервуары, расположенные тут и там.

От резервуаров пища перекачивалась по трубопроводам далеко во всех направлениях, чтобы прокормить неисчислимые орды существ, наполнявшие этажи титанического города — мира.

Весь этот второй уровень был огромной фабрикой синтетической пищи. Но здесь не было никакого признака пребывания наших друзей.

Осмотрев этот уровень, я послал сферу вниз. Сферы толпились не менее плотно вокруг нас, останавливаясь, когда достигали уровня, к которому они направлялись, и улетая дальше по своим делам. На нас никто не обращал внимания, в этой кутерьме все были заняты своими делами.

Так, когда мы достигли третьего большого уровня, на сто футов дальше вниз, мы зависли неподвижно, пристально озираясь, ища какой-нибудь след наших друзей.

Здесь жар света был ощутимо более слабым, и здесь большие механизмы имели явно иное назначение. Поскольку, хотя они были цилиндрическими по форме и очень напоминали пищевые синтезаторы, производили они не пищу.

Вместо этого электроны и протоны, в которые в них превращались горные породы, превращались в сверкающие слитки металла. Поток этих слитков изливался на колоссальные конвейеры.

Конвейеры несли слитки под гигантский автоматический пресс, который штамповал из них плоские и изогнутые листы

металла. Меня больше всего заинтересовал следующий шаг процесса, в котором большинство листов и секций, сформированных таким образом, по конвейеру попадали под потоки зеленого света, исходящие из гигантских прозрачных труб.

Властью этой зеленой силы большие секции металла становились прозрачными на наших глазах! Было очевидно, что зеленая сила была тем, что изменяло молекулярную структуру металла, делая его столь же прозрачным, как стекло, не ослабляя его прочности.

И пока мы зачарованно разглядывали этот огромный, лязгающий цех, я нашел ответ на другой вопрос, который в течение некоторого времени озадачивал и нас с Даррелом. Мы ни разу не видели, чтобы чужаки спали или отдыхали.

Даже сотни сфер, которые патрулировали вход в шахту на поверхности Земли, сменяли друг друга лишь с целью подзарядки механизмов, а не для отдыха экипажей. И хотя не было никакой ночи, никакой ночи не могло быть в этом скрытом мире, почему ни одно из существ, которых мы видели, казалось, никогда не спало или не отдыхало?

Мы увидели ответ на этот вопрос в единственном существе, которое, казалось, двигалось медленно среди масс других занятых существ, останавливаясь на мгновение время от времени. Когда чудовище прибыло туда, где висела наша сфера, мы увидели, что оно держит в щупальцах прозрачный металлический контейнер с яркой темно-красной жидкостью.

С аппаратом, напоминавшим длинный шприц для подкожных инъекций, он ввел себе порцию этой жидкости, немного ниже своего единственного большого глаза. Сперва эта процедура озадачила меня, но тут я понял, что эта темно-красная жидкость была тем средством, которое нейтрализовало в их телах токсины, которые вызвали потребность сна.

ГЛАВА VII. ПРОИЗВОДИТЕЛИ ПЛОТИ!

Это был мир чудес, мир, в который Даррел и я проникли в краденой сфере. Но не эти чудеса чужой техники

интересовали нас, мы искали след наших друзей. Уныние и безнадежность начали наполнять меня, безнадежность, которой я поделился с Даррелом.

— Этот огромный город-мир, эти переполненные уровни! Кажется безнадежным искать Келсолла и Фэнтона в этом муравейнике! — пробормотал я.

— Это — наш единственный шанс найти их, — ответил он, его лицо выражало тревогу и боль.

— Если бы мы только знали, где находится их правительство — центр управления этого мира, — сказал я, — у нас был бы шанс. Если Келсолл и Фэнтон живы, они должны быть, где-то рядом с ним. Но поскольку мы не знаем...

Мы оба умолкли, напряженные, почти отчаявшиеся, продолжая спуск в недра города-мира. Огромные массы машин, спешка, суетящиеся монстры, снующие вокруг сферы, лязг, гул и шипение — уровень за уровнем нашим глазам открывалась одна и та же картина.

Вниз и вниз, уровень за уровнем, и нигде мы не находили ни какого намека на местоположение наших друзей. Но, кое-что все же менялось. С каждым уровнем становилось чуть темнее, чуть холоднее.

Каждый уровень переполняли бесчисленные толпы, непрерывно гудели огромные машины, мчались взад и вперед потоки сфер. И от уровня к уровню по узким лестницам текли живые потоки бесчисленных существ.

Гигантским муравейником был весь этот невыразимо чуждый мир, скрытый в недрах колоссальной скорлупы Земли. Только этот муравейник был переполнен множеством машин, бросающих вызов самому смелому человеческому воображению.

Мы видели то, что мы узнали позже, было гигантским атомным дезинтегратором, питавшимся щебнем и металлическим ломом. Они стремительно разлагал атомы, накапливая электроны в специальных камерах.

Именно такие устройства, были основным источником энергии в этом мире, а накопленные в их камерах электроны в специальных проекторах формировали электронные потоки или желтые лучи, такие, как те, с которыми мы были уже знакомы.

Эти лучи использовались в сконцентрированном виде, чтобы взрывать и нести уничтожение, или в виде широкого и невидимого пучка, приводящего в движение летающие сферы.

На уровень ниже мы обнаружили две больших палаты или лаборатории, сквозь прозрачные стены которых мы могли разобрать огромные сосуды и странный химический аппарат, обширное и сложное скопление механизмов, осторожно обслуживаемое существами. Продуктом этих странных лабораторий было белое мясистое вещество, которое поначалу озадачило нас, но вскоре мы признали в нем плоть, белую плоть существ, которые делали его!

И в этих прозрачных окруженных стеной палатах мы могли видеть использование той искусственной плоти, тех тканей тела, которые они создавали. Этой искусственной плотью они заменяли поврежденные травмами, болезнями или старостью части тел своих соплеменников. Для этих повелителей атома создание сложных составов плоти было вопросом столь простым, что было почти рутиной.

Я не могу вспомнить теперь все странные чудеса этого скрытого мира. Но гладкое дно колодца сверкало на несколько сотен футов ниже, и мы снижались с надеждой, усиливающейся с каждым мигом.

Самые нижние уровни были в действительности гигантским сборочным цехом, в котором кривые и плоские секции металла, произведенного выше, были объединены с несметным числом других объектов и инструментов, принесенных с верхних уровней бесконечными лентами транспортеров. Здесь строили бесчисленные летающие сферы.

Даррел и я были почти оглушены лязгом, звоном и грохотом металла. Трудно было разобрать какие-то подробности, но готовые сферы изливались с конвейера бесконечным потоком.

— Почти готовы! — шептал я, наблюдая за работой титанического завода — Почти готовы, Даррел — все эти бесчисленные тысячи сфер!

* * *

Он кивнул.

— Это может означать, что они почти готовы обрушиться на поверхность Земли всей своей ордой. Поскольку они пробили шахту, а их флот Вторжения почти готов.

Волна отчаяния нахлынула на нас, когда мы рассматривали эти огромные армады летающих сфер. Мы знали, что они несут гибель нашему миру. Именно с этим отчаянием, угнездившимся в моем сердце, я послал нашу сферу вверх, понимая, что нет смысла искать наших друзей на машиностроительном заводе.

Но, пока мы поднимались в стремительном потоке сфер, случилось то, что заставило нас забыть отчаяние. Это был звук, высокий свистящий звук чудовищной громкости и интенсивности, который огласил весь мир-муравейник.

После того как он раздался, все кругом замерло, и мир наполнила оглушительная тишина.

Когда этот зов утих, мы заметили, что, хотя суета вокруг началась снова, хотя лязг больших машин возобновился, множество сфер исчезло на шестидесятом уровне.

Сферы лились туда сверху и снизу, устремляясь на зов, точно следуя приказу.

Даррел и я обменялись быстрыми и нетерпеливыми взглядами. С последней надеждой, что вызов мог быть связан с нашими друзьями, мы присоединились к потоку мчащихся сфер.

Между прозрачной крышей и полом того уровня, сквозь льющийся сверху багровый полумрак, мы помчались на вызов.

Пока мы летели, я успел заметить ряды массивных прозрачных колонн, поддерживающих крышу. Вокруг кипела работа. Все эти уровни, весь этот мир были в действительности гигантским заводом.

Заводом, работа которого, казалось, никогда не прекращалась, чудовища казались придатками к жужжащим и лязгающим механизмам; их единственным отдыхом было питание и инъекции красного препарата, снимающего усталость. Этот мир был адской кузницей, в которой ковалась смерть мира.

Но теперь мчащийся поток сфер замедлялся, и, как мы заметили, сферы, среди которых мы двигались, вылетали

на обширную открытую площадь. В следующий миг наша собственная сфера, в окружении множества других, влетела туда, и мы увидели , что это была никакая не открытая площадь, но обширный зал.

* * *

Огромный овальный зал, больше чем две тысячи футов в длину, простирался через дюжины уровней этого странного мира. Ниже нас блестел гладкий пол, далеко выше нас изгибался купол прозрачной крыши. Огромный зал был почти заполнен сферами, роями висевшими неподвижно, сотни сфер в каждом рое.

В каждой из сфер были чудовища, созванные со всех концов этого внутреннего мира странным зовом. И тут мы с Даррелеом, пристально оглядываясь и пытаясь найти цель сбора, увидели, что в одном из концов колоссального зала на полпути между полом и крышей выдавался широкий балкон.

На этом балконе собралось приблизительно двенадцать существ, восседавших перед рядами сфер. От нас они были так далеко, что казались крошечными. И затем внезапная волна всколыхнула массу сфер, поскольку один из двенадцати встал и подошел к краю балкона.

На мгновение он уставился своим единственным глазом на ряды сфер, затем он начал говорить, его свистящая речь усиливалась невидимой аппаратурой.

Он обращался к сферам в большом зале, к существам в них, и хотя его речь была, конечно, совершенно нам непонятна практически, мы осознали, что происходит.

Я понял, что эти двенадцать существ на балконе были правителями этого странного мира, что существа в сотнях сфер вокруг нас, которые собрались здесь, должны были быть чиновниками и начальниками меньших рангов этого мира. Мы практически понимали странную речь существа, могли понять, что он обращается к существам вокруг нас относительно обширной работы, приближающейся к завершению, о гигантском плане, который разработали эти существа, чтобы захватить нашу Землю. Странные переживания обрушились на меня, пока мы висели там, слушая свистящие речи. Наша ситуация была на-

столько гротескной, кошмарной, что мне показалось, что это все не более чем странный и страшный сон.

Но, это было наявь, а свистящий голос существа на балконе внезапно умолк. Независимо от сказанного и безотносительно приказов, которые он отдал существам в сферах, мы увидели, что ряды сфер вновь всколыхнулись.

Он сделал паузу, затем он снова говорил, затем обернулся, чтобы отдать короткий приказ кому-то позади него. Немедленно в ответ на этот приказ на балконе возникло около полдюжины существ, вооруженных кубами луча и охраняющих кого-то, кто шел среди них.

Они остановились около края балкона, и наступила полная тишина. И затем охранники расступились, чтобы показать собранию пленников.

Это были Келсолл и Фэнтон!

ГЛАВА VIII. УЗНИКИ СКРЫТОГО МИРА

Моим первым импульсом было бросить нашу сферу через зал к нашим друзьям и освободить их, испепелив нашими лучами чудовищ. Но рука Даррела крепко сжала мое запястье, и хотя его глаза горели тем же лихорадочным огнем, что и мои, ему удалось сохранить ясность и трезвость рассудка.

— Не теперь, Вэнс! — прошептал он напряженно. — Мы нашли их, но мы пока не можем ничего сделать!

— Нашли! Но почему они здесь, перед этими существами?

— Мы скоро узнаем — ответил Даррел. — Сохраняй спокойствие и жди нашего шанса освободить их.

И мы стали ждать, напряженно наблюдая за тем, что происходит с нашими друзьями на большом балконе. Охранники держали их лицом к чудовищу, которое только что произносило речь. И пока он рассматривал пленников своим большим глазом, мы видели, что они стараются держаться гордо и храбро. Мужественное лицо Келсолла было напряженным и сосредоточенным. Фэнтон стоял рядом, положив руку ему на плечо.

Мы видели, что они безоружны, пистолеты больше не висели у них на поясе. Но вот чудовище обратилось к ним, издав серию свистов и шипения.

К нашему изумлению, когда он закончил, Келсолл ответил ему серией подобных звуков! Наступила тишина.

Тогда существо, заговорило с ними снова, произнеся длинную речь явно с угрозой. Эту речь напряженно слушал весь зал. И когда большой монстр закончил, наши друзья ответили ему немедленно, единственным свистящим звуком, одной фразой или словом. И когда они ответили ему так, зал наполнился гневным шипением и свистом бесчисленных тварей!

Даррел и я поняли, что ответ наших друзей был для чудовища оскорбительным. Поза существа и его поведение свидетельствовали о его гневе столь очевидно, насколько это возможно для существа, настолько не похожего на человека.

Мои руки вцепились в пульт управления. Я искал кнопку или переключатель, чтобы дать мгновенный ответ в случае смерти наших друзей, столь жестоким и очевидным был гнев чужаков. Вместо этого, тварь отдала краткий приказ охранникам, и они немедленно вышли вперед.

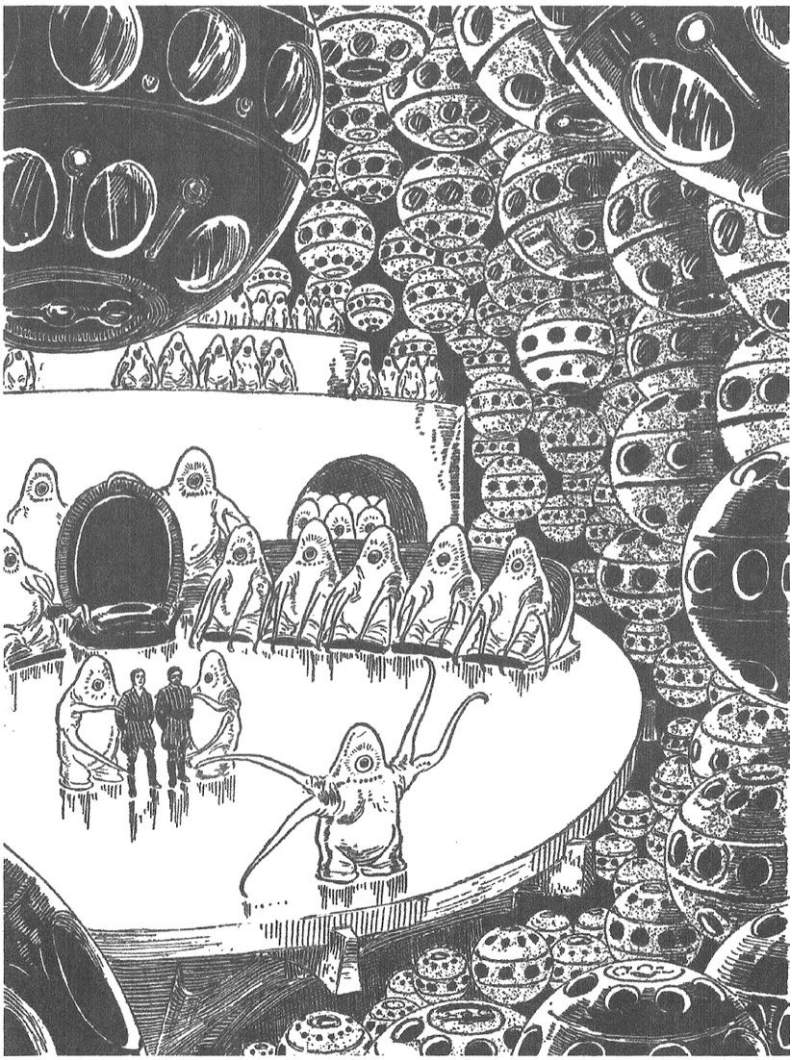
Взяв на мушку наших друзей, они увели их через те же двери, через которые привели. И затем, когда пленников увели, чудовище на балконе вновь разразилось речью.

Слушая его свист и шипение, мы сгорали от нетерпения. Наши сердца жаждали броситься на выручку друзьям, но рассудок говорил, что рано. Мы напряженно ждали, зная, что с каждым моментом охранники уводят друзей все дальше и дальше.

Когда, с заключительным свистом, существо на балконе завершило выступление, сферы, заполняющие зал, начали покидать его. Делая вид, что присоединяюсь к ним, я держал нашу собственную сферу в зале, и, наконец, Даррелл и я увидели, как двенадцать чудовищ покидают зал.

Когда они ушли, очень скоро последние сферы, за исключением нашей, улетели. Я послал нашу сферу к балкону и большой двери позади него.

Балкон и дверь располагались чуть ниже шестидесятого уровня. Мы достигли цели быстро, и наша большая сфера оказалась достаточно маленькой, чтобы пройти в дверь. Мы

оказались в пределах пятьдесят девятого уровня, слабо и тускло освещенного отсветами пылающей магмы, пробивающимися через множество прозрачных этажей.

Перед нами тянулись ряды огромных машин. Это был кузнечный цех, огромные прессы и молоты которого превращали слитки металла в плоские и изогнутые листы. Но машины и их работа мало интересовали нас, мы искали наших друзей.

И вот, когда острое отчаяние вновь начало овладевать мной, Даррел указал пальцем вдаль, через ряды огромных механизмов, и я разглядел охранников, которые уводили куда-то наших друзей.

Осторожно и тихо мы последовали за ними. Поскольку мы двигались медленно, скрываясь за титаническими механизмами, мы не привлекали внимания существ, занятых своими делами, так как множество других сфер метались туда и сюда в пределах этого уровня по собственным делам.

Мы увидели, что впереди большие механизмы заканчиваются, их длинные ряды уступают место ряду прозрачных, окруженных стеной камер, сгруппированных в ряды или блоки. Наших друзей вели по широкому проходу между рядами этих камер из прозрачного металла.

Большая часть камер была складскими помещениями для различных материалов, очевидно слишком ценных, чтобы лежать доступно. Некоторые из них наполняли массы ярких руд, странных для нас, в других хранились сложные механизмы, назначение которых мы не могли даже предположить, рядом были арсеналы, где хранились кубы-излучатели. Ни в одной из камер, тем не менее, не было ни одного из существ.

Гул машин за спиной становился все тише, все меньше сфер проносилось в воздухе мимо нас, пока мы не остались парить в громадном коридоре одни. Тогда охранники свернули куда-то налево и исчезли из нашего поля зрения.

Когда наша сфера достигла поворота и остановилась возле него, мы увидели за поворотом узкий темный коридор с множеством ответвлений. Охранники остановили Келсолла и Фэнтона на мгновение у двери одной из камер и открыли эту дверь.

Этот разветвленный коридор был слишком узок для нашей сферы, и пока мы висели у входа в него, мы видели, что охранники втолкнули наших друзей внутрь одной из камер, захлопнули за ними дверь и затем обработали эту дверь каким-то лучом. Оставив двух стражей с лучевыми кубами у дверей, чудовища направились по коридору прямо к нам. Их было восемь.

Я сразу же переместил сферу назад и вверх. Мы поднялись к потолку, на сто футов выше, и восемь охранников, не

ведая о нашем присутствии, прошли под нами к большому овальному залу. Скоро они скрылись из виду. Я снизился к полу, туда, где начинался узкий коридор . Мы были за пределами поля зрения двух оставшихся охранников. Даррел и я осмотрелись — вокруг не было ни души.

— Это наш шанс! — прошептал Даррел — Если мы сможем одолеть тех двух охранников, вытащить Келсолла и Фэнтона и забрать их в нашу сферу, мы будем в состоянии пробиться и добраться в шахту и на поверхность Земли!

— У нас все еще есть пистолеты, — заметил я.

— Да, но никакого шума, если это возможно, Вэнс. Выстрел может привлечь толпу тварей.

Вставив магазины в пистолеты, взяв оружие наизготовку, мы открыли люк. Я шагнул на прозрачный пол коридора и плавно взлетел вверх, к крыше!

Страх охватил мое сердце. Я услышал хриплый шепот Даррела, затем обнаружил его в воздухе рядом с собой. Наши головы мягко ударились о крышу уровня, и затем мы упали на пол, плавно и мягко, словно пушинки!

Находясь вне поля зрения двух охранников, которые стерегли камеру наших друзей, мы лежали, сжавшись в комок, с замиранием сердца обнаружив, что каждое небольшое движение наших мускулов заставляет нас всплывать на ярд или больше от пола.

Неожиданно я все понял.

— Сила тяжести, Даррел! Помнишь, как тяжело было тварям в нашем мире? Здесь — то же самое с нами, только наоборот! — прошептал я.

Я увидел понимание в его глазах. Летая в нашей сфере, возясь с пультом управления и метаясь постоянно туда и сюда, мы не замечали этого. Но встав на ноги, убедились в перемене силы тяжести весьма наглядно.

После нескольких экспериментов мы поняли, что, двигаясь плавно и ползком, мы способны перемещаться бесшумно и достаточно быстро. Мы поползли к узкому коридору, навстречу судьбе. Через мгновение мы были в коридоре. В тусклом сумраке, который царил на этом уровне, мы могли различить бесформенные белые туши охранников, сжимавших в щупальцах кубы излучателей. Я повернулся к Даррелу,

желая перебросить парой слов перед боем. И тут пол под нами вздрогнул.

Весь этот странный мир, казалось, закачался и задрожал. Раздался грохот и рев, продолжавшийся несколько минут. Потом раздались отдаленные свисты, шипение и топот. Мы увидели орды существ, мчащихся куда-то. Даррел и я удивленно посмотрели друг на друга, затем поползли дальше, поскольку шум тревоги на уровне слегка утих. Безотносительно причин землетрясения, которое вызвало панику среди существ, мы не имели времени на построение гипотез.

Продвигаясь вперед, мы увидели, что два охранника, потрясенные и удивленные, заняты обсуждением происшествия.

Мы приготовили свои пистолеты и встали. И со всей силой наших мускулов прыгнули на врага!

Словно два снаряда, мы обрушились на опешивших чудовищ! Они услышали нас, обернулись и подняли свое оружие. Но прежде, чем они смогли обрушить на нас желтую смерть из своих кубов, мы выбили оружие из их щупалец. Одновременно я почувствовал, что тварь выбила пистолет из моей руки, и затем, безоружный, как и существо передо мной, я сцепился с врагом врукопашную, в то время как Даррел схватился с другим!

Я чувствовал, что толстые щупальца монстра сдавили меня, он прижимал меня к полу своим большим весом. Я вцепился в его отвратительное мясистое «лицо». Мы катились по полу, и единственный большой пристальный глаз, странные отверстия рта существа оказались непосредственно около моего лица, в пределах дюйма.

Дикое чувство отвращения овладело мной. Я чувствовал, что силы оставляют меня. Я мельком увидел Даррела, борющегося с другим чуловищем, и затем сила чудовищных щупалец начала ломать мой позвоночник!

Я ударил, снова, снова, но мои удары, казалось, не причиняли противнику ни малейшего вреда. Я же чувствовал, что теряю сознание от боли.

Словно откуда-то издалека до меня донесся звук выстрела, затем еще одного. Хватка моего противника резко ослабела. Я высвободился из-под его туши, чтобы обнаружить, что тварь дрожит в последней конвульсии на полу. Другой

был уже мертв! Над ним, задыхающийся и взъерошенный, стоял Даррел, сжимая все еще дымящийся пистолет в руке.

Мы прислушались, но не услышали звуков тревоги, было не похоже, что наш выстрел услышали существа на уровнях выше и ниже. Мы быстро помчались дальше по коридору, к двери, которую пытались открыть изнутри наши друзья.

Это была высокая дверь, сделанная из того же самого прозрачного металла, как и стены. И сквозь нее, прижавшись к ней, на нас смотрели Келсолл и Фэнтон!

— Даррел и Вэнс!— Изумленный голос Келсолла донесся до нас через ряд отверстий вентиляции в двери и стенах их прозрачной камеры. — Как вы сюда попали?

— Келсолл! — Даррел толкнул дверь. — Мы прилетели за вами, мы видели вас там, в большом зале, и видели, что ваши охранники привели вас сюда!

— Но дверь! Вам не открыть ее, Даррел. Только начальник охранников, которые притащили нас сюда, в состоянии открыть замок.

ГЛАВА IX. ЕДИНСТВЕННАЯ НАДЕЖДА

Мы уже и сами обнаружили, что большая дверь не походила ни на одну из тех, что мы видели прежде. Большие стержни на одной стороне и странный диск с набором кнопок в ее центре были единственными вещами, которые указывали на присутствие двери. Прозрачный металл двери, очевидно, полностью сросся с частью стены, в которой дверь была установлена!

— Это — механизм, которым управляют при помощи центральных кнопок, он запирает дверь, делая ее частью стены. Это устройство использует молекулярное сцепление, чтобы смешать молекулы двери и стены, соединив их в гомогенное вещество, — объяснил Келсолл.

— Когда кнопки нажаты в определенной очень сложной комбинации, они полностью изменяют эту силу, и молекулы двери и стены резко разделяются, позволяя открыть дверь. Но, не зная, какова комбинация, дверь не открыть. Вы не

можете использовать кубы луча охранников, чтобы прорубить стену. Они уничтожили бы всю камеру, вместе с нами.

— Но как вытащить вас из этой чертовой дыры?— спросил в отчаянии Даррел. — У нас есть сфера, и в ней мы могли бы добраться на поверхность...

— Единственный шанс состоит в том, чтобы дождаться возвращения охранников. Только их командир может открыть и закрыть этот замок, и они возвратятся за нами через несколько часов. Вожди этих существ устраивают последнюю встречу в своем большом зале, и мы должны будем предстать снова перед ними, так как они дали нам срок, чтобы принять их требования, или отказаться... и умереть. Поэтому они отведут нас в большой зал. Тогда мы должны попытаться уничтожить их и сбежать в вашей сфере. Это — наш единственный шанс.

Даррел кивнул.

— Мы сделаем это, Келсолл, — заверил он наших друзей. — Но прежде всего мы должны спрятать этих двух мертвых охранников и нашу сферу.

Мы повернулись к двум бесформенным телам, схватили их и утащили их с глаз долой в одну из многочисленных кладовых, спрятав позади массы механизмов. Потом кинулись к нашей сфере и, жужжа, поднялись к самой крыше.

Наконец, сфера ударилась о потолок, зависнув в воздухе с едва слышным гулом. Я выпрыгнул наружу и плавно опустился на пол. Даррел последовал за мной. Сжимая в руках кубы-излучатели, позаимствованные у мертвых охранников, мы затаились в тени, неподалеку от камеры, в которую чудовища поместили наших друзей.

— Мы с Фэнтоном были изумлены, когда услышали и увидели, как вы деретесь с охраной. Как вы добрались сюда? — спросил Келсолл.

Даррел кратко изложил историю нашей одиссеи. Друзья с изумлением выслушали его сбивчивый рассказ. Келсолл покачал головой.

— Я и представить не мог, что вы решитесь на такое безумие, — заметил он. — Но вы сделали это. И если мы сможем убежать, мы сумеем предупредить Землю об угрозе.

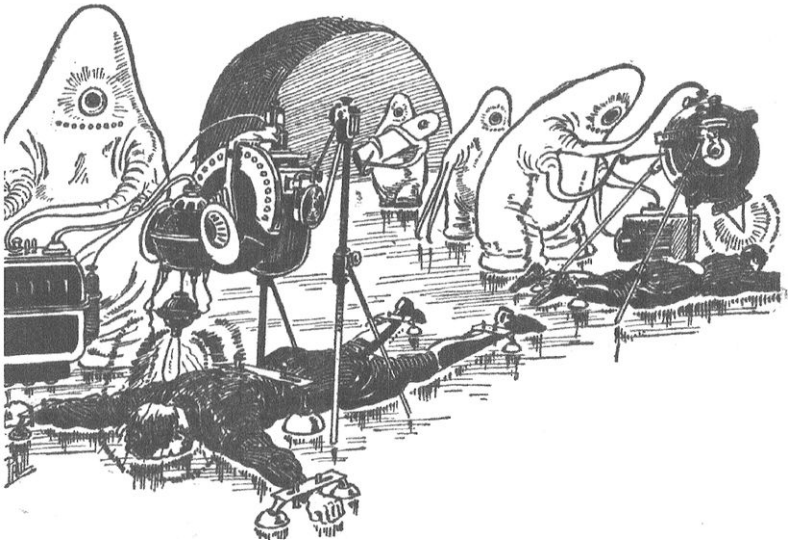
— Предупредить о чем? — спросил я. — Кто эти странные чудовища, каковы их планы? Почему они должны оставить этот Скрытый мир? Чем были четыре таинственных луча, выпущенные ими сквозь кору Земли? Что за сила заставила ходить ходуном этот странный мир несколько минут назад?

— Мы слышали кое-что об этом от самих чудовищ, там, в большом зале. Вам пора узнать ответ на некоторые, по крайней мере, из этих вопросов!

Ученый на мгновение замолчал, глядя на меня со странной торжественностью через прозрачную дверь. Когда он заговорил вновь, его голос был серьезен.

— Я знаю ответы, Вэнс. Вы видели, как нас запихнули в одну из их сфер. Я видел, что вы ломитесь нас спасать, и замахал вам руками, чтобы вы сидели в кустах, надеясь, что твари вас не заметили... Нас затолкали в одну из больших сфер, которые торчали возле шахты, и затем наша сфера и десяток или больше других взлетели и нырнули в шахту, оставляя сотню или больше патрулировать наверху, и еще штуки три, чтобы охранять устье шахты... Мы неслись вниз со скоростью, до которой далеко любому нашему самолету. Сфера нагрелась от трения о воздух, так что жар уже обжигал легкие. Наконец они нажали какую-то кнопку, и в сфере стало прохладнее... Проскочив сквозь слой магмы, мы увидели этот мир, плавающий внутри нашего... Наши сферы опустились на краю большого балкона, наши охранники вытолкали нас туда. Они оказались слабее, чем мы думали, выйдя из сферы, мы увидели почему. Меньшая сила тяготения, так что каждый шаг подбрасывал нас в воздух!.. Большой зал был почти пуст, но скоро туда прибыли, чтобы рассмотреть нас, двенадцать существ, которые являются правительством этой странной цивилизации. Предводитель что-то просвистел нам, но, конечно, мы не понимали ничего... Он повернулся тогда и отдал приказ нашим охранникам, которые увели нас сразу же. Мы не сопротивлялись. Они привели нас к этому складскому помещению. Его замок сделал это место подходящим в качестве тюремной камеры для нас. Сюда, после того как прошло совсем немного времени, пришли три существа, имея конический проектор, присоединенный к какому-то сложному аппарату. Они связали нас металлическими тросами.

Потом направили конус аппарата мне в затылок... Я ощутил странное давление внутри черепа, и в тот же миг начал понимать их свист!.. Вы знаете, что мозг — орган, который хранит и приобретает знания, и каждая новая вещь, которую мы изучаем, отражается бесконечно тонким изменением в части его структуры. Если бы мы знали точное название каждой части мозга, то могли бы вызывать в нем искусственные изменения, мы могли бы вложить готовые знания прямо в мозг, без обучения. Это просто означало бы, что факт был впечатан в мозг непосредственно, вместо косвенного пути, задействующего органы чувств... Мы можем лишь мечтать о таком, а они это делают... Когда они выключили свою машинку, я пришел в себя и понимал их речь отлично. Я мог говорить с ними, насколько позволяет человеческий речевой аппарат, не приспособленный к таким звукам. С Фэнтоном они сделали тоже самое. Тогда существа и поставили нам ультиматум. Но сначала они сказали нам, что в течение нескольких часов мы должны предстать перед Советом Двенадцати, говорить с Советом и ответить на их вопросы. Они желали знать все о поверхности, а еще им было интересно, почему мы очутились возле их шахты... Мы им кое-что рассказали. Но при этом попытались выудить побольше информации о них самих. И они, не считая нас опасными, рассказали нам достаточно открыто о своей истории и планах... То, что мы узнали, было невероятно! Их цивилизация оказалась очень древней, старше, чем сама Жизнь на поверхности, и их мир, старше, чем твердь Земли, внутри которой он заключен, словно желток в яйце!.. Невероятно давно, рассказали они, наше Солнце мчалось в пустоте, без планет, гигантское и одинокое. Это длилось миллиарды лет, пока светило не влетело в густой звездный рой, на другом краю Галактики. Там Солнце сблизилось с другой звездой. Гравитация вырвала струю раскаленной материи из каждой из обеих звезд. Столь огромны были те потоки, что, когда эти два солнца, наконец, удалились друг от друга, потоки этой материи закрутились вокруг родительских светил! Именно из этих масс раскаленной материи и родились планеты. В этом рассказе существ-ученых, сразу-же, я признал одну из теорий рождения планет, выдвинутых нашими собственными учеными, Чемберленом, Мултоном, Джинсом и

Джеффрисом. И существа знали, как протекал этот процесс. На третьей от Солнца орбите сформировалась планета, на том самом месте, где теперь Земля, это и был скрытый мир!.. Однако, как они сообщили мне, облака пылающих газов все еще наполняли Солнечную систему, уплотняясь стремительно в скопления пыли и метеоритных тел. Эти огромные облака метеорической материи улавливались новорожденными планетами... Нептун поймал достаточно вещества, чтобы сформировать одну луну, которая вращается вокруг него, Уран — достаточно, чтобы сформировать, по крайней мере, четыре луны. Сатурн привлек такие большие массы метеорического материала, что смог сформировать вокруг себя гигантские кольца и целый выводок лун. Юпитер также захватил много вещества, формируя четыре больших луны и множество мелких. Между Юпитером и Марсом из этого метеорического материала сформировался Большой пояс астероидов. Марсу досталось два астероида, ставших его лунами... Но этот небольшой мир окружило огромное облако метеоритов, газа и пыли — массы метеорного вещества, вращающиегося вокруг, но не касающегося поверхности. Примерно так формировались и кольца Сатурна... Но так как этот мир был гораздо меньшим, чем Сатурн, они образовали вокруг него оболочку,

а не кольцо! Планета оказалась заключенной в скорлупу. Эта гигантская сферическая скорлупа, толщиной в 1 000 миль, и есть наша Земля...

ГЛАВА X. КАК РАЗВИВАЛСЯ СКРЫТЫЙ МИР

Эта оболочка была раскаленной и расплавленной. Но мир, заключенный внутри нее, уже начал остывать и твердеть.

Над маленькой планеткой пылал свод магмы, а на ней уже формировались моря. Воздух сформировался из паров и газов, заполнивших полость внутри Земли. С воздухом и водой, со светом и теплом, непрерывно льющимися на поверхность от раскаленного свода оболочки, настал момент, и зародилась Жизнь. В морях возникли примитивные организмы, желеобразная протоплазма, за миллионы лет она эволюционировала в сложные формы жизни, в то время как поверхность Земли была все еще почти совершенно расплавленной.

Другая большая масса была поймана Землей, породив Луну. Внешняя поверхность Земли постепенно охладилась и отвердела, на ней тоже сформировались моря, и зародилась жизнь, ее внутренняя поверхность была все еще расплавленной, пылающей, и благодаря ее жару, скрытый мир процветал, освещенный и согретый своими пылающими каменными небесами.

Наконец, из множества видов один обрел разум и завоевал господство над всем скрытым миром. Это и были знакомые нам бесформенные чудовища. Они были продуктом долгих эпох эволюции.

Прежде чем любая жизнь появилась на поверхности Земли, здесь уже расцвела цивилизация. Существа строили странные города, которые становились все больше и больше, пока всю поверхность планетки не покрыл единый город.

После этого город стал расти ввысь и вглубь — уровень за уровнем. В течение столетий они строили этаж за этажом, пока количество уровней не перевалило за сотню, а весь их мир не превратился в гудящий и кипящий муравейник.

Далеко выше на поверхности Земли началось развитие жизни, долгое восхождение от инфузории к человеку. Но местные существа не имели никакого интереса к поверхности Земли и не занимались ее изучением.

Но наконец, после долгих эр безопасного и комфортного существования в их мире, существа осознали, что скоро их мир погибнет и их расе придет конец. Причина была весьма очевидна.

Когда этот меньший мир окружила оболочка, он не вращался вокруг своей оси. Оболочка же совершала один оборот в сутки, как и сейчас. Но сначала эта оболочка была просто вихрем метеорных тел, и лишь постепенно она стала нашей Землей. Постепенно, эпоха за эпохой, гравитационное притяжение оболочки раскручивало скрытый мир, заставляя его вращаться! Скорость вращения возрастала. Проходили эон за эоном, и вот уже маленькая планетка сама стала делать один оборот в двадцать четыре часа. И вот, наконец, несколько месяцев назад стало очевидным, что планетка продолжает набирать обороты! Скрытый мир вращается все быстрее, и вскоре будет разорван центробежной силой. Существа вычислили, что в течение считанных месяцев скрытый мир перестанет существовать! Вы должны помнить, что сила тяжести и сила притяжения этого маленького мирка ничтожна в сравнении с могучим тяготением Земли. Тяготение Земли раскрутило этот мирок так, что его собственная гравитация не способна более удержать его от распада! Он разорвется, как разрывается маховое колесо, его обломки навек утонут в океане магмы!

Это был смертный приговор для их цивилизации. Теперь им предстояло приложить все свои знания и мастерство, если они хотели выжить. Они решили, наконец, что только один метод спасения был возможен: переселение на поверхность Земли.

Была другая группа, те, которые полагали, что скорость вращения можно уменьшить, и их мир будет спасен. Они хотели тормозить вращение. Они считали, что их раса не сможет существовать на поверхности Земли, где условия для жизни весьма и весьма отличны от местных.

Используя свои знания, они принялись за работу, используя энергию атома, чтобы получить силы, способные остановить безумное вращение. И они почти преуспели, когда обнаружили, что атомная энергия, которую они высвободили, вызвала конвульсии в структуре их мира.

Их мир охватила реакция тлеющего распада! Весь их мир распадается — атом за атомом! Грохот, который вы слышали, следствие этого процесса. И с каждым мигом этот процесс идет все быстрее!

Вообразите, что ощутили эти существа, найдя, что вместо тысяч лет, чтобы подготовиться к гибели мира, у них остались считанные дни, по их собственной вине! Когда придет конец, не знает никто.

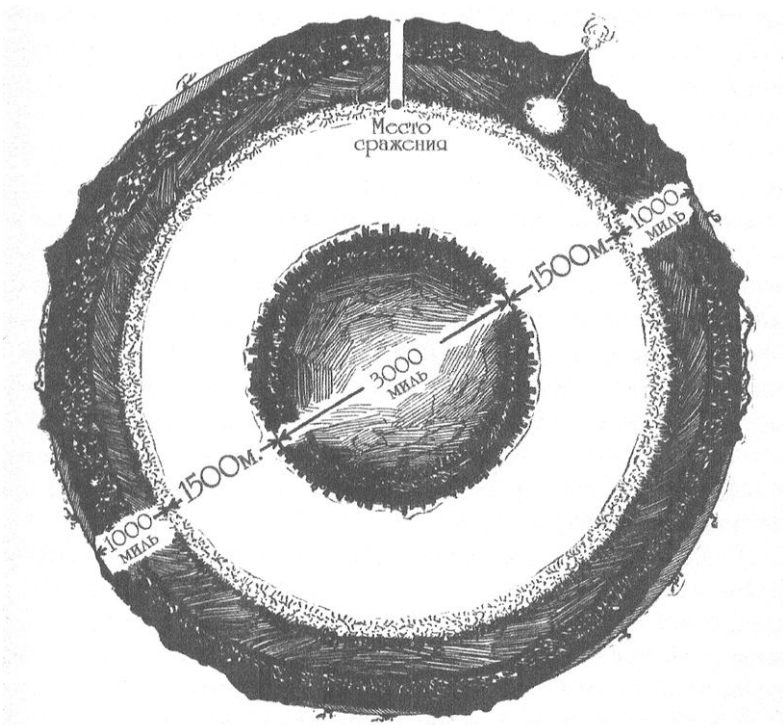
Земля, как они вычислили, не пострадает при гибели их мира, не считая небольшого землятресения. И на поверхности Земли они могут жить, поскольку их техника способна компенсировать слабость их тел. Во всяком случае, их последний шанс лежал в эмиграции на поверхность.

С их изумительными приборами они уже столетия назад изучили поверхность Земли и обнаружили суетящееся на ней человечество. Они поняли, что с их сферами и смертельными лучами они могут уничтожить нас. Они решили пробить Землю изнутри, лучом дезинтегратора чудовищной мощности, создав гигантскую шахту. Они установили свой большой дезинтегратор точно на экваторе своего внутреннего мира так, чтобы его лучи пробили шахту точно на экватор Земли.

Постольку поскольку они были приспособлены к непрерывному свету и теплу их мира, существа не рискнули начать вторжение в местах с более холодным климатом. Оставалось решить один вопрос: где именно на экваторе должна была развернуться шахта?

Это была очень важная проблема. Если бы они вышли в обитаемой местности или в городе, люди успели бы поднять тревогу. Прежде чем орды существ успели бы добраться до поверхности, у землян появлялся шанс уничтожить их. Но промахнись они мимо суши — воды океана хлынули бы внутрь Земли, превратив ее в паровой котел, который взорвался бы, не выдержав давления.

Для них было жизненно необходимо, чтобы их шахта вы-

ходила на некоторый континент, в необитаемом регионе, на поверхности суши. Поэтому вначале они использовали особый инструмент для дистанционного зондирования.

Этот инструмент был тем, что спроектировало интенсивные колонны синего света на любое расстояние, сквозь любую форму вещества. Это устройство проектировало также маленький луч белого света, появляющийся как белый шар света, около вершины синей колонны. Этот белый луч интенсивно реагировал на любые световые колебания вокруг, выступая в роли камеры наблюдения.

Таким образом, белый шар был в действительности большим глазом, объективом перископа. Этот перископ, поднявшись над поверхностью Земли, позволил монстрам увидеть наш мир своими глазами.

Оба аппарата — дезинтегратор и устройство наблюдения — напоминают большие диски, установленные рядом. Вы, должно быть, видели эти диски, когда снижались перед посадкой.

Несколько недель назад они начали операцию. Они включили меньший диск, и первый наблюдательный луч пронзил кору Земли, первый световой перископ поднялся над экватором.

Это и был луч возле деревни Кисмайо, который заставил нас заинтересоваться этими странными происшествиями. Им хватило минуты, чтобы обнаружить деревню. Место оказалось людным. Следовало искать другое. Они не должны были перемещать диск. Достаточно было дождаться, пока сама Земля не повернется на четверть экватора над их головами. Выжидая в течение нескольких дней, можно было дождаться момента, когда следующее выбранное место на земном экваторе окажется точно над диском. В течение двадцати дней и нескольких часов, они ждали, решив провести разведку точно через четверть экватора.

Следующий луч-перископ пронзил воды Тихого океана в районе острова Морэм.

Океан! Вновь неудача. И вновь они ждали, ждали еще двадцать дней и шесть с половиной часов. И вновь Тихий океан! На сей раз — перед носом «Калларнии».

Все это время на заводах скрытого мира кипела работа. Строился могучий флот боевых и транспортных сфер. Производилось огромное количество излучателей-дезинтеграторов. А наверху наша четверка искала разгадку тайны световых колонн.

Наши вычисления были правильными, как вы знаете. Существа вновь направили вверх наблюдательный луч... и обнаружили дикие джунгли — прекрасный плацдарм для своего вторжения. Они нашли подходящее место. Могучий дезинтегратор изверг луч свирепого электронного пламени, разлагающего материю на элементарные частицы. На наших глазах разверзлось жерло чудовищной шахты — путь для орды захватчиков!

После того как шахта была пробита, множество сфер ринулось в нее, озаряя тьму лучами прожекторов, авангард грядущей орды! Плацдарм был захвачен, но для постройки Великого Флота вторжения требовалось еще время. Сотня сфер авангарда осталась патрулировать подступы к шахте.

Патруль обнаружил нас с Фэнтоном. Немедленно нас взяли в плен и отправили сюда. Когда мы прибыли, нас продемонстрировали правителям, а затем впечатали в наши мозги свой свистяще-шипящий язык...

* * *

Я и Даррел с ужасом выслушали рассказ Келсолла. Мы поняли, что эти существа могли сделать то, что они запланировали, могли вырваться на поверхность Земли в своих бесчисленных сферах и уничтожить человечество. Наш ужас стал еще беспросветнее, когда мы узнали, как близка была катастрофа. Заключительные приготовления почти завершились, флот захватчиков был готов стартовать.

— В течение считанных часов орды чудовищ обрушатся на беспечное человечество. Как только они пробили шахту, как только они появились на поверхности Земли, гибель рода людского стала неминуема... Пока тюремщики рассказывали нам все это, судорога сотрясла весь их мир. Все закачалось, грохот был адским. Когда это закончилось — взвыли сирены и зазвенели гонги — сигнал всем жителям. Позже мы узнали, что случилось, из болтовни охранников между собой. Большой кусок этого мира оторвался и благополучно «упал вверх» в океан магмы! Другой такой инцидент вызвал тревогу только что... Такие катастрофы заставили существ удвоить свои усилия, строя флот сфер, поскольку они знали, что даже с самыми большими усилиями у них будет не больше часа на эвакуацию, когда их мир начнет разваливаться окончательно. Так что они работали не покладая щупалец. Наши охранники сказали нам, что у нас нет никаких шансов, что сотня сфер все еще охраняет плацдарм наверху. Мы никогда и не мечтали о том, что вы сумеете добраться до нас... Нам сказали также, что другая сотня сфер вылетела на смену первой. Поскольку, хотя сферы исправны и существа не нуждаются в отдыхе со своей жидкостью, устраняющей усталость, дезинтеграторы нуждаются в периодической перезарядке... Едва стражи рассказали нам это, как раздался сигнал общего сбора в Большом зале. Нас с Фэнтоном тоже потащили туда. Там, посреди большого балкона, мы услышали от лидера двенадцати

правителей, когда он обращался к местным чиновникам, что великий флот сфер почти закончен, но что они должны завершить все работы в течение нескольких часов... Ещё он сказал им, что было вычислено, что в течение следующих двадцати четырех часов, почти точно, произойдет окончательный распад их мира, что им нужно закончить сферы и мчаться на поверхность Земли, прежде чем случится катаклизм.

ГЛАВА XI. ЕСТЬ ЛИ НАДЕЖДА?

— Тогда нас вывели на всеобщее обозрение, — продолжал Келсолл. — Мы и не мечтали, конечно, что вы притаились в одной из сфер и видите нас. Когда их Верховный правитель говорил с нами, он сказал нам, что наш мир обречен и что наша единственная надежда на жизнь лежит в милосердии существ его расы... В пределах десятка или чуть больше часов, сказал он, его раса захватит поверхность Земли. Он сообщил, что они планируют нанести первые удары по самым большим городам Земли, уничтожив эти города вместе с населением. Это сэкономило бы время для них, поэтому нам предложили вести их великие силы нападения на эти города, когда они пойдут в атаку... Мы ответили категорическим отказом. Тогда вождь чудовищ объявил нам, что смерть будет нашим уделом, если мы продолжим упорствовать в нашем отказе. Он сказал, что правители и чиновники соберутся снова через десять часов. Если мы и тогда откажемся — нас убьют. Мы вновь ответили отказом. Тогда нас опять притащили сюда. Мы услышали и почувствовали вскоре новый толчок. Опять звучали сигналы тревоги — еще один кусок оторвался от обреченного мира. Тут начался бой в коридоре снаружи, и мы увидели вас. Теперь вы знаете, что мы видели и изучили в этом скрытом мире.

Даррел и я сидели тихо в полумраке коридора. Я мог видеть, что лицо Даррела было столь же бледным и напряженным, как мое собственное. Затем он прошептал:

— У нас есть надежда?

— Я думаю, нет. Даже если мы убежим на поверхность, то орда будет следовать за нами, как хвост за собакой, — мрачно ответил Келсолл.

— Но мы могли бы, по крайней мере, предупредить народы Земли о нависшей над ними угрозе нападения! — воскликнул я.

— Это — единственная надежда, оставшаяся у нас, Вэнс. Все же, даже если мы сможем донести предупреждение, человечество, скорее всего, окажется бессильно противостоять орде. Но поскольку это — наш единственный шанс, мы должны будем поставить на него свои жизни, — мрачно отозвался Келсолл.

* * *

Все замолчали. Мы могли смутно видеть сквозь прозрачные стены, пол и потолок уровня, как вокруг деловито суетятся толпы существ.

Нам показалось, что большой флот сфер уже построен, так как звон металла о металл, доносившийся с нижних уровней, утих. Очевидно, чудовища были заняты погрузкой в свои сферы оборудования и оружия для захвата беззащитной Земли.

Мы видели, как некоторые из них грузят в сферы кубы дезинтеграторов. Другие стремительно демонтировали большие цилиндрические машины, которые производили их пищу и другие механизмы для добычи и обработки металла, загружая демонтированные механизмы в бесчисленные сферы.

Мы с Даррелом вжались в стену, когда мимо нас пронеслось около десятка существ, деловито опустошавших склады. Но они проскочили мимо, игнорируя большую часть механизмов и материалов, хранившихся в соседних камерах-ячейках. Было очевидно, что они брали только самое необходимое, эвакуируясь в спешном порядке.

Вокруг кипела бурная деятельность, но в нашем положении ничего не менялось. Темными и странными были наши мысли, а время, отпущенное нашему миру, секунда за секундой близилось к финалу.

Мы ждали охранников. И мы знали, что у нас будут лишь минуты на то, чтобы попытаться предупредить несчастное человечество о нашествии безжалостной орды из глубин Земли.

Неожиданно суета вокруг нас прекратилась. Мир содрогнулся. Раздался адский грохот, пол заходил ходуном. Прозрачная металлическая крыша пошла волнами у нас над головой. Это длилось лишь пару мгновений, затем сумасшедший муравейник вокруг вновь поспешил по своим делам.

— Еще раз тряхнуло! Шесть часов, не больше, и от этого мира останутся рожки да ножки, — прошептал Келсолл.

* * *

Встряска удвоила силы и прыть монстров. Работая неистово, чтобы загрузить свои сферы, они безумно сновали вокруг. Их мир разваливался, и они спешили в наш. Побуждаемые чрезвычайной потребностью, они работали в безумном темпе.

С растущим волнением мы ждали, поскольку прошли уже часы. И вот до катастрофы остался примерно час. К тому времени последние приготовления, казалось, были закончены. По мере того как твари грузились в сферы, титанические коридоры пустели. Мы сжались от напряжения, ожидая своего единственного шанса.

И вот внезапно тишину разорвал странный свистящий и шипящий звук, наполнивший коридоры и уровни скрытого мира!

— Сигнал! Они готовятся к началу вторжения. Сейчас за нами придут! — воскликнул Келсолл.

— Охранники явятся с минуты на минуту! — озабоченно сказал Даррел. — Вэнс, ты знаешь, что мы должны делать?

Я кивнул, поскольку мы разработали план, как одолеть охранников и освободить наших друзей. Наша сфера спокойно висела под потолком главного коридора. Даррел и я ждали, затаившись у двери тюрьмы наших друзей.

Тишина, которая наполнила лабиринты скрытого мира, была почти полной, но мы могли видеть, что бесчисленные существа уже грузятся на борт своих сфер. Другие сферы, с чиновниками и начальниками чудовищ, мчались к Большому

залу, куда свистящий зов призвал их. Наконец мы услышали звук приближающихся шагов, топот охранников!

Мы прижались к стене, напряженно всматриваясь вглубь коридора. Противников было восемь — восемь чудовищ со страшными кубами в руках-щупальцах. Тогда мы подпрыгнули под самый потолок! И повисли, вцепившись в узкую щель между стеной и потолком. Таким образом, высоко, у потолка коридора в сумраке, мы ждали охранников. Мы держались, уцепившись буквально одним пальцем, столь мал был наш вес в условиях этого странного мира.

Охранники столпились у двери. Они не заметили нас, но, судя по их свистам и шипению, были весьма озадачены.

Их предводитель озирался вокруг, и он был, очевидно, удивлен тем, что два охранника исчезли. Я боялся, что он станет искать пропавших. Но, очевидно, время поджимало, и существам было не до расследования.

Помешкав, командир охранников начал нажимать кнопки. Одну за другой он нажимал их в сложной комбинации, пока не раздался внезапный низкий гул отпирающегося механизма. Прямоугольник двери прорезался в прозрачной глади стены, чудовища отступили на шаг, жестами приказав Келсоллу и Фэнтону выходить. При этом существа держали свои смертоносные кубы наготове.

Но кубы были не только у них! Парочку позаимствовали и мы с Даррелом у убитых нами охранников. И мы пустили их в ход.

Как только наши друзья вышли из камеры, мы прыгнули вниз! При этом я успел выкрикнуть предупреждение. Келсолл и Фэнтон отскочили в сторону, а Даррел и я нажали на гашетки! Двое из восьми существ просто исчезли с оглушительным хлопком воздуха, заполнившего место, где находились их тела! Потом началась рукопашная. Четыре землянина против шести монстров скрытого мира!

Твари не осмеливались использовать кубы, чтобы не уничтожить случайно своих же товарищей, и по той же самой причине Даррел, и я опустили наши кубы. Зато у нас были пистолеты, которые мы использовали в качестве дубинок.

Вначале ярость нашего нападения поразила их, и вскоре еще одно существо рухнуло на пол.

Только увеличенная слабой гравитацией сила наших земных мускулов в этом мире позволила нам бороться с чудовищами. Свалив еще одного, мы пробивались к нашей сфере.

Я услышал хриплое восклицание Келлсолла и увидел, что двое существ навалились на него. Немедленно я бросился навыручку. Только чудом можно объяснить то, что мы сумели одолеть их! Мы собирались прыгнуть к нашей сфере, висящей у потолка, когда хриплый крик Даррела заставил нас обернуться. Мы увидели, что он указывает в коридор дрожащим пальцем. Оставшиеся охранники навели на нас свои кубы!

ГЛАВА XII. ВМЕШАТЕЛЬСТВО СУДЬБЫ

Мир, казалось, застыл. В следующий миг желтые лучи должны были превратить нас в облачко элементарных частиц. Конец. Но именно в этот миг титаническая судорога сотрясла скрытый мир, пол пошел волнами, и наши противники не смогли устоять на своих «ногах»-отростках! И тут же прямо на них рухнул фрагмент крыши!

Они исчезли под большой массой прозрачного металла, четверо из них были раздавлены, пятого отбросило в сторону, и он выронил куб! Со всех сторон доносились встревоженные свисты и шипение.

— Все в сферу! Этому миру конец! — отчаянно проревел Келсолл.

Мы взмыли к разрушенному потолку, поймали край открытого люка сферы и оказались внутри. Я метнулся к пульту управления сферы. Ее механизм все еще тихонько жужжал, удерживая аппарат в воздухе.

Как только Келсолл захлопнул крышку люка, я схватился за колеса контроля и послал сферу вперед по коридору. Но как раз когда я сделал это, Даррел вскрикнул у меня за спиной. Оглянувшись, я увидел, что примерно десяток сфер мчатся за нами!

Моим первым желанием стало удирать на всех парах, но тут я понял, что сферы позади нас не преследовали нас, они были из тех, что мчались к большому центральному залу.

Сбежать от них значило раскрыть себя. Мы сжались, склонившись над приборами, чтобы нас нельзя было разглядеть снаружи сквозь огромные иллюминаторы.

— Они летят к центральному залу, — пояснил я, встраиваясь в поток сфер. — Они будут для нас маскировкой!

— Держись за ними! Если мы оставим их теперь, то это сразу вызовет подозрение! — воскликнул Келсолл.

— Путь вверх забит сферами! Нам придется попытаться бежать прямо из Большого зала! — встревоженно добавил Фэнтон.

Это было именно так. В колодцах, которые вели вверх, сквозь уровни, зависли, ожидая команды, бесчисленные сферы. Пробиваться через них было бы самоубийством.

С замиранием сердца я вел нашу сферу в плотном потоке, мчащемся к большому залу. Вокруг неслись сотни машин врагов. Роковая тишина наполняла погибающий мир.

Наконец наша сфера вместе с сотнями других зависла перед вратами большого зала. Одна за другой сферы влетали в огромное пространство зала, повисая перед балконом, на котором стояли двенадцать правителей этой странной расы. Я попробовал осторожно и незаметно пробираться вперед и вверх. Мне помогала толкучка множества машин, занимающих предписанные места. Надежда мерцала во мне все ярче и ярче, но лишь для того, чтобы мгновенно угаснуть.

На балконе появился верховный лидер странных существ. И тут же все сферы в большом зале резко прекратили беспокойные движения и повисли неподвижно, ожидая его слов.

Я остановил сферу со стоном раздражения и досады. Попытка выскользнуть вверх немедленно привлекла бы к нам внимание, выдав нас с потрохами.

Тем временем правитель, стоявший на краю балкона, рассматривал сферы, висящие перед ним. И мы отметили, что около балкона повисла единственная сфера, в отличие от прочих, построенная из черного металла. Она ожидала с открытым люком. Это была сфера, предназначенная для двенадцати правителей!

Существо начало речь, засвистело и зашипело. И пока мы его слушали, я явственно ощутил ауру власти и мрачного величия, исходящую от существа.

Со страхом мы слушали речь, которую переводил для нас Келсолл.

— Он говорит,— шептал Келсолл, — мы сейчас накануне самого важного момента в нашей истории. На протяжении бесчисленных эпох мы обитали в этом мире, заключенном в каменную скорлупу. Но теперь мы оказываемся перед угрозой гибели... Все мы готовы занять места на борту сфер великого флота, чтобы завоевать для нашей расы новый мир, поверхность той самой каменной скорлупы, внутри которой миллионы лет ютилась наша раса... Вам сообщили, что эта внешняя поверхность населена, и вы видели двух пленников, принесенных сюда, пленников, которых сейчас доставят сюда для последней попытки вербовки. У народов поверхности Земли нет ни науки, ни оружия, которое развила наша старшая раса, и они не могут устоять перед нами... Приказ, который мы, ваши вожди, отдаем теперь, даем всем нашим сферам и ордам, это приказ о тотальной зачистке, о поголовном уничтожении расы так называемых людей... Ни один из них не должен остаться в живых! Поскольку только так, только полностью освободив жизненное пространство, мы можем овладеть новым миром бесспорно и навсегда...

Существо на балкон сделало паузу. Лицо Даррела побледнело, Фэнтон побагровел.

Волна дикого волнения, казалось, пробежала по рядам сфер. Они начали танцевать в воздухе, и воздух наполнился оглушительным воем и ревом, в который слились свистящие голоса существ. Фэнтон обернулся к нам.

— Вы слышали, что он сказал, что «эти два пленника сейчас будут доставлены сюда!» — воскликнул он — Это означает, что мы должны бежать отсюда немедленно!

— Мы должны рискнуть! — согласился Даррел. — Скоро они узнают, что пленники бежали!

* * *

Я бросил нашу сферу вверх. Большая масса сфер все еще лежала между нами и крышей. Но сейчас, когда сферы метались туда-сюда в экстатическом танце, у нас опять появился шанс ускользнуть. Это был действительно наш последний шанс.

Осторожно и медленно я пробирался сквозь скопления врагов, тварей, замысливших уничтожение человечества. С помощью остальных троих из нашей четверки я маневрировал очень тщательно, но все равно то и дело сталкивался с чужими сферами! Моменты нашего подъема сквозь кишащую массу сфер запомнятся мне навсегда. Ни до ни после, наверное, я не испытывал такого адского напряжения!

Внезапно дикий свистящий крик донесся с большого балкона. Яростный крик тревоги, заставивший нас обернуться. На балкон, к этим двенадцати правителям, вползло израненное существо. Мы признали его немедленно, это был выживший охранник. Он кричал что-то своим свистящим голосом, затем прозвучал яростный крик правителя, и шум и хаос охватили зал.

— Он сказал им, что мы убежали в сфере... Они найдут нас здесь за пару секунд! — воскликнул побледневший Келсолл.

Пока он это говорил, сферы вокруг принялись сближаться друг с другом, ощупывая друг друга лучами, явно в поисках нас! Один луч уперся нам прямо в лица и поймал нас, существо в сфере увидело нас! Мы были обнаружены!

— Вверх! — завопил Даррел. — Идем на прорыв, Вэнс, — они нашли нас!

Я ухватился за колеса контроля и стремительно послал нашу сферу на большой скорости вверх, как раз тогда, когда он закричал! Сокрушая вражеские корабли, мы рвались к пылающему каменному небу! Вдогонку нам полыхнул желтый луч дезинтегратора.

Прежде чем нащупать нас, желтый луч поразил две подвернувшиеся сферы, уничтожая их немедленно! Тем не менее мы прорывались сквозь сутолоку роящихся сфер, пока я не увидел, что над нами они сомкнулись в плотный плоский строй. Так как врезаться в такую массу для нас означало гибель, я резко ушел вправо, прячась в рое беспорядочно мечущихся врагов!

Зал наполнило безумие. Могучие боевые сферы роились неистово и бесцельно, словно большой рой потревоженных пчел!

Они не осмеливались нацелить лучи на нас, чтобы не уничтожить своих товарищей, как один из них уже сделал. Но нас

ничто не сдерживало, и я услышал боевой клич Даррела, когда он привел в действие генератор луча! Наши лучи лупили направо и налево, вверх и вниз, отправляя врагов в небытие, прорубая просеки смерти в чаще кружащихся сфер!

Время тянулось как резина. Хотя наша сфера мчалась вверх как пуля, мне казалось, что мы медленно всплываем со дна гигантского омута. Я видел, как двенадцать правителей, стоявших на балконе, далеко в конце большого зала, залезли в свою черную сферу. Я слышал грохот — это наши лучи, направляемые Даррелом, собирали урожай смерти и разрушения. Теперь лучи существ метнулись со всех сторон к нам, независимо от угрозы, которую они представляли для них самих. Но прежде чем они скрестились на нас, мы были вне их зоны досягаемости, на безумной скорости направляясь к гигантскому выходному люку!

Дикие крики Фэнтона и Келсолла предупредили меня, что половина десятка сфер теперь висела в пределах люка, преграждая нам путь! Прежде чем мы могли использовать свои собственные лучи на них, их лучи должны были найти нас.

Я поставил наши жизни на один последний безумный шанс, резко увеличив скорость до предела! Мы рванулись навстречу сферам врага. В следующий момент, как метеор, мы врезались прямо в них!

ГЛАВА XIII. ГИБЕЛЬ МИРА

Последовал ужасный удар, который бросил нас всех на боковую переборку, послышался дикий скрежет металла о металл. Тогда, едва придя в себя, я увидел, что наша сфера проскочила и уносится от скрытого мира к багровому своду каменных небес!

Шанс провел нас между двумя сферами, и вместо того, чтобы погибнуть при столкновении, мы оттолкнули их в стороны при ударе выпуклыми бортами своего летучего суденышка!

— Прямо к шахте! Прямо к шахте, Вэнс! Они на хвосте! — Келсолл орал, перекрикивая гул двигателя и вой ветра.

Могучие массы сфер лились от мерцающей поверхности вращающегося скрытого мира, лились через большое отверстие люка, через которое мы прорвались. Из всех бесчисленных люков в крыше скрытого мира! Это было вторжение, это была орда! Великая армада, и в авангарде стремительно мчащегося флота шла единственная черная сфера правителей. Позади нее роились самые быстрые и маневренные сферы. За ними стремились бесчисленные массы сфер, выливаясь из недр скрытого мира, точно осы из гнезда.

— Они настигают нас! — воскликнул Келсолл, пристально наблюдавший за мчащимися сферами ниже нас.

Я уже видел, что это было так. Для нашей поврежденной при столкновении сферы была не по силам гонка с этим флотом. Но до шахты было уже недалеко.

Темное отверстие шахты уже зияло над нами. Жар магмы опалил нас. Я включил средства управления охлаждением.

Мы шли под кипящим морем магмы под рев тысячи громов, ужасный рев пылающего моря расплавленной породы. Тогда внезапно прозвучал крик Фэнтона. Это желтые лучи сфер преследователей вонзились в магму близко от нас.

Они промахнулись, но ненамного. Они стремительно приближались, настигали нас, мчась к ревущему лавовому морю у нас над головой!

Я чувствовал холод отчаяния, леденящий мое сердце, когда мы мчались последние тысячи футов к круглому отверстию. Я знал, что Келсолл прав, что спасение невозможно.

Пятьсот передовых сфер почти нагнали нас, и хотя они прекратили огонь, ослепленные светом магмы, я знал, что они настигают нас, и в темноте шахты они отправят нас в небытие.

С потерей нашей последней надежды что-то чуждое и странное, казалось, овладело мной. Я издал хриплый клич, ухватился за колеса контроля и затем остановил нашу сферу прямо в отверстии шахты!

Мы повисли в шахте, в одиночку преградив путь армаде бесформенных тварей!

— У нас нет шансов! — кричал я. — Но давайте зададим им напоследок жару!

— Вэнс, ты спятил... — начал Келсолл, но мой безумный крик прервал его.

— Мы собираемся сдержать сферы и тварей, пока живы! Мы собираемся держать их подальше от поверхности Земли!

* * *

На миг повисла тишина, и затем крики друзей слились с моим криком в единый воинственный рев. А вокруг клокотала магма, ревела, сияла, вспучивалась пузырями и волнами, так что охлаждение едва справлялось со своей задачей.

Шахта была пятьсот футов в диаметре, так что область, которую надо было охранять, чтобы воспрепятствовать тому, чтобы сферы помчались вверх, была небольшой. Я склонился над пультом управления, Келсолл и Фэнтон наблюдали за врагом, Даррел сгорбился над пультом излучателя. Мы видели, что пятьсот передовых сфер увидели нас, остановились ниже нас, с черной сферой правителей во главе.

Магма слепила им глаза, мешая разглядеть нас. Наступила пауза в этой безумной гонке. Затем, повинуясь некоему приказу, пятьсот сфер, перестроившись в длинную колонну, внезапно рванулись к шахте!

Немедленно головные сферы оказались прямо под нами, но тогда Даррел, играя на кнопках излучателя мелодию смерти, обрушил на них град смертоносных желтых лучей. Строй был смят, множество сфер ушло в небытие! Я резко бросил нашу сферу вправо, и оттуда вновь наши лучи вонзились в дезорганизованную массу врагов, кромсая и разрывая остатки их строя! Прежде чем на нас обрушился ужасный ответный огонь врага, треть из пятисот их сфер была уничтожена. Они отступили, бежали!

Я услышал ликующие крики Келсолла и Фэнтона, увидел, что черная сфера вождей чудовищ удирает вниз, в беспорядочную сутолоку сфер. Момент спустя отступавшие сферы остановились, группируясь на тысячу футов ниже нас у самой магмы.

Отступив, они перестроились, заменив выбитые сферы новыми. Вновь они построились колонной. И на полной скорости они ринулись в бой, обрушив на нас смертоносный шквал лучей. Но они били вслепую — магма ослепляла их. Момент спустя атакующие сферы попали под наши лучи, а мы-то видели их как на ладони!

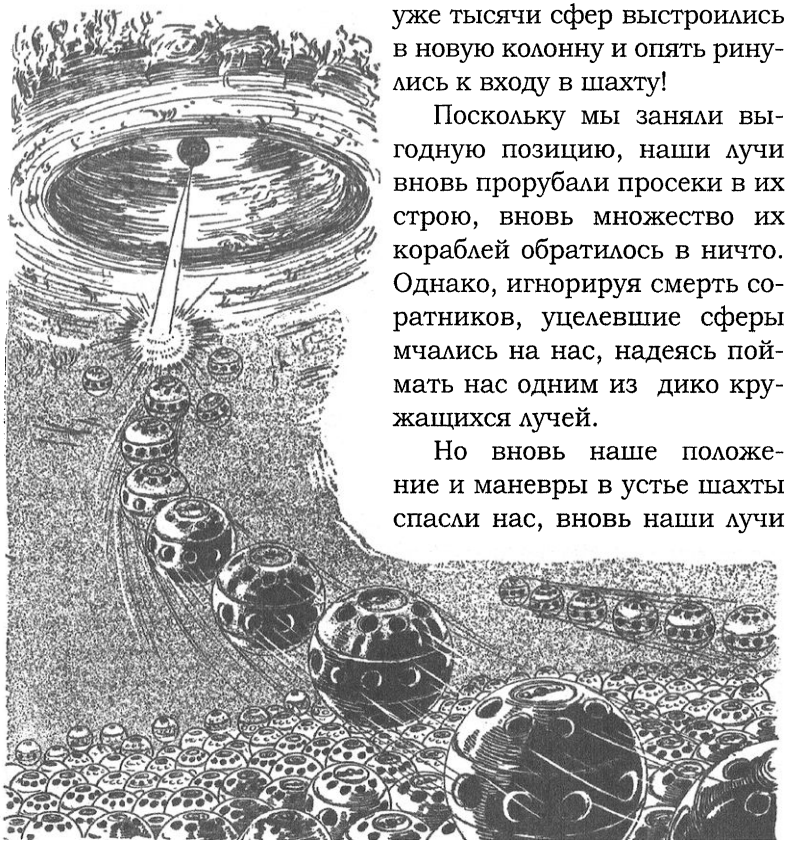
С ревом и грохотом луч вершил свое дело, унося множество сфер в небытие. Колонна дернулась в сторону, множество судов, не справившись с инерцией, нашли свой конец в раскаленном море магмы.

— Мы держим их! — кричал Даррел, наблюдая бегство второй колонны. — Им не пройти в шахту!

— И мир ниже, взгляните! — кричал Келсолл. — Еще кусок отвалился!

С адским грохотом огромный кусок скрытого мира отделился, помчался вверх, чтобы упасть в море магмы рядом с нами.

Гибель скрытого мира была неизбежна в течение нескольких минут. Это зрелище подстегнуло чудовищ. Повинуясь неведомому приказу из черной сферы правителей, сотни, нет, уже тысячи сфер выстроились в новую колонну и опять ринулись к входу в шахту!

Поскольку мы заняли выгодную позицию, наши лучи вновь прорубали просеки в их строю, вновь множество их кораблей обратилось в ничто. Однако, игнорируя смерть соратников, уцелевшие сферы мчались на нас, надеясь поймать нас одним из дико кружащихся лучей.

Но вновь наше положение и маневры в устье шахты спасли нас, вновь наши лучи

обратили грозную колонну в жалкую стайку улепетывающих сфер. Всего сотня или чуть больше, уцелевшие корабли врага отступили.

* * *

В третий раз мы смогли удержать орду, четверо против миллионов, один корабль-сфера против несметных полчищ. Боевое безумие овладело нами, и наши яростные крики сотрясали сферу, висящую у входа в шахту; мы что-то пели и горланили, впав в берсеркский транс! Ниже ниже океана расплавленной магмы висели тысяч сфер. Мы видели как они заметались, после того как их третье нападение было отбито. Массы сфер отступали направо и налево.

Мы пристально и напряженно глядели вниз, наблюдая за сферы, мчащимися направо и налево и удаляющимися от шахты. Эти движения озадачили нас, мы не понимали их смысла. Мы видели, что не должно быть никакого быстрого следующего нападения, хотя чудовищные твари знали так же, как и мы, что только скудные минуты оставались перед заключительным катаклизмом их гибнущего мира! Мы висели напряженные и готовые к бою. Внутри сферы было жарко настолько, что рычаги и кнопки обжигали руки, за бортом пылала магма, а ниже совершали маневры смертоносные сферы, и в любой момент вокруг могла разразиться свистопляска смертоносных лучей!

— Сферы! Они идут у самой магмы! — закричал Келсолл.

Поскольку они подкрались к нам вплотную, дикий шторм блестящих лучей ударил туда, где мы прятались, но в ту долю секунды, которая решала все, я успел крутануть колеса, и наша сфера взмыла вверх прежде, чем смертельные лучи смогли достать нас!

Когда сферы на полной скорости промчались под нами, лучи нашей сферы ударили им вслед, сея разрушение в их рядах. Две трети их обратились в ничто силой наших лучей, множество других, пытаясь уклониться от нашего удара, нырнули в магму. Но прямо под нами со всех сторон все еще роились бесчисленные сферы, куча ядовитых ос, готовые к налету на вожделенную поверхность Земли!

Рев и грохот оповестили о том, что наши лучи вновь сеют разрушение в рядах вражеского флота, еще одна колонна сфер шла на приступ шахты!

Мы висели непосредственно в шахте, они не могли атаковать нас до тех пор, пока не оказывались прямо под отверстием. А зайдя под вход шахты, они тут же попадали под ураганный огонь Даррела.

Цепляясь за средства управления сферой, я отчаянно маневрировал, чтобы избежать лучей, которыми сферы вслепую лупили по нам!

Казалось невозможным, что мы, четверо, в нашей единственной сфере могли сдерживать бесчисленные тысячи вооруженных до зубов кораблей-сфер. Но все же наши лучи продолжали терзать их ряды, не подпуская врага к шахте, уничтожая их сотнями. Множество других сфер, пытавшихся уклониться от наших лучей, находили свой конец в пылающем море расплавленного камня!

ГЛАВА XIV. МЕЖДУ МОЛОТОМ И НАКОВАЛЬНЕЙ

И вновь наш ликующий крик наполнил сферу! Они отступали, стремительно перестраиваясь, в попытке сформировать новую атакующую колонну. Эта колонна вновь устремилась к нам. Но в этот момент мы услышали отдаленный унылый рев — это откололся еще один огромный кусок скрытого мира!

— Сейчас начнется! — крикнул Даррел — Твари знают, что это — конец для всех них, если они не прорвутся в шахту!

На сей раз, когда колонна достигла входа в шахту, одна из передовых сфер рванулась в сторону. Пока мы сражались с колонной, эта сфера проскользнула мимо нас вверх.

Даррел вслепую послал луч ей вслед, но она уже ускользнула.

— Сотня сфер на поверхности! — завопил Фэнтон внезапно. — Они летят, чтобы вызвать ту сотню — ударить по нам сверху!

Ниже нас сферы отступили за пределы нашей зоны поражения и повисли, ожидая. Долгие минуты ничего не происходило. Затем новая колонна из сотен сфер рванулась к отверстию шахты! Пока они неслись к нам, я услышал хриплый крик Келсолла, пристально глядевшего вверх. Глянув в этот коридор, ведущий в наш родной мир, высоко в тусклом полумраке шахты я увидел тусклые огоньки сфер. Сотня с поверхности мчалась к нам.

Они не использовали лучей, чтобы не попасть по своим, они, сбившись в плотную массу, шли на таран! Моментом позже нас ожидала гибель.

Мы оказались между молотом и наковальней, зажатые между двумя колоннами. Отчаянное решение озарило мой ум. Я вцепился стальной хваткой в колеса контроля и послал нашу сферу в сторону, прижавшись вплотную к раскаленной стене шахты!

С чудовищным грохотом две колонны врезались друг в друга! Два грозных боевых строя перестали существовать, превратившись в огромный бесформенный ком расплавленного металла, а ударная волна взрыва отшвырнула нас к центру шахты. Наш отчаянный маневр спас нас. В следующий момент, в безумном порыве, к нам рванулись все оставшиеся сферы.

Черная сфера правителей возглавила колонну. Они решительно шли в последний бой. Мои руки сжимали колеса контроля, когда хриплый, дикий крик Даррела прозвучал, словно приговор Судьбы.

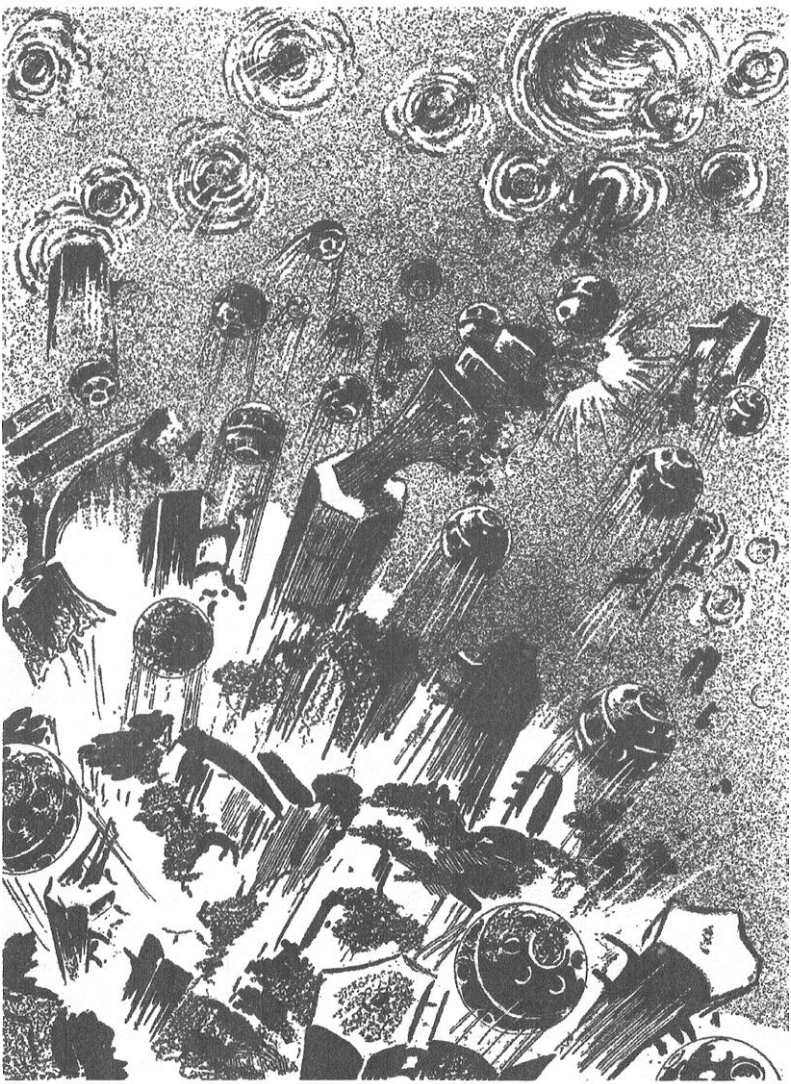
— Дезинтеграторы! Все бесполезно! Кончился заряд аккумуляторов!

Кончился заряд! Наше единственное оружие стало бесполезным! Бледные лица Келсолла, Даррела и Фэнтона закружились перед моими глазами, сливаясь в туман.

Армада врага была уже близко. Шансов не было.

— Их мир взорвался!

Взрыв! Колоссальный грозовой рев заглушил даже яростное клокотание магмы! Мерцающий шар скрытого мира, таинственной планеты в центре Земли, вспух подобно опухоли, затем взорвался, превратившись в колоссальные массы обломков, которые устремились, крутясь,

во всех направлениях к расплавленным морям магмы, покрывающим внутреннюю поверхность оболочки Земли!

* * *

Атакующий строй сфер замер на миг, точно в шоке от произошедшего. Тогда, увидев массу обломков, мчащуюся

к нам, я схватился за колеса контроля и послал нашу сферу вверх!

И в тот же миг обломки скрытого мира встретились с флотом скрытого мира! Сферы были смяты, сокрушены, уничтожены! Они взрывались или рушились в магму, не успевая уклониться от столкновений.

Мы мчались вверх, точно нас преследовал сам дьявол. Шахта содрогнулась. Раздался чудовищный грохот. Стены шахты начали смыкаться, чудовищный взрыв в центре Земли сдвинул пласты горных пород!

Но они смыкались медленно, а я гнал как сумасшедший. Что-то кричали Даррел и Фэнтон, но их крики доносились до меня словно издалека, сливаясь с грохотом и ревом катастрофы. И затем, в тот миг, когда стены шахты уже почти сомкнулись, мы вылетели на поверхность! Над нами сияли звезды небес!

Я остановил нашу потрепанную сферу в воздухе, и мы зависли над землей, пристально глядя вниз. С унылым ревом отверстие шахты закрылось, исчезло с заключительным толчком землетрясения! Путь к полости внутри Земли, где прятался прежде скрытый мир, был закрыт! Закрыт навсегда колоссальным катаклизмом, в котором скрытый мир, все его сферы и все его безжалостные орды нашли свой конец!

* * *

Только через некоторое время я решился на посадку, и наша сфера прибыла, наконец, на поверхность Земли. Несколько минут мы висели в воздухе неподвижно, пристально и ошеломленно глядя вниз. На месте, где была шахта, теперь был оплавленный кратер, пробка магмы надежно запечатала путь в бездну.

Тогда я послал сферу вниз, она тяжело легла на песок, жужжание двигателей прекратилось. Лязгнул люк, и мы высыпали на поверхность.

Над нами распростерся занавес блестящих тропических звезд, они казались неизменными. Длинный треугольный мыс, две быстрые реки с обеих сторон, темная масса джунглей, простирающихся до горизонта, наши палатки и лодка

на краю мыса — все казалось таким же, как той ночью, два дня назад, когда мы ожидали появления четвертого светового столба.

— Два дня! — Изумленное восклицание Даррела прозвучало, как эхо моих собственных мыслей. — Всего два дня!

Фэнтон кивнул.

— Два дня, и в эти два дня мы проникли в другой мир и увидели, как он погиб.

— Все это было реально? Мы действительно спускались туда, разыскивая вас там, в скрытом мире? — воскликнул я.

— Это было реально. Ужас, который угрожал нашему миру, — судьба, которая остановила тот ужас в последний миг. Реально... — тихо проговорил Келсолл.

— И это реальная сфера, а ее механизмы продвинут нашу науку на тысячи лет вперед, — добавил Даррел.

Он замолчал, и затем все мы молча стояли я в тусклом звездном свете в центре мыса, обуреваемые шквалом странных эмоций. Позади нас уныло белела сфера — все, что осталось от высокой и грозной цивилизации, едва не уничтожившей нашу.

Мы стояли недвижно и безмолвно, едва сдерживая слезы, не в силах поверить в то чудо, которое спасло наш мир, которое, вместо этого, приговорило к гибели скрытый мир вместе со всем его населением.

Virgil
Finlay

ЗВЁЗДЫ, МОИ БРАТЬЯ

The Stars, My Brothers,
журнал «Amasing Stories», 1962, №5

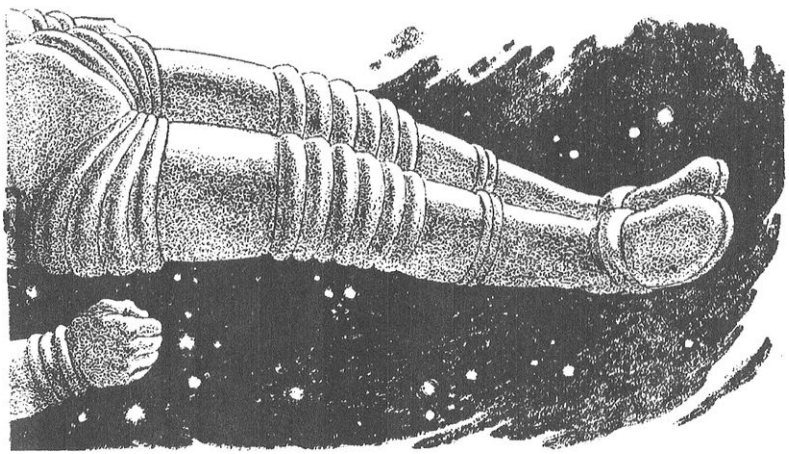

Он боялся — не настоящего или будущего, но прошлого. Он боялся предмета с биркой «Рид, Киран», твёрдой безголосой штуки, вращающейся по медленной орбите вокруг Луны, спутника мёртвых миров и безмолвного космоса.

ГЛАВА 1

Что-то пошло не так, но никто даже не понял, это случилось в электрической цепи или в мозгу пилота.

Пилотом был лейтенант Чарльз Вандек, РК ООН, домашний адрес: 1677 Анстей авеню, Детройт. Он не пережил столкновения своего парома с Пятым Колесом. Как и трое его пассажиров: молодой французский астрофизик, эксперт по магнитным полям из Восточной Индии и сорокалетний мужчина из Филадельфии, который прибыл на замену пневмотехника.

Ещё одним не пережившим оказался Рид Киран, единственный человек на Пятом Колесе, расставшийся с жизнью по собственной вине. Киран, тридцати шести лет отроду, был квалифицированным специалистом, сотрудником РК ООН. Домашний адрес: 815 Эльм-стрит, Мидленд-Спрингс, Огайо.

Несмотря на то, что Киран был убеждённым холостяком, он оказался на Пятом Колесе из-за женщины. Но женщина, из-за которой он отправился туда, не была прекрасной потерянной любовью. Её звали Гертруда Леммикен, и хоть ей было всего девятнадцать лет, у неё был лишний вес и жирное глупое лицо. Она страдала хроническим насморком и постоянно шмыгала носом в классе колледжа Огайо, где вторым преподавателем физики работал Киран.

В одно мартовское утро Киран не выдержал. Он сказал себе: «Если сегодня утром она шмыгнет носом, я уйду. Я подам в отставку и присоединюсь к РК ООН».

Гертруда шмыгнула. Шесть месяцев спустя закончивший подготовку для службы в разведывательном корпусе Организации Объединенных Наций Киран был отправлен нести вахту в космическую лабораторию № 5 РК ООН, более известную как «Пятое колесо».

Пятое Колесо вращалось вокруг Луны. В 1981 году на поверхности Луны появилась тщательно спроектированная база. При ней были лаборатории и обсерватории. Но оказалось, что чередующиеся двухнедельные периоды кипящей жары и заморозков почти до абсолютного нуля на поверхности Луны могут испортить тонкие инструменты, используемые в некоторых исследованиях. Вследствие этого было построено Пятое Колесо, укомплектованное исследователями, которые сменялись регулярно с восьмимесячными интервалами.

* * *

Кирану сразу же там понравилось. Он думал, так вышло из-за красоты станции: мрачная, вечно вращающаяся под ними серебряная мёртвая голова Луны, недвижное и торжественное великолепие немеркнущих звёзд, нити, подобно

сияющим вуалям тянущиеся через далёкие звёздные скопления, тишина, покой.

Но Киран обладал определённой интеллектуальной честностью, и спустя некоторое время признался себе, что особенно привлекательной для него делала эту жизнь не красота и не романтика станции, а тот факт, что он находился далеко от Земли. Ему даже не приходилось смотреть на Землю, поскольку почти все геофизические исследования проводились Вторым и Третьим Колёсами, которые кружили вокруг родной планеты. Он оказался почти полностью оторванным ото всех земных проблем и людей.

Киран любил людей, но никогда не чувствовал, что их понимает. То, что им представлялось важным, все побуждения обычного повседневного существования, для него никогда не выглядели очень важными. Он чувствовал, что с ним, должно быть, что-то не так, чего-то не хватает, потому что ему казалось, что люди повсеместно совершают самые нелепые глупости, верят в самые невероятные вещи, направляются чистейшим стадным инстинктом на самые пагубные линии поведения. Он полагал, что все они ошибаться не могут, поэтому ошибается, должно быть, он, — и это его беспокоило. Отчасти он нашёл спасение в чистой науке, но изучение, а затем и преподавание астрофизики не давало убежища, которым стало Пятое Колесо. Он горевал, что придётся покидать Колесо, когда его вахта закончится.

И он печалился, когда этот день настал. Остальные сотрудники уже собрались в стыковочном шлюзе на ободе колеса, дожидаясь встречи со сменой с парома. Киран, ненавидевший отъезд, отстал. Затем, понимая, что глупо не встретить молодого француза, который его сменял, он поспешил по коридору в большой спице, когда увидел врезающийся паром.

Киран прошёл вдоль спицы к ободу две трети пути, когда всё случилось. Потрясающий удар самым безжалостным образом сбил его с ног. Он ощутил холод, мгновенный и ужасающий.

Он умирал. Он умер...

Паром совершенно нормально подходил к причалу, когда что-то пошло не так на корабле или в сознании пилота.

Реактивные двигатели внезапно включились на полную, паром резко накренился и прошёл сквозь большую спицу по правому борту как нож сквозь масло.

Пятое Колесо зашаталось, закачалось и попыталось вывернуться. Все автоматически блокируемые переборки закрылись, и большая спица — секция Т2 — оказалась единственной секцией, которая теряла воздух, а Киран был единственным попавшим в неё человеком. На Колесе все носили скафандры, сигнализация сработала, и, хотя обломки парома с тремя мертвецами тихо плыли рядом, спасательные меры были приняты.

* * *

В течение тридцати минут стало очевидно, что Колесо эту аварию переживёт. От ударного толчка оно медленно уходило с орбиты, а при нынешнем ослабленном состоянии конструкции нельзя было использовать его маленькие маневровые двигатели для остановки дрейфа. Но Мелони, командующий капитан РК ООН, получил первые отчёты аварийной бригады, и они не выглядели чересчур плохо. Он незамедлительно отправил не допускающий возражений запрос на необходимые ремонтные материалы, и получил заверения от штаб-квартиры РК ООН в Мехико, что паромы будут загружены и отправлены как можно скорее.

Только Мелони начал слегка расслабляться, как молодой офицер поднял небольшую, но неприятную проблему. Лейтенант Винсон возглавлял маленькую группу, отправленную за телами четырёх погибших. В скафандрах они довольно долго разгребали перепутавшиеся обломки, и молодой Винсон чувствовал усталость, когда делал доклад.

— Мы собрали всех четверых у борта, сэр. Три человека с парома сильно искалечены в аварии. Киран физически не ранен, но скончался от космической асфиксии.

Капитан уставился на него.

— У борта? Почему вы их не занесли? На одном из паромов их вернут на Землю для захоронения.

— Но... — протестующе начал Винсон.

— Тебе нужно кое-что узнать о моральном духе, лейтенант, — резко оборвал Мелони. — Ты думаешь, моральному духу будет способствовать, если под бортом у всех на глазах будет плавать четыре трупа? Занесите их и складируйте в одном из трюмов.

Тут у потеющего и несчастного Винсона случилось видение чёрной метки в послужном списке, и он решил обосновать свою точку зрения.

— Но как быть с Кираном, сэр... он всего лишь заморожен. Предположим, появится возможность его вернуть?

— Вернуть его обратно? Какого чёрта ты несёшь?

— Я читал, ведутся попытки найти способ воскрешения человека, который замёрз в космосе, — пояснил Винсон. — Над этим работают ученые из Делийского университета. Если они преуспеют, и если мы оставим Кирана нетронутым в космосе...

— Чёрт, это просто голубая мечта учёных, они никогда не найдут способа это сделать, — вещал Мелони. — Это всего лишь теория.

— Да, сэр, — сказал Винсон, опуская голову.

— У нас здесь достаточно проблем без этих твоих идей, — сердито продолжал капитан. — Убирайся.

Винсон был полностью раздавлен.

— Да, сэр. Я занесу тела внутрь.

* * *

Он вышел. Мелони уставился на дверь и задумался. Командир должен быть осторожен, иначе с него могут спустить шкуру. Если по какой-то случайности эта делийская идея увенчается успехом, он, Мелони, может оказаться ответственным за то, что похоронил Кирана. Он размашисто шагнул к двери и распахнул её, мысленно проклиная молодого сопливца, который вздумал поднять этот вопрос.

— Винсон! — закричал он.

Лейтенант испуганно обернулся.

— Да, сэр?

— Оставь тело Кирана снаружи. Я запрошу указаний из Мехико Сити.

— Да, сэр.

Всё ещё злясь, Мелони послал сообщение в службу персонала Мехико Сити. Послал — и забыл о нём. Он сбагрил ответственность, пусть с этим разбираются парни, отсиживающие задницы на Земле.

Полковник Хаусман, второй командир кадрового подразделения РК ООН, оказался человеком, к которому пришло сообщение Мелони. Прочитав его, он громко фыркнул. А позже, явившись с докладом к бригадиру Гарсесу, командующему подразделением, прихватил послание с собой.

— Мелони, должно быть, изрядно перепугался, — сказал он. — Взгляните на это.

Гарсес прочитал сообщение и поднял глаза.

— Что там с этим? В смысле, с «экспериментами в Дели»?

Хаусман позаботился оказаться подкованным в этом вопросе и смог ответить решительно.

— Чертовски мало что. Эти парни в Дели забавляются с замораживанием насекомых и оттаиванием их, и они думают, что когда-нибудь может быть разработан процесс, чтобы оживлять замороженных астронавтов. Не самая лучшая идея. Я подпалю зад Мелони за то, что он в такое время поднял этот вопрос.

Спустя минуту Гарсес покачал головой.

— Нет, подождите. Дайте мне это обдумать.

Он несколько минут задумчиво созерцал окно. Потом сказал:

— Сообщите Мелони, что тело этого парня... как его зовут, Киран? — должно быть сохранено в космосе ввиду возможности будущего возрождения.

Хаусман, едва не забрызгав слюной тетрадь, воскликнул:

— Да ради Бога! — Он поспешно сглотнул и договорил: — Но могут пройти столетия, прежде чем процесс пробуждения дойдёт до совершенства, если это вообще когда-либо случится.

Гарсес кивнул.

— Я знаю. Но вы упускаете психологический момент, который может быть полезен для РК ООН. У этого Кирана есть родственники, не так ли?

Хаусман кивнул.

— Вдовая мать и сестра. Отец давно умер. Ни жены, ни детей.

— Если мы сообщим им, что он умер, — сказал Гарсес, — заморожен в космосе, а затем похоронен, всё будет закончено. Но разве эти люди не будут чувствовать себя намного лучше, если мы скажем им, что он, по-видимому, мёртв, но может быть возвращён к жизни в будущем, когда будет усовершенствована техника пробуждения?

— Я полагаю, они почувствовали бы себя лучше, — признал Хаусман. — Но я не вижу...

Гарсес пожал плечами.

— Элементарно. Как известно, мы только начинаем выходить в космос. Когда мы пойдём дальше, РК ООН потеряет какое-то количество людей, подобно Кирану поражённых космосом. Вокруг наших списков жертв поднимется вой, это всегда так. Но если мы сможем сказать, что они заморожены только до тех пор, пока не будет разработана техника возрождения, это будет восприниматься лучше.

— Я полагаю, важно публичное освещение этой проблемы, — начал Хаусман, и Гарсес быстро кивнул.

— Несомненно. Проследите, чтобы, когда вы отправитесь сообщать о случившемся Мелони, присутствовала пресса. Убедитесь, что сюжет попадает в видеосети, я хочу, чтобы все это видели.

Впоследствии под наблюдением многих камер и миллионов людей тело Кирана в скафандре торжественно доставили на выбранную орбиту, где оно должно было вращаться вокруг Луны. Любых погребальных речей тщательно избегали. Поражённый космосом человек — никто вообще не называл его «мёртвым» — должен был оставаться на этой орбите до тех пор, пока не будет совершён процесс пробуждения.

«До бесконечности, — подумал кисло наблюдавший за всем этим Хаусман. — Полагаю, Гарсес прав. Но со временем у них здесь будет целое кладбище».

Со временем так и вышло.

ГЛАВА 2

В его снах шептал мягкий голос.

Он не понимал, что тот говорил ему, кроме того, что это было важным. Он едва ли знал о его пришествии, о временах его пришествия. Появлялся словно тихий шёпот, и что-то в нём, казалось, слышало и понимало, а затем шёпот исчезал, и снова не было ничего, кроме снов.

Но были ли они снами? Ничто не имело формы или смысла. Свет, тьма, звук, боль и не-боль захлёстывали его. Захлёстывали... Кого? Кем он был? Он даже не знал об этом. Ему было всё равно.

Но он беспокоился. Вопросы смутно раздражали его. Он должен попытаться вспомнить. Там было большее, чем сны и шепчущий голос. Там было... что? Если бы у него была хоть одна реальная вещь, за которую он мог зацепиться, утвердить ноги и оттолкнуться от... Единственная вещь, вроде его имени.

У него не было имени. Он был никем. Спать — и забыть об этом. Спать, видеть сны и слушать...

— Киран.

Это слово, оно пронеслось через мозг, как сокрушительный удар молнии. Он не знал, чем было слово или что оно означало, но оно отозвалось где-то, и его мозг завопил:

— Киран!

Не только мозг, голос тоже выговорил резко и хрипло; казалось, лёгкие охватил огонь, когда они изгоняли слово.

Он задрожал. У него было тело, которое могло дрожать, могло чувствовать боль... Оно сейчас чувствовало боль. Он пытался пошевелиться, прогнать кошмар, вернуться к смутным снам и успокаивающему шёпоту.

Он двигался. Корчились налитые свинцом конечности, вздымалась и задыхалась грудь, глаза открылись.

Он лежал на узкой койке в очень маленькой металлической комнате.

Он медленно обвёл её глазами. Он не знал этого места. Блестящий белый металл стен и потолка был незнакомым. Кроме того, все незнакомые предметы едва ощутимо, но не переставая вибрировали.

Он был не на Пятом Колесе. Там он знал каждую ячейку, и ни одна из них не походила на эту. Кроме того, не хватало постоянного шелестящего звука вентиляционных насосов. Где...

— Ты на корабле, Киран. На звездолёте.

* * *

Это произнесло нечто вне его разума. Но, конечно, это было вздором, причудой воображения. Не существовало никаких звездолётов.

— С тобой всё в порядке, Киран. Ты на звездолёте, и ты в порядке.

В его мозг откуда-то извне пришла страстная уверенность, и она утешала. Он не слишком хорошо себя чувствовал — чувствовал себя заторможенным и больным, но об этом не нужно было беспокоиться, если он знал, что с ним всё в порядке...

Какого чёрта в порядке! Он был в каком-то новом странном месте, он чувствовал себя наполовину больным, и он был совсем не в порядке. Вместо того чтобы лежать здесь на спине, слушая утешительную ложь собственного воображения, он должен встать, разобраться, что происходит, что произошло.

Внезапно память начала проясняться. Что случилось? Катастрофа, ужасный холод...

Киран начал дрожать. Он был в секции Т2, на пути к шлюзу, и вдруг пол под ним вздыбился, и Пятое Колесо, казалось, разлетелось на куски. Холод, боль...

— Ты на звездолёте. С тобой всё в порядке.

Ради Бога, зачем разум продолжал говорить ему такие вещи, в которые он верил? Потому что, если бы он не поверил им, то впал бы в панику, не зная, где он, как сюда попал. Приступы паники накатывали волнами, но против неё существовал барьер, барьер успокаивающих заверений, которые приходили неизвестно откуда.

Он попытался сесть. Бесполезно, он был слишком слаб. Он лежал, тяжело дыша. Он чувствовал, что ему полагалось бы биться в истерике от страха, но ничего подобного не

было. Он решил попробовать закричать, но тут дверь в стене маленькой комнаты открылась, и вошёл человек, приблизился и осмотрел Кирана. Это был молодой человек с рыжими волосами, плотно сбитым массивным телом и плоским суровым лицом. Его синие и живые глаза создавали у Кирана ощущение, что человек взвинчен, как пружина. Посетитель посмотрел вниз и сказал:

— Как ты себя чувствуешь, Киран?

Киран снизу вверх посмотрел на него.

— Я на звездолёте? — спросил он.

— Да.

— Но звездолётов не существует.

— Существуют. Ты на одном из них. Меня зовут Вейлант, — добавил рыжеволосый мужчина.

«Это правда, то, что он говорит», — пробормотало что-то в голове Кирана.

— Где... как... — начал было Киран.

Вейлант прервал его заикающиеся расспросы.

— Насчёт где, мы довольно далеко от Земли, направляемся сейчас в сторону Альтаира. Что касается того, как... — он запнулся, пристально глядя на Кирана. — Разве вы не знаете, как?

«Конечно, я знаю. Я был заморожен, а теперь я проснулся, и сколько прошло...»

Испытующе глядящий сверху вниз на его лицо Вейлант обнаружил признак облегчения.

— Ты ведь знаешь, не так ли? Я немного боялся, что это не сработало.

Он присел на край койки.

— Как долго? — спросил Киран.

Вейлант ответил так небрежно, как будто это был самый обычный вопрос в мире.

— Чуть больше века.

* * *

«Чудесно», — подумал Киран. Как ему удалось принять такое заявление, не горячась, словно он всегда это знал?

— Как... — начал он, когда перевёл дыхание.

В кармане рубашки Вейланта что-то тоненько зажужжало. Он достал тонкий трехдюймовый металлический диск и резко бросил в него:

— Да?

Из диска завизжал тоненький голосок. Врач находился слишком далеко от Кирана, чтобы понимать, что говорилось, но в нём читалась нота волнения, почти паники.

Что-то изменилось, ужесточилось в плоском лице Вейланта.

— Я ожидал этого, — сказал он. — Сейчас буду. Ты знаешь, что делать.

Он что-то сделал с диском и снова заговорил в него.

— Пола, прими дежурство.

Он встал. Киран смотрел на него, ощущая потрясение и ступор.

— Я хотел бы узнать кое-что.

— Позже, — сказал Вейлант. — У нас проблемы. Не двигайся.

Он быстро вышел из комнаты. Киран с удивлением смотрел ему вслед. Проблемы... Проблемы на звездолёте? Прошло столетие...

Внезапно нахлынуло чувство, от которого словно ток прошел по нервам и стянуло в узел кишки. Теперь его начало трясти. Он сел в койке, спустил с неё ноги и попытался встать, но не смог. Он был слишком слаб. Всё, что он мог сделать, это сидеть и дрожать.

Его разум не мог этого принять. Казалось, только несколько минут назад он шагал по коридору на Пятом Колесе. Казалось, Пятое Колесо должно существовать. Земля, люди, время, которое он знал, должны по-прежнему быть где-то там. Это могло быть некой шуткой, или каким-то психологическим экспериментом. Такое бывало: ребята из космической медицины всегда проводят эксперименты, чтобы выяснить, как люди будут держаться в необычных условиях, и это, должно быть, один из них...

В комнату вошла женщина. Темноволосая женщина, которой могло быть тридцать лет, и которая носила белую рубашку и свободные брюки. Она была бы, по его мнению, красива, если бы не выглядела настолько уставшей и такой нервной.

Она подошла, осмотрела его и заговорила:

— Пока не пытайтесь вставать. Скоро вам станет лучше.

Голос был слегка хрипловатым. Он был на все сто знаком Кирану, и всё же тот никогда раньше не видел эту женщину. Потом его осенило.

— Это вы со мной разговаривали? — спросил он, глядя на неё. — Во снах, я имею в виду.

Она кивнула.

— Я Пола Рэй, и я психолог. Вас нужно было психологически подготовить к пробуждению.

— Подготовить?

Женщина терпеливо объяснила:

— Гипнопедическая техника — установка ориентиров реальности в подсознании спящего пациента. В противном случае пробуждение стало бы слишком большим шоком. Это было доказано, когда впервые попытались оживлять людей, поражённых космосом, сорок или пятьдесят лет назад.

* * *

Удобное убеждение, что это все фикция, какой-то эксперимент, покинуло Кирана. Но если это было правдой...

— Вы говорите, что давно узнали, как оживлять замороженных в космосе людей? — с некоторым трудом спросил он.

— Да.

— Однако понадобилось сорок или пятьдесят лет, чтобы подойти к моему оживлению?

Женщина вздохнула.

— У тебя неправильное представление. Процесс пробуждения давно стал совершенным. Но его использовали только сразу после крушения или катастрофы. Мужчин или женщин со старых космических кладбищ не возрождали.

— Почему нет? — осторожно спросил он.

— Неудовлетворительные результаты, — вздохнула она. — Психологически они не могли приспособиться к изменившимся условиям. Как правило, они становились неуравновешенными. В результате несколько самоубийств и ряд случаев тяжёлой шизофрении. Было принято решение,

что по отношению к старым случаям космического удара, их возвращение милосердием не является.

— Но меня вы обратно вернули?

— Да.

— Почему?

— Были веские причины, — женщина явно уклонялась от вопроса. Она быстро продолжила: — Психологический шок пробуждения оказался бы разрушительным, если бы вы не были подготовлены. Поэтому, пока вы ещё находились под действием успокоительного, я использовала на вас метод гипнопедии. Ваше бессознательное «я» было осведомлено об основных параметрах ситуации до того, как вы проснулись, и это смягчило потрясение.

Киран подумал о себе, лежащем замёрзшим и мёртвым на кладбище, которое представляло собой пространство, пока шли годы, тела плыли по орбите, медленно кружа друг вокруг друга в жуткой сарабанде — его аж передернуло.

— Поскольку все жертвы космического удара были в скафандрах, обезвоживание не составило реальной проблемы, — продолжала Пола. — Но это всё ещё очень деликатный процесс...

Он посмотрел на неё и грубо прервал.

— Почему? — и когда она непонимающе уставилась на него, добавил: — Вы сказали, что были веские причины, почему вы выбрали именно меня для пробуждения. Какие причины?

Её лицо стало напряжённым и настороженным.

— Вы были самой старой жертвой, если смотреть на даты. Это стало одним из определяющих факторов...

— Послушайте, — разгорячился Киран. — Я не ребёнок и пока ещё не дикарь. Можете бросить покровительственный профессиональный жаргон и ответить на мой вопрос.

Её голос стал резким и раздражённым.

— Вы новичок в этой среде. Не поймёте, даже если я вам расскажу.

— А вы попробуйте.

— Хорошо, — ответила она. — Вы нужены нам как символ в политической борьбе, которую мы ведём против сейков.

— Сейков?

— Я же говорила, что вы ещё не можешь понять, — раздражённо буркнула она, отворачиваясь. — Нельзя ожидать, что я расскажу о новом для вас мире за пять минут.

Она направилась к двери.

— Ну, нет, — сказал Киран. — Вы вот так не уйдете.

Он выскользнул из койки. Он чувствовал себя слабым и нетвёрдо стоял на ногах, но негодование подпитывало дряблые мышцы. Он сделал шаг ей навстречу.

Вдруг лампы начали тускнеть, и откуда-то донёсся бычий рев, устрашающий звук грубой сирены. Лёгкое покалывание, что почувствовал Киран в окружающей его металлической ткани, резко перешло в вибрацию настолько мощную, что у него закружилась голова, и пришлось схватиться за стойку койки, чтобы не упасть. Женщина встревожилась. В следующую секунду из какого-то скрытого в стене динамика резко заорал мужской голос:

— Разворот — приготовиться к экстремальному уклонению...

— Вернитесь в койку, — приказала она Кирану.

— Что это значит?

— Может быть, вы вот-вот умрёте во второй раз, — сказала она с еле заметной злобой.

ГЛАВА 3

Свет потускнел до полумрака, и глубокая вибрация усилилась. Киран схватил женщину за руку.

— Что происходит?

— Чёрт возьми, отпустите меня! — воскликнула она.

Возглас был настолько знаком прозвучавшим в нём человеческим негодованием, что впервые она показалась Кирану почти симпатичной. Но он продолжал цепляться за неё, хотя и не чувствовал, что при нынешней слабости сможет удерживать её долго.

— Я имею право знать, — пробормотал он.

— Хорошо, может быть, и так, — согласилась Пола. — Мы — наша группа — выступаем против власти. Мы нарушили

законы о приближении к Земле и оживлении. И теперь власть догоняет нас.

— Другой корабль? Назревает драка?

— Драка? — она вытаращилась на него, и шок, а затем лёгкое отвращение проступили в её лице. — Ну конечно, вы пришли из старого времени войн, вы думаете, что...

У Кирана сложилось впечатление, что сказанное им заставило её взглянуть на него с теми же чувствами, с какими он смотрел бы на добропорядочного достойного дикаря, который оказался каннибалом.

— Я всегда чувствовала, что вернуть вас было ошибкой, — заговорила она высоким тонким голосом. — Отпустите меня.

Девушка вырвалась, и прежде чем он смог её остановить, подошла к двери и потянула ручку. Он вовремя спохватился ,бросился за ней и вдвинул плечо в открытую дверь, прежде чем она смогла её захлопнуть.

— Очень хорошо, раз вы так настаиваете, я больше не буду беспокоиться о вас, — быстро сказала она, развернулась и заторопилась прочь.

Киран хотел последовать за ней, но у него подогнулись колени. Он облокотился о стену возле дверного проема. Он чувствовал злость, и только гнев удерживал его от падения. Не следует падать в обморок, говорил он себе. Он не ребёнок ,и не позволит обращаться с собой, как с ребёнком...

Он высунул голову за дверь. С той стороны обнаружился длинный и очень узкий коридор, металлический, с несколькими закрытыми дверями. Одна дверь, далеко в конце коридора, сию секунду захлопнулась.

* * *

Он двинулся по коридору, придерживаясь рукой за гладкую стену. Но не успел он сделать несколько шагов, как гнев начал отступать. Громадный и невероятный факт его пребывания здесь, в этом месте, в этом времени, на этом корабле, со всей внезапностью снизошёл на него, как лавина, от которой больше не защищала гипнопедическая предварительная подготовка.

«Я прикасаюсь к звездолёту... Я нахожусь на звездолёте... Я, Рид Киран из Мидленд-Спрингс, штат Огайо... Мне подобает быть на Земле, вести уроки, забегать в аптеку Хартнета за газировкой по пути домой, но я здесь, на корабле, удирающем среди звёзд...»

Голова кружилась, и он боялся, что снова потеряет сознание. Вдруг он обнаружил, что стоит у какой-то двери. Он распахнул её и ввалился, а не вошёл внутрь. Его встретил испуганный голос.

Это помещение оказалось побольше его каюты. Здесь стоял стол с прозрачной столешницей, которая показывала сногсшибательное количество мелькающих, мимолётных, постоянно изменяющихся символов на фоне яркого света. На одной стене комнаты располагался экран, и он ничего не показывал, лишь пустую тёмную поверхность. За столом находились Вейлант и Пола Рэй, а также высокий крепкий мужчина средних лет. Все с удивлением на него воззрились.

Лицо Вейланта вспыхнуло раздражением.

— Пола, ты должна была держать его в каюте!

— Я не думала, что он достаточно силен, чтобы пойти следом, — оправдывалась она.

— Я не силен, — пробормотал Киран и упал навзничь.

Высокий мужчина средних лет вытянул руку и поймал его, прежде чем он ударился о пол, и помог сесть в кресло.

Киран, как будто издалека, услышал голос Вейланта, раздражённо говорящий:

— Пусть Пола позаботится о нём, Уэббер. Взгляни сюда — мы пересекаем ещё один разрыв...

В течение нескольких минут в голове Кирана была совершенная мешанина. Женщина разговаривала с ним. Она говорила, что физически они подготовили его к шоку пробуждения так же хорошо, как психологически, и что с ним всё будет в порядке, но ему нужно не спешить. Он слышал её голос, но обращал на него мало внимания. Он сидел в кресле и безучастно наблюдал за двумя мужчинами, которые нависали над столом и за потоком блестящих значков на столе. Вейлант, казалось, напрягался сильнее и сильнее. Шли минуты, и по-прежнему он выглядел, как натянутая пружина, но теперь пружина, казалось, была растянута до точки разрыва. Уэббер,

высокий человек с жёстким лицом, смотрел на мелькающие символы, и его лицо оставалось каменным.

— Мы идём сюда, — пробормотал он, и они с Вейлантом уставились на пустой чёрный экран на стене.

Киран тоже уставился. Там была пустота. Затем в одно мгновение чернота исчезла с экрана, и на нём открылся вид такого ошеломляющего космического великолепия, что Киран был не в состоянии его воспринять.

* * *

Пылали звезды, словно рассыпанные по экрану, — кольца, цепи и сияющие сгустки звёзд. Это не слишком отличалось от того, как они выглядели с Пятого Колеса. Но в отличие от вида со станции, звёздный небосвод был частично рассечён обширными прогалинами валов черноты, эбеновых скал, поднимавшихся к бесконечности. Киран видел похожее на астрономических фотографиях и знал, что это за чернота.

Пыль. Пыль настолько тонкая, что процентное содержание её частиц в космосе считалось бы вакуумом на Земле. Но здесь, где она простиралась на парсеки пространства, она создавала барьер для света. Между гигантскими скалами тьмы был узкий просвет, и он — корабль, на котором он находился, — сматывался через этот просвет.

* * *

Внезапно экран снова погас. Киран продолжал сидеть и пялиться на него. Это невероятное мимолетное видение наконец произвело на его разум впечатление совершенной реальности. Они были далеко от Земли — очень далеко, в одном из пылевых облаков, в котором они пытались избавиться от преследователей. Всё было реальным.

— ...получат ещё одна поправку на нас, когда мы пересечём, конечно, — с горечью в голосе говорил Вейлант. — У них будет сеть на нас — и как только шаблон сформируется, мы не сможем через неё проскользнуть.

— Мы не сможем, — сказал Уэббер. — Корабль не сможет. Но флиттер может, если повезёт.

Они оба смотрели на Кирана.

— Он важная персона, — сказал Уэббер. — Если мы вдвоём сможем его вытащить...

— Нет, — сказала Пола. — Не сможем. Как только они захватят корабль и обнаружат, что флиттер пропал, они пойдут за ним.

— Не на Сейко, — сказал Уэббер. — Они никогда бы не подумали, что мы возьмём его на Сейко.

— Могу я молвить в этом деле своё слово? — сквозь зубы процедил Киран.

— Что? — очнулся Вейлант.

— То. К чёрту вас всех. Я никуда не пойду ни с вами, ни ради вас.

* * *

Он получил дикое удовлетворение оттого, что сказал это, он устал сидеть там, как олух, пока его обсуждали, но ожидаемой реакции он от них не получил. Двое мужчин просто продолжали задумчиво смотреть на него. Женщина вздохнула.

— Видите? Не было времени ему объяснить. Для него естественно реагировать враждебно.

— Выставим его за дверь и возьмём с собой, — предложил Уэббер.

— Нет, — резко сказала Пола. — Если он выйдет сию минуту, он сумеет там и остаться. Я не буду отвечать за это.

— Тем временем, — напомнил Вейлант с напором в голосе, — шаблон формируется. У тебя есть предложения, Пола?

Она кивнула.

— Вот.

Она внезапно что-то сжала под носом Кирана, маленькую вещицу, которую вынула из кармана, не привлекая внимания обоих озабоченных спором мужчин. Он почувствовал сладкий освежающий запах и ударил её по руке.

— Нет, больше никаких наркотиков... — тут он запнулся, потому что внезапно всё это показалось ужасно смешным. — Кучка долбаных недотёп, — воскликнул он и расхохотался. — Единственное, чего никогда мне бы не приснилось, — что

человек может проснуться на звездолёте и обнаружить, что звездолёт захвачен преступниками.

— Эйфория, — сообщила Пола двоим мужчинам.

— При этом, — кисло сказал Уэббер, — в его словах о нас может быть доля истины.

Вейлант развернулся к нему и яростно начал:

— Если ты так думаешь... — затем он взял себя в руки и сказал жёстко: — Ссориться не дело. Мы в затруднении, но мы всё ещё можем выскочить из него, если отвезём этого человека на Сейко. Уэббер, вы с Полой забираете его во флиттер.

Киран поднялся на ноги.

— Хорошо, — сказал он беспечно. — Пойдём во флиттер, чем бы он ни был. Мне уже надоели звездолёты.

Ему было хорошо, очень хорошо. Он чувствовал себя слегка подшофе, недостаточно, чтобы препятствовать умственным процессам, но достаточно, чтобы ощутить прекрасное безразличие к тому, что произойдёт дальше. Судя по всему, спрей, которым брызнула на него Пола, помогал телу чувствовать себя лучше, снимал шок и беспокойство и внезапно превращал происходящее вокруг в весьма забавное действо.

— Полетим к Сейко на флиттере, — болтал он. — В конце концов, я живу на бонус и могу досмотреть шоу до конца. Уверен, что Сейко, где бы оно ни было, будет таким же вместилищем человеческой глупости, как и Земля.

— У него эйфория, — снова повторила Пола, но её лицо выглядело ошеломлённым.

— Из всех людей на этом космическом кладбище мы должны были выбрать того, кто так думает, — произнес Вейлант с чем-то вроде сдерживаемой ярости.

— Ты сам говорил, что самый старый будет лучшим, — сказал Уэббер. — Сейко изменит его...

Киран шёл по коридору с Уэббером и Полой и смеялся на ходу. Они без его согласия вытащили его из небытия, нарушив таинство смерти или почти смерти, и теперь то, что он только что сказал, горько разочаровало их.

— Шагать, шагать, шагать, — тараторил он с высоко поднятой головой. — Нельзя нам опоздать. А на борту лишь только я... и только девушка моя.

— Ради Бога, заткнись, — рыкнул Уэббер.

ГЛАВА 4

Нелепо было оказаться летящей звездой, причём с большого похмелья, но Киран ей стал. Голова болела, во рту стоял неприятный металлический привкус, а его прежнее радостное возбуждение сменилось тупой депрессией. Он озирался с кислым видом.

Он сидел в замкнутом металлическом курятнике кабины, едва ли достаточном, чтобы выпрямиться. В нескольких футах от него, свесив голову на грудь, спала в кресле Пола Рэй. Уэббер сидел впереди в том, что представлялось креслом пилота. Перед ним теснилось множество управляющих клавиш. Он не касался управления. Выглядело так, будто он тоже мог заснуть.

Вот и всё — маленькая металлическая комнатка, пустые металлические стены, тишина. По-видимому, они с невероятной скоростью летели среди звёзд. Но тут не было экранов, подобных виденному им на корабле, чтобы с помощью хитроумных сканирующих устройств показывать, какая панорама солнц и мрака раскинулась снаружи.

— На флиттере просто нет места для сложной аппаратуры, которая требуется для таких сканеров, — пояснил Уэббер. — Видеть — это роскошь, без которой ты обходишься во флиттере. Мы прозреем, когда доберёмся до Сейко. — А спустя короткое время он добавил: — Если мы доберемся...

Киран тогда просто рассмеялся и быстро уснул. Когда он проснулся, эйфория полностью испарилась, оставив ему лишь похмелье.

— По крайней мере, — говорил он себе, — я могу честно сказать, что это не моя вина. Виноват распылённый спрей...

Он с обидой взглянул на спящую в кресле женщину. Потом протянул руку и грубо встряхнул её за плечо. Она открыла глаза и посмотрела на него, сначала сонно, а затем с негодованием.

— Вы не имели права меня будить, — возмутилась она. Потом, прежде чем Киран смог ответить, она, казалось, поняла монументальную иронию только что прозвучавших слов и разразилась смехом. — Прости, — сказала она. — Это я не имела права вас будить.

— Давайте вернёмся к этому чуть погодя, — заговорил Киран. — Почему вы это сделали?

Пола смотрела на него с грустью.

— Мне понадобится сейчас десятитомная история прошлого века и достаточное количество времени, чтобы вы её прочитали. Но так как у нас нет ни... — она запнулась, затем после паузы спросила: — Дата вашей смерти — 1981 год, правильно? Это и ваше имя было на ярлыке вашего скафандра.

— Правильно.

— Ну, дальше. Ещё в 1981 году ожидалось, что человечество начнет экспансию к звёздам, правда?

Киран кивнул.

— Как только появится работоспособный скоростной двигатель. Уже тогда экспериментировали с несколькими моделями.

— Один из них, на принципе Флаурни, в конце концов довели до работоспособности, — сообщила она. И нахмурилась. — Я пытаюсь рассказать вкратце, и дальше буду уклоняться от деталей.

— Просто скажите, почему вы меня разбудила.

— Я пытаюсь рассказать... — А потом она задала откровенный вопрос: — Вы всегда были таким чертовски злобным, или процесс оживления сделал вас таким?

Киран ухмыльнулся.

— Порядок. Давайте дальше.

* * *

— Всё случилось так, как люди предвидели ещё в 1981 году, — продолжила она. — Двигатель усовершенствовали. Корабли отправились к ближайшим звёздам. Нашли миры. Основали колонии от перенаселённой Земли. В нескольких мирах обнаружили аборигенные человеческие расы, все на довольно низком техническом уровне, и стали учить их... С самого начала у людей было намерение создавать единую Вселенную. Никаких сепаратных националистических группировок, никаких шансов на войны. При Альтаире-Два был создан руководящий Совет. В нём представлен каждый мир. Сейчас их двадцать девять. Ожидалось, дело пойдёт дальше так же, но...

Киран внимательно слушал.

— Но что? Что именно расстроило эту утопию?

— Сейко.

— Тот мир, в который мы направляемся?

— Да, — холодно подтвердила она. — Когда люди достигли его, то нашли нечто иное. Там обитали люди на очень низком уровне цивилизованности.

— Хорошо, в чём была проблема? Разве вы не могли бы начать учить их, как других?

Она покачала головой.

— На это потребовалось бы много времени. Но не это стало настоящей проблемой. Ею... Видите ли, на Сейко, помимо человеческой, есть другая раса, и эта раса довольно цивилизованная. Сейки. Проблема в том, что сейки не человекообразны.

Киран уставился на неё.

— Ну и что? Если они разумны...

— Вы говорите так, как будто это самая простая штука в мире, — вспыхнула она.

— Разве нет? Если ваши сейки умны, а люди на Сейко — нет, тогда сейки имеют права на этот мир, разве нет?

Она молча уставилась на него, и снова смотрела больным взглядом того, кто пытался и потерпел неудачу. Затем, не поворачиваясь, заговорил Уэббер.

— Что ты теперь думаешь о прекрасной идее Вейланта, Пола?

— Она всё ещё может сработать, — её голос прозвучал не слишком уверенно.

— Если вы не возражаете, — резко заговорил Киран, — я всё-таки хотел бы знать, какое отношение эти дела Сейко имеют к моему воскрешению.

* * *

— Сейки правят людьми в этом мире, — ответила Пола. — Среди нас есть те, кто не уверен, что они вправе. В Совете мы известны как партия Человечества, потому что мы считаем, что людьми не должны управлять не-люди.

Снова Киран был отвлечён от своего непосредственного вопроса — на этот раз фразой «не-человек».

— Эти сейки... на что они похожи?

— Они не чудовища, если ты об этом думаешь, — сказала Пола. — Они двуногие — скорее, рептилоиды, чем гуманоиды... достаточно развитые, и по большей части законопослушные.

— Если они все такие и выше в развитии, чем люди, почему они не должны управлять собственным миром? — требовательно спросил Киран.

Уэббер сардонически усмехнулся. Не поворачиваясь, он спросил:

— Мне изменить курс и пойти к Альтаиру?

— Нет! — воскликнула она. Её вспыхнувшие глаза уставились на Кирана, и она заговорила, почти не переводя дыхание. — Вы очень уверены в том, о чём сию минуту услышали, так? Вы знаете, что правильно, и знаете, что неправильно, хотя существуешь в этом времени, в этой Вселенной всего несколько часов!

Киран внимательно посмотрел на неё. Он подумал, что сейчас начинает получать проблеск понимания природы вещей.

— Вы — те, кто незаконно разбудил меня, — вы принадлежите к этой партии Человечества, правильно? Вы сделали это по какой-то связанной с этим причине?

— Да, — дерзко ответила она. — Нам в нашей политической борьбе нужен символ. Мы подумали, что им станет один из старых космических пионеров, один из людей, которые начинали завоевание звёзд. Мы...

Киран прервал её.

— Думаю, я это понимаю. Очень деликатно с вашей стороны. Вы вытаскиваете человека из того, что равно смерти, на партийный митинг. «Космический герой прошлого осуждает не-людей...» Что-то вроде того, не так ли?

— Послушайте... — начала она.

— Нет, это вы послушайте, чёрт возьми, — рявкнул он. Он кипел от ярости, дрожал от неё. — Я рад сказать, что вы не могли выбрать худшего символа, чем я. Я вижу не больше пользы от идеи врождённого священного превосходства одного вида над другим, чем от идеи превосходства одной человеческой расы над другими.

Она изменилась в лице. Из злой женщины она вдруг стала профессиональным психологом, хладнокровно наблюдающим за реакциями.

— В действительности вас возмущает не политический вопрос, — сказала она. — Вы проснулись в чужом мире и боитесь его, несмотря на всю предпробуждающую подготовку, которую мы дали вашему подсознанию. Вы боитесь, и поэтому вы злитесь.

Киран овладел собой. Он пожал плечами.

— Ваши слова могут быть правдой. Но это не меняет моих чувств. Я ни на одну адскую капельку не помогу вам.

Уэббер встал со своего места и подошёл к ним, его высокая фигура сутулилась. Он посмотрел на Кирана, а затем на женщину.

— Мы должны решить это прямо сейчас, — сказал он. — Мы подходим достаточно близко к Сейко, чтобы гасить двигатель. Мы собираемся приземлиться или нет?

— Да, — уверенно сказала Пола. — Мы приземляемся.

Уэббер снова взглянул на лицо Кирана.

— Но если он вот так чувствует...

— Садимся! — уверенно сказала она.

ГЛАВА 5

Это ничем не походило на посадку в ракете. Первый этап назывался «гашением двигателя». Пола затянула на Киране ремень и сказала:

— Ты можешь счесть это неприятным, но просто сиди. Посадка не продлится долго.

Киран сидел неподвижно и хмуро, готовился ко всему и решил никак не показывать своих чувств. Затем Уэббер сместил что-то на контрольной панели, и Вселенная развалилась на части. Желудок Кирана поднялся и застрял в горле. Он падал вверх? Вниз? Боком? Он не знал, но как бы оно ни было, не все его части падали с одинаковой скоростью, или, возможно, не все в одном направлении, этого он тоже не знал, но ощущение оказалось исключительно

отвратительным. Он открыл рот, чтобы возмутиться, и в мгновение ока уже нормально сидел в кресле в обычной кабине и орал во всю мощь лёгких.

Он заткнулся.

— Я же говорила, что будет неприятно, — сказала Пола.

— Так и было, — сказал Киран. Он сидел, обливаясь потом. Его руки и ноги были холодными.

Теперь, впервые за всё время, он стал осознавать движение. Флиттер, казалось, мчался вперёд со скоростью кометы. Киран понимал, что это всего лишь маленькая ироничная шутка, потому что сейчас они двигались в нормальном диапазоне скоростей, тогда как раньше их скорость была совершенно вне его понимания. Но эту он мог понять. Он мог её почувствовать. Они неслись, как чёрт от ладана, и где-то перед ними была планета, и он сидел взаперти, слепым, мышью в носу конуса. Его внутренности корчились от беспомощности и неизбежности аварии. Ему очень хотелось заорать снова, но Пола следила за ним.

Спустя несколько мгновений это желание стало академическим. Из-за пределов корпуса начал негромко просачиваться свистящий вой. Звук быстро взлетел до такой степени, что за ним ничего не было слышно. Атмосфера. И где-то под слепой стенкой флиттера, раскачиваясь и бросаясь навстречу, подскакивает, чтобы встретить их, каменно-твёрдое лицо иного мира...

* * *

Флиттер замедлился. Он, казалось, висел неподвижно, слабо дрожа. Потом он провалился. Экспресс-лифт в самом высоком здании в мире, сверху вниз; только лифт — это шарик, и ветер бросает его из стороны в сторону, пока он падает, и нет дна.

Они снова зависли, слегка клонясь на невидимом ветру.

Потом вниз. И повисли снова. И вниз.

— Уэббер, Уэббер, я думаю, он умирает, — внезапно позвала Пола.

Она начала отстёгиваться.

— Я что, зеленею? — слабо спросил Киран.

Она хмуро смотрела на него.

— Да.

— Просто древняя хворь. Я страдаю морской болезнью. Скажи Уэбберу, чтобы перестал играть в колибри и послал эту штуку вниз.

Пола сделала раздражённый жест и снова затянула ремень.

Зависнуть и упасть. Ещё раз, ещё два раза. Слабое покачивание, лёгкий стук, движение прекратилось. Уэббер повернул серию выключателей. Тишина.

— Воздух? — выдавил Киран.

* * *

Уэббер открыл люк в боковой части кабины. Внутрь проник свет. «Это должен был быть солнечный свет», — решил Киран, но у него был странный цвет, некий сорт рыже-оранжевого, который нес приятно обжигающий жар. С помощью Полы он оторвался от кресла и заковылял к люку. Воздух пах чистой прогретой солнцем пылью и какой-то растительностью. Киран выбрался из флиттера, практически поспешно вывалился из него. Он хотел, чтобы под ним оказалась твёрдая почва, ему было всё равно, на какой планете он оказался.

И когда его ботинки уперлись в красно-охристый песок, ему пришло в голову, что прошло очень много времени с тех пор, как твёрдая земля была у него под ногами. Очень долгое время, более того...

Внутренности снова завязались узлом, и на этот раз не от морской болезни, а от страха, и он снова весь похолодел, несмотря на жаркое молодое солнце. Он боялся не настоящего, не будущего, а прошлого. Он боялся предмета с биркой «Рид, Киран», твёрдой слепой безголосой штуки, вращающейся по медленной орбите вокруг Луны, спутника мёртвых миров и мёртвого пространства, брата холоду и тьме.

Его начала колотить дрожь.

Пола потрясла его за плечо. Она что-то говорила, но он не мог её слышать. Он мог слышать только стремительное движение вечной тьмы, тонкий писк его тени, струящейся

по звёздам. Где-то над ним витало лицо Уэббера, выглядевшее злым и брезгливым. Тот что-то говорил Поле, качал головой. Они были далеко. Киран терял их, отплывая от них на чёрной волне. Потом вдруг произошло нечто вроде взрыва, малиновая вспышка на чёрном, всплеск тепла против холода. Потрясённая и напуганная, его физическая часть снова вцепилась когтями в реальность.

Что-то его ранило, что-то угрожало ему. Он приложил руку к щеке, и рука покраснела.

Пола и Уэббер дёргали его, пытаясь заставить двигаться.

* * *

Мимо его головы просвистел камень. Он с резким треском ударился в стенку флиттера и упал. Нервные цепи Кирана наконец-то включились. Он запрыгал к открытому люку. Автоматически он толкал Полу впереди себя, пытаясь её прикрыть, и она подарила ему странный испуганный взгляд. Уэббер уже был внутри. Ещё больше камней грохотало вокруг, и один задел бедро Кирана. Это оказалось больно. Его щека сильно кровоточила. Он вкатился внутрь флиттера и развернулся, чтобы посмотреть в люк. Он был зол.

— Кто это делает? — требовательно спросил он.

Пола указала. Сначала Кирана сбивали с толку странности пейзажа. Флиттер приземлился на просторах равнины красного песка с растущими кое-где какими-то низкорослыми растениями, которые сияли на солнце, как металлическое золото. Песок покато отступал идущими под уклон дюнами, постепенно поднимаясь к горному хребту справа и опускаясь в бесконечность слева. Прямо перед флиттером и буквально в двух шагах от него начинался густой пояс деревьев, растущих рядом с рекой, по-видимому, довольно широкой, хотя он не мог видеть ничего, кроме коричневой сверкающей воды. Течение реки можно было проследить до гор по извилистой линии леса, которая следовала за её руслом. Сами деревья были не похожи ни на что, виденное Кираном раньше. Казалось, там было несколько видов, все гротескные по форме и экзотические по цвету. Были даже зелёные, с длинными острыми листьями, похожими на наконечники копий.

Экзотические или нет, они создавали совершенно адекватное укрытие. Камни летели из леса, но Киран не видел ничего, на что указывала Пола, кроме случайного дрожания листвы.

— Сейки? — спросил он.

Уэббер фыркнул.

— Вы узнаете это, когда сейки найдут нас. Они не бросают камни.

— Это люди, — сказала Пола. В её голосе звучала снисходительная мягкость, которая вызвала у Кирана раздражение.

— Я думал, они наши дорогие маленькие друзья, — сказал он.

— Вы их напугали.

— Я напугал их?

— Они видели флиттер раньше. Но они очень осторожны, и они сразу поняли, что вы ведёте себя неправильно. Они подумали, что вы больны.

— Поэтому они пытались убить меня. Молодцы.

— Самосохранение, — сказал Уэббер. — Они не могут позволить себе слишком много доброты.

— Они очень добры друг к другу, — оправдываясь, проговорила Пола. И добавила, обращаясь к Кирану: — Я сомневаюсь, что они пытались вас убить. Они просто хотели вас прогнать.

— Прекрасно, — протянул Киран, — в таком случае я не помыслил бы разочаровывать их. Уйдём.

Пола зло зыркнула на него и повернулась к Уэбберу.

— Поговорите с ними.

— Надеюсь, что время есть, — буркнул Уэббер, поглядывая на небо. — Здесь мы лёгкая добыча. Держи своего пациента тихим — ещё будут стоны и трепыхания, и нам конец.

* * *

Он взял в руки большой пластиковый контейнер и подошёл к двери.

Пола смотрела на щёку Кирана.

— Позвольте мне привести её в порядок.

— Не беспокойтесь, — отмахнулся он. В этот момент он надеялся, что сейки, кем бы и чем бы они ни были, придут и загонят этих двоих в какое-нибудь подходящее место на всю их оставшуюся жизнь.

Уэббер начал «разговаривать».

Киран с живым интересом уставился на него. Он ожидал слов — примитивных слов, возможно, напоминающих щелчковую речь выживших людей каменного века Земли, но некоторого рода слов. Уэббер загудел. Это был мягкий успокаивающий звук, повторяемый снова и снова, но он не был словом. Дробь камней стала реже, затем прекратилась. Веббер продолжал издавать свой гудящий зов. Теперь ему отвечали. Уэббер обернулся и кивнул Поле, улыбаясь. Он полез в пластиковый контейнер и вытащил несколько коричневатых предметов, которые по запаху напомнили Кирану сухофрукты. Уэббер выбросил их на песок. Теперь он издал другой звук, хрюканье и пыхтенье. Молчание. Уэббер снова издал звук.

С третьей попытки люди вышли из леса.

Всего их было, пожалуй, двадцать пять. Они подходили медленно и крадучись, продвигаясь на шаг или два зараз, затем останавливаясь и осматриваясь, готовые к бегству. Первыми подходили крепкие мужчины, с одним во главе, благообразным мужиком в возрасте начала зрелости, который, по-видимому, был вожаком. За ними следовали женщины, старики и дети, постепенно выбираясь из тени деревьев, но оставаясь там, где при тревоге могли исчезнуть в мгновение ока. Все они были совершенно нагими, высокими, стройными и большеглазыми, их мышцы были заточены на скорость и ловкость, а не на массивную силу. Их тела блестели на солнце светло-бронзовым цветом, и Киран заметил, что мужчины были безбороды и гладкокожи. И у мужчин, и у женщин были длинные очень чистые и блестящие волосы от чёрного до коричневого цвета. Они были прекрасным народом, подобно тому, как олени — прекрасный народ, грациозные, невинные и дикие. Мужчины подошли к сухофруктам, которые для них разбросали. Они поднимали их и нюхали, кусали, потом начали есть, повторяя хрюкающий и пыхтящий призыв.

Женщины, дети и старики решили, что всё безопасно, и присоединились. Уэббер выбросил больше фруктов, а затем вышел сам, неся пластиковую коробку.

* * *

— Что он будет делать дальше? — прошептал Киран обращаясь к Поле. — Почешет им ушки? Я так приручал белок, когда был ребёнком.

— Заткнитесь, — шикнула она на него. Уэббер поманил, и она подтолкнула, чтобы он выбирался из флиттера. — Медленно и осторожно.

Киран выскользнул из флиттера. Большие блестящие глаза повернулись, чтобы посмотреть на него. Поедание прекратилась. Некоторые из малышей отбежали за деревья. Киран застыл. Уэббер погудел и попыхтел ещё немного, и напряжение рассосалось. Киран вместе с Полой подошёл к группе. Неожиданно в происходящем не оказалось никакого правдоподобия. Он стал актёром в плохом спектакле, смешавшись с невероятными персонажами в неправдоподобных декорациях. Уэббер, издающий нелепые звуки и разбрасывающий сухофрукты, как карикатура на какого-то сеятеля, Пола со своим бодрым профессионализмом, вся растворяющаяся в туманной нежности, он сам, чужак в этом времени и месте, и эти совершенно нормальные на вид люди, ведущие себя как орангутаны, сбрившие свой мех. Он начал было смеяться, но потом подумал, что лучше не надо. Начав, он может не остановиться.

— Пусть они привыкнут к вам, — мягко сказал Уэббер.

Пола, очевидно, бывала здесь раньше. Она тоже начала издавать носовые звуки, модифицированное гудение, больше похожее на воркование голубей. Киран просто стоял спокойно. Люди топтались вокруг них, обнюхивали, касались. Не было ни разговоров, ни смеха, ни хихиканья даже среди маленьких девочек. Исключительно красивая молодая женщина стояла сразу за вожаком, следя за незнакомцами большими жёлтыми кошачьими глазами. Киран посчитал её дочерью этого человека. Он улыбнулся ей. Она продолжала пялиться, тупая и с пустыми глазами, без ответного проблеска улыбки. Как будто она

никогда раньше улыбки не видела. Киран содрогнулся. Вся эта тишина и безразличие стали жуткими.

— Я счастлив сказать вам, — пробормотал он Поле, — что не очень высокого мнения о ваших маленьких питомцах.

Она не могла позволить себе незамедлительно рассердиться. Только сказала шепотом:

— Они не домашние питомцы, они не животные. Они...

Она запнулась.

С нагими людьми что-то случилось. Все головы поднялись, все глаза отвернулись от незнакомцев. Они слушали. Даже самые маленькие были неподвижны.

Киран не слышал ничего, кроме ветра в деревьях.

— Что?.. — он начал задавать вопрос.

Уэббер жестом приказал замолчать. Сцена длилась не более секунды. Затем шатен, который выглядел вожаком, издал короткий резкий звук. Люди развернулись и растворились среди деревьев.

— Сейки, — сказал Уэббер. — Убираемся с глаз долой.

Он побежал в сторону флиттера. Пола схватила Кирана за рукав и толкнула к деревьям.

— Что происходит? — добивался он на бегу.

— Их уши лучше наших. Думаю, приближается патрульный корабль.

* * *

Их приняли тени, оранжево-золотые тени под странными деревьями. Киран оглянулся. Уэббер что-то делал внутри флиттера. Вскоре он вывалился из люка и побежал к ним. Люк за ним закрылся, и флиттер зашевелился, а затем снялся сам и, гудя, улетел.

— Они какое-то время будут его преследовать, — выдохнул Уэббер. — Это может дать нам шанс уйти.

Они с Полой бросились за бегущими людьми. Киран заартачился.

— Я не понимаю, зачем мне убегать от кого-то.

Уэббер вытащил курносый предмет, который выглядел достаточно похожим на пистолет, чтобы быть очень убедительным. И направил его на грудь Кирана.

— Причина первая, — сказал он. — Если сейки поймают здесь меня и Полу, у нас будут большие неприятности. Причина вторая — это закрытая территория, и ты с нами, так что у тебя будут большие неприятности. — Он холодно посмотрел на Кирана. — Первая причина — та, которая меня больше всего интересует.

— Ладно, теперь понимаю, — пожал плечами Киран.

Он побежал. Только тогда он услышал в небе низкий тяжёлый гул.

ГЛАВА 6

Волна грохота накатила на них очень быстро. Этот звук был совершенно отличным от гудения флиттера. Кирану казалось, что он содержит ноту угрозы. Он остановился на небольшой полянке, где мог смотреть вверх сквозь деревья. Он хотел взглянуть на этот корабль или флаер, или что-то ещё, что было построено не людьми и летало.

Но Уэббер грубо толкнул его в купу приземистых растений цвета вишнёвого вина с плоскими толстыми листьями.

— Не двигайтесь, — буркнул он.

Пола прижималась к дереву рядом с ним. Она кивком указала ему делать, как сказал Уэббер.

— У них очень мощные сканеры, — она дёрнула подбородком. — Смотрите. Они научились.

Резкие тревожные лающие звуки людей звучали тише, потом замолкли. Ничто не двигалось, кроме естественного движения ветра. Люди припали к земле среди деревьев, так что Киран не увидел бы их, если бы не знал, что они там.

Патрульный корабль прорычал мимо, набирая скорость, пока летел. Уэббер ухмыльнулся.

— Они будут как минимум пару часов ловить и изучать флиттер. К тому времени стемнеет, а к утру мы будем в горах.

Люди уже были в движении. Они направлялись вверх по течению, перемещаясь размеренной виляющей рысью. Три женщины, как заметил Киран, несли на руках детей.

Старшие дети бежали рядом с матерями. Двое мужчин и несколько женщин были седыми. Они тоже бежали.

— Вам нравится смотреть, как они бегут? — спросила Пола с резкой ноткой страстного увлечения в голосе. — Вам это нравится?

— Нет, — нахмурился Киран. Он смотрел в ту сторону, где пропадал грохот патрульного корабля.

— Двигайте за ними, — сказал Уэббер. — И без того они оставят нас достаточно далеко позади.

* * *

Киран следовал за голыми людьми через лес по берегу реки коньячного цвета. Пола и Уэббер бежали рядом с ним. Тени теперь стали длинными, вытягиваясь по воде.

Пола продолжала поглядывать на него с тревогой, как будто выискивая какие-либо признаки слабости с его стороны.

— У вас прекрасно получается, — говорила она. — Вы должны двигаться, чтобы тело вернуло нормальную силу и тонус...

— Они всё равно замедлятся, когда стемнеет, — подхватил Уэббер.

Старики и маленькие дети бежали уверенно.

— Там у них деревня? — спросил Киран, указывая на далёкие горы.

— Они не живут в деревнях, — сказала Пола. — Но горы безопаснее. Больше мест, чтобы спрятаться.

— Вы сказали, что это закрытая территория. Это что, охотничий заповедник?

— Сейки больше не охотятся на них.

— Но они охотились?

— Ну, — сказал Уэббер, — давным-давно. Не для еды, сейки вегетарианцы, но...

— Но, — продолжила Пола, — они были доминирующей расой, а люди — просто полевыми зверьми. Когда-то сейки конкурировали за землю и продовольствие, тогда на людей охотились или выгоняли. — Она выразительно взмахнула рукой в сторону ландшафта за деревьями. — Как вы думаете, почему они живут в этой пустыне, перебиваясь жалким

существованием вдоль водотоков? Это земля, которая не нужна сейкам. Теперь, конечно, сейки не возражают против того, чтобы оставить её в покое как своего рода охотничий заповедник. Люди защищены, говорят нам сейки. Они живут естественной жизнью в естественной окружающей среде, и когда мы требуем, чтобы программа была...

Она запыхалась и должна была остановиться перевести дух. Уэббер закончил за неё.

— Мы хотим, чтобы их учили, выводили из этой нагой дикости. Сейки говорят, что это невозможно.

— Это правда? — спросил Киран.

— Нет, — яростно сказала Пола. — Это вопрос гордости. Они хотят сохранить своё господство, поэтому они просто не признают, что люди — это нечто большее, чем животные, и они не собираются давать им шанса стать чем-то большим.

После этого разговоров больше не было, но даже при том три чужеземца становились всё более и более запыхавшимися, и люди уходили от них все дальше и дальше. Солнце опускалось в пламени кроваво-оранжевого света, которое подкрасило деревья в ещё более невозможные цвета и ненадолго подожгло реку. Затем наступила ночь, и сразу после того, как свалилась темнота, вернулся патрульный корабль, двигаясь с низовьев вдоль извилистого русла реки. Киран замер под чёрными деревьями, и волоски приподнимались на его коже. Впервые он чувствовал себя предметом охоты. Впервые он чувствовал гнев.

Патрульный корабль прогрохотал и исчез.

— Они не вернутся до рассвета, — сказал Уэббер.

* * *

Он раздал маленькие плоские пакетики концентрированной пищи. Они жевали на ходу. Никто ничего не говорил. Ветер, который затих на закате, поднялся с другого направления и задул снова. Стало холодно. Через некоторое время земляне догнали людей, которые остановились, чтобы отдохнуть и поесть. Дети и старики, к которым Киран испытывал жалость, были в гораздо лучшей форме, чем он. Он попил из реки и сел. Пола и Уэббер сидели на земле рядом с ним. Из

пустыни дул сильный ветер, сухой и холодный. Над головой раскачивались деревья. На фоне бледного мерцания воды Киран мог видеть голые тела людей, бродивших вдоль кромки реки, наклоняясь, они копались в грязи. По-видимому, они искали что-то, потому что он мог видеть, что они что-то ели. Где-то поблизости другие люди обдирали фрукты или орехи с деревьев. Люди с лёгкостью двигались в темноте, как будто привыкли к этому. Киран узнал желтоглазую дочь вождя, её красивую стройную фигуру, очерченную на фоне едва блестящей воды. Она стояла по лодыжки в мягкой грязи, крепко держа что-то в обеих руках и поедая свою добычу.

Пот на Киране высох. Он начал дрожать.

— Вы уверены, что патрульный корабль не вернётся? — спросил он.

— Нет, пока они не смогут видеть, что ищут.

— Тогда я думаю, это безопасно, — он начал шарить вокруг, нащупывая сухие палочки.

— Что вы делаете?

— Добываю немного дров.

— Нет, — Пола в одно мгновение оказалась рядом с ним, останавливая его руку. — Нет, вы не должны этого делать.

— Но Уэббер сказал...

— Не из-за патрульного корабля, Киран. Из-за людей. Они...

— Они что?

— Я говорила вам, что они на низкой ступени развития. Это одна из основных вещей, которым их следует обучать. Сейчас они пока ещё считают огонь опасным, чем-то, от чего нужно убегать.

— Понятно, — сказал Киран, роняя растопку. — Так и быть, если у меня не будет огня, я возьму тебя. Меня будет греть твое тело.

Он сграбастал её в объятия.

* * *

Она ахнула, больше от удивления, подумал он, потом встревожилась.

— Что ты этим хочешь сказать?

— Это фраза из старого фильма. Из нескольких старых фильмов, на самом деле. Неплохо, правда?

Он крепко сжимал её. Она, несомненно, была женщиной. Вскоре он её оттолкнул.

— Это было ошибкой. Хочу иметь возможность продолжать не любить вас без каких-либо смягчающих соображений.

Она засмеялась необычным сдавленным коротким звуком.

— В твоё время все были сумасшедшими? — спросила она, перейдя на «ты». И потом: — Рид...

В первый раз она использовала его имя.

— Что?

— Когда они бросали камни, и мы возвращались во флиттер, ты толкал меня перед собой. Ты защищал меня. Почему?

Он уставился на неё, вернее, на бледное пятно, стоявшее рядом с ним.

— Ну, у мужчин всегда был такой своего рода обычай... Но что я об этом теперь думаю, так это что Уэббер не побеспокоился.

— Нет, — сказала Пола. — В твоё время женщины ещё пользовались двойным стандартом — требовали полного равенства с мужчинами, но цеплялись за свой особый статус. Мы это преодолели.

— Тебе это нравится? Преодоление, я имею в виду.

— Да, — согласилась она. — Это было неплохо, одной стороны, но...

— Они снова двигаются, — объявил Уэббер. — Идём.

На этот раз люди шли, растянувшись в длинную линию между деревьями и водой, где было немного больше света и путь более открыт. Трое чужеземцев следовали по пятам, неуклюжие в своей обуви и одежде. Длинные волосы диких людей развевались на ветру, а их босые ноги ступали мягко, легко и быстро.

Киран поглядывал на небо. Деревья затеняли большую его часть, так что он мог видеть лишь несколько звёзд, рассыпанных над головой. Но ему казалось, что где-то встаёт луна.

Он спросил Полу, и та сказала:

— Подожди. Скоро увидишь.

Ночь и река катились за ними. Лунный свет становился ярче, но совсем не походил на свет Луны, который Киран помнил издавна. В том было холодное спокойствие, но этот свет не был ни холодным, ни спокойным. Казалось, что он к тому же каким-то образом изменял цвет, что делало его ещё менее доступным для понимания, чем белый лунный свет, к которому Киран привык. Иногда, когда свет просачивался сквозь деревья, он казался ледяной зеленью, а вскоре снова становился красноватым, или янтарным, или синим.

Они подошли к месту, где река делала плавный поворот, и пересекли её, выбравшись из-под полога деревьев. Пола коснулась руки Кирана и указала:

— Смотри.

Киран поднял глаза, а потом замер на месте. Свет не был лунным, и его источником была не луна. Это было шаровое скопление звёзд, висящее в небе, как рой огненных пчёл, горящее и пульсирующее многими цветами, алмазно-белым и золотым, зелёным и малиновым, павлиньим синим и дымчатым янтарным. Киран не сводил с него глаз, а Пола рядом с ним пробормотала:

— Я побывала на многих планетах, но ни на одной из них нет ничего подобного...

Люди двигались стремительно, не обращая внимания на небо. Киран неохотно последовал за ними в лесную тень. Он продолжал поглядывать на открытое небо над рекой, ожидая, когда скопление поднимется повыше над горизонтом, чтобы лучше его рассмотреть.

Миновало какое-то время, но до того, как скопление вышло из-за деревьев, Киран почувствовал, что что-то или кто-то идёт по их следам.

ГЛАВА 7

Он остановился, чтобы восстановить дыхание и вытрясти из сапог набравшийся песок. Он прислонился к дереву,

повернувшись спиной к ветру, что означало, что он стоял лицом к пройденной ими тропе, и подумал, что заметил движение тени там, где не было ничего, чтобы отбросить тень. Киран выпрямился. Маленькие молотки тревоги стучали по всему телу, но он больше ничего не мог увидеть. Он подумал, что мог ошибиться. С этим он и побежал догонять остальных.

Люди двигались уверенно. Киран понимал, что их чувства гораздо острее его, и они явно не беспокоились ни о какой опасности, кроме единственной — от сейков. Он решил, что, должно быть, ему привиделось.

Но беспокойство осталось. Он снова отстал, на этот раз специально, после того как они прошли поляну. Он прятался за стволом дерева и наблюдал. Свет скопления теперь был ярким, но сбивал с толку. Он услышал шорох, который, по его мнению, не был ветром, и подумал, что нечто начало пересекать поляну, а затем остановилось, как будто почуяло его запах.

Затем он подумал, что слышит шорохи по обе стороны поляны, скрытые звуки преследования, которые подкрадывались к нему. Это только ветер, сказал он себе, и снова развернулся и побежал. На этот раз ему навстречу попалась Пола, идущая обратно, разыскивая его.

— Рид, ты в порядке? — спросила она. Он схватил её за руку, обнял и заставил бежать. — Что такое? В чём дело?

— Я не знаю.

Он торопил её, пока не разглядел впереди Уэббера, а за ним голые спины и волосы людей.

— Слушай, — сказал он, — здесь есть хищники?

— Да, — сказала Пола, и Уэббер резко обернулся.

— Ты что-нибудь видел?

— Не знаю. Мне показалось, да. Я не уверен.

— Где?

— За нами.

Уэббер издал резкий лающий сигнал опасности, и люди остановились. Уэббер стоял, обернувшись назад, откуда они пришли. Женщины подхватили детей, а мужчины кинулись туда, где стоял Уэббер. Они смотрели и слушали, нюхая воздух. Киран тоже слушал, но теперь он не слышал никаких шорохов, кроме шороха ветвей в вышине. Ничего доступного глазу не шевелилось, а ветер отнес бы прочь любой тревожный запах.

Мужчины повернули обратно. Люди снова двинулись дальше. Уэббер пожал плечами.

— Ты, должно быть, ошибся, Киран.

— Возможно. Или, может быть, они просто не могут думать за пределами элементарного. Если они не чувствуют запаха, его там нет. Если кто-то идёт за нами, то под ветром, как поступает любое охотящееся животное. Пара мужчин должна обойти вокруг и...

— Идём, — устало сказал Уэббер.

* * *

Они следовали за людьми по берегу реки. Скопление теперь стояло высоко, улей солнц отражался в текущей воде калейдоскопической рябью цветов.

Теперь женщины несли маленьких детей. Слишком большие, чтобы их можно было нести, слегка отстали. Как и престарелые. Пока не очень намного. Киран, осознавая, что он слабее, чем самый слабый из них, смотрел вперёд на трудноразличимый массив гор и думал, что им должно хватить сил до них добраться. Он совсем не был уверен, что так и будет.

Река заложила ещё один вираж. Тропа пересекала выступ берега, отходя от деревьев. Это был широкий меандр, возможно, две мили в горловине. Впереди, где тропа снова соединялась с рекой, возвышался скалистый холм. Что-то в очертаниях холма показалось Кирану неправильным, но он был слишком далеко, чтобы уверенно о чём-то судить. Над головой ярко горело скопление. Люди рассеялись по песку.

Уэббер оглянулся.

— Видишь? — сказал он. — Ничего.

Они пошли дальше. Теперь на Кирана начала наваливаться усталость, вся искусственная сила, которую накачали в него перед пробуждением, заканчивалась. Уэббер и Пола шли с опущенными головами, шагая решительно, но без энтузиазма.

— Что ты думаешь сейчас? — спросила она Кирана. — Людям подобает жить подобным образом?

Впереди них двигалась рваная линия женщин и детей, а мужчины шли во главе. Неестественно, подумал Киран, для

детей быть способными на такие долгие путешествия, но тут же он вспомнил, что молодые не хищные виды должны быть сильными и выносливыми в раннем возрасте.

Внезапно одна из женщин издала резкий пронзительный крик.

Киран проследил за её взглядом налево, на реку и изогнутую линию деревьев. По песку скользила большая чёрная тень. Он оглянулся. Позади с мягкой неторопливостью выходили из-за деревьев другие тени, рассыпаясь пологим полумесяцем. Они напомнили Кирану о неком животном, которого он однажды видел в зоопарке, отчасти кошачьем, отчасти псе, гепарде. Только гепард был пятнистым, как леопард, и эти существа были чёрными, с жёсткими стоячими ушами. Они залаяли и перешли на бег.

— Всего ничего, — горько обронил Киран. — Я насчитал семь.

— Боже мой, я... — Уэббер запнулся.

* * *

Люди побежали. Они попытались прорваться обратно к реке и деревьям, на которые можно было забраться для безопасности, но охотники завернули их. Тогда они очертя голову кинулись вперёд к холму. Они бежали изо всех сил, не издавая ни звука. Киран и Уэббер бежали с ними, держа Полу посередине. Уэббер выглядел совершенно потрясённым.

— Где твой пистолет? — задыхаясь, выпалил Киран.

— Это не пистолет, это всего лишь шокер малой дальности, — ответил он. — Он не остановит этих существ. Посмотри на них!

Животные прыгали, резвились вокруг, завывая со звуком, похожим на смех. Они были размером с леопарда, и их глаза светились при свете скопления. Они, казалось, наслаждались собой, как будто охота была самой восхитительной в мире игрой. Один из них пробежал в двух футах от Кирана и щёлкнул здоровенными челюстями, гибко уклонившись, когда тот поднял руку. Они всё быстрее и быстрее гнали людей. Сначала мужчины собрались вокруг женщин и детей. Но строй начал распадаться по мере

того, как более слабые отставали, и никто не делал попыток его сохранить. Паника пересиливала инстинкт. Киран посмотрел вперёд.

— Если мы сможем добраться до того холма...

Пола закричала, и он споткнулся о ребёнка, девочку около пяти лет, ползущую на руках и коленях. Он подхватил её. Она кусалась, отбивалась и царапалась, её голое маленькое тельце оказалось твёрдым, как китовый ус, и скользким от пота. Он не смог её удержать. Она вырвалась из рук и бездумно бросилась от него подальше, и один из чёрных охотников набросился и унес её, тонко визжавшую, как молодая птица в челюстях кошки.

— Боже мой, — воскликнула Пола и сжала руками голову, пытаясь отключить зрение и слух.

Он нагнал её и резко бросил:

— Не падай в обморок, потому что я не смогу тебя нести.

Хищники сбили с ног и утащили свернувшую в сторону пожилую женщину, а затем одного из седовласых мужчин. Холм приблизился. Теперь Киран понял, что с ним не так. Часть его оказалась постройкой. Он слишком устал и слишком измучился, чтобы проявить интерес, за исключением того, что дом предлагал убежище. Совершенно загнанный, он с большим трудом заговорил с Уэббером. И тут до него дошло, что Уэббера рядом не было.

* * *

Уэббер споткнулся и упал. Он начал подниматься, но на него вышли охотники. Он стоял на четвереньках лицом к ним и кричал им убираться. У него, очевидно, было мало или вообще не было опыта встреч с грубой силой. Киран бросился к нему, а Пола следом.

— Используй пистолет! — кричал он.

Он боялся чёрных охотников, но был полон ярости, и ярость перевешивала страх. Он орал на них, проклинал их. Он швырял им в глаза песок, а того, который подкрадывался к Уэббер сбоку, пнул. Тварь немного отодвинулась, не испуганная, но удивлённая. Они не привыкли к такого рода вещам от людей.

— Пистолет! — снова взревел Киран, и Уэббер вытащил из кармана курносую штуковину. Он встал и неуверенно произнёс:

— Я говорил тебе, это не пистолет. Он никого не убьёт. Не думаю, что...

— Стреляй, — приказал Киран. — И снова начинай двигаться. Медленно.

Они начали отходить, а потом по небу раскатился громкий металлический голос.

— Ложитесь, пожалуйста. Ложитесь на землю.

Киран, испугавшись, повернул голову. Со стороны здания на холме к ним неслось транспортное средство.

— Сейки, — почти с облегчением выдохнул Уэббер. — Ложись.

Едва сделав это, Киран увидел, как из автомобиля выстрелила бледная вспышка и сбила охотника, всё ещё висящего на фланге бегущих людей. Он вжался в песок. Что-то с воем и свистом пронеслось над ним, раздался удар и визг. Это повторилось, и снова заговорил металлический голос.

— Теперь вы можете встать. Пожалуйста, оставайтесь на месте.

Машина была намного ближе. Их залил внезапный свет.

— Мистер Уэббер, у вас в руках оружие, — продолжал голос. — Пожалуйста, бросьте.

— Это всего лишь небольшой шокер, — проговорил Уэббер.

И уронил его.

Широкие гусеницы машины поднимали тучи песка. Она подъехала и с лязгом остановилась. Киран, прикрывая глаза, подумал, что различил внутри двух существ, водителя и пассажира.

* * *

Пассажир покинул машину, с некоторым трудом спускаясь по крутым ступенькам гусеницы, за его спиной, как кусок толстого троса, дёргался хвост. Добравшись до земли, он оказался достаточно ловок в движениях, необычно и грациозно гарцуя на мощных ногах. Он приблизился, не сводя глаз

с Кирана. Но он проявил учтивость, положив одну тонкую руку на грудь и слегка поклонившись.

— Доктор Рэй, — его морда, по форме напоминающая клюв утки, тем не менее, сносно сформировала имя Полы. — А вы, я полагаю, мистер Киран.

— Да, — ответил Киран.

Звёздное скопление полыхало над головой. Позади него валялись мёртвые звери, люди с их летящими волосами убегали за пределы видимости. Он был мёртв в течение ста лет, а сейчас снова был жив. Он стоял сейчас на чужой планете, лицом к лицу с разумной инопланетной формой жизни, общаясь с ней... И он устал как собака, и каждый воспринимающий нерв был до такой степени изнемождён, что ему оказалось нечем отреагировать. Он просто взглянул на сейка, как, возможно, посмотрел бы на забор, и сказал: «Да».

Сейк снова изобразил свой официальный поклон.

— Меня зовут Брег, — его голова склонилась. — Я рад, что смог добраться до вас вовремя. Вы, люди, похоже, не имеете понятия о количестве проблем, которые нам создаёте...

Внезапно Пола, которая не произнесла ни слова с тех пор, как был унесён ребенок, закричала на Брега:

— Убийца!

Она набросилась на него с кулаками в слепой истерике.

ГЛАВА 8

Брег вздохнул. Он поймал Полу изящными маленькими руками, которые, казалось, обладали удивительной силой, и удержал на расстоянии вытянутой руки.

— Доктор Рэй, — он встряхнул её. — Доктор Рэй! — Она перестала кричать. — Я не хочу применять успокоительное, потому что тогда вы скажете, что я накачал вас наркотиками. Но сделаю это, если придётся.

— Я её угомоню, — пообещал Киран.

Он принял её от Брега. Она упала в его объятия и расплакалась.

— Убийцы, — шептала она. — Эта маленькая девочка, эти старики...

— Вы можете уничтожить этих зверей, — заговорил Уэббер. — Вы не должны позволять им вот так охотиться на людей. Это... это...

— Бесчеловечно — вот слово, которое вы хотите, — сказал Брэг. Его голос звучал чрезвычайно устало. — Пожалуйста, садитесь в машину.

Они залезли внутрь. Машина развернулась и направилась к зданию. Полу трясло, и Киран держал её на руках.

— Как ты здесь оказался, Брег? — через минуту или две поинтересовался Уэббер.

— Когда мы изловили флиттер и обнаружили, что он пуст, стало очевидным, что вы находитесь с людьми, и возникла настоятельная необходимость найти вас, прежде чем вы причинили бы вред себе и другим. Я вспомнил, что тропа пролегает рядом со старым зданием сторожевого поста, так что патрульный корабль высадил нас здесь с машиной скорой помощи.

— Вы знали, что люди идут сюда? — вмешался Киран.

— Конечно, — в голове Брега послышалось удивление. — Они мигрируют каждый год в начале сухого сезона. Как вы думаете, Уэббер так легко нашёл их?

Киран посмотрел на Уэббера. И спросил:

— Значит, они не убегали от сейков?

— Конечно, убегали, — сказала Пола. — Ты сам видел, как они скрывались под деревьями, когда проходил корабль.

— Их пугают патрульные корабли, — пояснил Брег. — Иногда до такой степени, что мы используем их только в чрезвычайных ситуациях. Люди не связывают корабли с нами.

— Это, — категорически заявила Пола, — ложь!

Брег вздохнул.

— Энтузиасты всегда верят в то, во что хотят верить. Приедем, и вы убедитесь в этом сами.

Она выпрямилась.

— Что вы с ними сделали?

— Мы поймали их в ловушку, — сообщил Брегг, — и в настоящее время собираемся воткнуть в них иглы —

процедура, неизбежно необходимая из-за вашего присутствия, доктор Рэй. Они очень восприимчивы к завозимым вирусам, как вы должны бы помнить — одной из ваших маленьких партий благодетелей удалось погубить целую стаю людей не так уж много лет назад. Так что... прививки и карантин.

* * *

Рядом со зданием вспыхнули огни. Машина направилась к ним.

— Почему бы вам просто не истребить охотников и не покончить с ними? — медленно заговорил Киран.

— В ваше время, мистер Киран — да, я знаю о вас всё — в ваше время, на Земле, уничтожали хищников, чтобы их естественная добыча могла жить счастливее?

Длинная морда и скошенный череп Брега чётким профилем вырисовывались против света.

— Нет, — сказал Киран, — мы так не делали. Но в том случае они все были животными.

— Именно, — подтвердил Брег. — Нет, подождите, доктор Рэй. Избавьте меня от лекции. Я могу предоставить вам гораздо лучшую причину, раз вы не можете не скандалить. Это вопрос экологии. Количество людей, ежегодно уничтожаемых этими хищниками, ничтожно мало, но они сами уничтожают огромное количество мелких существ, с которыми люди конкурируют за свою пищу. Если бы мы уничтожили охотников, мелкие животные размножались бы так быстро, что люди вымерли бы от голода.

Машина остановилась возле холма на краю освещённой зоны. Там был установлен своего рода импровизированный загон из проволочной ограды с широкими крыльями, чтобы направить людей в вольер, где за ними закрыли ворота. Когда компания из машины приблизилась к загону, дежурство несли два сейка. Внутри ограды Киран мог видеть людей, попадавших на землю в позах истощения. Сейчас они не казались испуганными. Некоторые пили предоставленную им воду. На земле для них была разбросана пища.

Брег проговорил что-то на своём языке одному из охранников, который выглядел удивлённым и переспрашивал, а потом ушёл, энергично пружиня на мощных ногах.

— Подождите, — сказал Брег.

Они подождали, и через минуту или две охранник вернулся, ведя на цепочке одного из чёрных хищных зверей. Это была самка, несколько меньшая, чем те, с которыми сражался Киран, и с белыми отметинами на горле и груди. Она взвыла и прыгнула на Брега, прижимаясь большой головой к его плечу, извиваясь от восторга. Он гладил её, разговаривал с ней, и она улыбалась совершенно по-собачьи и лизала ему щёку.

— Они хорошо приручаются, — объяснил он. — Мы веками держим ручную породу.

* * *

Он чуть приблизился к загону, крепко держа цепь животного. Внезапно она заметила людей. Мгновенно добродушный питомец превратился в рычащую фурию. Она поднялась на задние ноги и завыла, а люди внутри загона повскакали на ноги. Теперь они не боялись. Они плевались и вопили, выскребали песок, гальку и кусочки пищи, швыряясь ими через забор. Брег передал цепь охраннику, который с большим усилием увёл животное.

— Если вы хотите показать, что люди не добры к животным, мой ответ будет таков, что вы вряд ли можете их винить, — холодно сказала Пола.

— Год назад, — поведал Брег, — несколько человек поймали двух её щенков. Прежде чем мы могли успеть спасти, их разорвали на куски у неё на глазах. Равно я не могу винить её.

Он подошёл к воротам, открыл их и вступил внутрь. Люди перед ним отступили. В него тоже плевали и забрасывали едой и галькой. Он строго заговорил с ними, тоном, каким говорят с непослушными собаками, и он произносил слова на своём языке. Люди начали беспокойно перетаптываться. Они перестали швыряться камнями. Он стоял в ожидании.

Желтоглазая девушка выдвинулась вперёд и начала тереться о его бедро, голову, плечо и пах. Он опустил руку и погладил её, а она скулила от удовольствия и выгибала спину.

— Ради Бога, — сказал Киран, — давайте убираться отсюда.

* * *

Потом они устало сидели на упавших бетонных блоках внутри пыльной тёмной комнаты старого дома. Единственная ручная лампа рассеивала мрак, холодно шептал ветер, а Брег расхаживал туда-сюда своей чудной подпрыгивающей походкой, одновременно рассуждая:

— Потребуется немного времени, пока будет собрана необходимая медицинская бригада, — сказал он. — Нам придётся подождать.

— А потом? — спросил Киран.

— Сначала в... — Брегг использовал слово, которое, несомненно, было названием города сейков, но оно ничего не сказало Кирану, — а затем на Альтаир-Два. Это, несомненно, является делом Совета.

Он остановился и посмотрел на Кирана яркими проницательными глазами.

— Вы настоящая сенсация, мистер Киран. Всё сообщество звёздных миров уже знает о незаконной реанимации одного из первых астронавтов, и, конечно, есть большой интерес, — он помолчал. — Вы сами ничего противозаконного не сделали. Вы никоим образом не можете быть отправлены обратно спать, и, несомненно, Совет захочет вас выслушать. Мне любопытно, что вы скажете.

— О Сейко? — сказал Киран. — О... о них?

Он сделал жест в сторону окна, сквозь которое ветер приносил звуки копошения, ворчания и пыхтения из людского загона.

— Да. О них.

— Я скажу, что я чувствую, — решительно заговорил Киран. Он видел, как сидевшие в тени Пола и Уэббер подались вперёд. — Я человек. Те люди могут быть дикими, низкими, как звери, ни на что не годными, но они люди. Ты, сейк,

можешь быть умным, цивилизованным, разумным, но ты не человек. Когда я вижу, что ты командуешь ими, как животными, мне хочется тебя убить. Вот что я чувствую.

Брег не изменил своей осанки, но издал слабый звук, который был почти вздохом.

— Да, — сказал он. — Я боялся, что так и будет. Человек вашего времени — человек из мира, где все люди были доминирующими, — чувствовал бы себя точно так же. — Он повернулся и посмотрел на Полу и Уэббера. — Похоже, что ваша схема в этом пункте оказалась успешной.

— Нет, я бы так не сказал, — возразил Киран.

Пола встала.

— Но ты только что сказал нам, что ты чувствуешь...

— И это правда, — сказал Киран. — Но есть кое-что ещё. — Он задумчиво посмотрел на неё. — Это была хорошая идея. Это должно было сработать — человек моего времени должен был чувствовать именно так, как вы хотели, чтобы он чувствовал, и уходить отсюда, выкрикивая ваши лозунги и веря им. Но ты кое-что упустила...

Он прервался, глядя в небо за окном, на слабое разноцветное сияние скопления.

* * *

— Вы упустили из виду тот факт, что когда вы меня разбудите, я уже не буду человеком своего времени — или любого другого времени. Я сто лет пребывал во тьме — со звёздами, моими братьями, и никто не прикасался ко мне. Может быть, это охлаждает человеческие чувства, может быть, нечто глубоко в сознании живёт и имеет время подумать. Я говорил тебе, что чувствую, да. Но не сказал, что я думаю...

Он снова помолчал и потом продолжил:

— Люди там, в загоне, имеют мою телесную форму, и я инстинктивно отношусь к ним с сочувствием. Но инстинкта недостаточно. Он, если бы мог, навсегда удержал бы нас в земной грязи. Разум вывел нас в далёкую Вселенную. Инстинкт подсказывает мне, что они мой народ. Разум говорит мне, что вы, — он посмотрел на Брега, — которые отвратительны мне, которые заставили бы мою кожу облезть, если

бы я к вам прикоснулся, вы, те, кто следует путём разума, — именно вы мой настоящий народ. На протяжении тысячелетий инстинкт создавал ад на Земле — я говорю, что мы должны оставить его позади, в грязи, и не позволить ему сотворить ад среди звёзд. Потому что по мере продвижения в далёкую Вселенную вы снова и снова будете сталкиваться с той же проблемой, и, чтобы разрешить её, следует изменить старую местечковую человеческую лояльность.

Он посмотрел на Полу и сказал:

— Мне жаль, но если кто-то спросит меня, то вот что я им скажу.

— Мне тоже жаль, — отозвалась она со злобой и опустошённостью в голосе. — Прости, что разбудили тебя. Надеюсь, больше никогда тебя не увижу.

Киран пожал плечами.

— В конце концов, ты меня разбудила. Ты за меня отвечаешь. Вот я здесь, перед лицом совершенно новой Вселенной, и ты будешь нужна мне.

Он подошёл и потрепал её по плечу.

— Будь ты проклят, — выругалась она.

Но не отстранилась.

ЛЕГИОН ЛАЗАРЕЙ

The Legion of Lazarus,
журнал «Imagination», 1956, №4

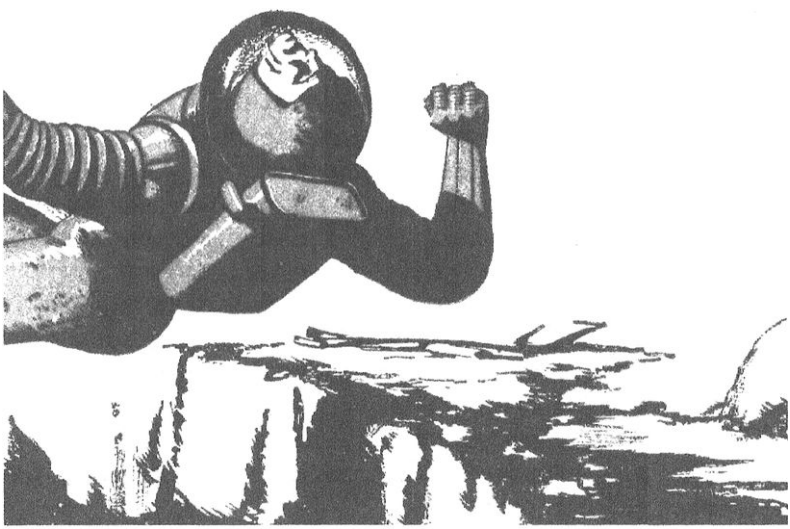

Это ещё не смерть. Это преддверие. Ожидание, одиночество в комнате без окон, попытки думать. Звук открывшейся двери, голоса людей, которые пойдут с тобой, но не до конца, спуск по коридору в комнату шлюза, лица людей, замкнутые и безразличные. Они не наслаждаются этим. Но и не уклоняются. Они на работе.

Комната. Она маленькая, и в ней есть окно. За ним ни неба, ни облаков. Там космос, и огромный красный круг Марса заполняет небо, глядит, как колоссальный глаз, на крошечную луну. Но ты не смотришь вверх. Ты выглядываешь в окно.

С той стороны — люди. Абсолютно нагие люди. Они спят на бесплодной равнине, утопая в океане безвременья. Их тела белые, как слоновая кость, и их волосы разметались по лицам. Кажется, кто-то из них улыбается. Они лежат и спят, и гигантский красный глаз неотрывно смотрит на них, пока они вращаются вокруг него.

— Всё не так плохо, — говорит один из мужчин, которые сопровождают тебя в этой последней комнате. — Пятьдесят

лет спустя все мы состаримся или умрём. Это чуть-чуть утешает.

У тебя отбирают последний предмет одежды, открывается замок на двери, и страх, которому некуда было расти, всё-таки возрастает, а потом пик ужаса остаётся позади. Надежды больше нет, и ты постигаешь, что без надежды мало чего можно бояться. Теперь ты хочешь только покончить с этим. Ты делаешь шаг в шлюз.

Дверь за тобой закрывается. Ты чувствуешь, как открывается дверь впереди, но очень недолго. Тебя выносит вместе с вырывающимся воздухом. Возможно, ты кричишь, но теперь ты вне звука, вне зрения, вне всего. Ты даже не чувствуешь, как замерзаешь.

ГЛАВА 1

Есть время для сна и время для пробуждения. Но Хирст засыпал тяжело, и просыпаться было тяжело. Он проспал долго, и пробуждение было медленным. «Пятьдесят лет, — говорил тусклый голос памяти. Но другая часть его разума возражала: — Нет, это лишь следующее утро».

Ещё одна часть его разума. Это было странным. Казалось, в его сознании стало больше частей, чем он помнил прежде, но все они были спутаны и скрыты за завесой тумана. Возможно, их там вообще не было. Возможно...

«Пятьдесят лет. Я умирал, — думал он, — А теперь я снова живу. Половина века. Странно».

Хирст лежал на узком ложе в каком-то месте, где был приглушённый свет и пахнущий антисептиком воздух. Он был один в комнате. Не слышалось никаких звуков.

«Пятьдесят лет, — думал он. — На что похоже сейчас всё: дом, где я жил, страна, планета? Где мои дети, где мои друзья, враги, люди, которых я любил, люди, которых я ненавидел? Где Елена? Где моя жена?»

Послышался шёпот из ниоткуда, печальный, далёкий.

— Твоя жена мертва, а твои дети стары. Забудь их. Забудь о друзьях и врагах.

«Но я не могу забыть! — безмолвно кричал Хирст в пространстве своего разума. — Это было только вчера...»

— *Пятьдесят лет,* — повторили шёпотом. — *И ты должен забыть.*

— Макдональд, — сказал вдруг Хирст. — Я не убивал его. Я невиновен. Я не могу это забыть.

— *Осторожно,* — предупредил шепчущий голос. — *Остерегись.*

— Я не убивал Макдональда. Это сделал кто-то другой. Кто-то заплатит мне за это. Кто? Лендерс? Саул? Мы вчетвером были на Титане, когда он умер.

— *Осторожно, Хирст. Они приближаются. Послушай меня. Ты полагаешь, что твой разум устроил игру в вопрос-ответ. Но это не так.*

Хирст с бьющимся сердцем и в холодном поту подскочил на узкой кровати.

— Кто ты такой? Где ты? Как...

— *Они здесь,* — хладнокровно проговорили шёпотом. — *Веди себя тихо.*

В палату вошли двое мужчин.

— Я доктор Мерридью, — говоривший носил белый комбинезон и улыбался Хирсту бодрой профессиональной улыбкой. — Это инспектор Мейстер. Мы не хотели вас напугать. Несколько вопросов — и мы вас отпустим...

— *Мерридью,* — произнёс шёпот в голове Хирста, — *это психиатр. Позволь мне взять его на себя.*

Хирст не шевелился, расслабленно опустив руки между коленями. Его глаза распахнулись и застыли от изумления. Он слышал вопросы психиатра и слышал свои ответы на них, но сам был не более чем инструментом, не имеющим собственной воли, отвечал этот шёпот в его голове. Затем инспектор пошуршал бумагами, которые сжимал в руке, и начал задавать свои вопросы.

— Вы подверглись гуманному наказанию, не признав своей вины. Для протокола, теперь, когда штраф уплачен, вы не хотите изменить своё последнее слово?

— *Не спорь с ними,* — быстро произнес странный голос в голове Хирста. — *Не возражай, иначе они будут держать тебя бесконечно.*

«Но...» — подумал Херст.

— Я знаю, что ты невиновен, но они никогда не поверят. Они задержат тебя для дальнейших психиатрических тестов. Они могут приблизиться к истине, Хирст, — истине о нас.

Внезапно Хирст начал понимать, не всё и не ясно, но кое-что из того, что с ним случилось. Туманы памяти начали подниматься над границами его разума.

«Что за истина, — спросил он в этой внутренней тишине, — о нас?»

— Ты провёл пятьдесят лет в Долине Тени. Ты изменился, Хирст. Ты теперь не вполне человек. Никто не остаётся человеком, пережив заморозку. Но они этого не знают.

«Тогда ты тоже...»

— Да. И я тоже изменился. И поэтому наш разум может беседовать, даже если я на Марсе, а ты на его луне. Но они не должны этого знать. Так что не спорь, не проявляй эмоций!

Инспектор ждал. Хирст медленно проговорил вслух:

— У меня нет никаких заявлений.

Мейстер не удивился. Он продолжал:

— Согласно нашим документам, вы также отрицали, что знаете местонахождение титанита, из-за которого предположительно был убит Макдональд. Вы по-прежнему отрицаете это?

Хирст откровенно удивился.

— Но ведь сейчас...

Инспектор пожал плечами.

— Согласно этим данным, оно так и не прояснилось.

— Я никогда не знал, где он, — заверил полицейского Хирст.

— Хорошо, — вздохнул Мейстер, — Я задавал вопросы всего лишь по долгу службы. Но здесь посетитель, у которого есть разрешение вас увидеть.

* * *

Они с доктором вышли. Хирст наблюдал, как они уходили. Он думал: «Итак, я не совсем человек. Уже не совсем человек. Делает ли это меня больше или меньше, чем человек?»

— *И так и так,* — сказал тайный голос. — *Их разум пока ещё закрыт для тебя. Только наши разумы — тех, которые тоже изменены, — открыты.*

«Кто ты такой?» — спросил Хирст.

— *Меня зовут Шеринг. Теперь послушай. Когда тебя выпустят, они привезут тебя сюда, на Марс. Я буду ждать тебя. Я тебе помогу.*

«Почему? Что тебя заботит — я или убийство пятидесятилетней давности?»

— *Почему, я расскажу тебе позже,* — прошептал Шеринг. — *Но ты должен следовать моим указаниям. Здесь тебе грозит опасность, Хирст, едва только ты выйдешь! Здесь те, кто уже давно тебя ждёт.*

— Опасность? Но...

Дверь открылась, и вошёл гость Хирста. Ему едва перевалило за шестьдесят, но глубокие морщины на лице делали его старше. Лицо было серым, напряжённым и подёргивалось, но застыло и побелело, когда он приблизился к ножке кровати и взглянул на Хирста. Ярость была в его взгляде, столь старая и привычная ярость, что от неё набегали слезы.

— Ты должен был оставаться мёртвым, — сказал он Хирсту. — Почему они не оставили тебя мёртвым?

Хирст был шокирован и поражён.

— Кто вы такой? И почему...

Гость даже не слушал. Он опустил веки, а когда снова их открыл, во взгляде читалось страдание.

— Это неправильно, — сказал он. — Убийце следует умирать и оставаться мёртвым. Не возвращаться.

— Я не убивал Макдональда, — с зарождающимся гневом заговорил Хирст. — И я не знаю, почему вы...

Он запнулся. Белое старческое лицо, слёзы, яростный взгляд... Он не совсем понимал, что было в этом взгляде, но где-то там на мгновение сквозь мутную воду проступило, а потом опять кануло в небытие лицо, похожее на старое воспоминание.

— Как тебя зовут? — быстро спросил Хирст охрипшим голосом.

— Ты этого не узнаешь, — сказал гость. — Я давным-давно изменил имя.

Хирст ощутил холод. Казалось, у него перехватило дыхание.

— Но тебе было всего одиннадцать...

Он не мог продолжать. Между ними повисла пугающая тишина. Он должен был сломать её, он не мог позволить ей продолжаться. Он должен был говорить. Но сумел только прошептать:

— Я не убийца. Ты должен в это поверить. Я докажу...

— Ты убил Макдональда. И ты убил мою мать. Я наблюдал, как она старела и умирала, тратя каждый пенни, каждую каплю крови, чтобы вернуть тебя. Я пятьдесят лет притворялся, что тоже верю в твою невиновность, тогда как всё это время знал...

— Я невиновен, — сказал Хирст.

Он попытался добавить имя, но не смог выговорить это слово.

— Нет. Ты лжёшь, как лгал тогда. Мы расследовали. Мать нанимала детективов, экспертов. Снова и снова, на протяжении десятилетий... И они всегда находили одно и то же. Лендерс и Саул не могли убить Макдональда. Ты — единственный, кто там был. Доказательства? Я могу показать тебе горы доказательств. И все они доказывают то, что мой отец — убийца.

Он слегка наклонился к Хирсту, и слёзы текли по его морщинистому измождённому лицу.

— Пускай ты вернулся, — сказал он. — Живой, по-прежнему молодой. Но я предупреждаю тебя. Если ты попытаешься снова заполучить этот титанит, если после стольких лет снова опозоришь нас всех, если ты хотя бы приблизишься к нам, я тебя убью.

Он вышел. Хирст сидел, глядя ему вслед, и думал, что до него ни один человек никогда не чувствовал того, что его сейчас разрывало.

В его сознании появился шёпот Шеринга с совершенно неожиданной ноткой сострадания.

— Многие из нас пережили нечто подобное, Хирст. Добро пожаловать в братство. Добро пожаловать в легион лазарей.

ГЛАВА 2

Марс гремел и блестел всю ночь. И каково было человеку столкнуться со светом и звуками после возвращения из тишины вечности?

Медленно волоча ноги, Хирст шёл по сверкающим улицам города Сиртис. Как будто он снова вернулся на Землю. Потому что город не был полноправной частью старой мёртвой планеты, тёмных степей, расстилавшихся под покрывалом ночи. Здесь было место звездолётчиков, шахтеров, авантюристов, рабочих, явившихся из другого, более молодого мира. Блестели, как солнце, бары и развлекательные заведения. Величественно поднимались ввысь с удалённого космодрома корабли, рисуя в небе свои пылающие знаки. Лишь иногда то тут, то там, кутаясь в хламиду с капюшоном, крался один из гуманоидов, некогда владевших этим миром.

— *Следующий поворот,* — сказал шёпот в голове Хирста. — *Сверни туда. Нет, не в сторону космодрома. В обратном направлении.*

«Шеринг», — внезапно подумал Хирст.

— *Да?*

«За мной следят».

Он не слышал ничего, кроме голосов и музыки. Глаза видели только уличную толпу. Но он знал. Он знал это по картинке, которая то и дело приходила ему в голову, нечёткому силуэту, неуклонно движущемуся позади него.

— *Конечно, за тобой следят,* — пришла мысль Шеринга. — *Я тебе говорил, что тебя ждали. Вот этот угол. Сворачивай.*

Хирст свернул. Тёмная улица убегала от огней между чёрными складами и похожими на огромные муравейники монолитными домами марсиан.

— *Теперь оглянись,* — скомандовал Шеринг. — *Нет, не глазами! Оглянись мысленно. Учись использовать свои таланты.*

Хирст попробовал. Нечёткое изображение в голове стало яснее, ещё яснее и оказалось молодым человеком с порочным ртом и плоскими равнодушными глазами. Хирст поёжился.

«Кто он такой?»

— *Он работает на людей, которые поджидают тебя, Хирст. Утащи его на эту дорогу.*

«Это дорога?»

— *Смотри вперёд. Своим сознанием. Ты не можешь научиться?*

Ужаленный внезапным гневом, Хирст метнул мысленный зонд с силой, которую он в себе не подозревал. Впереди в абсолютно тёмном месте между двумя складами он увидел высокого мужчину, непринуждённо слонявшегося без дела. Шеринг засмеялся.

— *Да, это я. Просто пройди мимо. Не торопись.*

Хирст мысленно взглянул назад, на человека, следующего за ним в тени. Тот теперь находился ближе и бесшумно двигался. Его лицо было непроницаемым и замкнутым.

«Откуда мне знать, — подумал Хирст, — что этот Шеринг не заодно с ним, заводя меня в место, где они оба могут до меня добраться».

Он прошёл мимо двух складов и не поворачивал головы, но его разум видел Шеринга, поджидающего в темноте. Затем раздался невнятный тупой звук, он обернулся и увидел, как Шеринг склонился над сложившимся телом.

— Нехорошо, однако, с твоей стороны, — он заговорил вслух, но негромко.

— Но не сказать, чтоб странно, — всё ещё содрогаясь, оправдался Хирст. — Я никогда тебя раньше не видел. И я до сих пор не понимаю, что всё это значит.

Шеринг опустился на колени рядом с лежащим неподвижным телом и улыбнулся. Даже здесь, в тени, Хирст мог видеть его своим новым ментальным взглядом. Шеринг был крупным мужчиной. Его волосы поседели на висках, а глаза были тёмными и очень внимательными. Он протянул руку и повернул голову лежащего ничком молодого человека. Они оба взглянули на вялое обвисшее лицо.

— Он не умер? — спросил Хирст.

— Конечно нет. Но пройдёт какое-то время, прежде чем он проснётся.

— Кто он такой?

Шеринг поднялся.

— Никогда его раньше не видел. Но я знаю, на кого он работает.

* * *

Хирст швырнул Шерингу внезапно возникший вопрос и, почти не задумываясь, пошёл следом, удивляясь ответу компаньона. Вопрос звучал: «На кого ты работаешь?» А ответом был образ женщины, высокой и красивой женщины со злыми глазами, стоящей под плывущими звёздами. На тёмной равнине застыл одинокий корабль, и она указывала на него, и каким-то образом Хирст знал, что этот звездолёт жизненно важен для неё и для Шеринга, и, возможно, даже для него самого. Но прежде, чем он успел сделать что-нибудь, кроме как отметить в сознании мимолётное видение, разум Шеринга схлопнулся с точно таким же жёстким эффектом, как если бы дверь захлопнулась перед его лицом. Он отшатнулся, выбросив руки в бесполезном, но инстинктивном жесте, а Шеринг сердито сказал:

— Ты становишься слишком хорош. Я дам тебе дружеский совет: принято стучать, прежде чем войти.

— Ты прав, извини, — согласился Хирст, по-прежнему удерживая тишину в голове. — Так кто она такая?

— Она одна из нас. Она хочет того же, что и мы.

— Я хочу только узнать, кто убил Макдональда!

— Ты хочешь намного большего, Хирст, хотя ты этого ещё не знаешь. Но убийца Макдональда — часть того, за чем мы охотимся.

Он взял Хирста за руку.

— У нас не так много времени. Благодаря моему руководству, ты ускользнул от всех, кроме этого типа. Но они очень быстро пойдут по нашим следам.

Они шагали по неосвещённой улице. Отблеск огней пропал позади, и они двигались в темноте, где за ними следили только холодные звёзды, холодный, несущий песок ветер, дующий из степей, и тёмные дверные проёмы похожих на египетские гробницы монолитных домов марсиан, уставившиеся на них, как слепые глаза. Хирст бросил взгляд на ползущую среди звезд яркую маленькую луну, и его передёрнуло

от внутренней дрожи, когда он подумал о людях, лежащих там в мёртвом сне, и о себе, лежавшем там год за годом.

— Сюда, — позвал Шеринг, вильнув в одну из холодных затхлых гробниц, которую марсиане называли домом. Внутри не было ничего, кроме темноты. — Мы не можем рисковать, зажигая свет. В любом случае он нам не нужен.

Они уселись.

— Послушай, я хочу кое-что знать, — упрямо настаивал Хирст. — Что именно мы здесь делаем?

— Мы прячемся от тех, кто тебя ищет, — неторопливо ответил Шеринг, — и дожидаемся шанса отправиться к нашим друзьям.

— Наши друзья? Возможно, твои друзья. Эта женщина, я не знаю её, и...

— Теперь ты послушай, Хирст. Сейчас я расскажу тебе о нас больше. Мы лазариты, как и ты, с такими же силами, как и ты. Но не все лазариты заодно.

Хирст обдумал это.

— Тогда те, кто охотится на нас...

— Среди них тоже есть лазариты. Не много, несколько. Ты не знаешь нас, ты не знаешь их. Ты хочешь оставить меня, пойти назад и позволить им заполучить тебя?

Хирст вспомнил гадючье лицо парня, который шёл за ним, прячась в тенях.

— Хорошо, — сказал он после продолжительного молчания. — Но за чем охотитесь вы?

— За той штукой, из-за которой пятьдесят лет назад убили Макдональда.

— За титанитом? — удивился Хирст. — Говорят, его так и не нашли. Но как он мог оставаться скрытым так долго?

— Я хочу, чтобы ты, — продолжал Шеринг, — рассказал мне всё о том, как умер Макдональд. Всё, что ты можешь вспомнить.

— Ты думаешь, мы можем выяснить, кто его убил? — с жаром спросил Хирст. — После стольких лет? Боже, если мы сумеем, мой сын...

— Тихо, Хирст. Успокойся и расскажи мне. Не словами. Просто вспомни, что случилось, и я это увижу.

Однако по чистой воды жизненной привычке Хирст не мог вспоминать без того, чтобы не облечь воспоминания сначала в слова...

— Мы были вчетвером на Титане, ты должен об этом знать, — начал он, пока они сидели в холодной шепчущей темноте. — Всего вчетвером...

* * *

Четыре человека. И одного из них звали Макдональдом, инженера, скрытного, эгоистичного и чрезвычайно жадного человека. Макдональд был человеком, который нашёл состояние, сохранил это в секрете и погиб.

Другим был Лендерс. Худой, темнокожий, живой, великолепный физик с дружелюбными манерами и без заметных амбиций.

Третий — Саул, крупный, светловолосый и тихий, приятный собеседник, хороший геолог, любитель хорошей музыки. Если у него имелись тёмные страсти, он их скрывал.

Хирст был четвёртым человеком, и только одним из четырёх, кто оставался в живых до сих пор.

Сейчас он вспоминал...

Он видел чёрные и суровые скалы Титана, застывшие под сиянием Колец, и он видел две фигуры, бредущие по полю метанового снега, их шлемы поблескивали в свете Сатурна. За ними на равнине оставались плоские полузасыпанные бетонные корпуса маленького завода, а всё вокруг было в паутине дорог, по которой от скованных холодом гор таскал груз урановой руды громадный полутягач.

Два человека ссорились.

— Ты злишься, — говорил Макдональд, — потому что это я его нашёл.

— Послушай, — сказал Хирст. — Нам всем троим осточертело слушать, как ты этим хвастаешь.

— Готов поспорить, что так, — самодовольно заявил Макдональд. — Первая находка титанитового месторождения за долгие годы. Самый редкий, самый дорогой элемент в Солнечной системе. Знали бы вы, какой был торг, чтобы купить его у меня.

— Я знаю, — проворчал Хирст. — Ты целыми неделями бездельничал и только распускал таинственные намёки.

— И вам это не нравится, — ухмылялся Макдональд. — Конечно нет! Он не часть нашей задачи по обогащению урана, он мой, он у меня есть, и он спрятан там, где его никто не найдет, пока я сам его не продам. Естественно, тебе это не нравится.

— Замётано, — согласился Хирст. — Значит, найденный титанит — полностью твой. Но ты не забыл, ты пока ещё сотрудник обогатительного предприятия? И у тебя до сих пор есть обязательства перед остальными, так что ты можешь чертовски хорошо включиться и делать свою работу.

— Не беспокойся. Я всегда делал свою работу.

— Где-то как-то, — сказал Херст. — К твоему сведению, в начальной школе я видел инженеров получше. У нас есть третий подъёмник. Он сломан уже неделю. А теперь давай залезем туда и исправим его.

Две фигуры с трудом потащились напрямик к краю посадочного поля, куда приходили корабли, забиравшие урановую руду. Третий подъёмник окоченелой уродливой колонной вырастал из земли. Он должен был извлекать уран из подземных хранилищ и грузить на специально построенный для перевозки радиоактивных материалов танкер, пришвартованный к доку. Но номер три отказался выполнять эту задачу. На этом полностью автоматизированном заводе необходимость в людях возникала только тогда, когда что-либо шло не так. Теперь что-то сломалось, и делом Макдональда, инженера-механика, и Хирста, электронщика, было это исправить.

Хирст отворил люк, и они поднялись по металлической лестнице в верхний отсек. Здесь находился искусственный разум номера третьего, его сканеры, классифицирующая и записывающая аппаратура, система связи. На панели пульсировал единственный красный огонёк в череде белых.

— Проблема в подъёмном механизме, — сказал Хирст. — Это по твоей части. — Он улыбнулся и присел на металлическую скамейку в центре комнаты, спиной к лестнице. — Уровень дэ.

Макдональд заворчал и направился к решетчатому лифту, выстроенному над круглым полым сегментом пола. На

ребрах клетки были собраны разнообразные инструменты. Макдональд натянул на вакуумный костюм дополнительную радиационную защиту и вошёл в лифт, нажимая кнопку. Клетка ухнула в круговую шахту, которая параллельно подъёмнику шла вниз к рудоподающему механизму.

Хирст ждал. В своём шлеме он мог слышать дыхание Макдональда и ворчание, пока тот трудился, восстанавливая разрыв в транпортере. Он не слышал ничего другого. Потом что-то произошло, так стремительно, что у него никогда не было никаких воспоминаний об этом, а некоторое время спустя он очнулся и начал искать Макдональда. Клетка стояла в нижней части шахты, и в ней лежал Макдональд, придавленный сверху очень тяжёлым опорным блоком. Блок оказался откручен от пола и подтянут к краю шахты, и его падение туда и то, что он попал между широко расставленными ребрами клетки не могло быть несчастным случаем...

«Вот и всё о том, как Макдональд умер, — думал Хирст, — и вот из-за чего умер я. Говорили, что я насильно заставил его выдать тайну титанита, а потом убил».

— Макдональд никогда не намекал на то, где он спрятал титанит? — быстро спросил Шеринг.

— Нет, — ответил Хирст. Он помолчал, а затем добавил: — За этим титанитом вы и гоняетесь?

— В некотором смысле да, — осторожно отвечал Шеринг. — Но мы не убивали Макдональда ради него. Те, кто его убил, теперь охотятся за тобой. Они боятся, что ты можешь привести нас к веществу.

Хирст выругался, дрожа от внезапного гнева.

— Чёрт возьми, я не позволю обращаться с собой, как с ребёнком. Ни вам, ни кому угодно. Я ищу...

— Ты ищешь людей, которые убили Макдональда, — сказал Шеринг. — Я знаю. Я помню, что было у тебя в голове, когда ты встретил сына.

Слабость охватила Хирста, и он прислонился лбом к холодной каменной стене.

— Извини, — сказал Шеринг. — Но мы ищем и то, что ищешь ты, и большее. Гораздо большее, чем ты можешь себе представить. Ты должен доверять нам.

— Вы? Та женщина?

* * *

В очередной раз в разуме Шеринга Хирст увидел женщину на фоне звёзд. Неподалеку мрачно возвышался корабль. Он видел женщину гораздо яснее, и она была, как огонь, горящий гневно. Она была прекрасна и внушала страх.

— Она и другие, — пояснил Шеринг. — Послушай, нам скоро идти. Нас подберут тайно. Доверишься ли ты нам, или предпочитаешь доверяться тем, кто за тобой охотится?

Хирст молчал.

— Так что? — повторил Шеринг.

— Я пойду с тобой, — сказал Хирст.

Они вышли в холодную тьму, и Хирст услышал, как Шеринг сказал в его сознании:

— Я бы не пытался бежать.

Нет, сейчас в его голове были не слова Шеринга, это был кто-то третий.

— Я бы не пытался бежать.

Отчаянно испуганный Хирст раздвинул своё ментальное зрение и увидел людей, которые окружили их в темноте, четырёх человек, трое из них держали в руках смертоносное маленькое оружие, называемое пчелиными пушками. Четвёртый человек подошёл ближе, темноволосый стройный мужчина с улыбающимся лисьим лицом, высокоскулым и узкоглазым. До Хирста дошло, что трое с оружием были обычными людьми, а именно четвёртый человек и обращался к нему ментально.

Теперь он заговорил вслух.

— Поверь, я хочу, чтобы ты оставался жив, но есть бесконечные градации между живым и мёртвым. Мои люди очень аккуратны.

Лицо Шеринга вдруг вытянулось и теперь выглядело изнурённым.

— Не пытайся ничего сделать, — устало предупредил он Хирста. — Он это хочет сказать.

Темноволосый покачал головой, обращаясь к Шерингу.

— Это было нехорошо с вашей стороны. Вы знали, что у нас особый интерес к господину Хирсту.

Он повернулся к Хирсту и улыбнулся, показывая мелкие, очень аккуратные и белые зубы.

— Вы понимали, что Шеринг держал щит над вашим разумом, так же как и над своим? Но это слишком сложная для него задача. Вы на миг приоткрыли его разум, и этого хватило, чтобы привести нас сюда.

Он продолжал:

— Господин Хирст, моё имя Вернон. Мы бы хотели, чтобы вы пошли с нами.

Вернон кивнул троим аккуратным людям, и вся маленькая группа двинулась в направлении космодрома. Шеринг теперь, казалось, почти спал на ходу. Казалось, что он истратил всю энергию, потерпел неудачу, и теперь дремал, как пустой колодец, ожидающий нового заполнения.

— Куда мы направляемся? — поинтересовался Хирст.

— Повидать джентльмена, о котором вы никогда не слышали, в месте, где вы никогда не были, — ответил Вернон и добавил с оттенком дружелюбия: — Не волнуйтесь, господин Хирст, мы ничего против вас не имеем. Вы новичок в этом аховом состоянии жизни. Вас не должны просить принимать решения или заключать соглашения, пока вы не узнаете обе стороны дела. Мистер Шеринг воспользовался несправедливым преимуществом.

Вспоминая таинственную суровую цель, которую Шеринг позволил увидеть в своём разуме, Хирст не мог с лёгкостью это оспорить. Но он выпустил исследующий зонд в направлении разума Вернона.

Тот был плотно закрыт.

Они шагали прямо к воротам космодрома.

ГЛАВА 3

Весь космос лежал перед ним, увешанный разноцветными лампами звёзд, чрезвычайно яркими в чёрной пустоте. Однако это сказочное великолепие слишком походило на то, что пятидесят лет оставалось перед его холодными глазами. Хирст посмотрел вниз — вниз относительно того, где он стоял в выступающем пузыре окна, — и увидел, как под ним роились плывущие светлячки Пояса астероидов.

Он внутренне вздрогнул от леденящего головокружения и отвернулся.

Вернон говорил вслух. Он проговорил уже какое-то время. Он растянулся в мягком глубоком кресле, курил, делая вид, что пьёт из высокого стакана.

— Как вы понимаете, господин Хирст, мы во многом можем помочь вам. Не так просто для лазаря — для одного из нас — получить работу. Я знаю. У людей есть право, предубеждение. Поэтому господин Беллавер...

— Где Шеринг? — спросил Хирст.

Он прошёлся по комнате, залитой мягким светом ламп, выстеленной мягкими коврами и встал в середине. Его встревоженный и суетливый разум тянулся в разные стороны, но его, казалось, окружала зона тумана, который запутывал, сбивал с толку и возвращал обратно. Он не мог отыскать Шеринга.

— Мы здесь уже несколько часов, — настаивал он. — Где он?

— Вероятно, разговаривает о делах с мистером Беллавером. Я бы не волновался. Как я уже говорил, Беллавер Инкорпорейтед интересуется людьми вроде вас. Мы крупнейшие производители космических аппаратов в Системе, и мы можем себе это позволить...

— Я всё об этом знаю, — нетерпеливо отмахнулся Хирст. — Старый Квентин Беллавер занимался поглощением конкурентов, когда я прошёл сквозь дверь.

— Тогда, — невозмутимо сказал Вернон, — вы должны понимать, как много мы можем для вас сделать. Электроника — жизненно важная отрасль...

Хирст беспорядочно шагал по комнате, глядя на предметы и не видя их, слыша голос Вернона, но не понимая слов. Его беспокойство всё возрастало и возрастало. Как будто кто-то звал его, очень настойчиво, но за пределом слышимости. Он продолжал напрягать уши и разум, а голос Вернона был невнятным, и барьер стоял вокруг его мыслей, как стена.

Они уже давно пребывали на борту этого корабля, а он не видел Шеринга с тех пор, как они вошли в люк. Конечно, это был не настоящий корабль. Он не имел собственной силовой установки, завися от мощных буксиров. Корабль был плавучим дворцом удовольствий Уолтера Беллавера, самой

дьявольской вещью, какую Хирст когда-либо видел. Вернон сказал, что в нём может и часто размещается по высшему классу роскоши триста или четыреста гостей. Сейчас на борту не было никого, кроме Беллавера, Вернона, Хирста с Шерингом, троих очень аккуратных людей и, возможно, дюжины членов экипажа, включая стюардов и механиков буксиров и яхты Беллавера. Дворец назывался «Счастливый Сон» и в настоящее время он дрейфовал на безмерно пустынной орбите высоко над эклиптикой, между ничем и нигде.

Вернон находился с ним почти постоянно. Хирст устал от Вернона. Вернон слишком много говорил.

— Послушайте, — сказал он. — Вы можете прекратить рекламировать Беллавера. Я не собираюсь искать работу. Где Шеринг?

— Забудьте о Шеринге, — ответил Вернон, в свою очередь раздражённый. — Вы же впервые услышали о нём несколько дней назад.

— Он помогал мне.

— По собственным причинам.

— Каковы ваши цели? И Беллавера?

— Господина Беллавера интересуют все социальные проблемы. А я сам лазарь, поэтому, естественно, испытываю симпатию к другим мне подобным.

Вернон сел, отставил бокал на низкий столик. Он не выпил почти ничего из содержимого.

— Шеринг, — начал он, — является членом банды, которая некоторое время назад похитила кое-какое имущество Беллавер Инкорпорейтед. Вы не вовлечены в раздор, мистер Хирст. Я бы дружески посоветовал вам не вмешиваться.

Разум Хирста и его слух были натянуты и дрожали, стараясь расслышать чересчур далёкий крик о помощи.

— Какого рода имущество? — спросил Хирст.

Вернон пожал плечами.

— Беллавер никогда не говорил, какого именно, по довольно очевидным причинам.

— Что-либо для обращения с кораблями?

— Полагаю, да. Мне это неважно. Как и вам, господин Хирст.

— Вы плеснёте мне выпить? — задал вопрос Хирст, указывая на небольшой бар рядом с Верноном. — Прекрасно. Как давно?

— Что? — спросил Вернон, отмеряя виски в стакане.

— Украдено, — сказал Хирст и внезапно ментально ринулся на барьер. На одну мимолетную секунду он продавил трещину в защите собеседника.

— Чуточку за пятьдесят, — проговорил Вернон и выронил стакан. Он отвернулся от бара и наполовину вскочил на ноги, когда Хирст его ударил. Он стукнул его три или четыре раза, прежде чем тот сполз на пол, и ещё три или четыре, пока тот не затих. Хирст выпрямился, тяжело дыша. Кровоточила прикушенная губа, и он вытер её тыльной стороной руки. — Это была слишком сложная работа для вас, господин Вернон, — зло сказал он, — в течение нескольких часов пытаться держать мой мозг запертым и под контролем.

Он засунул в рот Вернона платок, связал его же собственным ремнем и укрыл от взглядов за огромной кроватью. После чего осторожно открыл дверь и вышел.

* * *

В коридоре никого не было. Это был широкий и богато украшенный коридор, с открывающимися из него дверями и без малейших подсказок, что находилось за ними или куда идти. Хирст ещё немного постоял, восстанавливая самообладание. Барьер больше не заслонял его разум. Он позволил ему блуждать бесцельно, обнаружив, что с каждым разом это получалось легче и картинки выходят яснее. Он снова услышал Шеринга, как услышал его в ту секунду, когда дрогнуло ограждение Вернона. Его лицо стало решительным и злобным. Он направился к корме «Счастливого Сна».

Этот конец коридора закрывали тяжёлые металлическитканевые портьеры. За ними оказался зал для танцев, где сейчас горел лишь один тусклый светильник, — простор чёрного полированного пола и выходящие в космос хрустальные окна. Тихие шаги Хирста тонули в шуршащих отголосках. Он пробрался к другому комплекту занавесей, с бесконечной

осторожностью проскользнул между ними и оказался в верхнем проходе амфитеатра.

Там, куда он попал, было темно, и он застыл абсолютно неподвижно, проводя ментальтную разведку. Он не видел никакой охраны. Ряды свободных мест располагались кольцами вокруг центральной арены, достаточно большой для любого развлечения, которое мог бы пожелать устроить господин Беллавер. Арена была ярко освещена, а откуда-то снизу доносился прерывистый гул голосов.

Также оттуда неслись крики Шеринга. Хирста затрясло от возмущения и гнева, и его пока ещё неуверенный ментальный контроль опасно дрогнул. Затем в его разуме заговорил голос из ниоткуда, и он увидел лицо женщины, которую видел уже дважды, женщины, которой служил Шеринг.

— *Осторожно*, — сказала она. — *С Беллавером есть лазарь. Всё его внимание на Шеринге, но ты должен держать разум защищённым. Я тебе помогу.*

— Благодарю, — прошептал Хирст.

Теперь он почувствовал себя спокойным, бдительным и способным к действию. Он крался по тёмному проходу к арене.

В театре господина Беллавера было всё. Большая круглая сценическая площадка оказалась оснащена верхними и нижними электромагнитами, чтобы их могли использовать акробаты и танцоры, специализирующиеся на номерах с невесомостью. Они могли выступать, не нарушая стабильного гравитационного поля «Счастливого Сна», сохраняя тем самым комфорт гостей, а при умелом манипулировании магнитными полями были возможны ещё более зрелищные трюки, чем при обыкновенной невесомости.

Шеринг парил над ареной между верхним и нижним магнитами. К его одежде пристегнули металлическую обвязку акробата. Когда Хирст посмотрел поверх перил, тот висел в центральной точке отсутствия веса, где все органы в человеке свободно плавают, а его чувства растворяются в сильнейшем головокружении, если он не тренировался длительное время, чтобы привыкнуть к подобному. Шеринг не тренировался.

— Осторожно, — раздался предупреждающий голос жен-

щины в голове. — Его жизнь зависит от тебя. Нет, не пытайся с ним связаться! Лазарь учует тебя...

Шеринг начал медленно всплывать к верхним магнитам, потому что возрастал управляемый с невидимого щитка ток. Он двигался рывками, вращаясь вокруг своей оси, как игрушка, закрученная на верёвочке. Его спина была обращена вверх, и Хирст не мог видеть лица.

— Беллавер и лазарь, — тихо заговорила женщина, — пытаются выведать у Шеринга, где наш корабль. До сих пор ему удавалось держать ум защищённым. Он очень храбрый человек. Но тебе придётся поторопиться. Он на пределе.

Теперь Шеринг оказался почти на одном уровне с Хирстом — подвешенный над открытой ямой, глядя вниз.

— Тебе придётся быть быстрым, Хирст. Прошу тебя. Прошу тебя, вытащи его оттуда, пока нам не пришлось его убить.

Ток в магните отрубили, и Шеринг с долгим истошным воплем рухнул вниз.

* * *

Хирст опустил взгляд. Отталкивающая сила нижнего магнита смягчила падение, а верхний магнит держал крепко. Шеринг остановился примерно в трёх футах над полом этажа и начал медленно подниматься снова. Казалось, он плакал. Хирст развернулся и бросился назад к верхнему проходу. Обежав половину круга, он нашёл ступеньки и начал спускаться. На следующем уровне — их было три — он заметил двоих мужчин, склонившихся над широкими перилами, инаблюдающих за Шерингом.

— Да, вот они где. Ты должен найти оружие...

Хирст огляделся, моргая, как крот, в темноте. Сиденья, ничего кроме сидений. Разукрашенные, но все цельные. Маленький металлический цилиндр, установленный в нише стены. Химический огнетушитель. Пойдёт. Компактный и тяжёлый. Он подхватил его.

— Поспеши. Он почти выдохся...

Двое мужчин были возбуждёнными и целеустремлёнными, алчными, как волки. Один из них был лазарем, серый человек, старый и изборождённый глубокими отметками

жизни, и ни одной из них хорошей. Вторым был Беллавер, и этот был молод. Он был высок и свеж лицом, безупречно выбрит, безупречно одет, энергичный, эффективный, патриотически настроенный менеджер.

— Я могу дать тебе больше, раз ты так хочешь, Шеринг, — заговорил Беллавер, его пальцы застыли наготове на контрольной панели, встроенной в широкие перила. — Как тебе это?

— Заткнись, Беллавер, — вслух прошептал лазарь. — У меня почти получилось. Почти... — На его лице застыло мучительное напряжение.

— *Быстрей!*

Глухой женский крик в сознании толкнул Хирста вперёд. Его рука, продолженная тяжёлым цилиндром, пошла вверх, а потом вниз по разрушительной дуге. Лазарь упал без звука. Он рухнул на Беллавера, отталкивая того от контрольной панели, и улёгся ему под ноги, поливая кровью толстый ворс ковра. Рот и глаза Беллавера широко распахнулись. Он перевёл взгляд с лазаря на Хирста. А потом прыгнул спиной вперёд, избавляясь от тяжести на лодыжках, предпринимая первое усилие хрипло позвать на помощь. Хирст не дал ему времени закончить. Первый ряд сидений поймал Беллавера и пружинисто отшвырнул, а Хирст качнул цилиндр снова. Беллавер рухнул.

«Я успел вовремя?» — мысленно спросил он женщину.

Он подумал, что та плачет, когда она ответила.

— *Да.*

Хирст улыбнулся. Он перешагнул через лазаря, подошёл к щитку и начал манипулировать с ним, пока Шеринг не оказался в безопасности на полу арены. Тогда он отключил электричество и побежал по последниему пролёту лестницы на нижний уровень. Теперь его разум мог распространяться свободно. Он не чувствовал никого под боком. Судя по всему, Беллавер отослал подчинённых в дальние помещения на «Счастливом Сне», пока занимался с Шерингом. Для подобного свидетелей не ищут. Хирст перепрыгнул через перила на сцену и поволок Шеринга подальше от магнита. Под светом прожекторов он чувствовал себя неуютно. Он тянул и ворчал, пока не перетащил Шеринга в темноту за перилами.

Там он снял с него обвязку. Шеринг невнятно всхлипывал, и его рвало.

— Ты можешь встать? — спросил Хирст. — Эй, Шеринг. — Он сильно встряхнул его. — Вставай.

Он поднял Шеринга — стодевяностокилограммовую тряпичную куклу, навалившуюся ему на плечи. И начал выводить его из театра.

«Ты всё ещё здесь?» — спросил он у женщины.

В голове возник стремительный ответ:

— Да. Я помогу тебе. Ты знаешь, где скиф?

Скифом называлась спасательная капсула. Судя по чертежам аварийной эвакуации на стенах, она располагалась под брюхом «Счастливого Сна».

— Вижу, — сказал Хирст.

— Захвати его. Яхта Беллавера быстроходнее, но ей необходим экипаж. Со скифом ты можешь справиться в одиночку.

* * *

Он провёл Шеринга по продольному коридору. Ноги Шеринга начинали переступать сами, и его перестало рвать. Но глаза по-прежнему оставались пустыми, и он бессильно шатался. Нервы Хирста пощипывало от смеси злого удовлетворения и страха. Он чувствовал, что намного выше в номере с баром шевелится и приходит в себя Вернон. Где-то близко, совсем близко находились люди. Он заставил свой разум увидеть их. Парочка подручных Вернона резалась в карты с двумя другими, которые, скорее всего, были стюардами. Пятый сидел в кресле и курил. Все пятеро расположились в гостиной прямо за углом поперечного коридора. Дверь была открыта.

Не понимая, как он это сделал, Хирст взял под контроль разум Шеринга.

— Спокойно, пошли. Мы идём мимо без звука. Ты слышишь меня, Шеринг? Ни звука.

Глаза Шеринга мутно мерцали. Он наморщил лоб, и его шаг стал твёрже. Пол коридора покрывал жёсткий эластичный пластик, который гасил звук шагов. Они миновали угол. Мужчины продолжали играть в карты. Хирст послал

насмешливое оскорбление Вернону и сказал Шерингу поторопиться. Лестница, ведущая вниз к шлюпке, виднелась прямо перед ними, в десяти ярдах, в пяти...

Впереди в коридоре возник человек, идущий из кладовой с упаковкой пластиковых бутылок в руке.

— *Сейчас вам придётся бежать,* — хладнокровно подумала женщина. — *Без паники. Ты спокойно можешь это сделать.*

Человек с бутылками завопил. Он кинулся к Хирсту и Шерингу, роняя упаковку, чтобы освободить руки. Карточная партия в комнате отдыха позади рассыпалась. Хирст схватил Шеринга за руку и ещё сильнее сжал его разум, отдавая тому единственную команду. Они бросились бежать дружно и быстро.

Люди из комнаты отдыха выбрались в главный коридор. Их голоса звучали обескураженно и очень громко. Человек впереди, который нёс бутылки, теперь оказался между Хирстом и лестницей. Темнокожий жилистый человек, похожий на пилота.

— Вам лучше остановиться, — выкрикнул он на бегу.

И тут же бросился в драку с Хирстом и Шерингом. Они втроём закружились в неуклюжем танце. Шеринг двигался как автомат. Хирст и пилот молотили друг друга кулаками, но вот уже пилот с хлещущей из носа кровью тяжело опустился на седалище своих штанов, и его глаза остекленели. Хирст рванул к лестнице, толкая перед собой Шеринга. Они рухнули вниз одновременно с выстрелом из пчелиной пушки, прогудевшим над головами. Лестница была короткой, с двойной дверью внизу. Они провалились сквозь дверь, и Хирст захлопнул её, едва не прижав пальцы ног человеку, спускавшемуся по лестнице за ними. Щёлкнул автоматический замок.

— Теперь можешь передохнуть, — сказал Хирст Шерингу.

Несколькими минутами позже из большого грузового трюма «Счастливого Сна» катапультировался маленький космический скиф, который быстро затерялся в необъятности звёздной россыпи над Поясом.

ГЛАВА 4

Потерялся он ненадолго. Корабликом управлял Шеринг. Хронометр показывал четырнадцать часов и двадцать семь минут с тех пор, как они покинули «Счастливый Сон». Восемь из этих часов Шеринг провел в чём-то вроде коматозного сна, из которого вышел практически нормальным. Теперь рядом с ним в пневмокресле крепко спал Хирст.

Шеринг пихнул его.

— Просыпайся.

Потребовалось несколько толчков, чтобы Хирст застонал и открыл глаза. Он пробормотал что-то вопросительное, и Шеринг указал на широкий изогнутый экран, на котором отображалась полная панорама впереди и с обеих сторон.

— Хорошая была попытка, — пробормотал он, — но не думаю, что у нас получится. Взгляни вон туда. Нет, ещё дальше сзади. Видишь? Теперь с другой стороны. И один в кильватере.

Всё ещё сонный, но встревоженный, Хирст обводил вокруг своим ментальным зрением. Так оказалось проще, чем смотреть глазами. Два быстрых мощных буксира со «Счастливого Сна» и яхта Беллавера. Он хмурился от усиленного сосредоточения.

— Беллавер на борту. Со здоровенным гусиным яйцом на башке. Вернон там же, под крепкими щитами. Три аккуратных человека и пилот с наиживописнейшим носом. Плюс экипаж. Всего девять. По два человека в буксирах. Другой лазарь, которого я уложил, — он не с ними.

Шеринг одобрительно кивнул.

— Делаешь успехи. Теперь взгляни на наши топливные баки и скажи, что ты видишь.

Хирст выпрямился, полностью проснувшись.

— Практически, — сказал он, — ничего.

— Этот скиф предназначался лишь для коротких прыжков. Нам хватит, возможно, ещё на сорок пять минут, меньше, если начнём рулить. Они быстрее нас, поэтому они нас догонят, скажем, примерно через полчаса. Но наши друзья в пути...

— Друзья?

— Конечно. Не думаешь же ты, что мы бросаем друг друга? Не в братстве. Но им приходится добираться издалека. Мы можем встретиться не раньше чем через полтора часа, может, позже, если...

— Я понимаю, — сказал Херст. — Если мы все станем рулить.

Он уставился на экран. Вначале, следуя указаниям молодой женщины — её имя он так и не догадался спросить, — он установил курс, который завёл его глубоко в один из самых неосвоенных секторов Пояса. Он не был пилотом. Он мог, как и большинство людей своего времени, управлять простым кораблём в простых условиях, но их условия простыми не были. На скифе стоял радар ближнего действия без программ автоматического уклонения. Хирсту пришлось лететь на экстрасенсорном восприятии, высматривая метеоритные рои, астероиды, разнообразные обломки в этой адской дыре с поэтическим названием Пути Малых миров, а затем выясняя, между или над ними нужно пройти, чтобы обойтись без аварии. Шеринг сменил его как раз вовремя.

Он хмуро смотрел на кружащий сверкающий беспорядок за бортом: пыль, осколки и куски разрушенного мира. Всё поглотил туман, и его разум вновь рассеялся. Шеринг воевал с управлением. Он тоже летел на эспере. Буксиры и быстрая яхта Беллавера сокращали разрыв. Уровень в баках понижался, расходуемый не в свободном падении, а в постоянном маневрировании.

Хирст прошёлся ментальным взором внутри скифа, проверяя вакуумные костюмы и снаряжение в рундуке, а затем опять снаружи. Видение было чётким и свободным. Он мог смотреть на солнце и созерцать великолепное пламя короны. Он мог смотреть на Марс, старый, холодный и высохший, и на Юпитер, массивный, угрюмый и совершенно бесполезный, за исключением работы якорем для семьи сумасшедших лун. Он мог смотреть ещё дальше. Он мог смотреть на звёзды. Через некоторое время он подумал, что может посмотреть на целые галактики. Сердце заколотилось, а дыхание стало горячим и стеснило лёгкие. Ощущение было великолепным. Оно почти стоило всего, что произошло прежде. Его влекла изначальная беспредельность, чёрные бездны,

освещённые золотистым, малиновым и переливчато-синим пламенем. Ему хотелось идти всё дальше и дальше, в...

— Ты слишком быстро учишься, — сухо обронил Шеринг. — Остановись на чём-нибудь маленьком, близком и грязном, а именно на астероиде, где мы можем приземлиться.

— Я нашёл его, — сказал Хирст. — Там.

* * *

Шеринг последовал его ментальным подталкиваниям.

— Чёрт, — сказал он, — ты не мог бы заметить что-нибудь получше? От этой Вальхаллы у меня мурашки по коже.

— Другие в пределах досягаемости слишком малы, или на них нет никакого укрытия. Нам придётся совсем немного времени подождать. Я так понимаю, ты хотел бы оставаться в живых, когда придут твои друзья.

Внезапно к ним ворвалась мысль Вернона.

— *У вас только один шанс на это — сдаться, и немедленно.*

— Социально ответственный мистер Беллавер до сих пор хочет дать мне эту работу? — съехидничал Хирст.

— *Я вас предупреждаю,* — заявил Вернон.

— Твой разум полон ненависти, — ответствовал Хирст. — Очисти его.

Он оборвал контакт с Верноном так же легко, как вешают телефонную трубку. Под воздействием стресса его новые силы стремительно развивались. Он чувствовал себя слегка пьяным от всего этого.

— Не превосходи себя, парень, — одёрнул Шеринг. — Пойми, ты всё ещё детёныш. — Затем он коротко усмехнулся и добавил: — Кстати, спасибо.

— Я в долгу перед тобой, — отговорился Хирст. — И ты также можешь поблагодарить свою подругу. Она приложила к этому руку.

— Кристина, — мягко сказал он. — Да.

Он резко бросил скиф по нисходящей кривой к астероиду.

— Как полагаешь, — спросил Хирст, — теперь ты можешь сказать мне, какого дьявола это всё означает?

— У нас есть звездолёт, — пробормотал Шеринг.

Хирст уставился на него. Довольно долгое время он не говорил ничего. Потом нарушил молчание:

— У вас есть звездолёт? Но ни у кого нет! Люди рассуждают, что однажды достигнут других звёзд, но никто ещё не пытался, никто не мог попробовать... — он запнулся, внезапно вспомнив мрачный одинокий корабль и смотрящую на него женщину с сердитыми глазами. Даже при его изумлении ситуация стала ему понятнее. — Так вот в чём вопрос — в звездолёте. И Беллавер зарится на него?

Шеринг кивнул.

— Так-так, — сказал Хирст. — Продолжай.

— Ты уже развил некоторые удивительные умственные способности, с тех пор как вернулся с той стороны. Ты увидишь, это только начало. Радиация, разнообразное облучение. Возможно, сам акт псевдосмерти. В любом случае мозг изменяется, активизируется, высвобождается большая часть его обычно неиспользуемого потенциала. Ты всегда был хорошим специалистом. Ты обнаружишь, что твой уровень возрастает, в конечном итоге — до уровня гениальности.

Скиф резко вильнул, когда Шеринг увернулся от просвистевшего куска скалы размером с небоскрёб.

— Вот одна из причин, — сказал он, — почему мы хотели заполучить тебя, прежде чем это сделает Беллавер. Количество технарей, подвергающихся гуманному наказанию, невелико. Нам — братству — нужны все, кого мы можем привлечь.

— Но это не было главной причиной, по которой я тебе нужен? — надавил Хирст.

Шеринг бросил на него взгляд.

— Нет. В основном ты нужен нам, потому что присутствовал при смерти Макдональда. Говоря напрямик...

Он не договорил. Навстречу им нёсся астероид, а на хвосте висели корабли Беллавера. Хирст уже полностью влез в вакуумный костюм, не считая шлема.

— Возьми управление, — приказал Шеринг. — Пока идём прямо. Не переживай, садиться буду я. — Он натянул костюм. — Говоря напрямик, — продолжил он, — ты можешь оказаться ключом к этому убийству и к тайне, которую необходимо разгадать братству.

Он снова взял управление на себя. Они помогли друг другу надеть шлемы. Астероид заполнил обзорный экран, дикое фантастическое нагромождение разноцветных скал.

— Я не понимаю, каким образом, — сказал Хирст в микрофон шлема.

— Скрытые впечатления, — коротко ответил Шерринг и послал скиф между двумя большими чёрными монолитами, чтобы приземлиться кормой на скальное плато, гладкое и голое, как танцпол.

— Пошевеливайся, — поторопил Шеринг. — Они прямо над нами.

Скиф, предназначенный, как сказал Шеринг, для коротких прыжков, не мог вместить лишний вес и объём воздушного шлюза. Приземляться следовало в атмосфере. В противном случае вы просто нажимали кнопку разблокировки и задыхались. Воздух улетал одним свистящим порывом, который прихватывал с собой весь объём кислорода. Влага в нём кристаллизовалась мгновенно, этот замёрзший снег ещё не начал спокойно оседать, как Хирст и Шеринг были уже в пути.

Они пересекали плато огромными залихватскими скачками. Гравитация была слабой, до горизонта всего около двадцати миль. Ментально Хирст видел три корабля, стремглав несущиеся на них. Он открыл контакт с Верноном, зная, что Шеринг сделал то же. Вернон высматривал их.

— *Господин Беллавер по-прежнему предпочитает видеть вас живыми,* — заговорил он. — *Если вы будете спокойно ждать рядом со скифом, мы возьмём вас на борт.*

Шеринг ответил жёстко.

— *Ну хорошо,* — вздохнул Вернон. — *Мистер Беллавер хочет, чтобы я дал вам понять, что он не позволит вам уйти. Так что вы вольны интерпретировать это как угодно. Увидимся.*

Он прервал контакт, понимая, что Хирст и Шеринг его закроют. С этого момента, понял Хирст, он будет следить за ними так, как они с Шерингом отслеживали препятствия на траектории полёта, — ментальным «зрением». Яхта подошла очень близко. Вдруг Хирсту явилось приводящее в замешательство

мимолётное видение руки на рычаге управления — рычаге, связанном с картинкой с чёрными отверстиями труб, открывающихся в днище яхты. Он буквально нырнул в трещину между одним из монолитов и плитой, прислонённой к его основанию, волоча за собой Шеринга.

Яхта пронеслась над ними. Ничего не случилось. Она исчезла из виду, тормозя перед приземлением.

— Воображение, — сказал Шеринг. — Ты осознаешь возможность, и ты думаешь, что так и есть. Фикция. Но я не укоряю тебя. Безопасное место — лучшее место.

Хирст выглянул из щели. Один из буксиров шёл на посадку рядом со скифом, а другой кружил.

— Что теперь? — поинтересовался он. — Я полагаю, мы можем какое-то время уворачиваться от них, но мы не можем спрятаться от Вернона.

Шеринг усмехнулся. К нему вернулся вид непробиваемого всезнайки. Казалось, он почти наслаждался собой.

— Я говорил тебе, что ты всего лишь детёныш. Как ты думаешь, как все эти годы мы прятали звездолёт? Смотри.

В мгновение ока Хирст оказался слепым и глухим. Затем он понял, что заглушены были только ментальные зрение и слух, как будто на них набросили занавеску. Физические глаза по-прежнему оставались ясными и острыми, и когда из шлемофона пришёл голос Шеринга, он услышал его без проблем.

— Мы называем это плащом. Я полагаю, ты мог бы назвать его расширением щита, хотя это больше похоже на силовое поле. Он не препятствует физическому зрению, и у него есть один большой недостаток — непрозрачность для ментальной энергии. Он действует как отражатель. Если Вернон сейчас за нами следит, ему придётся для этого потрудиться. Держись ближе ко мне, чтобы мне не пришлось слишком широко растягивать защиту. И если на нас будет плащ, то вести тебе. Я не могу делать и то, и другое. Идём.

Бессознательно Хирст так привык к своим новым возможностям, что без них чувствовал себя тупым и беспомощным. Он двинулся по одному из гладких проходов меж скал, уходя от скифа и буксира, который только что приземлился.

По обе стороны от прохода высились монолиты. Несмотря на нерегулярность расположения и разницу в размерах и высоте, они, по-видимому, следовали упорядоченному плану. На них лился жёсткий и ослепляющий свет далёкого солнца, отбрасывая такие чёрные и остроконечные тени, как будто их нарисовали на скале китайской тушью.

В монолитах можно было различить лица. В них виделись исполинские очертания богов, чудовищ и людей, поодиночке и группами, в бою, в богослужении, в смерти и погребении. Вот почему эти астероиды называли Вальхаллами. К этому времени их было найдено и изучено двадцать шесть, но до сих пор никто не мог точно сказать, создавали ли их руки каких-либо живых существ. Они могли быть настоящими памятниками, попорченными космической пылью, столкновениями с бесчисленными обломками Пояса, временем. Но могли оказаться и одной из случайных шуток природы, созданных её же силами. Не было найдено ни настоящих гробниц, ни инструментов, ни однозначно идентифицируемых артефактов. Но всё же в безвоздушной тишине проходов сохранялось ощущение, что какая-то проходившая мимо раса задержалась и создала по себе память, более прочную, чем её слава, а потом удалилась в великое галактическое море, чтобы никогда не вернуться.

* * *

Хирст никогда раньше не бывал на Вальхалле. Он понял, почему Шеринг не хотел приземляться, и теперь ему хотелось, чтобы они этого не сделали. В клонящихся и возвышающихся фигурах из камня, вечно движущихся по своей одинокой орбите, идущих в никуда, возвращающихся в никуда, было нечто подавляюще печальное и приводящее в трепет.

Затем он увидел над головой второй буксир. И забыл свои фантазии.

— Он намерен действовать как корректировщик, — сообщил он.

Шеринг буркнул что-то, но не заговорил. Весь его разум был сосредоточен на поддержании маскировки. Хирст осторожно придержал его в непроглядной тени под тем, что мог-

ло быть шестидесятифутовой коленопреклонённой женщиной. Он следил за буксиром. Тот медленно кружил, и Хирст не думал, что их увидели. Место их приземления больше не было видно, но он предположил, что к настоящему времени яхта завершила круг и села — если не там, то где-то поблизости. По их подсчётам, за ними могло охотиться от девяти до одиннадцати человек, в зависимости от того, оставались ли корабли под охраной или нет. Как ни считай, выходило слишком много.

— Послушай, — сказал он вслух Шерингу. — Послушай, я хочу спросить тебя. То, что ты говорил о скрытых впечатлениях... Вы думаете, что я мог видеть и слышать убийцу, даже если был без сознания?

— Особенно слышать. Возможно. С твоей возросшей силой и с нашей, впечатления, полученные через чувственные каналы, но в то время не распознанные или не запомненные впоследствии, можно восстановить, — он покачал головой. — Не отвлекай меня.

— Я просто хотел понять... — извинился Хирст.

Он думал о сыне и двух дочерях, которых, как надеялся, он никогда не увидит. Он думал о Елене. Для неё уже было слишком поздно что-либо делать, но остальные пока ещё жили. И он тоже, и он собирался оставаться на дороге живых, по крайней мере, до тех пор, пока не закончит то, что намеревался сделать.

— За этим убийством стоял старый Беллавер, это так? Старый Квентин, дед нынешнего.

— Да... Не мешай мне.

— Ещё кое-что. Мы, лазари, живём дольше людей?

Шеринг одарил его коротким пытливым взглядом.

— Да.

Буксир был не виден из-за массивной поднимающейся фигуры, которая, казалось, стискивала между своими лапами повреждённый корабль. Возможно, космическая символика? Кто знал? Хирст дикими антилопьими прыжками провёл Шеринга через открытое пространство в узкий переулок, полный тьмы, вьющийся меж подножий группы фигур, напоминающей диковинную процессию, следующую за королём.

— Насколько дольше?

— Гуманное наказание впервые появилось сто четырнадцать лет назад, верно? После того, как усовершенствовали метод Зейца для спасения астронавтов. Я был одним из первых, на ком его использовали.

— Боже мой, — сказал Хирст. Однако почему-то он не так уж сильно был удивлён.

— Я постарел, — сказал Шеринг, словно извиняясь. — Мне тогда было всего двадцать семь.

Они присели возле горбатой фигуры, похожей на гигантскую ящерицу с длинным хвостом. Буксир проплыл над головой и медленно удалился.

— Тогда, возможно, тот, кто убил Макдональда, всё ещё жив? — сказал Хирст.

— Возможно. Возможно.

Хирст обнажил зубы, что вовсе не напоминало улыбку.

— Хорошо, — объявил он. — Это делает меня счастливым.

Они больше не разговаривали. Радиоприёмники в шлемах работали практически без питания, так что их нельзя было услышать далее чем в нескольких ярдах, но даже это могло стать слишком громким теперь, когда у людей Беллавера было время, чтобы влезть в скафандры и разойтись по округе. Беглецы полностью отключили радиопередатчики, общаясь жестами и толчками.

* * *

В течение времени, что показалось Хирсту очень долгим, а прошло, вероятно, менее получаса, если измерять по часам, они перебегали от одного пятна тени к другому, следуя хаотичному курсу, который, как думал Хирст, уведёт их от кораблей. Ещё раз медленно пролетел буксир, и больше Хирст его не видел. В голову пришла мысль, что преследователи могли сдаться, но он отклонил её как абсурдную. Когда шлемофон отключился, тишина стала действовать ему на нервы. Внезапно он поднял глаза и увидел, как в монолит врезался кусок космического мусора. Полетели пыль и осколки, большой осколок взорвался и медленно осыпался вниз, ударяясь и отскакивая, и всё происходило так же беззвучно, как во сне. Нельзя было слышать

шагов, нельзя было слышать ничего, кроме рева собственного дыхания и стука собственной крови. Причудливые каменные улицы могли спрятать армию, скрытую, ползучую...

Он различил холм, или, как минимум, возвышение, увенчанное тем, что могло быть циклопическим изображением человека, вытянувшегося на величественном катафалке. Его окружали стоящие в трауре гиганты в капюшонах. Он показался лучшим из всех, что видел Христ, местом для остановки с широким углом обзора и видом на окрестности. При везении там можно было бы прятаться долго. Христ ткнул Шеринга локтем и указал на шедевр из камня, Шеринг кивнул. Основание холма опоясывало широкое, почти круговое открытое пространство. Хирст внимательно высматривал буксир. Не было никаких его признаков. Потом он с несущимся по пятам Шерингом рванули наперерез.

Налетел буксир, в этот раз на большой скорости. Не заметить их он не мог. Шеринг сбросил плащ со сдавленным вздохом.

— Больше в нём нет смысла.

Они запрыгнули на склон холма и оказались среди траурных фигур. Буксир вился вокруг по крутой спирали, буквально висел над холмом. Хирст стряхнул с глаз туман. Его разум снова прояснился. Шкипер буксира трещал по коммуникатору, и Хирст мог мысленно видеть тонкую линию переговоров, протянувшуюся к группе из четырёх человек. Все они вскочили и двинулись прямиком к холму.

— Наши друзья в пути, — заговорил Шеринг, кивнув в пространство космоса. — Если мы сможем продержаться...

— Почти без шансов, — уронил Хирст. — Они вооружены, а у нас нет ничего, кроме ракетниц.

Но он стал оглядываться по сторонам. Глаза не обнаружили ничего, кроме камня, жёсткого солнечного света и глубоких теней, но разум увидел, что одно из чёрных пятен в основании главного блока, катафалка, было большим, чем тень. Христ скользнул в трещину, которая напоминала проход, будучи округлой, а не рваной. Шеринг держался сразу за ним.

— Не нравится мне это, — ворчал он, — но, полагаю, тут уж ничем не помочь.

Трещина вела вниз в пещеру или камеру слишком неправильной формы, чтобы быть искусственной, но со слишком гладкой для естественной поверхностью стен и пола. Пустую, если не считать каменной глыбы длиной девять футов или около того, четырёх футов шириной и пяти футов высотой. Глыба выглядела естественной частью пола, но Хирст обогнул её. На противоположной, освещённой солнцем стороне, нашлось небольшое похожее на окно отверстие, которое впускало полоску ослепительного сияния, резко выраженную и никак не освещавшую темноту по обе стороны от себя.

К ним пришла мысль Вернона, жёсткая, триумфальная, безапелляционная.

— *Господин Беллавер даёт вам десять минут на выход. После того никакой пощады.*

ГЛАВА 5

Минуты скользили мимо, отрезки вечности произвольно измерялись мерками другой планеты и не имели никакого отношения к этой крошечной кружащейся скале. Луч света из маленького отверстия на глазах полз по противоположной стене. Хирст, жмурясь, следил за ним. Снаружи, у холма перед катафалком широким полумесяцем выстроились люди Беллавера. Они ждали.

— Без пощады, — тихо сказал Хирст. — Никакой пощады, да?

Он наклонился и начал ослаблять зажимы, которые крепили свинцовые гири к подошвам ботинок.

— Нам нужно не милосердие, — заметил Шеринг. — Нужно время.

— Сколько?

— Посмотри сам.

Хирст переключил внимание на космос. Там обнаружился корабль, направлявшийся к астероиду и быстро приближавшийся. Хирст свёл брови, производя в уме и не задумываясь об этом расчёт, для которого в прежней жизни потребовался бы компьютер.

— Двадцать три минуты семнадцать секунд, — заключил он, — включая оставшиеся четыре.

Он закончил снимать отягощение со своих ботинок. Одну гирю он вручил Шерингу. Затем он наполовину взобрался, наполовину всплыл по стене и устроился над входом, где в скале нашлась небольшая вогнутость, дающая ему укрытие.

— Шеринг, — позвал он.

— Что?

Шеринг пристраивался возле устья трещины, где человеку с очевидностью потребовалось бы пройти дальше внутрь, чтобы иметь возможность в него стрелять.

— Звездолёт подразумевает желание лететь к звёздам. Почему вы не ушли?

— По самой простой причине в мире, — горько проговорил Шеринг. — Эта чёртова штука не может летать меж звезд.

— Однако... — изумлённо пробормотал Хирст.

— Он ещё не закончен. Его строят уже более семидесяти лет, и это был слишком долгий и болезненный процесс, Хирст. Его строят секретно, а тут ведь нужно продумать каждую деталь во всей полноте, и нередко отбрасывать и придумывать снова, потому что принцип работоспособного звёздного двигателя ещё никогда не был сформулирован. И он до сих пор не достроен. Он не может быть достроен, разве что...

Он запнулся, и оба мужчины обратили внимание наружу.

— Беллавер смотрит на часы, — сказал Хирст. — Давай дальше, у нас есть минутка.

Шеринг продолжил:

— Разве что мы сможем достать достаточно титанита, чтобы соорудить сверхчувствительные реле. Ничто другое не обладает достаточно быстрым временем реакции и необходимой выносливостью. Мы при испытаниях сожгли, должно быть, тысячу разных панелей.

— Разве вы не можете его купить? — спросил Хирст. Вопрос звучал разумно, но он тут же понял, что сказал глупость. — Я хочу сказать, я понимаю, что материал встречается реже, чем добродетель, и стоит астрономически дорого, вот почему Макдональд был так счастлив его найти.

— Корпорация Беллавера скупала этот материал задолго до того, как был задуман наш корабль. Вот из-за чего эта чёртова суета вокруг. Некоторые из наших людей, не говоря, почему они этого хотели, конечно, пытались обычным способом купить немного у Беллавера, и один из них, должно быть, оказался неосторожен со своим щитом. Потому что лазарь, работающий на Беллавера, поймал ментальный образ звездолёта и выведал причину розысков титанита. Это был конец. За нашим звёздным двигателем гонялись три поколения Беллаверов, и это превратилось в тайную войну, столь же горькую, как и любая другая, когда-либо проводимая на поле боя. Они держат весь титанит, мы держим корабль, и, возможно, теперь ты начинаешь понимать, почему был убит Макдональд, и почему ты так важен для обеих сторон.

— Начинаю догадываться, — кивнул Хирст. — Но только начинаю.

— Макдональд нашёл титанитовый карман. И, как ты знаешь, титанитовый карман не очень большой. Один человек мог наколоть неочищенное вещество, наполнить им мешок и положить себе на спину, если у него нет саней.

— У Макдональда были сани.

— И он их использовал. Он очистил свой карман, боясь, что кто-то другой выследит его по дороге, и где-то спрятал несчастную руду. Потом он начал торговаться. Он подкатил к корпорации Беллавера, а мы услышали об этом и подкатили к нему. Он пытался играть с нами против Беллавера, чтобы набить цену, и вдруг оказывается мёртв, а тебя обвиняют в убийстве. Мы думали, что ты действительно это сделал, потому что титанит не всплыл, а мы знали, что Беллавер его не получил. Мы следили очень внимательно. Так было, пока через несколько лет один из наших людей не узнал, что Макдональд немного громче, чем нужно, грозился, что продаст металл нам, когда Беллавер практически не утроит своё предложение, и, конечно, Беллавер не желал плать такую сумму. Цена, так сильно выходящая за рамки даже для титанита, подтолкнула бы всех конкурирующих судостроителей к нежелательному любопытству. Итак, мы вычислили, что его убил Беллавер.

— Но что произошло с титанитом?

— Это, — вздохнул Шеринг, — то, чего никто не знает. Беллавер, должно быть, понял, что если его ручные лазари не могли найти, куда Макдональд его запихал, мы тоже не смогли. Он был прав. Со всеми нашими комбинированными ментальными зондами и обычными детекторами, мы не смогли его отследить. И мы также не смогли найти других карманов. Корпорация Беллавера получила эксклюзивные права на разработку полезных ископаемых на этой чёртовой луне. Теперь у них там собственный обогатительный завод.

Хирст покачал головой.

— Скрытые впечатления или нет, я не вижу, как я могу тут помочь. Если Макдональд отдал убийце какой-то ключ...

* * *

Из отверстия прохода ударил луч ярко-синего света толщиной в карандаш. Он коснулся стены большого каменного блока. Камень расплавился и потёк, после чего луч погас, оставив пятно, которое какое-то время светилось красным.

— Полагаю, наши десять минут истекли, — заключил Шеринг.

Так и было. Секунду или две больше ничего не происходило, а затем Хирст увидел выплывающий из трещины предмет. Разум подсказал ему, что самое время успеть закрыть глаза. Вспышка ослепила даже сквозь закрытые веки и оставила блик, который не уменьшался. Люди Беллавера вбросили долго горящую ракету, и почти сразу кто-то последовал за ней, в надежде поймать Хирста и Шеринга ослеплёнными и врасплох. Глаза разума Хирста, не затронутые светом, ясно показали одетую в скафандр фигуру прямо под ним, пузырь шлема гостя накрывал светоотражатель. Он с абсолютной точностью направлялся под траекторию свинцового утяжелителя, который Хирст вытащил из ботинка и до сих пор держал в руке. Шаровидный шлем пузыря был очень прочным, а гравитация очень слабой, но сотрясения мозга оказалось достаточно, чтобы человек потерял сознание. В точности, подумал Хирст, как случилось со мной там, в башне подъёмника, когда умер Макдональд. Шеринг, который как раз сию секунду отрегулировал собственную светозащиту, быстро нагнулся и поднял пистолет.

— Следующего, кто шагнёт в проём, мы застрелим, — заговорил он вслух через шлемофон. — Ты слышишь меня, Беллавер?

— Слушай, Шеринг, я был неправ, — отозвался Беллавер. — Я это признаю. Давайте успокоимся и начнём все сначала. Я...

— Десять минут назад звучало «без пощады».

— Мне трудно вести себя разумно, когда дело касается бизнеса. Ты знаешь, что он для меня значит, что он значил для моего отца и его отца. Но я готов на всё, Шеринг, если ты пойдёшь на сделку.

— Я заключу сделку. Легко. Охотно. Верни то, что у нас украл твой дед, и мы в расчёте.

— Ну, нет, мы не в расчёте, — мрачно перебил Хирст. — Нет, пока я не найду того, кто убил Макдональда.

— Раз так, — произнёс Беллавер. — Уилсон, взрывай гранаты.

Вся поверхность тела Хирста выплеснула обжигающий пот. На одну паническую секунду ему захотелось вывалиться из трещины, умоляя о пощаде. Потом он прижал ноги к стене, сильно толкнулся и нырком ушёл через пещеру в своего рода плавающее погружение. В ту же секунду его поймал Шеринг и, помогая, потянул вниз. Они вместе скорчились на полу за похожим на гроб блоком, отделяющим их от трещины. Хирст послал безумный мысленный призыв поспешить, направленный на космический корабль братства.

— Они торопятся, — отозвался Шеринг. — Сейчас Вернон обнаружил корабль. Он сообщает Беллаверу. Сюда летит граната.

Маленькая круглая блестящая игрушка смерти, легко и изящно летящая по дуге сквозь безвоздушный мрак. Она подлетает так медленно, и плоть сжимается, дрожа за себя, пока не становится лишь горстью чистого страха. Люди снаружи бросаются бежать, и тот, кто бросил гранату из тесной, удобно проложенной трещины, бежит за ними, и Шеринг кричит в своём уме:

— Она не дотягивает, она не...

Ярчайшая вспышка, подпрыгивающая скала, и ни малейшего звука.

ГЛАВА 6

Овен, Телец и Близнецы,
и возле Краба Лев блестит.
А дальше Дева и Весы...

Древний стишок о знаках зодиака крутился в голове Хирста, и это всё, что было у него в голове.

«Дева и Весы... Да... И к тому же, она очень красивая, — думал Хирст. — Но ей не положено держать Весы. Всё неправильно. Весы идут потом, и затем Стреломёт-Скорпион и Лучник-Стрелец... А, неважно, это не весы, там пара больших золотых звёзд, и она опускает их, и они сливаются вместе. Теперь только одна, и вообще не звезда на самом деле. Это отполированный металлический кувшин, отражающий свет, и...»

Дева улыбнулась.

— Доктор сказал, что ты приходишь в себя. Я принесла тебе что-нибудь выпить.

Реальность рывком вернулась к Хирсту.

— Ты Кристина, — сказал он и попытался сесть. У него кружилась голова, и она помогла ему, а он договорил: — Полагаю, она не долетела.

— Что?

— Граната. Последнее, что я помню, как Шеринг... Подожди. Где Шеринг?

— Сидит в гостиной, обрабатывает синяки. Да, она не долетела, но я не думаю, что телекинез значительно в том помог. У нас никогда не получалось уверенно контролировать материю. Вот так-то. Ты в порядке?

— В штатном режиме. Как вы нас вытащили?

— Конечно, граната обрушила вход — нам пришлось пробиваться сквозь внешнюю стену. Нам никто не мешал. Все люди Беллавера уже вернулись к своим кораблям. Они думали, что ты погиб, и, честно говоря, мы тоже так думали. Но ты не вполне «чувствовался» мёртвым, поэтому мы выкопали тебя.

— Спасибо, — сказал Хирст. — Полагаю, теперь они осознали различие.

Он лежал в корабельном лазарете. Под бессистемный грохот и вибрацию боковых тяг они пробивали себе путь через Пояс, причём на высокой скорости. Хирст ментально «выглянул» в космос. По следу шли буксиры и яхта Беллавера, но на этот раз только у яхты был шанс. Буксиры безнадёжно отстали.

— Да, они скоро узнали, едва мы вас вытащили, но, если повезёт, мы от них отделаемся, — сказала Кристина. Она присела у койки, откуда могла видеть его лицо. — Шеринг тебе рассказал о корабле.

— О зведолетё. Да. — Он вглядывался в неё и внезапно расхохотался. — Ты совсем не богиня!

— Кто сказал, что я богиня?

— Шеринг. Или, по крайней мере, его разум. Десяти футов высотой и увенчанная звёздами — я тебя боялся. — Он придвинулся ближе. — Хотя, твои глаза... Они злые.

— Такие будут и у тебя, — парировала она, — когда повоюешь с Беллавером с наше.

— Есть ещё кое-что, чего я не понимаю. Почему вы строите корабль, почему вы держали его в секрете от всех, а не только от Беллавера, что вы планируете с ним делать — и как ты попала в братство.

Она улыбнулась.

— Метод Зейца был создан для спасения жертв крушения, замороженных в глубоком космосе. Помнишь? Многие из нас никогда не входили в дверь ни невинными, ни виновными. Но это не играет роли, когда ты вернёшься оттуда, — она накрыла его руку своей. — Ты быстро учишься, но ты лишь на пороге. Для разговора нам не нужны слова. Открой свой разум...

* * *

Он так и сделал. Поначалу это ничем не отличалось от того контакта, который был у него с разумом Шеринга или с Кристиной до «Счастливого Сна». Мысли приходили к нему ясно сформулированными: ты хочешь знать, почему мы построили корабль, что мы планируем с ним делать, — и только через некоторое время он понял, что слова кончились, и он воспринимает эмоции Кристины, её вос-

поминания и соображения, её разочарования и её мечты так же просто и непосредственно, как если бы они были его собственными.

«У тебя ещё не было времени, — говорили они ему без слов, — понять, насколько ты одинок. Ты не пытался, как большинство из нас поначалу, снова стать человеком, вписаться в жизнь, как будто не было провала во времени, как будто ничего не изменилось. Ты не видел, как люди вокруг тебя стареют, в то время как у тебя едва добавляется седых волос. Тебе не приходилось переходить с одного места на другое, с одной работы, от одной группы друзей к другой, потому что рано или поздно они начинают чувствовать, что с тобой что-то не так. Тебе не нужно было скрывать свои новые силы, как ты скрывал бы болезнь, потому что люди станут бояться и ненавидеть тебя, возможно, даже убьют тебя, если узнают. Вот почему существует братство. И вот почему мы строим корабль... Символ полёта. Символ свободы. Вселенная далеко за пределами воображения, переполненная множеством цветных огней, с новыми мирами, где люди могли бы построить своё собственное общество внутри человечества. Никаких границ, за которые не осмелится выйти разум. Всё пространство, всё время, все знания — свободно!»

Он снова видел те широкие тёмные моря между звездами. Его разум мчался вместе с её сквозь пылающую холодным огнём туманность, огибал, ослеплённый и ошеломлённый, созвездие Геркулеса, в восторженном восхищении взирал на великолепную спираль Андромеды — возможно, уже не за гранью досягаемости, ибо что такое время и пространство для неосязаемых сил разума?

Затем этот безумный полет прервался, и взамен появилось меньшее видение, туманное и только наполовину осознанное: дома и улицы, место, где они могли бы жить и быть такими, какие они есть, открыто и без страха.

«Теперь ты можете понять, — спросила она его, — что они станут думать, если узнают о корабле? Можешь ли ты понять, как они будут бояться, что мы колонизируем что-нибудь вдалеке, бояться того, что мы можем сделать?»

Он понял. По меньшей мере, если правда станет известной, то лазари больше никогда не будут свободны. Их схватят

и станут тестировать, изучать и читать о них лекции, их узаконят, ограничат, поставят под управление и начнут использовать. Они могли бы честно оплатить свой корабль и любые другие успехи, которых могут достичь, но им никогда не позволят их использовать.

— Но прежде всего я должен узнать, кто убил Макдональда, — с внезапным яростным воодушевлением провозгласил Хирст. — Шеринг объяснял про скрытые впечатления. Я готов.

Она поднялась, не сводя с него печальных глаз.

— Нет никакой гарантии, что метод сработает. Иногда получается. Иногда нет.

Хирст подумал об изможднённом седовласом человеке, который стоял в ногах его кровати.

— Он сработает. Должен сработать.

— Если не получится, я своими руками вырву из Беллавера правду, — добавил он.

— До этого может дойти, — мрачно сказала она. — Но мы будем надеяться, что удастся этого избежать. Лежи спокойно. Я всё подготовлю.

Часом позже Хирст лежал на мягком столе посреди лазарета. Корабль вертелся, вилял и прыгал в каком-то безумном танце, и Хирста привязали к столу, чтобы он не свалился. Он знал, что корабль с четырьмя связавшими разумы пилотами и лётными эсперами лавировал в самой плотной из роевых зон Пояса, пытаясь перехитрить Беллавера. Двое других удерживали Вернона слепым, и надеялись, что либо сам Беллавер, либо его радиолокационная система не справятся. Хирст это знал, но теперь это ему уже не было интересно. Он едва сознавал броски корабля. Ему дали какой-то наркотик, и он лежал расслабленный и безвольный в приятном отсутствии всех забот, смутно различая склонявшиеся над ним лица. Наконец он закрыл глаза, и даже они пропали.

* * *

Они с Макдональдом пересекали равнину метанового снега в свете Колец. Сначала всё представлялось слегка расплывчатым, но постепенно память прояснялась, пока он не осознал каждую крошечную деталь гораздо более чётко, чем

воспринимал тогда: текстуру материала, из которого был сделан костюм Макдональда, бесконечно малые тени, подчёркивающие каждую ямочку на снегу, детальные ощущения прогулки в свинцовых ботинках, шёпот и свист кислородной системы. Он опять поссорился с Макдональдом, не пропустив ни слова. Он забрался с ним в башню подъёмника номер три и изучил сигнальные лампочки, и, улыбаясь, присел на скамейку, чтобы подождать.

Он вспотел в этом скафандре. Он примет душ, когда вернётся в каюту. Ему хотелось курить. Шлем наполняло неумолчное ворчание и проклятия Макдональда. Он слушал их с наслаждением. Да чтоб ты шмякнул себя своим тупым молотком. И желаю тебе утешаться твоей удачей... Зачесалось под левой рукой. Он надавил правой рукой на скафандр и завозился. Это не принесло никакой пользы. Чёртовы скафандры. Чёртов Титан. Счастливая Елена, вернулась на Землю с детьми. Хотя зарабатываю хорошие деньги. Скоро я смогу вернуться и жить по-человечески. Теперь чесался нос, а Макдональд всё ещё ворчал. Появился слабый намёк на звук, и потом провал, потом ничего, темно, холодно, внезапная слабость, сильная слабость, провал. Ничего, ничего. Я прихожу в себя в холодной тишине и смотрю в шахту на Макдональда, а он мёртв.

Вернись немного назад. Медленно. Вот, правильно. Легонько. Назад, к Елене и детям.

Везёт Елене, на солнышке и на тёплом сладком воздухе. Везёт детям. Но мне тоже везёт. Я скоро могу к ним вернуться. Мой нос чешется. Почему нос всегда зудит, когда на тебе шлем или руки перемазаны жиром? Слушай Макдональда, проклинающего ремень, проклинающего инструменты, проклинающего всё, что видит. Шаги? Воздух разреженный и ядовитый, но он проводит звук. Кто-то входит за моей спиной? Доля секунды, нет времени посмотреть или подумать. Удар. Холод. Темнота. Ничего.

Давай вернёмся ещё раз. Не торопись. У нас есть всё время в мире. Вернись к шагам, которые ты слышал позади.

Едва расслышал. А потом мне черно и холодно. Жёстко. На полу. Лицо давит на шлем, холодно. Лежу ничком. Надо встать, надо встать, опасность. Далеко. Не могу. Крик Макдональда.

— Оставь в покое лифт, что ты делаешь, Хирст? Хирст!

— Заткнись, жадный маленький человечек, и слушай.

— Ты не Хирст... Кто ты?

— Не имеет значения.

— Я знаю, ты от Беллавера. Беллавер послал тебя украсть титанит. Ну, ты его не получишь. Он там, где его никто никогда не достанет, пока я не покажу как.

— Хорошо. Очень хорошо, Макдональд. Это-то я и хотел знать. Видишь ли, нам титанит не нужен.

Снова крик Макдональда, и с рёвом и грохотом разорванной цепи спускается лифт.

Тяжёлые шаги, вздрагивание пола под головой.

Кто-то переворачивает его, говорит с ним, нагибается ближе. Серый и холодный свет. Хирст пытается очнуться. Не может. Человек доволен. Он бросает Хирста и уходит, но Хирст увидел его лицо внутри шлема. Он слышит, как незнакомец орудует какой-то металлической штукой из инструментов и слегка посвистывает при дыхании. Макдональд больше не кричит. Время от времени он всхлипывает. Но Хирст увидел лицо убийцы.

Хирст увидел его лицо. Он видел...

— *Успокойся, Хирст. Не торопись.*

Елена мертва, это Кристина склоняется над ним.

Хирст видел лицо убийцы.

Это — лицо Вернона.

ГЛАВА 7

Кристина, Шеринг, и ещё двое, которых он не знал, склонились над ним. Препарат немного рассосался, и Хирст мог видеть их более чётко, заметить горькое разочарование в их глазах.

— И это всё? — спросила Кристина. — Ты в этом уверен? Вернись снова...

Его провели обратно, и вышло то же самое.

— Это всё, что сказал Макдональд? Тогда мы ни на шаг не приблизились к титаниту.

Хирста не интересовал титанит.

— Вернон, — заговорил он. В нём поднималось что-то красное и дикое, и он попытался вырваться из ремней, которые его держали. — Вернон. Я его достану.

— Не сейчас, Хирст, — сказал Шеринг и вздохнул. — Полежи ещё немного. Он на яхте Беллавера, помнишь? Полностью недосягаем. Теперь подумай. Макдональд сказал «ты не получишь его, он там, где его никто никогда не достанет...»

— Что в том пользы? — отворачиваясь, проговорила Кристина. — Так или иначе, это была слабая надежда. Умирающие не рисуют угодных тебе карт. — Она села на край койки и опустила голову на руки. — Мы с тем же успехом могли бы сдаться. Ты это знаешь.

— Возможно, если мы дадим отдохнуть некоторое время, а затем снова по нему пройдёмся ... — с пустой безнадёжностью заговорил один из двух лазарей, которые проводили зондирование скрытых воспоминаний Хирста.

— Выпустите меня отсюда, — настаивал Хирст, всё ещё заторможенный от наркотиков. — Мне нужен Вернон.

— Я помогу тебе заполучить его, — сказал Шеринг, — если ты скажешь мне, что имел в виду Макдональд, говоря, что никто никогда не получит его, если он не покажет им, как.

— С какого дьявола мне это знать? — Хирст в бешенстве дёргал ремни. — Дайте мне встать.

— Но ты хорошо знал Макдональда. Ты работал с ним годами.

— Это подскажт мне, где он спрятал титанит? Не будь задницей, Шеринг. Дай мне подняться.

— Но, — ровным голосом продолжал Шеринг, — он не сказал «где». Он сказал «как».

— Это что, не одно и то же?

— Разве? Слушай. Никто никогда не достанет его, если я не покажу им, где... Никто никогда не достанет его, если я не покажу им, как...

Хирст перестал воевать с ремнями. Он наморщил лоб. Кристина вновь подняла голову. Но ничего не сказала. Два лазаря, которые проводили зондирование, замерли, затаив дыхание.

Разум Шеринга коснулся разума Хирста, словно поглаживая его успокаивающими пальцами.

— Давай подумаем об этом минутку. Позволь мыслям течь свободно. Макдональд был инженером. Инженер. Он единственный из четырёх знал каждый дюйм механики заводских систем. Так?

— Да. Это верно. Но это не говорит, где — хотя подожди минутку. Если бы он просто засунул его в трещину где-нибудь в горах, он понимал бы, что детектору гораздо легче его найти, чем когда тот был ещё не выкопан. Он положил бы его туда, где глубже, глубже, чем он сумел бы зарыть. Может, в заброшенной шахте?

— Нет мест, — сказал Шеринг, — слишком глубоких для нас, чтобы не проверить. Мы исследовали каждую заброшенную шахту на той стороне Титана. И всё равно ни одна не годится. Нет. Попытайся снова.

— Он бы не принёс его на завод. Один из нас обязательно бы обнаружил. Если, конечно...

Хирст запнулся, и напряжение в лазарете поднялось ещё на одну ступеньку. Корабль резко дёрнулся, свернул и метнулся вверх с оглушительным грохотом залпов ракетных двигателей. Хирст закрыл глаза, крепко задумавшись.

— Если только он не засунул его в такое опасное место, что туда никто не ходил. Место, куда даже он не ходил, но о котором он знал бы, будучи инженером.

— Можешь ли ты придумать какое-нибудь место, которое отвечало бы этому описанию?

— Да, — медленно заговорил Хирст. — Подземные хранилища. Они всегда горячие, даже когда пустые. Всё, что спрятано возле них, скроет радиация. Никакой детектор не увидит ничего, кроме урана. Возможно, даже ты не смог бы...

— Нет, — с удивлённым видом подтвердил Шеринг. — Наверно, мы бы не смогли. Радиоактивное возмущение оказалось бы слишком сильным, чтобы пройти, даже если бы мы искали за ним что-нибудь, но мы не искали.

* * *

Кристина вскочила.

— Но существует ли способ, как это могло быть сделано? — теперь она наклонилась над Хирстом. — Очевидно,

что титанит не мог быть помещён прямо в бункер с ураном — если не сделать чего-то ещё, он отправился бы в очередном танкере.

— Да, — согласился Хирст. — Даже несколько способов. Я сам могу придумать пару, а я даже никогда не видел макета. Я знаю, что рядом с механизмом подачи идёт вниз ремонтно-подъёмная шахта, и есть какая-то система разбегающихся тунелей и аварийное устройство, которое включается автоматически, чтобы выпустить в них поглотитель с жидким графитом, если уровень излучения становится слишком высоким. Я не помню, чтобы так когда-либо делалось, но это система безопасности. Там может оказаться множество мест, где можно спрятать свинцовый ящик, наполненный титанитом.

— Если я не покажу им, как, — медленно повторил Шеринг и начал расстегивать ремни, которые привязывали Хирста к столу. — Звучит зловеще. Готов поспорить, что поиск титанита будет детской игрой по сравнению с его извлечением. Ладно, мы сделаем всё, что сможем.

— Первое дело, — мрачно сказала Кристина, — это избавиться от Беллавера. Если у него будет хоть малейшее подозрение, куда мы направляемся, он сообщит по рации и предупредит весь Титан.

— Правильно — теперь он владеет обогатительным заводом, так ведь? — сказал Хирст, сидевший сейчас на краю стола, вцепляясь в него при рывках корабля. — Завод до сих пор работает?

— Нет. Шахты вокруг выработаны, э-э, десять-пятнадцать лет назад. Деятельность переместилась на север и восток на другую сторону хребта. Именно это может дать нам шанс, — Шеринг вместе с Хирстом проковылял по встающей на дыбы палубе и усадил того в специальной формы койку, его глаза отражали напряжённую работу мысли. — Хирст, я хочу, чтобы ты вспомнил о заводе всё, что можешь. План участка, где именно находятся здания, подъёмники, посадочное поле. Всё.

— Когда я получу Вернона? — оскаливаясь, напомнил Хирст.

— Ты получишь его. Я тебе обещаю.

— А как насчёт Беллавера? Он всё ещё позади.

Шеринг улыбнулся.

— Это работа Кристины! Пусть беспокоится.

Хирст кивнул. Он принялся вспоминать завод. Кристина и двое других вышли.

Спустя короткое время произошёл ряд событий, резко и одно за другим. Корабль лазарей, следуя своим безумным и стремительным курсом среди роящихся обломков Пояса, далеко опередил яхту Беллавера, но всё ещё оставался в пределах досягаемости приборов. По-видимому, от отчаяния беглецы внезапно рискнули и нырнули в скопление больших зазубренных скал, летящих кучно и с бешеной скоростью. Скопление составляло, возможно, двести миль в поперечнике. Звездолет крутился и поворачивался, потом была короткая вспышка яркого пламени, и далее ничего.

— У них взорвалась ходовая часть, — ликовал Беллавер на мостике своей яхты.

Приборы сделали ошибку, главным образом потому, что при такой плотности скопления невозможно было отделить одно тело от другого.

— Они больше не гасят мой разум, — заметил Вернон. — Всё кончилось, похоже на то.

Но он всё-таки сомневался.

— Ты можешь найти их корабль? — спросил Беллавер.

— Я стараюсь.

Беллавер схватил его за руку.

— Смотри туда!

Вдали полыхнула вторая, более крупная и яркая вспышка пламени.

— Они врезались в астероид, — сказал он. — С ними покончено.

— Я не могу их найти, — доложил Вернон. — Ни корабля, ни обломков. Это может оказаться уловкой. Они могут держать плащ.

— Трюк? — сказал Беллавер. — Сомневаюсь. Черт с ними, у нас кончается топливо, и я не собираюсь лезть в этот лабиринт и рисковать собственной шеей, чтобы разузнать, что да как. Если они проявятся позже, мы с ними разберёмся.

Но они оба продолжали следить за скоплением, пока оно не скрылось с глаз долой. И ни глаз, ни инструмент, ни зондирующий разум Вернона не могли различить никаких признаков жизни.

ГЛАВА 8

Титан раскинулся под ними в свете Сатурна под фантастическим сиянием Колец. Жестокий отталкивающий мир зубчатых вершин и мерцающих равнин с ядовитым снегом. Крошечный спасательный плот падал туда, нервно рыская, оттого что попал в разреженную атмосферу. Хирст крепко вцепился в поручни, стараясь не стошнить. Он так и не привык к космосу, и на скифе ему было довольно плохо. Теперь, без какого-либо защитного корпуса и только лишь с изогнутым щитком впереди, он чувствовал себя муравьём на летящем листе.

— Мне тоже это не нравится, — заметил Шеринг. — Но плот даёт нам какой-никакой шанс пройти незамеченными. Как правило, радар не выискивает ничего настолько маленького.

— Я всё понимаю, — нахмурился Хирст. — Это мой желудок тупит.

Он мог бы теперь разглядеть заводской комплекс в миллионе головокружительных миль под собой. Корабль лазарей оставался где-то высоко над ними, скрываясь в Кольцах. Там, в Поясе, с Белавером трюк сработал, и они надеялись, что теперь он сработает и с наблюдателями Беллавера на Титане. В этот раз не было нужды в каких-либо фиктивных взрывах, чтобы произвести впечатление крушения. Ключевым словом была секретность, все огни и реактивные двигатели приглушили до искры. Потом, когда Хирст с Шерингом завершат свою миссию, кораблю нужно будет быстро упасть и подобрать их с титанитом, прежде чем успеет добраться какой-нибудь патрульный корабль.

Они на это надеялись.

Строения завода были тёмными и холодными, контуры уходили под сугробы мелкого снега. С равнины исчезла паутина дорог, а посадочное поле было ровным и без опознавательных знаков. По его периметру, как одинокие стражи в капюшонах и масках, стояли шесть мёртвых башен подъёмников.

Хирст почувствовал, как внезапно защипало в горле, и уж этого-то он не ожидал. Обогатительный завод на Титане

вряд ли заслуживал сантиментов. Но он был так тесно связан с другими вещами, с надеждами на будущее, которое теперь осталось далеко позади, с мечтами о Елене и детях, которые стали теперь жестокой насмешкой, с дружескими воспоминаниями о Сауле и Лендерсе, ныне давно умерших... Хирст не мог смотреть на эти строения равнодушно.

— Попробуем ещё раз, — тихо сказал Шеринг. — Если бы мы смогли однозначно и точно определить, где титанит, было бы другое дело. Вряд ли у нас будет время обыскать все шесть бункеров.

Радуясь возможности отвлечься, Хирст попробовал. Он связал свой разум с Шерингом, и, пока плот со свистом падал сквозь воздух, двойным зондом они исследовали шесть подъёмников и хранилища под ними, одно за другим.

Всё осталось по-прежнему. Бункеры пустовали более десяти лет, но до сих пор остаточное излучение было достаточно горячим, чтобы предъявлять глазам разума светящуюся дымку, затуманивая всё вокруг себя.

— Минуточку, — задумался Хирст. — Давай использовать нашу смекалку. Глянь, как расположены эти подъёмники. Широкий полумесяц. Теперь, если бы я был Макдональдом, идущим с гор с грузом титанита, и я хотел бы, чтобы меня не видели, какой из них я бы выбрал?

— Или первый, или шестой, — без колебаний заявил Шеринг. — Они дальше всего от зданий.

— Но номер шесть стоит в западной части полумесяца, и чтобы добраться до него, тебе нужно будет пройти через посадочное поле, — он мысленно указал на номер один. — Я ставлю на этот. Может, попробуем снова?

Они попробовали. В этот раз на какое-то мгновение Хирсту подумалось, что у него что-то есть.

— У меня тоже, — сказал Шеринг. — Вроде как вниз и назад.

— Да, — подтвердил Хирст. — Берегись!

Непроизвольный крик вызвало внезапное столкновение спасательного плота с облаком. Пар был очень густым и после абсолютно прозрачного пространства заставил Хирста ощутить удушье. Шеринг взялся за жалкую систему управления плота, и через минуту или две они были

под облаком и по спирали неслись вниз к месту посадки. Шёл снег.

— Неплохо, — сказал Шеринг. — Будем надеяться, так будет и дальше.

* * *

Они приземлились рядом с подъёмником номер один и быстро пробрались через мелкие заносы, прихватив с собой необходимое оборудование. Люк был запечатан пластиковым спреем, чтобы предотвратить коррозию, и им потребовалось несколько минут, чтобы его открыть. В башне было темно, но они не нуждались в свете. Их иные чувства довольно чётко показывали им изношенные металлические ступени. В верхнем отсеке обнаружились тёмные и мёртвые приборные панели. Хирста трясло в скафандре. Так много раз он бывал здесь, и так давно.

— Давай займёмся делом, — предложил Шеринг.

Они натянули защиту от излучения, что прихватили с собой с плота. Без питания подъёмник был бесполезен, но каркасная клетка, лишённая всех инструментов, была не настолько тяжёлой, чтобы два сильных мужчины не отвели её подальше от устья шахты. Они убедились, что та останется открытой, и тогда отправили вниз лёгкую складную лестницу. Хирст первым пополз вниз в ровную круглую полностью лишённую света шахту, одна секция которой открывалась к тянущемуся параллельно подъёмному механизму.

— Поосторожнее, — пробормотал Шеринг и скользнул за ним.

Неуклюжий из-за вакуумного костюма и лучевой защиты, Хирст спускался по лестнице с мучительной медлительностью. Все внутри кричало о спешке, но он знал, что если начнёт спешить, то окажется на дне шахты мёртвым, как Макдональд. Каждый стук по металлической стене отдавался в закрытом пространстве мрачными гулкими ударами, и Хирсту казалось, что неподвижные ремни и кабели подъёмника тихонько сочувственно подпевали. Наверно, это всего лишь кровь гудела у него в ушах.

— Уже видишь что-нибудь?

— Нет.

Мощное устрашающее сияние бункера становилось ярче, когда они приближались к нему. Подъёмник до сих пор был «горячим», и он тоже светился, но ему было далеко до интенсивности радиации в бункере.

— Даже с лучевой защитой нам нельзя оставаться рядом с этим слишком долго.

— Я не думаю, что придётся. Макдональд был всего лишь человеком, а хранилище тогда было полным. Он тоже не мог остаться надолго.

— Уже видишь что-нибудь?

— Ничего, только туман. Когда достигнешь дна, лучше включи фонарик.

Наконец-то Хирст почувствовал под ботинками дно шахты. Он встал в стороне от лестницы и зажёг поясную лампу. В данном случае физические глаза были лучше ментального зрения, они не воспринимали радиацию. Тут же с открытой стороны шахты резко обрисовались шестерни и кулачки узлов подъёмника. Шеринг ступил с лестницы и включил собственный свет.

— Где нам подумалось, что мы что-то видим?

— Внизу и сзади.

Хирст медленно поворачивался, производя поиск. Шахта была сплошной, если не считать ремонтного прохода. Он пролез в него с некоторым трудом, потому что в него никто не должен был пролезать, а оборудование размещали так, чтобы обеспечить лёгкий доступ из лифта при помощи раздвижных инструментов. Сам бункер был теперь прямо напротив них, большая воронка, вырезанная глубоко в твёрдом утесе и обеспечивающая подачу руды просто за счёт силы тяжести. Транспортёр заполнял каменную камеру довольно плотно. Возможно, рядом с ним нашлось бы место для чего-то не слишком большого, но первый же спустившийся в лифте человек увидел бы это, искал он его или нет.

Шеринг ткнул пальцем. С одной стороны в скалу уходил тёмный проход. Хирст попытался заглянуть в него мысленным взором, но «туман» был слишком плотным и ярким.

Однако он видел его там, бесплотную призрачную тень. Квадратный ящик примерно в двадцати футах.

Шеринг быстро и резко вдохнул.

— Идём.

Они проникли в тоннель, приседая, обтирая стены.

— Берегись ловушек.

— Я пока никаких не вижу.

Ящик стоял посередине туннеля. Никакой возможности обойти, никакой возможности заглянуть за него, если не лечь на крышку и не втиснуться между ней и низким потолком. Хирст и Шеринг прикрыли глаза.

— Не уверен, но думаю, что вижу провод. Проклятый туман. Не могу сказать, куда он идёт.

* * *

Хирст снял с пояса кусачки и осторожно скользнул над ящиком. Его сердце билось очень сильно, а руки дрожали так, что было очень трудно попасть кусачками по проволоке. Провод соединялся с задней частью ящика, он был очень грубо и поспешно прикреплён каплей пластикового припоя. Только после того, как Хирст зажал проволоку острыми металлическими зубцами, до него дошло, что припой был неметаллическим, а проволока голой. И тогда, конечно, было слишком поздно.

Должно быть, где-то впереди находился простейший генератор, по-прежнему заряжающийся от роскошного источника излучения. Кусачки вылетели из руки Хирста с ливнем искр, а в темноте туннеля впереди внезапно обрисовалась яростная вспышка света и взрыв пыли. Не слишком сильная ударная волна врезалась в старенький шлем Хирста. Сразу же закричал Шеринг, но возмущение быстро оборвалось на середине крика. Они подождали.

Осела пыль. Успокоилась недолгая дрожь скалы.

В потолке тоннеля, где произошёл взрыв, зиял открытый сбросовый люк, но из него не высыпалось ничего, кроме горсти чёрной пыли.

Хирст начал смеяться. Он лежал на животе поверх ящика с титанитом и хохотал. Слёзы текли из глаз, стекали по носу и падали на внутреннюю часть шлема. Сзади его ударил Шеринг. Он бил его, пока приступ смеха не оступил, и тогда Хирст покачал головой и сказал:

— Бедный Макдональд.

— Угу. Давай действуй, теперь ты можешь отрезать провод.

— Такая милая ловушка. Но он не рассчитывал на время. Они ушли отсюда, Шеринг, понимаешь? И когда они уходили, они выкачали жидкий графит и прихватили с собой. Так что не осталось ничего, чтобы затопить туннель. Патетично, правда?

Шеринг стукнул его снова.

— Режь проволоку.

Он разрезал. Они побрели назад по туннелю, волоча ящик. Вернувшись в шахту, где было достаточно места, они его открыли.

— Не кажется, что здесь не так уж много металла, для всех проблем, которые он породил?

— Нет, не кажется. Но ведь и золото не выглядит объёмным, или уран, или горсть маленьких сухих семян. — Шеринг подобрал кусок грубой сероватой руды. — Знаешь, что это такое, Хирст? Это звёзды.

Настала очередь Хирсту развернуться, чтобы успокоить Шеринга тычком. Звездолёт и сопутствующая ему мечта пока что представляли для него только интеллектуальный интерес. Они разделили титанит на два мешка. Это добавило каждому лёгкий груз, едва заметный, когда его прицепили на поясное кольцо на спине.

Внезапно Хирст сильно забеспокоился. Возможно, это было реакцией, возможно, воспоминанием о том, как он попал в ловушку в аналогичной дыре на астероиде Вальхалла. Возможно, это было ментальным предчувствием, экранированным радиоактивным «туманом». Во всяком случае, он кинулся вверх по лестнице с почти самоубийственной спешкой, призывая Шеринга за собой. Шахта казалась многомильной. Казалось, она вытягивалась перед ним, по мере того как он поднимался, так что он никогда не приблизится к устью. Он понимал, это игры воображения, потому что проходил метки уровней, но подъём больше всего напоминал кошмар, который он никогда до сих пор не испытывал, находясь в сознании. Едва они миновали отметку уровня Е, Шеринг заговорил.

— Корабль приземлился.

Хирст глянул ментально. Туманящий эффект теперь был не так велик, и он мог видеть довольно ясно. Кораблик был маленьким, из него выбирались двое мужчин. Снег перестал.

— Должно быть, радар всё-таки зацепил плот, — сказал Шеринг. — Либо кто-нибудь заметил ракетный выхлоп. — Он начал подниматься быстрее. — Нам лучше убраться отсюда, пока они не вошли.

Уровень D. Руки Хирста внутри перчаток превратились в холодные негнущиеся неуклюжие крючки для ловли хилых ступенек. Снаружи два человека стояли в снегу и оглядывались по сторонам.

Уровень C. Один из двоих заметил плот, припаркованный у башни подъёмника. Он ткнул пальцем, и они направились к нему.

Уровень B. Ботинок Хирста соскользнул и сорвался, ударив по стене.

— Ради Христа, — проворчал Шеринг. — Ты гремишь, как храмовый гонг. Что ты пытаешься сделать, переполошить всю луну?

* * *

Снаружи люди склонились над плотом. Они осматривали его. Потом они уставились на башню подъёмника. Они оставили плот и бросились бежать, выдёргивая из чехлов оружие.

Уровень A. Дыхание Хирста ревело в шлеме, как сильный ветер. Он думал о длинной тёмной дороге вниз, которая оставалась за ними, о том, как выглядел Макдональд на дне шахты, и как он, если свалится, снесёт Шеринга, и никто не доберется до звёзд, и Вернон останется на свободе. Он сжимал зубы, всхлипывал и лез. Двое мужчин снаружи осторожно сняли люк и вступили в башню.

Конец лестницы. Ровный пол, можно растянуться. Хирст, извиваясь, отполз от выхода. Он подумал, что вот-вот отключится, и нашарил кислородный клапан, обогащая смесь. В голове начало проясняться. Теперь рядом с ним был Шеринг. В этот раз у них тоже было оружие. Шеринг послал ему быстрое ментальное предостережение:

— Не стреляй без крайней нужды.

Один из двоих мужчин неуверенно поставил ногу на лестницу, которая вела наверх, туда, где они были. Второй держался сразу за ним. Шеринг тщательно прицелился и выстрелил на половинной мощности.

Жёсткий синий разряд не попал ни по одному человеку. Но оба отлетели назад в облаке горящих хлопьев, и когда Шеринг крикнул им бросать оружие и уходить, они, полубессознательные от шока, так и сделали. Хирст и Шеринг запрыгали по ступенькам, задержавшись только, чтобы подобрать оружие. Потом они выскочили наружу. Двое мужчин со всех ног бежали к своему кораблю, но они не ушли далеко, и Шеринг остановил их ещё одним выстрелом, который выбил гейзер испарившегося метана практически из-под их ног.

— Не сейчас, — сказал он. — Попозже.

Двое стояли, угрюмо послушные. Они оба были молоды и не выглядели испорченными. «Просто делают свою работу, — думал Хирст. — В них нет никакого зла, просто исполняют работу, как и множество людей, которые никогда не перестают беспокоиться о том, чтобы иметь работу». На вакумных костюмах обоих виднелись знаки различия корпорации Беллавера.

— Вы вторгаетесь на территорию частной собственности, — заговорил один из них, словно проговаривая урок, без подлинного личного интереса. — Вы будете привлечены к ответственности по всей строгости закона.

— Конечно, — сказал Шеринг. Он жестом послал их к башне подъёмника. — Давайте внутрь.

Молодые люди растерялись.

— Что ты собираешься делать?

— Ничего фатального. Вы не потратите больше получаса, чтобы выбраться.

Он проводил их к люку и проследил, как они входят внутрь. Хирст наблюдал за небом, чёрным, расцвеченным звёздами небом с пересекающей его сияющей аркой Колец и одной великолепной молочно-белой дугой Сатурна, видимой и встающей над восточным горизонтом.

— Они идут, — мысленно сказал он Шерингу.

— Хорошо.

Тот начал закрывать люк, и один из молодых людей внезапно указал на мешок, привешенный к поясу Шеринга.

— Ты что-то украл.

— Расскажи это Беллаверу.

— Будь уверен, что расскажу. По всей строгости закона, мистер! В полнейшем объёме.

Люк закрылся. Шеринг заклинил крепёжный механизм, чтобы его нельзя было повернуть изнутри. Потом подошёл и встал рядом с Хирстом на мерцающей равнине, наблюдая, как падает из Колец корабль.

— Они расскажут Беллаверу, — заверил Хирст.

— Естественно.

— Что сделает Беллавер?

— Точно не знаю. Что-нибудь радикальное. Он так хочет наш звездолёт, что убил бы своих детей, чтобы его получить. Ты можешь понять, почему. Корабль сам по себе бесценен, на сто лет опережает время, но это ещё не все. За ним кое-что стоит. Для нас это свобода и безопасность. Для Беллавера это...

Он жестом указал на небо, и Хирст кивнул, увидев в мыслях Шеринга изображение гигантского Беллавера, в десять раз больше бога, прибравшего к своим рукам всю галактику.

— Желаю вам удачи, — произнёс Хирст. Он отцепил от пояса мешок титанита и отдал Шерингу. — Всё равно потребуется времени, чтобы обработать руду и смастерить реле. А мне времени может хватить. Вернитесь за мной, если сможите.

— Вернон?

— Да.

Шеринг кивнул.

— Я сказал, что помогу тебе до него добраться. Я помогу.

— Нет. Это моё дело. Я сделаю его в одиночку. Ты должен быть там, с ними. С Кристиной.

— Хирст, послушай...

— Не рассказывай мне, где звездолёт. Я могу не продержаться так хорошо, как ты.

— Всё верно, но Хирст, в случае, если мы не сможем вернуться, ищи нас в стороне от Солнца. Не ближе к нему.

— Я запомню.

Корабль приземлился. Шеринг с титанитом вошёл в него. А Хирст зашагал к запертым и погребённым зданиям завода.

Снова пошёл снег.

ГЛАВА 9

Холод, темнота и бесконечная грусть. Хирст бродил по комнатам, чувствуя себя призраком и думая, как призрак. Из зданий вынесли всё. Жилые помещения были теперь лишь гробницами множества воспоминаний, полностью лишёнными чего-либо человеческого или привычных связей. Хирсту очень странно было это чуствовать. Он твердил себе, что прошло пятьдесят лет, но не мог поверить. Казалось, прошло всего несколько месяцев со смерти Макдональда, месяцев, занятых расследованием и судебным процессом, и безумной бесполезной тоской несправедливо обвиняемого. Длительный промежуток псевдосмерти был не более чем ночным сном для мозга, проведшего время в бессознательности. Сейчас казалось, что где-то здесь по-прежнему должны находиться Саул и Лендерс, и должны быть огни, тепло и движение.

Не было ничего. Он не мог заставить себя оставаться в жилых помещениях. Он пошёл в одну из подсобок, сел на бетонную тумбу и стал ждать. Долгое жуткое ожидание. Все эмоциональные бури, вызванные убийством и его последствиями, снова проходили через его разум. Сцены с Саулом и Лендерсом. Сцены со следователями, с семьей Макдональда, с адвокатами и репортёрами. Сцены с Еленой. Весь ужасный кошмар, неминуемо ведущий к моменту кульминации, когда открылась дверь шлюза, и он присоединился к спящим на равнине. Когда всё закончилось, Хирст почувствовал себя потрясённым и истощённым, но спокойным. Лицо Вернона ярко горело перед глазами его разума.

Не потрудившись поднять стальные жалюзи с окон, он наблюдал, как двое молодых людей выбирались из башни подъёмника. Он смотрел, как они бегут к своему кораблю и взахлёб стрекочут по радио. К тому времени, когда много

позже на посадочное поле на истекающих пламенных струях с рёвом опустилась яхта Беллавера, он мог следить за ней с почти прохладной отчуждённостью зрителя. Ему хватало осторожности крепко держать щиты против Вернона, но он не думал, что другой лазарь стал бы его искать. Вернон, казалось, был полностью поглощён Беллавером.

— Что ещё им было красть, ты дурак? Тебе нужно было убить Хирста раньше, когда была возможность.

— Кто-то должен был взять на себя вину за Макдональда. К тому же, он побывал на борту «Счастливого Сна». Почему вы его не удержали?

— Не хами мне, Вернон. Я в любое время могу сдать тебя полиции за любое из сотни дел.

— Не стоит открывать карты, Беллавер.

— Оно того стоило бы, — череда непечатных именований, вырвавшихся в яростном крике. — Ты не мог найти титанита, но они нашли, едва только заполучили Хирста.

— Хорошо, господин Бог Всемогущий Беллавер, сдайте меня. Но если они утащили именно титанит, у вас нет шансов найти этот звездолёт без меня.

— До сих пор ты не слишком-то преуспел.

— На радостях они могут допустить небрежность. Но вам решать.

Последовала ещё более нецензурная фраза, но Беллавер не повторил угрозу. Они с Верноном и с парой других мужчин облачились в вакуумные костюмы и пробрались по снегу к башне подъёмника. Изнутри погребённого в холодной темноте здания Хирст следил за ними, сосредоточено и быстро думал и улыбался. Вскоре он покинул здание и осторожно двинулся в обход в снежном мраке, пока не попал в зону действия их нашлемных коммуникаторов. Теперь он мог слышать их ушами, но продолжал следить экстрасенсорно.

* * *

Они осмотрели пустой свинцовый ящик, молодые люди рассказали, что случилось, и Беллавер в ярости накинулся на них. Больше не оставалось никаких сомнений, что титанит найден и похищен, и Беллавер видел звёзды, миры и луны,

ярко сияющую захваченную галактику, ускользающую от него. Он грозил двум молодым людям всеми карами, какие сумел придумать, за то, что не остановили воров, и один из парней побледнел и испугался, а другой покраснел, как красный кирпич, и помахал кулаком рядом с беллаверовым шлемом.

— Иди к чёрту, — сказал он. — Мне всё равно, кто ты такой. Убирайся к чёрту.

Он выбрался из башни подъёмника вместе с наступающим на пятки напарником, Беллавер что-то кричал им вслед, члены экипажа за его спиной глядели потрясённо и презрительно, а Вернон открыто рассмеялся во весь рот.

Двое молодых людей сели на свой кораблик и улетели. Беллавер развернулся и стоял, не сводя глаз с пустой коробки. Сейчас он казался измученным, утратившим надежду, как ребёнок, который вот-вот упадёт и заплачет. Вернон подошёл и пнул ящик.

— У Хирста было преимущество, — сказал он. — Он знал Макдональда, и он знал обогатительный завод. И при всём том, это должно было быть чистой догадкой. Никто не мог пробиться сквозь этот туман.

— Что мы будем делать? — спросил Беллавер. — Вернон, что мы будем делать?

Лишь теперь Хирст заговорил, его голос гулко раскатился и врезался им в уши.

— Не спрашивай Вернона, — сказал он. — Спроси меня.

Наступила минута полной тишины. Хирст почувствовал, как мозг Вернона слегка коснулся его, и позволил себе единственную жестокую вспышку триумфа. Потом все заговорили разом: Вернон, объясняющий, почему он не заметил Хирста:

— Кто мог предположить, что он останется при таком раскладе?

Члены экипажа, нервно теребящие свои пушки, и Беллавер, кричащий:

— Хирст! Это ты, Хирст? Где ты?

— Там, где я могу первым выстрелить в любого, кто высунется из башни, и где никто с яхты никогда меня не достанет. Прикажи всем оставаться на месте. Давай, Беллавер, ты ведь хочешь меня выслушать, так ведь?

— Что ты хочешь сказать?

— Я могу найти тебе звездолёт. Приказывай, Беллавер.

Он приказал. А Вернон внушал Беллаверу:

— Если он собирался предать своих друзей, зачем он отдал им титанит? — Он засмеялся. — Это не слишком хороший трюк.

— Нет, это хороший трюк, — тихо заговорил Хирст. — Это очень хороший трюк. Лучший. Видите ли, меня не волнует ни звездолёт, ни титанит. Меня волнует лишь человек, который убил Макдональда. Но всё это переплелось воедино. Слышал о подсознательных впечатлениях, Вернон? Я пребывал без сознания, но мои уши слышали, мои глаза видели, и мой мозг вспомнил, когда ему показали, как.

— Это было пятьдесят лет назад, — сказал Вернон. — Люди не имеют представления о нас. Никто тебе не поверит, если ты им расскажешь.

— Они поверят, если расскажет им Беллавер. Поверят, если Беллавер во всеуслышание разъяснит о лазарях, о том, что происходит с людьми, когда они проходят за дверь. Его станут слушать. И найдутся другие, кто знает или хотя бы подозревает, — Хирст сделал паузу, достаточно долгую, чтобы улыбнуться. — Прелесть вся в том, Беллавер, что ты чист. Ты не ответственен за убийство, которое организовал твой дед. Ты можешь поклясться, что до сих пор даже не знал об этом.

— Если ты поступишь так со мной, я выверну тебя наизнанку, — пригрозил Беллаверу Вернон.

* * *

— Беллавер, что он может сделать? — закричал Хирст. — Он может говорить, но у тебя есть деньги, должность, юридические полномочия. Ты можешь говорить громче. И когда все узнают истину, разве кто-нибудь примет слово лазаря против слова человека?

Его голос взлетал выше и громче, заглушая крик Вернона.

— Ты боишься его, Беллавер? Ты так боишься его, что отпустишь звездолёт?

— Взять его, — скомандовал Беллавер, и его люди немедленно схватили Вернона. — Минутку, Хирст, — заговорил

он. — Как ты всё это видишь? Это просто месть? Ты продаёшь своих друзей ради того, что сделано полвека назад? Я не верю в это, Хирст.

— Я могу ответить так, что поймешь даже ты, — медленно заговорил Хирст. — У меня есть дети. Сейчас они старики. Они прожили всю жизнь, думая, что их отец убил человека не ради любви, справедливости или самообороны, а ради чистой хладнокровной жадности. Я хочу, чтобы они знали, что это не так.

— Держите его! — сказал Беллавер.

Его люди боролись с Верноном, а Вернон злобно говорил Беллаверу:

— Он никогда не приведёт тебя на звездолёт. Я могу читать его мысли. Когда ты сдашь меня и очернишь имя своего деда, чтобы его очистить, он рассмеется тебе в лицо. Разве ты, Беллавер, дурак?

— Я дурак, Хирст?

— Это тебе предстоит выяснить. Я предлагаю тебе звездолёт за Вернона, и это справедливо, потому что я хочу его так же сильно, как ты звездолёт. И я могу сказать тебе, Беллавер, если ты решишь сыграть хитро и прикажешь своим охранникам выследить меня, это не принесёт тебе никакой пользы. Меня не будет в живых, когда до меня доберутся.

Молчание. Мысленным взором Хирст мог видеть капли пота, стекавшие на лицо Беллавера за стеклом шлема. Он также мог видеть лицо Вернона. Это доставляло ему удовольствие.

— Это должно быть лёгким решением, Беллавер, — сказал он. — В конце концов, предположим, что я лгу. Что ты можешь потерять, кроме Вернона? А с его послужным списком, это не много.

— Держите его, — сказал Беллавер. — Ладно, Хирст. Я сделаю это. Но сейчас я скажу тебе прямо. Если ты врёшь мне, никакого пробуждения ещё через пятьдесят лет не будет. Так будет к лучшему.

— Достаточно справедливо, — сказал Хирст. — Я опускаю оружие. Я иду.

Он быстро зашагал сквозь снег к башне.

ГЛАВА 10

На мостике яхты Беллавер повернулся к Хирсту:

— Я сделал то, что ты хотел. Теперь найди мне этот корабль.

Хирст кивнул.

— Летим.

Реактивные двигатели взревели и загрохотали, и стремительная яхта, сотрясаясь, прянула в небо.

Хирст спокойно сидел в амортизирующем кресле. Он чувствовал себя другим человеком, полностью изменившимся за последние несколько дней. Многое произошло в те дни.

Беллавер выступил по радио ещё до того, как его яхта оставила Титан, и история лазарей взорвалась, как новая звезда, на всю Солнечную систему. Уже были случаи, когда соседи подозревали лазарей в нападениях, и само правительство поспешно занялось всеми новостями о далеко идущих последствиях гуманного наказания.

По пятам этой бомбы прилетели гневные обвинения Вернона против Беллавера, оглашённые, едва его передали властям на Марсе. В течение двадцати марсианских часов, необходимых для формального обвинения и снятия показаний, и пока яхта Беллавера заправлялась, история Вернона о звездолёте вышла на все межмировые линии связи. И произошло так, как говорила Кристина. Вся Солнечная система взбеленилась, требуя поймать и остановить лазаритов, и каждый человек в космосе стал самозваным искателем спрятанного звездолёта. Беллавер, позволив своим адвокатам заниматься обвинениями Вернона, уже предъявил официальную претензию к этому кораблю, основываясь на стоимости украденного титанита.

— Где? — в ярости нетерпения требовал сейчас Беллавер. — Где?

— Подожди, — сказал Хирст. — Слишком много зрителей, готовых последовать за тобой. Они знают, что тебе нужно. Подожди, пока мы не уйдём с Марса.

Он сидел в кресле, глядя в пространство. Его напористость сошла на нет вместе с гневом, который её питал. Где-то делали

первые свободные вдохи его сын и две дочери, избавленные от бремени, которое они никогда не должны были нести. Теперь они знали, что он невиновен, и теперь они могли думать о нём без горечи, произносить его имя без ненависти. Он сделал, что собирался сделать, и с ним было покончено. Он знал, что его ждёт впереди, но слишком устал, чтобы о том беспокоиться.

Яхта шла быстро, прочь от старой красной усталой планеты. Хирст думал о Шеринге и Кристине, и о других, трудящихся над своим кораблём на тёмной равнине. Он чувствовал безопасность своих действий, потому что с Верноном было покончено, а серый злой человек, который помогал пытать Шеринга на борту «Счастливого Сна», до сих пор оставался в больнице Земли, оправляясь от удара, который нанёс ему Хирст. Они были недоступны, и Хирст был единственным лазарем Беллавера.

Он не пытался дотянуться до Шеринга, потому что знал, это невозможно, и для того всё равно не было причин. Он позволил своему разуму расшириться и блуждать по тёмным как ночь пространствам за орбитой Сатурна, за Ураном и Нептуном, за чёрной и холодной тушей Плутона. Он не видел корабля и не касался разума лазаря, и поэтому он знал, что они по-прежнему держат плащ, всё ещё укрываясь от возможного предательства. Он отвернул свой ум и пожелал им удачи.

— Мы ушли от Марса, — сказал Беллавер. — Куда дальше?

— Вон туда, — сказал Хирст и указал. — К Солнцу.

Яхта свернула и легла на новый курс, навстречу далёкому ослепительному свету Солнца.

— Где конкретно он находится? — спросил Беллавер.

— Можешь ли ты доверять каждому человеку в своей команде? — спросил Хирст. — Можешь ли ты быть уверен, что никто из них не сбежит, когда мы остановимся на заправку? Помни, ты не единственный, кто сейчас знает о звездолёте.

— Ты мог бы сказать мне.

— Ты слишком нетерпелив, Беллавер. Ты хотел бы отправиться прямо туда, но это будет не так просто. У них есть защита. Мы должны быть осторожны, иначе они уничтожат корабль, прежде чем мы до него доберёмся.

— Или закончат свои реле и уйдут, — Беллавер послал

Хирсту долгий взгляд. — Я буду доверять тебе, потому что я должен. Но я не разменяваюсь на пустые угрозы. И я всё сделаю так, чтоб не возникло никаких мыслей об убийстве. Тебе лучше найти мне этот корабль, Хирст.

С тех пор Беллавер почти не спал. Он шагал по коридорам, часто заходил на мостик и смотрел на Хирста с грызущим мучительным сомнением. Хирст начал испытывать к нему нечто отдалённо напоминавшее жалость, какую мог бы чувствовать к человеку, страдающему некой болезнью, вызванной собственной неумеренностью.

* * *

Яхта прошла орбиту Земли, заправилась на неприметной космической станции и ускорилась. Хирст продолжал отвлекать Беллавера, приказывая время от времени менять курс, чтобы тот был счастлив. Время от времени он позволял своему разуму бродить по тёмным пространствам, от которых они с каждой секундой уходили всё дальше. Каждый раз это требовало больших усилий, но до сих пор не нашлось никаких признаков звездолёта или его базы, и поэтому он знал, что работа пока ещё продолжается.

К тому времени, как яхта достигла орбиты Венеры, вокруг неё собрался похожий на веер хвост из других кораблей, приведённых известием, что Беллавер на пути к звездолёту. Постоянный контакт держали правительственные патрули.

— Они не вправе вмешиваться, — заявил Беллавер. — Я получил официально подтверждённое право на пользование этим кораблём.

— Конечно, — сказал Хирст. — Но тебе лучше быть первым, кто его найдёт. Фактическое владение, ты в курсе. Потерпи немного. Введи их в заблуждение. Теперь они уверены, что знают, куда ты идёшь.

— Разве нет? — сказал Беллавер, глядя на сверкающую искру, которой был Меркурий. — Больше идти некуда.

— Разве некуда?

Беллавер уставился на него, сузив глаза.

— Легенда о Вулкане была разоблачена первыми исследо-

вателями. Внутри орбиты Меркурия нет мира.

Хирст ментально взглянул в сторону Плутона. По-прежнему ничего. Он вздохнул и легко ответил:

— Тогда не было. Теперь есть.

Он бесстыдно смотрел в недоверчивое лицо Беллавера.

— Вспомни, это лазари, а не люди. Они построили для себя убежище, где никто и подумать не мог. Не планета, конечно, просто плавучая мастерская. Спутник. И теперь ты знаешь. Так что ты можешь позволить им обогнать тебя на пути к Меркурию.

— Хорошо, — тихо сказал Беллавер. — Хорошо.

Они прошли мимо Меркурия, затерявшегося в лучах солнца, и лишь несколько кораблей продолжали идти за ними далеко позади. Остальные задержались, обыскивая скалистые долины Сумеречного пояса и мрачные ледяные поля тёмной стороны.

И теперь Хирсту нужно было открывать карты, и он это понимал. Когда спутник внутри орбиты Меркурия не появился ни физически, ни на экранах детекторов, больше не могло быть никакой лжи. Он разгонял свой разум и уходил к холодным планетам, кружа там, куда едва доходил солнечный свет, и он страдал, молился и надеялся, его план удастся. И вдруг плащ оказался сброшен, и за Плутоном он увидел одинокий обломок скалы, весь издолбленный цехами и жилыми пещерами, и большой корабль, стоящий на равнине в милю длиной с плывущими над головой звёздами. Вот корабль поднялся с равнины, рванулся вверх, и вдруг его не стало.

Хирст горько сожалел, что его не было на борту. Но он сказал Беллаверу:

— Теперь ты можешь прекратить свои поиски. Они улетели.

Он наблюдал, как Беллавер умирал, стоя на ногах прямо, продолжая дышать, но умирал внутри с последним уходом надежды.

— Я подозревал, что ты врал, — уронил он, — но это был мой единственный шанс.

Он кивнул, глядя на зашторенный иллюминатор с невыносимым пламенем с другой стороны. И заговорил ровным

мертвенным голосом:

— Что если высадить тебя здесь, связанного, в спасательной шлюпке, направленной прямо к Солнцу. Да. Я мог бы придумать подходящую историю.

Тем же безжизненным голосом он позвал своих людей. Как вдруг яхта едва не перевернулась, содрогаясь от завихрений какой-то колоссальной энергии. Хирста и остальных расшвыряло, отбросив к перегородкам, свет погас, и огоньки приборов погасли.

С той стороны иллюминатора на противоположной Солнцу стене из ничего материализовалась огромная тёмная форма и зависла рядом с яхтой.

Хирст услышал в своем разуме сильный и ясный голос Шеринга.

— Разве я не говорил тебе, что братство своих не бросает? Кроме того, не могли же мы сделать из тебя лжеца, ведь правда?

Хирст рассмеялся, немного истерично. Он заговорил с Беллавером:

— Вот твой звездолёт. И Шеринг говорит, что если я не буду жив, когда он явится за мной на борт, они не станут так же осторожничать с деформацией пространства при уходе, как при появлении.

Беллавер не сказал ничего. Он, не разговаривая, сидел на палубе, куда его отбросил удар. Он так и сидел там, когда Хирст прошёл через шлюзовую камеру в шлюпку звездолёта, и не шелохнулся даже тогда, когда громадный корабль бесшумно исчез в гиперпространстве, которое отворил разум лазарей, уходя в безграничную свободу Вселенной, где вечно мчат сквозь бесконечность вращающиеся галактики, и ярко горят звёзды, и нет ничего, что остановило бы марш Легиона Лазарей. И кто знает, кто мог бы сказать, где закончится этот поход?..

А за миллион миль оттуда на борту звездолёта Хирст сказал Кристине:

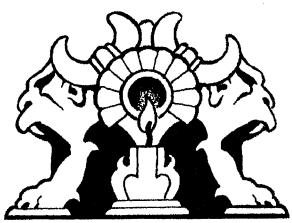
— Когда они вернули меня из-за двери, это было пробуждением. Но это... это — родиться заново.

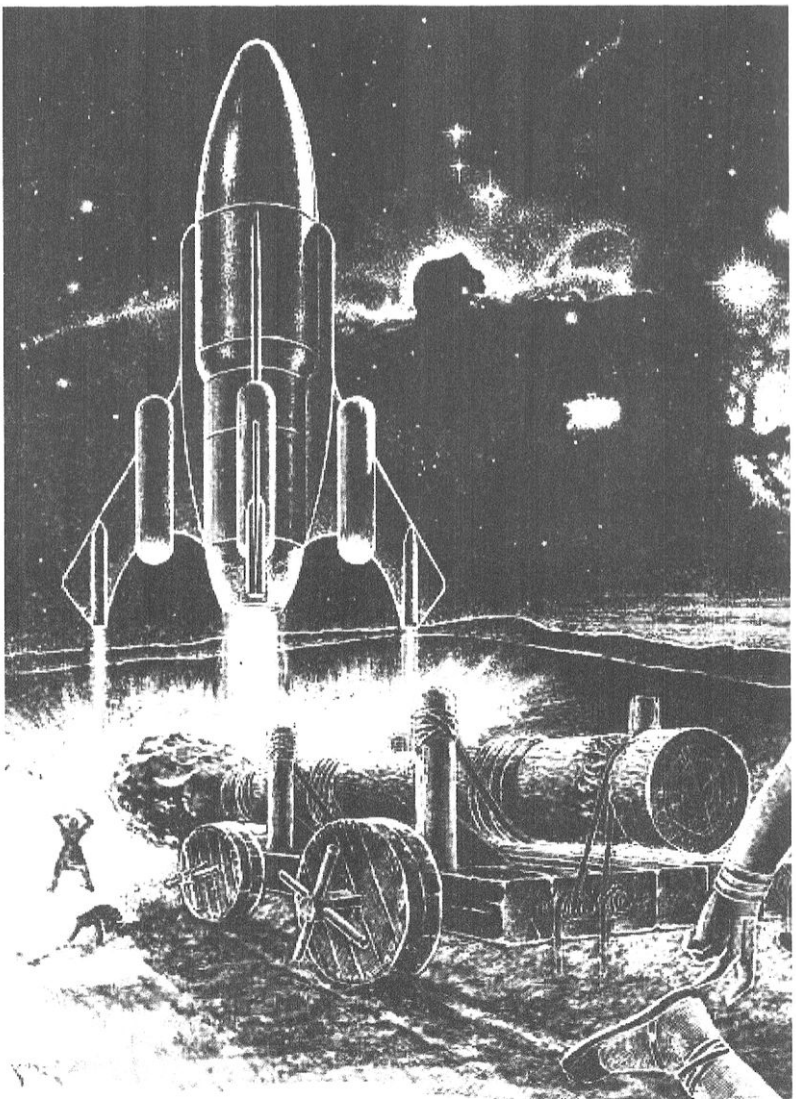
Она не ответила. Но взяла его за руку и улыбнулась.

ЛЮДИ КАК БОГИ

The Godmen,
журнал «Space Travel», 1956, №11

ГЛАВА I

К свободе, маленький землянин, к свободе от Земли и Солнца!

Он вырвался на свободу. К этому времени забытыми и маловажными стали первые жалкие попытки: спутники, последовавшие за ними ракеты к Луне и Марсу, все эти неуверенные детские шаги. Сейчас, со звёздным двигателем, человек вырвался на свободу, и ему впервые покорялись звезды...

И вдруг Марку Харлоу показалось, что вся Вселенная смеётся над ним, над тщеславием человека, космический смех звенит по галактикам.

Но ты не первый, маленький землянин! Это давно сделали ворны!

И исполинский хохот от этой шутки качал и сотрясал созвездия, и Харлоу закричал от разочарования и стыда.

Он вскрикнул и проснулся.

Он был не в космосе. Он был в своей койке на «Тетисе», обливался потом, и на него с удивлением смотрел Кволек, его второй офицер.

— Я пришёл разбудить вас, сэр, а вы закричали.

Угасающие отголоски космического смеха до сих пор издевательски звенели в ушах Харлоу. Он выбрался из койки и застыл на пластиковой палубе, размышляя.

«Если это правда, то это — шутка над нами всеми. И шутка может стоить Дандональду жизни».

В иллюминаторы маленькой рубки лился розовый свет чужой звезды. Маленький звездолёт «Тетис» принадлежал Земле, и девятнадцать парней на его борту были людьми с Земли. Они забрались далеко и упорно трудились, и чувство, что никто до них такого не делал, озаряло их путь. А теперь, если бы они узнали, что их опередили, что бы они почувствовали?

Харлоу сказал себе забыть об этом. Не было смысла об этом размышлять. Дандональд слишком сильно зациклился на космической тайне, на том, что её следует разгадать... И где сейчас был Дандональд? Действительно, где? Это исчезновение заставило Харлоу отправиться на поиски, и именно поэтому он оказался здесь, на МЛ-441, но он не смог добиться в своих поисках никакой определённости.

Он устало потянулся, коренастый широкоплечий человек в лётной куртке, на вид помятой гораздо сильнее, чем следовало бы носить капитану Звёздной Разведки.

— В чём дело, Кволек? — спросил он.

Круглое красное лицо Кволека отражало волнение.

— Ничего не случилось. Но это-то меня и беспокоит. За весь день ни один из тех людей не приблизился к нам, но они продолжают следить за нами от границы города.

Харлоу пришёл в себя.

— Н'Канн не прислал ни слова?

— Нет, — и Кволек добавил: — Если вы спросите меня, то эти шафрановые как-их-там просто тянут время.

— Возможно, ты прав, — проворчал Харлоу. — Но я подожду до заката. Если он не пошлёт вестей, пойду выяснять отношения.

— Это ваше дело, — сказал Кволек со свойственной ему тактичностью, не запятнанной уважением. — Но как по мне, они выглядят в определённой степени опасными.

Харлоу прошёл узким металлическим коридором и вышел из люка, ступив на иссохшую оранжевую траву. Жара и слепящий свет, отражённый сияющим металлическим бортом «Тетиса», обрушились на него, как молот.

Тускло-красное солнце низко висело в розовом небе. Это была не очень большая и важная звезда. У него не было названия, только номер в каталогах Звёздной Разведки. Но у него было две планеты, из них данная была внутренней, и это было достаточно: большое солнце, чтобы превратить этот мир в жаркий, влажный и едва выносимый.

Оранжевого цвета травянистые равнины, на которых десять дней тому назад приземлился «Тетис», мягко катились к холмам, увенчанным жёлтыми лесами. Но всего в миле от них на равнине раскинулся странный малиновый каменный город туземцев, которые на своём родном языке называли себя кташасами. Красный свет заходящего солнца красил их странный монолитный город в ещё более малиновый тон.

Харлоу мог различать короткие голубые одеяния золотокожих людей, стоящих неровными рядами у окраины города и не спускающих глаз с «Тетиса».

— Смущает меня, — сказал Кволек, — что они ругаются не меньше нас.

Он следом за Харлоу вышел из корабля вместе с Гарсией, третьим офицером, молодым мексиканцем, чья подтянутость была постоянным укором Харлоу и Кволеку. Звёздная Разведка находилась в ведении ООН, и в экипаже «Тетиса» была представлена дюжина разных наций.

— Я, было, подумал, что к этому времени ты уже пережил своё удивление, — сказал Гарсия.

Кволек пожал плечами.

— Не верю, что когда-нибудь переживу его. Это слишком большой шок.

«Да, — думал Харлоу, — это стало первым сюрпризом, который достался людям, когда после первых путешествий на разочаровывающе безжизненные ближние планеты они попали к другим звёздам. Открытие, что земной тип миров,

как правило, имел достаточно близкую к земной человеческую и животную жизнь, стало неожиданностью. Но быстро последовавшее за ним открытие всё объяснило: теория старика Аррениуса оказалась верной, в глубоком космосе существовали споры жизни. Куда бы эти споры ни залетели, как бы далеко это место ни находилось от источника жизни, они были идентичны и, когда падали на мир, подобный Земле, то довольно естественно развивались в одни и те же общие типы жизни... Большой сюрприз, да, но не удручающий. Земляне пока ещё опережали, иногда далеко опережали в развитии иные человеческие и гуманоидные расы. В конце концов, сказали они, мы были первой расой из всех, покорившей космос, придумавшей ионный двигатель, а затем прокол пространства, и путешествующей между звёздами. Мы, люди Земли, — первопроходцы... И тут, — думал Харлоу, — нас ждал второй сюрприз. Когда корабли Звёздной Разведки приземлялись в далеких звёздные мирах, когда их лингвисты изучали инопланетные языки и общались с тамошними народами, они постепенно приходили в изумление. Почти у всех этих звёздных народов была общая вера, легенда...

— Вы, земляне, не первые. Иные очень-очень давно обошли все звёзды и странствуют до сих пор. Ворны.

* * *

Именование было разным в разных мирах, но легенда всегда была одной и той же. Земляне были не первыми. Первыми были ворны. Они были и остаются звёздными путешественниками. И...

«Ворны не используют корабли, подобные вашим. Они приходят и уходят, но не на кораблях».

Неудивительно, что учёных Звёздной Разведки, таких как Эдвин Дандональд, одолело лихорадочное любопытство докопаться до истока этой легенды о ворнах. За ней должно было что-то стоять. Народы, навсегда разделённые световыми годами, не могли одновременно создать её в собственных головах.

И экспедиция Дандональда отправилась в звёздное путешествие, что стало причиной старта для Харлоу. Потому

что из-за огромных расстояний до Земли не могло дойти ни одного сообщения от Дандональда. А когда месяцы спустя не вернулся и сам Дандональд, руководство Разведки заволновалось. Именно поэтому они отправили Харлоу на поиски Дандональда, который был его другом и к тому же ценным учёным. Так как его планы включали данную звёздную систему, они прибыли к МЛ-441, чтобы отыскать его след.

— Мы впустую потратили здесь всё это время, — пессимистично говорил Кволек, пока все трое внимательно смотрели на молчаливые далекие фигуры и город. — Мы выучили их язык, и это всё, что мы узнали. Это провал. И теперь, я думаю, они хотят, чтобы мы покинули их мир.

— Мы не уйдём, — сказал Харлоу, — пока не поговорим с человеком по имени Брей.

«Храбрые слова», — подумал он. Чем бы он ни занимался здесь всё это время, он пытался найти Брея и потерпел неудачу. Проваливая самый первый шаг в поисках Дандональда.

Пока они стояли, солнце коснулось горизонта и залило всё пылающим светом. Харлоу развернулся.

— Я собираюсь навестить Н'Канна. Я собираюсь обсудить это с ним.

— Я пойду с тобой, — сказал Кволек, но Харлоу покачал головой.

— Не хочу, чтобы ты шёл за мной. Жди...

Шагая вперед, Харлоу отлично осознавал угрюмую враждебность неподвижной молчаливой группы туземцев на краю монолитного города. Самый первый корабль Звёздной Разведки, приземлившийся здесь, точно оценил степень цивилизованности культуры Кташан, а политика Разведки вынуждала вести дела со всеми подобными народами, тщательно избегая покровительства или господства.

«Именно это, — думал Харлоу, — с самого начала породило все его трудности». Он не считал, что будет легче сейчас, когда его настойчивые расспросы о Дандональде и ворнах пробудили суеверия туземцев.

Солнце погасло, как лампа...

Пока Харлоу шёл к городу по равнине, вспыхивали факелы, и он направился к ним. И там, в свете факелов, среди

других высоких бесстрастных золотокожих мужчин стоял Н'Канн. Его властное лицо выглядело враждебным, а его голос решительно и громко возвестил на тягучем языке, который Харлоу удосужился выучил:

— Здесь для тебя ничего нет. Забирай свой корабль и уходи!

Харлоу приближался к нему с руками, расслабленно болтающимися по бокам. Он намеренно старался говорить спокойно и небрежно.

— Мы уйдём. Но так, как я уже говорил раньше. Мы ищем землянина, Дандональда, который был здесь. Мы должны узнать, куда он отсюда направился.

— Я уже говорил тебе, что мы не знаем, — возразил главный советник.

Харлоу кивнул.

— Но есть кто-то, кто знает. Человек из твоего народа по имени Брей, Дандональд с ним разговаривал.

Он очень хорошо помнил словоохотливого старика кташаса, который сказал ему, хихикая над неправильным произношением Харлоу, что последний в этих краях землянин обсуждал ворнов с молодым Бреем. Он не нашёл Брея. Он и старика не нашёл во второй раз.

— Где Брей? — произнёс Харлоу.

— Кто знает это имя? — парировал Н'Канн. В лицах всех собравшихся была пустота. — Никто.

— Тем не менее Дандональд говорил с ним, — настаивал Харлоу. — Он говорил с ним о ворнах.

Красные факелы горели ровно и непоколебимо, но словно холодный ветер прокатился по группе золотокожих людей, когда они услышали это именование.

И Н'Канн вздёрнул руку, свободную от варварского яркого одеяния, и жестом направил к чёрному небу, усеянному звёздами, которые рассекало тёмное пятно туманности Конской головы, распластавшееся, как мрачный космический осьминог.

— Мой народ не говорит о Странниках!

Значит, ворнов также называли Странниками? Харлоу мысленно подшил этот факт к делу и нажал на другой вопрос.

— Почему? Вы их боитесь?

Глаза Н'Канна опасно вспыхнули.

— Мы не боимся никаких людей. Разумеется, не землян.

— Значит, ворны не люди?

— Я не буду говорить о них, — загремел голос Н'Канна, низкий от ярости. — Они приходят и по своему желанию ходят от звезды к звезде, и это их право, и не нам о них говорить. Как и не тебе, землянин, — не тебе!

Туземцы согласно забормотали, и разом ряд мужчин с факелами двинулся в сторону Харлоу. Руки теперь держались под короткими одеяниями, и он знал, что у них в руках оружие.

У него не было ни оружия, ни возможности его использовать. Закон Звёздной Разведки в этом вопросе был железным. Если вы явились в чужой мир и блеснули земным оружием, вас ждёт военный трибунал.

— Снова я говорю, что мы больше не хотим говорить о ворнах! — воскликнул Н'Канн. — И что к завтрашнему рассвету ваш корабль должен улететь.

Харлоу понял, что он потерпел неудачу. Он не отыскал даже намёка на след Дандональда, а если он теперь уйдёт с МЛ-441, он никогда его не найдёт. Но его не собирались пускать в город на розыски Брея, это было ясно.

Он развернулся и ушёл обратно во тьму равнины. Он слышал за спиной низкие злобные голоса, и тембр их заставлял думать, что ему посчастливилось уйти невредимым.

Но достаточно ли он уже отошёл? Факелы горели довольно далеко позади, а огни «Тетиса» в полумиле впереди, когда уши Харлоу уловили незаметный звук сзади. Звук тихого бега. Он быстро развернулся. Никого не было видно. Кто бы ни подбегал, он не обнаруживал себя на фоне дальних факелов.

Значит, они решили не дожидаться срока ультиматума и отправили кого-то за ним? Харлоу чувствовал поднимающуюся в нём злость. Он был без оружия. Но никто не ожидал, что землянина станут выслеживать в такой темноте.

Слишком далеко, чтобы вызвать «Тетис». Его единственным шансом было устроить ответный сюрприз. Он опустился на колено и, прислушиваясь, приготовился ждать. Он услышал приближение мягких быстрых шагов, и краем глаза заметил мелькнувшую на фоне темноты ещё более тёмную тень.

Харлоу бросился вперёд и всей тяжестью врезался в бегуна.

ГЛАВА II

Они оба упали и покатились в темноте. Тут Харлоу, яростно вцепившегося в своего противника, ожидал сюрприз. Это была девушка. Он сдавил её гладкие голые плечи, но она сумела проговорить быстрым задыхающимся шёпотом.

— Я не враг тебе. Отпусти!

Ему потребовалось время, чтобы заговорить; он должен был подбирать выученные кташанские слова, и всё это время он продолжал её сжимать. За спиной на границе города двигались факелы, и они бросали яркие отблески, которые показали Харлоу фигурку в короткой одежде и светлое золотистое лицо юной девушки.

— Кто ты, и почему ты последовала за мной? — требовательно спросил он.

— Ты ищешь Брея? — сказала она, задыхаясь.

Харлоу был начеку.

— Я хочу поговорить с ним, вот и всё. Ты его знаешь?

— Я Ирра, — сказала девушка. — Я сестра Брея.

Харлоу отвёл от неё руки. Он бросил взгляд в сторону движущихся факелов, но те скользили в сторону города, не в его сторону. Тем не менее, он был уверен, что там по-прежнему имеются наблюдатели, и, когда заговорил, то понизил голос.

— Я уже начинал сомневаться, существует ли Брей. Где он?

Ирра отвечала торопливо, так что он едва мог понять.

— Они держат его в плену. Н'Канн и Совет. Он уже был осуждён, а когда пришёл ваш корабль, они его схватили и спрятали подальше.

— Бог мой, зачем?

— Чтобы он не мог рассказать вам о ворнах, как он рассказал другому землянину, — ответила она.

— Дандональду? — Харлоу ощутил волнение. — Послушай, Ирра, что твой брат рассказал Дандональду? О ворнах, я имею в виду.

Она замялась, но потом продолжала:

— У нас есть легенды. Это всё, что знал Брей и знает любой из нас.

— Всего лишь легенды? Там говорится, откуда родом ворны, где их родная звезда?

— Да. Там говорится, — сказала она. — Говорится, что давным-давно некоторые из ворнов, которые приходили в наш мир, разговаривали собственным способом с некоторыми из нашего народа и рассказывали им всякое.

— Тогда ты знаешь об этом столько же, сколько и твой брат! — обрадовался Харлоу. — Отлично. Ты можешь рассказать мне, что он рассказывал Дандональду о родном мире ворнов.

— Я тебе не скажу, — категорически заявила Ирра.

— Почему не скажешь? Ты хочешь сказать, что также суеверна насчёт ворнов?

Её ответ был украшен гордостью.

— Мы не такие отсталые, как Н'Канн. Мой брат — исследователь и мыслитель. Он хотел бы, чтобы наш мир стал более цивилизованным. Вот почему он так охотно разговаривал с другим землянином — Дандональдом.

— Ладно, значит, ты не суеверна, — нетерпеливо перебил Харлоу. — Тогда почему ты не хочешь рассказать мне?

Она схватила его за руку.

— Послушай, землянин...

— По имени Харлоу, — прервал он.

— Вот что, Харлоу. Я боюсь за своего брата. Они сказали, Н'Канн и остальные, что его заперли, чтобы он не разговаривал с тобой, что он будет освобождён, когда ты уйдёшь. Но я боюсь, что в своём суеверном гневе они могут его убить.

— И что дальше? — уточнил Харлоу.

— Помоги мне освободить Брея, — хладнокровно произнесла Ирра. — Тогда мы с ним расскажем тебе всё, что известно о ворнах.

Харлоу почувствовал, как увядают его минутные надежды.

— Это плохая идея, — сказал он. — Так нельзя делать; нам не разрешено вмешиваться в местное законодательство и правосудие. В любом случае, куда бы пошёл твой брат? Они просто схватят его снова, когда мы уйдём.

— В этом мире есть и другие города и народы, кроме Кташа, — сказала девушка. — Мы с Бреем переберемся в один из них. Наши родители умерли, нас только двое.

Харлоу покачал головой.

— Я не виню тебя за то, что ты пытаешься его вытащить, но это не дело. Мы не можем использовать силу, это против наших правил, и в любом случае после этого нам придётся бежать отсюда.

— Там не пришлось бы сражаться! — убедительно заговорила Ирра. — Я знаю, где он, всё, что мне нужно, это помощь, чтобы вытащить его оттуда. — И добавила: — Если ты не сделаешь этого, ты ничего не узнаешь.

Харлоу чувствовал, что его поймали в ловушку. Правила Звёздной Разведки были жёсткими. Людям разрешалось защищаться, но не врываться в миры других разумных существ и распоряжаться там. С самого начала её основным принципом было, что внезапный прыжок Земли в космос не должен использоваться для грубой имперской политики.

И всё же, если он покинет МЛ-441 без единого ключа к следу Дандональда, без намёка на то, куда тот отправился на поиски ворнов, ему придётся возвращаться домой и докладывать о неудаче. Проделать ради этого долгий путь назад к Солнцу.

— Я просто не понимаю, как... — начал Харлоу и тут же лишился дара речи от сногсшибательной неожиданности.

С безлунного звёздного неба пришёл далёкий вопль, который в мгновение ока стал грозовым рёвом. Ирра вскрикнула и воззрилась на чёрную громаду с рядами огней, которая спускалась на них, как падающий метеор. Но Харлоу немедленно признал этот звук, и тот был последним звуком, который он ожидал услышать.

— Ещё один корабль! — воскликнул он. — Почему сейчас... — потом его надежды воскресли. — Небеса, может быть, это Дандональд сюда вернулся!

— Они увидели, в городе, — быстро проговорила Ирра. — Смотри!

Позади, в городе Кташан дико метались факелы, тогда как люди бежали назад на тёмную равнину. Через монотонный ровный рёв расколотой спускающимся кораблём атмосферы Харлоу мог слышать далёкие крики гнева и тревога. Он хорошо мог представить, что подумали Н'Канн и другие, когда сразу после приказа его собственному кораблю убираться они увидели, как прибывает ещё один.

— Они приближаются, — сказала Ирра. — И если они обнаружат, что я здесь тайно разговариваю с тобой, меня посадят в тюрьму, как Брея.

Он взял её за руку.

— Идём со мной. Это всё, что ты можешь сделать, пока они не успокоятся.

Он побежал вместе с ней к огням «Тетиса», осторожно поглядывая вверх, чтобы убедиться, что не попадают под спускающийся корабль. Однако новоприбывший садился на равнину немного позади «Тетиса».

Пока они с Иррой бежали, из «Тетиса» выскочили люди. Обернувшись, Харлоу увидел, как по равнине растекаются факелы. Вновь прибывший корабль уже встал на грунт, он охлаждал дюзы, извергающие призрачные облака ионов, и Харлоу разглядел очертания двадцатиместного звёздного крейсера, подобного его собственному кораблю.

Когда они с Иррой добрались до «Тетиса», к нему бросился Кволек.

— Ещё один крейсер Звёздной Разведки! Как вы думаете, это... — затем он запнулся, уставился на Ирру и присвистнул. — Где вы её подобрали?

— Верни людей обратно на борт, — огрызнулся Харлоу. — Могут быть неприятности. И забери её с собой. Гарсия, ты идёшь со мной.

Он со всей возможной скоростью заговорил с Иррой на языке Кташана.

— Пойди с ним. Ваши люди подходят, и они не должны видеть тебя с нами.

Она сверкнула глазами, подтверждая понимание, и без возражений отправилась с Кволеком.

Рваная линия факелов рассыпалась по равнине всё ещё на некотором отдалении. Харлоу обеспокоено покосился на них и в сопровождении Гарсии двинулся в обход вокруг кормы «Тетиса».

Первый же пристальный взгляд на недавно приземлившийся корабль разрушил его надежды.

Крейсер Дандональда назывался «Искатель», но под эмблемой Разведки на носу этого стояло название — «Солнечный огонь».

— Не Дандональд, — произнёс Гарсия. — Но я не знал, что поблизости есть ещё один разведывательный корабль.

Как квадрат светящегося света в тёмном боку «Солнечного огня» открылся люк. Показалась высокая фигура, огляделась, а потом направилась к Харлоу и Гарсии.

При свете, струящемся из люка, откуда теперь выходили другие мужчины в стандартной форме, Харлоу разглядел крупного молодого человека с короткими рыжими волосами и колючими светло-голубыми глазами на угловатом лице.

— Таггарт, командир «Солнечного огня», — заговорил тот, протягивая руку. — Вы будете Харлоу? Я из сектора Третьего дивизиона, не думаю, что мы когда-либо встречались. Какого чёрта здесь происходит?

— Здешний народ не рад вашему приходу, — сухо сказал Харлоу. — Если можно, я предложил бы задержать ваших людей на борту корабля.

Таггарт посмотрел на приближающиеся факелы и выругался, потом развернулся и отчеканил приказ экипажу вернуться в люк. Затем он повернулся опять к Харлоу.

— Правило вежливости требует, чтобы я первым посетил ваш корабль, но сможем ли мы пройти на него? — сказал он.

Харлоу прикинул, что для них лучше. Факелы были слишком близко, и он слышал злые голоса несущих их людей.

С идущим за ними по пятам Гарсией, они с Таггартом во второй раз пошли вокруг «Тетиса». Когда они добрались до люка, он увидел, что кташанцы остановились на дистанции пистолетного выстрела, но крик, который, как он знал, исходил от Н'Канна, раскатился громко.

— Я снова предупреждаю вас, уходите к рассвету! Вы все!

Уже находясь на борту «Тетиса» Таггарт повернулся к Харлоу с недоумевающим взглядом на лице.

— Что происходит с этими людьми? Их описывали как довольно дружелюбных.

— Они были дружелюбными — пока Дандональд не разговорился с одним из них о ворнах, — пояснил Харлоу.

Лицо Таггарта вытянулось.

— Так вот в чём дело. Жаль, что никто раньше не прислушался к этому проклятому мифу о ворнах. Он породил

проблемы отсюда до Земли и продолжает их создавать. Именно поэтому я здесь.

Харлоу не понравилось, как это прозвучало, но он не задавал вопросов, пока они шли к его каюте. Он миновал растерянную Ирру, стоявшую в компании Кволека. Таггарт восхищённо смотрел на девушку, пока Харлоу говорил:

— Подожди здесь немного, Ирра. Они не должны видеть, как ты выходишь из нашего корабля.

Очень юная и более чем немного несчастная на вид, она кивнула, и он пошёл дальше.

Когда Таггарт с напитком в руке развалился в кресле в маленькой каюте, Харлоу бросил:

— Докладывайте.

Таггарт поставил напиток.

— Нас вытащили с изыскательских работ в Третьем секторе, чтобы отправить сюда на специальное задание. Наш приказ — доложиться вам и под вашим командованием помогать разыскивать Дандональда и «Искатель».

Харлоу не отводил взгляд.

— Не сочтите за невежливость, но зачем посылать ещё один корабль? Если один не может найти Дандональда, и двое не смогут.

— Здесь нечто большее, — сказал Таггарт. Он с интересом взглянул на Харлоу. — Слышали когда-нибудь о Картеле?

Харлоу собирался сказать, что нет, но потом сдержался. Он кое-что помнил. Он медленно заговорил.

— Это было много лет назад, в то время, когда впервые был изобретён звёздный двигатель, верно? Группа магнатов с Земли, которые решили, что звёздный двигатель слишком прибыльная штука, чтобы позволить ООН его иметь, и попробовали захватить его. Их крепко побили.

Таггарт кивнул.

— Это была банда. Теперь, согласно слухам в Разведке, всё началось снова. Действует новый Картель — группа преступных магнатов с Земли, которая выслеживает кое-что столь же важное, как звёздный двигатель.

— Выслеживает что? — потребовал Харлоу.

Таггарт поднял стакан и опустошил его.

— Выслеживает ворнов.

— Ворнов? — повторил Харлоу. — Вот те на... Почему? Никто даже не знает, кто это, что это или где эти ворны есть!

— Верно, — согласился Таггарт. — Но кое-что люди знают. Они знают, что с самого образования Разведки, исследуя Звёздные миры, в мире за миром мы слышали истории о таинственных ворнах и об их способе путешествий между звёздами — без использования подобных нашим кораблей. Вот почему твой друг Дандональд на них охотился. Вот почему некоторые очень богатые люди на Земле также чрезвычайно заинтересованы в их поиске.

Он наклонился вперёд, заговорил убедительно:

— Многие люди думают, что у этих ворнов может быть какой-то способ мгновенной переброски вещества на межзвёздные расстояния. Если это так, то звездолёты устареют. Ладно. Как только что узнала Разведка, чтобы найти этот секрет, создан новый Картель.

Харлоу встревожено взглянул на него. Это имело смысл. Существовал такой тип людей, которые чувствовали, что не должно быть открыто, изобретено или сделано ничего, что не делало бы их богаче, чем они уже были.

Таггарт откинулся на спинку кресла, лениво потягиваясь.

— Когда Центр Разведки услышал, что корабли Картеля тоже вышли на охоту за Дандональдом, они подумали, что вам лучше иметь подкрепление. Я был свободен, поэтому они пихнули сюда меня. Согласно приказу, я привёз оружие на случай неприятностей.

Он почти весело добавил:

— Ну, это всё, и по приказам я отчитался. Когда мы начнём искать Дандональда и где?

— Хотел бы я знать, — мрачно уронил Харлоу. — Здесь есть один человек, который знает, куда пошёл Дандональд, но я не могу до него даже добраться.

Он рассказал Таггарту о Брее, и что поведала Ирра. Рыжеволосый капитан внимательно слушал. Затем он воскликнул:

— Здесь нет большой проблемы. Мы поможем девушке вытащить брата, а этот Брей сможет рассказать нам, что мы хотим узнать.

— Но правила Разведки запрещают вмешательство в местное законодательство и правосудие, — начал Харлоу.

Таггарт фыркнул и поднялся на ноги.

— Послушайте, Харлоу. Я только что из Центра Разведки, и я могу это вам рассказать:.. Разведка настолько в мыле из-за возможности этого Картеля добраться до ворнов и их секрета, что они не обратят внимания на незначительные нарушения правил. Но они не станут игнорировать неудачи с вашей стороны.

Харлоу понимал, что это тоже имело смысл. Он с самого начала знал, что не может покинуть МЛ-441, ничего не выяснив.

— Что нам следует сделать, так это взять эту девку и вытащить из неё информацию, — огрызнулся он.

— Мне бы это очень понравилось, — усмехнулся Таггарт. — Но она, возможно, не очень много знает, поэтому мы должны найти её брата. Я возьмусь сделать эту работу.

— Мы возьмёмся, — возразил Харлоу. — Мы не вправе посылать людей на опасную миссию, которая противоречит правилам, но мы можем пойти сами.

Он коснулся интеркома и заговорил в него, и тут же в каюту вошла Ирра. Таггарт, как и Кволек, тихо присвистнул в знак высокой оценки. Но она с тревогой смотрела на Харлоу, и её прекрасные карие глаза загорелись, когда он заговорил с ней.

— Всё следует сделать сегодня ночью, к завтрашнему дню ваш народ устроит нам осаду, — закончил он. — Вопрос в том, сможешь ли ты привести нас двоих туда, где заперт твой брат, без того, чтоб нас обнаружили?

— Уверена, что смогу! — заявила Ирра.

— Уверенность — замечательная штука, — буркнул Харлоу. — Ладно, Таггарт, начнём нашу миссию «побег из тюрьмы» через час. Нам придётся сделать большой крюк, чтобы войти в город с другой стороны...

Спустя два часа они с Таггартом и Иррой завершили большую часть великого обходного маневра и приближались к городу Кташану с другой стороны. Они тихо шагали в темноте по траве, и ветер приносил им густой аромат цветущих под городом деревьев, смешанный с запахом едкого дыма от неочищенного растительного масла в лампах, которыми пользовались здесь люди. Монолитный город за деревьями представлял собой чёрную тушу, усеянную смотрящими на

мир мягко освещёнными окнами, подобную сплошному раскинувшемуся в разные стороны каменному замку.

Тёплые пальцы Ирры сжали запястье Харлоу.

— Отсюда я должна вас повести.

Харлоу кивнул и услышал шёпот Таггарта:

— Всё тихо.

— Слишком тихо, — пробормотал Харлоу. — Большинство людей следят за нашими кораблями и ждут рассвета. Тогда всё и начнется.

Они с Таггартом шагали вперёд в темноту, и Ирра прокладывала путь бесшумно, как тень. С неба на них безразлично смотрели незнакомые звёзды, огромное мрачное чёрное пятно Конской головы делало их блестящий полог ещё более странным для земных глаз. Харлоу уставился в это инопланетное небо и мечтал, чтобы никто никогда не слышал о ворнах. Ему хотелось бы, чтобы никогда не было первых спутников и ракет, и чтобы человеку хватило ума оставаться в своём собственном мире.

Он не знал, насколько отчаянно он захочет этого под утро.

ГЛАВА III

Они шли по тёмной, узкой улице, которая была всего лишь коридором, вырезанным в скале. Со всех сторон высились стены из того же камня, кое-где с дверью или закрытыми окнами. Двери и ставни были металлическими и не пропускали никакого света. И не слышалось ни одного звука, кроме топота их сапог, который казался напряжённому слуху Харлоу таким громким, что разбудил бы мёртвых. Он думал, что из этого каменного города может выйти неплохая ловушка.

Создатели этого места были трудолюбивым народом. Они нашли большой скальный выход красного песчаника и приступили к работе, вырезая из него город. Землянин понятия не имел, сколько веков его вытачивали в мягком камне. Но комнаты, стены, улицы и узкие, подобные этому, переулки, были выдолблены зубилами, и по мере того как человеческое

население росло, они забирались в обнажение всё дальше и глубже, пока в итоге не получился этот ошеломляющий монолитный город.

— Это дорога между зерновыми складами, — прошептала Ирра. — Теперь нам следует перейти улицу, нас не должны заметить.

Когда они добрались до более широкого прохода, Харлоу ощутил благодарность за отсутствие уличного освещения. Единственную подсветку создавал свет из расположенных вдоль коридора окон, но этого оказалось достаточно, чтобы было видно множество кташанских мужчин и женщин. Те спешили по улице, окликая друг друга взвинченными голосами.

— Они обсуждают прибытие вашего корабля, — пробормотал Харлоу Таггарту.

— Да, я понял, — неожиданно кивнул Таггарт, а затем объяснил. — Я изучил копии некоторых языковых лент первой разведывательной партия — единственной побывавшей здесь здесь до Дандональда. Больше нечего было делать в дороге.

Харлоу выждал, пока в квартале не останется прохожих, а затем шепнул команду. Они перебежали через тёмную улицу в другой узкий каменный переулок.

Пока Ирра уводила глубже в тёмный монолитный лабиринт, Харлоу прочувствовал всю давящую на душу тяжесть места. Сколько ещё до восхода солнца? Почему Дандональд должен был любым способом выследить ворнов? Почему...

— Теперь вперёд, — шепнула Ирра. — Там стражник. Видите его?

Они были в настолько узком каменном переулке, что Харлоу назвал бы его коридором, если бы тот не был открыт для звёзд. В неверном свете был виден крепко сложенный житель Кташана, стоящий перед металлической дверью. Он держал в руке нечто, напоминающее металлический стержень с лезвием на конце.

— Если мы налетим на него, он завопит, — вздохнул Харлоу. — Ирра, ты можешь подойти к нему с другой стороны, заставить его на мгновение отвернуться?

Вместо ответа она скользнула туда, откуда они пришли. Харлоу услышал, как беспокойно завозился Таггарт, а потом увидел в его руке пистолет.

— Нет, — прошептал он. — Никакой стрельбы. Мы никогда не сможем объяснить её в Центре Разведки, и в любом случае она поднимет на ноги весь город.

— Ладно, но дело становится более жёстким, — сказал Таггарт. — Этот палкомеч выглядит как оружие.

Из темноты уже доносился голос Ирры. Она заговорила со стражником, и Харлоу разобрал, что она просилась повидать брата.

Кташанец повернулся к ней, когда она подошла, и буркнул грубый отказ.

— Быстрей, — сказал Харлоу.

Он двинулся первым, ступая на цыпочках, как играющий в игру ребёнок. Затем он прыгнул на спину стражника.

Он рукой зажал тому рот, чтобы не допустить возмущённого вопля. Но он не рассчитывал, что этот кташанец окажется сильным, как бык. Мужчина вырвался от Харлоу и махал другой рукой, стараясь как-нибудь зацепить Харлоу.

Было унизительным осознавать, что при всей своей молодости и силе ты оказался против того, кто гораздо сильнее. Харлоу это понял и отчаянно сопротивлялся, а потом раздался звук тупого удара, и человек упал без сознания. Он рухнул так внезапно, что Харлоу повалился на него и только потом понял, что кташанец вырубился. Он встал.

Таггарт ухмылялся.

— Оружие не только для стрельбы можно использовать, — заметил он. Он стукнул охранника пистолетом по голове.

Ирра уже была у металлической двери, тщетно дёргая за засов. Она повернулась и быстро проговорила:

— Она заперта.

— Я этого ожидал, — успокоил Харлоу. — Отойди немного назад.

Он надел плотные перчатки, лежавшие в одном из карманов, а из другого вытащил принесённый с собой маленький складной резак. Он тронул выключатель и повёл вокруг замка тонким потрескивающим язычком пламени.

Кусок двери отвалился вместе с замком. Харлоу подхватил его как раз вовремя, чтобы тот не зазвенел о камень.

Таггарт схватился рукой за прорезь, распахнул дверь, потом отпустил её, от души проклял и принялся дуть на обожённые пальцы.

Ирра нырнула в темноту за дверью. Они тихо услышали, как она окликала:

— Брей!

Харлоу отправился за ней. У Таггарта был карманный фонарик, и тот зажёг его.

* * *

В пустой каменной комнатушке без окон и без мебели, только с деревянной кроватью, взволнованно бормотал молодой кташанец. Он повернул энергичное красивое на вид золотистое лицо в сторону Харлоу и Таггарта.

— Я рассказала ему, — быстро заговорила Ирра. — Он передаст вам всё, что он говорил Дандональду, если мы выйдем отсюда.

— Дандональд был моим другом, — на плохом английском гордо произнёс Брей. — Я многому у него научился. Я выучил ваш язык...

— Это прекрасно, — поспешно похвалил Харлоу, — но сейчас главное — быстро выбраться из этой крысиной ловушки. Мы можем поговорить, когда вернёмся на «Тетис».

Они вышли наружу, и Таггарт внимательно осмотрел оглушённого стражника, а затем затащил в камеру, которую тот охранял.

— Он очухается где-то через час, — сообщил Таггарт. — Но если мы до того не вернёмся на корабли, мы пропали.

В пятнадцать минут они проскользнули по тёмным улицам и выскочили на освещённую звёздами равнину. Харлоу не мог этому поверить. Он проникся мрачной уверенностью в том, что их обнаружат и запрут в этом монолитном лабиринте, и ему до сих пор казалось невероятным, что они вошли и захватили Брея, и даже без проблем вышли обратно. Тот факт, что большинство кташанцев торчали на равнине, следя за земными кораблями, — вот что сделало это возможным.

Чтобы не встретиться с кташанцами на равнине, они возвращались по той же широкой дуге, двигаясь быстро и

без разговоров. Менее чем через час, отведённый им Таггартом, они сделали круг и приближались к двум звездолётам с самой дальней от города стороны.

Теперь в ночи ярко светили огни корабля Таггарта, «Солнечного огня», который был к ним ближе всего. Едва они подошли к нему, как Таггарт издал низкий свист. В следующую секунду между ними и «Солнечным огнём» возникло полдюжины шагающих к ним мужчин.

— Не было необходимости посылать сюда людей, — недовольно проворчал Харлоу.

— Да нет, была, — возразил Таггарт.

В его голосе появилась насмешка, которую Харлоу раньше не замечал, и он быстро обернулся. Свет от «Солнечного огня» падал на лицо Таггарта, а тот ухмылялся, и пистолет в его руке указывал на Харлоу.

— Не хочу тебя убивать, но не буду особо против, если придётся, — сказал Таггарт. — Ни с места.

Харлоу уставился на него, слишком потрясённый моментом, чтобы его использовать.

— Что, чёрт возьми, ты за такой капитан Разведки... — начал он, а потом догадался. — Ты не человек Звёздной Разведки, а я был настолько глуп, чтобы повестись на это!

— Верно, — легкомысленно заявил Таггарт. — Но об одном я сказал тебе правду. У Картеля есть корабли, которые охотятся за Дандональдом и ворнами. И «Солнечный огонь», если не считать, что мы наклеили на него эмблему Разведки, — один из таких кораблей.

Катастрофические последствия этого поразили Харлоу. У Картеля, который преследовал ворнов и их тайну, был ловкий агент в лице Таггарта. Этот человек на своем поддельном корабле пришёл за ними в ML-441, узнав, что Брей был ключом к Дандональду и ворнам, смело отправился с ним за Бреем, и теперь он будет...

— Брей, Ирра, бегите! — закричал Харлоу и бросился на Таггарта.

Он был до самых печёнок настолько зол, что наставленный на него пистолет не играл роли. Имело значение лишь его бешенство и решение, что хитрый трюк Таггарта не приведёт к успеху.

Таггарт не ожидал настолько безумного выпада. Он выстрелил, но опоздал на мгновение, и пистолет рявкнул над ухом Харлоу, когда тот врезался в Таггарта.

Они упали на траву и покатились, и в одно из мгновений Харлоу успел заметить, как перед ним мелькнула бегущая, как олень, Ирра с гонящимися за ней людьми, в то время как другие мужчины держали Брея и били, заставляя подчиняться.

Вдалеке раздавались крики тревоги, и Харлоу понял, что выстрел, должно быть, услышал кто-то из его собственных людей на «Тетисе». Он яростно сражался в траве с Таггартом, чтобы не получить второго выстрела уже в сердце.

И тут мир обрушился на него.

Удар не походил на удар, он был похож на падение неба. Нет, падал именно он, вниз, в бесконечность тьмы и боли. Подбежал один из людей Таггарта и чем-то его ударил, и его парализованные руки больше не могли ничего удержать.

Он услышал хриплый голос, воскликнувший:

— Люди Разведки подходят!

Расслышал голос Таггарта, приказавший:

— Пора сматываться.

Потом он ничего не слышал и ничего не чувствовал какое-то время, которое показалось очень долгим, хотя позже понял, что отключался всего на несколько минут. Он отчаянно пытался вернуться в сознание. Он лежал в траве, а далёкие голоса кричали громче, и всего в нескольких сотнях футов от него нависал тёмный, огромный и неподвижный «Солнечный огонь».

Пока Харлоу пытался подняться, тонкие выступающие трубки ионного двигателя вдоль киля и кормы «Солнечного огня» выстрелили призрачный шлейф света. От толчка двигателя корабль рванулся вверх, ударная волна врезалась в Харлоу и снова сбила его с ног.

«Солнечный огонь» улетел.

С момента, как люди Таггарта вышли из темноты, всё завертелось так быстро, что Харлоу до сих пор не мог это осознать... Тут вокруг него оказались его собственные люди, Кволек, Гарсия и остальные, крича, спрашивали, что случилось. Однако Ирра вцепилась ему в руку и перекричала всех.

— Брей! Где Брей?

Харлоу огляделся с болью в голове и всё ещё как в тумане. Еле ворочая языком, он заговорил на её языке.

— Брей исчез? Тогда они забрали его с собой. Несомненно, они того и хотели. Он знает, куда отправился Дандональд, а это-то и нужно Таггарту.

— Куда, к чертям, катится Разведка?! — с нескрываемым возмущением орал Кволек. — Один капитан бьёт другого и стреляет, и...

— Таггарт не из Разведки, он был фальшивкой, и его корабль был фальшивкой, — проговорил Харлоу. И горько добавил: — А я на это попался, он одурачил меня на все сто.

Он отвёл поддерживающую руку Кволека.

— Я в порядке. Мы должны сейчас же взлетать. Нам нужно нагнать Таггарта, и мы не должны позволить ему выйти за пределы досягаемости радара. Шевелись!

Все засуетились, отбегая назад к «Тетису», Кволек горланил приказы. Но Ирра по-прежнему яростно цеплялась за Харлоу.

— Я полечу с тобой, — сказала она. — За Бреем.

Он собирался сказать, что ей нельзя, а потом передумал. Она помогла Брею вырваться из тюрьмы, и когда об этом узнает её народ, он не знал, что они с ней сделают.

— Хорошо, но нам следует поторопиться, — сказал он. — Бежим.

Он, слегка спотыкаясь, побежал к «Тетису». Им навстречу спешил Кволек, и на его круглом красном лице была написана ярость.

— Никакого взлета, по крайней мере, пока, — доложил Кволек. — Они оказались хитры, разорви их. Взгляните на это.

«Это» было одной из выступающих кормовых ионных дюз «Тетиса». Кто-то разрезал её пополам в месте, где та выходила из корпуса.

— Эту трубу требуется заменить, — объявил Кволек, — или она звонко и красиво взорвётся, едва мы запустим двигатель.

Харлоу подумал, что Таггарт ничего не упустил. Потерянно стоя в тишине, они расслышали далёкий рёв голосов.

Он нёсся с тёмной равнины. Сейчас там метались факелы, очень много факелов, и они быстро двигались в сторону «Тетиса». Крики несущих их людей раздавались всё громче.

— Мой народ узнал, что Брей убежал, — сказала Ирра. — Они будут думать, что мы забрали Брея сюда, и...

Ей не было нужды заканчивать. Намерения разъярённых кташанцев были предельно ясны.

ГЛАВА IV

Внутри «Тетиса» было очень шумно. Часть шума производил Кволек и его команда, трудившаяся в недрах двигательного отсека, но только малую часть. Большая поступала извне. Харлоу чувствовал себя стоящим внутри большого железного барабана. Рядом с ним зажимала руками уши Ирра. Он чувствовал, как она вздрагивает, и знал, что она напугана, не шумом, но тем, что он мог для неё значить.

Экран перед ними показывал землю вокруг корабля. Она кишела кташанцами. Солнце уже поднялось высоко, и из-за жары большинство мужчин сбросило короткие одежды, оставив только свободные подштанники, которые не мешали движениям. Их золотистые тела сияли, блестели от усилий и пота. Более трёх часов они неустанно колотили по корпусу «Тетиса» и не выказывали никаких признаков утомления. Пока что твёрдый металл корпуса устоял перед всем, что у них было. Но упорные размеренные удары действовали Харлоу на нервы. Он склонился к интеркому.

— Как дела?

Ему со скрежещущим рычанием ответил голос Кволека.

— Они вообще не пойдут, если вы не перестанете меня дёргать. Один и тот же дурацкий вопрос каждые пять минут!

— Хорошо, — извиняюще пробормотал Харлоу. — Хорошо.

Он не винил Кволека. Парни делали всё, что могли. Они могли бы в два раза быстрее заменить повреждённую трубку снаружи, но присутствие там кташанцев делало

это нецелесообразным. Так что работа велась по протоколу «аварии в космосе»: изнутри, лишь с одним отличием, которое слегка помогало. Не нужно было одевать скафандры.

— Это ненадолго, — уверял он Ирру, крича, чтобы заставить себя услышать, но пытаясь сделать этот крик утешительным. Он знал, о чём она думала. Он думал о том же самом. Если кташанцам когда-либо удастся прорваться внутрь, их шансы на долгую жизнь будут ничтожными. С ними сейчас не было Брея, но они согрешили против обычая и табу, когда забирали Брея из тюрьмы. И последовавшее за тем, вероятно, только придаст Н'Канну больше решительности наказать их за это освобождение — никто не знал, какие опасности связаны с ворнами.

Харлоу взял Ирру за плечи и отвернул от экрана.

— Я хочу знать о ворнах — всё, что твой брат говорил Дандональду, — сказал он.

Ей было страшно, но через некоторое-то время она ответила.

— Он рассказал Дандональду всё, что знал, всё, что знает мой народ. Это всё легенда, ибо было два поколения назад, — она немного подумала, а потом продолжала. — Ворны приходили в этот мир...

Харлоу прервал её.

— Как они приходили? Как они выглядели?

Ирра уставилась на него.

— Неизвестно, как они приходили. У них не было такого корабля, как этот, — вообще никаких кораблей. Они вдруг оказывались прямо здесь.

И это, думал Харлоу, была та же история, которую Разведка слышала о ворнах в нескольких мирах. Они не использовали корабли, они просто появлялись. Метод мгновенной передачи материи казался единственным ответом на эту загадку.

Неудивительно, что ради такого секрета Картель вернулся на Землю.

— О том, как они выглядели, — продолжала Ирра, — рассказы странные. Говорят, что они были людьми, но не подобными нам людьми — они были силой и пламенем, а не плотью. Возможно ли такое?

Это также было загадочным описанием, которое предоставили Разведке другие миры. Оно могло означать что угодно или ничего.

— Я не знаю, — сказал Харлоу. — Продолжай.

— Сказано, — рассказывала ему Ирра, — что ворны особенным способом говорили с нашим народом. Наш народ был очень испуган. Но ворны сказали, что они пришли не затем, чтобы причинить им вред, что они были звёздными скитальцами, которые посетили много миров и просто навестили этот. Они говорили, что хотят вернуться в свой собственный мир, но однажды могут прийти сюда снова.

— Ворны сказали, где находится их родной мир? — спросил Харлоу.

Это был решающий вопрос, и он напряжённо ждал ответа.

— В Великой Тьме, — ответила Ирра, используя имя, данное кташанцами Конской голове. — Ворны сказали, что за двумя синими звёздами, которые горят на краю Черноты, есть залив, который заходит глубоко в неё, и что зелёная звезда в глубине того залива была их родной звездой.

Надежды Харлоу возродились. Он заметил пару синих звёзд на краю Конской Головы — и это звучало, как прозрачная подсказка.

— Это и рассказывал Брей Дандональду? — спросил он, и Ирра кивнула.

— Да. Вот почему мой народ осудил Брея. Когда Дандональд уходил отсюда, он сказал, что будет искать мир ворнов, и так велико почтение моего народа к ворнам, что они сочли это святотатством.

Вдруг стук по корпусу Тетиса прекратился. Во внезапной тишине Харлоу усердно размышлял.

— Неважно, есть или нет там на самом деле ворны, — сказал он, — именно туда ушёл Дандональд, так что нам придётся пойти туда. И именно туда направится Таггарт, как только он получит эту информацию от Брея.

— Брей никогда не сказал бы врагу ничего подобного — даже под пытками, — гордо заявила Ирра.

Харлоу взглянул на неё с лёгкой жалостью.

— Ты не знаешь землян. Они чересчур умны, чтобы продолжать использовать пытки. Они используют метод

введения наркотиков и другие штуки. Брей расскажет всё, что знает.

Ирра не ответила. Она отвернулась, чтобы взглянуть на экран, и тут её глаза расширились и зажглись новым ужасом.

Харлоу проследил за её взглядом и окаменел. Теперь он понял, почему кташанцы перестали бить по корпусу Тетиса.

Все золотистые люди убежали на равнину, навстречу чему-то, что медленно ползло от города. Оно тяжело катилось на деревянных колесах, толкаемых толпой обливающихся потом мужчин. Это был массивный таран, сделанный из колоссального ствола дерева, отороченного камнем.

Харлоу подскочил к интеркому.

— Кволек, у нас есть минут десять! Они подходят со щелкунчиком, который с гарантией разнесёт нашу обшивку.

— Десять минут? Нам нужен ещё час! — ответил голос Кволека. — Мы сняли повреждённую трубку, но установка новой займёт не меньше времени.

Харлоу задумался, а потом принял решение. Сделать можно было только одно.

— Приостанови работы, — приказал он. — Запечатайте трубку и поднимайтесь сюда. Мы взлетим, как есть.

— Вы сошли с ума?! — взвыл Кволек, но Харлоу отключил интерком.

Кволек и Гарсия возникли на мостике через минуту. Красное лицо Кволека было перепачкано грязью, и он выглядел крайне подавленным.

— Вы обязаны знать, что взлёт на несбалансированных трубах навсегда изуродует «Тетис», — сказал он. Потом он увидел экран и потных ликующих кташанских мужчин на равнине, дружно толкающих массивный таран быстрей и быстрей к кораблю. И сказал: — О-о!

Он наклонился над интеркомом и принялся произносить в него громкие торопливые слова, завершившиеся простым приказом «закончить это быстро». Харлоу взял Ирру за руку и оттащил от экрана, на котором она, словно заворожённая ужасом, до сих пор смотрела на тяжкое приближение тарана.

— Будет сильно трясти, — сказал он ей. — Ты, наверно, перепугаешься до смерти, но это продлится недолго.

«В любом случае, — думал он, — оно не продлится долго. Если мы сделаем это, или если мы этого не сделаем».

Он пристегнул её к своей койке, обеспечивая максимальную безопасность и удобство, и когда он закончил, она выглядела такой маленькой и упрямой, испуганной и слишком гордой, чтобы показать это, что он поцеловал её. Потом он бросился обратно в рубку.

Кволек и Гарсия уже были пристегнуты, Кволек приклеился ухом к интеркому, и они оба уставились на экран. Таран оказался гораздо ближе. Его массивная голова из красного камня казалась достаточно тяжёлой, чтобы разрушать каменные городские стены.

— Ещё пару минут, — протянул Кволек. — Не хочется рисковать, что заглушку сорвёт, едва мы попадём в вакуум.

Он заметно потел. Потел и Гарсия, но более аккуратно, не до окрашивания воротника туники.

— Дай мне внешний динамик. Быстро, — приказал Харлоу.

Он пристегнулся к собственному откидному креслу, пока Гарсия щёлкал переключателями и соединял с забортным динамиком. Гарсия тоже следил за экраном. Он мог видеть боевые шрамы на стволе тарана, истории старых сражений, записанные в сколах и трещинах каменной боеголовки. Он достаточно чётко мог видеть лица кташанцев. Это были лица фанатиков, одинаковые по всей Галактике, независимо от того, где вы их находите. Людей, которые знают, что они правы, людей без милосердия.

Гарсия передал ему микрофон.

— Есть.

Он смотрел на большую красную голову тарана и невольно так втискивался в границы кресла, что казалось, хотел крепко-накрепко сжать сами атомы своего тела перед грядущим шоком.

Харлоу рявкнул в микрофон. Усилители подхватили голос, сделали его в тысячу раз громче и вышвырнули наружу из внешней акустической системы корабля.

— Н'Канн! — орал он. — Убирай оттуда своих людей! Мы взлетаем! — На экране он мог видеть изумлённые

лица, задираемые на громоподобный звук его голоса, тела, застывшие неподвижно. — Мы взлетаем! Бегите, или вы умрёте. Н'Канн, ты меня слышишь? Бросайте таран и бегите!

Кволек отвернулся от интеркома и доложил:

— Всё готово.

Харлоу уставился на экран. Кто-то из кташанцев бросился бежать. Другие ещё не определились. Третьи, жестокое ядро насилия, вопили и махали руками в сторону корабля, призывая таран.

Харлоу застонал.

— Глупцы, — проговорил он. — Я не хочу их убивать. Я не могу...

Таран тяжело и медленно двинулся вперёд.

— Убирайтесь! — крикнул он им с ноткой отчаяния и тронул тумблер в центре панели управления.

«Тетис» задрожал и начал напевать сам себе мощную басовую ноту предвкушения.

Таран остановился. Люди стояли рядом, уставившись вверх. Позади них сначала медленно, а затем с увеличивающейся скоростью таяла большая толпа.

Харлоу снова прикоснулся к тумблеру, продвигая его на деление. Гул стал рычанием, бессловесной песней. «Тетис» подбирался для прыжка вверх.

— Убирайтесь! — Харлоу кричал в микрофон, но его голос практически тонул в железном голосе корабля, и тут вдруг мужчины бросились прочь от тарана и побежали через равнину.

Харлоу сжал зубы и передвинул ключ до упора.

* * *

«Тетис» поднимался гигfнтскими вихляющими рывками, как птица с повреждённым крылом. Но он был ужасно большой птицей и ужасно сильной, и жестокость его тряски почти выбила зубы из челюстей Харлоу. Он боролся с густеющим в голове туманом, чтобы удержать корабль, не дать тому вывалиться из-под контроля гироскопов и обрушиться обратно на землю, ощущая, как содержимое его черепа болталось

туда-сюда, как вода в качающемся чайнике, чувствуя, как врезались в него ремни, когда его тянуло вперёд, и болты стула протыкали сквозь все прокладки, когда отбрасывало назад, слыша странный хрипящий, хрюкающий, свистящий шум, который, он знал, порождало его собственное натужное дыхание. Панель управления потускнела и, в конце концов, пропала за красным туманом, который заполнил рубку или его собственную голову. Он слепо и неуверенно шарил по переключателям. Его охватила паника. «Я отключаюсь, — подумал он, — я не могу его удержать, он падает». Он попробовал закричать, в гневе и протесте против этого внезапного конца, в страхе и сожалении. Сокращение диафрагмы загнало кровь в голову и ненадолго удержало её там, туман слегка рассеялся, а обезумевшие извилины в черепе оказались достаточно устойчивы, чтобы он мог ухватить реальность, хотя бы её тонкий краешек.

Он держался, заставляя себя дышать глубоко, медленно. Один. Два. Три. Индикатор на панели замигал спокойно. Яростная тряска несбалансированного двигателя устаканилась в своеобразные ритмичные рывки и вращения, не хуже, чем у корабля в открытом море. «Тетис» был в космосе. Он не собирался разбиваться.

Харлоу оглянулся на Кволека и Гарсию. У обоих шла носом кровь — он обнаружил, что и у него тоже — и глаза покраснели и выпучились, но им удалось ухмыльнуться ему в ответ.

— Что за дьявольский способ обращения с хорошим кораблём, — прохрипел Кволек. — Если я когда-нибудь доберусь до этого Таггарта...

— Мы с тобой оба доберёмся, — сказал Харлоу. — Давай займёмся починкой трубки.

Кволек уже отстегнулся. Он, пошатываясь, выходил из рубки управления. Харлоу передал управление Гарсии и поплёлся за ним, направляясь к своей каюте.

Он нашёл Ирру в койке почти без сознания, на её коже уже наливались несколько жестоких кровоподтёков от ремней. Он расстегнул их, смочил в холодной воде полотенце и протёр ей лицо, отводя со лба густо налипшие волосы. Вскоре девушка открыла глаза и посмотрела на него, и он улыб-

нулся.

— Теперь всё в порядке, — сказал Харлоу. — Всё в порядке.

— Брей? — прошептала она.

— Мы отправимся за ним. Мы вернём его обратно.

— Из мира ворнов, — она замолчала, её взгляд бегал по незнакомой каюте. Крошечный иллюминатор. Впервые она увидела космические глубины, на все горящие в бесчувственности мрака нагие и блистательные звезды, и Харлоу видел пронизывающую её дрожь трепета и ужаса. Её ледяные пальцы стискивали ему запястье.

— В моем собственном мире я не боялась ворнов, — прошептала она. — Я смеялась над Н'Канном и стариками. Но теперь... — Она не отрывала глаз от иллюминатора. — Сейчас я нахожусь в стране ворнов, и мне страшно. — Она резко развернулась и прижалась к нему лицом, как ребёнок. — Мне страшно!

Харлоу глянул в иллюминатор поверх её головы. Страна ворнов. Чёрное и безжизненное море, через которое они своевольно летали между островками звёзд. Однако Харлоу никогда не боялся ворнов. Он с трудом верил в их существование. Но сейчас, пока он смотрел в пространство и думал об угрюмой Конской Голове и двух голубых солнцах, горящих в её тени, он почувствовал неприятное холодное покалывание, бегущее вниз по спине.

Этой дорогой ушёл Дандональд, и он не вернулся.

* * *

Этот колючий страх не оставил Харлоу в последующие долгие дни — произвольные «дни», размеченные в вечной ночи, сквозь которую нёсся «Тетис». После замены повреждённой трубки он быстро набирал скорость на курсе, который вёл его прямиком к Конской Голове. На радаре не было никаких признаков «Солнечного огня» Таггарта. Для этого тот ушёл слишком далеко. На самом деле, он был так далеко впереди, что не оставалось никакой надежды обогнать его или предотвратить любые действия, которые тот мог бы предпринять в мире ворнов, до которого он доберётся за-

долго до Харлоу. Любой здравомыслящий человек сказал бы, что преследование безнадёжно, но парни с «Тетиса» не были здравомыслящими. Если бы они ими были, они никогда бы не записались в Разведку. Кроме того, их разозлили. Из них сделали дурачков, и они едва не погибли из-за своей глупости, и теперь они были полны решимости догнать Таггарта, даже если это займёт всю их оставшуюся жизнь.

Которая может быть не очень долгой, думал Харлоу. Он мрачно смотрел на экран, который показывал панораму космоса перед «Тетисом». На нём висела одна из самых великолепных достопримечательностей Галактики. Перед ней любой замирает ошеломлённым и бессловесным, независимо от того, как часто или как долго он на это чудо смотрел. Фоном являлся весь огромный холст Вселенной, и через него под взрывающимся пламенем солнц протянулась растянувшаяся на необъятные световые годы угольно-черная Конская Голова. Да, великолепная. Великолепная и прекрасная. Но было ещё одно слово, которое пришло в голову Харлоу, старое слово, которое больше не используется. Этим словом было: зловещая.

Ирра проводила всё возможное время с ним в рубке управления, следя за экраном, высматривая корабль, который унёс её брата. Харлоу заметил, что Конская голова производит на неё тот же эффект. Он заметил жест, который она сделала в её сторону, украдкой и быстро, словно ей было стыдно, и он знал, что это жест кташанцев для отвращения зла.

Долгое время относительное положение крошечного корабля и большой чёрной туманности, казалось, не изменялось.

Потом постепенно с экрана сошла пылающая бахрома звёзд. Чернота выросла и поглотила всё поле зрения, она потеряла форму, а затем, наконец, образовала границу, обозначенную на фоне света далёких солнц, и, в конце концов, на этой черноте, напоминающей береговую линию, показались маяки — огни двух синих угрюмых звёзд.

«Тетис» сбросил скорость и начал прощупывать путь между маяками солнц.

За ними оказался залив, бухта в этом невероятном побережье. И теперь страх действительно охватил людей с «Тетиса» — страх гораздо больший, чем любой, который они могли бы ощутить из-за поступков людей или легендарных ворнов.

Он был чем-то абсолютно изначальным, и он был связан с ужасом тьмы, отчуждения и нечеловеческого могущества, что уходило к началу зарождения расы.

Никто из них прежде не бывал вблизи от чёрной туманности. Они находились в гиблом месте, слепом районе, где был бесполезен радар, где корабль оказался беспомощен перед дрейфующим звёздным сором, где можно было глубоко протаранить собой тёмную звезду, прежде чем догадаться, что она там есть. Теперь они ползли, как насекомое, промеж гигантских крыльев Конской Головы. Залив был довольно узким, и он вилял и вился вокруг гигантских плеч темноты, шёл мимо распахивающихся нагромождений пыли, которые поднимались на миллион миль к гриве, пылавшей от огня скрытых звёзд, проходил над трещинами, которые погружались на миллион миль, чтобы там разбиться на лохмотьях расщелин. В них можно было увидеть звёзды, такие слабые и далёкие, как в пасмурную ночь на Земле. Куда бы вы ни бросили взгляд — вверх, вниз, вперёд или в обе стороны — эти неописуемо огромные облака заключали вас в вечную черноту, как обвивающие драпировки похоронного ложа, подготовленного для неизвестного бога.

Кволек покачал головой.

— Господи, — сказал он. — Если здесь жили ворны, неудивительно, что они нашли способ покорения космоса. Им пришлось!

«Тетис» полз дальше и дальше по трещине этого зрачка, и вскоре впереди появился свет, пламя зелёного солнца, которое зловещим свечением касалось смутно вырисовывающихся вокруг него облаков.

Они подобрались ближе и рассмотрели планету.

— Это должен быть он, — сказал Гарсия. — Мир ворнов.

— Если в легендах Кташана что-нибудь есть, — отозвался Харлоу. — В любом случае, это мир, куда ушёл Дандональд и где находится Таггарт. Мы должны быть чертовски осторожны, заходя...

Сидевшая в задней части рубки управления Ирра вдруг издала слабый звук выдыхаемого воздуха.

Это был очень любопытный звук, предполагающий, что страх слишком велик для простого крика. Кожа Харлоу по-

холодела, словно попав под струю ледяной воды. Он повернул голову. Он видел, как синхронно застыли Кволек и Гарсия, глядя на нечто, до сих пор остававшееся позади него. Он видел Ирру. Немощь росла в нём, роковое чувство, что это нечто полностью вне человеческого опыта, поскольку он знал, что оно уже противостало ему. Он продолжал медленно поворачиваться, пока не смог увидеть.

Он не ошибался. Из черноты Конской Головы и огня чужой звезды, молча, без нужды в неуклюжих доспехах или герметизации люков, пришло нечто, чтобы присоединиться к ним на корабле.

Ирра прошептала слово. Она прошептала его так тихо, что в обычных условиях он не мог бы расслышать, но теперь оно звенело в ушах со звуком, похожим на трубный глас апокалипсиса. Она сказала:

— Ворн!

ГЛАВА V

В ворне не было ничего чудовищного или страшного, как долго бы он ни смотрел, — никакой кричащей несообразности, чтобы шокировать взгляд. Он висел в неподвижном воздухе рубки — пятно сияния, подобное видимому издалека звёздному облаку, так что отдельные точки света были не более чем бесконечно малыми искрами. Составные части ворна поначалу казались застывшими и неизменными, но, всмотревшись, Харлоу осознал рябь, колебания интенсивности, такие обычные и естественные, как дыхание, и следом пришло озарение и превратило его кровь в лёд. Эта штука была живой. Форма жизни, сила и пламя, как говорили легенды, не человеческая, но живая, думающая, чувствующая, наблюдающая.

Наблюдавшая за ним. Негуманоидный скиталец между звёзд, наблюдавший за ним и размышлявший о его судьбе.

Кволек что-то схватил и держал в отведённой назад для броска руке, но всего лишь просто держал. Гарсия просто сидел. Его губы шевелились, как будто он торопливо молился вместе с дыханием. Ирра очень медленно и тихо сползла на

пол в позу уничижения. Харлоу заговорил. Какой-то автоматический рефлекс привел язык в движение, и слова выходили из него, звуча так фальшиво и нелепо, что ему было стыдно, но он был не в состоянии думать о каких-то иных. Эти слова пришли легко, прямиком из инструкции. Он много раз произносил их прежде.

— Мы представляем Звёздную Разведку. У нас мирная миссия. Мы пришли в ваш мир...

— *Прекрати, Марк!*

Харлоу запнулся на полувдохе. Он уставился на Гарсию и Кволека. Ни один из них не открывал рта.

Тем не менее кто-то заговорил.

— Кто это говорит?! — взъярился Кволек.

— Никто ничего не говорил, — прошептал Гарсия.

— Однако говорил. Кто-то сказал: «*Кволек, положи этот дурацкий кусок железа, пока у тебя не свело плечо*».

— Ты свихнулся, — тихо сказал Гарсия и, казалось, вернулся к своей молитве.

— *Марк,* — голос снова обратился к Харлоу, — *я кажусь очень странным и пугающим, но это лишь потому, что вы пока не понимаете научных принципов, которые делают эту изменённую форму жизни возможной. Мои атомы расположены в другом порядке, чем в тот раз, когда мы виделись в последний раз, но в остальном я такой же. Ладно, нет... Не совсем... Но могу честно сказать, что я по-прежнему Дандональд.*

— Дандональд, — выдавил Харлоу, уставившись на пятно колеблющегося сияния, которое парило перед ним в воздухе. И тихонько добавил: — Господи!

Кволек и Гарсия повернули головы и покосились на него. Они заговорили почти одновременно.

— Дандональд?

— Вы его слышали, — пробормотал Харлоу.

— *Они меня не слышали,* — сообщил ему голос. — *Вытряхни паутину из головы, парень. Сейчас ты не можешь позволить себе тупить, у тебя нет времени. Это телепатия, Марк. Я общаюсь с тобой напрямую, потому что это единственный способ, который у меня сейчас есть. К сожалению, у меня нет сил общаться со всеми одновременно. Теперь слушай. Я ждал тебя...*

— О чём вы говорите? — обратился к Харлоу Гарсия. — Что вы имеете в виду под «Дандональд»?

— Тебе лучше найти время и поговорить с ними, — сказал Харлоу светящемуся пятну. — Сомневаюсь, что они мне поверят.

Он закрыл руками лицо и на миг незаметно вздрогнул, пытаясь осознать, что его поиски Дандональда закончены, что это аморфное облако пылинок энергии было его другом, его собутыльником, плотью и кровью Дандональда с сильными руками, лохматыми каштановыми волосами и яркими голубыми глазами, которые всегда смотрели мимо уже известного на далёкие смутные тени непознанного.

Он не мог в это поверить.

— *Это не важно,* — сказал мысленный голос Дандональда в его разуме. — *Просто согласись с этим на время. Важно, что готовит тебе Таггарт. Его корабль несёт тяжёлое вооружение. Он настроил его, и в тот миг, когда он поймает ваш корабль радаром, ракеты взлетят. Тогда ты погибнешь, а я никогда не вернусь, так что, пожалуйста, обрати внимания на мои слова.*

— Ты никогда не вернёшься? — повторил Харлоу. — Не вернёшься — куда?

— *К себе прежнему. Плотному. Конвертер у Таггарта. Его охраняют днём и ночью, и меня убьют на месте, если я шагну через него. Как и любого из ворнов, я полагаю, хотя ни одного из них не было тут века. Так что...*

— Подожди, — сказал Харлоу. — Просто подожди минутку. Я пытаюсь понять, но ты меня запутал. Конвертер?

— *Разумеется, конвертер. Как ты думаешь, что сделало нас... меня... таким?*

— Я не знаю, — немея, проговорил Харлоу. — Какими это «такими»?

— *В точности, как ты видишь,* — пояснил Дандональд. Сияющее пятно сжалось, завертелось, а затем сместилось так быстро, что Харлоу подумал, что оно пропало. — *Материальное в энергетическое, только древние ворны решили проблему достижения преобразования без потери интеллекта или личности. Индивид не меняется. Лишь тело освобождается от оков плоти.*

Сияющее пятно двинулось к железной переборке. Оно скользнуло прямо сквозь твёрдое железо, а затем, танцуя, вернулось обратно.

— Больше никаких преград. Больше никакой смерти. Неудивительно, что ворны утратили интерес к прежней жизни на планетах. Говорю тебе, Марк, даже за столь короткий срок в образе одного из них я повидал многое. Имеешь ли ты какое-то представление, каково это — свободно, как птица, летать меж звёзд, одним движением мысли покрывая световые годы, ничего не боясь? И не только звёзд, но других галактик. Время и расстояние — всего лишь слова без смысла. Величайший секрет из когда-либо открытых. Ничего столь грубого и топорного, как передача материи, которая просто посылала бы тебя, как пакет волн, от передатчика в приёмник, выпуская планетно ограниченным, как всегда. Нет, ворны разработали механизм, который дал им реальную свободу во Вселенной.

Сияние плыло и танцевало, и Кволек, и Гарсия, и Ирра смотрели на него с откровенным страхом, а в голове Харлоу текли не его мысли, и он не стерпел. Не трудно сказать об оставлении оков плоти и надевании тела из чистой энергии, но этого пока было слишком много для его мозга, чтобы он мог понять.

— Дандональд, — заговорил он.

— Да?

— Меня зовут Марк Харлоу, помнишь? Я просто парень с Земли. Ты всё это сразу на меня вешаешь, ты ожидаешь, что я... — он запнулся, а потом сжал руки и заставил себя продолжать. Он сказал: — Послушай. Я разговариваю с пятном света. И у меня в голове возникает мысль, что это световое пятно говорит, что оно Дандональд, человек, которого я знал. Это трудно принять. Ты понимаешь?

От Дандональда пришла мысль, окрашенная жалостью.

— Да, Марк. Полагаю, ты прав.

— Ладно, — Харлоу чувствовал, что его лоб влажен от пота, но он смотрел прямо на туманное сияние и говорил: — Тогда выкладывай мне это всё помедленнее, хорошо?

— Хорошо, Марк, я буду выкладывать медленно. Но, прошу тебя, не слишком медленно, ибо время истекает.

— Ты нашёл легендарный мир ворнов, о котором тебе рассказал Брей? — спросил Харлоу.

— *Да.*

— Ты нашёл в нём ворнов?

— *Нет. Нет, Марк, — ворны ушли из этого мира очень-очень давно. Наверно, в те времена, когда открыли, как измениться и стать похожим на меня. Я нашёл их мёртвые города и нашёл конвертер. Не их самих.*

— Конвертер, который сделал тебя вот таким. Что заставило тебя это сделать, Дандональд?

В ответ пришла энергичная мысль.

— *Я был должен. Я был должен попробовать, после того как узнал секрет. Я прошёл через него. Я оставался таким — как ворны — когда прибыл корабль Таггарта.*

— А, — сказал Харлоу. — А потом?

— *Мои люди, мой корабль, ждали меня,* — ответил Дандональд. — *Таггарт легко застал их врасплох. В драке были убиты трое моих людей. Прочих он держит в плену.*

Харлоу разъярился настолько, что почти забыл, что он разговаривал не с Дандональдом во плоти. Он процедил сквозь зубы:

— Он очень хорош в хитрых сюрпризах, этот Таггарт.

— *Он выведал,* — сказал Дандональд, — *что я был с другой стороны. Его вооружённые парни следят за конвертером. Если я попытаюсь пройти через него обратно, он схватит меня.*

— Но что он делает — просто сидит там? — допытывался Харлоу.

— *Он ждёт, Харлоу. Он отослал сообщение кому-то по имени Фрейн. Фрейн, я догадываюсь, командует ещё одним секретным кораблем, посланным Картелем, чтобы найти меня и ворнов. Таггарт передавал, чтобы тот пришёл в мир ворнов, чтобы помочь ему забрать отсюда конвертер.*

Ужасающая картина начала проясняться для Харлоу. Если корабли Картеля получат конвертер, безграничная свобода во Вселенной окажется в руках группы жадных людей, которые станут эксплуатировать величайшее из всех открытий ради собственной власти и прибыли.

— Нет, — заговорил Харлоу. — Мы должны это остановить. Можем ли мы достичь этого мира раньше того, другого корабля — корабля Фрейна?

— *Не знаю,* — проговорил Дандональд. — *Фрейн не может быть слишком далеко, иначе он был бы вне зоны действия коммуникатора. Вот почему тебе следует поторопиться, чтобы попасть туда первым. И ещё, вы не можете приземлиться прямо там, где Таггарт, его корабельный радар определит ваш подход, и ракеты ударят по вам, прежде чем вы успеете подойти близко. Единственный для тебя способ до него добраться — пройти через это.*

И пятно сияния стало круглым шаром и сдвинулось к иллюминатору, коснувшись чёрного наружного выступа нависающего облачного утёса.

— *Я могу провести тебя сквозь него, Харлоу. Но тебе придётся спускаться за изгибом планеты и пройти пешком остаток пути к Лурлууну — тому старому городу ворнов, где стоит конвертер. После этого...*

— После этого, — прервал Харлоу, — мы ударим по Таггарту всем, что у нас есть.

— *Чего не много,* — заметил Дандональд, — *если всё, что у вас есть, — оружие согласно Шестому Регламенту. Ладно, это придётся сделать. Теперь измени курс, и сделай это быстро.*

Пошевелившись, Харлоу увидел напряжённое лицо Ирры, в страхе глядящей на плавающий сгусток сияния.

— Ещё кое-что, Дандоналд, — добавил он. — Брат девочки, Брей. Она пришла за ним. Он пока ещё жив?

— *Он с заключенными Таггарта — моими людьми,* — пришла ответная мысль. — *Как долго любой из них проживёт, если одолеет Таггарт, можете догадаться.*

Харлоу кратко пересказал это Ирре на её родном языке и увидел, как в её глазах закипают слёзы.

— *Ради всего святого, поторопитесь!* — вонзилась мысль Дандональда.

* * *

Чувствуя себя воистину странно, как спящий или пьяный, или отчасти пребывающий в шоке человек, Харлоу круто развернул «Тетис» и отправил в нырок в чёрную пылевую скалу.

Он, как сумел, в нескольких словах проинформировал Кволека и Гарсию и попросил Гарсию объявить через интерком экипажу. Он старался не смотреть на пылевую скалу впереди. Она тянулась на миллион миль в каждую сторону и на вид была твёрдой, как базальт. Её краев ядовитым светом касался зелёный отблеск далёкого солнца.

— Расслабься, — успокаивал Дандональд. — Она только такой выглядит. Я проходил через неё дюжину раз.

— Замечательно, — буркнул Харлоу, — но мы пока ещё привязаны к нашим старым плотским сущностям, отнюдь не проницаемым для плавающих кусков скал.

— Я тебя протащу, Харлоу. Не волнуйся.

Харлоу волновался. Скала перед ними была чёрной и угрожающей. Когда они врезались, Харлоу вздрогнул и инстинктивно выставил руку перед лицом. Никакого столкновения не случилось. Только вдруг стемнело, совсем как на Эребусе, а указатели на контрольных приборах бешено заметались. «Тетис» ослеп и оглох, стремглав несясь сквозь звёздную пыль.

— Это безумие, — бормотал Кволек. — Мы просто воображаем, что видим и слышим...

— Заткнись, — прошипел Харлоу. — Мне не слышно... — он посмотрел по сторонам. Его охватила паника. Сияющее пятно пропало. Дандональд пропал. Дандональд? Откуда он знал, что это был Дандональд, а не лживый чужак, один из древних ворнов, посланный привести его к катастрофе? Он мог вечно блуждать в этой космической ночи, пока не будет разрушен корабль, и они не погибнут, и всё равно будут странствовать вечно...

— *Выше нос,* — пришла резкая мысль Дандональда. — *Как минимум на три градуса. Какого чёрта, Марк! Поднимай его. Дальше. Десять градусов на правый борт — забудь градусы. Поворачивай, пока я не скажу остановиться. Хорошо. Теперь держи курс — впереди ещё кое-что, но мы пройдём под ним. Одерживай...*

Харлоу выполнял, что ему говорили, и вскоре разглядел то, чего не заметил раньше — туманное свечение, которое было странным новым обликом Дандональда, вытянулось тонко, как нить, и уходило за предел видимости сквозь ткань корабля. Харлоу испытал укол стыда.

Полная темнота растянулась не иначе как навсегда. Не было ни просветов, ни рассеивания. Или, возможно, они так быстро шли через пограничную область, что ничего не было видно. Только что иллюминаторы были мертвенно-чёрными, а в следующий миг их больно хлестнул по глазам зелёный солнечный свет, и они оказались за пределами облака, снова меж тёмных стен громадного залива ворнов. Но их крюк сквозь тьму теперь вынес их с другой стороны зелёной звезды и её планеты.

Его достигли назойливые мысли Дандональда.

— *Таггарт ожидает, что ты придёшь за ним по заливу, как подходил он. Он отправил корабль крейсировать перед планетой.*

— А у нас между нами и его кораблем теперь целая планета, — подхватил Харлоу. — Если мы удержим её промеж, мы можем приземлиться тайно.

— *Точно, Харлоу. Но ты должен поторопиться! Я проведу тебя вниз.*

Странный штурман для самой странной посадки, которую когда-либо совершал человек, думал Харлоу. Не думай об этом, не думай о том, кем стал Дандональд, играй с тем, что есть, сажай корабль.

Он и сажал. «Тетис» вошёл в атмосферу, как будто нырнул в зелёный колодец.

— *Я пытаюсь приземлить вас как можно ближе к Лурлууну,* — сообщил Дандональд. — *Но планета вращается, и Лурлуун поворачивается к далёкому дозорному кораблю, а вам необходтмо скрываться за кривизной планеты.*

Корабль снижался, и теперь под ними катились странные разноцветные леса, обширные пустыни с зеленоватым песком, горы из чёрных скал, тронутые зеленью, как старая медь, странный неземной пейзаж под светом изумрудного солнца, которое опускалось, по мере того как эта сторона планеты отворачивалась от него.

Прямо по курсу рос невысокий чёрный круг, Дандональд торопил лететь туда, и «Тетис» пошёл вниз в длинном пике с визгливым рёвом разрываемой атмосферы. И, напрягая руки на штурвале, Харлоу думал, что различает, как под ними пролетают рассыпающиеся города.

— *Они все мертвы,* — пришла мысль Дандональда. — *Всё больше и больше ворнов выходило на звёздный путь и всё меньше и меньше возвращалось, пока постепенно раса здесь не вымерла. И сейчас вряд ли кто-то из ворнов остался хотя бы в этой части Галактики. Они ушли далеко и вовне.* — Минутой спустя он скомандовал: — *Садись! По эту сторону хребта!*

Они приземлились в пустыне, где в песке и слоях разноцветного камня прорезала фантастически глубокое ущелье река. Тонны воды бежали в сторону скалистого хребта и далее по каньону.

— *Не трать время на анализ атмосферы, воздух для дыхания пригоден,* — сказал Дандональд. — *Я жил здесь месяцами, и ворны жили здесь тысячелетиями, а они были такими же людьми, как и мы.*

Харлоу подошёл к интеркому и отдал приказ.

— Вскрыть люк. Экипажу — на выход.

Выйдя наружу, они оказались на воздухе, который был сухим, тёплым и слегка пах металлом. Вокруг них простиралась зелёного цвета пустыня, и свет зеленоватого солнца ярко зажигал её и раскрашивал нависающий чёрный скальный хребет в ядовитые цвета. Стояла тишина, лишь в ущелье рокотала река.

Люди непонимающе смотрели друг на друга, а затем на Харлоу. А потом, когда маленькая танцующая звездочка сияния пронеслась мимо них и подскочила поближе к Харлоу, суровые лица землян вытянулись. Харлоу попытался объяснить, но всё оказалось бесполезным, они поняли только, что танцующая звезда предположительно некогда была человеком, и им это не нравилось, они боялись и не скрывали страха. Все они, и в том числе Кволек и Гарсия, и Ирра тоже, не спускали глаз с плавающего сияния, которым был Дандональд.

— *Не говори со мной вслух, они паникуют,* — предложил Дандональд. — *Думай сосредоточенно, и я это уловлю.*

— *Как добраться до Лурлууну?* — подумал Харлоу.

— *По течению реки. Но вы не можете идти по реке, Харлоу, ущелье слишком глубокое. Вам придётся пойти через хребет.*

— *Сколько человек там у Таггарта?*

— *Четырнадцать,* — ответил Дандоналд. — *Все хорошо вооружены. Плюс ещё восемь на корабле.* — Харлоу вслух заговорил с Кволеком. — Раздай оружие.

Маленькие станнеры были должным образом розданы — чисто оборонительное оружие, которое используется только для спасения жизней личного состава. Их эффективная дальность не превышала нескольких футов, и они не несли летального заряда — Звёздная Разведка очень трепетно относилась к чувствам аборигенов. Ощущение лёгкости предмета в руке не придавало Харлоу большой уверенности.

— Вы знаете, что Таггарт устроил нам в МЛ-441, — громко обратился он к людям. — Вот наш шанс дать ему сдачи. Он за тем хребтом. Мы пойдём и побьём его.

— Мы все, сэр? — сказал Гарсия. — Разве вы не хотите оставить охрану на «Тетисе?»

Харлоу покачал головой.

— Если мы не одолеем эту банду, мы к «Тетису» не вернёмся. Нас двадцать на их четырнадцать, но у них оружие, которое превращает наше в подобие водяных пистолетиков.

Лицо Ирры в угасающем зелёном свете пылало энтузиазмом.

— Тогда я тоже пойду с тобой.

Харлоу взглянул на неё с сомнением.

— Полагаю, придётся. Держись ближе ко мне и подчиняйся приказам.

Он повернулся к сгустку сияния, парящему в воздухе рядом с ним, и теперь, когда зелёное солнце садилось, и свет угасал, светившемуся ярче.

— Дандональд, ты можешь пойти вперёд и выяснить, где у Таггарта в городе сторожевые посты? Я должен точно знать, прежде чем мы туда влезем.

— *Да. Я могу это сделать.*

Люди Тетиса немедленно отшатнулись назад, когда сияние закрутилось и завертелось, а затем вспышкой мелькнуло в сгущающихся сумерках. Сияющее перо, падающая звезда, невероятный огонёк плазмы, метнувшийся навстречу нависающему чёрному хребту и пропавший.

Харлоу повысил голос.

— Мы выступает немедленно. Подтянуться и держать строй.

И они плотно сбитой колонной отправились через песчаные дюны, держась слегка поодаль от речного ущелья. Когда последние лучи зелёной звезды осветили скальный вал впереди, Харлоу остановился, с подозрением его изучая. Ему показалось, что он заметил проход сквозь него, но пока он не был уверен.

Затем он обнаружил, что они идут по древней дороге, так вилявшей по песку, что они сбились бы, если бы вдоль неё не стояли каменные знаки. Вдалеке от дороги поднимались тёмные, низкие, бесформенные постройки, которые выглядели как разрушенные виллы. Ветер насыпал вокруг них песчаные наносы. В сумерках не слышалось ни одного звука, кроме шума ветра и реки. Никто не жил в тех виллах на протяжении тысяч лет.

Маршировавшая рядом с ним Ирра поёжилась.

— Это зло, — сказала она. — Люди должны были жить, как люди. А что, если все станут как ворны? Тогда все миры Галактики стали бы, как этот.

Мысль была пугающей. Разум Харлоу в воображении метнулся вперёд, ко времени в будущем, когда человеческая раса может полностью исчезнуть, и останутся только такие существа, как Дандональд, бессмертные, бесплодные, ничего не строящие, ничего не создающие, существующие только для острых ощущений чистого знания, прекрасными кусочками силы и пламени, вечно бродящими по просторам космоса, вселенным без конца.

Было ли это конечной целью расы, которая отправилась в космос, финалом её эволюции? Были ли первые ракеты только первыми шагами эволюции, которая подхватит человека и сделает из него нечто большее, чем просто человека, и меньшее, чем обычного человека?

Он вытеснил из головы эти жуткие мысли. Они приближались к хребту, и теперь он видел, что по его поверхности с лёгким уклоном поднимался древний тракт.

— Сюда, — позвал он.

Тьма стала абсолютной. В небе не было звёзд, ничего, кроме черноты великой Конской Головы, в которую был втянут этот

мир. Крошечный огонёк его фонарика погас. Но когда они поднялись ещё выше, Харлоу подумал, что видит по другую сторону хребта устойчивую пульсацию света. Она всё иненсивнее вырастала в небе. Они добрались до гребня хребта.

Они стояли с растерянными и смущёнными лицами и не отрывали глаз от света, который теперь обрушился на них.

— Что это такое? — прошептала Ирра.

С другой стороны хребта в нескольких милях от них поднималась ввысь большая колонна опалесцирующего свечения. Свет был наиболее интенсивным у её основания, затухая по мере того, как уходил вверх. Он бурлил и зловеще переливался, при этом сохранялся и испускал странное сияние, заливавшее всё вокруг.

Благодаря его яркости, Харлоу видел, что опалесцирующий столб поднимался из центра города. Тёмные крыши, стены, башни, трепетали в неземном сиянии, а на дорожках между ними сгущались тени. В безмолвном месте не было никакого иного света и никакого видимого движения.

— Это город ворнов, — сказал он. — Лурлуун. Он покинут, всё в порядке.

— Но свет?

— Я не знаю... — тут Харлоу с облегчением прервался, увидев летящую сияющую звезду, которая неслась к ним снизу. — Дандональд может нам рассказать.

Дандональду было что им рассказать, но не это. Его мысли бешено били в Харлоу из парящего звёздного свечения.

— Харлоу, может быть уже слишком поздно. Они получили сообщение от Фрейна. Корабль Фрейна вошёл в Конскую Голову и прямо сейчас приближается к этому миру!

ГЛАВА VI

Внезапная неминуемость полного поражения оказала на Харлоу странное ошеломляющее воздействие. Он прошёл долгий путь, они все прошли, и они устали, и получается, что они прибыли слишком поздно, и всё это зря. И что он делал так далеко от Земли, стоя в ночи чужого мира и глядя сквозь

мёртвый темный город на райскую колонну, в то время как плавающее сияние, которое когда-то было человеком, шептало в его голове?

Затем минутное отчаяние Харлоу смела добротная сильная ярость. Гнев не имел ничего общего с его задачей, какой бы важной та ни была. Это был обычный человеческий гнев на то, что его избил, облапошил, победил некто, оказавшийся умнее, чем он сам. Он не позволит Таггарту улететь с этим!

— Тогда нам нужно ударить по Таггарту до того, как прибудет корабль Фрейна, — заключил он.

Он говорил вслух, чтобы Кволек и другие могли понимать наравне с Дандональдом.

— Где Таггарт и его часовые? — спросил он Дандональда.

— *Видишь тот столп света, Харлоу?*

— Вижу. Что это?

— *Это рабочий луч конвертера. Это вечность, бессмертие. Он исходит из механизма самого конвертера. Войди в основание луча, и он сожмёт атомы твоего тела, даже электроны, и переставит их так, что ты станешь, как я — как ворн. Но если, будучи подобным ворну, ты войдешь в верхнюю часть луча, это запустит обратный процесс, и луч спустит тебя на землю и снова перестроит твои электроны в плотное, обычное человеческое существо.*

— Ты можешь позже рассказать мне, как это работает, — прямо сейчас я хочу знать о дозорных, — нажал Харлоу.

— *Я пытаюсь тебе сказать,* — подумал Дандональд. — *На кольце самого конвертера стоят два охранника с автоматическими винтовками — на случай, если я попытаюсь выйти. От них также можно простреливать каждый фут большой площади, посреди которой стоит конвертер. Таггарт и его люди устроили базу в большом доме на южной стороне площади. У них там имеется коммуникатор, а их пленники — мои люди и Брей — заперты в помещении без окон.*

— Таггарт настороже?

— *Да. Он разговаривал по коммуникатору со своим кораблём. Говорил им ударить по вашему кораблю ракетами, как только ты появишься, но не перепутать корабль Фрейна с твоим.*

Харлоу пытался соображать быстро. Это было задачей солдата, а он не был солдатом, в Звёздной Разведке стратегии не учили. Времени на разработку сложных планов также не оставалось.

— Значит, нам придётся выбить этих двоих наружных часовых, прежде чем мы сможем ударить по Таггарту, — заключил он. — Будем смотреть по ситуации. Пошевеливаемся!

Они по двое двинулись вперёд, вниз по спуску дороги в сторону тёмного города, раскинувшегося под тенью хребта. Освещением им служили опалесцирующие лучи гигантского сияющего столба впереди.

Торопливые ноги месили копившиеся тысячелетиями пыль и песок и создавали эхо, шуршавшее в беззвёздной ночи. Когда они спустились на одну из широких улиц, ведущих меж низких чёрных зданий прямо к вертикальному лучу, эхо стало громче.

«Далеко забрались земляне из своего маленького мира», — думал Харлоу. Стремительный снежный ком технического прогресса совершал один прорыв за другим, и теперь кучка землян спешила через ночь чужого звёздного мира к чему-то, что может стать самым грандиозным прорывом из всех.

Внутренняя дрожь сотрясала Харлоу, когда он поглядывал на скользящий рядом сияющий целеустремлённый огонёк, а затем на тёмные и тихие здания. Люди здесь жили когда-то как люди. Теперь они все разошлись, рассеялись лучистыми ворнами далеко по галактикам, и стал ли этот прорыв во благо? Он подумал о тайне, подобной этой, в руках амбициозных людей, снова взглянул на скользящую рядом танцующую звезду, и ускорил шаг.

Они дошли туда, где улица открывалась в площадь, притаились возле стены здания, и Харлоу приказал своим людям оставаться в тени. Он, Кволек и Гарсия вместе с порхающим блеском Дандональда двинулись дальше, пока им не удалось выглянуть на открытое пространство.

«Площадь, парк, храм — как бы это назвать?» — задумался Харлоу. Но как бы оно ни называлось, это гладко вымощенное пространство было огромным. Настолько обширным, что припаркованный вдалеке за изогнутым в

круг ободом звёздный крейсер размером с его собственный выглядел крошечным.

— *Мой «Искатель»,* — пробормотала мысль Дандональда.

Харлоу уделил ему лишь взгляд. Его глаза стремились к тому, что доминировало на площади, в городе, на целой планете. Конвертер. Окончательный триумф инопланетной науки, машина, которая превратила людей в ворнов. Он не выглядел как машина. Из центра большой мощёной площади поднимался массивный бетонный пьедестал с плоской вершиной. Каким бы ни был агрегат, какой бы ни был вечный источник ядерной или другой природы, он скрывался внутри. С каждой стороны к вершине постамента вёл пролёт лестницы. Из центра этой плоской вершины выносился в ночь опалесцирующий луч. У своего основания луч был густым бурлящим свечением, которое слепило глаза, разбрызгивая дрожащие лучи яркого сияния в мерцающий блеск, заливавший площадь. Поднимаясь вверх, луч незаметно уменьшался по интенсивности, пока далеко в ночи не становился лишь смутным маревом. Конвертер. Конечная ступень космических путешествий, врата к свободе космоса.

— *Часовые — смотри!* — набатом прогремела мысль Дандональда.

С усилием Харлоу вырвал сознание из-под гипнотического очарования луча. Теперь он видел двоих человек. Они стояли на карнизе или балконе без перил, окружавшем луч, по обе стороны от него. Стояли спинами к лучу, поскольку не могли слишком долго выдерживать его блеск, но с осторожностью посматривали вверх и по сторонам каждые несколько минут. Каждый держал наготове тяжёлую старомодную автоматическую винтовку наготове для немедленного использования.

— *Они следят на случай, если я попытаюсь вернуться через луч,* — подумал Дандональд. — *Наблюдают всегда двое. И они могут видеть всю площадь.*

— Где Таггарт и остальные? — прошептал Харлоу.

— *Смотри вон туда — слева от вас, недалеко от «Искателя». То квадратное здание с купольной крышей.*

Штаб-квартиру врагов было нетрудно определить, потому что в окнах этого здания сиял свет, а все остальные были тёмными.

Он чуть-чуть отступил туда, где расширившимися удивлёнными глазами смотрел вперёд Кволек.

— Возьмёшь всех людей, кроме меня и Гарсии, — обратился он к Кволеку. — Обойдёте вокруг и подойдёте к зданию с тыла. Ждите возле входной двери, пока мы с Гарсией не уберём двух часовых там, на конвертере. Затем, когда выскочат Таггарт и остальные, быстро бросайтесь на них.

— Хорошо, — сказал Кволек, но Ирра протиснулась вперёд и теперь с тревогой спрашивала Харлоу:

— А что с Бреем?

— Если мы одолеем Таггарта и его банду, мы легко сможем освободить пленников, — сказал ей Харлоу. И добавил: — Но сперва мы должны победить. Ты останешься здесь, на этом самом месте, Ирра. И не спорь! Порядок, Кволек, уводи их.

Кволек увёл. Они выстроили смотрящую во все стороны маленькую группу из тёмных фигур, проскользили по улице и исчезли среди зданий. Но Харлоу раздумывал об их маленьких слабосильных парализаторах и о старомодных смертоносных винтовках Таггарта и чувствовал себя не слишком счастливым.

Он и Гарсия остались с Дандональдом, зависшим рядом с ними, и Иррой, немного от них отставшей. В её лице одновременно читались испуг и непокорность.

— *Слушай, Харлоу,* — быстро подумал Дандоналд. — *Вас с Гарсией увидят и расстреляют, если вы просто выскочите на площадь. Давай я сначала отвлеку тех двоих часовых.*

— Ты? Как?

— *Вот увидишь. Дождись, пока они повернутся к тебе спиной.*

С этой мыслью Дандональд внезапно метнулся от них прочь. Как пуля, словно маленькая звезда, он пронёсся дальше и вверх над площадью к верхнему краю поднимающегося луча.

Напряжённо следивший за ним вместе с Гарсией Харлоу увидел, как два часовых на краю конвертера внезапно принялись показывать вверх и окликать друг друга. Они смотрели на жуткую сияющую звезду, что была Дандональдом, как она в вышине вилась вокруг луча. Теперь они взяли винтовки наизготовку и не отрывали от луча глаз.

— Они думают, что Дандональд пойдёт сквозь луч, — они собираются стрелять, если он это сделает! — пробормотал Харлоу. — Вот наш шанс — ты берёшь дальнего охранника, я возьму ближнего.

— Удачи, — шепнул Гарсия и быстрыми перебежками кинулся через площадь, чудесным образом выглядя опрятным после всего, что они прошли. Маленький станнер поблескивал в его руке.

Харлоу двинулся сразу после него, слегка забирая на другой курс. Двое охранников по-прежнему стояли спиной к ним, лицом к лучу и не спускали напряжённых глаз с выкрутасов светлячка Дандональда.

Харлоу достиг начала ступенек на своей стороне конвертера. Это были широкие ступени, их бетон тысячи лет истирали ветра и дожди.

Со станнером в руке он спокойно пошёл вверх. Ему нужно было подобраться поближе, маленький шокер почти не имел дальности. Он надеялся, что сумеет подобраться достаточно близко.

А сколько других людей поднялось по этим ступеням к лучу конвертера, чтобы никогда не вернуться? Сколько мужчин и женщин оставили здесь свою человечность, чтобы вырваться на простор космоса?

* * *

Он добрался до последней ступеньки и на секунду присел. Часовой с этой стороны уступа конвертера был от него в пятнадцати футах, стоя спиной к Харлоу.

Харлоу ждал, его глаза высматривали второго дозорного с другой стороны луча. Им с Гарсией нужно начинать игру одновременно. Но через этот блеск он мог лишь смутно различить человека. Луч вырывался из того, что выглядело прозрачной пластиной двадцати футов в диаметре, и на таком близком расстоянии был совершенно ослепительным.

Он боялся, потел, ему хотелось броситься вперёд и действовать, но он не должен был уменьшать шансы Гарсии, он должен был подождать...

Он ждал слишком долго, а всё произошло сразу.

Второй часовой на полдороге вокруг луча вдруг, скорчившись, рухнул на бетонный выступ. Гарсия подкрался сзади поближе и использовал парализатор.

Мгновенно Харлоу ринулся к своему человеку. Но этот охранник видел падение своего товарища, и уже разворачивался, открывая рот, собираясь кричать.

Он заметил приближающегося Харлоу и вскинул винтовку, собираясь открыть огонь. Харлоу разрядил станнер. Но он бежал, и не слишком привык к оружию, так что невидимый конус электрического поля парализатора лишь задел охранника. Человек пошатнулся, но не упал.

В отчаянии Харлоу врезался в него. Заряд станнера исчерпался, пока не восстановится, и мимо винтовки пришлось проскакивать. Он двинул часовому в челюсть, едва тот успел прокричать тревогу, и тут же в него вцепился.

— *Харлоу!* — бешено громыхнула мысль в его голове. — *Времени больше нет, Фрейн подходит...*

Харлоу шатался, неловко единоборствуя с охранником на широком каменном выступе с безумно пляшущей возле них яркой звездой, которой был Дандональд. Кровь ревела в ушах и... Нет. Ревело в небе, рёв становился громче и громче, прямо на площадь на шлейфах пламени спускалась огромная тёмная туша.

Гарсия подбежал к нему, как раз когда Харлоу вновь размахнулся и врезал дозорному по подбородку. Мужчина потерял сознание и упал, его винтовка звякнула о бетон.

— Харлоу! Беги!

Сияние, которое было Дандональдом, до сих пор кружилось рядом с ним в дикой тревоге, и Харлоу слышал его исступлённую мысль. Будь она голосом, он не мог бы слышать, потому что рёв спускающегося крейсера заглушал всё.

— Проходи, Дандональд, проходи сквозь луч! — закричал Харлоу.

— *Слишком поздно!* — пришла ответная, полная боли мысль. — *Смотри!*

Звёздный крейсер приземлился на площади, и его люк мгновенно открылся. В тот же миг затрещали выстрелы перед квадратным зданием с куполом, когда Кволек и экипаж

Тетиса бросились на людей Таггарта, как раз выходивших из здания.

Из новоприбывшего крейсера выбегали люди. У них тоже были автоматические винтовки, и Кволек с экипажем Тетиса попали под перекрёстный огонь.

Харлоу начинал сбегать по ступенькам, когда рухнул Гарсия. Он поймал его. Аккуратная туника мексиканца была пробита прямо над сердцем, а его лицо стало вялым и безжизненный.

Пули рикошетили от бетона рядом с Харлоу, и он обернулся и увидел людей с крейсера — двое — теперь уже трое из них стреляли в него.

Дандональд вился возле него звездой, и звезда кричала у него в голове.

— Ты не можешь сейчас бежать! Луч, Харлоу, — или это ,или смерть!

Маленькое сражение было закончено, и они его проиграли. Кволек и выжившие с «Тетиса» беспомощно сдавались, и с той стороны поднимались винтовки, чтобы добить Харлоу, пока он маячил силуэтом на фоне пылающего луча.

У него был выбор умереть немедленно — или не умирать.

Он выбрал. Он бросился в луч.

ГЛАВА VII

Сногсшибательный удар. Рождение, смерть и воскресение в один миг со стремительностью вихря. В первое мгновение Харлоу охватил страх, и следом сама концепция страха, какую он знал, переполнилась и потерялась в эмоции, настолько новой и всепоглощающей, что у него не было для неё слова.

Он совершенно не понимал, потерял ли сознание или нет. Возможно, потому, что вся его концепция «сознания» тоже изменилась до неузнаваемости. Когда он вошёл в туманный пылающий столп силы, его пронзила ослепительная вспышка света. Свет был внутри него и в то же время снаружи, взрывался в каждой клеточке его плоти и костей, мозга и костного

мозга. Как будто на мгновение всё его материальное существо достигло странного состояния блаженства. Но после этого мига он утратил представление о свете или темноте, времени или месте, бытии или небытии. Что-то невероятно странное происходило с телом. Он пытался понять, что это было, но всё, что он мог воспринять, было мешаниной цветов, как в свихнувшемся калейдоскопе. У него остались лишь ощущения, и они не много ему говорили, потому что он никогда раньше не чувствовал ничего подобного, и поэтому не было никакой базы, от которой можно было бы оттолкнуться.

Он знал только, что сразу же почувствовал себя свободным.

Это чувство было таким радостным, таким острым, что его едва можно было вынести.

Свободен.

Свободен от веса и усталости, груза ограничений плоти. Свободен от желаний и нужд, свободен от обязанности, свободен от ответственности, свободен навсегда от преследующего страха смерти. Никогда прежде в своей жизни, даже в её самые высшие моменты, он не чувствовал себя по-настоящему свободным, действительно единым со Вселенной. Это было откровение. Это была жизнь.

Он рванулся вперёд, вдохновлённый переполняющей его радостью, и тогда почувствовал, что там его ожидал Дандональд. Совсем не показалось странным, что Дандональд должен быть парящим облаком искр, туманным паттерном чистой энергии. Это казалось естественным и правильным, единственной формой, достойной разумного человека. Его мысль — контакт с ним был ясным и мгновенным — бесконечно лучше, чем речь.

— *Ты сделал это,* — думал Дандональд. — *Как ты себя чувствуешь?*

— *Свобода!* — кричал Харлоу. — *Свобода! Свобода!*

— *Да,* — сказал Дандональд. — *Но взгляни туда.*

Харлоу посмотрел не глазами, но гораздо более ясным чувством, которое их заменило.

Люди с винтовками — люди Таггарта и люди Фрейна — стояли, обескуражено глядя на конвертер, врата, в которые он, Харлоу, нырнул. Потом очень быстро, почти мгновенно

произошла перемена. Кволека и других уцелевших люди с Тетиса разоружили, окружили превосходящим количеством людей Таггарта.

Один из них держал Ирру. Она со страданием в глазах уставилась на светящийся туманный луч конвертера, и она выкрикивала слово. Слово «Харлоу». Его имя. Он мог читать ее мысли, очень тускло по сравнению с мыслями Дандональда, но достаточно ясно. Он поражался тому, что в них прочитал.

— *Я мог бы рассказать, как она о тебе думает,* — подумал Дандональд. — *Но я не считал, что должен.*

В Харлоу всё ещё оставалось немного следов недавней человечности. Он кинулся к Ирре, и она увидела его, на лице отразились шок и боль, но уже без страха. На нём была другая эмоция, гораздо сильнее страха. Державший её человек тоже увидел Харлоу и вздрогнул, поднимая пистолет.

Харлоу его проигнорировал. Он заговорил с разумом Ирры.

— *Я в безопасности,* — сказал он. — *Не волнуйся, я вернусь. Я люблю тебя.*

Глупые слова. Человеческие слова. Всё рухнуло, и он мог вернуться не больше, чем Дандональд.

Дозор у конвертера теперь был бы удвоен, чтобы защититься от любой возможности их с Дандональдом возвращения за то время, которое потребовалось бы техникам с кораблей Картеля, чтобы найти способ демонтажа и перевозки конвертера. И как только это сделают, путь окажется закрыт для них навсегда.

Голос Ирры — или это были её мысли? — ранил его печалью и тоской. Он был не настолько свободен, как ему думалось. А потом он увидел, как Таггарт разговаривает с изящным, эффектным, симпатичным парнем с глазами, похожими на два коричневых шарика, и он понял, что это, должно быть, Фрейн. Он чувствовал их мысли, холодные, быстрые, ясные, совершенно безжалостные. Впервые он постиг, что именно отличало людей, подобных этим, от основной массы человеческой расы. В их разум, как в холодный колодец, никогда не проникал свет или тепло. Они могли бы имитировать дружбу или даже любовь, но на самом деле для них не было места. Все эмоции заворачивались внутрь,

плотно обматывались вокруг ядра Эго. И эти люди избили его, эти люди воровали у Галактики её самое грандиозное достояние.

Харлоу осознал, что он всё ещё мог чувствовать ненависть. Он бросился на людей. Он рванулся ударить их, и его существо прошло через них, как яркий дым. Они были удивлены, но и только. А Таггарт улыбался.

— Это ты, Харлоу? Я так и думал. Есть недостатки в отсутствии тела, не так ли? — он жестом указал на конвертер. — Вы можете вернуться в любое время. Просто пройдите через него.

— И будем убиты? Нет смысла врать, Таггарт. Я могу читать твои мысли.

— Ну, тогда вам придётся ждать и надеяться, что когда-нибудь мне станет любопытен вид вашей жизни, и я приду туда, где мы можем встретиться на равных. Хотя мне интересно, что ты можешь сейчас со мной сделать.

Теперь рядом с Харлоу появился Дандональд.

— Идём, ты не можешь сделать здесь ничего хорошего. Как он говорит, тут есть недостатки.

Пальцы Харлоу не долго жаждали оружия.

— Я не собираюсь проходить обратно.

— Едва ты вернешься, они тебя убьют. Ты это знаешь.

— Но если бы мы двое действовали заодно — если бы мы появились быстро и напали на обоих дозорных...

— Тогда нас стало бы двое мёртвых вместо одного.

— Но если бы нас было больше, Дандональд. Если бы здесь было десять, двадцать, сто, все сразу, изливаясь через конвертер... — в голове Харлоу росла идея. Облако энергии, которым он был, пульсировало и мерцало, сжимаясь в сияющий шар. *— Ворны, Дандональд! Вот наш ответ. Ворны. Это борьба настолько же их, как и наша. Они выстроили конвертор. Он принадлежит им, и если его захватит Картель, они тоже будут отрезаны.*

Он чувствовал в сознании Дандональда сомнение.

— Это правда, не так ли?! — закричал он, бешеный от нетерпения. *— Ты знаешь, что это правда! В чём дело?!*

— Они слишком далеко, — заговорил Дандональд. *— Я почти никого из них не встречал — на самом деле, лишь*

одного, и был ещё один, которого я чувствовал вдалеке. Большинство из них, я думаю, покинули эту Галактику.

Остаток мысли Дандоналда был достаточно прозрачен в его разуме, чтобы Харлоу мог прочитать. Это была мысль: я очень сильно сомневаюсь, обеспокоятся ли ворны.

— *Тогда нам придётся сделать их обеспокоенными,* — заявил Харлоу. — *Иных возможностей у нас нет!*

Дандональд мысленно вздохнул.

— *Полагаю, мы могли бы с тем же успехом заняться этим, как и торчать здесь, наблюдая, беспомощные, как две тени,* — он метнулся прочь. — *Идём! Я захвачу тебя туда, где говорил с одним из них. Он до сих пор может быть в этом секторе — он изучал переменные цефеиды, а там было два созвездия, где их необычайно удачный комплект.*

— *Подожди!* — закричал Харлоу. — *Как я могу это сделать, как я могу двигаться?*

— *Как ты двигался раньше, когда не думал об этом?* — отозвался Дандональд. — *Напряги волю. С помощью воли изменяется полярность твоего нового электронного тела, так что оно сможет поймать и оседлать гигантские магнитные волны. Веди себя волей!*

Харлоу так и сделал. И показалось, его немедленно подхватил исполинский межзвёздный ветер и понёс вместе с Дандональдом, всё быстрее и быстрее.

* * *

Поначалу его это шокировало, а потом развеселило. Он оставался в тесном контакте с Дандональдом, а мир ворнов, зелёная звезда, чёрная стена залива — всё это просто исчезло. Веко тьмы мигнуло, и они пронеслись сквозь Конскую Голову, скользя над ней, как ласточки с крыльями, опирающимися на силы миллиона солнц, которые светили по краям великой тьмы.

Не могло быть, чтобы всё это происходило с ним. Он был Марком Харлоу, и он был человеком с Земли, а не паттерном электронов, несущимся быстрее мысли по магнитным течениям бесконечности. Но оно происходило, и он мчался и мчался.

На скорости, по сравнению с которой едва ползает свет, они вдвоём проносились мимо разноцветных искр, которые, как он знал, были звёздами, а потом перед ними выросло шаровое скопление, подобное пчелиному рою, только все пчёлы оказались солнцами. Великолепный сверкающий рой вращался в черноте пространства, двигаясь всё дальше и дальше в своего рода грандиозном и величественном танце, в то время как внутри единого движения составляющие его солнца создавали собственные сложные узоры. Цефеиды разгорались и угасали, проживая собственные напряжённые внутренние жизни за пределами понимания.

— *Его здесь нет,* — пояснил Дандональд и прибавил ходу.

— *Откуда ты знаешь?*

— *Открой свой разум. Разверни его широко. Ощущай им.*

Они погрузились в скопление. Магнито-гравитационных волн там хватило бы, чтобы разбить корабль, но Харлоу они только своеобразно бодрили. Пламя солнечного роя было похоже на грозу, всепоглощающую, потрясающую, великолепную. Он мог странным образом чувствовать цвета, которые смещались и изменялись. Белый, золотой, синий, алый, зелёный, мерцание космической призмы, где каждая грань была солнцем. Она прошла мимо, и они снова неслись во внешней темноте, скопление тускнело за ними, как лампа.

А впереди возникла завеса золотого огня, нависшая над половиной Вселенной.

— *Другое скопление расположено за пределами туманности,* — подумал Дандональд. — *Идём...*

Заход в Конскую Голову был подобен дайвингу у твёрдых базальтовых скал. Он походил на погружение в печь, в живое пламя. И они оба оказались введены в заблуждение. Огни этой яркой туманности были так же холодны, как пыльная мгла тёмной туманности. Зато они были бесконечно красивее. Более разреженные газовые облака пылали светом своих пленённых солнц вместо того, чтобы их затушёвывать. Харлоу с Дандональдом проносились вдоль золотых рек, над водопадами из огня в миллион миль высотой, через завитки, вуали и обширные тихие озера света с сияющими в них звёздами, напоминающими фосфоресцирующих рыб.

Потом вновь наступила тьма, и в ней вырастало другое скопление, ещё один улей звёзд, пятнаемый недужным сиянием цефеид. И Дандональд посылал безмолвный зов, и вдруг появилась ответная мысль, третий разум в этой необъятности пространства и звёзд.

— *Кто меня зовёт?*

Они двинулись на этот мысленный голос, устремляясь к бледной звезде, которая пульсировала, как сердце умирающего человека. И в угрюмом отблеске её короны они встретили крошечное мерцание сияния, подобного им самим, крохотную живую звезду — одного из старых ворнов.

— *Кто меня зовет?* — вопросил он. — *Кто тревожит меня в моей работе?*

Харлоу почувствовал сильную досаду в этом странном ментальном голосе, слишком возвышенном и отстранённом, чтобы гневаться. Он хранил молчание, пока Дандональд объяснялся, и Харлоу постепенно начал понимать, что человечество и муравьиные заботы людей остались для этого существа слишком далеко позади, чтобы беспокоиться о том, что случилось с кем-либо, кто носил тленную привязанную к планете плоть.

Он не удивился, когда ворн ответил Дандональду.

— *Меня это не касается.*

— *Но конвертер!* — вырвалась мысль у Харлоу. — *Ты никогда не сможешь вернуться...*

Ворн некоторое время взирал на него с чем-то вроде любопытства.

— *Ты новенький. Вы оба. Проживите звёздами в течение тысячи лет, а потом говорите мне, что эти вещи имеют значение. Теперь идите — оставьте меня моей науке.*

— *Я говорил тебе, что им все равно,* — устало пробормотал Дандональд Харлоу.

— *Но они должны,* — упирался Харлоу. — *Послушай,* — мысленно крикнул он ворну, который уже плыл вдаль над остывающей топкой цефеиды. — *Послушай, ты думаешь об этом, обо всей широкой Вселенной, как о вашей стране. Так она больше не будет вашей страной, если эти люди получат контроль над конвертером. Ты укоряешь нас за беспокойство. Нас всего двое. Со временем через конвертер при-*

дут миллионы. Ворны больше не будут единственными или каким-либо образом уникальными. Где будет ваше одиночество и ваш мир?

Ворн заколебался.

— *Миллионы?* — повторил он.

— *Ты лучше меня должен знать, сколько обитаемых миров в этой Галактике. И вы должны помнить, как люди боятся смерти и всячески пытаются её обмануть. Обещание физического бессмертия проведёт через конвертер население целых планет. Ты знаешь, что это так.*

— *Да,* — сказал ворн. — *Я помню. Я знаю.*

— *Тогда ты нам поможешь? Ты проведёшь нас к другим из своего рода?*

Ворн завис так надолго, что пауза показалась Харлоу тревожной вечностью. Бледные языки огня свернулись вокруг него, разум закрылся, чтобы ни Харлоу, ни Дандональд не смогли его прочитать.

Потом ворн сказал:

— *Идёмте.*

Он развернулся и ринулся вон из созвездия, а Харлоу с Дандональдом последовали за ним, и звёздные рукава Млечного Пути хлестнули, как дым, и исчезли, и явилась чернота, подобная ночи накануне творения, и пустота вне силы разума, чтобы постигла её.

Постепенно, по мере того как приспосабливались его новые и неиспытанные чувства, Харлоу начал осознавать маленькие блики яркости, плавающие в чёрном ничто, и он понял, что это были галактики. «Такие маленькие, — думал он, — так ужасно далеко друг от друга, эти странствующие компании звёзд объединились, как паломники, для своего грандиозного путешествия». Тут и там казалось, что несколько галактик соединились в скопление, странствуя все вместе из темноты начала к темноте конца, но даже они выглядели потерянными и одинокими, множества их ярких компаний уменьшались до одиночных искр в этой невероятной необъятности, подобно блесткам, экономно раскиданным по чёрному одеянию.

Его настиг мысленный голос ворна, пульсирующий жаждой и азартом.

— За всё это время мы так и не добрались до конца...

«Руки обезьяны, — подумал Харлоу, — и глаза человека. Их никогда не наполнить, и они никогда не остановятся, и это хорошо». Он смотрел на далёкие галактики с тем же азартом и волнением, какие почувствовал в ворне. Для чего существовал человек, для чего существовал интеллект, если не для изучения? Видеть, знать, исследовать, чтобы охватить творение до самых крайних границ, вечное изучение, пока ты не закончишься вместе с Вселенной и не найдёшь окончательный ответ на величайшую тайну всего.

Неудивительно, что ворна не интересовало возвращение. С чем-то вроде шока Харлоу понимал, что он сам стремительно терял к нему интерес.

Дандональд рассмеялся тихим смехом разума, окантованным грустью.

— Твёрдо держись своей цели, Харлоу. Иначе мы тоже станем ворнами.

* * *

Темп ускорялся. Или, возможно, это было всего лишь иллюзией. Они неслись на немыслимых скоростях, рассекая время, на их бесплотные тела никак не влияло пространство и ограничения материи. Они нырнули в пятнышко света, и оно выросло, вытягивая туманные спиральные рукава, и туман разделился на звёзды, и это оказалось Галактикой, ярко пылающей и вращающейся, как гигантское колесо. Они пронеслись сквозь её миллиарды солнц, как ветерок сквозь песчинки, и ворн позвал, и другие ворны ответили. Мелькнул стремительный разговор, и Харлоу знал, что некоторые из разумов разорвали контакт и снова удалились в свою частную жизнь, но другие этого не сделали, и теперь их маленькая компания увеличилась.

Они вырвались из спиральной туманности. Ворны рассыпались и разлетелись, чтобы ускорить поиск и распространить его шире. Харлоу, Дандональд и их гид помчались дальше.

Не было времени. Не было никакого расстояния. Как пьяный ангел, Харлоу нырял и кувыркался среди островков

вселенных, испытывая головокружение от движения бессчётных звёзд, ошеломлённый тёмной беспредельностью между ними, возвышенный, смиренный, испуганный, и всё же в очень реальном смысле впервые совсем лишённый страха. Несколько раз он сбивался с пути, забывая обо всем, и Дандональд призывал его обратно. А потом был последний долгий бросок, и Галактика, и мерцающая тьма, которая показалась чем-то знакомой, и Харлоу оказался в заливе меж берегов большой чёрной туманности, и в нём нашлась зелёная звезда, горящая, как мрачная лампа, — родная звезда ворнов. А со всей Вселенной собирались ворны.

Они танцевали у чёрных облаков-скал, как светлячки в летнюю ночь, и их было очень много. Они соединились в яркое облако и стремительно потекли вниз к планете зелёной звезды, как большая комета, несущая с собой Харлоу, и в последний момент он закричал с внезапным ужасом и сожалением:

— *Нет... нет...*

Но в ночи сиял огненный столп, и они устремились к нему, наполняя воздух своим жутким блеском. По пути они легко касались задранных лиц людей Таггарта, и Харлоу видел, как лица белели и застывали в маске паники.

Затем всё размылось и исчезло, когда Харлоу закрутился высоко-высоко в воздухе и бросился в дрожащий сияющий столп. Мотылёк в огне. И крылья его были оборваны и смяты, и сияние гасло, и лёгкость и свобода умирали, пока он падал в этом столпе силы. Ибо пока он падал, тонкий поток энергии превращался, перестраивался, электроны и атомы возвращались к плотности. Он споткнулся об опору колонны, и он был человеком, он снова был Марком Харлоу, тяжело шагающим по бетону и не понимающим, зачем.

Он был не один. Рядом с ним был Дандональд — старый надёжный Дандональд во плоти — но все окружающие их были иными. Высокие мужчины, чьи сухопарые тела, казалось, даже теперь сохраняли некое сияние, почти прозрачность, как будто долгие века в другой форме привели к некоторым постоянным тонким изменениям. Их глаза тоже были странными — взгляды же отстранёнными и блестящими, как звёзды, за которыми они последовали сквозь бесконеч-

ную пустоту. Один был выше, строже, властительнее остальных, и он выглядел предводителем, а возможно, он им и был.

— Тяжёлый, медленный, смертный, — бормотал рядом с ним Дандональд. — Зачем нам нужно было возвращаться?

Тусклая память, пытающаяся вернуться, предупредила Харлоу об опасности. Он сжался в ожидании пуль, разрывающих его теперь уязвимое плотное тело. Но выстрелы не звучали, по всей площади раздавались вопли замешательства, которые выражали только страх.

Внезапно он понял, что не может разглядеть площадь. Её затенял яркий туман, безумное кружение вспышек света, сквозь которое со спокойной уверенностью проходили высокие ворны. Харлоу и Дандональд заколебались, но после короткого замешательства поняли, что не все ворны прошли через конвертер.

Сотнями, тысячами они опускались на площадь сияющим облаком, которое слепило и ужасало людей, стоявших на страже, и других, выскочивших на первый крик тревоги. У людей было с собой оружие, но они не могли увидеть, в кого стрелять. Вокруг них клубились яркий туман, и среди них быстро, с устрашающей небеса эффективностью двигались высокие молчаливые мужчины, выходившие из конвертора. Ворны вернулись долгим путём, чтобы выполнить конкретную задачу, и они хотели исполнить её и закончить без промедления. Испуганных землян разоружили, смели, согнали вместе, и держали под прицелом их собственного оружия в руках человека-ворна.

Вдруг Дандональд схватил Харлоу за руку и указал.

— Таггарт!

Тот проявился в просвете яркого тумана с тяжёлой винтовкой в руках и взглядом разъяренной кобры. Он наводил винтовку на слабую тень человека-ворна в тумане, куда согнали землян. Выстрелив, он мог поразить кого-нибудь из своих людей, но Харлоу чувствовал, что капитану всё равно. Харлоу выкрикнул предупреждение и бросился вперёд. Таггарт услышал его и развернулся. Он улыбался.

— Это была твоя идея, верно, Харлоу? Ну ладно... — он поднял винтовку, наводя на цель.

Харлоу в низком подкате метнулся под колени Таггарта.

Он услышал винтовочный выстрел. Он ощутил удар, когда сбил Таггарта с ног, и второй резкий удар, когда Таггарт опрокинулся, и они оба рухнули на мостовую. Но никакой драки не вышло. Его подняли руки, в то время как другие руки менее нежно водрузили на ноги Таггарта.

В его голове прозвучал голос ворна.

— *Это было опрометчиво и бессмысленно. Мы его поджидали.*

Харлоу обернулся и увидел рядом с собой высокого предводителя ворнов. Он понимал, что мужчина говорил с ним так, как мог бы заговорить до того, как вернулся через конвертор, и Харлоу осенило, что никто из воссозданных ворнов не произнёс вслух ни слова, что и было одной из причин странной тишины, в которой всё происходило.

Командир ворнов улыбался.

— *Но это было смело, и мы благодарим тебя. Мы рады, что вовремя отвели оружие.*

— Я тоже! — прошептал Харлоу, потирая лоб.

Высокие люди увели Таггарта. И яркий туман начал подниматься, пока ворны понемногу отходили.

Странная тихая битва была завершена. Таггарт, Фрейн и их команды оказались в плену. Экипажи Дандональда и Харлоу были освобождены, и теперь высокие люди-ворны передавали оружие и пленников людям из Звёздной Разведки.

Через площадь, выкрикивая его имя, бежала Ирра.

Харлоу побежал к ней навстречу, подхватил на руки. Он целовал её под светящимися танцующими звёздами над головой, что были ворнами, висевшими в густеющих сумерках своего древнего мира, как будто чего-то ожидая.

— Твой корабль может рапортовать Разведке, — сказал он Дандональду. — Нам здесь потребуется больше кораблей, больше людей для постоянной защиты конвертера...

Голос предводителя ворнов снова заговорил в его голове.

— В этом не будет необходимости. Перед уходом мы примем окончательные меры, чтобы конвертер больше нельзя было использовать.

* * *

Наступила ночь, и ворны уходили. Высокие странные люди в нетерпении толпились на ступенях конвертера. Они радостно шагали в пылающий луч и свет, свободные и полные радости вырывались лучистыми звёздами из вершины луча, чтобы присоединиться к ожидающему их множеству других светлячков-звёзд.

Харлоу с Иррой и Дандональдом стояли и наблюдали за ними. Со слезами в глазах Дандональд сделал полшага к лестнице.

— Нет, — сказал Харлоу. — Нет, ты не можешь, ты не должен.

Дандональд взглянул на него.

— Ты не так долго был свободен, как я, тебе не понять. И всё же ты прав. Я не могу.

В бетонной стене конвертера открылась дверь — скрытая дверь, о которой они не знали раньше, — и из неё вышел тот высокий ворн, что был их проводником. К ним пришла его мысль.

— Будьте мудры, удалиться от конвертера, прежде чем последний из нас отбудет.

Харлоу понял, и его охватила великая печаль.

— Величайшей тайне Галактики — быть уничтоженной. Впрочем, это к лучшему.

— Она появится снова, — пришла мысль ворна.

Испугавшись, Харлоу взглянул на него.

— Снова? Как?

— Вы, люди Земли, тоже построите конвертер. Когда вы впервые покинули свою планету, вы встали на дорогу, с которой нельзя повернуть назад. Вы пойдете всё дальше и дальше, как и мы, пока не возжаждете самых дальних берегов Вселенной и тех мест, до которых можно добраться только так, как мы это делаем.

Харлоу задумался. Будет ли это так? Или земляне вообще пойдут другой дорогой.

Ирра испуганно дёргала его за руку и что-то говорила, и он поднял глаза, чтобы обнаружить, что они одни. По ступенькам к лучу поднимались последние ворны.

Он осознал опасность, развернулся и взял за руку Дандональда. Дандональд казался поглощённым собственными мыслями, его бледное лицо было искажено безумным сожалением, и Харлоу пришлось тащить его за собой назад через площадь.

Они повернули за корабли и оглянулись. Ни одной человеческой фигуры теперь не было видно у конвертера. Но из вершины луча выскочил последний лучистый ворн, чтобы присоединиться к сонму других, которые кружились во тьме.

В стене массивного бетонного пьедестала, на котором был установлен конвертер, появилась тускло-красная искра. Это было не пламя, но сила, высвобожденная неким взрывным устройством, которое оставили ворны. Она распространялась и поглощала, а небесный луч, который в течение тысяч лет служил вратами в бесконечность, мерцал, тускнел и наконец исчез. Голодная краснота съела весь конвертер и тоже исчезла, и везде была темнота. Кроме...

— Смотрите! — в восторге воскликнула Ирра.

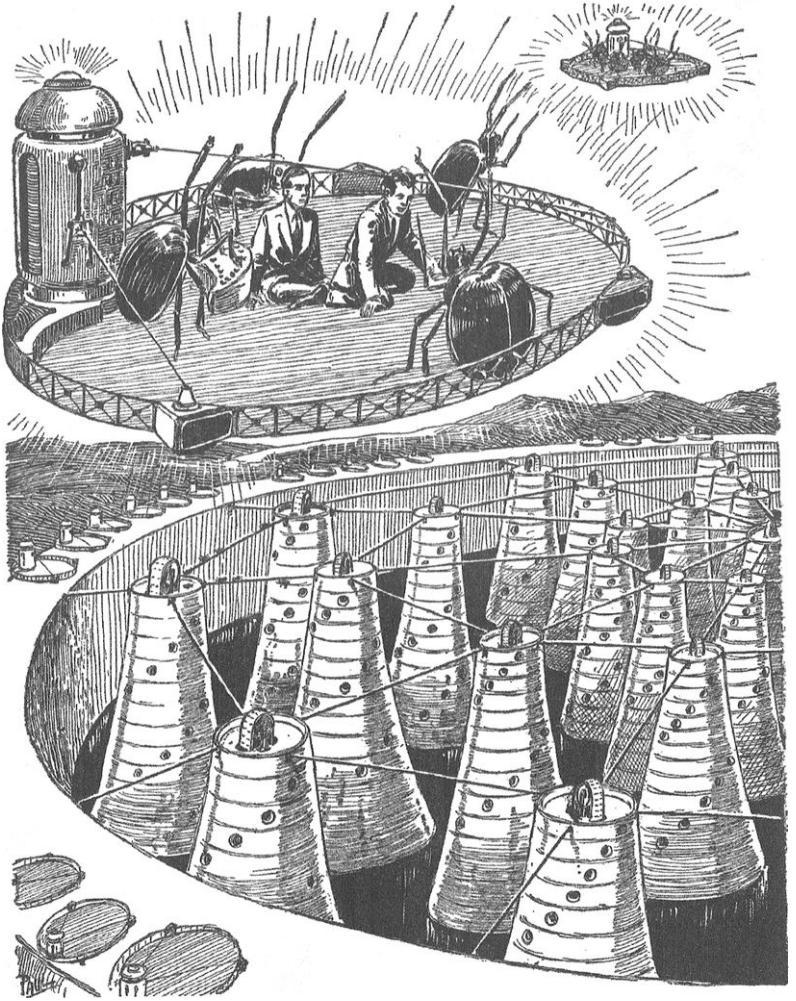
Над головами кружили ворны, сонм лучистых частичек энергии и воли, водоворот туманных падающих звёзд, словно навсегда прощаясь с миром своего рождения.

А потом они устремились ввысь, грандиозный шлейф осколков маленьких звёзд радостно уходил за грань ради самых дальних берегов творения, ради свободы и познания всей Вселенной, времени без конца.

«Это не для землян, — думал Харлоу. — У них своя дорога, и они должны ей следовать». И всё же, глядя вверх, он чувствовал в собственных глазах слёзы.

ОБРАТНЫЙ МИР

The Locked World,
журнал «Amazing Stories Quarterly», 1929, Весна

ГЛАВА 1

Представляя миру свой отчет, я не ставлю целью затевать дискуссию относительно подробностей произошедшего. Скорее, я просто хочу изложить все по порядку, начиная с сенсационной теории доктора Адамса, до драматической развязки, потрясшей мир. Поэтому я стремился избегать спорных вопросов и суждений, за исключением некоторых фактов, которые были общеизвестными в то время, ограничив мой отчет только тем, что я или видел, или сделал.

Но начать придется с доктора Адамса. Больше дюжины лет он был деканом Физического факультета в Северо-Восточном университете, где я скромно преподавал английский, и где его работа вознесла его на Олимп научной славы в избранной им отрасли знания. Хотя ему еще не было сорока, его открытия в атомной физике сделали ему имя, известное физикам в лабораториях и университетах всего мира. В Северо-Восточном университете он был, без сомнения, самым известным ученым, и в то же самое время, наименее любимым.

Высокий, мрачный, ироничный, с пронизывающим взглядом черных глаз, он вызывал подсознательный страх и отторжение у многих. Друзей, не считая Роулинза, его ассистента, у Адамса не было. Роулинз же был предан своему руководителю фанатично, пламенно и беззаветно. Думаю, впрочем, Роулинз его не столько любил, сколько благоговел перед его гением, сделав для себя из Адамса объект поклонения.

Адамс был дьявольски высокомерен, а его привычка смотреть на коллег как на пустое место, вызывала оторопь. Нам он откровенно не нравился, но в то же самое время, мы уважали его. Чрезвычайная, жестокая преданность науке заслуживала того уважения, а он был фанатиком. Большая

часть его работы была непостижима для нас даже после восторженных объяснений Роулинза, но было понятно, что Адамс в очередной раз перевернет физику вверх тормашками.

Он продолжал линию Томсона и Резерфорда, исследуя атом, эту немыслимо мелкую частицу, которая когда-то считалась неделимой, но которая оказалась вихрем электронов, крутящихся вокруг положительно заряженного ядра. Это была самая загадочная, самая тонкая область научного знания — исследование структуры атома. Поскольку, хотя атомы никогда не могли наблюдаться даже в самый мощный из микроскопов человека, затаенная в них энергия была способна перевернуть мир.

В этой работе Адамс пошел далеко и был одним из общепризнанных корифеев. Он начал с того, что предложил возможность освободить электроны от власти ядра при помощи катодных лучей, а затем с их же помощью перестроить ядро. Он ожидал, что повторит успех Резерфорда, добившегося превращения элементов. Казалось, действительно, что он на пути к новым достижениям и известности, когда внезапно разразился теорией «взаимосвязанного атома».

Это случилось в конце апреля, и весь университет узнал о новой теории от Роулинза, который принимал участие в расчетах и экспериментах своего кумира. Его долгие и запутанные объяснения оказались слишком сложны для нас, и я изображал ужас, когда он начинал их, но несколько недель спустя монография Адамса была издана, и сенсация, которую она пробудила, возбудила в нас любопытство. Частично чтением монографии, текст которой был набит таким количеством формул, что я пропускал по нескольку десятков страниц, даже не надеясь понять, частично через нетерпеливые рассказы Роулинза мне удалось получить довольно ясное представление о теории. Теории, которая в течение приблизительно одной недели после публикации подняла бурю в стакане воды среди всех благонамеренных физиков.

* * *

В преамбуле Адамс сообщал, что его целью было пролить свет на чрезвычайно запутанные вопросы структуры атома.

Ставя перед собой эту цель, он собирался представить новую теорию истинной структуры атома, революционную по отношению к общепринятым физическим теориям. Он начал, указав, что объем пустого пространства между орбитами электронов в каждом атоме непропорционально велик. Планеты, которые кружатся вокруг нашего Солнца, действительно, расположены друг к другу плотнее, нежели электроны в атоме. Этот факт и стал отправной точкой для теории Адамса.

Во время экспериментов прошлых нескольких месяцев, — написал он, — которые прежде всего касались исследования движения электронов атома, мы обнаружили потрясающий факт. Вы знаете, что ученые и писатели не раз предполагали, что возможно существование иного типа материи, формирующей мир, пронизывающий наш мир, но никак с ним не взаимодействующий. Это предложение было сделано много раз, но без основания, так как сложно было предположить, из чего могла бы состоять подобная материя. Ученые давно знали, тем не менее, что в электронных системах, которые являются нашими атомами, встречаются беспризорные электроны, электроны, которые вращаются в противоположном направлении к нашим электронам, хотя и вокруг тех же самых ядер. Между тем как все планеты движутся вокруг Солнца в одном направлении, точно так же ведут себя и нормальные электроны в каждом атоме. Все же в наших атомах существуют эти беспризорные электроны, которые не принадлежат нашим собственным электронным системам, но вращаются в противоположном направлении.

Предположите, что в пределах Солнечной системы были бы планеты, которые вращались бы вокруг нашего солнца в противоположном направлении по отношению к нашему собственному. Что это означало бы? Это означало бы, что в нашей одной Вселенной будет две солнечне системы вместо одной, две солнечные системы, окружающие то же самое солнце, но полностью обособленно, и отличные друг от друга, две Солнечных системые, спутанные в одну, но разные. И это то, что я нашел, в атомах, электронных системах, нашего мира, нашей Вселенной. «Беспризорные» элек-

троны, вращаясь вокруг ядер наших атомов, формируют иную материю, иной мир, находящийся там же, где и наш, но обратный нашему. Неизвестный нам, невидимый нами, этот иной мир кажется нам лишь набором странных электронов. В то же время наблюдатели в том, «обратном», мире аналогично рассматривают наш. Так же, как если бы были две противоположно вращающиеся солнечные системы, окружающие одно солнце, рассматривали бы друг друга лишь как набор астрономических аномалий.

Таким образом, есть два мира, наш и сплетенный с ним мир «обратных» электронов. И атом одного вида в одном мире мог бы проявляться атомом различного вида в другом, хотя их ядра были одни и те же. Два электрона, вращающиеся вокруг ядра в одном направлении, могли бы сформировать атом гелия в этом мире, но при наличии одного «обратного» электрона в «обратном» мире это будет атом водорода. Таким образом, мы могли бы иметь два полностью различных мира, две вселенные, сплетенные вместе, атом в пределах атома, и все же отделенных друг от друга сильнее, чем разные галактики в одной вселенной.

Но предположим, что мы способны поменять направление движения электронов в атомах, причем в обеих вселенных одновременно. Просто, остановив движение электронов, мы уничтожили бы оба атома немедленно. Изменяя же направление движения электронов на обратное, мы переместим наш атом гелия во взаимосвязанный с нашим «обратный» мир. Соответствующий же ему атом водорода из иной вселенной, мы переместим из «обратного» мира в наш. Если люди смогут управлять движениями электронов при помощи катодных лучей, например, то нет никакой причины, почему они не смогут когда-то управлять ими так, чтобы менять направление движения электронов в атомах. И когда они научатся этому, они будут в состоянии переместить любые атомы, любые вещества, между нашим и «обратным» мирами, смогут войти в тот мир по желанию.

Такова была суть теории Адамса. И теорию эту приняли в штыки, на теорию эту обрушился беспрецедентный шквал яростной критики. Ярость, я думаю, была усилена тем высокомерным безразличием, с которым Адамс всегда

рассматривал большинство своих сторонников среди физиков, постепенно делая из них врагов. Даже и без врагов, столь радикальная теория вызвала бы шквал критики и цунами сомнений, но когда критики теории были почти единодушны в неприязни к ее автору, критика неизбежно переросла в травлю.

На идею взаимопереплетенных атомов, двух совершенно различных электронных систем, перемещающихся в противоположных направлениях у того же самого ядра, нападали и высмеивали ее все кому не лень, только несколько малоизвестных физиков признали, что это могло быть возможно.

Большинство коллег Адамса не снисходили даже до попыток опровержения дерзкой теории математическим или экспериментальным путем. Они просто поднимали идею Адамса на смех, высмеивая ее как абсурдную. Они признавали, что мнение Адамса о том, что беспризорные электроны занимают места между электронами атома, было правильно, но отрицали, что они формировали любую электронную систему, настаивая на поиске более правдоподобной гипотезы. Они потребовали, чтобы Адамс предъявил экспериментальное доказательство своей теории, которое он упомянул в своей монографии.

Наверное, ни одна теория со времен Коперника не подвергалась таким нападкам. Это был слишком хороший повод унизить публично высокомерного Адамса. Его враги не унимались, они продолжали требовать у него доказательства или отказа от теории. Сам Адамс, казалось, не уделял внимания критикам, не удостаивая их никаким ответом, но его взгляд и его выражение лица в те дни не предвещали оппонентам ничего хорошего. Я не могу отрицать небольшого удовлетворения наблюдением унижения саркастичного физика со стороны прочих ученых нашего университета, хотя все мы чувствовали, что процесс зашел слишком далеко. Но Роулинз был все еще на стороне своего кумира, и был полон веры, что последний докажет свою теорию, приведя неопровержимые доказательства.

— Он бросил все остальное и работает каждую ночь, — сказал мне Роулинз, когда мы покуривали трубки как-то раз вечером в моей комнате.

— Он продолжает заниматься той же самой работой, которая привела к его теории, и добьется успеха, хотя и перестал допускать меня к участию в своих опытах.

— Он должен быть столь же безумным, как и его теория, чтобы попытаться найти доказательство для этого бреда — хмыкнул я.

Роулинз покачал головой.

— Не знаю. Теория кажется дикой, но Адамс не из тех, что выдвигают скороспелые догадки. Теория основывалась на экспериментальных данных, которые действительно существуют, я помогал ему в экспериментах и знаю это.

Я рассмеялся.

— Нужно больше, чем несколько дополнительных электронов, проносящихся между обычными электронами, чтобы заставить меня полагать, что твердое вещество может сосуществовать в одном объеме с твердым веществом другого мира.

Большинство ученых в университете, безотносительно их научных достижений, имело такое же мнение, и стало очевидно, что положение Адамса становится с каждым днем все более неудобным. Мы услышали окольным путями, что почтенный Президент Попечительского Совета университета нанес дружественный визит Адамсу и убеждал его прекратить порочить наш университет, представив доказательства, если они есть, или отказавшись от своей гипотезы. Адамс ответил с ядовитой иронией, заявив спокойно, что не в его привычках тратить драгоценное время на то, чтобы убеждать идиотов в том, что сам он знал. К этому Адамс добавил, что репутация университета, равно как и чья либо репутация вообще, волнуют его мало, так как он физик, а не политик и не звезда эстрады.

Любой менее известный человек, говоря таким образом, гарантировал бы себе немедленное увольнение, и мы уже ожидали услышать об увольнении Адамса. Вопрос казался решенным, тем более что Адамс продолжал хранить высокомерное безразличие к разгорающемуся вокруг него скандалу. Все ждали грандиозного финала. Но Адамс сделал то, чего ни один из нас не ожидал. Он просто покинул университет.

Он исчез, скрылся в неизвестном направлении. Роулинз сообщил, что Адамс работал в своей лаборатории по ночам, но никто не видел, как физик покинул здание. Свет в лаборатории продолжал гореть, и посреди нее стоял любопытный сложный аппарат, назначения которого никто не смог понять. Примечательной деталью конструкции был большой диск из блестящего металла, приблизительно десяти футов в диаметре, лежащий на лабораторном полу, с подобным большим диском, прикрепленным к потолку на восемь футов непосредственно над первым диском, выше. Эти два диска были связаны с массой странных генераторов, катушек и выключателей. На диске, на полу лежала куча странной голубой глины или почвы, несколько дюймов высотой. Казалось странным, что Адамс покинул лабораторию, оставив все в таком беспорядке, но посещение его комнат раскрыло факт, что такой же хаос царил повсюду. Это было бегство, выбор труса, который он сделал, решили мы, и странное послание, которое он оставил президенту, не изменило нашего мнения.

Тот краткий документ казался запиской сумасшедшего. Он гласил:

Я покидаю университет и мое положение в мире людей по причинам, которые должны быть довольно ясными всем. Сделав одно из самых больших открытий, когда-либо сделанным человеком, я стал мишенью насмешек и пасквилей. Мир так называемой «науки» потребовал, чтобы я или отрекся от своей теории, или представил доказательство. Я не могу отречься от того, что я точно знаю. Но я могу представить и представлю доказательство, доказательство, которое даже этот неосведомленный и недоверчивый мир будет вынужден принять; доказательство, которое потрясет этот мир самодовольных кретинов!

После того как мы прочитали текст удивительного послания, у нас сложилось впечатление об Адамсе как о хвастливом ничтожестве, обманувшем самого себя и позорно бежавшем. Мнение это не было нигде заявлено официально, но быстро стало общепринятым, а на теорию Адамса стали смотреть как на лженаучное шарлатанство. Ни один из нас

не знал, куда Адамс, возможно, отправился, и не один из нас, за исключением Роулинза, не интересовался этим вопросом. Непостижимый аппарат Адамса убрали, другой человек занял его место на кафедре, и через несколько недель все было тихим и безмятежным, как перед публикацией сумасшедшей теории Адамса.

Но вот, через месяц после загадочного бегства Адамса, Роулинз пришел ко мне вечером первого июня, сильно озабоченный чем-то, судя его лицу и манере поведения. Он принял близко к сердцу, больше чем любой из нас, всю историю с исчезновением Адамса, но своими мыслями ни с кем не делился. Этим вечером, как бы то ни было, после того как мы выкурили по паре трубок, он внезапно обратился ко мне с вопросом:

— Харкер, вы не задумывались над тем, куда отправился Адамс?

Я дернулся от неожиданности.

— Да ведь он уехал так неожиланно. Предполагаю, что он просто сбежал.

— Он уехал неожиданно, да, — согласился Роулинз.—Но куда? Все его имущество здесь. Никто вообще не видел, что он вышел из лаборатории, и хотя я навел справки, никто не получал известий о нем с той ночи.

Я был поражен.

— Но он, должно быть, уехал куда-нибудь,— промямлил я. — Что вы хотите сказать, Роулинз?

Мой компаньон на миг замолчал.

— Харкер, — наконец вновь заговорил он. — Я знал Адамса как себя и могу сказать: он не мог сбежать! Он работал днем и ночью, проводя эксперименты, работая, чтобы получить положительное доказательство своей теории, фактически доказать существование взаимосвязанного мира, перемещая вещество из мира в мир. И если его эксперименты были удачны, а я полагаю, что они были удачны, тогда он, возможно, просто поставил эксперимент на себе и переместил себя в тот взаимосвязанный мир.

— О господи, Роулинз! — воскликнул я. — Вы верите этому? Полагаете, что он был прав относительно взаимосвязанного мира, и вместо того, чтобы уехать той ночью, переместился в тот мир?

Он кивнул.

— Именно. Он вошел в лабораторию той ночью, Харкер, но никто никогда не видел, что он оставил ее. И если он оставил ее, то, должно быть, воспользовался тем большим аппаратом с диском, что он построил. Он переместил себя в мир, обратный нашему. Я изучил этот аппарат, и я теперь твердо знаю, что он был построен с этой целью, так как он проектирует от верхнего диска луч, подобный радиоактивным лучам, какими имел обыкновение ломать атомы Резерфорд. Луч, который останавливает движение электронов в любом веществе на нижнем диске и полностью изменяет направление их движения, заставляя их вращаться в противоположном направлении и в то же самое время полностью изменяя направление движения других электронов, другой электронной системы, перемещая вещество на диске во взаимосвязанный мир, а соответствующее ему в том мире вещество — в этот. Вы помните массу странной голубой глины, найденной на диске? Что если в обратном мире эта глина соответствует телу Адамса?

— Это кажется возможным! — воскликнул я, пораженный идеей. — И все же все это является слишком странным. Почему он захотел отправиться в тот мир, даже если мог? Почему бы не собрать критиков и не показать им перемещение, какого нибудь предмета для доказательства?

Роулинз покачал головой.

— Он был странным человеком, Харкер, мономаньяком до некоторой степени, как я думаю. Ему было мало признания его правоты, он жаждал мести. Я думаю, он отправился в тот взаимосвязанный мир исполненный гнева, он пошел туда, чтобы найти средство наказать наш мир, оказавшийся недостойным его гения. И я думаю, что вот доказательство того, что у него получилось, а наш мир ожидает неведомый Ужас!

Он достал из кармана несколько вырезок из газет и вручил их мне.

— Это появилось в «Нью-Йорке», около двух недель назад. Интересно, увидите ли вы то, что увидел я.

Я взял заметку. Она была не больше чем несколько дюймов в длину, очевидно краткая телеграмма.

Парамарибо, голландская Гвиана, 26 мая. Чиновники почтового офиса сообщают, что интенсивное волнение охватило несколько племен аборигенов. Туземцы утверждают, что небольшой холм, лежащий на расстоянии в несколько миль от их главной деревни, внезапно исчез несколько ночей назад. На виду у всей деревни, без землетрясения или волнения любого вида, он заменился круглым участком синеватой почвы. Интенсивная паника пронеслась по всем соседним племенам в результате этой истории.

Считается, что основа этого рассказа — оползень или землетрясение, преувеличенные дикарским суеверием, хотя никакие такие беспорядки не были замечены здесь ранее.

Я недоумевающе поднял взгляд на Роулинза.

— Не вижу никакой связи, — сказал я.

— Я тоже, сначала не увидел. Но прочитайте дальше.

Второй обрывок газеты, который он вручил мне, был несколько более длинным, чем первый, датировался несколькими днями спустя и был, очевидно, написан в шутливой манере неким юмористом-репортером. Заголовок гласил:

ПРАВДИВЫЙ БАРОН, КОТОРОГО ПЕРЕПЛЮНУЛИ МОРЯКИ С СУХОГРУЗА «ЧЕРОКИ»

Нью-Йорк, 29 мая. Лавры Барона Мюнхгаузена как Рассказчика Самых Правдивых Историй по праву переходят ныне к Роберту Симмсу и Э. Райли, первому помощнику и радиооператору с сухогруза «Чероки», который прибыл сюда из Гамбурга вчера утром.

Эти два отчаянных морехода клянутся в правдивости своей истории, хотя их товарищи по плаванию относят все это к влиянию лунного света на этиловый спирт, растворенный в крови. Это произошло, как говорят, ночью 26-ого, когда «Чероки» был все еще в нескольких сотнях миль к востоку от Нью-Йорка. К помощнику на мостике той ночью присоединился Райли. Оба отрицают, что баловались крепкими напитками, и утверждают, что они оба созерцали залитое лунным светом море, когда ЭТО произошло.

И Симмс и Райли скорее смущены, к сожалению, относительно того, что действительно происходило, но основа

их рассказа такова. Внезапно, в море в нескольких сотнях ярдов от судна, большой круглый участок воды, казалось, исчез, резко, без шума и всплеска, и был заменен в тот же самый момент кругом твердой почвы того же самого размера, который колебался на водах мгновение, как плавучий остров, и затем погрузился в пучину. Все это произошло так быстро, они утверждают, что у них не было времени вызывать любого из их товарищей по плаванию.

Ни один из этих двух мужчин не утверждает, что запомнил координаты места, где таинственный остров появился так быстро и спокойно, и поскольку они утверждают, что его не было там мгновением раньше, то, очевидно, это был живой, ныряющий остров, всплывший подышать. Поскольку остальная часть команды не видела ничего, однако, вероятно, что на мгновение появившийся остров будет проигнорирован географами. Когда мы спросили мнение об этом происшествии у капитана Мартина Кэппена, командира «Чероки», он заявил: «Единственное, в чем я уверен, это в том, что шнапс в Гамбурге забористый». С мнением капитана Кэппена в целом очень, вероятно, согласится весь здравомыслящий мир».

Я задумался. Роулинз протянул мне еще одну заметку. Это было краткое сообщение из небольшого городка в Айове:

Горлэнд, Айова, 29 мая. Дж. Н. Леркэн, фермер, проживающий приблизительно в шести милях к югу от города, сообщил о странном изменении почвы. Он заявляет, что день назад обнаружил, что кусок пастбища на его ферме, акров десять площадью, превратился в площадку круглой формы из голубой глины. Форма загадочного участка наводит на мысль о некоем провале или оползне. Соседи, однако, утверждают, что это невозможно, так как уже несколько недель в окрестностях не было никаких дождей.

Роулинз и я уставились друг на друга. Мой мозг скрежетал и плавился, пытаясь осмыслить невероятное. Наконец голос Роулинза прервал паузу:

— Вы видите подобие этих трех случаев, Харкер? В каждом случае круг голубого вещества появлялся ниоткуда, заменяя

собой холм, воду океана, луг, круг странного синего вещества, синей глины, какую мы нашли в лаборатории. И это может означать одно: Адамс переместил себя во взаимосвязанный, «обратный» мир и теперь, используя тот же самый принцип, перемещает куски нашего мира в тот, от Гвианы и до Атлантики и Айовы.

— Но зачем? — Я спросил, и его лицо стало серьезным.

— Я думаю, что могу предположить, почему, — сказал он, медленно. — Адамс отправился в тот мир, безумный, жаждущий мести. Теперь он в состоянии, очевидно, переместить большие объемы вещества из мира в мир, по желанию. Я думаю, что эти первые перемещения — всего лишь тесты. Так как они были успешны, час его мести близок. И эта месть... Каково это будет? Города и миллионы людей будут выброшены в тот мир? Моря того мира, возможно, перемещенные в этот, и выпущенные, чтобы утопить человечество? Странные животные, странные существа, посланные в наш мир, чтобы разрушать и убивать?

Я попытался отстраниться от этого ужасного видения.

— Но что мы можем сделать?— воскликнул я. Глаза Роулинза зажглись решимостью.

— Есть всего лишь одна вещь, которую мы можем сделать. У нас есть аппарат Адамса для перехода между мирами. Используя его, мы можем отправиться туда, Харкер, можем последовать за ним в тот взаимосвязанный мир и, если потребуется, разрушить его планы, прежде чем он успеет навредить нашему миру. Другие не поверили бы мне, но в вас я не ошибся, Харкер. В тот взаимосвязанный, «обратный» мир пошел Адамс, и мы должны пойти туда за ним!

Я замер, ошеломленный предложением Роулинза. Ситуация казалась настолько фантастической, настолько невероятной, но все же я знал, что это было правдой; что в том неизвестном мире, сплетенном с нашим, мстительный Адамс начал смертельную работу, готовясь наказывать и покарать Человечество за то, что оно не оценило его гений. Преследовать его, врываться в тот мир, такой близкий и все же бесконечно далекий, пересечь обширную пропасть, которая отделила электрон от электрона, и погрузиться в новый, странный мир, было авантюрой, ужасной в ее безрассудстве. Но мой мозг ясно сознавал, что

Роулинз был прав, что мы вдвоем должны следовать за Адамсом и найти его прежде, чем он сможет закончить свою месть. Я поднялся и протянул моему другу руку.

— Мы сделаем это. И если Бог даст, вовремя.

Последующие дни остались в моей памяти, как запутанный период быстрых приготовлений, многие из которых были непостижимы для меня. Роулинз исследовал аппарат и сумел переместить его в небольшую комнату, которая была его частной лабораторией, где мы провели дальнейшее исследование этой машины. Труднее всего было разобраться в хитросплетении проводов и переключателей, которое Адамс разработал, но когда мы, наконец, разобрались, управление оказалось проще простого. Мы поместили камень на нижний диск, для теста, и стремительно нажали длинный рычаг. Сразу же ослепительный поток белого света пролился вниз из верхнего диска на камень, и немедленно камень исчез, а на его месте лежала кучка синей глины и несколько синих камешков. Это было соответствующим веществом «обратного» мира, взаимосвязанного с нашим собственным, веществом, чьи ядра атомов были теми же, что и у камня в нашем мире, а электроны иными. Как Роулинз указал, было очень важно то, чтобы луч был включен на полной интенсивности, чтобы поменять электроны. Более слабая интенсивность луча вызвала бы просто остановку электронов и уничтожение вещества в обоих мирах.

Мы были удовлетворены этим тестом и сразу принялись за работу, создавая дубликат аппарата перемещения, чтобы мы могли взять этот аппарат с собой во взаимосвязанный мир и иметь средство возвращения по желанию. Это было непросто, в конструкции машины Адамса не мог разобраться даже Роулинз, не говоря уже обо мне. Наконец, второй аппарат был готов, и после проведения удачного пробного теста, мы компактно упаковали его, насколько возможно, и начали торопливо собирать остатки нашего снаряжения.

Грубая походная одежда, крупнокалиберные автоматические пистолеты и упаковка таблеток пищевых концентратов были главными пунктами в нашем списке снаряжения, и мы потратили только несколько дней на сборку этого списка и завершение наших последних приготовлений. И вот, в

конце июня мы, наконец, завершили сборы и были готовы к прыжку в неизвестность. Мы никого не стали просвещать относительно наших планов, зная хорошо, что превратимся в посмешище, едва только намекнем о сути наших планов. Мы сообщили, что мы уезжаем на каникулы, и с тех пор мы переселились в небольшую лабораторию Роулинза, где размещался аппарат, чтобы наш странный отъезд или отсутствие не были замечены.

Наконец все наши приготовления были закончены, и все было готово к нашей авантюре. Мы решили отправиться ночью. Мы тихо шли через университетский городок тем вечером, к большому серому каменному строению, в котором разместилась наша небольшая лаборатория, и то, что мы собирались сделать, казалась совершенно невероятным. Июньская ночь — с ароматом цветов, сильным мягким бризом, со звуками смеха, доносящегося сквозь темноту из зданий на краю университетского городка, с молодой луной, смотрящей на нас через ветви деревьев, была прекрасна и нежна. И казалось фантастическим, что мы должны были рискнуть отправиться в новый и неизвестный мир этой ночью. Невероятно, но скоро мы будем дальше от нашего дома, чем самая дальняя звезда, хотя и останемся здесь же!

Погруженные в такие меланхолические размышления, мы вошли в лабораторию и плотно задраили за собой герметичную и толстую стальную дверь, отрезав себя от реального мира. Большой металлический диск на полу и подобный ему диск на потолке, казалось, безмолвно ждали. Потребовалась всего лишь пара минут, чтобы сложить наше оборудование и аппарат перемещения аккуратно на нижний диск. Тогда Роулинз повернулся к диску.

— Время отправляться, — сказал он тихо.

С этими словами он ступил на диск, и я последовал за ним. Мы в последний раз окинули взглядом переполненную лабораторию, освещенную электрическим светом, и затем Роулинз потянулся к рубильнику. Он схватил рычаг, заколебался на миг, и я почувствовал, что мое дыхание напряглось. Я думаю, что ледяное дыхание страха в тот миг коснулось нас обоих. Что ждало нас с другой стороны, в том, сопряженном с нашим, «обратном» мире? Мы отправлялись в Не-

ведомое. Я увидел, как челюсть Роулинза напряглась, и он резко дернул рычаг.

В следующий миг слепящий блеск света от диска над нами обрушился на меня, и я ощутил себя листом, сорванным с дерева и подхваченным ураганом. Лишь секунду меня слепил этот свет, и очертания лаборатории растаяли. Я падал, падал, вращаясь, вниз через невероятные пропасти, и затем свет и сознание оставили меня, и я погрузился в ревущую черноту.

ГЛАВА 2

Мои глаза слепил яркий свет, солнечный свет, который заставил меня стремительно закрыть их, белое сияние полдня. Жаркого полдня. Через мгновение, через полуоткрытые веки, я увидел, что лежу на голой земле, на дне ямы, или кратера. Рядом лежал Роулинз и все наше снаряжение. Роулинз открыл глаза, пошевелился, и через миг мы оба вскочили на ноги.

Первой странностью, которая привлекала мое внимание, было солнце. Оно имело тот же самый размер, как наше солнце, но было совершенно иным — синее, ослепительно синее и очень жаркое. Именно увидев это чужое солнце, я осознал, что мы действительно в другом мире. Роулинз тоже уставился в небо.

— У нас получилось, Харкер! Все получилось! — закричал он.

Пейзаж вокруг был странным и чужеродым. Стоя на дне небольшого кратера, мы могли видеть только его внутренность, но и этого хватало, чтобы ощутить различие. Почва была бледно-синей, как уже знакомая нам голубая глина. В этой почве, точно чьи-то кости, ослепительно белели камни и галька, а через гребень кратера кое-где можно было видеть кусты, траву и вьющиеся растения — темно-синего, почти фиолетового цвета. Я задумчиво уставился на эти проявления чужой жизни. Вдруг то, что я увидел, заставило меня вскрикнуть. Растения двигались! У них не было никаких корней вообще, лишь странные небольшие усики, на которых они переползали с места на место. Они напоминали

животных, эти растения, переползавшие с места на место в поисках пищи, выцеживая все что можно из бесплодных и сухих почв этого странного мира.

Но это мы поняли потом. А сейчас мы с ужасом смотрели на ползущие кусты. Через мгновение те скрылись из виду. Я повернулся к Роулинзу с предложением выбраться из кратера, но прежде чем слова сорвались с моих губ, он вскрикнул, заставив меня обернуться назад. При виде существа, на которое он указывал, я остолбенел от ужаса.

На нас смотрел гигантский черный паук. Его восемь жестких сочлененных конечностей, черных, гладких и сильных, поддерживали на высоте пять футов над землей черную выпуклую массу, которая была головой и телом. Это тело было снабжено двумя то ли лапами, то ли челюстями. Два странных темных глаза гипнотически уставились на нас. Мгновение существо смотрело на нас, замерев, а затем, испустив пронзительный крик, бросилось на нас.

Словно в кошмарном сне, я видел, что оно летит к нам в гигантском прыжке. В следующий миг оно обрушилось на нас, повалив на землю и плотно прижав своими лапами-челюстями. Оно едва не задушило меня, прежде чем паралич изумления и страха, который охватил меня, исчез. Я отбивался вслепую, беспомощно, рядом кричал Роулинз, которого тварь схватила другой лапой. Мое сознание начало гаснуть, я задыхался. Затем я увидел, как тяжелый нож сверкнул в руке Роулинза, услышал другой высокий пронзительный крик существа, которое держало нас, и затем унылый стон. В следующий момент я встал на ноги. Поверженный паук валялся на земле, из раны от ножа сочилась жидкость, заменяющая твари кровь.

Но, тут мы увидели то, что вновь заставило нас замереть от ужаса.

На гребне кратера появилось не меньше двух дюжин пауков, подобных поверженному врагу у наших ног. Некоторые из них несли длинные тонкие, подобные игле пруты из черного металла. И пруты эти были нацелены на нас. Явно, это было оружие. Мы застыли, пока пауки спускались к нам.

Они осмотрели тело своего соплеменника, тогда один из них произнес команду, и ярко-оранжевый луч из одного из прутов вонзился в тело. И оно исчезло!

Позже мы узнали, а я сразу догадался, что бриллиантово-оранжевый луч вызывал ускорение движения молекул. Молекулы, которые составляют любой объект, находятся в постоянном движении, непрерывном движении, так называемом броуновском движении, и объект сохраняет свою форму лишь потому, что это колебательное движение имеет очень малую амплитуду. Оранжевый луч ускорял движение молекул, заставляя объект буквально испаряться, превращая его в облачко газа.

Мы застыли в напряжении, ожидая каждый момент, что блестящий луч метнется к нам, ожидали от пауков мести за того, которого мы убили.Над кратером повисла зловещая тишина. Вся сцена, впечатавшаяся на всю жизнь мне в память была верхом странности. Синяя почва, голубые кусты, ползающие вокруг, сверкающее синее солнце, сине-белый блеск которого обжигал нас, странные существа, которые направили на нас таинственное лучевое оружие, — и весь этот фантастический гротеск имел место быть в том же самом месте, где находилась наша уединенная лаборатория!

Минута или две ушли у пауков на исследование нашего оборудования, и затем один из них подскочил к нам и ловко разоружил, отобрав наши пистолеты и ножи. Сделав это, он отскочил, а их предводитель громко пропищал, указав одной рукой-челюстью на гребень кратера, и в то же самое время направил лучевой жезл на нас. Объяснение было доходчивым, мы понуро поплелись под конвоем пауков к краю кратера. Оглянувшись назад, я увидел двух из них, деловито собирающих наши вещи и приборы.

— Это же единственный шанс возвратиться в наш мир, — прошептал я Роулинзу, указав на двух тварей, которые тащили аппарат перемещения.

— Мы возвратимся, — прошептал он в ответ. — А сейчас мы находимся в обратном мире, где мы и хотели быть.

Я не разделил его уверенности в тот момент, но прекратил разговоры при нетерпеливом жесте одного из наших охранников, и продолжил подниматься вверх. Этот мир, я размышлял, не мог очень отличаться в размере, по крайней мере, от Земли, так как сила силы тяжести была, судя по всему, такой же, как на Земле. Но тут мы выбрались из кратера, и при

виде местного пейзажа все мысли вылетели у меня из головы. Это была бесплодная синяя пустыня без лесов, без гор и холмов, без рек. Лениво переползающие с места на место кусты были единственным признаком жизни в этом унылом синем безмолвии. Но мое внимание привлекли не ползучие кусты, а три странных одинаковых объекта.

Они казались, на первый взгляд, просто квадратными черными платформами из гладкого металла, лежащими на земле, имеющими металлическое ограждение в виде перил в фут высотой. Пристально рассмотрев их, я увидел, что в углу каждой платформы торчит массивный приземистый цилиндр из металла, усеянный рычажками и кнопками. К этим трем платформам, каждая из которых была приблизительно десятифутовым квадратом, наши охранники и направляли нас. Добравшись до них, мы переступили через низкие перила и уселись на поверхности платформ, повинуясь жесту-приказу. Роулинз, я и семь или восемь существ заняли одну из квадратных платформ, подобное число тварей влезло на другую, в то время как остающаяся группа не сопровождала нас, но выстроилась на расстоянии, наблюдая за нами. На нашей платформе один паук разместился перед массивным цилиндром в углу и принялся нажимать кнопки и рычажки. Низкий мурлыкающий звук раздался из-под основания платформы, и конструкция поднялась в воздух.

Мы плавно всплыли в воздух без единого толчка и зависли на высоте тысячи футов. Рядом с нами вскоре зависла вторая платформа. Они зависели на месте на несколько секунд и неожиданно рванули на север с фантастической скоростью, которая вдобавок стремительно увеличивалась с каждой секундой. Оставшаяся на земле третья группа пауков скрылась из виду. Мы мчались к северу над большими бесплодными синими равнинами, лишенными любых деталей, кроме случайных участков движущейся растительности и небольших кратеров, подобных месту нашего прибытия в этот мир.

Пока мы неслись на север, я попытался обнаружить двигатель странного транспортного средства, издававший басовитый гул, и пришел к заключению, что этот двигатель использует силы, неизвестные нам. Но позже я узнал, что

в основе конструкции двигателя положен банальный магнетизм. Этот мир, как и наш, как любой обитаемый мир, был огромным магнитом. Его два магнитных полюса притягивали противоположные и отталкивали одноименные полюса. Аппарат в цилиндре был способен сделать из квадратной платформы большой магнит, притягивающийся к одному из полюсов планеты и отталкивающийся от другого. Умело управляя магнитным полем, можно было поднять платформу в воздух и направлять ее в любую сторону по желанию... А сейчас эти две платформы мчались к северу, влекомые магнитной силой притяжения северного магнитного полюса их мира.

Мы неслись стрелой, высоко над бескрайними синими равнинами, в лучах сверкающего синеватого солнца, которое теперь сползало к горизонту от зенита. Наконец наше движение, казалось, замедлилось, и я смог встать на ноги. Я смог разобрать далеко впереди причудливый силуэт громадного нечеловеческого города. К нему наши две платформы и направлялись, гася скорость, пока на расстоянии примерно мили не поплыли в воздухе плавно и медленно.

Это был действительно город, но город странный, ни на что не похожий, город черных гигантских конусов, которые поднимались на высоту в тысячи футов или больше всюду по всему городу, раскинувшемуся на многие мили, и каждый конус венчала плоская площадка в полсотни футов в диаметре. Этих конусов были сотни, нет, тысячи, а весь город был обнесен титанической черной стеной. По мере снижения наших двух платформ странность и чуждость города все сильнее и сильнее бросались в глаза.

Плоские вершины колоссальных конусов были связаны между собой сложной паутиной сверкающих тросов и кабелей. И по нитям этих тросов сновали тысячи громадных пауков. Такими были улицы этого странного города!

В то время как мы смотрели на эту сцену в изумлении и страхе, наши две платформы опускались к великой стене, окружавшей город, и через мгновение приземлились на гребне этого крепостного вала, где уже были припаркованы многочисленные подобные платформы. Теперь, по команде наших похитителей, мы подошли к внутреннему краю

стены, откуда один из тонких тросов протянулся над пропастью к самому близкому из больших зданий-конусов. Мы отпрянули назад от этой канатной дороги, но прежде чем мы мог понять их намерения, каждый из нас был схвачен одним из охранников, которые, крепко сжав нас в своих лапах, помчались по тросу.

В течение нескольких секунд мое сердце колотилось от страха, пока, проворно перебирая лапами, пауки несли нас по тонкой нити над бездной. Наши носильщики, впрочем, не обращали никакого внимания на наш ужас. Добравшись до ближайшего конуса, они перепрыгнули на следующий трос, и вновь под нами была тысяча футов, и наши жизни висели на волоске паучьего троса. От конуса к конусу, трос за тросом, мы неслись к центру города, где высился огромный конус, впрочем, высотой он был не больше остальных.

Из его вершины разбегалась вся паутина тросов-улиц, сплетающая город в единое целое, и именно к этому центру нас и тащили. Рискнув посмотреть вниз, я увидел, что место на земле между конусами было пустым, неиспользуемым пространством, выложенным гладкими металлическими плитами, и что воздушные тросы были единственными транспортными артериями паучьего города. Тут мы достигли вершины центрального здания, по паутине тросов вокруг которого шныряли бесчисленные толпы пауков. Теперь, когда наши охранники поставили нас на ноги, мы увидели любопытный механизм, смонтированный на площадке, в центре крыши здания.

Это была своего рода бесконечная лента, конвейер, который поднимался из круглого черного отверстия возле центра круглой плоской крыши и уходил в другое отверстие через несколько футов. Лента была снабжена своего рода скобами, за которые цеплялись пауки. Одни из них скрывались, уносимые конвейером, в недрах здания. Других конвейер выносил наружу. Это был паучий лифт. И теперь наши охранники приказывали нам жестом воспользоваться этим лифтом.

Один из них, схватив скобу, исчез в недрах конуса. Я колебался мгновение, но упершийся мне в спину лучемет был убедителен. Решившись, я ухватился за скобу и нырнул во тьму. Роулинз и другие охранники последовали за мной.

Мгновение спустя темнота шахты уступила место свету, мы оказались в длинном коридоре, в полу которого сквозь отверстия конвейер уходил дальше вниз. Когда конвейер достиг уровня пола коридора, охранник ниже меня соскочил с ленты, и я последовал за ним. Мгновение спустя Роулинз и его охранник были рядом, и нас провели по коридору, затем втолкнули в дверь.

Мы оказались в большой комнате, освещенной высокими окнами, сквозь которые лился свет синего солнца. Полки и столы, заваленные научным оборудованием, заполнили комнату, которая явно была лабораторией, в то время как на скамье в другом конце комнаты четыре фигуры склонились

над приборами. Они повернулись к нам, и мы увидели, что трое из них были пауками, как и наши похитители, отвратительные, многоногие черные фигуры. Но четвертый заставил нас застыть в изумлении. Человек! Мы задохнулись при виде его. Это был Адамс!

Ошеломленные, мы уставились на него. Он, в свою очередь, уставился на нас злобно тлеющими глазами. Столкнуться с ним здесь, в этом странном городе пауков, было последним, чего мы ожидали, хотя именно в поисках его мы прибыли в этот странный мир. Наконец, Адамс шагнул к нам, его горящие глаза буравили нас.

— Вы прибыли за мной, Роулинз, в этот взаимосвязанный мир, — проговорил он тихо, но голос его был полон смертельной угрозы. — Я знал, что это возможно. Поэтому я и отдал приказ охранять место моего появления в этом мире. Именно поэтому вы оказались в руках моих стражей. Вы прибыли вовремя, Роулинз, — теперь его голос звенел истерическим безумием. — Я нуждался в помощи кого-то, кто мог понять меня отлично, кто мог следовать за моими приказами, кто мог бы хорошо служить мне!

Роулинз обрел дар речи.

— Адамс! — воскликнул он. — Я прибыл за вами, потому что знаю, что вы делаете. Вы уже сделали три перемещения вещества из одного мира в другой.

Сумасшедший ученый расхохотался.

— Вы знаете это, Роулинз? Тогда вы должны знать все остальное. Должны знать, что те три перемещения были просто тестом. Вы должны знать, что в течение нескольких дней, теперь, когда я закончу свою работу с вашей помощью, я начну перемещать уже не кучки глины, как прежде. Я перемещу города, множество могучих городов этих людей-пауков, которые устали от этого мира и кому я обещал подарить мир человека. И мы покорим и завоюем Землю. И это — то доказательство, которое я обещал глупому миру людей, который требовал доказательств!

Он опять безумно расхохотался, а мне стало по-настоящему страшно. Я осознал, какая угроза нависла над миром. Роулинз побледнел, слушая речь безумца, и теперь. он прыгнул прямо к Адамсу! Я тоже бросился в атаку, но

прежде, чем я добрался до безумного физика, полдюжины смертоносных лучей устремились к нам!

ГЛАВА 3

Нас спасло только то, что пауки стреляли, замешкавшись, и лучи вонзились туда, где мы стояли секундой раньше. Прежде чем они перезарядили свое оружие, пауки из окружения Адамса прыгнули вперед и скрутили нас.

Адамс подошел к нам снова, его черные глаза горели смертельным огнем. Он произнес серию быстрых команд на пронзительном, свистящем языке пауков, а затем обратился к нам.

— Вы останетесь здесь, Роулинз, — сказал он спокойно. — И поможете мне, когда это будет необходимо. Небольшое убеждение, возможно, слегка болезненное, поможет вам преодолеть все ваши сомнения. Что касается Харкера, я отдаю его паукам. Полагаю, что у них есть очень интересный метод избавления от лишних заключенных.

Безумец просвистел еще что-то, и в ответ охранники оттащили нас к дверям комнаты, назад в длинный, высокий коридор. Там нас разделили: Роулинза увели дальше по коридору, в то время как двое охранников потащили меня к конвейеру. Оглянувшись, я увидел, что охранники Роулинза остановились у стены. Один из них нажал незаметную кнопку. В стене открылась дверь — две секции стены просто разъехались в стороны. Через эту дверь Роулинза и утащили. Он едва успел махнуть мне рукой на прощание. Потом дверь закрылась. Меня как раз подтащили к конвейеру, заставили взяться за скобу со стороны, ведущей вверх. Вскоре я и два паука вновь стояли на крыше, наблюдая, как синее солнце опускается за горизонт и на город конусов опускается тьма.

Далеко внизу, на гладкой металлической мостовой, между большими конусами, медленно проползали отдельные пауки, движение на бесчисленных тросах, казалось, несколько уменьшилось. Я заметил теперь также то, что не увидел при моем прибытии. На вершине этого центрального конуса,

ближе к краю площадки, был собран знакомо выглядевший аппарат, машина перемещения. Прежде чем я мог начать размышлять о его предназначении, один из охранников схватил меня и прыгнул на трос.

Пока мы мчались по тросу, я заметил, что, хотя густые сумерки спускались на город, большие сияющие шары — сферы яркого белого света, установленные на вершинах конусов и внутри конусов за окнами, великолепно освещали панораму. Свет этих фонарей был во всем подобен сиянию местного солнца. Это был, фактически, как я выяснил позже, солнечный свет, пойманный и запасенный днем, и используемый ночью. Теоретически, даже в моем собственном мире, было возможно поймать луч солнечного света между двумя зеркалами, например, и держать неопределенно долго, пока в нем не возникнет необходимость. На практике, конечно, недостатки зеркал делали это утопией. Но пауки разработали средство, с помощью которого колебания солнечного света, пойманные специальными линзами, сохранялись в особых световых ловушках.

Но даже света этих маленьких солнц не хватало, чтобы осветить паутину тросов. По ним пауки все еще двигались туда и сюда в полутьме, и теперь я видел, что охранник тащит меня к одному из конусов, кольцо которых окружало центральный. Вскоре мы уже были на вершине этого здания, на которой нас ожидало около дюжины вооруженных лучеметами пауков. Они приветствовали моих охранников дружным воплем.

Два охранника, конвоировавшие меня, ответили им кратко, и меня опять потащили к конвейеру, заменявшему паукам лифт. Я предположил, ввиду присутствия охранников на его вершине, что это здание было тюрьмой, и мое предположение было доказано, когда после спуска на полпути вниз, через дюжину или больше уровней, мы добрались до коридора, который патрулировали полдюжины вооруженных пауков. Мои два стража обратились с краткой речью, затем нажав почти невидимую кнопку на стене открыли дверь, и ткнув мне лучеметом в спину, приказали войти в камеру.

Немедленно дверь начала закрываться позади меня и вскоре сомкнулась, не оставив ни малейшей щели. Убедившись, что мне не по силам открыть дверь, я приступил к исследованию места заточения. Это была квадратная комната с одним узким оконцем в качестве источника света. Через это окно поступало достаточно света, чтобы я разглядел странную сгорбившуюся фигуру.

Вначале у меня появилась дикая надежда, что это был человек, как и я. В тусклом полумраке очертания этой фигуры вполне могли сойти за человеческие. Но когда мой товарищ по несчастью приблизился, я отпрянул в страхе, поскольку никаким человеком он не был, несмотря на грубое сходство его фигуры с человеческой. Вертикальное белое тело, две ноги и два сильных плеча были достаточно человеческими, но на этом подобие завершалось, поскольку, хотя кожа была уныло-белой, ее покрывал какой-то жесткий пух; руки и ноги имели по три пальца с длинными когтями в то время как голова существа была птичьей, с двумя маленькими разумными темными глазами, крючковатым клювом совы, который был и ртом и носом, как у любой птицы, и толстым гребнем коротких белых перьев на голове, вместо волос. Одеянием существу служило множество кожаных ремней, оплетающих его тело. Весь страх и ужас, с которым я сначала созерцал пауков, возвратился ко мне при виде этого странного создания, и я отшатнулся от него, подумав, что отдан на растерзание странному животному. Неожиданно существо сморщило свое «лицо» в некое подобие улыбки и заговорило со мной глубоким гортанным голосом, который был совершенно неуместен при его птичьей внешности. Это снизило напряжение. Существо явно хотело поговорить, а не нападать. Показывая, что я также был разумным существом, я обратился к существу на английском.

Тряхнув хохлатой птичьей головой, существо указало на себя и повторило несколько слогов много раз: «Ни Кан». Я начал понимать, что существо так называл себя, и я в свою очередь указал на него и повторил его слова, и гротескная улыбка вновь появилась на его лице.

Тогда я назвал себя таким же способом, и Ни Кан понял. Забыв о неизвестной судьбе, ожидающей, я всю ночь посвя-

тил налаживанию беседы с загадочным существом. Утро застало нас сидящими в углу и называющими друг другу простые предметы и действия.

С рассветом один из пауков, открыв дверь нашей камеры на несколько дюймов, закинул пригоршню маленьких коричневых шариков, которые, как указал мой компаньон, были едой. Они были почти безвкусны, но все же я обнаружил, что у них была экстраординарная сила удовлетворения не только голода, но и жажды. Перекусив, я провалился в сон, прямо на полу, посреди камеры. Когда я проснулся, темнота снова опускалась на город снаружи, и я нашел своего странного компаньона, спокойно сидящим в дальнем углу.

Нам потребовалось еще несколько часов, чтобы начать осмысленно разговаривать друг с другом. Поначалу мы оба делали массу смехотворных ошибок, но к концу этой ночи я уже мог составить общее представленее о ситуации в этом странном взаимосвязанном мире.

Ни Кан был представителем расы, полностью отличающейся от пауков и делящей с ними этот странный мир. Эти две разумные расы находились в отношениях смертельной вражды. Давным-давно раса разумных птиц возвысилась до господства над этим миром как самый интеллектуальный вид. Млекопитающих здесь не было, но хотя раса Ни Кана произошла от крылатых и пернатых предков, она была на них похожа не более, чем человек на шимпанзе или гориллу. Эта раса людей-птиц породила цивилизацию более великую, чем цивилизация человека. Они покорили этот мир, построили огромные города, подчинили себе всех животных планеты.

Постепенно, с увеличением возможностей их науки и техники, люди-птицы утратили былую энергичность и предприимчивость. Они не хотели больше работать. Большая часть работ выполнялась машинами, но теперь многие желали освободить себя и от умственного труда. Под давлением всего их народа, ученые бились над проблемой избавления от труда, и наконец нашли решение, которое вызвало всеобщий восторг, но оказалось началом конца.

Был среди других видов в этом мире вид крупных пауков, или паукообразных существ, более крупных, чем любой

земной паук, но не выше по уровню разума. Именно в них ученые расы птиц нашли решение своей проблемы. Они взяли пауков и начали изменять их, осторожно воздействуя на нервы и железы в их телах, чтобы заставить их тела вырасти до больших размеров, целенаправленно скрещивая, изменяя их гены, пока не вывели новый вид. Паука разумного. Паука работника. Паука, способного управлять машинами.

Так, народ «птиц» избавил себя от труда. С течением времени, однако, эти люди-пауки постоянно развивали свой разум, чему птицы были рады. Все больше и больше задач решали смышленые и умные пауки-слуги!

В течение столетий продолжался этот процесс, и результат такого положения дел был вполне предсказуем. Пришел день, когда слуги-пауки достигли такого же уровня знаний, как и хозяева-птицы, которых они очень сильно превзошли численностью, и в тот день они восстали.

Началось восстание, и война охватила весь этот мир: могущественные орды людей-пауков поднялись против хозяев, и немногим из птичьего народа посчастливилось выжить. Эти немногие, не больше чем десятки тысяч из былых миллиардов, были оттеснены на юг, далеко от своих городов. Только жалкие сотни миль у южного полюса оставались во власти расы птиц. Там они и окопались, возведя могучие города, защищенные от пауков силовым барьером, который пауки пробить не могли. И теперь цивилизация птиц пыталась выжить на скудных землях у южного полюса, в то время как люди-пауки держали всю остальную часть этого мира, возводя повсюду свои странные города. Вялотекущая война длилась столетиями, пауки предпринимали безуспешные набеги на города южного полюса, в то время как диверсионные группы народа птиц, в свою очередь, все еще предпринимали вылазки к северу, чтобы нанести удар древним врагам. Ни Кан попал в плен при одной из таких вылазок, как он сказал мне, будучи вынужден приземлиться около одного из городов пауков из-за поломки механизма воздушной лодки. Воздушные лодки расы птиц, как он объяснил, совершенно отличались от летающих платформ людей-пауков; будучи торпедообразной формы, они удерживались в воздухе антигравитационным полем и имели потрясающую

скорость и маневренность. Он уже заканчивал ремонт, когда патруль пауков атаковал его и захватил в плен.

— И вы не приложили усилий, чтобы бежать? — спросил я его.

Он изобразил гротескное подобие мрачной улыбки.

— Как? — спросил он безнадежно, обводя рукой стены из металла и узкую щель окна. — Даже если можно было бы каким-то образом открыть дверь нашей камеры, коридоры снаружи постоянно патрулируются охранниками. Даже если бы вы прошли через те коридоры и до вершины здания, то нашли бы только больше охранников. И даже если бы вы чудом победили тех охранников, что тогда? Тюрьма находится в самом сердце паучьей столицы, с ордами пауков на каждом тросе, ведущем наружу. Безнадежно даже пробовать.

* * *

Я упрямо покачал головой и пошел исследовать нашу камеру более пристально. Убежать через дверь было решительно невозможно, поскольку она открывалась только кнопкой снаружи. И исследовав окно, я понял, что это также было безнадежно: оно было прорезью в металлической стене, забранной металлическими прутьями, и находилось на высоте пятисот футов от поверхности, посреди гладкой металлической стены здания конуса. Убежать по поверхности было невозможно. Наш единственный шанс состоял в том, чтобы забраться на вершину здания и так или иначе пробиться в соседние здания, где, как Ни Кан сказал мне, пауки хранили его воздушную лодку. Это казалось безумием, но я заметил, что с промежутками в шесть футов или больше стену здания конуса окружали какие-то декоративные выступы. Я понял, что у нас есть мизерный, но все же шанс.

Я обрисовал в общих чертах свою схему Ни Кану, и хотя он покачал головой с недоверием, когда я разворачивал свой план, его глаза зажглись от волнения. Когда я закончил, он признал, что лучше погибнуть в попытке побега по моему плану, чем стать подопытным в лаборатории пауков. Если мы заберемся на крышу нашей тюрьмы, как мы согласились, он должен был украсть воздушную лодку с вершины

соседнего конуса, в то время как я должен был рискнуть пробиться к центральному зданию, где томился Роулинз, попытаться освободить его и ждать с ним Ни Кана на крыше. План был безумным, но другого шанса у нас не было. И мы немедленно занялись решеткой окна.

Это было критической частью нашего плана. К счастью, у нас нашлись инструменты. Хотя Ни Кан был лишен всего имущества, пауки не догадались отобрать металлические застежки его ремней. Эти застежки были длинными, с зазубренными краями, из твердого металла, словно маленькие пилки, сделанные, чтобы надежно удерживать повешенные на них оружие и инструменты. Из этих застежек получились прекрасные пилки. Рассвет озарил снова город снаружи, и мы прекратили нашу работу, пока дверь не открылась, и нам не кинули нашу странную еду. После этого мы продолжили пилить.

В течение всего того дня мы продолжали возиться с двумя толстыми прутьями решетки, останавливаясь время от времени лишь на пару минут для отдыха, и когда темнота опустилась на город, мы почти распилили их. Еще несколько часов работы без передышки, работы при слабом свете шаров светонакопителей на улицах, и с прутьями было покончено. Пара минут — и мы загнули их внутрь. Тогда я вспрыгнул на подоконник узкого окна и осторожно осмотрелся.

Передо мной простиралась панорама города людей-пауков, лес темных гигантских конусов, окна которых мерцали белым светом. С правой стороны от меня, в центре круглой площади, высился центральный конус, ставший тюрьмой Роулинза. Лишь несколько пауков семенили по тросам вокруг него в этот час. Ниже меня наклонная стена большого конуса уходила вниз под острым углом к паутине тросов, раскинувшейся ниже, по который бежали куда-то несколько людей-пауков, хотя по большей части они разбежались по конусам на ночь. Решившись, я встал обеими ногами на узкий выступ, опоясывающий конус.

Это подобие карниза имело не больше чем дюйм в ширину, и в течение мучительного момента я балансировал на этой полоске металла над бездной в попытке дотянуться до

следующего такого карниза. Когда мне удалось ухватиться за ненадежную опору, я ощутил, что снизу меня поддерживают сильные руки Ни Кана. Высунувшись из окна, он приподнял меня, и я смог взобраться на карниз выше. Тогда я втащил его к себе, воспользовавшись одним из его ремней.

* * *

И затем я опять нашарил карниз выше...

Подъем по металлической стене, когда мы карабкались вверх, словно мухи, был, наверное, самым мучительным переживанием в моей жизни. Мы ползли вверх, вытягивая друг друга, рискуя сорваться каждый миг, в полумраке, избегая освещенных окон. Мы были уже в пределах ста футов от вершины конуса, и огонек надежды на успех начал разгораться в моем сердце. Но тут, когда я наклонился немного, чтобы подтянуть Ни Кана до карниза, на котором я стоял, мои ноги подкосились, и я сорвался вниз!

Если бы стены здания были вертикальны, ничто не спасло бы меня от смерти на металлической мостовой, сотнями футов ниже, но стена была наклонной. Поскольку прежде, чем я скатился по ней на полдюжину футов, я машинально вцепился в тот карниз, на котором только что стоял. Я вцепился в узкую полосу металла со всей силой отчаяния. Пальцы уже были готовы соскользнуть, но тут мои руки были захвачены сильными когтями, и в следующий момент Ни Кан втянул меня наверх.

Какое-то время мы стояли, обессилено прижавшись к холодному металлу стены. И вновь мы ползли и ползли вверх, пока не оказались в нескольких ярдах от плоской, круглой вершины. Теперь до нас доносились писк и верещание пауков, цоканье их когтей по металлу, что свидетельствовало о том, что охранники были на страже. Медленно, украдкой, мы пробивались вверх, и наконец достигли последнего карниза. Стоя на нем, мы могли осторожно заглянуть на крышу.

Там, как мы видели теперь, собралось приблизительно дюжину людей-пауков. Все они были вооружены смертоносными жезлами-лучеметами, они отрывочно переговаривались между собой, иногда то один, то другой из них

перебегал с места на место. Белые шары светонакопителей заливали сцену ярким светом. Высовываться было безумием. Но, выше нас тянулись тросы, ведущие к соседним зданиям. Тросы, ради которых мы ползли вверх, рискуя жизнью... Тихо, все еще цепляясь за карниз, мы начали переползать к одному из тросов.

И тут одна из металлических пряжек Ни Кана звякнула о металл. Тут же сверху послышался цокот паучьих ног, один из охранников приближался к месту, откуда донесся звук. Затаив дыхание, мы вжались в стену.

Паук, возможно, подошел уже почти к краю крыши, но тут требовательный крик другого паука заставил его остановиться. Он замер на миг, а затем отбежал назад и присоединился к какой-то оживленной перепалке. Мы облегченно перевели дыхание и поползли дальше.

Через мгновение я достиг троса, который вел к вершине центрального конуса, и, когда я остановился, Ни Кан подкрался и остановился возле другого троса, ведущего к зданию, где пауки хранили его машину. Потом он схватился за трос когтями и скользнул во тьму. Вздохнув, я ухватился обеими руками за свой трос и пополз по нему над пропастью в тысячу футов.

Перебирая руками, я полз по тоненькой нити стального троса, и впереди были сотни ярдов этого адского пути. В любой момент я был готов услышать вопль охранника, свидетельствующий о том, что я обнаружен, но темнота хранила меня. И ужас начал сменяться надеждой. Подо мной, по металлической мостовой и по тросам, натянутым ниже, изредка пробегали отдельные пауки. Когда примерно половина пути была уже позади, я почувствовал, что руки смертельно ослабли. Чтобы дать им отдых, я кое-как забрался на трос, и повис, зажав его коленями. А потом пополз дальше. Но через десяток футов замер. Зловещий шорох заставил мою кровь заледенеть. Навстречу мне по моему тросу скользил паук! Вот он заметил меня, замер, уставился на меня своими глазищами. В следующий миг он испустил пронзительный крик и метнулся ко мне!

ГЛАВА 4

Теперь я понимаю, что паралич страха, который охватил меня, возможно, продлился не больше секунды, но секунда эта казалась вечностью, когда темная, отвратительная форма неслась на меня, беспомощно болтавшегося на тросе. Прежде чем паук добрался до меня, присутствие духа возвратилось ко мне, и я стремительно перевернулся, схватившись за трос коленями, и когда существо ухватило меня, цепляясь за трос своими многочисленными конечностями, я в свою очередь, вцепился в отвратительную массу, которая была и его головой и телом.

Мы боролись во мраке над пропастью. Мы пытались сбросить друг друга с троса, а где-то вдали равнодушно сияли белые сферы светонакопителей. Мои силы были на исходе, а паук, казалось, нисколько не утомился. И вот я почувствовал, что его могучие лапы отрывают меня от троса.

Я пытался удержаться за трос из последних сил, но чувствовал, как расцепляются онемевшие пальцы. Ничто не могло спасти меня, и в этот миг безумное отчаяние и ярость овладели мной, отпустив трос, я бросился на паука, стремясь захватить его с собой.

Это была последним из того, что он ожидал, и это застало его врасплох, прежде чем он успел как следует вцепиться в трос, мой удар низверг его в темноту. Я должен был полететь вниз следом, но, когда я бросился на своего врага, мои руки успели сжать трос, удержав меня на миг, и в следующий момент я снова свисал с троса, уцепившись коленями, яростно дрожа. Вися там головой вниз, я мог разобрать на металлической улице далеко внизу черное пятнышко, которое было телом моего противника, но поскольку пути ниже были почти пусты, была надежда, что оно не будет обнаружено в течение ближайших минут.

Я знал, тем не менее, что надо спешить, и через мгновение уже вновь перебирал по тросу руками и еще несколько минут спустя достиг вершины центрального конуса и взобрался на крышу со вздохом облегчения, обнаружив, что пауков на ней нет. На одном из краев площадки в свете

светонакопителей высилась масса аппарата, который я заметил прежде, вокруг которого были возведено ограждение из металла, и мое сердце сжалось, потому что я теперь точно видел, что аппарат был в действительности машиной для перемещения между мирами. Катушки, генераторы и выключатели были того же самого вида, как у нашего аппарата, но все были намного больше в размере, и вместо двух больших металлических дисков нашей машины было то, что казалось металлическим глобусом, различные пункты которого были соединены проводами с основной частью аппарата. Машина была не достроена, но я понял ее роковое назначение. Этот аппарат должен был швырнуть неисчислимые орды пауков в наш мир. Но надо было делать дело, и я прыгнул на конвейер.

Вниз, в темноту, затем в знакомый коридор, куда пауки недавно доставили меня и Роулинза. Когда я достиг этажа этого коридора, который был в этот час тихим и пустынным, я спрыгнул на пол и крадучись направился к лаборатории. Дверь была приоткрыта, из щели струился свет и доносились пронзительные голоса пауков. Осторожно я заглянул внутрь.

В помещении находились Адамс и ещё двое людей-пауков, возившиеся с уменьшенной копией той машины перемещения, которую я видел на крыше. Работая, они переговаривались высокой и визгливой паучьей речью. Дождавшись, пока они отвернутся от двери, я проскользнул дальше, к двери, в которую втолкнули Роулинза. Вслепую нащупав кнопку, я нажал ее. Немедленно узкий разрез появился в стене, расширившись в дверной проем, и когда я шагнул в тесную камеру, послышался шорох, поскольку узник поднялся, чтобы встретить меня. Это был Роулинз, его лицо исказилось от изумления, и он едва сдержался от крика.

— Харкер! Как ты сумел? — зашептал он.

— Тихо, Роулинз. У нас есть шанс освободиться, если мы сможем добраться до вершины здания.

И кратко я объяснил ему план Ни Кана встретить нас там с его воздушной лодкой, если ему удаться украсть ее. Он быстро кивнул, его глаза загорелись, и он показал мне жестом вперед. Бесшумными тенями мы выскользнули в коридор. Через мгновение мы достигли лабораторной двери, из-за

которой доносилась перебранка Адамса и его помощников пауков. Мы собирались проскользнуть мимо двери, но тут голоса приблизились, и через миг Адамс и пауки вывалились в коридор.

Прежде чем мы могли думать об отступлении вниз они были снаружи, и у нас было время только на то, чтобы броситься в тень, сидеть там и молиться. Едва мы сжались у стены, как троица разделилась. Пауки засеменили вдаль по коридору, а Адамс, бормоча что-то себе под нос вдруг замер, а затем, словно забыв что-то, поспешно вернулся в лабораторию. Через мгновение два паука исчезли из виду за поворотом коридора, и мы испустили вздох облегчения. Я подтолкнул Роулинза, в сторону конвейера, но он неожиданно встал как вкопанный.

— Адамс. Там. Один. Это — шанс один из тысячи, взять его в заложники! — прошептал он.

Мое сердце бешено заколотилось. С Адамсом мы могли остановить вторжение, могли предотвратить катастрофу, которая нависла над нашим миром.

— Мы попробуем, но если он заметит нас и позовет на помощь — нам конец! — прошептал я.

Мы подкрались к двери. Адамс возвратился к длинному столу и снова исследовал аппарат, над которым работал. Он стоял к нам спиной, и мы продвигаясь дюйм дюймом, приближались к нему, как хищники, преследующие добычу. Дюйм за дюймом, тихо, украдкой, пока наконец мы не оказались в пределах нескольких футов от него. И затем, предупрежденный некоторым странным инстинктом, он внезапно обернулся!

Его глаза расширились, когда он увидел нас, и затем, в момент, когда мы собирались броситься на него, он пронзительно закричал, и эхо его крика раскатилось по коридору. Закричав, безумец бросился в коридор, и я уже был готов кинуться за ним следом.

Роулинз схватил меня за рукав.

— Теперь схватить его нет шансов! Наш последний шанс — вершина здания!

Мы бросились к конвейеру, и пока мы бежали по коридору, мы видели, что Адамс с криком убегает, и в ответ на его крик уже доносились истошные вопли пауков. Когда

конвейер уносил нас вверх, мы увидели, что Адамс вернулся, и с толпой пауков мчится к нам. Но тут лента нырнула во тьму, а затем вынесла нас на вершину конуса. Но Ни Кана и его лодки не было!

Отчаяние и предчувствие приближающейся смерти обрушилось на меня, и мне показалось, что судьба от нас отвернулась. Тут я услышал крик Роулинза, увидел, что он прыгнул к металлическому ограждению, которое окружало аппарат перемещения. Оторвав полосу металла, Роулинз подскочил к конвейеру. Лента подъемника как раз выносила наверх первого паука. Прежде, чем он нацелил на нас свой лучевой жезл, металлический прут в руке Роулинза обрушился на него, и паук бесформенным комком конвульсирующей плоти полетел вниз.

Я вооружился по примеру Роулинза и увидел полдюжины пауков, поднимающихся к нам из недр здания, цепляясь за ленту. Их бриллиантово-оранжевые лучи сверкнули в нашу сторону, но мы успели отпрыгнуть. В следующий момент они, словно горох из стручка, посыпались из выходного отверстия и, встретившись с металлическими прутами в наших руках, отправились в небытие. Тем не менее все новые пауки продолжали подниматься на крышу.

Мы погрузились в безумную свистопляску побоища. Сверкали и шипели лучи, поднимались и опускались металлические прутья в наших руках, чавкала паучья плоть, рушились вниз враги. Мы услышали голос Адамса, подгоняющего пауков, но они не нуждались, ни в каком убеждении, конвейер все нес и нес их к нам. Такое сражение не могло длиться вечно. Я знал, даже в горячке боя, что город гудит как рассерженный улей, пауки проснулись и рвутся в бой.

По тросам к нашей крыше уже мчались белые огни, это было множество разъяренных пауков. Жить нам оставалось считанные минуты. Но даже и этих минут у нас не было. Хрипло вскрикнул Роулинз, и я увидел, что одному из пауков удалось схватить металлический прут Роулинза, вырвать его и нанести им удар самому Роулинзу. Прежде чем паук смог ударить снова, мой металлический прут размозжил его, и я наклонился к своему другу. Враги обступили нас со всех сторон, орда пауков поднималась из недр здания, подгоняемая

Адамсом, еще больше пауков мчалось к нам по тросам. Когда я поднял Роулинза на ноги, очередной паук вынырнул на крышу на ленте конвейера. Это был конец, я знал.

И в этот миг отчаяния, длинная машина в форме торпеды вынырнула из тьмы, увенчанная прозрачным куполом кабины, и сквозь этот купол я увидел странную фигуру с головой птицы!

— Ни Кан!

Я закричал, и как раз в этот момент веретено его воздушной лодки опустилось вниз около нас, я почувствовал, что его сильные когти схватили нас и затащили в кабину. Вокруг нас сверкали лучи, но лодка стремительно рванулась в небо, и через миг крики пауков стихли вдали. Мы мчались сквозь ночь.

Теперь, когда воздушная лодка взмыла в небо, а город пауков превратился в созвездие белых огней внизу, я повернулся к Роулинзу, и обнаружил, что, не считая небольшого сотрясения мозга, он не пострадал. Я повернулся к Ни Кану, сидевшему за пультом управления, и улыбнулся ему в ответ на его улыбку.

— Вы прибыли как раз вовремя. Я думал, что нам всем конец, что вы не смогли добраться до воздушной лодки, — сказал я.

— Мне удалось добраться до машины, — ответил он.

И затем он сказал нам (я переводил для Роулинза), как он пробирался к нужному зданию по тросам в темноте, к счастью, без поединков в воздушном пространстве, в отличие от меня. Но добравшись до цели, он был вынужден свисать с края здания в течение долгих минут, прежде чем случайно отвернувшийся охранник паук дал ему шанс вскарабкаться на крышу и запрыгнуть в воздушную лодку, ускользнув в темноту до того, как удивленные охранники поняли, что происходит. А потом он прилетел и спас нас.

* * *

Пока он рассказывал, небольшая воздушная лодка мчалась к югу на огромной скорости, и скоро последние огни города конусов исчезли в темноте позади нас. Теперь

бледный свет разгорался по правому борту, белое зарево рассвета. Мы неслись над синей пустыней, избегая городов паучьего народа и стремясь уклониться от встречи с их патрулями. Вскоре, тем не менее, Ни Кан отвернулся на мгновение от средств управления, пристально глядя с тревогой назад.

— Нас преследуют? — спросил я, и он медленно кивнул.

— Ни одна из их летающих платформ не сравнится в скорости с этой воздушной лодкой, но город, из которого мы убежали, уже разослал экстренные сообщения во все южные города пауков с требованием перехватить и уничтожить нас. Наш единственный шанс состоит в том, чтобы добраться до южно-полярной сферы моего народа и ее барьера, прежде чем летающие платформы смогут найти нас.

С этими словами он возвратился к кнопкам и рычагам. Мы держали курс на юг. Ни Кан был вынужден уклониться от прямого курса, двигаясь зигзагом, чтобы проскочить очередной город пауков, и из-за наших маневров солнце сперва уменьшилось, затем вновь увеличилось, близясь к зениту, когда мы вновь повернули на юг. Далеко под нами проносилась поверхность этого странного мира, большие синие бесплодные равнины, низменности или пригорки, большие массы голубой растительности, которая перемещалась медленно и беспокойно в поисках плодородной почвы. Часть времени я потратил, обучая Роулинза странному языку народа птиц, но по большей части мы занимались наблюдением за небом, в поисках врагов. Дважды мы замечали, далеко на расстоянии, мечущиеся черные точки, которые были платформами пауков, искавшими нас, но каждый раз Ни Кан посылал воздушную лодку вниз к земле и зависал неподвижно, пока наши враги не исчезали из виду. Однако кордон летающих платформ преграждал нам путь на юг, и преодолеть этот кордон было нелегко. Наконец, уже вечером, Ни Кан радостно сообщил:

— Я думаю, что мы проскочили. Мы теперь к югу от последнего паучьего города, и в течение часа будем под защитой силового барьера моего народа ...

Он осекся на полуслове. Мы встревожились, и в следующий миг замерли в ужасе. Нас настигало с полдюжины зловещих черных платформ, вынырнувших откуда-то сбо-

ку и сзади, и они были теперь не далее, чем в полумиле от нас.

— Разведчики пауков, — прокричал Ни Кан. — Если они настигнут нас прежде, чем мы доберемся до барьера, мы погибли!

Он тут же вцепился в пульт управления, отжав рычаг скорости до предела, и лодка рванулась вперед. Большие летающие платформы стремительно догоняли нас. С каждой секундой они увеличивались. На невероятной скорости наша лодка и машины врага рассекали воздух, засверкали смертоносные лучи. Ни Кан бешено маневрировал, уклоняясь от огня противника. Он обернулся к нам, указав жестом на длинную трубу, смонтированную на шарнире, на корме нашей лодки, которую я уже заметил. Это, разумеется, было, оружие.

— Надо бы им врезать

Я прыгнул к оружию и торопливо, руководствуясь выкриками Ни Кана, нацелил ствол на авангард наших преследователей и затем нажал кнопку. Немедленно небольшой блестящий металлический снаряд вылетел из длинной трубы и со свистом умчался вдаль, чтобы поразить одну из платформ. Платформу окутало облако бледного пламени. В следующий миг из земли внизу ударила ослепительная молния , превратив машину пауков в массу расплавленного металла, бессильно рухнувшую вниз. Принцип действия этого оружия, как я предполагаю, как раз и состоял в использовании молнии. Ракетный снаряд нес огромный заряд статического электричества, которое окутывало любой объект, против которого оружие использовалось, вызывая между мишенью и землей электрический разряд огромной силы.

* * *

После того как передовая платформа была уничтожена, пауки дрогнули, замедлили скорость, но ненадолго. Вскоре вокруг опять сверкали лучи, а Ни Кан опять ожесточенно маневрировал, пытаясь вырваться из их сети. Но вот впереди выросла стена сверкающих башен. В солнечном свете она, сверкая, простиралась от горизонта до горизонта. Я

знал, что мы приближались к полярной земле птичьего народа, и теперь я понял природу барьера, которым пернатые навек оградили себя от пауков.

Этот барьер был почти невидимым. Зато мы прекрасно слышали его чудовищный рев. Это был барьер ветров, который окружил страну людей-птиц, стена чудовищных, непрерывных ураганов, которые были созданы при помощи мощного антигравитационного поля. Птичий народ замкнул свою страну в антигравитационный «пузырь». Освобожденный от силы тяжести воздух вокруг и над этим пузырем с чудовищной скоростью устремлялся вверх, образуя непрерывный ураган, титаническую незримую стену. И мы приближались к этой воздушной стене, с пауками на хвосте.

Их лучи все еще резали воздух вокруг нас, когда мы ускорились, и только чудом избежали их в тот момент. Я снова нацелил статическое оружие на платформы, послав еще одну из смертоносных ракет, потом еще одну, и еще. Я стрелял, пока не кончился боекомплект. Первые два выстрела были мимо, пауки неплохо маневрировали, но третий выстрел превратил одну из платформ в ком расплавленного металла. Как раз когда этот ком обрушился вниз, смертельный оранжевый луч задел наше собственное судно, и хотя Ни Кан стремительно ушел в сторону, часть борта нашей лодки была срезана, и наша скорость существенно упала. Впереди заревела могущественная стена ветров, грохотавшая тысячей Ниагар. Она порождалась кольцом небольших белых станций, которые мы видели внизу. Из зданий выбегали люди-птицы, охваченные волнением, наблюдая за нашей воздушной схваткой. Пауки приблизились к нам вплотную, их лучи больше не сверкали вокруг, поскольку они собирались взять нас на абордаж.

Пауки столпились у бортов своих платформ, нас разделяло не более сотни футов. Ни Кан решительно двигался прямо к барьеру ветров, смертельному не только для пауков, но и для нас. Роулинз что-то кричал, но сквозь рев ветра я не мог его услышать. Мы почти достигли барьера, но платформы все еще висели у нас на хвосте, я зажмурился в ужасе и ожидании неминуемой смерти.

Но рев ветров резко прекратился, это птицы-операторы отключили антигравитационное поле. Мы промчались над кольцом станций, и в следующий момент воздух вновь с ревом устремился вверх, и платформы пауков врезались прямо в стену ревущего ветра.

Мы видели, как их закрутило с молниеносной скоростью, как подбросило вверх, точно гигантской рукой, видели, как их разрывало в клочья, и затем они исчезли далеко в вышине, сокрушенные барьером, который ни один враг не смог пересечь живым.

Теперь, когда наша воздушная лодка пересекла кольцо станций барьера, спасших наши жизни, я увидел, что из города белых башен впереди навстречу нам высыпал рой воздушных лодок. Ни Кан приветствовал их, и тогда они устремились назад в город, неся вести о нашем прибытии, а мы продолжили неспешно плыть к городу в своей изувеченной лодке.

Обширная масса высоких белых башен мерцала в свете заходящего солнца, и рядом высились другие скопления таких башен Города птиц теснились рядом, почти сливаясь друг с другом на пятачке у полюса. Мы приближались к крупнейшему из этих городов, и людей-птиц высыпали на улицы между башнями встречать нас.

Приземлившись у основания огромного здания, мы вышли из лодки навстречу громадной толпе. Наверное, наш вид для них был не менее странным, чем их вид для нас. К нам подошли представители власти — их отличало наличие особых металлических украшений на ремнях, оплетающих тело. Они проводили нас с Ни Каном в длинную и пустую белую комнату с высокими потолками и высокими стрельчатыми окнами. Единственными предметами мебели здесь были большой прямоугольный белый блок в центре комнаты и около дюжины тумб-сидений вокруг него.

Во главе блока-стола восседал один из правителей птичьего народа. Внешне он ничем не отличался от своих подданных, о его статусе говорили, скорее, достоинство и властность его голоса и поведения. Он приветствовал Ни-Кана спокойно, говорил с нами с интересом и удивлением, которое не мог скрыть, и затем в комнату вошло еще около дюжины людей-птиц.

Ни Кан сказал мне, что это был правящий комитет расы птиц, руководители каждого из их городов, и что именно в ответ на его вызов спешно собрались эти важные лица. Теперь, когда они, казалось, ждали в тишине, он поднялся, чтобы обратиться к ним. Он рассказал им кратко историю своего плена в стране пауков, его встречи со мной и нашего опасного побега из города пауков. Он подчеркнул факт, что Роулинз и я произошли из мира, сцепленного с их собственным, и хотя это сообщение вызвало удивление, уровень птичьей науки позволил им понять и осознать эту концепцию. Тогда Ни Кан объяснил, что Адамс — человек, как и мы, присоединился к паукам и планировал переместить все их города, все их орды в тех городах, в наш мир, завоевать и разрушить его с помощью громадных аппаратов перемещения в каждом паучьем городе, управляемых из единого центра. Адамс сейчас был занят синхронизацией и сонастройкой этих аппаратов...

— И это означает поражение и гибель и для нас непосредственно, так же как для Роулинза и Харкера и их расы, — закончил Ни Кан. — До настоящего времени наш могущественный барьер ветров препятствовал паукам, не позволяя им входить в нашу страну. Ни одна из их летающих платформ никогда не могла преодолеть его, а наши города и станции расположены слишком далеко от него для их молекулярных лучей. Но если они проникнут во взаимосвязанный мир Роулинза и Харкера, тогда все, что они должны сделать, это полететь на юг в полярные области того мира и вернуться оттуда в наш, и они обрушатся нам на головы. Есть лишь один шанс для народа птиц. Мы должны разрушить аппараты перемещения, которые Адамс построил, чтобы переместить их города в связанный с нашим мир, и для этого, собрав все наши силы, напасть на город, где Адамс работает над своими машинами, и разрушить их прежде, чем он закончит, прежде, чем они смогут перебросить города пауков и все их орды во взаимосвязанный мир.

Когда низкий голос Ни Кана умолк, повисла тишина и странное безмолвие, нарушаемое только гулом отдаленных голосов, доносившихся от толп на улицах снаружи. Решение комитета должно было решить судьбу трех рас и двух миров,

и мы молча ждали этого решения. Наконец птичий лидер, восседавший во главе стола, поднялся и спокойно объявил:

— Эпоха за эпохой, — его низкий голос заполнил комнату, — мы, остаток народа птиц, цеплялись за наши убежища на южном полюсе, теснились позади нашего барьера, в то время как наши древние враги, слуги, которых наши собственные предки создали на погибель себе, завладели всей остальной частью этого мира, который должен принадлежать нам. Мы думали лишь о защите и даже не пытались вернуть этот мир себе. Но теперь, как Ни Кан сказал, мы должны победить или погибнуть. Так что теперь я — правитель и лидер народа птиц — приказываю: все наши силы должны быть собраны здесь так стремительно, как они могут быть собраны. Мы идем на север, чтобы напасть на пауков и разрушить машину, которую Адамс построил для них, идем на север, чтобы нанести один большой удар всей нашей мощью, удар, который один может спасти от пауков два взаимосвязанных мира!

ГЛАВА 5

Когда наша лодка, сверкая в солнечном свете, реяла над высокими шпилями города народа птиц спустя всего два дня после нашего прибытия в этот город, мое сердце было преисполнено воинственной радости. Я видел, как вокруг нас собираются и строятся рядами тысячи подобных лодок, могучий боевой флот. Каждая лодка была вооружена и укомплектована экипажем. В течение этих двух дней птицы собирали силы. Тысячи летающих лодок сосредоточились в самом северном городе людей птиц, каждое судно было оборудовано статическим и другим оружием, которое было спешно разработано для них.

В течение этих двух дней Роулинз и я видели совсем немного — нам было не до изучения города. Мы помогали Ни Кану, которого назначили командовать флотом. Мы решили, что лучшим планом будет направиться прямо в тот город, где мы были заключены в тюрьму и где, как мы знали, Адамс

трудился, чтобы закончить зловещие приготовления к завоеванию двух миров. Не считаясь с потерями, мы должны были уничтожить его аппарат, в этом — наш единственный шанс.

Теперь Роулинз и я стояли с Ни Каном на закрытой, защищенной палубе длинной воздушной лодки, которая была флагманом флота, во главе несметной рати людей птиц. Стремительно, в ответ на наши сигналы, флот построился в боевой порядок в три колонны, и затем, по следующему сигналу, весь флот, с нашим флагманом во главе, двинулся на север.

Толпы на улицах великолепного города стояли, молчапровожая нас на битву. Сияя в блестящем утреннем солнечном свете сине-белого солнца, сотни сверкающих воздушных лодок были вдохновляющим зрелищем, и я видел гордость во взгляде Ни Кана, когда он смотрел на их ряды.

— Никогда прежде мы не собирали таких сил, и по этой причине наше нападение, я думаю, будет полной неожиданностью для пауков. Мы обрушимся на них прежде, чем они поймут, что к чему, — заявил он.

Я молча кивнул к этому времени мы приблизились к Великой стене ветров, грозовой рев которых делал разговор затруднительным. Когда мы подошли к этой незримой стене, рев могучего невидимого барьера был оглушительным. Затем настала тишина, работники станций внизу отключили поле. Наш флот пересек незримую границу, и ураганы у нас за спиной взвыли с прежней силой. Мы были на территории врага.

Теперь наш флот перемещался быстрее, поднялся выше. Мы мчались к северу почти на максимальной скорости, и на высоте около мили над землей. Позади нас башни полярных городов птиц исчезли за горизонтом, мы понеслись над унылым однообразием синих равнин к городу пауков, который был нашей целью. Пейзаж под нами разнообразили лишь редкие бродячие леса. Час за часом мы шли на север, уклоняясь от самых южных городов пауков, направляясь прямо в город, где был Адамс и его чудовищная машина. Мы знали: задержка на минуту могла бы обречь на гибель наш мир и расу птиц.

От этих мыслей меня отвлек крик с одной из наших лодок, идущей слегка позади нас. Обернувшись, я увидел нападение на наш флот дюжины или больше летающих платформ, очевидно, паучьего патруля. Нападение застало нас врасплох. Не имевшие боевого опыта птицы были слишком взбудоражены появлением древнего врага, что дало паукам преимущество. Их разящие оранжевые лучи отправили в небытие несколько десятков наших судов, прежде чем мы сориентировались в ситуации.

Но когда платформы пошли на второй заход, Ни Кан выкрикнул резкий приказ, и град ракет хлынул на врага сразу с сотен наших судов. Столь неисчислимы были ракеты, и так близко было расстояние, что прежде, чем платформы смогли увернуться, все, кроме трех из них, пылали слабым светом, тогда из земли ударили могучие молнии. Электрическое пламя с грохотом объяло вражьи машины, и они, смятые и оплавленные, рухнули вниз.

* * *

Последние три платформы, избежавшие наших ракет, мчались к северу на самой высокой скорости в попытке сбежать, и в погоню за ними бросились наши самые быстроходные суда. Мы видели, как оранжевые лучи уничтожили несколько наших машин, но, прежде чем погоня скрылась за горизонт, две из удирающих платформ были поражены молниями. Когда несколько минут спустя наши лодки возвратились, мы узнали, что платформа сумела уйти и исчезла, все еще направляясь на север.

— Никакого эффекта неожиданности теперь не будет! — мрачно воскликнул НиКан. — Тем не менее мы можем добраться туда раньше, чем пауки смогут собрать свой флот!

На самой высокой скорости, к которой наши суда были способны, мы помчались на север, поскольку знали, что уцелевшая платформа поднимет тревогу, и пауки начнут собирать силы. Наш единственный шанс заключался в нашей скорости. Нам необходимо было опередить врага.

Ни Кан, Роулинз и я стояли на палубе флагмана, пристально глядя на север, флот, перестроившись в более

компактное построение, набирал скорость, синяя равнина под нами стремительно уносилась назад.

От полудня до заката ничего не произошло. Вдруг Роулинз поднял руку, ис восклицанием — указал далеко на горизонт впереди. Мы все напряженно уставились в указанном направлении, и затем Ни Кан, обернувшись, отдал спокойный приказ набирать высоту. Над горизонтом поднималась огромная туча черных точек. Точки превратились в пятнышки, которые быстро росли это были квадратные черные платформы, они мчались к нам. Это был флот пауков!

Они шли, выстроившись громадным полукругом, стремясь зажать нас с флангов. Пять тысяч платформ! При виде такого врага мое сердце тревожно сжалось. Но когда эти два флота встретились в воздухе, отчаяние, которое охватило меня, исчезло, и в странном спокойствии я стал безличным зрителем и наблюдал приближающиеся рои платформ.

Со стороны их строя ударили лучи, сея смерть в наших рядах. Я слышал хриплые крики, видел, как наши суда исчезают во вспышках оранжевого пламени, но, прежде чем платформы пауков успели разрушить наш строй, Ни Кан дал быстрый приказ, и по сигналу, переданному с нашего флагмана, наш флот перестроился в одну линию, проскочив между рогов их полумесяца, мы понеслись мимо внешней стороны их строя.

Тысячи ракет обрушились на паучий флот, сотни из них, как минимум, попали в цель. Тысячи молний вырвались из земли, испепеляя флот врага. Я услышал рев восторга, а наш флот ринулся вперед, пытаясь зайти с другой стороны и повторить атаку. Но прежде, чем мы смогли осуществить свое намерение, формирование пауков рассыпалось, и неорганизованным роем они обрушились на нас. К такому повороту событий мы оказались не готовы. Прежде, чем любой приказ мог быть отдан, они разбили наш строй, их лучи сеяли разрушение, а единая воздушная битва рассыпалась на множество отдельных схваток.

В следующий момент в небе вокруг нас воцарился хаос. Вездесущие оранжевые лучи уничтожали десятки наших лодок. Град наших ракет окутывал платформы призрачным сиянием, непрерывно бьющие из земли молнии собирали свой урожай смерти.

И вот десятки лучей разом сверкнули в направлении нашего судна. Лишь отчаянное мастерство пилота спасло нас. Мы дико маневрировали, крутясь в воздухе безумной пчелой, и осыпали врага ракетами. Но полдюжины наших стрелков погибли, сраженные лучами. Мы с Роулинзом бросились к оружию, в то время как Ни Кан спокойно как всегда, отдавал приказы. Мы нацелили оружие на платформы, которые кружились вокруг и выше нас, и чьи лучи безумно кромсали массы сражающихся судов.

Я увидел одну из больших квадратных платформ, метнувшуюся к нам справа из гущи сражения. С фотографической точностью я разглядел цилиндр магнитного двигателя, плоскую поверхность, целящихся в нас пауков. Я увидел паука, целящегося в меня из своего излучателя, и нажал на гашетку. Моя ракета оказалась быстрее, молния, ударившая из земли, превратила платформу в бесформенный ком оплавленного металла, который рухнул вниз.

В следующий миг наша лодка едва увернулась от бриллиантово-оранжевого луча, который скользнул мимо нас и уничтожил воздушную лодку выше. И тут же платформа, которая выпустила тот луч, была поражена молнией из земли, когда воздушная лодка, пролетавшая рядом, выпустила ракету. И затем лодка, в свою очередь, исчезла, пораженная лучом с другой стороны. Потом я услышал крик Роулинза, взглянул вверх и увидел платформу прямо над нами. Не было никакого времени, чтобы нацелить наше статическое оружие, никакого времени, чтобы отклониться в сторону, но в следующий момент наш пилот рванул рычаг на себя, и мы протаранили платформу острым носом нашей лодки. Платформа опрокинулась. Затем мы поднялись над сражением, осыпая врага ракетами.

Мы поднялись на тысячу футов, и теперь хаос лучей, молний и взрывов кипел под нами. Платформа за платформой рушились вниз, испепеленные молниями, но огромное неравенство в числе работало против нас. Теперь лишь половина или меньше из начального числа нашего флота сражалась с противником, превосходящим нас числом в несколько раз. Такая неравная борьба не могла длиться долгое время, но Ни Кан отдал зашифрованный приказ, и возле нас собралось око-

ло десятка лодок, которые до сих пор не принимали участия в сражении. Когда они подлетели ближе, я увидел, что все они снабжены новым оружием, о котором я ничего не знал: длинный, тупой черный цилиндр был установлен в носу каждой воздушной лодки. Они собрались вокруг нас и нацелили эти цилиндры на платформы, нападавшие на остатки нашего флота ниже. Раздалось громкое жужжание — и более ничего! Тем не менее, я увидел, как платформы, на которые они были нацелены, падают, беспомощно кувыркаясь, под восторженные вопли птиц. Ни Кан объяснил мне, что эти цилиндры нейтрализуют действие магнитных двигателей, которые приводят в действие платформы. Новое оружие на наших воздушных лодках, нейтрализуя на расстоянии магнитное поле платформ, лишало их и опоры, и движущей силы.

Платформа за платформой падали теперь, а тех, кто успевал увернуться от антимагнитных излучателей, добивали молнии, так наши лодки продолжали осыпать врага градом ракет. Стремительно соотношение сил поменялось, и теперь казалось, что в течение нескольких минут мы победим, так как немного сотен платформ уцелело.

Неожиданно уцелевшие платформы сбились в плотную группу. Тогда мы увидели группу пауков, сосредоточивающихся вокруг маленького шаровидного аппарата на одной из платформ, и как раз когда мы поворачивали наше оружие на эту платформу, мы выяснили, что у них также было оружие, о котором мы ничего не знали: на мир, неожиданно упала непроглядная тьма!

Раздались панические крики птиц, тьма обрушилась нежданно и казалась необъяснимой. Природа этой темноты была достаточно очевидна; это было, очевидно, действием некоего аппарата, который нейтрализовал колебания света, гася их волнами в противофазе. Вслепую мы дрейфовали во тьме, слыша грохот столкновений и крики ужаса снизу. Множество наших судов столкнулись друг с другом и погибли в той рукотворной тьме. Тут я почувствовал ветер на лице, поскольку наше судно стремительно понеслось через темноту, повинуясь приказу Ни Кана, и мгновение спустя мы вырвались из тьмы в сияние заката.

Позади нас клубилось облако рукотворной тьмы, в центре которого, должно быть, все еще висела платформа с генератором этой тьмы, но теперь мы видели, что другие платформы, не больше, чем несколько сотен в числе, стремительно удирают на север. Наши собственные воздушные лодки потихоньку выбирались из темноты и собирались вокруг нас. НиКан прокричал приказ, и мы устремились к северу по следу убегающих платформ; только с десяток наших судов осталось, чтобы закидать ракетами облако тьмы, уничтожив платформу с генератором. Когда мы уже были далеко от места битвы, я увидел, что чернота внезапно исчезла, и понял, что ракеты нашли потаённую платформу. Вскоре остаток нашего флота был в сборе.

Нас было еще около пятисот, флот пауков удирал.

— Они отступают к городу — городу, где мы были! — прокричал Роулинз, перекрикивая ветер. — Они должны знать, что Адамс почти готов переместить их города и их самих в наш мир!

Я кивнул, мои глаза уже разглядели смутные очертания зловещего паучьего города на горизонте. Темные могучие конусы, огромная стена, паутина тросов — все было знакомо. Но теперь на тросах и на металлической мостовой меж конусов бесновались орды пауков, увидевших остатки своего разбитого флота. А следом мчался наш флот, карающим мечом нацеленный в ядовитое сердце паучьего города, в башню, на вершине которой одинокая человеческая фигура сгорбилась над пультом гигантской машины.

— Адамс! — закричал Роулинз, указывая вниз.

Я также закричал, поскольку я видел то, что происходило, видел, что Адамс изо всех сил пытается закончить последние приготовления, которые через мгновение переместят весь город и всю орду пауков в нем, и все другие орды и города пауков в наш взаимосвязанный мир

* * *

Наш флот нападал, и лишь несколько десятков платформ бросилось нам наперерез, стремясь защитить башню, где Адамс заканчивал свою работу.

Они набросились на нас, и в следующий момент мы встретили их, и над городом пауков разгорелась битва. Вспыхивали лучи, свистели ракеты, сверкала молния, и гремел гром, оплавленные обломки лодок и платформ сыпались на металл мостовой. Вершину центрального конуса охраняла отдельная платформа. Вокруг бушевала яростная битва, рушились вниз платформы и лодки, но вот одна за другой платформы были уничтожены, и Ни Кан швырнул наше судно в атаку, на вершину центрального конуса.

Лучи с последней платформы впились в наше судно, погибла вся команда, кроме Ни Кана и нас с Роулинзом. Через мгновение мы тяжело рухнули на крышу, где Адамс, не обращая внимания на сражение выше, лихорадочно работал над своей машиной. Мы прыгнули на площадку крыши, но как чертик из коробочки, из отверстия подъемного конвейера вынырнули шесть пауков, встав между нами и Адамсом. Я видел, как Ни Кан поверг двух из них, пока Роулинз и я разбирались с другими, видел, что он схватил еще одного и сбросил его в круглую шахту подъемника. Тогда он сцепился с еще одним, в то время как Роулинз и я боролись с нашими противниками с безумием чрезвычайного отчаяния.

Я бросил взгляд на Адамса, с горящими глазами заканчивающего свою работу, видел, что последние из платформ падают вниз, что воздушные лодки мчатся на помощь к нам. В тот момент раздался сумасшедший крик Адамса, и он прыгнул к металлическому столбу, который высился около шахты подъемника. Он прыгнул к рубильнику, смонтированному на этом столбе. К рубильнику, включение которого должно было швырнуть города паучьего народа с ордами пауков на беззащитную Землю. Я видел его руку, тянущуюся к этому рубильнику, но я боролся с железной хваткой паука, понимая, что в следующий миг случится непоправимое. В этот момент раздался хриплый крик Роулинза, я увидел, что он отшвырнул отвратительную тварь, со сверхчеловеческой силой размозжив паука об крышу, увидел, что он прыгнул к Адамсу, к рубильнику.

Безумный ученый заметил его и схватился за рычаг. Но было поздно. Рука Роулинза остановила его руку на полпути, он успел дать ток, но лишь вполсилы.

Мгновение длилась полная тишина, момент, когда мир, казалось, замер. И грянул гром, грохот рушащихся миров, рев вселенской катастрофы. И в тот момент обширный город, гигантские конусы и тросы, которые соединяли их, и улицы, и несметные орды пауков провалились, а мы оказались на единственном уцелевшем конусе, посреди ямы на месте бывшего города.

Луч остановил движение электронов, но не заменил его на обратное, и, в полном согласии с теорией Адамса, все вещество, на которое воздействовал луч, прекратило свое существование. В нашем собственном мире, я знал, соответствующее вещество тоже было уничтожено, но разве это великая цена за спасение двух миров? Разве не стоило заплатить ее за спасение двух рас от паучьих орд?

Когда грохот утих, Ни Кан и я отбросили от себя мертвых пауков и бросились туда, где Роулинз и Адамс продолжали бороться у рубильника. Но прежде, чем мы смогли достигнуть их, мы увидели, Адамс толкнул Роулинза назад. В его глазах горел ад ненависти, когда он пристально оглядывался вокруг. Он увидел свою работу погубленной, его планы оказались разрушенными. Тогда он схватил паучий лучемет, висевший на его поясе, нацелил на нас...

...И оступился. Целясь в нас, он забыл о шахте подъемника — и ступив в нее ногой, рухнул в шахту, только тонкий крик донесся до нас, а затем унылый шлепок плоти о металл из глубин конуса.

Мы молча застыли, а затем увидели, что последняя из платформ уничтожена, и воздушные лодки садятся на вершину нашего конуса, последнего из всего исчезнувшего города. Мы вошли в нашу воздушную лодку и вместе с остальными поднялись в воздух. Дождь ракет обрушился на конус, слабое сияние окутало здание, и в него из земли ударили тысячи молний. Тогда оно разрушилось, упало, и когда пыль осела, мы увидели, что только низкий холм обугленных, почерневших фрагментов лежит там — последнее напоминание о зловещей расе пауков. И тут я неожиданно осознал, что над миром повисла тишина.

ГЛАВА 6

Через несколько дней Роулинз и я стояли в небольшом кратере, где мы впервые появились в этом странном мире, и прощались с нашими друзьями птицами. В дни после гибели расы пауков и их городов, которые мы провели на полярной земле птиц, с помощью их учены, мы построили аппарат перемещения. Теперь, стоя на дне небольшого кратера, мы прощались со множеством птиц, которые приехали на север с нами, чтобы проводить нас домой. Аппарат перемещения башней возвышался у нас за спиной.

Один за другим люди-птицы желали нам удачи и пытались выразить благодарность за то, что мы сделали для них, гарантируя, что, когда мы уйдем, аппарат будет разрушен и последняя связь между двумя взаимосвязанными мирами будет разъединена. Один за другим мы попрощались с ними. Ни Кан выступил вперед, его лицо было торжественно и печально, он поднял руки и несколько секунд стоял молча.

— Прощайте, Роулинз и Харкер — сказал он. — Мы очень разные, «птицы» и люди, но мы боролись и рисковали вместе... И вместе мы спасли наши миры.

Мы молча подняли руки на прощание, и затем повернулись к большому аппарату перемещения позади нас. Медленно мы взошли на диск, в последний раз окинули взглядом странный, дикий пейзаж, который мы никогда не должны были увидеть снова. Последний раз мы посмотрели на Ни Кана и других человекоптиц, стоявших вокруг нас в ослепительно белом солнечном свете на синем фоне, усыпанном яркой галькой, перемежающемся медленно движущимися участками синей растительности. Тогда Роулинз дернул вниз рычаг рубильника.

Снова из диска над нашими головами ослепляющий белый свет обрушился на нас, в уши хлынул рев, пейзаж поблек, и наступила тьма. Рев уменьшился, завершилось безумное падение в никуда, и медленно я открыл глаза. И, как я ожидал, оказался с Роулинзом в его маленькой лаборатории. Электрическое освещение все еще горело, а дверь все еще была плотно заперта изнутри.

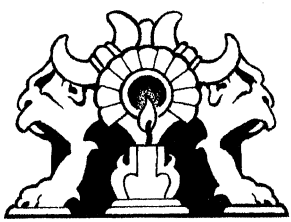
За нами высился аппарат перемещения. Мы разбили его, закрыв навсегда последние ворота между двумя взаимосвязанными мирами, этими двумя вселенными, ворота, которые никогда не предназначалось для того, чтобы человек или кто-то еще открывал их. Тогда мы покинули небольшую лабораторию, большое здание, и сели снаружи на лестнице.

Была ночь в мире снаружи, как тогда, когда мы вышли на улицу, мягкая и душистая летняя ночь, в которой единственными звуками было несколько отдаленных голосов и шепот бриза. Мы не думали о потрясении, которое испытал этот мир из-за таинственных катаклизмов — взрывов странной природы. Мы не имели никакого желания объяснить этому миру, как он и его мир-близнец были спасены от ужасной гибели. Сев на ступени крыльца, мы неподвижно замерли, наслаждаясь прохладным ветром, слушая мягкий, знакомый звук человеческих голосов и созерцая спокойный, неизменный блеск звезд...

УБИЙСТВО ВО ИМЯ КОСМОСА

(ракетный детектив)

Space Rocket Murder,
журнал «Amazing Stories», 1932, №10

ГЛАВА I

Письмо от доктора Фердинанда Мелфорда, профессора химии в Филадельфийской школе науки, Артуру Мелфорду, кафедра физики, в Манхэтанском Университете, Нью-Йорк.

ДОРОГОЙ МОЙ ПЛЕМЯННИК АРТУР:

Я пишу вам сегодня вечером, находясь на грани нервного срыва, и боюсь, что это письмо заставит вас считать, что я спятил. Но я прошу отбросить эту мысль и прочитать серьезно то, что я должен рассказать вам. Хотя некоторая бессвязность простительна для человека, который пишет, когда над ним нависла угроза смерти...

Я мысленно вижу, как вы спрашиваете себя в удивлении: «Смерть, что за чушь?» Мне жаль, что я не знаю ответа на этот вопрос... Все, что я знаю: мой путь пересекла зловещая сила или силы, которые, я боюсь, может быть, даже этой самой ночью... но оставим лирику. Я расскажу вам только факты.

Вы должны помнить, что прошлые десять месяцев я был занят все то время, что я смог выделить без ущерба для своей обычной работы в лабораториях Школы и лекционных залах. Я был занят в частном порядке собственными исследованиями топлива для ракет, поиском топлива, более эффективного, чем любое имеющееся. Как вы знаете, я заинтересовался этой проблемой под влиянием Анри Мерто, покойного французского экспериментатора в области ракетной техники, которого я встретил более чем год назад в Париже, посетив Международную химическую конференцию.

Мсье Мерто был достаточно любезен, чтобы показать мне и доктору Сайрусу Хангерброду, который нас и познакомил, свои модели больших экспериментальных ракет.

Он скорее удивил меня оборудованием своей лаборатории, которая включала, как он сказал, лучший вакуумный резервуар для тестов ракет в мире. Он показал мне интересный отчет работ, которые продолжал в этой области в течение шести лет, сначала в сотрудничестве с доктором Рихардом Брауном из Берлина, а после смерти Брауна — в одиночку. Мерто и Браун, как вы знаете, послали атмосферные ракеты намного выше в стратосферу, чем прежде, значительно улучшив проекты пионеров ракетной техники, таких как ван Хийн или Морроу.

Мсье Мерто был убежден, как он сказал мне, что ракеты его проекта, или усовершенствованный вариант таких ракет, могли бы с достаточно эффективным топливом достичь второй космической скорости, чтобы преодолеть тяготение Земли и отправиться на Луну или даже, в подходящее время, на планеты Марс или Венеру. Он даже предположил возможность создать пилотируемые ракеты, с пассажирами, способные вернуться на Землю. Все это стало бы возможно в случае усовершенствования ракет его конструкции и при наличии более эффективного топлива.

Я так заинтересовался его идеями, что обещал ему, что займусь исследованиями топлива для ракет. Мерто с восторгом принял предложение, поскольку он знал от доктора Хангерброда, что я — известный химик, и на следующий день он послал мне массу литературы по соответствующей теме. В последующие дни мы несколько раз возвращались к данной теме, и когда я уезжал из Франции, я уверил мсье Мерто, что, как только я закончу текущие исследования, я целиком посвящу себя вопросу о топливе для ракет.

Спустя несколько месяцев я взялся за эту тему и в конечном счете увлекся и посвятил ракетным исследованиям большую часть своего свободного времени. Я скоро обнаружил, что камень преткновения в том, чтобы создать такой состав, который был бы одновременно легким и энергоемким и при этом давал бы высокую скорость истечения газов. Не стану пересказывать вам детали своей работы, но достаточно сказать, что я скоро убедился, как Мерто и Браун, что порох себя исчерпал, и что сжиженные газы — лучше, чем обычные виды жидкого топлива. Я эксперимен-

тировал с комбинациями жидкого водорода с различными другими сжиженными газами, когда узнал новости о трагической гибели Мерто. Эта новость дошла до меня с запозданием на четыре месяца.

Вы должны помнить, что лаборатория Мерто сгорела дотла и его обугленное тело было найдено в ней. Исследователь не смог выбраться из огненной ловушки. Предполагалось, что некоторое из супервоспламеняющихся топлив, которые он использовал в образцовых ракетах, загорелось. Его прежний сотрудник в экспериментах, доктор Ричард Браун, погиб в лаборатории при сходных обстоятельствах.

Конечно, я был потрясен смертью Мерто, но она не заставила меня подумать об отказе от исследований. У меня не было подозрений, что его смерть может быть не случайной. Но я скажу, что теперь я совершенно уверен, что смерти Анри Мерто и Ричарда Брауна не были случайными. Вы поймете, как я пришел к этому заключению.

В то время моей единственной реакцией была скорбь. Но трагедия лишь подстегнула меня в моем исследовательском энтузиазме. Я не могу сообщить все детали своей работы, но могу сказать, что я пришел к выводу, что у жидкого водорода были недостатки, которые перевешивали его преимущества, и я начал делать тесты различных комбинаций жидкого кислорода, спирта и других веществ.

Но приблизительно два месяца назад я начал активную переписку с одним американским физиком, активно исследующим тему космических полетов. Этот ученый, доктор Винн Харрис из Детройтского научного колледжа, заинтересовался возможностью проектирования маленьких космических ракет, способных достигнуть Луны, и заинтересовался работами Мерто. Я ответил, упоминая мое исследование топлив ракеты, и мы продолжали активную переписку некоторое время.

Две недели назад я издал в майском номере Журнала Ассоциации Поощрения Науки, короткую статью, суммирующую настоящее положение работ по вопросу о космической ракете, и упомянул, помимо более ранних работ Брауна и Мерто, мои собственные работы и эксперименты доктора

Винна с топливами ракет. Это было первым обнародованием моих работ...

Сегодня вечером, около десяти часов, пять часов назад, на момент написания этих строк, у меня был гость. Как вы знаете, я все еще живу и имею свою частную лабораторию в старом особняке Мелфордов, возле школы. Помещение я делю с Барнеттом, моим ассистентом. Я был в своей лаборатории, когда услышал дверной звонок, и через мгновение Барнетт принес мне визитку абсолютно незнакомого мне человека, по имени господин Петер Небо.

Я разрешил впустить его. Гость оказался человеком весьма своеобразной внешности: приземистым, коренастым, одетым в одежду хорошего качества, которая смотрелась на нем просто ужасно. Его темные волосы были коротко подстрижены, и лицо, руки были белыми и бескровно выглядящими, как если бы человек вышел только что из долгого заключения в сырой темнице. У него были странные, лишенные выражения бледно-зеленые глаза.

Когда Петер Небо вошел в комнату, я поднялся, чтобы встретить его. Но Мэнни, мой маленький терьер, который мирно дремал под моим столом, неожиданно ринулся на гостя, неистово гавкая и скаля зубы. Я попросил Барнетта увести собаку, затем предложил господину Небо стул и, когда он уселся, спросил, что я могу сделать для него.

Его бледно-зеленые глаза на мгновение уставились на меня со специфическим оценивающим выражением прежде, чем он заговорил. Его голос был глубоким басом, необычно резонансным, и он говорил как-то странно, механически и без выражения.

— Доктор Мелфорд, я должен выполнить странное поручение, которое имеет непосредственное отношение к вашей статье про топливо для ракет, опубликованной недавно в журнале Ассоциации Поощрения науки.

— Вы не репортер, желающий получить от меня комментарий? — спросил я.

На репортера мой посетитель походил мало.

Господин Небо покачал головой.

— Нет, но я и некоторые мои партнеры очень интересуемся этой статьей. Особенно той ее частью, где вы заявили, что

ваша работа про топливо могла бы существенно помочь в запуске космических ракет к другим планетам. Верно?

— Да. Конечно, вся моя работа не более чем частный эксперимент, но если бы эффективные топлива были созданы, то они, несомненно, дали бы возможность для успешных запусков космических ракет.

— Именно этого вы добиваетесь? — настойчиво переспросил Питер Небо. — То есть вы пытаетесь создать топливо для космических ракет?

— Я ищу подходящий состав такого топлива. Но каков ваш интерес, господин Небо? Говорите, что вы не репортер?

— Вы поймете мой интерес, — ответил гость, — если я сообщу вам, что вместо вашей Ассоциации Поощрения Науки я представляю менее известную организацию, которую можно было бы назвать Ассоциацией Торможения Науки.

— Ассоциация Торможения Науки? — Я был озадачен. — Это шутка?

— Хорошо, уточню: для торможения определенной области науки, — исправился гость. — А именно: исследований в области создания космической ракеты, которое могло бы когда-нибудь привести к внеземным путешествиям и полетам к другим планетам. Наша Ассоциация неизменно настроена против таких полетов.

— Но почему? — спросил. — Ваши возражения являются теологическими?

— Я не в праве объяснять полностью причины нашей позиции, — ответил он все тем же механическим голосом. — Но я скажу, что мы убеждены, что человек проиграет, а не извлечет пользу от контакта с иными мирами, если это когда-либо станет возможно. Мы — одним словом, земные изоляционисты.

— Это, конечно, необычная точка зрения, — сказал я. — Но я не в состоянии понять, какую связь это имеет с моей работой.

— Связь очевидна. Вы, экспериментируя с топливами, которые могли бы использовать космические ракеты. Наше общество настроено предотвратить межпланетные путешествия. Поэтому мы просим, чтобы вы оставили свои

исследования в этом направлении и уничтожили все результаты своих исследований.

Наглость незваного гостя потрясла меня до глубины души. Я вскочил на ноги.

— Кто позволил вам даже помыслить выдвигать такие требования! Требовать, чтобы ученый бросил свои исследования, потому что у вас есть ряд странных идей, свидетельствующих о том, что вам пора на прием к врачу!

— Вы отказываетесь? — голос таинственного посетителя не выражал никаких эмоций. Это рыбье равнодушие раздражало меня все больше и больше.

— Конечно, я отказываюсь! Что заставило вас подумать, что я брошу работу десяти месяцев из-за ваших бредовых идей?

Бледно-зеленые глаза уставились на меня.

— Это не совсем просьба, — ответил он. — Это ультиматум.

— Ультиматум? — воскликнул я, и он кивнул.

— Да, это серьезно. Наша Ассоциация не лишена власти, и мы готовы применить силу, если это необходимо.

— Вы угрожаете мне? — поинтересовался я, и Питер Небо снова спокойно кивнул.

— Я угрожаю. Если вы не оставите исследования топлива ракет немедленно и добровольно, мы применим силу, чтобы остановить их. Вы согласны оставить эту работу?

— Господин Небо, — прорычал я, — я даю вам одну минуту, чтобы оставить этот дом. Если вы не сделаете этого, то я вызову полицию. Мне препятствует сделать это немедленно лишь сострадание, ибо я понимаю, что вы сумасшедший.

Странный посетитель безмолвно мгновение смотрел на меня.

— Сожалею, что это — ваш ответ, — сказал он и затем вышел.

Я был возмущен и порывался действительно вызвать полицию. Но после того, как я обдумал ситуацию в течение нескольких минут, я убедил себя в том, что имел дело с безобидным городским сумасшедшим...

После этой странной встречи я уселся за работу над статьей, и вдруг вспомнил нечто очень важное, что потрясло меня до глубины души. Я вспомнил несколько строк из последнего письма покойного Анри Мерто. Смысл этих странных строк стал для меня ясен и наполнил мою душу ужасом и смятением. Лихорадочно начал рыться в ящике стола в поисках этого письма.

Когда я нашел письмо, которое Мерто написал мне на день прежде, чем он погиб в своей лаборатории в огне, я вновь и вновь лихорадочно перечитывал его, пытаясь найти лазейку, чтобы избежать очевидного вывода. Но кошмарная реальность была слишком неоспорима.

«Сегодня,** — писал Мерто, — **еще один чудак обращался ко мне, еще более странный, чем большинство осаждающих меня безумцев. Большинство из них, как вы знаете, являются людьми, которые едва услышав о космической ракете, требуют немедленно отправить их на Нептун или Сириус. Этот же человек, странно выглядящий, приземистый и зеленоглазый субъект с белым лицом, заявил мне, что он представляет организацию, настроенную против самой идеи космических полетов, и заявил, что если я не прекращу свою работу немедленно, то это будет хуже для меня, и очень скоро. Я показал ему на дверь без церемоний, поскольку был занят. Помню, что бедный Браун написал мне незадолго до его смерти, что кто-то с почти такой же идеей обеспокоил его. Действительно проклятие этой работы — число сумасшедших, которых она влечет, как пламя свечи мотыльков!»

Я смотрел на сторки этого письма и сознавал ужасающую реальность происходящего. Таинственный белолицый коротышка с зелеными рыбьими глазами, посетивший Мерто, как две капли воды походил на посетившего меня только что Петера Небо. Он потребовал от Анри, чтобы тот прекратил исследования. Мерто отказался, как любой и сделал бы на его месте — и в течение двадцати четырех часов погиб в огне. Действительно ли это было случайно? Или это была работа зеленоглазого коротышки и его партнеров?

И Мерто упомянул, что доктор Браун незадолго до своей смерти упомянул кого-то, кто потребовал прекратить работы по созданию ракет. И Браун тоже погиб, тоже сгорел вместе с его лабораторией! Это тоже была работа таинственного субъекта, именующего себя Питер Небо? Тогда рассказ этого странного человека о его организации, настроенной остановить создание космической ракеты любой ценой, был правдой, а не бредом воспаленного ума!

Мне казалось и все еще кажется, что такая группа людей должна состоять из безумцев, чтобы делать то, что они делают, но эти безумцы были действительно способны на убийство, чтобы помешать реализации идеи космических полетов!

Если это так, я в опасности. Небо и его партнеры предупредили меня, и я презрел их предупреждение. Если случаи Брауна и Мерто были делом их рук, то они не позволят мне долго жить. Большая часть моих записей и формул по экспериментам с топливами для ракет хранились в моей частной лаборатории здесь, в доме, что, без сомнения, они знали. В любое время они могли уничтожить меня и плоды моих трудов.

Немедленно я схватил трубку телефона, и через минуту я излагал ситуацию полицейским. Вначале они были настроены скептически, но сведения о Мерто и Брауне убедили их, по крайней мере, выставить наряд в моей лаборатории на несколько дней и ночей.

Так, примерно два часа назад прибыл капитан полиции Крейл с четырьмя офицерами. Капитану я рассказал все, что знаю, и он согласился, что покушение на меня весьма вероятно.

Он предложил разместить своих людей в засаде, в кустах вокруг дома, чтобы взять злоумышленников с поличным. Я согласился и сделал так, чтобы Барнетт показал им подходящее место для засады. Потом я возвратился в лабораторию слегка успокоенный.

Это, как я говорю, было меньше чем два часа назад. Крейл и его люди провели это время в засаде. По приказу Крейла один из полицейских обходил дом каждые четверть часа. Поскольку все это раздражало меня, мешая работать, я

потратил эти два часа, на написание письма вам, Артур. Я прошу вас, оставьте на время свои дела и приезжайте ко мне, хотя бы на пару недель.

Я понимаю, что я не имею никакого права вовлекать вас в любую опасность, которая могла бы угрожать мне, но у меня нет никого больше, на кого я мог бы положиться. Полиция будет наблюдать, конечно, но это не заменит наличия компаньона. Вы будете, возможно, удивлены тем, что я напуган угрозами какого-то безумца, но странные обстоятельства гибели Мерто и Брауна не выходят у меня из головы.

Барнетт ждет моего распоряжения, чтобы отправить это письмо, и полицейский только-что заходил проверить, в порядке ли мы. Скоро рассвет, и, возможно, утром мне станет легче. Но все-же, Артур, я признаюсь, что буду вам весьма благодарен, если при получении этого письма вы телеграфируете мне, что приезжаете.

Ваш любящий дядя

ФЕРДИНАНД МЕЛФОРД.

ГЛАВА II.
Рассказывает Артур Мелфорд

Профессор фон Гернштейн попросил, чтобы я составил отчет о событиях, произошедших с тех пор, как я получил письмо от своего дяди. Я делаю это с помощью капитана Крейла и моего близкого друга и руководителя в Манхэттэнском университете доктора Ллойда Джексона. Я боюсь, что мой рассказ вряд ли сможет объяснить темную тайну, с которой мы столкнулись и которая кажется еще более зловещей и таинственной с каждым днем.

Десять дней назад я жил более или менее беззаботной жизнью преподавателя физики в Нью-Йоркском университете, где занимал эту должность последние три года. Моими главными проблемами были шум и несколько сотен тупоголовых второкурсников, в головы которых требовалось вбить элементарные факты электричества и магнетизма, и одинаково жесткая и

бесплодная борьба за то, чтобы научиться играть в гольф более-менее прилично. Тут я и получил письмо от моего дяди и оказался втянутым в эту трагедию.

Роковое письмо я получил, рано утром 2 июня. Я нашел его в своей почте, когда прибыл тем утром в Манхэттенский университет на экзамены. Я тут же открыл конверт. Поскольку письма от дяди приходили нечасто, хотя наши отношения всегда были самыми дружественными, я тут же прочел послание.

Я был, мягко говоря, изумлен! История с таинственной угрозой моему дяде, подкрепленной странными смертями двух крупных ученых, была странной и пугающей. Притом, зная дядю, я ни на миг не усомнился в реальности угрозы. И когда я показал письмо своему начальнику, Ллойд согласился со мной: доктору Мелфорду угрожала реальная опасность.

Я был тронут просьбой моего дяди побыть с ним в течение нескольких дней. Конечно, никто не мог бы рассчитывать на мое согласие, как он, поскольку дядя Фердинанд занял место погибших родителей в моем детстве и юности. Именно он контролировал мое образование и определил мой выбор карьеры. Для меня он был больше отцом, чем дядей, и я не колебался ни одной лишней минуты. Лентяи студенты могли подождать. Но прежде, чем я покинул университет, тем же утром, я узнал о трагедии. Дурная весть прибыла в форме телеграммы, которую я воспроизвожу.

Доктор Фердинанд Мелфорд и его слуга убиты незадолго до утра огнем, который разрушил дом. Пожалуйста, приезжайте в Филадельфию немедленно.

Капитан Крейл, отдел полиции.

Час спустя я был в поезде, мчащемся на юг через знакомые города Нью-Джерси. И Ллойд был со мной.

Меня поглотила скорбь. Я никогда не задумывался, сколько хначил для меня этот доброжелательный пожилой ученый, пока не получил эту телеграмму. Но прежде, чем наш поезд достиг Филадельфии, я смог взять себя в руки и обсудил с Ллойдом самый важный факт — уверенность, что доктор Мелфорд был убит.

Все было достаточно ясно из его письма. Небо и его партнеры выполнили свою угрозу – убили дядю и сожгли его лабораторию так же, как в случаях с Мерто и Брауном. Казалось невероятным, что кто-то готов убивать из-за такого абстрактного вопроса, как отдаленная перспектива космических полетов.

Но они убивали. Оставался вопрос относительно того, как дядя встретил смерть, находясь под полицейской защитой. Я хотел знать правду.

Когда Ллойд и я высадились на станции Широкой улицы, мы взяли такси и поехали на юго-запад через город в пригород, где находилась Филадельфийская школа науки. Недалеко от университетского городка такси свернуло в обширные лесистые угодья старого владения Мелфордов.

Роща была до боли знакома, с большими дубами и буками и плотным, довольно неопрятным кустарником, как и во времена моего детства. Но старый особняк, который был домом нескольким поколениям Мелфордов, превратился в груду обугленных развалин. Сейчас на пожарище копались несколько полицейских.

Один из них подошел ко мне и Ллойду, когда мы вышли из такси. Это был человек с острым лицом среднего возраста, напряженный и измученный на вид.

— Я — капитан Крейл, — представился он. — А вы, господин Мелфорд?

— Да, а это — доктор Джексон, — представил я своего спутника. — Где тело моего дяди?

— Все, что осталось от него и его слуги, в мертвецкой, — буркнул полицейский.

— Что относительно этого Питера Небо и его сообщников? Вы поймали их? — требовательно спросил я.

Крейл покачал головой.

— Нет, хотя мы уже объявили его в федеральный розыск.

— Я знаю, что вы и четверо ваших людей находились здесь в то время, когда это случилось, — сказал я.

Капитан кивнул, его лицо выражало раздражение и недовольство.

— Мы были здесь, и это заставляет меня чувствовать себя дураком. Пятеро из нас были здесь, чтобы защитить

дока Мелфорда... и не смогли. Но я не уверен, что и пятьсот человек вокруг дома спасли бы вашего дядю. Кем бы ни были этот Небо и его дружки, они использовали способ убийства, о котором мы и предположить не могли... Это случилось в три часа ночи, меньше, чем через час после того, как ваш дядя послал вам письмо... Я и четверо моих парней скрывались в кустарнике прямо у дома, и никто не мог подобраться к дому ближе, чем на полсотни футов, не попав к нам на мушку. Говоря правду, я действительно не думал, что вашему дяде что-то угрожает. Мне казалось, что этот Небо просто чокнутый. Кому, кроме психа, могут мешать опыты с ракетами? Но история была слишком серьезна, чтобы отмахнуться, ввиду того, что ваш дядя рассказал нам о немецких и французских ученых, которые были убиты. Мы приняли меры... Я сказал Уилксу, одному из моих парней, каждые пятнадцать минут удостоверяться, что ваш дядя в порядке. Не то чтобы я опасался, что мимо нас кто-то проскочит, но я не хотел рисковать. Сидя в засаде, я видел, что Уилкс выполняет порученное и что Барнетт вышел и отправил письмо, которое ваш дядя написал вам... Барнетт вернулся, все было тихо. В три часа Уилкс рапортовал, что ваш дядя работает с записями в лаборатории, а Барнетт сидит в холле. Спустя две минуты после его рапорта все и произошло... Дом взорвался! За одну минуту весь особняк превратился в огненный вихрь, я никогда раньше и представить такого ужаса не мог!.. Мы побежали к дому, но войти в эту ревущую печь было самоубийством. Ваш дядя и слуга, должно быть, немедленно погибли — мы даже крика от них не слышали. Мы обежали вокруг всего здания, ища поджигателя, но не было никого! Не было даже автомобилей в поле зрения, хотя один из моих ребят, Джанни, говорит, что он действительно слышал удаляющийся шум мотора. Все сгорело дотла за несколько минут, прежде чем пожарные добрались до сюда. Я не могу понять до сих пор, как это возможно. Казалось, дом был выстроен из прессованного пороха... Я послал ребят с рациями, чтобы они прочесали окрестности в поисках этого психа Небо и его подельников, но они никого не нашли. Тем временем

я разослал по телетайпу описание Небо во все окрестные города. Я послал запросы также берлинской и парижской полиции о данных по Брауну и Мерто, а затем телеграфировал вам... Теперь, же, господин Мелфорд, я хочу, чтобы вы сказали мне прямо, думаете ли вы, что я и мои люди были небрежны в попытке предотвратить смерть вашего дяди?

Я медленно покачал головой.

— Кажется, не было никакого пути, которым вы, могли бы предотвратили то, что случилось. Но я хочу знать, что действительно случалось. Как банда Питера Небо убивает так стремительно и незримо?

Полицейский беспомощно развел руками.

— Хотел бы и сам это знать. Клянусь, к дому они не подходили.

— Возможно, они сбросили зажигательную бомбу с низколетящего самолета? — предположил Ллойд. — Вы сказали, что один из ваших людей слышал шум мотора.

Полицейский капитан покачал головой.

— Они никак не могли этого сделать. Ночь была темной, хоть глаз выколи, и никакой самолет, даже на его самой малой скорости, не мог бы определить местонахождение дома достаточно точно для бомбометания. Кроме того, двигатель самолета ни с чем не перепутаешь, и мы все услышали бы его. Но шум и треск слышал только Джанни.

Мы посмотрели друг на друга, затем на людей, все еще усердно копающихся в пепле. Вся эта история была слишком странной.

— Мне кажется невероятным, что кто-либо боится самой идеи космических полетов настолько, чтобы убивать! — воскликнул я. — У Небо и его приятелей должен быть какой-то другой повод для этих убийств!

— Не уверен, — хмыкнул Крейл. — Сумасшедшие делают непредсказуемые вещи, и я полагаю, что мы имеем дело с бандой психов.

— Сумасшедшие с одной на всех бредовой идеей? — скептически хмыкнул я. — Сумасшедшие, которые могут совершать преступления неизвестным способом?

— Все же сумасшедшие, я так считаю. Сумасшедшие, больные, решившие, что космические полеты есть богохульство и грех, сумасшедшие, кто преднамеренно убивает всех, кто работает над тем, чтобы сделать межпланетные полеты реальностью. Я послал запросы в психиатрические больницы относительно освобожденных или сбежавших пациентов с подобными идеями. Я ожидаю ответа от них, а также от берлинской и парижской полиции по Брауну и Мерто. Мы могли бы отправиться в отделение ознакомиться с ответами.

Мы согласились на предложение Крейла, и после того, как он раздал указания своим людям, мы отправились в отдел полиции вместе с ним.

В небольшом офисе Крейла его ждали две длинные телеграммы и несколько сообщений покороче, и он прочитал их Ллойду и мне.

Телеграммы были из берлинской и парижской полиции и сообщали детали смертельных случаев доктора Рихарда Браун и Анри Мерто. Смерть доктора Брауна произошла за два года до этого. У него была ракетная лаборатория на краю Берлинского аэропорта, и она, как отмечалось, однажды ночью внезапно сгорела вместе с самим ученым. Полицейская теория гласила, что некоторые из его ракетных топлив загорелись или взорвались внезапно.

Та же самая теория была выдвинута парижским отделом в отношении смерти Анри Мерто четыре месяца назад. Полигон Мерто располагался вне Парижа, но его лаборатория находилась в самом сердце французской столицы, в маленьком двухэтажном кирпичном строении. Оно также, как выяснилось, ночью взорвалось и сгорело, точно прессованный порох, и только обугленные останки Мерто были найдены внутри.

Более короткие сообщения были из психиатрических лечебниц и приютов, они гласили, что у них нет пациентов с навязчивыми идеями относительно межпланетных путешествий, которые были бы освобождены или сбежали в последние годы.

Капитан раздраженно швырнул телеграммы на стол.

— Мы не продвинулись ни на шаг. Мы знали, что все эти смерти дело рук Небо и его банды, теперь мы знаем это точно. И все.

— Никаких сообщений о присутствии Небо из соседних городов? — спросил Ллойд, и Крейл покачал головой.

— Ничего. Как в воду канул, как и не было его никогда!

Мы втроем беспомощно смотрели друг на друга. И тут вошел один из полицейских и протянул Крейлу визитку.

— Профессор Герман фон Гернштейн, Берлин, — прочитал Крейл. — Что он хочет?

— Он говорит, что это касается смерти доктора Мелфорда.

Мы замерли от неожиданности.

— Пригласите его немедленно! — распорядился Крейл.

Профессор оказался человеком среднего возраста, с короткими вьющимися светлыми волосами, глазами, столь же проницательными, как у Крейла, под толстыми линзами очков и обманчиво бесхитростным лицом.

Крейл приветствовал его и кратко представил Ллойда и меня. Глаза Гернштейна сверкнули, когда он услышал мое имя.

— Племянник несчастного доктора Мелфорда! Это хорошо, что я нашел вас так быстро.

— Понимаю, вы здесь, чтобы сообщить нечто об убийстве доктора Мелфорда? — спросил капитан Крейл с надеждой.

— Напротив, — ответил фон Гернштейн. — Я здесь, потому что расследую это убийство, поскольку я занимался расследованиями этих убийств в течение последних восьми лет.

— Прошлые восемь лет? — переспросил Крейл. — Да ведь доктор Мелфорд был убит только вчера вечером.

— Вы меня неправильно поняли, — начал втолковывать немец. — Не гибель доктора Мелфорда я расследую эти восемь лет, но убийство многих ученых, которые умерли, так же как он и по той же самой причине!

— Вы подразумеваете Мерто и Брауна? — вставил я, и тевтонец обернулся ко мне.

— Ах, так вы уже знаете, что смерть доктора Мелфорда, герра Брауна и мсье Мерто связаны?

— Мы знаем, да, — подтвердил я, и тут вмешался Крейл.

— Момент, профессор. Я хотел бы сначала знать, являетесь ли вы уполномоченным следователем или сотрудником полиции.

Немец выудил из своего верхнего кармана маленькую синюю карточку, которую вручил капитану с поклоном.

— Я заведую кафедрой в Берлинском институте полиции, но имею также пост в Отделе науки Берлинской криминальной полиции.

— Прекрасно, — капитан вернул карточку немецкому коллеге. — И вы хотите, чтобы мы сообщили вам детали смерти доктора Мелфорда?

— Думаю, да, — спокойно сказал фон Гернштейн. — Как вы сказали мне, может случиться так, что есть вещи, которые и я могу рассказать вам. Справедливый обмен информацией, не так ли?

Он пытливо смотрел на нас.

— Хорошо, факты мы вам сообщим, — заверил Крейл. — Если бы газеты узнали об этом, им не приходилось бы высасывать сенсации из пальца.

Он кратко перечислил факты, а немец слушал с предельным вниманием. Когда Крейл закончился, синие глаза немца сверкнули холодной сталью.

— Это то, чего я боялся. Прилети я сюда на день раньше, я, возможно, спас бы вашего дядю.

— Вы знали, что будет попытка его убить? — с подозрением спросил Крейл.

— Я предполагал. Неделю назад я прочитал в Журнале Ассоциации Поощрения Науки статью доктора Мелфорда по проблемам космической ракеты, упоминавшую его работу с топливами ракеты и также эксперименты доктора Уинна из Детройта, и тут же и купил билет в Америку на следующем же аэроплане. Я приземлился в Нью-Йорке сегодня, намереваясь отправится в Филадельфию к доктору Мелфорду. Но в газете я прочитал, что доктор погиб на пожаре, который разрушил его дом. Я понял, что они, те, кого вы называете Небо и его сообщники, нанесли удар еще скорее, чем я ожидал.

— Вы собирались предупредить доктора Мелфорда, что они нападут? — спросил Крейл.

Фон Гернштейн поклонился.

— Да, поскольку я знал, что, как только они узнают об исследованиях доктора Мелфорда, а также доктора Уинна, они будут действовать, чтобы остановить их. И у меня был план, как противодействовать этой таинственной преступной группе.

— Но кто этот дьявол, этот Небо? Вы должны знать это, если вы знаете так много об этом, — не выдержал я.

Немец посмотрел на меня серьезно.

— И все же я не знаю этого, господин Мелфорд. Кто такой этот Небо? Сколько у него сообщников? Где его дом или база? Я знаю не больше, чем вы... Но я шел по следу этого человека и его компаньонов в течение восьми лет, и действительно знаю кое-что. Я знаю, что Небо использовал такие имена, как Смарт, Владловский, Каметто и другие, без разбора, и что он и его сообщники, убили по крайней мере, одиннадцать экспериментаторов за эти восемь лет!

— Одиннадцать! Одиннадцать ученых, равнодушно истребленных этим сумасшедшим и его группой? — воскликнул я.

— Не вполне уверен, что он сумасшедший. Но я расскажу вам кратко о его минувших делах... Вы слышали, наверное, о Виллеме ван Хийне, голландском инженере, который был пионером в создании космических ракет? Он послал свои маленькие ракеты в стратосферу выше, чем любой аппарат поднимался прежде. Ван Хийн погиб восемь лет назад. И он погиб в огне, охватившем лабораторию! Ван Хийн был моим другом, и я был в Амстердаме, на его похоронах. Я ничего не подозревал, пока не обнаружил дневник, который он хранил в своей спальне дома. В нем, за два дня до своей гибели, ван Хийн написал, как человек по имени Владловский, странно выглядевший человек с противоестественно белым лицом и зелеными глазами, обратился к нему и предупредил, что он должен прекратить свою работу с космическими ракетами... Тогда Питера Небо звали Владловский... Естественно, ученый отказался — и два дня спустя, он сгорел. Это породило во мне подозрения. Я начал поиски таинственного Владловского. Потом я забросил их, пока наш таинственный враг не напомнил о себе два года спустя, когда погиб англичанин Фексил Морроу. Морроу был лондонским исследователем, возобновившим опыты ван Хийна из-за своего интенсивного интереса к возможности путешествия на Луну или на соседние планеты... Морроу устроил лабораторию на берегу Темзы. С грамотным техником-ассистентом он работал там над моделью космической ракеты. Его лабораторию вместе

с ним и ассистентом поглотило таинственное пламя! Я бы не обратил внимания на этот случай, но газеты упоминали усилия лондонской полиции в поисках таинственного зеленоглазого человека, у которого было своего рода препирательство с Морроу накануне странного пожара... Тут я вспомнил бедного Виллема. Этот зеленоглазый был человеком, который сперва убил моего друга, а теперь Морроу? Я отправился в Лондон, чтобы заняться расследованием, и узнал, что на сей раз зеленоглазый человек представился как Смарт. Выйдя от Морроу, он, по словам свидетелей, присоединился к компании из трех человек, поджидавших его на улице... Это означало, что мой Владловский, или Смарт, не работал один, а имел сообщников. Сколько их он имел или имеет, не могу предположить. К тому времени я был убежден, что Морроу и его помощник были убиты, чтобы помешать им продолжить разработку космической ракеты, так же, как и мой голландский друг. Это должно было означать, что группа сумасшедших была, так настоятельно заражена безумным предубеждением против космических полетов, что, не раздумывая, шла на хладнокровные убийства... Следующий экспериментатор в области космических ракет, который встретил смерть, был Красный из Будапешта, восемь месяцев спустя. Потом, более чем год спустя, два японских ученых, которые продвигали схему запуска снаряда в другой мир из огромного орудия, погруженного в кору Земли, был убиты в их лаборатории в Токио. В обоих случаях, Красного и Оюми и Шота, посещал зеленоглазый псих, а потом их лаборатории и их самих пожирал огонь... В последующие годы еще шесть ученых погибли при схожих обстоятельствах. Доктор Уильям Хайес, австралийский ученый, который работал над проектом многоступенчатой ракеты, был следующим. Как обычно, он сгорел, хотя я не знаю точно, посещал ли его таинственный незнакомец... Уверен, что посещал, поскольку эти убийцы кажутся пунктуальными в предупреждении своих жертв и предоставлении им шанса остановить свои исследования... Потом был Сергей Вильсов из Московских лабораторий Советов. Вильсов пытался разработать ракеты для трансокеанских пассажирских полетов и перешел к рассмотрению запуска подобной ракеты в космос. Прибыло

предупреждение, чтобы он остановил такие исследования. Когда предупреждение было проигнорировано, Вильсов сгорел. Вскоре за ним последовал Лев Молоков, возобновивший его работы. И за прошлые два года подобные смертельные случаи произошли с доктором Брауном, Анри Мерто и теперь — с доктором Мелфордом. И в каждом случае... — тут глаза фон Гернштейна сверкнули. — ...в каждом случае убийство сопровождалось поджогом лаборатории. По моему мнению, это было так сделано, чтобы человек и его работа погибли бы вместе. Ни одно из этих преступлений не было раскрыто, но каждый раз это случалось в течение ночи... Кроме того, в каждом случае ученому пытались дать шанс остановить его работу. Злоумышленник, под разными вымышленными именами, обращался к ним и предупреждал, требуя прекратить все исследования, ведущие к космическому полету. Все эти одиннадцать проигнорировали это предупреждение, и все погибли... Я, возможно, был бы в состоянии спасти некоторых из них, предупредив, но ни разу не успел. Поскольку в каждом случае предупреждение и убийство имели место почти непосредственно после того, как становилось публично известным, что данный ученый был занят в исследованиях проблемы космической ракеты. Очевидно, Небо и его компаньоны постоянно просматривают научные журналы и газеты и не пропускают таких новостей, и очевидно они действуют сразу! — Немец развел руками и потянулся. — Теперь вы все знаете, — закончил он. — Одиннадцать экспериментаторов, убитых этим Небо и его бандой, решившей навеки приковать человечество к Земле. И банда эта неуловима!

Мы слушали нашего гостя с нарастающим изумлением.

— Ей-богу, это невероятно! Шайка сумасшедших, уничтожившая одиннадцать ученых! — воскликнул Крейл.

— Но они действительно сумасшедшие? — поинтересовался Ллойд. — Профессор, а у этих людей не может быть никакого неизвестного нам повода для этой серии убийств? Может, тут дело вовсе не в навязчивой идее?

Немец медленно покачал головой.

— Много раз я задавал себе этот вопрос. Иногда мне кажется, что только самые сумасшедшие из сумасшедших были бы способны на такие убийства. А в других случаях я

чувствую, что за этими преступления скрыта какая-то большая тайна, к открытию которой мы даже не приближаемся.

— Хорошо... Независимо от того, каковы мотивы этой банды, наше дело изловить их, — объявил капитан Крейл. — Есть у вас какая-нибудь идея относительно того, как это сделать?

Герштейн кивнул.

— У меня действительно есть идея, та, которая привела меня в Америку. Я хотел попробовать это с доктором Мелфордом, но опоздал... Мы можем попробовать это с доктором Уинном, другим экспериментатором, упомянутым в статье покойного Мелфорда... Моя идея была в том, что банда нашего зеленоглазого ракетоненавистника рано или поздно доберется до Мелфорда, когда они узнают о его работе, и попросит его остановить это, поскольку они всегда поступали так. Я хотел убедить доктора Мелфорда устроить на них засаду... Увы, я опоздал. Но мы можем сделать это с помощью доктора Уинна. Рано или поздно Небо и его подельники предупредят доктора Уинна, выставят ему свой ультиматум. Мы же будем сидеть в засаде и возьмем их тепленькими!

— Отличная мысль, профессор! — воскликнул капитан Крейл, и его глаза загорелись. — Я никогда не думал об этом, но это даст нам реальный шанс поймать Небо, и как только он окажется в наших руках, мы сможем арестовать и остальную часть банды!

— Но не пора ли уже связаться с доктором Уинном? — спросил Ллойд. — Нет никаких гарантий, что таинственный Небо уже не вышел на него!

— Правильно. Я свяжусь с ним по телефону немедленно, если он согласится, мы можем отправиться в Детройт, — решительно объявил Крейл.

Он схватил телефон, и через несколько минут связь с Детройтом была установлена. Центральная Детройта сообщила, что прислуга доктора Уинна сказала, что ученый был этой ночью в его лаборатории в одном из зданий Детройтского научного колледжа и что она соединит нас с ним .

Через несколько секунд тонкий и несколько нервный голос раздался из трубки.

— Это — доктор Харрис Уинн. Что вы хотите?

— Доктор Уинн, это — Филадельфийский отдел полиции, капитан Крейл. Вы знаете о смерти доктора Мелфорда?

— Да... Да... Прискорбный несчастный случай. Мелфорд был прекрасным человеком. Но зачем вы звоните мне?

— Мы уверены, что смерть доктора Мелфорда не была несчастным случаем, — объявил Крейл без предисловий. — Мы полагаем, что убийца, или один из них, мог обратиться к вам, и мы хотим договориться, чтобы задержать его.

— Убийца доктора Мелфорда обратится ко мне? Но зачем?

— Доктор Мелфорд был убит группой сумасшедших или фанатиков, которые борются против создания космических ракет, против самой идеи межпланетных полетов. Их лидер, который назвал себя Питером Небо, требовал от покойного прекратить исследования и выдвинул ему ультиматум...

— Но ко мне тоже приходили с таким ультиматумом! — ответил доктор Уинн.

Мы вскочили на ноги.

— Уже? Кто приходил к вам? — взволнованно воскликнул Крейл.

— Он назвал себя Уолтером Эннисом, маленький, коренастый...

— У него были необычно бледное лицо и зеленые глаза? — не унимался Крейл.

— Да, это описывает его довольно точно. Он рассказывал какую-то нелепую историю об организации, настроенной против экспериментирования в области космической ракеты, и потребовал, чтобы я остановил свои исследования. Я показал ему на дверь.

— Доктор Уинн, это был убийца, глава банды, уничтожившей минимум одиннадцать ученых! — прокричал капитан Крейл.

— Прикажите ему немедля покидать свою лабораторию; скрыться в другой части города! — воскликнул фон Гернштейн, сверкнув глазами. — Он находится в смертельной опасности!

— Выйдите из лаборатории, из здания! — кричал в трубку Крейл. — В любой момент эта банда может выполнить свою угрозу!

— Но я не понимаю... — начал Уинн, но внезапно прервался. — Мой Бог, это... — раздался приглушенный крик, следом наступила тишина.

— Что это?.. Что случилось? — надрывался в трубку Крейл.

Телефон был безмолвен как могила. Крейл ожесточенно дозванивался до Центральной.

— Оператор! В чем дело? — безумствовал Крейл.

— Я не знаю; линия внезапно отключилась, — ответил оператор. — Один момент, пожалуйста, я узнаю, в чем дело.

В тишине и напряжении мы ждали ответа, словно приговора. И потянулись бесконечно долгие и страшные минуты, прежде чем мы услышали голос оператора из Детройта снова, на сей раз голос этот был взволнованным.

— Катастрофа! Взрыв и пожар! — сообщил оператор. — Здание колледжа, где находился ваш абонент, разрушено огнем неизвестной природы!

— Что известно о докторе Уинне? — прокричал Крейл.

— Есть сообщение, что было только двое в здании — ученый и швейцар! Ни одному из них не удалось спастись. Если вы подождете...

Но капитан уже положил трубку. Его лицо было белым.

— Опять опоздали, профессор фон Гернштейн. Буквально на часы. Доктор Уинн мертв.

Глаза Гернштейна наполнил лютый холод.

— Двенадцатый... Еще одна жертва таинственной банды. И единственный шанс поймать негодяев упущен!

ГЛАВЫ III.

(Рассказывает капитан Джеймс Крейл)

Будучи полицейским, а не писателем, я не хотел вообще браться за перо. Но другие, молодой Мелфорд, профессор фон Гернштейн и доктор Джексон, настояли, что я лучше всего смогу описать ход нашего расследования. Так что, заранее прошу прощения за стиль. До сих пор я писал в основном протоколы.

Я признаю, что той ночью, 2 июня, узнав о гибели Уинна, я был выбит из колеи. Такого еще никогда не происходило со мной, чтобы преступник наносил новый удар так быстро, а я не успевал это предотвратить. Я чувствовал определенную ответственность за гибель доктора Уинна.

Кроме того, я все еще чувствовал себя ответственным более или менее за убийство доктора Мелфорда. Конечно, как признал Артур Мелфорд, преступники использовали странную и непонятную технику нападения. Но все равно никакому полицейскому, к которому обращаются за защитой, не нравится видеть, как человека убивают у него на глазах, а он ничего не может сделать.

Я твердо решил поймать этого сумасшедшего Питера Небо, или как его там, даже если на это уйдет десять лет. Это решение окрепло, после того как фон Гернштейн рассказал мне о восьми годах художеств этого маньяка и гибели одиннадцати ученых от его рук. Но идея арестовать его, устроив засаду у Уинна, показалась мне гениальной.

Гибель Уинна прямо во время разговора с нами нас очень сильно подкосила.

Первые новости от детройтского оператора, скоро дополнела детройтская полиция.

Здание, где находился Уинн, было мгновенно охвачено огнем сверху донизу, так что у ученого и швейцара не было ни единого шанса на спасение.

Никакие автомобили не были замечены уезжающими оттуда во время или после пожара. Никто не сообщил о наблюдении человека, подпадающего под описание Питера Небо. Детройтская полиция обещала провести облаву на него при моем запросе, но у меня было мало надежды на успех.

Когда я закончил говорить с ними, я посмотрел на других. Младший Мелфорд и доктор Джексон были бледны, но профессор фон Гернштейн казался более разочарованным, чем потрясенным.

— Упустили шанс поймать этого демона! — воскликнул он. — Знать бы раньше!

— Бессмысленно сожалеть о неслучившемся. Нужно найти следы господина Небо и остальных, прежде чем они снова начнут убивать.

Ученый криминалист покачал головой.

— Мой друг, в непосредственном будущем не будет больше убийств. По той простой причине, что Мелфорд и Уинн были единственными выдающимися экспериментаторами в области космических ракет, поэтому пока новые экспериментаторы не приблизятся вплотную к решению проблемы межпланетного путешествия и не привлекут внимание этих сумасшедших, у тех не будет никакой причины действовать. Но когда мы услышим о таких ученых, мы не будем медлить. Мы окружим их людьми, которые смогут захватить того из банды, кто явится с ультиматумом. И как только у нас будет один из них, даже только один, мы сможем найти других.

— Вы собираетесь ждать, пока другие ученые не приблизятся к созданию космической ракеты и использовать их, чтобы заманить маньяков в ловушку? — спросил Артур Мелфорд.

Немец кивнул.

— Это все, что мы можем. Это может означать долгое ожидание, но рано или поздно шанс выпадет, и мы, возможно, уничтожим раз и навсегда эту организацию безумных убийц.

Я уставился на них, как на идиотов.

— Господа, вы, может быть, и гении чистой науки, но в полицию работать я бы вас не взял! Нам не надо плохих полицейских! Это ж додуматься надо — ждать годами, пока кто нибудь из ученых не привлечет внимания банды психов!

— Что же еще можно сделать? — спросил Артур.

— Что? — передразнил я. — Вы никогда не слышали о тонком искусстве ловли на живца ? Разве вы не предполагаете, что психа или банду психов можно поймать так же, как гангстера или бандита?

— На живца? — воскликнул Мелфорд. Его лицо просияло. — Думаю, я понял, что вы подразумеваете! Вы хотите заставить некоего ученого изобразить, что он серьезно занят экспериментами по созданию космической ракеты, и что это...

— Привлечет внимание Небо и его дружков маньяков, — закончил я.

— И когда они придут требовать прекращения исследований, их будет ждать познавательная встреча с крепкими ребятами в полицейской форме!

— Это превосходно! Капитан, я поздравляю вас... Это будет означать конец этой банды! — воскликнул фон Гернштейн.

— Не будем торопиться с поздравлениями, лучше займемся делом, — ответил я. — Первое необходимое действие состоит в том, чтобы найти ученого, готового издать материал о его важных экспериментах по созданию космической ракеты. Это должен быть ученый первоклассной репутации, чтобы Небо и его бригада не заподозрили обмана.

— Это будет довольно трудно, — сказал доктор Джексон. — Ученые столь ревностно относятся к своим научным репутациям, что большинство из них откажется рисковать стать объектом насмешек, выступив с заявлениями, которые в дальнейшем не смогут подтвердить.

Я усмехнулся в ответ.

— Я знаю одного ученого с безукоризненной научной репутацией, который сделает это, как я думаю. Доктор Ллойд Джексон.

— Я? — простонал он — Вы хотите, чтобы я объявил, что я экспериментировал с космическими ракетами?

— Да, я имею в виду именно это, — продолжал я. — У вас достаточно научного авторитета, чтобы заставить Небо и компанию поверить вашим утверждениям. Они примчатся, чтобы предупредить вас прежде, чем убить, — а мы будем ждать их с распростертыми объятиями.

Доктор Джексон размышлял лишь мгновение.

— Хорошо, я сделаю это.

— Спасибо, Ллойд, — сказал Артур Мелфорд с благодарностью. — Я готов взять на себя любые обязанности в этом деле тоже.

— Все мы готовы — согласился я. — Теперь какие заявления вы собираетесь сделать? Они должны быть достаточно смелыми, чтобы заставить банду явиться.»

— Если вы разрешите, предложение: почему бы не сообщить в прессе, что вы открыли метод высвобождения ядерной энергии, огромной силы распада атомов, и что вы намереваетесь использовать эту энергию сначала

в космической ракете, чтобы достигнуть близких планет? — предложил фон Гернштейн.

Мелфорд-младший был от этой идеи в восторге.

— Это они точно не проигнорируют! Поскольку это означал бы, если бы это было правдой, огромный научный шаг вперед к возможности межпланетного путешествия.

Джексон скривился.

— Это будет означать крах моей научной репутации — полный и окончательный! Ядерная энергия!.. Но я с вами.

— Хорошо! Теперь я предлагаю, чтобы вы немедленно возвратились в Нью-Йорк, доктор Джексон, и приблизительно через два дня с этого времени сообщили о своем открытии газетам. Открытие должно получить гласность. Мы будем там с вами со времени, как вы объявите об этом. Тем временем я договорюсь получить отпуск здесь и взять несколько моих людей с собой, а господин Мелфорд сможет заняться похоронами своего дяди. Ещё полагаю, что все мы, включая профессора фон Герштейна, присоединимся к вам непосредственно перед тем, как вы сообщите миру о своем эпохальном открытии, и будем рядом постоянно. У вас есть личная лаборатория в Манхэттенском университете? — добавил я, изложив общий план.

Доктор Джексон кивнул.

— Да, на верхнем этаже здания факультета физики.

— Хорошо, вы в ваших заявлениях можете намекнуть на факт, что образцы двигателя для космической ракеты и формулы ядерной энергии находятся в вашей лаборатории и что вы работаете там ночь и день. Таким образом, Небо будет знать, где найти вас. А мы засядем там, и когда он изволит явиться, мы схватим его, или убьем, если не сможем схватить.

После некоторых уточнений план был принят. Доктор Джексон возвратился в Нью-Йорк той же ночью.

Профессор фон Гернштейн и Артур Мелфорд остались в Филадельфии со мной, и на следующий день, 3 июня, были похороны останков доктора Мелфорда и его слуги. И мы втроем пришли на эту скорбную церемонию,

Утром 4-го мы уехали в Нью-Йорк, с нами отправились трое из моих людей: Уилкс, Джанни и МакКлоски. Начальство

предоставило нам отпуск неопределенной длины. Без сомнения нью-йоркская полиция сотрудничала бы вплоть до выделения своих людей, но у нас не было времени на то, чтобы вводить их в курс дела, объясняя, что за «случайными» пожарами сокрыт зловещий и таинственный заговор.

Мы добрались в Нью-Йорк перед полуднем и отправились прямо в Манхэттенский университет. Из-за летних каникул университет выглядел заброшенным и пустым.

Артур привел нас к зданию факультета физики — большому квадратному серо-каменному зданию на западном краю университетского городка. Мы вошли и дошли до личной лаборатории доктора Джексона, где он ждал нас.

В одном конце лаборатории был маленький кабинет, и именно там мы хотели устроить засаду после публикаций Джексона, в ожидании загадочной банды. Джексон разместил там несколько раскладушек и солидный запас консервов, поскольку ожидание могло оказаться долгим.

После того как я счел все это удовлетворительным, мы разместились в офисе; доктор Джексон позвонил четырем ведущим нью-йоркским газетам и сказал, что у него есть важные новости, чтобы сообщить их читателям. Они ценили Джексона и пообещали прислать репортеров сразу. Фактически четыре репортера и фотограф появились меньше чем через час. Доктор Джексон принял их в лаборатории, но мы наблюдали за происходящим сквозь щель в дверях нашего убежища.

Я боялся, что естественное отвращение доктора Джексона к научным мистификациям могло помешать, но он отлично вжился в роль. Внушительным голосом он сообщил гостям, что открыл тайну управления процессом распада атомов и что хочет использовать ядерную энергию в новом проекте космической ракеты, которую он собирается построить.

Репортеры были очень взволнованы.

— Вы могли бы устроить своего рода демонстрацию, доктор Джексон? — умолял один из них. — Это обещает стать величайшей сенсацией.

— Я намереваюсь устроить полную демонстрацию моего открытия, но, чтобы продемонстрировать двигатель на ядерной энергии наглядно, а не как просто показание приборов, я должен буду устроить полевую лабораторию в некоторой менее

плотно населенной области, чем наш город. Силы, освобожденные этим процессом, слишком ужасны, чтобы рисковать жизнью десятков миллионов наших сограждан.

— Но, доктор, почему вы хотите применить свое открытие в строительстве космических ракет, а не более прозаичных целях? — спросил другой. — Ядерная энергия перевернет весь мир, если она будет применена в промышленности.

— Я знаю, — ответил доктор Джексон совершенно серьезно, — но я рассматриваю вопрос космической ракеты, возможность путешествия к иным мирам, как вопрос самой большой важности. Я хочу использовать ядерную энергию сначала для реализации этой заветной мечты Человечества.

Посыпался град вопросов, на которые Джексон едва успевал отвечать. Он обещал демонстрацию ядерной энергии в течение нескольких недель, как только построит более надежный аппарат. Он также сказал, что работает каждый день и большую часть ночи над проектом атомного космолета.

Журналисты уехали, очевидно, стремясь в свои редакции с сенсацией века в кармане, а мы вылезли из своего укрытия.

— Вы услышали, сколько псевдонауки я впарил им? По крайней мере, это должно стать величайшей из газетных уток — самой жирной и жареной!

Артур Мелфорд расхохотался.

— Да уж, Ллойд. Я могу представить, как вытянутся лица наших коллег, и даже могу представить их комментарии на твой бред, когда он будет опубликован.

— Да, меня порвут, — вздохнул Джексон с сожалением. — Но вы думаете, что это привлечет Небо со товарищи?

— Несомненно. Если они выследили тех других ученых только потому, что те экспериментировали с космическими ракетами, они, конечно, примчатся сюда, когда услышат, что вы обнаружили источник ядерной энергии для использования в такой ракете, — подтвердил фон Гернштейн.

— Они прибудут, и мы должны быть готовы. С этого времени по крайней мере двое из нас будут нести стражу, и у всех нас есть оружие. Когда Небо и его приятели обнаружатся, они не уйдут, — подытожил я.

Мы ждали. Я решил, что четыре копа на маленькую лабораторию — это перебор, и разместил двоих, Джанни и Мак-

Клоски, дежурить возле парадного и заднего входов, на первом этаже здания. Администратору здания Джексон объяснил, что это охрана от любопытствующих бездельников.

Артур Мелфорд, Уилкс, фон Гернштейн и я оставались в небольшом офисе. Мы были все вооружены, и двое из нас постоянно находились на посту.

Нью-йоркские газеты ночью от 4 июня вышли с кричащими заголовками и материалами о ядерной ракете Джексона на первой полосе. Мы прочитали статьи той ночью, Джексон через администратора приобрел все газеты.

Утверждение доктора Джексона, достаточно сенсационное само по себе, стало еще более сенсационным стараниями газет. Они раздували все, что он заявил, до невероятнейших масштабов. Электричество в неограниченных количествах, горстка топлива для кругосветного путешествия огромного лайнера — и все это в ближайшие годы! И еще более замечательно — доктор Джексон хотел использовать ядерную энергию сначала при запуске ракеты в космос к иным мирам.

Авторы статей разворачивали очень яркие и образные картины атомной ракеты Джексона, совершающей круиз по мирам Солнечной системы, возможных жителей таких планет, как Марс или Венера, будущих рейсовых ракет между различными планетами и Землей. Газеты предполагали, что земные колонии будут скоро основаны на планетах, которые окажутся пригодными для жилья. Все это следовало из открытия доктора Джексона.

Ученые, у которых попросили комментарий, имели различные мнения. Некоторые утверждали, что было весьма возможно, что доктор Джексон разработал способ получить ядерную энергию, но что идея сделать ее первым использованием приведение в действие космической ракеты была необоснованной. Другие заявили напрямую, что они не верят в предполагаемое открытие. Большинство из тех, кого спросили, избегали определенности. Вообще складывалось впечатление недоверия среди ученых.

Но общественность, или, по крайней мере, большая часть ее, казалось, верила. Той самой ночью начался поток любопытствующих, чудаков, репортеров и изобретателей, это продлилось в течение следующих четырех дней. Они устре-

мились вверх в лабораторию, чтобы расспросить и обеспокоить д-ра Джексона, и он должен был по необходимости принимать их всех, так как мы не могли сказать, когда среди них мог бы прибыть загадочный убийца.

Четыре дня мы наблюдали монотонный поток странностей рода человеческого. Джексону было проще, он отвлекался от посетителей на свою настоящую научную работу. Четыре дня он не покидал лабораторию. На пятый день поток его посетителей начал потихоньку ослабевать, поскольку первая сенсация уже прошла. Мы постоянно оставались на часах. Я был уверен: злоумышленник придет...

Вечером пятого дня мы съели импровизированный ужин, и затем доктор Джексон возвратился в лабораторию, чтобы продолжить работу, в то время как фон Гернштейн и я заступили на дежурство. Уилкс и Мелфорд, которых мы сменили, легли спать. А мы сидели у двери, наблюдая, как Джексон возится со своими пробирками. Незадолго перед полуночью мы услышали то, что показалось нам ударом во внешние двери лаборатории. Джексон пошел, чтобы открыть двери, и я увидел двоих, шагнувших в лабораторию. Немедленно я ощутил, что они не были обычными посетителями, поскольку о них не сообщили с проходной первого этажа. И когда они оказались в ярко освещенной лаборатории, я увидел, что конец нашего ожидания настал.

Первым из этих двух мужчин был Питер Небо! Мне хватило одного взгляда на его приземистую фигуру, облаченную в дорогой темный костюм, коротко подстриженные темные волосы, противоестественно матово-белое лицо и руки и на его зеленые глаза, чтобы опознать его. И его компаньон, возможно, был ему братом-близнецом, поскольку выглядел как его копия! Я поднялся на ноги, сжав в руке свой пистолет. Фон Гернштейн тоже был готов к схватке, с оружием в руках и горящими глазами под толстыми линзами очков.

Я видел, что доктор Джексон также признал своих гостей, но ничем не выдал своего знания.

— Вы — доктор Ллойд Джексон? — спросил Питер Небо вежливо. — Меня зовут Кларк, и я с моим братом желаем видеть доктора Джексона.

Джексон кивнул.

— Что именно вы хотите, господа? Я доктор Джексон, — сказал он спокойно.

— Мы желали узнать, доктор Джексон, правда ли то, что газеты заявили, что вы обнаружили метод практического использования ядерной энергии и намереваетесь использовать его, чтобы построить космическую ракету?

— Да, газетные репортажи верны. Я имел успех в овладении энергией ядра и решил использовать ее сначала таким образом.

События начали разворачиваться с головокружительной быстротой. Я был готов влететь в лабораторию вместе с фон Гернштейном. Я ожидал, что маньяк будет предупреждать Джексона, требовать, чтобы он прекратил свои исследования.

Вместо этого Питер Небо прокричал что-то на неизвестном языке, и одновременно он и его компаньон схватили Джексона и потащили к двери лаборатории! Они похищали Джексона, вместо того чтобы предупредить его!

Немедленно мы начали стрелять, и наши пули поразили сообщника Питера Небо. Он упал с гортанным криком, но в тот же миг полдюжины приземистых мужчин с белыми лицами ворвалась в лабораторию из коридора!

Четверо из них схватили Джексона и выволокли его из лаборатории, в то время как другие двое нацелили на нас металлические стержни. Из этих стержней ударили тонкие струи прозрачной жидкости, и хотя они промахнулись, стену под действием этой жидкости вмиг охватило яростное пламя!

Потом они бросились бежать, фон Герштейн и я стреляли, но промахнулись в дыму и пламени, пожирающем стены лаборатории. Я услышал топот бегущих ног, поднимающихся по лестнице, которая вела к крыше! Уилкс и Артур Мелфорд выскочили из офиса, пробужденные шумом, с пистолетами в руках, Джанни и МакКлоски подбежали снизу.

— МакКлоски и Джанни — за огнетушителем! — завопил я. — Остальные — за мной!

Мы понеслись по лестнице вверх, словно за нами гнались все черти ада.

— Что случилось?— закричал Артур.

— Небо и его бригада схватили Джексона и потащили на крышу!

Пока мы мчались вверх по лестнице, мы услышали трещащий звук, быстро замирающий в вышине. Мы влетели на крышу, и даже в темноте потребовался только момент, чтобы убедиться, что она была пуста!

Артур Мелфорд вопил, указывая на запад. Там, сквозь марево огней вдоль Гудзона, мы увидели на мгновение искру мерцающего серебра, которая исчезала вдали, как раз когда мы увидели ее.

— Они избежали неприятностей с Ллойдом! У них был самолет на крыше, они удрали на нем! — кричал Мелфорд.

— Самолет?! Вот как они вошли в здание — спустясь, крыши! Но как можно посадить самолет на крышу? — воскликнул я.

— Бог знает, но они так или иначе сделали это!

МакКлоски и Джанни появились на крыше, грязные и с одышкой.

— Мы погасили огонь, — сообщили они.

— Они сбежали?

— Да. Но почему они похитили Джексона, вместо того чтобы попросить его остановить исследования, как всех других ученых? Небо похитил его, чтобы убить его?

— Нет, я думаю, что нет. Скажите мне, вы заметили, что компаньон Небо, которого вы убили, и та полдюжина других похожи друг на друга, как близнецы? — встревоженно пробормотал профессор.

— Они все на одно лицо. Приземистые, с белым лицом, зеленоглазые, но что это значит? — недоуменно спросил я.

— Я думаю, что это означает многое. Я думаю, что это может объяснить всю эту тайну, которая в течение восьми лет озадачивала меня. Быстрей, мы спустимся и исследуем того, в которого вы стреляли и чье тело они оставили, где оно упало.

Мы возвратились к лаборатории, которая была ужасно сожжена, но больше не горела. Тело компаньона Небо лежало у двери, где оно упало, и все мы встали на колени вокруг него.

Труп выглядел противоестественно странно. Его зеленые глаза уставились в потолок, круглое отверстие выше одного

глаза показывало, куда моя пуля вошла. Его лицо и руки сохранили их неестественную мертвую белизну.

Профессор порылся в карманах одежды покойного. Он вытянул оттуда несколько предметов, которые мы осмотрели. Один из них был плоским металлическим стержнем с подобной спусковому механизму скобой на одном конце. Явно это был таинственный огнемет, действие которого мы уже видели.

Другой предмет, который мы долго вертели в руках, был небольшим, но сложным цилиндрическим механизмом со множеством проводов и диафрагм, назначение которого ни один из нас не смог понять. Еще обнаружилась продолговатая серебристая металлическая пластина в несколько дюймов длиной, с картой Земли в проекции Меркатора.

Карта была исчерчена линиями, которые пылали светом, как если бы были нанесены радиевой краской. Эти линии исходили из одного пункта в восточном Лабрадоре приблизительно к десяти или двенадцати пунктам, распределенным по поверхности Земли. Вдоль каждой линии была надпись неизвестными никому из нас буквами.

— Что означает эта земная карта? Вы можете понять что-нибудь из этого? — спросил я.

— Да, — фон Гернштейн от волнения говорил с сильным акцентом. — Но я могу больше сказать про этого человека непосредственно, чем про его карманы!

Мы задохнулись от изумления. Профессор схватил коротко подстриженные темные волосы мертвеца и внезапно снял их с головы! Темные волосы были париком, и его удаление обнажило выглядящую мокрой лысую голову с зеленой кожей. И эта выпуклая зеленая голова была мягкой, черепа не было, палец профессора вмял ее на дюйм!

Наше замешательство и ужас стали ещё сильнее, когда немец снял одежду с мертвеца, и мы увидели, что все его тело, кроме его лица и рук, было покрыто сырой зеленой кожей. Более подробная экспертиза показала, что белизна лица и рук происходила из-за слоя белой краски, под которой скрывалась все та же зеленая кожа!

Это тело с зеленой кожей было весьма странным. Скелета не было вообще, его заменял плотный слой мускулов, своего рода мышечный панцирь. Ноги и руки были ни больше ни

меньше как большие щупальца, которые, впрочем, заканчивались подобием кистей и стоп. Уши этой твари отличались по внутренней структуре от человеческих зубы во рту были искусственными, очевидно, вставленными, чтобы позволить воспроизводить человеческую речь.

— Не сомневаюсь, что вскрытие этого тела покажет, что это существо является полностью беспозвоночным и что циркулирующие, пищеварительные и нервные системы будут найдены радикально отличными от систем человека, — подытожил профессор.

Он встал, металлическая мировая карта с ее пылающими линиями была зажата в его руке. Мы тоже поднялись, потрясенные и напуганные.

— Но тогда кто это? — изумленно спросил я.

— Вы правы, капитан Крейл — спокойно ответил профессор. — Хотя оно, кажется, развило почти человеческую форму, земная эволюция не могла породить его.

— Вы подразумеваете, что это существо и остальные, что Небо и его дружки...

— Я подразумеваю, что Небо и его партнеры не могут быть существами с Земли. Они — создания из другого мира, инопланетяне.

ГЛАВА IV.

(Рассказывает доктор Ллойд Джексон)

При подготовке этого отчета о моем похищении и последующих события я предпринял тщательные усилия строго придерживаться фактов даже в деталях. Важность этого очевидна, теперь, когда понятно, что мое похищение и последовавшие за ним события, представляют собой первый сознательный контакт между жителями Земли и жителями другого мира, между людьми и их братьями по разуму.

Той ночью, когда я открыл дверь своей лаборатории двум гостям, которые стучали в нее, у меня не было, конечно, никакого предчувствия той поразительной правды, которая

мне вскоре открылась. Но я действительно знал, что оказался перед Питером Небо и одним из его сообщников. Описания оказались точны: этот приземистый человек с темными волосами, противоестественно белым лицом и зелеными глазами не мог быть не кем иным , как главарем банды, которая убивала экспериментаторов в области ракетостроения. Другой был его копией, так что я решил, что это был его брат.

Когда я признал, что обнаружил источник ядерной энергии и хочу использовать ее в космической ракете, я ожидал требования немедленно прекратить исследования. Я знал, что капитан Крейл и профессор фон Гернштейн начеку, и прежде чем Небо закончит свой ультиматум, бандитов схватят. Но, вместо предъявления ультиматума, меня скрутили и потащили к двери. Я услышал крик капитана Крейла и выстрелы. Сообщник Небо выпустил меня и рухнул. Но Небо продолжал держать меня с силой, которая даже тогда казалась мне сверхчеловеческой, и в ответ на его крик полдюжины его двойников ворвались в лабораторию.

Четверо из них схватили меня и, скрутив так, что я не мог сопротивляться, выволокли из лаборатории. Я услышал крики капитана Крейла и фон Гернштейна, и услышал также внезапное потрескивание огня, пока меня несли вверх по лестнице к крыше. Всю дорогу Небо торопил своих сообщников, крича что-то на странном, неизвестном мне языке. Наконец, мы оказались на крыше.

В темноте я смог разглядеть только то, что меня несли к длинному сигарообразному металлическому аппарату, стоявшему на крыше. Я пинался и боролся, но походил на ребенка в руках похитителей. Они подтащили меня к круглому отверстию люка в металлическом корпусе, по очереди забрались внутрь сами, впихнули меня; странный трещащий звук раздался из-под днища машины, и через маленький иллюминатор в крышке люка я увидел, что крыша уменьшалась, поскольку мы уносились в ночь.

Главарь выкрикнул что-то, и меня отпустили. Я ошеломленно озирался вокруг.

Каюта, где я оказался, была единственным помещением, так что я стоял в центре своего рода полой металлической субмарины сорока футов длиной. Помещение было ярко освещено

изнутри, и было несколько маленьких иллюминаторов. Интерьер был загромождён множеством странных приборов и механизмов, но вначале показался мне очень просторным.

Питер Небо пристально смотрел на меня своими зелеными глазами. Вокруг меня стояли еще шесть его сообщников. Мурашки побежали у меня по коже, когда я обнаружил, что все они точные копии друг друга по внешности: зеленоглазые, с белой кожей, с черными волосами и с приземистым телом. Все наблюдали за мной пристальными, но абсолютно равнодушными, рыбьими взорами. Два других их двойника сидели в носу машины, у панели управления, покрытой рычажками и маленькими колесами.

Главарь опять произнес какую-то команду. Он обратился на неизвестном языке к моим конвоирам. Получив приказ, все, кроме двух из них, разошлись; двое оставшихся нацелили на меня металлические стержни, вероятно, оружие. Тогда Небо обратился ко мне на английском.

— Не тревожьтесь, господин Джексон. У нас нет никакого намерения повредить вам.

— Почему вы похитили меня? Кто вы? Куда вы тащите меня? — вопросы сыпались из меня, и я уже почти утратил самоконтроль.

— Ответ на эти вопросы может занять больше времени, чем вы думаете. Я удовлетворю пока ваше любопытство, сказав, что у нас есть причины схватить вас.

Я начинал приходить в себя, и во мне закипала ярость.

— Те же самые причины, вероятно, побудили вас убить дюжину других ученые, я предполагаю? — со злой иронией в голосе спросил я.

В зеленых глазах мелькнула тень удивления.

— Вы знаете, что мы убили их?

— Да, я знаю, что вы убили двенадцать замечательных ученых, от ван Хийна до Мелфорда и Уинна. Почему вы убили всех этих экспериментаторов?

Небо рассматривал меня в течение минуты своими непостижимыми зелеными глазами, пристальными и равнодушными одновременно.

— Постараюсь объяснить всю эту историю вкратце. И, будьте уверены, что вас мы убивать не намерены.

Он отвернулся от меня и направился к носу машины. Я видел, что он переговорил с двумя пилотами. После этого руки пилотов забегали по рычажкам и колесикам пульта, и наш воздушный корабль заложил резкий поворот, так что я ощутил приступ головокружения и тошноты.

Я выглянул в иллюминатор. Далеко-далеко внизу, в темноте, я различил два небольших скопления огней, которые, я знал, должны были быть городами. Я понял, что наша машина мчалась на невероятной скорости, хотя единственными звуками были непрерывный треск двигателя и тонкое завывание ветров снаружи. Глядя вверх на звезды, я скоро обнаружил, что мы направляемся на север. Было очевидно, что сначала мы летели на запад и затем, оставив Нью-Йорк далеко позади, изменили курс.

Я озирался, пытаясь понять, какой двигатель приводит наше судно в движение. Расположенные вдоль бортов, громоздились большие цилиндрические резервуары, и от них тяжелые патрубки бежали к носу и корме, а также вниз. От этих труб, которые уходили к корме, и исходил мягкий треск. Это и был, очевидно, двигатель нашего корабля. Каждый резервуар был соединен кабелем с пультом управления. Я также разглядел меньшие квадратные резервуары, связанные с металлическими трубками, которые были установлены возле иллюминаторов. Трубки торчали наружу, как стволы пулеметов. Вернувшись из носа корабля, Небо вновь уставился на меня.

— Вы задаетесь вопросом, как действует этот летающий аппарат? В цилиндрических резервуарах под громадным давлением содержится определенный газ. Этот газ выбрасывается наружу через дюзы. И, таким образом, отдача от дюз в днище машины держит нас в воздухе. Кормовые дюзы толкают нас вперед, носовые могут использоваться для того, чтобы тормозить у цели.

Я кивнул. В мои планы входило узнать как можно больше.

— А это что? — спросил я, указывая на квадратные резервуары с трубками-стволами.

— Оружие, резервуары жидкости, химически составленной так, что почти любой отчасти неметаллический материал, которого она касается, вспыхивает. Мы используем эту жидкость, распыляя, а также имеем маленькие ручные огнеметы.

— Так вот как вы убивали ученых!— воскликнул я.

— Да, мы просто подлетали темной ночью к зданию, которое хотели разрушить. Зависнув немного выше него в темноте, мы просто распыляли воспламенитель.

— Вот как вы делали это! — повторил я. — Я думал о самолете, но самолет не может висеть на одном месте, и звук его мотора... — я прервался, а потом продолжил: — Но почему вы делали это? Зачем вы убивали их и похитили меня?

— Доктор Джексон, каждый из тех ученых, кого мы уничтожили, проводил эксперименты, которые могли бы помочь реализовать межпланетное путешествие, — объявил Питер Небо.

— Мы уничтожили их, после того, как они отказались остановить свою работу, потому что мы настроены против таких путешествий. Мы никогда не позволим людям создать космические ракеты, или что-то, что позволит им путешествовать к другим планетам.

— Но какова причина для того, чтобы быть настолько против посещения людьми других планет? Мы думали, что вы были сумасшедшими с навязчивой идеей, но сумасшедшие не могут построить ракетный флайер. У вас должны быть серьезные причины. — воскликнул я.

— У нас есть причина, доктор Джексон. И эта причина в том, что сами мы с другой планеты. Наша раса решила, что люди с Земли никогда не должны вторгаться в наш мир.

Я уставился на него. На мгновение мне вновь показалось, что я имею дело с шайкой безумцев. Но ракетный флайер мчал меня сквозь ночь, а вокруг громоздились приборы и механизмы, неведомые земной науке.

— Я знаю, что будет трудно понять и поверить, но это именно так. Я и мои спутники — уроженцы планеты, которую вы называете Венера, — продолжал Небо.

— Вы хотите сказать мне, что вы прилетели с Венеры? В летающем аппарате?

— Не в этом. Это — всего лишь венерианский «автомобиль», мы используем несколько таких на вашей планете. Судно, которое принесло нас сюда из нашего мира, намного больше и сложнее этой машины, хотя тоже является ракетой по принципу действия.

— Невероятно! — Мой рассудок продолжал сопротивляться — Вы не можете быть из другого мира. Вы люди, как я!

— Мы не люди, как вы, доктор Джексон, — заверил Небо спокойно. — Мы не люди вообще.

— Смотрите, — Он отдал краткую команду одному из моих охранников.

Стражник снял парик, продемонстрировав лысую зеленую голову. Он быстро снял свою одежду. Я не могу передать ужас, который объял меня, когда я увидел, что его тело оказалось покрыто зеленой кожей и лишено костей, напоминало моллюска, прикинувшегося человеком, со щупальцами вместо рук и ног. Лицо и руки существа покрывала белая краска. Я видел также, что единственные части этого гротескного и нечеловеческого тела, которые выглядели человеческими, были руки и пальцы, лицо с носом, ртом, ушами и глазами — части тела, которые не скрывала одежда.

Существо оделось, вновь превратившись в неприметного коренастого коротышку. Потрясенный, я уставился на Небо.

— Тогда все вы подобны... — я боролся со словами.

— Да, я такой же,— ответил Питер Небо.

— Боже мой, существа, совершенно чуждые человеку! — воскликнул я.

— Но существа, которые превзошли человека в развитии, — спокойно ответил командир венериан.

— Как вышло, что вы говорите на нашем языке? — пробормотал я, неспособный все еще принять реальность происходящего.

— Мы научилось, потому что это было необходимо, чтобы выполнить нашу работу здесь, в вашем мире.

— Но какова ваша работа? Убийства ученых?

— Наша миссия, — серьезно объявил инопланетянин, — предотвращение любого научного исследования, которое могло бы привести вас в наш мир. Именно поэтому мы убили изобретателей космической ракеты и других экспериментаторов, и именно поэтому мы похитили вас, доктор Джексон. Чтобы понять полностью наши мотивы, вы должны узнать кое-что из нашей истории.

Его голос был очень серьезным и вдумчивым, и пока его бледные зеленые глаза изучали спокойно меня, и его глубокий

голос звучал, я пытался заставить себя поверить, что он был нечеловеческим существом из другого мира.

Он говорил, а я сидел в неудобной позе на полу, слушая с ужасом и напряжением. Треск двигателя звучал монотонно, флайер несся на север. За исключением Небо и моих двух охранников, другие пришельцы были заняты своими обязанностями.

* * *

...Наш мир, мир, что вы назвали Венерой, — является миром во многих отношениях отличным от вашего. Он имеет почти такой же размер, как ваша Земля, имеет сутки приблизительно такой же продолжительности.

Кроме того, как и у Земли, у Венеры есть атмосфера с углекислым газом и кислородом, хотя в несколько различных пропорциях. Но поверхность нашего мира очень отличается от поверхности вашего.

У Венеры нет никакой луны. Сначала этот факт, возможно, не кажется важным для вас, но это имело большое значение в формировании различий между этими двумя мирами. Когда Земля была полужидкой, от нее оторвался сгусток массы, ставший Луной. Это вызвало перепады высоты на поверхности Земли, так что сформировались глубокие океаны и обширные континенты.

На Венере, напротив, никакая луна не отделялась, никогда не было таких перепадов высот и глубин. По этой причине, когда наши моря уплотнились из первобытной гидросферы нашей планеты, они покрывали почти всю планету, и только несколько маленьких островов сформировали сушу. Таким образом, наш мир — огромный мелководный океан.

Из-за этого развитие на Венере следовало несколько иным курсом, чем на Земле. На Земле жизнь, порожденная морем, развилась в примитивные формы. Но очень скоро жизнь переместилась на сушу, где породила огромное многообразие видов. После эпох такого развития один класс позвоночных животных, млекопитающие, оказался самым успешным, и после эпох мутаций и отбора одной разновидности млекопитающих, человеку, удалось стать разумным.

Но на Венере история развития жизни была совсем иной. Там большая часть истории жизни протекала в водах, и только сравнительно поздно в ее истории была заселена суша, поскольку континентальные массивы Венеры были маленькими и лишенными ресурсов, а моря были бесконечны и обильны. В нашем мире жизнь развивалась до сравнительно высокого уровн, прежде чем любое живое существо рискнуло выйти на сушу. И на сушу сознательно вышли разумные существа — мои предки.

Позвоночные не получили развития в наших морях. Разум зародился среди класса существ, родственных цефалоподам, осьминогам и кальмарам Земли. Эти существа были четырехрукими, способными к быстрому движению в воде, имели зачатки разума и большую силу. Они постепенно стали владыками морей Венеры. Они были воднодышащими существами, со специальными органами в телах, извлекающих растворенный воздух из воды, но они были в состоянии также жить в течение некоторого времени на воздухе. Их способность вдыхать воздух позволяла им жить на суше. Они сознательно желали колонизировать сушу, и постепенно это сделали. Это было преднамеренное завоевание суши, что сильно отличалось от инстинктивного вторжения на сушу, совершенного вашими древними формами жизни.

Жизнь на суше черезвычайно ускорила развитие моих предков. Они учились ходить на двух щупальцах и использовать другие два как руки, держать голову выше тела. Они быстро научились использовать инструменты и строить здания, что было бы невозможно, останься они в воде.

Скоро они переполнили острова, которые были единственной сушей Венеры, и их поселения столь увеличились, что сформировали города. К тому времени они уже использовали транспортные средства, механизмы и оружие, и их научные знания росли непрерывно.

Две тысячи лет назад, в то время когда люди были все еще главным образом варварами и ничего не знали о науке, наша раса достигла довольно цивилизованного состояния. Мы медленно узнавали о реальном устройстве Вселенной, и то, что мы постигали, восхищало нас. Однако ныне мы лишь немного опережаем вас в научном прогрессе.

Наши предположения относительно того, что лежит вне неизменного слоя облаков, который является небом нашей планеты, были бесконечны. Наконец, восемьсот лет назад, мы смогли «видеть» сквозь облака при использовании телескопических и фотографических инструментов, чувствительных к инфракрасным лучам.

Именно так мы смогли увидеть Солнце и миры Солнечной системы и звезд. Постепенно у нас возникло желание посетить ближайшие миры. Планета, лежащая ближе к Солнцу, чем мы, что вы называете Меркурий, была явно непригодна для жизни. Но следующая, Земля, выглядела гостеприимно, и мы очень желали посетить ее.

Начались эксперименты в области космических полетов, которые продолжались в течение долгого времени. Неисчислимые снаряды и ракеты были разработаны и построены, но они не выдерживали испытания Космосом. Наконец, двести лет назад, судно, разработанное на принципе ракеты, было построено и совершило свой первый успешный рейс.

Впервые венериане посетили Землю в то время, что вы назвали бы началом восемнадцатого столетия. Но венериане, прежде чем высадиться открыто на Земле, тщательно разведали ее поверхность с орбиты, чтобы убедиться, что не было никакой опасности.

Хорошо что они не спешили. Они увидели, что Земля породила разумную расу, лишь слегка отставшую от нас в развитии науки и численно превосходившую нас в миллионы раз. Они видели, что эта раса разработала самое разрушительное оружие, к которому их наука была способна, и что с этим оружием они нескончаемо воевали между собой, стремясь подчинить друг друга и убивая друг друга сотнями и тысячами!

Этого было достаточно, чтобы заставить исследователей быть осторожными. Что случилось бы, они спросили себя, если они приземлились бы среди этих «людей» и сказали им, что они прибыли с Венеры? Разве эти жестокие, враждебные орды не увидели бы сразу в Венере новые земли, которые надо завоевать? Разве они не попытались бы продублировать судно венериан и промчаться через пустоту, чтобы напасть на Венеру?

Им могло бы потребоваться долгое время, чтобы повторить космический полет наших предков, но они могли, несомненно, преуспеть в конечном счете. Как только у них появится знание о существовании соседнего обитаемого мира и возможности достижения этого мира, эти беспокойные существа не остановятся, пока не завоюют Венеру. И это означало бы неизбежную войну.

Исследователи отказались от попытки контакта. Вместо этого они вернулись на Венеру. Люди Земли даже не подозревали о посещении. Когда исследователи достигли Венеры, они представили детальный отчет лидерам Венеры о том, что они видели. Их сообщению уделили много внимания. Было решено, чтобы венериане никогда не сообщали землянам о своем существовании. Хотя наша наука была более развита, и мы, без сомнения, смогли бы отразить нападение, если бы земляне попытались напасть на нас, все же землян было много больше, и это могло бы означать непрерывные попытки вторжения в наш мир. Нет, мы никогда не позволили бы им узнать о нашем существовании!

Но, тем не менее, было признано, что, по мере развития науки, люди Земли могли разработать собственные космические корабли.

Если бы они сделали это, то они повторили бы наш подвиг и достигли бы Венеры. Они нашли бы наши переполненные города на наших небольших островах и сообщили бы о них на Землю. Поэтому мы решили, что должны сделать все, чтобы лишить земные народы возможности открыть методы космического полета. Чтобы сделать это, мы должны были бы всегда держать на Земле сеть шпионов или агентов, представляющих интересы Венеры.

Так как такие шпионы должны в максимально возможной степени походить на людей, пришлось менять нашу внешность хирургически. Концы щупалец наших рук были превращены в человеческие руки и пальцы. Концы щупалец ног были приспособлены к ношению одежды и человеческих ботинок. Лица были несколько реконструированы, чтобы приблизиться к человеческим; вставные зубы, помещенные в рот, и изменение голосовых связок позволили нам воспроизводить звуки человеческой речи. Пришлось надеть

парики, чтобы моделировать человеческие волосы, а зеленые лица и руки выбелить.

Первая группа достигла Земли как пассажиры в одном из космических кораблей, которые мы построили. Их заботой была постройка базы, где они не будут обнаружены людьми, и они действительно основали такую базу в необитаемых пустошах того, что вы называете Восточным Лабрадором. Там они построили убежища для себя, склады для запасов пищи и оборудования, которые они принесли с собой, а также космодром. Потом космический корабль возвратился на Венеру, оставив шпионов на базе.

У агентов было несколько маленьких флайеров, которые мы на Венере используем для полетов между различными островами. В них, летая всегда ночью, наши посланцы исследовали Землю. Они нашли часть ее все еще очень дикой, а другую — псевдоцивилизованной. Они захватили людей и забрали их на базу, вынуждая их преподавать им различные земные языки. Конечно, когда они изучили все, что хотели, они были вынуждены убить пленников, хотя мы, венериане, обычно ненавидим кровопролитие, тем не менее, мы не могли позволить нескольким жизням перевесить безопасность нашего мира.

Так началась бессменная вахта нашей агентуры на Земле. Агенты читали журналы и газеты и были уверены, что никакие попытки космического полета не рассматриваются людьми всерьез.

Через несколько лет Венера и Земля снова оказались в удачном взаимоположении, и с Венеры прибыл корабль, чтобы забрать старую и доставить новую смену агентов.

Так продолжалось год за годом. И вновь прибывшие продолжали наблюдать за человечеством... Это продолжалось двести лет. Неизвестные вам, мы следили за вами, неузнанные вами ходили среди вас..

Каждые несколько лет с Венеры прибывала новая партия добровольцев.

Раньше для наших шпионов было немного работы. Хотя прогресс шел семимильными шагами, человек не высовывал носа за пределы своей планеты. Он разработал железные дороги и пароходы, электроэнергию, радио и самолеты, но

почти игнорировал возможность посещения других планет. Но четверть века назад наши шпионы сообщили на Венеру, что люди начинали размышлять о возможности межпланетного путешествия. Это была лишь мечта, но мы насторожились, и нашим шпионам на Земле приказали предотвратить любой ценой любое реальное развитие в исследовании космического полета.

Первый случай, в котором пришлось принять меры, произошел восемь лет назад. До того времени было только пустое прожектерство о космическом полете, и не более того, но восемь лет назад наши шпионы узнали, что Виллем ван Хийн, голландский инженер, понял, что космическая ракета могла быть разработана, что она достигнет других планет, и приступил к экспериментам.

Наши шпионы, с их превосходящим знанием науки, знали, что его проекты ракеты были неосуществимы, но его исследованиям относительно самого предмета нельзя было позволить продолжиться. Так, желая избежать убийства, наши агенты предложили ему прекратить работы. Он отказался, но тогда наши шпионы были вынуждены убить ван Хийна. Они распылили воспламенитель на здание его лаборатории. Ван Хийн и его работа были уничтожены.

Таким же образом были предупреждены и другие ученые. Каждый отказался внять предупреждению. Все они были уничтожены. Морроу, и Красный, и два японца, — эти экспериментаторы погибли в следующие несколько лет таким же образом, как голландец, и по той же самой причине.

Я прибыл на вашу планету три года назад. Вы, кажется, думаете, что именно я был ответствен за убийство ван Хийна и других более ранних экспериментаторов, но это только потому, что мы все для вас на одно лицо. Я никогда не был на Земле, пока не прибыл сюда три года назад.

За эти три года я внес свой вклад в безопасность Венеры. Доктор Хайес, австралийский исследователь, был первым ученым, которого я должен был уничтожить. Потом были Вильсов и Молоков, доктор Браун и Мерто, и наконец, доктор Мелфорд и доктор Уинн. Ради моей расы, моего мира, я убил этих ученых, которые, возможно, научили бы человека путешествовать между планетами. Теперь подошло время для

появления вспомогательного судна, чтобы прибыть и забрать меня и моих компаньонов на Венеру, но другие прибудут, чтобы занять наше место...

* * *

Инопланетянин завершил свою исповедь, я смотрел на него с острым ощущением нереальности происходящего.

Во время всей этой беседы воздушное судно продолжало лететь на огромной скорости на север сквозь тьму ночи. Венериане сменяли друг друга за пультом, но я был так потрясен, что почти не осознавал происходящего.

Один вопрос обжигал мой разум.

— Но если вы предупредили и затем убили всех, кто экспериментирует с ракетами, чтобы предотвратить реализацию межпланетного путешествия, почему вы не убили меня? Почему вы похитили меня?

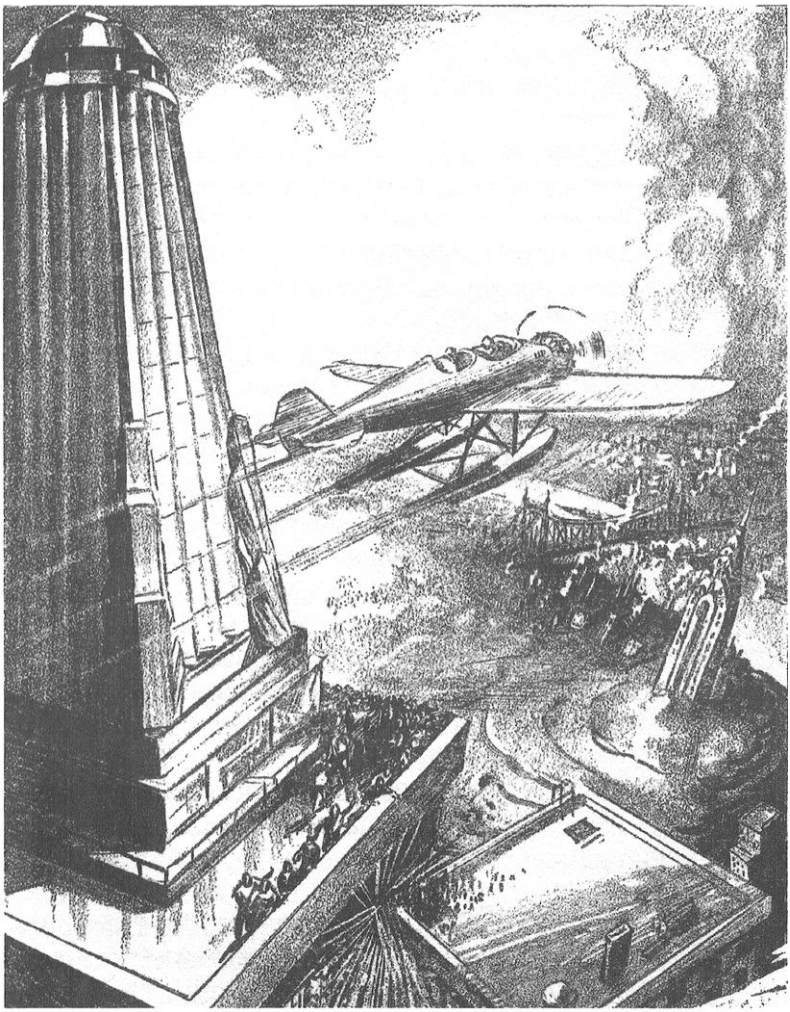
— Те другие ученые экспериментировали с космическими ракетами и топливами, которые значительно уступали нашим. Мы уничтожали их, чтобы препятствовать тому, чтобы люди вообще смогли выйти в космос. Но вы, доктор Джексон, обнаружив метод производства неограниченной ядерной энергии, зашли далее, чем наши ученые на Венере. Все наши опыты с ядерной энергией закончились взрывами и гибелью экспериментаторов. Когда мы узнали, что вы разгадали тайну, у нас не было никакого желания убивать вас и разрушать вашу работу. Мы захотели, вместо этого, подарить эту вашу тайну нашим ученым.

— Вы подразумеваете, что вы похитили меня, потому что хотите узнать от меня тайну ядерной энергии? — закричал я. Питер Небо ответил утвердительно.

— Да, поскольку, делая так, мы расширим собственные научные познания и возможности космического полета очень значительно. В то же самое время мы скроем вашу тайну от вашего хищного и опасного вида.

Я уставился на него, а затем истерически расхохотался. Инопланетяне вылупили на меня свои зеленые глаза.

— Вы дураки! Дураки! Дураки! Нет никакой тайны ядерной энергии, я никогда не делал никакого открытия!

— Это не может быть правдой, доктор Джексон, — сказал Небо спокойно. — В газетах мы прочли детальные отчеты о вашей эпохальной работе

— Эти отчеты были ложью! Они были придуманы преднамеренно мной и моими друзьями, чтобы заманить вас в ловушку!

Выражение лица Небо не изменилось.

— Я понимаю, почему вы утверждаете это. Естественно, вы не хотите, чтобы эта тайна ядерной энергии попала в руки другой расы, другого мира.

— Но я говорю правду! Все это было издано, чтобы подстроить ловушку для вас и ваших партнеров. Именно поэтому мои друзья были под рукой, когда вы появились! — кричал я.

— Ваши друзья, естественно, охраняли вас, когда у вас была такая тайна. Боюсь, бесполезно притворяться, что у вас ее нет.

Я смотрел на него беспомощно.

— Вы узнаете правду, когда попытаетесь вытащить эту тайну из меня.

— Я не буду пробовать, — ответил он. — Я оставлю это ученым Венеры.

Холодный пот выступил на моем лбу.

— Венеры? Вы подразумеваете, что вы собираетесь взять меня на Венеру.

— Вас отвезут на Венеру. За следующие два дня транспортный корабль достигнет нашей базы, и когда он возвратится с нами к Венере, вы будете на борту... А на Венере наши ученые, могут без сомнения, извлечь из вас информацию относительно вашего метода производства ядерной энергии. Вам не повредят, если вы не заставите, и, хотя вы никогда снова не увидите Землю, ваша жизнь, возможно, не будет такой уж неприятной.

Перспектива была настолько ужасна, что на мгновение я потерял дар речи. Случайная мысль поразила меня.

— Но мои друзья узнают, что вы из другого мира, когда они найдут и исследуют тело венерианина в лаборатории!

— Нет, поскольку мы подожгли лабораторию. Пламя разрушит все формулы вашего открытия, которое вы могли сохранить, а также разрушит тело нашего агента.

Я не знал, не мог знать тогда, что, двум подчиненным Крейла удалось погасить огонь, венериане тоже не подозревали об этом. Я чувствовал себя пойманным в недрах кошмара, от которого должен был пробудиться, а Небо оставил меня и пошел в нос флайера. Я видел, что он переговаривается с пилотами. Я же пребывал в своего рода бреду. События, которые захватили меня из моей нью-йоркской лаборатории и теперь уносят к другому миру, казались невероятными, невозможными.

Глядя время от времени в иллюминатор, я мог видеть только темноту, и по отсутствию огней я заключил, что летящее судно уже мчится над редконаселенной тундрой Северного Квебека к Восточному Лабрадору. Кроме того, звезды гасли в восточном направлении, что объявляло о приближении рассвета.

Когда болезненный серый свет дня начал разгораться на востоке, он смутно озарил бесплодную, безлесную, серую равнину далеко внизу. Под нами проносилась унылая и однообразная тундра. Но как раз когда день сменил ночь, судно стало замедлять скорость и снижаться. Венериане пристально смотрели вперед, я понял, что мы приближаемся к их базе.

На серой равнине впереди было что-то похожее на маленький круг. Это оказалась круглая площадка в тысячу футов диаметром на земляной насыпи. На ней возвышался ряд опрятных металлических зданий небольшого размера, за исключением трех или четырех, которые были похожи на склады.

Этот ряд зданий был в одной стороне круга, а в другом была огромная и любопытная конструкция. Это была металлическая структура, созданная из массивных прогонов, похожая на амфитеатр или полое полушарие в форме, как если бы она была подставкой для огромного шара. Шара, по крайней мере, двести футов диаметром.

Летающее судно устремилось вниз к ряду зданий. Я увидел еще два судна на площадке около зданий и множество пришельцев, копошившихся внизу. Наша машина остановилась, заколебалась в воздухе и плавно и вертикально опустилась на землю. Один из венериан открыл люк, и волна холодного воздуха ворвалась в машину. Небо обратился ко мне.

— Пожалуйста, пойдите с нами, не сопротивляйтесь, доктор Джексон. Будет лучше для вас, если вы сделаете так.

— Куда вы хотите отвести меня?

— К одному из зданий, где мы должны разместить вас до прилета транспортного судна, — ответил он.

— Хорошо, — согласился я, чуть поколебавшись.

Я вышел наружу. Вокруг меня столпилось с десяток существ. Все они были замаскированными венерианами, в одинаковых черных париках, с одинаковыми лицами. Я не мог отличить одного от другого.

Меня повели к одному из низких металлических зданий. Я заметил, что охранники держали свои огнеметы наготове. Дверь была открыта, и я вошел внутрь. Это было приблизительно двенадцатифутовой клетушкой и не имело никаких окон. Судя по всему, прежде его использовали как складское помещение, как я и предположил.

— Пища будет принесена скоро, доктор Джексон, — сообщил Небо прежде, чем дверь закрылась. — У нас нет никакой пищи, какую вы, люди, потребляете, но я думаю, что вы можете приспособиться к нашей.

— Когда вы ожидаете судно с Венеры?

— Послезавтра. Вы будете знать, как только оно прибудет. Корабль пробудет здесь недолго — только выгрузка припасов и смена команды базы. Не надейтесь, что его случайно обнаружат ваши соплеменники.

— Но вы же не можете действительно забрать меня на борт?! Разве вам не ясно, что у меня нет секрета ядерной энергии?

Странное лицо оставалось невозмутимым.

— У меня нет выбора, лишь долг перед моим миром.

С этими словами он оставил меня. Я осмотрел интерьер своей тюрьмы в надежде, что придумаю, как сбежать... Но ничего подходящего мне на ум так и не пришло.

В пределах получаса открылась дверь, и мне вручили мелкую металлическую миску темно-красного мягкого вещества, и металлическую бутылку, или флягу жидкости, которая, оказалась чистой водой. Я съел немного мягкой пищи венериан. На вкус это было отвратительно. «Конечно, — сказал себе, — на таком пайке я долго не протяну».

Когда пища была выдана, я увидел двух венериан, стоящих на страже у двери с огнеметами. Было очевидно, что Небо подстраховался, чтобы я не сбежал до прилета корабля.

И когда он прибудет... Что тогда? Отправиться на нем в качестве пленника в другой мир, без надежды на свободу, и закончить жизнь в городах на островах водного мира Венеры? Плен... и возможно, пытки или смерть! Поскольку было очевидно, что мои тюремщики верят, что я владею тайной ядерной энергии, и готовы на все, чтобы вытрясти из меня эту тайну.

Однажды на Венере их ученые, конечно, приложат к этому все усилия. Убийства экспериментаторов, которые они систематически и хладнокровно совершали на Земле, чтобы предотвратить реализацию людьми межпланетного путешествия, доказали, что гости с Венеры не страдают сентиментальностью.

У меня не было никакой тайны, но они никогда не поверят этому. Они могли использовать наиболее изощренные пытки, чтобы сделать меня разговорчивым. Я проклинал вдохновение капитана Крейла, который был ответствен за мой блеф. Узнают ли они, Крейл, фон Гернштейн и Мелфорд, что случилось со мной?

Постепенно я понял, что очень устал, и растянувшись на полу моей тюрьмы, я уснул. Когда я проснулся, то ощутил холод, и через щель в двери я увидел, что снаружи была ночь. Я проспал двадцать четыре часа или даже больше.

Следующие часы прошли без инцидентов. Мне принесли пищу и на сей раз я поел. Я ждал Небо, но он не пришел. С пищей на этот раз мне вручили коврик для сна.

Я слышал шаги венериан снаружи время от времени и однажды треск воздушного судна, которое улетело и возвратилось через несколько минут. Я спал плохо, меня мучили кошмары о моей дальнейшей судьбе вдали от родного мира.

Когда я проснулся снова, и моя пища была принесена, Небо тоже зашел глубокомысленно разглядывая меня.

— Нет, корабль еще не прибыл. Но он скоро должен быть. Когда он прибудет, мы проводим вас на борт, и я попросил бы вас не делать попытки убежать.

Именно это я и собирался сделать.

— Почему нет? — спросил я.

— Поскольку в этом случае мы должны будем применить силу. Мы скорее убьем вас, чем позволим вам задержать нас, или парализуем. Но вы избежите этого неприятного опыта, будучи разумным.

Я ничего не сказал, и он вышел. Я услышал, что он говорит с охранниками возле моих дверей. В неописуемом напряжении я сидел, ожидая неизбежного момента. Шел час за часом, утро уступило полудню, полдень-вечеру. С закатом я начал задаваться вопросом, прибудет ли судно вообще.

Неожиданно раздались хриплые крики пришельцев. Я вскочил на ноги. Сверху доносился басовитый, пульсирующий гул. Снаружи послышался топот множества ног. Внезапно дверь распахнулась, и Небо с четырьмя охранниками ввалился внутрь.

— Судно прибывает! Помните мое предупреждение, доктор Джексон. Идите с нами спокойно.

Я вышел с ними в солнечный свет, дрожа. Закат на западе озарял металлический амфитеатр.

Небо указал вверх. Там, высоко в сиянии небес, висел небольшой шар света. Он неуклонно снижался. И когда я разглядел его, я узнал слабый, пульсирующий звук, который быстро становился громче.

— Быстрей!— кричал Небо. — Мы должны быть на посадочной платформе, когда он приземляется!

Меня потащили к амфитеатру, к космолету венериан!

...Самолеты бросились в пике, их пулеметы обрушили на базу инопланетян шквал свинца! Я видел падающих венериан, видел, что люк в борту шаровидного судна открылся, и венериане появляются, указывая на самолеты и крича.

Небо забыл про меня, выкрикивая резкие приказы венерианам с базы. Они бросились к четырем сигарообразным флайерам, и через мгновение те взлетели.

Я же вступил в схватку со своими охранниками. И пока я боролся, над нами кипел воздушный бой. Два летающих судна рухнули одновременно, вместе с одним из самолетов.

Два самолета были сожжены огнеметами двух уцелевших летающих кораблей. Но шквал свинца с оставшихся самолетов смел венерианские машины с неба. Голоса венериан слились в хор отчаяния, когда множество солдат в коричневой форме появились откуда ни возьмись и взяли базу в кольцо. Выжившие инопланетяне бросились к кораблю. Я видел, что они роились у металлической лестницы к открытому люку огромного судна. Меня опять схватили и потащили.

Раскаленный металл обжег мне плечо, а мои охранники рухнули в снег. Я бросился на снег, а надо мной бушевала вьюга винтовочных пуль.

Небо и еще несколько венериан кинулись ко мне и упали. Мертвые. Не было уцелевших, кроме укрывшихся на судне.

И пока я вставал на ноги, я видел, как последние из них спешили на борт, видел, как большой люк тяжело закрылся, и затем с внезапным потрясающим пульсирующим громом, взрывы которого оглушали, огромный шар поднялся в воздух. Сначало медленно, величественно, но, быстрее и быстрее, могучая сфера поднималась в закат, громадная на фоне крошечных самолетов, она становилась все меньше и меньше...

Солдаты мчались мимо меня к зданиям. Один из них помог мне встать на ноги. Тут я увидел троих в гражданском, котрые кинулись ко мне.

— Ллойд! — закричал один из них, и я узнал их — Артура и Крейла, и фон Гернштейна.

— Ллойд, мы добрались вовремя! — Артур почти плакал. — Боже, они хотели забрать вас на то судно!

— Отвезти на Венеру, — добавил я. — Но как вы нашли меня?

— Тот убитый! — воскликнул Крейл. — Мы нашли металлическую карту мира в его кармане с линиями, исходящими от одного пункта в Восточном Лабрадоре. И фон Гернштейн...

— Фон Гернштейн,— немец закончил за него, — понял, что тот пункт в Восточном Лабрадоре может быть их базой, штабом и перевалочным пунктом. Нам выделили солдат и самолеты, и мы поспешили к этому пункту, вовремя, чтобы спасти вас, хотя их судно, кажется, улетело. Вы говорите, на Венеру?

— Да, на Венеру! Смотрите, вы видите его... Видите?

Корабль чужаков стал крохотным шариком света, потом — просто яркой звездой. А ниже сияло другое пятнышко света. Вечерняя звезда, Венера..

Мы стояли и смотрели в благоговейном безмолвии, пока сияющая точка корабля не утонула в бездне наступающей ночи.

ГЛАВА V.
(Примечание профессора Германа фон Герништейна)

Мне почти нечего добавить к известным фактам, касающимся поразительного ряда убийств, который назвали «ракетными убийствами» или «убийствами во имя космоса», и его даже более поразительного продолжения и объяснения. Отчеты, составленные моими компаньонами и друзьями с их различных точек зрения, суммируют эти факты полностью.

Все же я считаю себя вправе на некий комментарий. Они сами попросили меня об этом, попросили поделиться своими размышлениями о случившемся.

Мы, земляне, впервые вступили в прямой контакт с существами из другого мира, которые были, по крайней мере, столь же разумны, как и мы. Из рассказов Джексона мы увидели, какими видят нас венериане. И то, что они видят, не симпатично!

Нет! Они видят жутких варваров, кровожадных дикарей, использующих мощь науки для убийства и порабощения, видят чудовищ, которых надо держать взаперти на их планете.

Для нашей самодовольной цивилизации это шок. «Это оправданно?» — должны мы спросить сами себя. Действительно ли венериане мудры, считая нас опасной заразой и стремясь спасти от нас прочие миры? Или мы лишь зеркало, в котором они разглядели свою скрытую жестокость?

Думаю, что любой человек, беспристрастно взглянув на наш мир, поймет венериан.

Двести лет назад они были правы, безусловно — страшно даже и представить тогдашних землян в космосе! А пятьдесят лет назад? А пять?! Каков был бы результат? Не бросились бы на Венеру толпы авантюристов, жуликов, дураков? И когда они достигли бы Венеры, если бы они нашли там золото, драгоценные камни, ценные полезные ископаемые, кто может сомневаться, что вскоре Венера стала бы банальной колонией, а сами венериане разделили бы судьбу краснокожих индейцев или даже тасманийцев?

При всей нашей обиде на венериан надо признать, у них были причины делать то, что они делали. И с их точки зрения несколько убийств стали преемлемой ценой безопасности Венеры от человеческих орд. Но это осталось в прошлом. Мы знаем теперь, что венериане существуют и что они имеют космические корабли. Мы знаем даже о факте, что их численность меньше нашей, хотя их наука дальше продвинулась. Их наблюдение за нами в течение двухсот лет, через их шпионов на Земле, было раскрыто нами.

Не думаю, что венериане продолжат свои игры плаща и кинжала. Я сомневаюсь, что они будут продолжать поддерживать сеть шпионов на Земле. Не только потому, что, так как они были обнаружены, работа их станет почти невозможна, но также и потому, что их деятельность стала бессмысленной, теперь, когда мы знаем все о них и точно знаем, что Венера — пригодный для жизни и населенный мир.

Нет, эта первая секретная фаза в отношениях Венеры и Земли, когда земляне даже не подозревали о существовании своих соседей, ушла навсегда. Большой вопрос теперь, чем отношения этих двух миров должны стать в будущем?

Очевидно, что, если венериане создали космические корабли, мы также можем сделать их, хотя, возможно, и не скоро. Но так как научное знание и возможности человека развиваются, несомненно, настанет день, когда и человек отправится к иным мирам. Когда он достигнет Венеры, он придет как захватчик, или как друг?

Венериане, без сомнения, полагают, что он придет как завоеватель, и вероятно, с этого времени будет деловито готовить оружие, чтобы сопротивляться ордам Земли, которые когда-нибудь низвергнутся с неба. Многие на Земле также захотят видеть, как человек шествует по Солнечной системе завоевателем, захотят создать империю людей, простирающуюся от центра до края Солнечной системы, от Меркурия до Плутона.

Может случиться так, что их видения сбудутся и что венериане покорятся человеческому вторжению после длинного сопротивления, а их небольшие острова будут населены землянами-колонистами. Может случиться так, что развивающиеся расы на других планетах будут истребляться к вящей

славе человечества. Конечно, будут многие в те будущие дни, кто возжаждут привести каждую планету в нашей системе под власть человека. Но есть также шанс, что, когда человек действительно посетит Венеру и прочие миры, он сделает это не как завоеватель, а как друг. Есть шанс, что к тому времени человек перерастет свою варварскую военную лихорадку и поймет, что это не достойно зрелой расы. И что те маленькие и незаметные шаги, от войны к миру, которые мы делаем время от времени, были шагами в будущее.

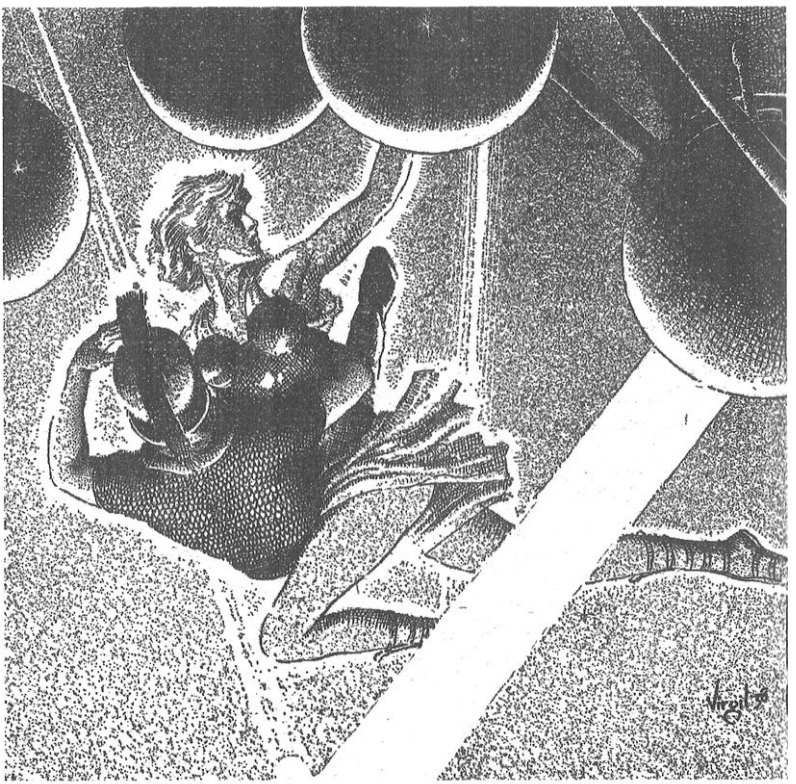
Таким образом, страхи венериан могут оказаться тщетными... И будущее может принести не жестокую тиранию человека, а дружественный, мирный союз обитаемых миров Солнечной системы, с людьми, венерианами и любыми иными разумными расами, занятыми мирной торговлей и совместным познанием мира.

Мне кажется, таким должно стать наше будущее! Наша Солнечная система, которая кажется настолько обширной нам, в действительности — крошечный островок тепла и света в безбрежном океане межзвездной тьмы.

Пусть мы различны, но это — наш общий дом, и стоит отказаться от бессмысленной борьбы друг с другом и жить в мире...

ОГНЕННАЯ ПРИНЦЕССА

The Fire Princess,
журнал «Weird Tales», 1938, №8-10

ГЛАВА 1. СЕКРЕТНЫЙ АГЕНТ

Гари Мартину показалось, что в этот день пустыня ещё более чужеродная, чем обычно. Черный каменный лабиринт Тяньцзиня казался мрачным и навевал грустные мысли. Гари прислушивался к шепоту западного ветра. И этот ураганный ветер, завывающий над одним из самых могущественных и таинственных континентов, казалось, бормотал какие-то угрозы, переполненные старинной ненавистью.

Высокий молодой американец беззлобно выругался.

— И даже после шести лет Восток все ещё заставляет меня нервничать, — пробормотал он себе под нос. Эти шесть лет интриг и опасностей пошли ему на пользу, но сейчас он чувствовал себя очень усталым и больше всего хотел вернуться домой. Что ж, скоро он покинет эти края. И усталому Гари стало много комфортнее, когда он подумал о доме.

Никогда ещё Тяньцзинь не казался Гари столь убогим, как сегодня. Опасные улочки с грязными магазинами, пустующие дома, потертые булыжники и вонючие желоба — бесконечное разнообразие неописуемых запахов. Хотя последние не расползались столь же быстро, как толпы, которые его порождали. Достойные китайские торговцы и коренастые крестьяне, пыльные погонщики ослов, несчастные нищие и рикши — все классы и почти все расы Азии были представлены в этом человеческом водовороте...

Гари остановился, увидев над головой вывеску:

Американский книжный магазин,
Уильям Крей, Проп.

Он был рад вынырнуть из шумной толпы в тихий магазинчик, где царил полумрак. Господин Крей как раз расставлял на стойке журналы двухмесячной давности. Когда в

магазин вошел посетитель, он повернулся — серый маленький человечек с бесцветным лицом и глазами, которые неуверенно моргали за толстыми линзами.

— Ах, господин Мартин! — воскликнул он, встречая гостя сердечной улыбкой. — Рад снова видеть вас. Надеюсь ваши последние палеонтологические исследования в Гоби были успешными.

— Не то чтобы очень... Так, нашел несколько любопытных окаменелостей, — признался Гари. — Вы сохранили мою почту?

— Конечно, она у меня в кабинете, господин Мартин.

Торговец запер дверь магазина, а потом Гари последовал за ним обратно в офис — освещенную единственной лампой маленькую комнату не первой свежести, где из мебели были лишь старый стол и несколько стульев.

Гари устало рухнул на один из стульев. Опустил голову, но его серые глаза с тревогой уставились на хозяина магазина.

Крей снял очки, и в тот же миг лицо маленького продавца книг изменилось, во взгляде его бледных, словно выцветших глаз появилось что-то злое, безжалостное.

— Вы, Гари, отлично поработали в Монголии, — начал он совершенно спокойным тоном. Ваши сообщения о передвижениях военных соединений Японии были полными. Я давно уже отправил все ваши доклады в Вашингтон.

Гари кивнул, словно в ответ на комплимент. А потом он резко наклонился вперед, и лицо его напряглось.

— В этот раз вы дадите мне отпуск, Крей? — поинтересовался он.

Вместо ответа Крей запустил руку в стол и выудил оттуда длинный конверт. Он протянул его Гари.

— Это пришло на прошлой неделе, — объявил он. — Прочитаете позже. Суть в том, что, учитывая ваши достижения на службе в разведке армии США, вам предоставляется отпуск на шесть месяцев и так далее.

— Шесть месяцев? — Серые глаза Гари Мартина радостно полыхнули. — Господи, как это здорово! Шесть месяцев подальше от Азии, отдых в Штатах... футбол и театры... люди вокруг говорят на родном языке, и никто не пытается вонзить нож в спину...

Неожиданно он осекся. Во взгляде Крея что-то было... Зависть. Гари повнимательнее посмотрел на этого маленького обычного человечка, который на самом деле был главой американской шпионской сети на Дальнем Востоке. В глубине души молодого агента зародилось неприятное подозрение.

— Крей, мне кажется, ты что-то задумал. Что именно? — потом, смутившись, Гари добавил: — У тебя есть для меня другая работа? Так?

— Да, Гари, — медленно проговорил Уильям Крей.

Во взгляде серых глаз Гари появилась печаль. Теперь его голос зазвучал хрипло, надрывно:

— Я ожидал чего-то подобного, — с горечью произнес он. — Последние шесть лет я исходил Азию вдоль и поперек, изображая из себя палеонтолога, высматривая то, что вы хотели узнать. Теперь же, когда командование наконец предоставило мне отпуск, вы придумали мне новую миссию.

— Я не приказываю тебе, Гари, — поправил маленький шпион. Его лицо было серьезным, взгляд бледных глаз напряженным. — Есть одна работенка... и чтобы выполнить её, нужен секретный агент вроде тебя. Я хочу, чтобы ты согласился выполнить её, потому что ты единственный человек, который сможет преуспеть в этом деле, — продолжал Крей. — А ваш отпуск — это отпуск. Я могу лишь рассказать вам, в чем дело, а потом, если вы захотите принять эту миссию, — она ваша.

— Крей, я могу сразу ответить на этот вопрос, — уверенно проговорил Гари. — Я не возьмусь за эту работу! Я хочу уехать, и я так и поступлю.

Даже тени возмущения не появилось на бесцветном лице Уильяма Крея.

— В любом случае, позволь мне рассказать мне об этом деле?

— Продолжай, — отрезал Гари. — Не будет никакого вреда от того, что я послушаю. По крайней мере, будет понятно, от чего я отказался.

Крей лениво скрутил небольшую бумажку в пальцах, задумчиво глядя на стену. А потом, даже не поворачивая головы, он заговорил:

— Гари, ты когда-нибудь слышал о заколдованном царстве Кум?

Гари нахмурился.

— Вы имеете в виду скрытое царство, которое должно существовать в Восточном Тибете?

Маленький шпион кивнул.

— Да, это то, что я имею в виду. Что ты об этом слышал?

Гари нетерпеливо махнул рукой.

— Это просто ещё одна тибетская легенда, хотя её пересказывают друг другу все народы Центральной Азии. Суть в том, что где-то среди неизведанных горных хребтов есть священная, прекрасная долина, которая когда-то была домом древних богов. В долине Кума обитают те, кто охраняет великие тайны, оставленные богами.

— Как ты думаешь, что на самом деле скрывается за этой легендой о царстве Кум? — неожиданно спросил Крей.

Гари пожал плечами.

— Кум, вероятнее всего, обыкновенная долина, где живет племя, чьи обычаи отличаются от обычаев соседних племен. Этого было бы вполне достаточно, чтобы породить множество суеверных историй.

— И ты никогда не был неподалеку от тех мест, где предположительно находится это царство? — поинтересовался коротышка. Гари только головой покачал.

— Не ближе чем милях в четырехстах. Царство Кум — самое святое место в землях Тибета. Никто не ездит в эти горы, потому что все племена Тибета считают, что это запрещено. Они немедленно убили бы любого иностранца, которого заподозрили бы в попытке проникнуть в скрытую долину.

— Но ты, по крайней мере, знаешь, где теоретически должен находиться Кум? — продолжал расспрашивать Крей.

— Это царство должно лежать в неизведанных горах за пустынным плато к югу от хребта Кун-Лун, в глубине северо-восточного Тибета, — нахмурился Гари, а потом в свою очередь спросил: — Откуда такой интерес к этой азиатской легенде? Она как-то связана с миссией, о которой вы говорили?

— Пожалуй, что так, — тяжело вздохнул Крей. — Он развернулся, и его тяжелый, пристальный взгляд замер на загорелом лице молодого человека. — Предположим, — продолжал Крей, — что из скрытой долины Кум пришла женщина.

Она объявилась бы в одном из азиатских племен и заявила бы, что её послали боги, чтобы повести это племя на войну, завоевывать земли других племен. Как ты думаешь, поверили бы ей? Пошли бы за ней?

Гари наморщил лоб, крепко призадумавшись.

— Женщина, сотворившая подобное, и в самом деле могла бы разжечь костер войны, — признался он. — Тибетцы, монголы, турки — все они, и даже часть китайцев, верят в легенду о таинственном царстве... — А потом, выдержав паузу, он поинтересовался: — Но есть ли подобные легенды среди племен внутренних стран Азии?

— Есть, — подтвердил маленький человечек. — Наши агенты слышали подобную легенду во всех азиатских странах. Сейчас все кочевые племена Центральной Азии буквально кипят. Волнения повсюду. Шепотом из племени в племя передается слух, что из скрытого царства Кум явилась то ли великая принцесса, то ли царица по имени Ширани, которая поведет народы Азии в великий джихад.

— Ширани? — нахмурился Гари. — Это необычное имя. Полагаю, она какая-то ведьма или жрица этой долины Кум, которая решила сыграть на суевериях кочевников. Она могла бы поднять волну межплеменных войн...

— Гари... она может сделать много большее, — серьезно сказал Крей. — Эта женщина, если она не остановится, может окунуть весь Восток в разрушительную войну! — Гари недоверчиво уставился на коротышку. — Маленький шпион неожиданно наклонился вперед, и его слова потрескивали, словно петарды. — Предположим, что эта женщина окажется в руках у японцев, русских или представителей ещё какой-то державы? Что тогда будет?

Казалось, слова коротышки напугали Гари.

— Вы думаете, что кто-то сможет использовать эту девушку, чтобы манипулировать туземными племенами в своих целях?

— Они так и поступят, если им выпадет случай! — воскликнул Крей. — Они станут использовать суеверное поклонение кочевых племен для того, чтобы заставить миллионы кочевников двигаться в любом направлении. Какая бы власть не завладела этой женщиной, она сможет использовать эту девушку, чтобы

разжечь пожар по всей Центральной Азии, чтобы захватить власть на этом континенте!

— Такое и в самом деле возможно, — пробормотал Гари сквозь крепко сжатые губы, хмурясь. — Но кто рискнет заняться такой игрой?

Уильям Крей весело усмехнулся.

— Вчера мне пришел отчет от нашего агента в Токио. Он говорит, что майор Окара только что покинул Японию, отправившись в секретную миссию в Тибет.

— Майор Окара? — когда это имя вновь сорвалось с губ Гари, он вздрогнул всем телом.

— Да, Окара, — повторил Крей. — Этот шпион-асс, самый безжалостный и дьявольски хитрый агент на Востоке.

Если Окара отправился в Тибет, значит, там и в самом деле происходит нечто важное. Без сомнения, он собирается проникнуть в эту скрытую долину, завладеть этой Ширани и сделать её инструментом Японии.

— Подумайте, что это будет означать. Эта женщина сегодня является ключом к контролю над всеми кочевыми племенами, к господству над всей Азией. Если одна нация овладеет ею и сделает из неё инструмент, то это будет означать смерть для всех других народов на этом континенте. Америка должна это предотвратить.

— И миссия о которой вы говорили, состоит в том, чтобы перехватить её, проникнуть в эту скрытую долину и подкупить или уговорить ту женщину отказаться от предложений других держав? — мрачно проговорил Гари.

— Да, Гари... Я должен отправить кого-нибудь туда, чтобы сыграть за Америку, против Японии, России и остальных претендентов. Кто-то должен удержать их, иначе они создадут из этой Ширани идола. В крайнем случае придется убить её.

— Конечно, вы понимаете, что тот, кто попытается попасть в это царство, вероятно, будет убит тибетскими фанатиками? — резко сказал Гари.

— Есть шанс, что агенту все же удастся проникнуть в эту скрытую долину, — упрямо настаивал на своем Крейн. — Я должен использовать этот шанс, — а потом агент поднялся на ноги и внимательно посмотрел на молодого человека. —

Это важная миссия, и я думал, она заинтересует вас, Гари. Вы многое знаете о Тибете, и у вас больше шансов удачно завершить эту миссию, чем у любого другого из агентов. Но я не обижусь на вас, если вы откажитесь. Вы заработали отпуск, и у вас есть право наслаждаться им. — Он протянул руку. — Скоро вы поплывете в Штаты, так что до свидания. Надеюсь, у вас будет прекрасный отпуск, Гари.

Гари Мартин поднял голову. Взгляд его серых взгляд стал горьким.

— Черт побери, Крей, ты же знаешь, что я не смогу отказаться от этой миссии, как ты и подозревал, — проворчал агент. — Мне стоило только выслушать тебя...

На бесцветном лице Уильяма Крея появилась одна из редких улыбок.

— Я знал, что Америка может рассчитывать на тебя, — объявил он.

ГЛАВА 2. В ТАИНСТВЕННОМ ТИБЕТЕ

Резко натянув поводья своей лошадки, Улук, монгольский предводитель маленького каравана, указал на бесплодное скалистое плато.

— Посмотрите, хан, — воскликнул он. — Кто-то ждет нас там, впереди.

Гари Мартин резко остановил свою маленькую лохматую лошадку, в то время как два китайца, которые ехали следом, ведя в поводу двух вьючных лошадок, тоже остановились. Молодой американец прищурился, пытаясь что-то рассмотреть, невзирая на блеск полуденного солнца, который делал весь мир столь же нереальным, как лунный свет.

Путешественники были на бесплодном, полупустынным плато северо-восточного Тибета — вокруг расстилалась серая скалистая равнина, поросшая скудной, сухой травой. Это была неисследованная пустынная равнина на высоте пятнадцать

тысяч футов над уровнем моря, населенная лишь свирепыми кочевыми тибетскими племенами. Заваленная большими валунами, перерезанная глубокими ущельями, эта равнина напоминала поверхность старой, засохшей планеты. Ветры, которые гуляли по плато, были свирепыми и холодными.

Стены огромных гор, покрытых вечным снегом и льдом, вырисовывались далеко впереди — ряд ледяных вершин и скал, которые вставали на пути путешественников непреодолимой стеной. Несколько недель Гари и его маленький караван двигались на юг в неведомые земли, к горам, где, как полагали многие, находилась затерянная долина Кума. Сегодня утром они увидели далекие белые вершины, и с того момента Гари то и дело бросал на них нетерпеливые взгляды. Где-то за этими горами скрывались легендарное царство Кум и таинственная женщина Ширани, от которой зависел мир в этой части мира.

— Там пеший человек. Он ожидает нас, — проговорил Улук. Ожесточенное, насмешливое, бородатое лицо монгола выглядело озадаченно.

Гари Мартин тоже почувствовал недоумение, разглядывая маленькую фигуру, ожидающую их впереди на бесплодной равнине.

— Это может быть ловушкой — засад тибетских кочевников, — пробормотал американец. — Я ожидал, что они могут попробовать остановить нас, с тех пор как мы этим утром увидели горы.

Улук кивнул в знак согласия. Взгляд его черных глаз замер на фигуре впереди, посреди бесплодной равнины.

— Тибетцы наблюдали за нами, — мрачно заметил он. — Я заметил, что они следят за нами весь день, а в этом нет ничего хорошего, — мрачно проговорил он.

Гари ослабил ремни, удерживающие тяжелый пистолет в кобуре и приказал ехать дальше. Усталые лошадки медленно побрели вперед, их копыта поднимали мелкие облака пыли.

Китайцы казались испуганными, но Улук оставался совершенно безразличным. «Похоже, этот маленький монгол, которого я нанял в Коко Нор, не из робкого десятка. Он и в самом деле неплохой проводник».

Затем Гари постарался скрыть собственное удивление, когда они подъехали к маленькой фигурке, ожидавшей их.

Это была девушка в мужской одежде — штанах и фетровой шляпе — белая девушка, в бесплодной стране, без лошадей и слуг.

— Что, черт возьми, ты здесь делаешь? — с изумлением воскликнул Гари, спешившись. — Кто ты?

— Я — Джоан Лэйрд, и я никогда не верила в то, что существуют ангелы спасения, пока не увидела тебя! — ответила ему незнакомка. — У тебя есть вода?

Он протянул девушке флягу. Джоан начала жадно пить, сжав флягу в маленьких руках, и, лишь опустив её, вздохнула.

— Как здорово. С прошлой ночи у меня во рту и капли не было, — сообщила она.

У Джоан Лэйрд была крепкая фигура, хотя и не лишенная привлекательных женских очертаний. В её упрямом подбородке, по-деловому крепко сжатом рте и чуть вздернутом носике было что-то детское и непосредственное. В её карих глазах не было страха, точно так же как и уверенности в себе.

На носу у неё было пыльное пятно, а на лоб упало несколько локонов темных курчавых волос. Но, хотя она выглядела более чем усталой, на лице её не было и тени беспокойства. Её глаза ярко сверкали, а взгляд был полон вызова, когда с благодарностью вернула Гари флягу.

— Я — Гари Мартин, американский палеонтолог, — а потом, нахмурившись, агент взглянул на девушку, она поинтересовался. — Но не могу понять, что делает английская девушка в одиночестве в этой таинственной стране.

Джоан Лэйрд глубоко вздохнула.

— Мой отец миссионер в Монголии. Три месяца назад он отправился в Тибет, в надежде обратить в истинную веру хотя бы некоторые из этих кочевых племен. Он должен был вернуться через месяц, но не вернулся! Я так беспокоилась о нем, что отправилась в эти края на его поиски... У меня было много хлопот с проводниками — все говорили, что эта часть Тибета священна и что местные жители ожидают какого-то сверхъестественного откровения и, вероятно, убьют любых иностранцев, которые вторгнутся в эти земли. Наконец, я сговорилась с парой китайцев, которые согласились сопровождать меня, правда, за непомерную плату... Последние несколько дней китайцы боялись все больше и больше. Вчера мы увидели эти

гигантские горы на юге. Мои слуги стали паниковать, сказали, что это — запретные горы, и захотели вернуться, но я отказалась. Когда я проснулась утром, оказалось, что они бежали, прихватив лошадей, пищу и все остальное, кроме моей палатки. Нечего было и пытаться вернуться или поймать их, поэтому я отправилась вперед.

— Опасное решение, мисс Лэйрд, — пробормотал Гари. — Вам и в самом деле не стоило заходить в этот регион.

Джоан Лэйрд упрямо выпятила подбородок.

— Я должна найти отца. Уверена, он где-то у подножия этих гор.

— Возможно, если он ещё жив, — прямо сказал Гари. — Твой отец выбрал самое худшее время, чтобы отправиться в Тибет. Все тибетские племена кипят, и, если ваш отец оказался достаточно глуп, чтобы попытаться проповедовать им сейчас, его, скорее всего, убили.

Он увидел, как девушка перевела дыхание и потом с трудом сглотнула. Он задумался, а потом обратился к ней:

— Не могу ничего для тебя сделать. Я не могу отвести тебя назад, потому что мне очень нужно попасть к подножию этих гор, пока дорогу не перекрыли мне тибетцы. Могу лишь оставить вам одну из лошадей и немного припасов. Но вам придется путешествовать в одиночестве.

Гари знал, как мало шансов на то, что девушка в одиночестве сможет без вреда для себя вернуться из этой страны. Но больше он ничем не мог ей помочь. Сейчас от него зависели вещи, которые были много важнее судьбы отдельной английской девушки. Насколько он знал, Окара из Японии, возможно, уже разыскал легендарную долину Кум, что лежала где-то в горах впереди, и мог уже превратить эту таинственную женщину Ширани в свой инструмент. Даже если от этого зависела жизнь английской девушки, Гари не мог тратить драгоценное время на то, чтобы вернуться и проводить её в цивилизованные земли. Но, к его удивлению, в ответ на его предложение Джоан уверенно покачала головой.

— Я не вернусь. Я отправлюсь вперед и стану искать отца, пока его не отыщу. Он где-то здесь, в предгорьях.

— Сошла с ума! — взорвался Гари. — Шансы один к десяти, за то, что ваш отец мертв. Если тибетские кочевники

схватят тебя, то ты тоже умрешь, причем смерть твоя будет не из приятных.

— Вы направляетесь в горы, вместо того чтобы искать окаменелости, — заметила Джоан Лэйрд. — Если ты можешь так рисковать, то и я могу, ради того, чтобы найти отца. Я продолжу поиски, даже если мне придется идти пешком без припасов.

Гари выругался.

— Черт побери всех миссионеров и их семьи! Ладно, мисс Лэйрд, это будет на твоей совести... У тебя будет лошадь и припасы. Ты сможешь пойти с нами, по крайней мере до гор. Потом можете бродить по предгорьям, сколько вам влезет, и искать своего отца, пока тибетцы не поймают вас.

— Справедливо, — решительно ответила Джоан, совершенно равнодушно говоря о подстерегающей её опасности. Гари приказал своим китайским слугам спешиться. После того как он и Улук осмотрели их багаж, он выбросил несколько пустых бочек для воды и перераспределил остальной груз.

Когда груз был полностью перераспределен, одна из вьючных лошадок осталась без нагрузки. Девушка залезла в седло. Гари внимательно посмотрел на неё, сказав себе, что свалял огромного дурака, взяв её с собой. Тем не менее он знал, что не сможет просто поехать вперед и оставить её тут на верную смерть.

Когда они поехали дальше, американца нагнал Улук.

— Хан, я слышал, как вы говорили женщине, что мы едем в горы. И без того это будет очень опасное путешествие.

— Почему вы так думаете, — поинтересовался Гари, внимательно наблюдая за монголами. Он ещё не говорил проводнику о конечной цели их путешествия и теперь задумался над тем, как он примет правду, когда её узнает.

— Тибетцы и многие другие народы считают эти горы святым местом, — ответил Улук. — Они не позволят никому пройти дальше предгорий. Потому что считают, что где-то там самое святое место этих гор — тайное царство Кум.

— Ты тоже считаешь, что царство Кум где-то в этих предгорьях? — поинтересовался Гари.

Монгол прямо взглянул на него.

— Да, хан, я в это верю. Думаю, мы идем прямиком к смерти. Особенно, если мы поедем прямиком в предгорье. Весь наш народ знает, что там находится долина Кум, где долгое время жили боги, и что люди Кума все ещё охраняют тайны богов.

— Выходит, ты хотел бы повернуть назад и спасти свою шкуру? — задумчиво протянул Гари.

Улук поднял голову.

— Нет, хан, я этого не говорил. Думаю, все мы обречены, если заедем в предгорья. Но я пойду с вами, потому как, когда вы наняли меня, я поклялся вам в верности. А слово монгола нерушимо. — Гари чуть застыдился того, что в какой-то миг засомневался в своем проводнике. — А потом раскосый монгол добавил: — Но, думаю, китайцы сильно испуганы. Они все время перешептываются о том, что вскоре мы вступим в волшебное царство Кум.

Гари и проводник говорили на монгольском. И Гари был поражен, когда Джоан Лэйрд, поравнявшись с ними, заговорила на том же языке.

— Что за место, о котором вы говорите? — с явным интересом поинтересовалась девушка. — Кажется, я слышала легенды.

— Вы не сказали мне, что знаете монгольский, — заметил Гари.

— А вы меня не спрашивали, — холодно ответила девушка. — Конечно, я его знаю, раз провела четыре года в их московском представительстве. Но вы не ответили на мой вопрос: что такое Кум?

— Так тибетцы, которые живут в этих горах, называют одну долину, — коротко ответил Гари. — Это то место, куда я направляюсь.

В этот день они проскакали дюжину миль по скалистому плато, поднимались на невысокие холмы, а потом спускаясь в глубокие ущелья. За исключением нескольких сурков и кружащего высоко в небе орла, тут не было никакой жизни. Тем не менее у Гари было неприятное ощущение, что за ним все время наблюдают. А ещё он заметил, что Улук часто оборачивается и внимательно осматривает горизонт, щурясь, словно высматривая что-то.

Разгорелся закат, набросив на все красивый розовый оттенок. Могучие горные пики впереди окрасились в багровые тона. Стало быстро холодать. Гари приказал остановиться между огромными валунами. Два китайца сняли поклажу и стреножили мохнатых лошадок под внимательным взглядом монгола-проводника. Они установили небольшую палатку цвета хаки, в которой обычно ночевал Гари, а потом начали возводить собственную юрту, а точнее, странное сооружение конической формы, обтянутое черным войлоком, натянутым на деревянный каркас.

Гари отвел Джоан Лэйрд к маленькой палатке, но сам внутрь не полез, лишь предложил девушке располагаться внутри.

— Устраивайся тут, а я буду ночевать в юрте с остальными мужчинами.

— Спасибо. Ты многое делаешь для меня, — сказала она, а потом импульсивно добавила: — Знаю, я доставляю тебе ужасное неудобство. Но я должна отыскать отца. Ты же понимаешь меня?

Усталое, худое лицо Гари немного расслабилось.

— Конечно, я все понимаю, — с сожалением сказал он. — К тому же ты очень смелая... слишком смелая, но это не принесет тебе удачи. Даже сейчас тебе ещё не поздно повернуть назад, — и с чувством совершенно искренним он добавил: — Мы находимся всего в дюжине миль от предгорий, где обитают тибетские племена. Я почти уверен, что кто-то из них отправится нам навстречу. Разве вы не хотите внять голосу разума?

Джоан ощетинилась:

— Я действую, полностью полагаясь на здравый смысл. Уверена, мой отец жив, и мне всего-то нужно...

— А-ч-ч-ч! — пронзительно, дико завопил один из китайцев. Гари, положив руку на рукоять своего пистолета, бросился на крик. Девушка поспешила за ним следом.

Сейчас над плато раскинулось удивительное небо белых звезд. Улук и двое китайцев — три темные приземистые фигуры в бесформенных плащах из овчины — стояли как статуи рядом с полусобранной юртой, пристально глядя на юг.

— Что это? — с удивлением спросил Гари. — Тибетцы?

Улук обернулся. Его странное лицо перекосило от странных, непонятных американцу эмоций.

— Нет, хан, посмотрите на юг.

Гари повернулся и посмотрел на юг. Его сердца забилось, потому что в лунном свете хорошо было видно, как разгоралось зловещее сияние малинового цвета, высвечивая могучую стену утесов, увенчанных белыми снежными вершинами. Но внимание китайцев и монгола привлекли не белые вершины, а красные отблески на вековых льдах, которые не имели никакого отношения к солнечному свету — скорее это был красный отблеск огня из жерл дымящихся вулканов. Свет был не статичен, он, казалось, колебался и искрился на фоне звездного неба, а издалека казалось, что само небо проткнуто гигантскими копьями красного сияния.

Американец замер, уставившись на эту странную кровавую картину, в то время как сердце его бешено колотилось, едва не выскакивая из груди. Он услышал, как Джоан охнула где-то рядом, и понял, что английская девушка тоже очарована этим зрелищем. Огненная пыль, вырываясь из невидимых жерл вулканов, похожих на печь, поднималась над ледяными клыками гор, подкрашивая лед в цвет только что пролитой крови.

— Это свет священной долины богов! — испуганно воскликнул один из китайцев. — Это яркий свет могучих огней скрытого Кума!

ГЛАВА 3. В ЛАГЕРЕ КОЧЕВНИКОВ

— Гари... Господин Мартин... Что это? — задохнулась Джоан, сжимая его рукав свой маленькой ручкой и пытаясь заглянуть ему в глаза.

— Я не знаю, — пробормотал он. — В этих горах, судя по моим сведениям, должен быть проснувшийся вулкан.

— Это не огни вулкана, а свет запретного Кума. Он освещает небо! — воскликнул проводник-монгол. — Те, кто живут в Куме, убьют нас, если мы не повернем назад.

— А мы не повернем! — уверенно объявил Гари. Он заметил, что Улук все ещё всматривается в зловещее красное небо. — В этих горах нет ничего, что могло бы повредить нам. Ты хочешь лишиться тех богатых наград, что я обещал тебе по возвращении?

— Господи, никакое богатство не нужно мертвецу. А если мы приблизимся к Куму, то все скоро умрем, — пробормотал испуганный монгол, глаза которого расширились от страха.

— Да, — пронзительным голосом поддакнул один из китайцев. — Мы не поедем дальше... Нам нужно бежать из этого проклятого региона.

Китайцы решительным шагом направились к стреноженным лошадям. Гари выхватил пистолет, но Улук опередил его. Монгол остановился перед китайцами, вытащив длинный нож.

— Внуки бешеных псов, а ну-ка, на место! Или я зарежу вас и скормлю ваши внутренности стервятникам.

— Убей нас! — диким голосом закричал один из китайцев. — Лучше умереть, чем войти в запретные горы!

Улук, разозлившись, взмахнул ножом. Джоан в ужасе задохнулась, и Гари поспешно воскликнул:

— Подожди, Улук!

Гари шагнул к разозлившемуся маленькому монголу, но неожиданно остановился, напряженно прислушиваясь. Потом он снова услышал звук, который напугал его. Где-то в темноте стучали лошадиные копыта.

— Кто-то едет! — воскликнул Гари.

— Тибетцы! — прорычал Улук. — Я тоже слышу стук копыт их скакунов.

Все замолчали. Теперь китайцы замерли, словно обледенев от нового ужаса. Джоан тоже окаменела, вглядываясь во тьму.

— Это тибетцы, и они окружили наш лагерь, — спокойно сказал Гари. Улук бросился за винтовкой, но Гари остановил его. — Нет, Улук! От такой толпы мы не отобьемся. Не стрелять — это единственный выход в сложившейся ситуации.

— Это опасно? — с напряжением поинтересовалась Джоан.

— Не уверен, — коротко ответил Гари. — Эти кочевники преследуют нас уже пару дней. Вероятно, они убеждены, что мы направляемся в запретные горы. Ведите себя так, словно вам нечего бояться, — распорядился он. — Улук, бери китайцев, разжигайте костер и начинайте готовить ужин.

Улук и дрожащие китайцы развели костер из навоза. Костер дымил, высвечивая пурпурные валуны вокруг лагеря. Джоан села рядом с Гари, лицо которого напоминало маску. Сам же он сидел неестественно прямо, внимательно прислушиваясь.

Напряженность нарастала с каждой минутой, а приглушенный стук копыт по камням становился все громче и громче, все ближе и ближе. Вскоре ожидание стало невыносимым. Затем, ещё до того, как они поняли, что происходит, всадники появились по периметру всего лагеря.

Это и самом деле были тибетские кочевники. Их было очень много, и все они были верхом на маленьких лошадках, вооруженные старыми ружьями и мечами. Высокие, в бесформенных плащах из овчины и странных меховых шапках с загнутыми краями. Их плоские желто-коричневые лица казались бесстрастными, но их раскосые глаза блестели от фанатичной ненависти к Гари Мартину и его спутникам. Их предводитель, на поясе которого висел меч в латунных ножнах, спешился. Он подошел к Гари, так как сразу выделил его как старшего. Холодные черные глаза зловеще уставились на его лицо-маску.

— Ку-шо, — спокойно произнес Гари, вставая.

Тибетский вождь не ответил на приветствие чести. Его взгляд скользнул по остальным членам отряда Гари,

— Что вы делаете здесь? Почему путешествуете по святым горам? — резко спросил он на гортанном тибетском, указывая на сверкающие вершины. — Никто не может вступить под сень этих святых гор.

— Мы прибыли сюда, потому что ищем отца девушки, который путешествовал по этой стране. — Джоан немного напряглась, услышав эту ложь, и тогда Гари понял, что она понимает туземцев. Однако Улук сделал вид, что ничего не замечает.

— Думаю, ты лжешь, — огрызнулся вождь. — Думаю, вы пришли, чтобы нарушить запретную границу, как тот урус.

— Урус? Русский? — воскликнул Гари. — Вы хотите сказать, что здесь неподалеку бродит русский?

— Да, это собака пыталась пробраться в священные горы, и мы его поймали, — спокойно ответил предводитель всадников. — Мы держим его, чтобы казнить в великий день явления принцессы Ширани.

Ширани? Гари напрягся, услышав имя этой таинственной женщины. Вот он, Кум, который он искал. Итак, эти кочевники ожидают, что принцесса из легендарной земли скоро выйдет в мир... И кто был тот русский, которого схватили тибетцы в отрогах этих гор? Советский шпион, секретный агент Кремля, посланный с той же миссией, что и сам Гари? По крайней мере, Гари был убежден, что это так.

— Мы отвезем вас к нашему Дзонг-Пону — вождю наших племен, — грубо заметил тибетец. — Он узнает, лжешь ли ты. — Потом он приказал двум своим людям. — Разоружите этих людей.

— Разве мы пытались сражаться, — поинтересовался Улук, и его глаза сверкнули, но Гари быстро покачал головой.

— Нет, наш единственный шанс выпутаться, убедить их Дзонг-Пона, что мы всего лишь невинные путешественники.

Тибетцы забрали винтовки, пистолет Гари и нож монгола. Потом они грубо обыскали одежду Джоан, чтобы убедиться, что она не носит оружие. Но когда они двинулись к двум китайцам, нервы тех сдали. С перекошенными от ужаса лицами китайцы со всех ног рванулись во тьму. А через мгновение за ними последовали тибетские всадники, словно кошки когти, вытягивая клинки из ножен. В темноте раздался краткий, ужасный визг. Затем кочевники вернулись, и их обнаженные клинки были окрашены в красный цвет.

Джоан вздрогнула. Гари, тоже переполненный яростью, тем не менее сдержался. Он пробормотал своей спутнице:

— Держи нос по ветру! Мы будем рядом и не сделаем промаха!

— Твои слуги пытались убежать! — громко воскликнул тибетский вождь, глядя на Гари.

— Они боялись, что вы их убьете, — спокойно ответил Гари. — А может, у них и в самом деле была нечистая совесть. Мы не пытаемся бежать, потому что ни в чем не виновны.

— Поднимайте лошадей, — строго приказал тибетец.

Гари увидел, как Джоан ловко вскочила в седло. Улук последовал её примеру.

— Поехали! — распорядился тибетец.

Они проехали прямо на юг по плато — маленькие мохнатые лошадки среднеазиатских кочевников могли скакать почти бесконечно. В отдалении впереди появились залитые лунным светом белые купола, увенчанные малиновыми тряпками.

Гари почувствовал приближение катастрофы. Если он не сможит выкрутиться из этого, убедить тибетцев, что он вовсе не искал легендарный Кум, все будет потеряно. И ещё он был более чем уверен, что Окара из Японии уже в этих горах...

Они ехали час за часом в странном трясущемся галопе. Наступил рассвет, равнину залил серый свет, наконец разогнавший странное свечение над горами. Они находились всего в полутора десятках миль от огромных склонов предгорий, которые резко и круто вздымались к заснеженным вершинам. Там, где-то в вышине, простирался колоссальный белый барьер, окружавший неизвестные земли.

В предгорье раскинулся огромный кочевой лагерь тибетцев. Там был целый город черных палаток. Лошади путников неслись к огромным стадам овец и лошадей, которые паслись на скудной траве.

— Почему... Тут, должно быть, тысячи воинов! — обратилась Джоан к Гари.

Американец мрачно кивнул.

— Они, наверное, собираются здесь, чтобы дождаться великого откровения с гор.

Когда пленники добрались до огромного лагеря, тибетские наездники увели лошадей. Женщины и дети взволнованно бродили по лагерю, собаки лаяли. Добравшись до центра лагеря, пленники остановились перед черной палаткой необычного размера, за которой расположилось огромное овечье стадо.

Гари едва мог стоять, его мускулы настолько сильно болели после этой долгой и тряской поездки. Джоан кривилась, но все же нашла в себе достаточно сил выдавить

улыбку. Он услышал, как Улук себе под нос бормотал проклятия туземцам.

Вождь тибетцев вышел из большой палатки, куда нырнул сразу, как только они спешились.

— Дзонг-Пон ждет тебя, — грубо объявил он.

Спотыкаясь, пленные пошли за вождем в палатку, а следом за ними отправились тибетцы с винтовками и мечами.

Гари оказался внутри, и ему показалось, что он очутился в туманной, затянутой дымом пещере. В центре в очаге горел тлеющий огонь, дым от которого частично уходил в отверстие в крыше. Вокруг стен стояли деревянные сундуки, а также несколько столиков явно кухонной утвари. Они да шелковые занавеси с фигурами богов и демонов были всей мебелью. Дзонг-Пон, или вождь вождей восседал на овчине, уставившись на трех пленных невыразительными черными глазами. Его лицо казалось таким же холодным и твердым, как маска из бурого камня. Рядом с ним сидел закутавшийся в свой желтый халат старый лама, низко опустив капюшон. Его тусклые, словно подернутые пленкой глаза внимательно взирали на вновь прибывших с древнего изборожденного морщинами лица.

— Почему вы пришли к подножию священных гор? — спросил Дзонг-Пон у Гари, не обратив внимание на его вежливое «Ку-шо».

— Мы ничего не знаем об этих горах, — пытаясь изобразить недоумение, ответил Гари. — Мы пришли сюда в поисках старого белого человека — отца этой девушки, который потерялся где-то в этом регионе.

— В этих краях никто не видел старого белого человека, — холодно ответил Дзонг-Пон. — Думаю, ты лжешь и явился сюда, как урусс, чтобы шпионить за нами — теми, кто ждет прихода принцессы Ширани.

— Вы не сможете убедить его, — пробормотал Улук, шепотом обращаясь к Гари. — Может быть, нам стоит попытаться завладеть мечами и попробовать вырваться?

— Нет, подожди! — закричал Гари низким голосом.

Наступил перерыв. Когда Дзонг-Пон произнес имя принцессы, глаза престарелого ламы буквально сверкнули огнем, и он начертил в воздухе знак своей когтистой рукой. Все

напряженно замолчали, и тогда лама заговорил надтреснувшим, дрожащим голосом:

— Да, из векового Кума скоро явится Ширани, дочь и принцесса богов! Уши наших народов услышали пророчество, которое она направила из скрытого царства: «Грядет день разрушения. И в этот ужасный день будут изгнаны злые народы Земли. И тогда я, Ширани, выйду из Кума и возглавлю народы, которые ждут меня, чтобы покорить эту землю!» — таково было обещание принцессы. — Голос ламы звучал пронзительно, и говорил он с глубоким почтением и трепетом. Фанатический страх, который он, видимо, при этом испытывал, живо отразился на грубых жестоких лицах остальных кочевников. Потом когтеподобная рука указала на Гари, Джоан и монгола. — Если они пришли с кощунственными намерениями пробраться в тайное царство, тогда их нужно пленить и лишить жизни в тот день, когда нам явится принцесса Ширани, чтобы она знала: мы стоим на страже её интересов!

Лама откинулся на подушки, сжавшись внутри своей желтой мантии, и вздох облегчения пронесся среди тибетцев, собравшись в команду.

— Гари, что он имел в виду, говоря про день разрушения? — прошептала Джоан. Её глаза широко раскрылись и во взгляде читался испуг.

Прежде чем он успел ответить, Дзонг-Пон снова заговорил, подняв голос:

— Приведите сюда урусса! Тогда мы сразу узнаем, врут ли эти люди.

Урусса? Русского? Гари замер, когда вождь, который привез их в лагерь кочевников, выскочил из палатки. Но прежде чем американец пришел к каким-то выводам, вождь и два охранника вернулись с пленным русским.

Это был большой, похожий на медведя мужчина, с огромными плечами, с широкой выпуклой, напоминающей бочонок, грудью и головой, по форме напоминающей пулю, с огромной копной черных волос. У него было круглое красное лицо веселого крестьянина и маленькие глазки, которые постоянно моргали, словно их хозяин все время потешался над какой-то ему одному известной шуткой.

— Борщёфф! — застыв от удивления, воскликнул Гари.

Борщёфф повернулся и только тогда увидел пленников. Брови его поползли вверх от удивления, когда он увидел Гари. С удивлением уставился он на американца и Джоан. И тут раздался глубокий, грохочущий взрыв смеха. Он рассмеялся, как человек, которому рассказали самую смешную шутку в мире. Его огромные плечи затряслись, а лицо расплылось в широкой улыбке.

— Мартин! — выдохнул он на ломаном английском, когда смог наконец заговорить. — Это смешно... Сейчас лопну со смеху.

И тут у него начался новый припадок смеха. Сердце Гари в груди окаменело от холода. Ведь он и в самом деле отлично знал этого русского.

Борис Борщефф был самым надежным шпионом Советов на Дальнем Востоке. Гари сталкивался с ним дважды: один раз в Сибири, а второй раз в штаб-квартире китайского генерала, который перешел на сторону коммунистов. Он знал, что за дурковатой крестьянской внешностью скрывается человек с кошачьей хитростью.

— Вы знаете этих людей? — потребовал Дзонг-Пон от Борщёффа.

Маленькие глазки тибетцев больше всего напоминали блестящие поросячьи глазки.

— Ты же освободишь меня, если я скажу тебе, кто они такие? — с хитрецой в голосе поинтересовался русский у ламы.

— Нет! — сплюнул Дзонг-Пон. — Ты умрешь, когда с гор спустится принцесса Ширани. Твое преступление заключается в том, что ты пытался пробраться в горы. И если эти люди собирались совершить то же самое, они умрут вместе с тобой.

Всё ещё посмеиваясь, Борщёфф посмотрел на Гари и Джоан, затем повернулся к тибетцам.

— Да, я их знаю, — заявил он. — Белый мужчина — американский шпион, без сомнения, приехал сюда, чтобы пробраться в Кум и не дать принцессе спуститься с гор. Девушка тоже шпион.

— Черт побери, Борщёфф, это — ложь! — гневно воскликнул Гари. — Девушка не шпион, но ты почему-то хочешь приговорить её к смерти!

— Значит, вы шпионы, как урусс? — прошипел Дзонг-Пон, поднимаясь и внимательно разглядывая Гари и его спутников. Ненависть была написана на лицах всех тибетцев в палатке.

— Тогда вы разделите судьбу этого урусса! — закричал вождь тибетцев. — Возьмите их под стражу и не спускайте с них глаз до самого дня их смерти.

ГЛАВА 4. СХВАТКА НА ПЕРЕВАЛЕ

Их увели особо не церемонясь. Толпа кочевников — женщины и дети — издевались над ними, дикие тибетские собаки лаяли на них, когда они шли по лагерю в другую черную палатку. Их грубо впихнули в эту «темницу», а два тибетца, вооруженные винтовками, вышли за дверь, третий отправился охранять дальнюю часть палатки. В тусклом свете Гари едва мог рассмотреть Борщёффа, однако его внешний вид вызывал ярость у американца.

— Не сердись, товарищ Мартин, — усмехнулся русский. — Как только я увидел тебя, то понял, что ты оказался тут из-за Ширани. Меня моя страна отправилась за ней, но я потерпел неудачу, и меня схватили. Так что, естественно, мне нужно было позаботиться, чтобы шпионы из других стран не добились успеха. Это — всего лишь часть большой игры.

— С этим не могу не согласиться, — резко отрезал Гари. — Но зачем вы сказали им, что Джоан — шпион? Почему нужно было обречь эту невинную девушку на смерть?

— Лучше приляг, отдохни, — глухо отозвался Борщёфф. Его круглое красное лицо поразило американца, когда он вместо того чтобы задуматься о своей дальнейшей судьбе, уставился на английскую девушку, а затем снова повернулся к Гари Мартину.

— Товарищ Мартин хочет сказать, что он не знал, что эта девушка — британский шпион?

— Конечно, я этого не знал, потому что это неправда! — вспыхнул Гари.

Огромный Борщёфф затрясся от смеха.

— Мой бедный американец, тебя обманули. Эта Джоан Лэйрд четыре года была британским шпионом, работавшим в Гонконге. Я знаю, потому что она чуть не убила меня в Индокитае два года назад.

Обвинение русского ошеломило Гари.

— Это невозможно... Она искала отца...

Неожиданно сомнения охватили Гари, и он резко повернулся к Джоан Лэйрд. Прищурившись, он стал внимательно рассматривать свою спутницу.

— Ты и в самом деле ищешь отца? — с подозрением поинтересовался он. — Или ты, как говорит Борщёфф, британский шпион?

— Конечно, я не шпионка, — возмутилась Джоан. — Этот человек лжет, потому что сам обречен и не хочет, чтобы кто-то из нас спасся.

Её карие глаза бросили злобный взгляд в сторону русского.

— Интересно, — протянул Гари, по-прежнему не сводя взгляда с её лица. — Твоя история об отце-миссионере, который отправился в предгорья, с самого начала показалась мне немного странной. И Дзонг-Пон сказал, что в этих краях нет никакого белого человека, и у него не было причин лгать. — Неожиданно во взгляде Гари появилась ненависть и презрение. — Во имя небес, если я только узнаю, что ты врала мне...

— Конечно, она лгала, — усмехнулся Борщёфф. — Без сомнения, у неё с собой есть удостоверение личности.

— Все это безумие какое-то, — презрительно объявила Джоан, отвернувшись от мужчин.

Гари схватил девушку за руку и резко развернул лицом к себе:

— Возможно, это так, но я собираюсь это проверить! — прохрипел он.

Джоан неожиданно вздрогнула, словно дикая кошка. Но он держал её железной хваткой, а второй свободной рукой стал шарить по карманам её куртки и бриджей. Он ничего не нашел в карманах, лишь те вещи, что обычно носят при себе девушки.

— Надеюсь, ты доволен! — вспыхнула Джоан.

— Нет, ещё нет, — мрачно сказал Гари, все ещё держа её за руку, схватил воротник её белой, шелковой блузки.

— Нет! — выдохнула она, яростно стукнув его кулаками. — Ты не можешь.

— У шпионов в сердце нет места для рыцарства, — пробормотал Гари. — Как-то я забыл об этом, но не собираюсь забывать об этом снова.

Гари, безжалостно рванув, разорвал блузку, раскрыв шелковую ткань, закрывавшую её твердую высокую грудь. Картина крошечных стежков на лицевой стороне шелковой ленты привлекла внимание Гари. Держа яростно борющуюся девушку, зажав её когтистые руки, он резко рванул ткань.

Он почувствовал кусок толстого продолговатого картона внутри шелковой ткани. Мгновенно он полностью сорвал скудную одежду и оттолкнул бушующую, отбивающуюся девушку. Джоан отлетела в угол палатки, и она застыла там, закрывая руками свои маленькие груди. Её карие глаза горели от ненависти.

Гари разорвал шелк. Борщёфф и Улук с удивлением наблюдали за его действиями. Через мгновение в руках Гари оказалась тонкая серая картонка с официальной красной печатью британского Министерства иностранных дел. Сам документ говорил о том, что всем чиновникам консульства и полицейским надлежало обеспечить полное сотрудничество с мисс Джоан Лэйрд — аккредитованному агенту разведывательного управления.

— Ты и твой отец-миссионер! — бросил Гари девушке. Джоан вызывающе встретила его обвиняющий взгляд, вновь надев блузку.

— Я должна была что-то тебе сказать, — возразила она. — Меня послали сюда, чтобы овладеть этой Ширани, как тебя и Борщёффа. Поскольку я знала о Тибете больше других, мои начальники подумали, что у меня лучше шансы, чем у других, добраться до легендарной долины Кум. Как я уже говорила, мои проводники-китайцы бежали в пустыню. Потом, когда ты появился, я сразу догадалась, что ты — американский шпион, посланный с той же миссией, что и я, поэтому я, естественно, солгала тебе. Ты бы сделал то же самое, окажись на моем месте!

Гари Мартинес все ещё кривился от гнева, но в итоге с горечью признался:

— Да, полагаю, я поступил бы точно так же.

Гари подошел к выходу из палатки и осторожно выглянул наружу. Тибецы, охранявшие палатку, тут же взяли ружья наизготовку. Лагерь постепенно просыпался, кочевники-пастухи погнали стада за пределы лагеря. Женщины готовили еду, узкоглазые юноши и девушки ездили туда-сюда на приземистых лошадках. Гари осмотрел границы лагеря и нависающие горы. Его тоскливый взгляд на мгновение остановился на ущелье — трещине в горном барьере — узком проходе, ведущем в глубь гор, прямо к снежным вершинам.

— Если бы я мог попасть в это ущелье, то бежал бы в горы, — пробормотал он. — Это было бы трудно, но возможно.

Борщёфф усмехнулся.

— Я думал об этом много раз, всю неделю, пока меня держали тут. Но никто из нас никогда не попадет в этоущелье. Америке, Великобритании и России придется отправить сюда новых шпионов.

— К тому времени будет уже слишком поздно, — ответил Гари. — Окара из Японии находится где-то рядом, вероятно, он опередил нас.

Русский красочно выругался.

— Окара!.. Я мог бы и сам догадаться! Этот проклятый маленький японец, которого никто не видел, наверняка преуспеет там, где мы потерпели неудачу. Он-то попадет в Кум и найдет там Ширани! — А потом он вновь начал ругаться на своем языке. — Я не против умереть, но чтобы Окара победил меня? Чтобы Россия допустила господство Азии, уступив этим маленьким желтых дьяволам?

— Азия, в которой будет доминировать Россия или Британия, будет столь же плоха для мира, как и Азия под японским флагом. Америка послала меня сюда, чтобы ничего подобного не случилось.

— Может, даже Окара не сможет добиться успеха в этих горах, — пробормотал Борщёфф. — Боюсь, эта задача слишком сложная, и даже Япония не сможет справиться.

— Что ты имеешь в виду? — резко спросил Гари. — Ты не веришь в тибетские суеверия о Куме и его людях?

— Я не знаю, во что верить, — ответил русский. — Там происходит что-то чертовски странное. Вы видели огонь, который каждый ночь вспыхивает над вершинами? И все эти люди уверены, что охраняют тайные могучие силы древних богов. Более того, эти тибетцы уверены, что до того как Ширани выберется из Кума, она сделает нечто, что разрушит все великие мировые державы. Это будет День Разрушения, о котором они говорят, и после этого все народы будут легко побеждены.

Улук беспокойно пошевелился.

— Такая же история ходит и среди моих людей, — заверил Гари маленький монгол...

Время тянулось очень медленно. Вскоре после полудня угрюмая тибетская женщина, одетая в длинный шерстяной халат и странную шапку, принесла им еду и поспешно ушла. Пища состояла из цсамба, или молотого ячменя, смешанного со сливочным маслом.

Борщёфф съел большую часть своей порции, а Улук глотал через силу. Гари и Джоан почти не притронулись к своей пище. Гари сидел и чувствовал, как холодное отчаяние охватывает его. В его мозгу звенела лишь одна мрачная мысль: «Ты потерпел неудачу. Ты подвел свою страну».

— Черт побери, должен существовать какой-то способ выбраться отсюда, — яростно воскликнул он, вскочив на ноги. Остальные без всякой надежды посмотрели на него.

А потом неожиданно Улук поднялся, и глаза его сверкнули.

— Есть способ выбраться свободу! Я только подумал, — а потом он резко повернулся и спросил у русского: — Нам принесут еду сегодня вечером, после наступления темноты?

Борщёфф кивнул, однако выглядел он очень озадаченно. И тогда монгол быстро заговорил:

— Когда сегодня вечером женщина принесет нам еду, мы сможем её одолеть, и я выйду в её одеянии и шапке. Я могу сойти за местного, чтобы обмануть охранников в темноте. Я смогу украсть лошадей и оружие и вернуться сюда. И вы сможете попробовать вырваться и убежать.

— Это шанс! — закричал Гари, его серые глаза, ранее переполненные отчаянием, снова загорелись. — Как только мы выберемся из этого лагеря, Улук, мы на полных парах направимся к этому ущелью.

Прищурившись, Борщёфф внимательно посмотрел на американца.

— Ты не поедешь без меня, Мартин! Если ты бросишь меня, я тут же подниму тревогу.

— И я поступлю точно так же, — немедленно заявила Джоан Лэйрд. — Ты возьмешь и меня с собой, иначе я испорчу весь твой план.

— Хорошо, черт побери, — выругался он. — Вы оба сможете поехать со мной, но как только мы окажемся в том ущелье, решим, кто поедет в горы в Кум.

Оставшуюся часть дня они обдумывали свой отчаянный план. Гари отлично сознавал, что, даже если он доберется до гор, ему ещё придется бороться с Джоан и Борщёффым, но он заверил себя, что с помощью Улука наверняка справится с ними...

Ночь воцарилась над огромным тибетским лагерем. Когда спустилась тьма, над нависшими белыми вершинами снова вспыхнул таинственный огонь, подкрасив звездное небо колеблющимися лучами красного света. Пленники наблюдали за происходящим из палатки, и тибецы снаружи тоже смотрели за происходящим и возбужденно разговаривали. Но шло время, и кочевники начали постепенно расходиться по своим юртам.

— Что если женщина с едой сегодня не придет? — спросила Джоан, ни к кому конкретно не обращаясь.

— В таком случае... — начал было Гари, а потом неожиданно остановился и зашипел: — Она идет!

Охранники снаружи с кем-то заговорили. Гари и Борщёфф притаились по обе стороны двери. Тибетская женщина вошла в палатку, держа в руках миску с едой.

Мужчины прыгнули на неё одновременно. Времени для галантности не осталось. Гари сразу же зажал ей рот, в то время как русский скрутил руки.

Джоан быстро и эффективно заткнула рот большим платком. Они связали руки и ноги женщины полосами ткани, которые заготовили заранее. Улук уже содрал с неё верхний халат и головной убор. Мгновение — и маленький монгол преобразился.

— Теперь ступай! — напутствовал его Гари. — Возьми четыре лошади, пару винтовок и возвращайся. Мы будем

ждать, и набросимся на стражей, когда увидим, что ты возвращаешься.

— Да, господин, — прошептал Улук, сверкнул взглядом.

Потом он решительно вышел из палатки, пригнув голову и стараясь держаться так же, как плененная ими женщина. Один из охранников что-то сказал ему.

В ответ Улук только пожал плечами и отправился дальше. Через мгновение он растаял в темноте.

— Пока все идет хорошо, — пробормотал Борщёфф. — Если он раздобудет лошадей, у нас будет неплохой шанс.

— Лучше ему поспешить, — пробормотал Гари. — Скоро встанет луна.

Джоан Лэйрд, напряженная от волнения, присела рядом с американцем. Они ждали в невыразимом напряжении.

Неожиданно где-то в лагере кочевников раздался дикий вопль. Ему вторили другие встревоженные крики, а потом раздался стук копыт. Кто-то проскакал во тьме.

— Улука обнаружили! — воскликнул Гари. — И ему пришлось бежать из лагеря.

— Тогда мы покойники! — воскликнул Борщёфф.

Тибетский лагерь начал пробуждаться.

Кто-то во тьме задавал вопросы на повышенных тонах, собаки дико лаяли. В южной части лагеря кто-то поднял тревогу. Гари увидел, что охранники за дверью смотрят во тьму, пытаясь понять, что там происходит. Сейчас, когда все в замешательстве, у них и в самом деле появился шанс убежать.

— Мы все равно должны попробовать... так почему бы не сейчас! — бросил он Борщеффу и Джоан. — Как только они обнаружат, что один из нас исчез, они станут много тщательнее охранять нас, и у нас никогда не будет другого шанса. Вперед!

Времени обсуждать детали не было. Нужно было действовать, потому что замешательство в тибетском лагере не могло длиться долго.

Гари бросился из палатки. Он выскочил из неё вместе с русским и девушкой. Охранники, услышали шум, повернулись и стали уже было поднимать винтовки, чтобы открыть огонь...

Гари взмахнув кулаком и нанес удар в лицо ближайшему часовому. Ружье часового полыхнуло малиновым пламенем, когда кулаки американца врезались в живот одного из тибетцев. Часовой согнулся и упал, выронив винтовку. Гари выхватил меч из ножен сраженного им воина и дико крутанулся, нанося удар.

Огромный кулак Борщёффа превратил лицо другого охранника в кровавую отбивную. Тибетцы, охранявшие заднюю часть палатки уже бежали к ним, целясь. Джоан отчаянным ударом сбила с ног одного из них, уже готового было нажать на курок. Последнего из охранников остановил большой кулак русского.

— Быстрее! Вон лошади! — закричал Гари, подбегая к ближайшей палатке, где была привязана дюжина лошадей.

Лошади были оседланы и взнузданы, видимо, ожидая, что их используют пастухи, которые жили в той палатке. Гари с помощью меча сдернул поводья, и трое искателей приключений вскочили в седла. Теперь тибетцы бежали к ним со всего лагеря, разбуженные выстрелами. Один из преследователей схватился было за узду, но Гари взмахнул мечом, и туземцы отступили.

— Помчались! — завопил Гари, пришпорив свою жилистую лошадку.

Лошади, обезумевшие от шума, метались между темными палатками. Винтовки разом грохнули у них за спиной, и пули засвистели над головами беглецов. Весь лагерь пришел в дикое волнение.

Тибетцы метались во тьме, пытаясь остановить их, но отчаянные беглецы врезались в толпу, сметая как кегли тех, кто стоял у них на пути. Борщёфф хрипло кричал, Гари крутил мечом, как сумасшедший. И итоге они стрелой вылетели из лагеря и понеслись по темной равнине в сторону гор.

Впереди в пяти милях от них вырисовывался величественный барьер колоссального горного хребта, увенчанный странным пульсирующим огненным свечением. Гари направил свою лошадь к узкой щели в белой стене. Позади из тибетского лагеря доносились возмущенные крики.

— Они устроят за нами погоню! — воскликнула Джоан, перекрикивая ветер...

— Не думаю, что они последуют за нами в священные горы, — заметил Гари. — Мы будем в безопасности, когда окажемся на перевале.

Стиснув зубы, Гари решил, что даже если они выиграют эту гонку, ни Джоан, ни Борщёфф — ни представитель Англии, ни представитель России — не должны отправиться в горы вместе с ним. Каким-то образом ему нужно будет остановить своих спутников, хотя теперь ему не приходилось рассчитывать на помощь Улука...

Вскоре они скакали уже среди пологих предгорий, которые перемежались островками отвесных утесов. Луна поднялась над горизонтом, и теперь её огромный белый щит изливал серебряный свет на бескрайние снежные равнины и плато позади них.

— Тибетцы остались где-то позади, — объявил Гари.

— Это собаки, пожиратели баранины, никогда нас не поймают! — восторженно рассмеялся Борщёфф.

И вот они очутились у подножья перевала, у начала узкого каньона, заваленного огромными валунами, отчасти залитого лунным светом. Ущелье больше всего напоминало гигантскую трещину в каменной стене. Сверху свисали масса снега и огромные наледи, а само ущелье извивалось, то и дело поворачивало и вело куда-то вверх. Казалось, сам воздух тут превратился в лед.

В лунном свете Гари увидел впереди на дне ущелья снег. Где-то здесь находился край ледника, сковавшего горы. Сначала слой снега был очень тонким, а потом лошадкам пришлось бороться с глубокими снежными заносами. Высоко над головами беглецов висели огромные массы снега и льда, которые готовы были в любой момент обрушиться им на голову. Местами было видно, где ледяные массы уже упали на землю. Вглядываясь в следы в снегу, Гари понял, что кто-то недавно проехал тут, направляясь в ту же сторону, что и они.

— Должно быть Улук направился по этому ущелью, когда понял, что мы благополучно покинули лагерь! — воскликнул он. — Он где-то впереди! — А потом он радостно закричал на весь каньон: — Улук!

Его крик эхом пронесся между ледяными стенами. А потом эхо принесло ответ:

— Я здесь!..

Надежды Гари вновь ожили. Пришпорив свою лошадь, американец направил её вперед. Если он соединиться с Улуком, то они вдвоем смогут заставить Джоан и Борщёффа остановиться, не ехать в горы. Он, и только он один раскроет тайну Кума!

Вскоре они подъехали к маленькому монголу, стоявшему по колено в залитом лунном светом снегу. В руке у проводника была винтовка, а рядом с ним стояла лошадка.

— Слава богу, что ты сообразил свернуть в это ущелье! — воскликнул Гари, спешившись.

— Тибетцы меня обнаружили, когда я украл эту винтовку, — спокойно сообщил им Улук. — Не думал, что вам тоже удастся сбежать.

Джоан и Борщёфф тоже спешились, спрыгнув в снег.

— Хорошо, что монгол спасся! — воскликну Борщёфф. — Теперь мы уж точно сможем пробраться в сердце гор.

Гари рассмеялся.

— Я отправлюсь в горы с Улуком, а ты и Джоан останетесь тут, — а потом он обратился к монголу: — Держи их на мушке, Улук, и стреляй, если попытаются выкинуть что-то такое-этакое.

— Итак, Америка побеждает? — с горечью в голосе сказала Джоан. — Америка побеждает, да, — резко сказал ей Гари. — Вы двое можете замерзнуть здесь на снегу или вернуться и сдаться тибетцам... Мне все равно, я иду в Кум к Ширани.

— Вы ошибаетесь, Мартин, — неожиданно холодно прозвучал знакомый голос, только говорил Улук теперь на правильном английском. — Америка не победила. Выигрывает Япония.

Гари с удивлением повернулся. Улук стоял, направив винтовку на всю троицу. Жестокое лицо монгола едва заметно изменилось.

— О чем ты говоришь, Улук? — закричал Гари.

— Позвольте мне представиться, — спокойно продолжил Улук. — Я майор Дойджи Окара из Имперской японской разведки.

— Окара из Японии! — вскрикнула Джоан. Лицо Борщоффа налилось кровью. Гари рассмеялся.

— Ты не можешь быть Окарой! — с яростью воскликнул Гари. — Я же сам нанял тебя в Коко Нор.

— Конечно, — спокойно согласился Окара. — Я был в Коко и готов был отправиться на юг в Тибет с той же самой миссией, что и вы. Я сразу понял, что вы — американский шпион, который отправился в Тибет по той же причине, что и я. Потом я решил, что стоит наняться к вам, чтобы сопровождать вас большую часть пути, а затем избавиться от вас. Таким образом, я был бы уверен, что вы меня не обошли. А сегодня вечером я вовсе не собирался помогать вам бежать... Я бежал сам...

Гари провалился в бездну отчаяния. Это был самый худший из ударов, который преподнесла ему судьба. Обманутый, одураченный... Он, лучший американский шпион на Востоке, вначале повелся на ложь Джоан Лэйрд, а потом его обманул знаменитый Окара из Японии, и его важная миссия погибла из-за его собственной глупости.

— В магазине этой винтовки хватит пуль для всех вас. Мне жаль, но я не стану рисковать. В глубине этих гор лежит ключ к контролю над Азией, и три жизни — малая плата за то, чтобы он достался Японии.

Огонь безумия горел в глазах японца, когда он не спеша повел дулом винтовки. И тут Брощёфф расхохотался. Огромный русский смеялся, задыхался от необъяснимого веселья.Горящий взгляд Окары уставился на русского, и тогда тот сказал:

— Я рад, что вы мужественно встретите смерть.

— Мы все встретим её тут, — взревел Борщёфф, показывая на снежную равнину за спиной японца.

Полсотни тибетцев неслись по равнине в их сторону.

— А мы-то думали, что они не последуют за нами в священные горы, — взревел Борщёфф. — Но они сделали это... Они сейчас будут здесь!

Преследователи заметили их. Снежный каньон задрожал от диких криков тибетцев. Пули стали бить в снег вокруг них. Лицо Окары, казалось, осунулось, когда он уставился на преследователей, не обращая внимание на пули, которые свистели вокруг. Затем он резко запрокинул голову.

— То, что начертано в Книге Судеб, не изменить, — спокойно сказал он. — А там сказано, что Япония победит в этом «соревновании».

— Не неси чепухи! — хриплым голосом воскликнул Гари. — Мы все ещё можем удрать от этих тибетцев.

Окара с удивлением уставился на американца.

— Бесполезно питать себя ложными надеждами. Мы можем умереть тут...

— Что ты задумал, Гари? — воскликнула Джоан.

Гари указал на огромные массы снега и льда, нависшего над ущельем.

— Если мы сможем вызвать лавину, то снег и лед заблокируют вход в ущелье! Стреляйте по нависающим массам снега и льда, быть может, нам удастся ослабить их настолько, что они соскользнут.

— Но если пойдет лавина, она может завалить все ущелье... и похоронить нас! — закричал Борршёфф.

— Есть шанс, что этого не случится! — воскликнул Гари. — Используй этот шанс, Окара!

Вместо ответа Окара вскинул винтовку, целясь в огромные нависающие массы снега и льда. Его винтовка выстрелила пять раз, и треск выстрела всякий раз заглушал крики приближающихся тибетцев.

Потом японец опустил разряженную винтовку. Все замерли, затаив дыхание. Но вот несколько крошечных осколков льда, выбитых пулями, заскользили вниз. Потом они остановились и никаких больше изменений не было.

— Хорошая попытка, товарищ! — заметил Борщёфф, и Гари повернулся к нему, сжав свои большие кулаки. — Похоже, попытка не удалась.

А потом послышался слабый шорох, постепенно переходящий в грохот, треск и скрежет. Огромные массы нависшего над ущельем снега и льда постепенно приходили в движение.

— Похоже, нам все-таки удалось устроить лавину! — закричал Гари. — Сейчас все это обрушиться на нас.

И тут все четверо разом бросились вперед по ущелью, бросив лошадей и забыв о распрях. А грохот становился все громче и громче.

Тибетцы, которые уже начали заезжать в ущелье, начали разворачивать своих лошадей, завывая от ужаса. А потом раздался ужасный треск, подобный раскатам грома, и огромная лавина устремилась в ущелье.

ГЛАВА 5. ВВЕРХ ПО ОГНЕННОЙ РЕКЕ

Гари смутно ощущал, что движется, словно плывет в безликом белом мире, тем не менее уютно теплом. И ещё... вокруг царила мертвая тишина. А потом он почувствовал, как кто-то пытается его разбудить. Почему они не могли оставить его в покое, почему не давали выспаться?

Потом, когда сознание вернулось к нему, он осознал, что кто-то кричит ему прямо в ухо. Наконец ему удалось приоткрыть свои холодные, окоченевшие веки. Он лежал, наполовину засыпанный снегом и обломками льда, залитый лунным светом. Джоан Лэйрд склонилась над ним, пытаясь привести его в себя.

— Гари! — воскликнула она. — Я думала, ты мертв... Мне едва удалось тебя откопать.

Гари с трудом поднялся на ноги. Ошеломленный, он с удивлением осмотрел мертвое, засыпанное снегом ущелье.

— Что случилось? — поинтересовался он хриплым голосом, а потом неожиданно вспомнил все. — Это лавина, которую обрушил Окара!

— Кромка лавины захватила тебя, Гари! — воскликнула Джоан. — Ты схватил меня и толкнул. Я отлетала в сторону, а всех остальных накрыло. Лавина похоронила наших пони и больше половины тибетцев.

Упоминание о тибетцах заставило Гари задуматься. Он увидел, что теперь нет опасности преследования, потому что лавина заблокировала узкий вход в ущелье массой снега и льда.

— Где Окара и Борщёфф? — поинтересовался он.

— Они отправились дальше в горы, — сообщила американцу Джоан. — Сначала ушел Окара, потом русский, когда пришел в себя. Я хотела, чтобы они помогли мне откопать тебя, но они и слушать меня не стали.

— Они были правы, — с грустью объявил Гари. — Черт побери, шпионка, спасающая жизнь сопернику. Зачем ты откопала меня?

— Я не могла оставить тебя замерзать тут в снегу, — дрогнувшим голосом сообщила Джоан. — Ты же спас мне жизнь, вытолкнув меня из-под лавины.

— Действовал чисто инстинктивно, — ответил Гари. — Ты меня откопала — эта была ошибка с твоей стороны. Женщины никогда не станут хорошими шпионами... Им не хватает жесткости.

— Ты говоришь так, словно сожалеешь о том, что я тебя спасла, — злобно фыркнула Джоан.

— Я не сожалею, я рад, — мрачно пробормотал Гари. — Но теперь я собираюсь пойти к Кум и найти Ширани, а кроме того, избавиться от тебя любым способом. У меня, в отличие от тебя, нет никаких сентиментальных чувств.

Но потом, когда он посмотрел на выход из ущелья, заваленный снегом и льдом, он нахмурился и опустил голову.

— Окара и Борщёфф сильно опередили меня, — пробормотал он. — Теперь мне будет трудно их победить. Черт побери! Я должен был догадаться, что ни один монгол по своему желанию сюда не поедет! И он едва не обошел меня, когда в одиночку бежал из лагеря кочевников!

И тут Гари вздрогнул от боли. Когда кровообращение вернулось к его окоченевшим конечностям, он обнаружил, что его левая нога сильно пострадала. Он осторожно начал её растирать, несколько раз согнул, потом повернулся к Джоан.

— Я отправлюсь дальше, — сказал он девушке. — Я не могу удержать тебя, сделать так, чтобы ты со мной не пошла. Только если убью тебя, чего я делать не желаю. Но я не стану тебе помогать. Ты понимаешь?

— Понимаю, — уверенно ответила она, всем своим видом давая понять, что не отступит.

Гари начал подниматься к перевалу по крутому ущелью, пробираясь по глубокому снегу вместе с девушкой, которая все время старалась держалась рядом с ним. Как долго они смогут выжить в этой ледяной пустыне без пищи, оружия и убежища? Тем не менее Гари собирался бороться до конца, искать Ширани, пока есть силы. И он отлично понимал, что должен каким-то образом обойти японца и русского.

Застывшие, покрытые льдом скалы безмолвно взирали на мужчину и девушку, которые устало брели по ущелью,

залитому лунным светом. Вокруг, обжигая кожу, пронзительно, словно обезумевший демон, свистел ветер. Он заставлял снежные вихри танцевать вокруг них. Путники то и дело спотыкались, а потом, упав, долго барахтались в снегу, чтобы снова подняться. Гари при каждом шаге чувствовал сильную пульсирующую боль. Джоан Лэйрд не жаловалась, хотя с трудом следовала за ним. Это был белый, ледяной мир, совершенно враждебный человеку, — ледяной ад, через который они с трудом пробирались.

Начал разгораться рассвет. Первые бледные лучи солнца коснулись дна ущелья. Когда небо стало серым, малиновый огонь над горами исчез. На рассвете Гари увидел впереди между высокими белыми вершинами в тысяче футах гребень перевала. Ветер, завывающий, как адские демоны, налетал снова и снова, и, тем не менее, они медленно брели вверх по склону. Снег, похожий на мелкий песок, жалил их лица, набивался под ресницы. Но только поднявшись на гребень, они остановились, борясь с завывающим ветром, прежде чем направиться дальше.

Они заглянули за стену белых гор и увидели, что лежало за ними. Колоссальные пики замерли, скованные льдом, словно гости этого мира — выходцы из далекой древности. И над всеми ними возвышался один далекий белый пик, из усеченной вершины которого поднималась тонкая струйка дыма. Только теперь Гари и Джейн поняли, что преодолели всего лишь первое, самое высокое кольцо гор, но вершины тех гор, что были сейчас ниже них тоже дымились.

— Кольцо дремлющих вулканов! — воскликнул американец, обращаясь к Джоан. Ему приходилось кричать изо всех сил, чтобы она услышала его сквозь завывания ветра. — Вот откуда исходит странное свечение. Должно быть, эти вулканы окружают легендарную долину Кум.

— Гари, посмотри вниз! — воскликнула Джоан, указывая на что-то посреди заснеженной долины, которая лежала у их ног.

Через заснеженные долины, со стороны вулканов текла река. Но эта река была чем-то особенным, она светилась красным, вишневым светом, и на поверхности её плясали огромные языки пламени.

— Река огня? — воскликнула Джоан, с изумлением разглядывая поток пламени.

— Такого быть не может, — Гари пригляделся внимательнее. — Эта река расплавленной лавы, судя по всему, берет начало в этой вулканической долине Кум и течет через горы. Шутка природы: огненная река, текущая по ледяной долине. — А потом взгляд Гари вернулся к далекому кольцу вулканов. — Если там и в самом деле лежит Кум, и река лавы течет оттуда, мы сможем добраться до долины, двигаясь вдоль неё. И повернувшись, он отправился вниз по заснеженному склону. Джоан последовала за ним. Нога американца пульсировала от боли, он сильно замерз и чувствовал себя очень усталым. Но он дрожал от волнения. В сердце его разгорелась новая надежда.

Визгливый, адский ветер утих, а путники продолжали спускаться по заснеженному склону в свете восходящего солнца. Через час они потрясенные стояли на краю светящейся лавовой реки.

Это было похоже на реку самого ада — темно-красная змея, которая медленно ползла по долине, со стоном, шипением — медленно движущаяся масса расплавленной лавы шириной в тридцать футов. Она текла в глубоком русле, которое выжгла себе в снегу и скалах.

Танцующие огоньки пламени зеленого и синего цветов перемещались туда-сюда по вишневой поверхности. От реки поднимался запах серы и прогорклого, удушающего дыма.

— Видишь! — воскликнул Гари, указывая на следы, протянувшиеся по снегу вдоль берега пылающей реки. — Окара и Борщёфф пошли вдоль этой реки... и Окара шел впереди.

Гари ничего не оставалось, как отправиться вдоль берега по следам японца и русского.

— Кстати, это не может быть обычной лавой. Если бы было так, то она не смогла бы так долго течь не твердея, — пробормотал он, пока они тащились вдоль огненной реки. — Это, должено быть совершенно иной вид лавы...

Треск и журчание расплавленного потока порой становились невероятно громкими. Три часа путники шли вдоль реки, все ближе и ближе подбираясь к внутреннему кольцу вулканов. Наконец они добрались до того места, где огненная

река вырывалась из величественного кольца неприступных утесов.

Они остановились. Надежды Гари Мартина вновь рухнули. Река вытекала из туннеля, который, судя по всему, сама себе выжгла в твердых скалах. Подойдя ближе, шпионы обнаружили туннель диаметром около двадцати футов, наполненный удушающими парами, по стенам которого скользили отблески текущей лавы.

— Мы не сможем туда попасть, — задохнулась Джоан. — Должен быть какой-то другой путь в эту долину вулканов.

— Другого пути нет... иначе и оттуда текла бы лава, — прохрипел Гари. — И Окара и Борщёфф прошли через этот туннель... Видишь их следы? По ним мы и отправимся.

Американец дохромал к началу туннеля и остановился, вглядываясь в дым серных миазмов. Ядовитые пары ослепляли его, но он отлично разглядел, что по обе стороны туннеля протянулся каменный выступ шириной в несколько футов, образовавшийся из затвердевшего по краям потока. Эта была узкая, неровная каменная полка, всего лишь на несколько футов выше потока сверкающей лавы.

— Там есть путь, — выдохнул он, отшатнувшись и, словно рыба на суше, глотая чистый горный воздух. — И боюсь, это единственная дорога в долину Кум.

Потом Гари обвязал свой носовой платок вокруг носа и рта, сделав из него своего рода респиратор. Его неуклюжие пальцы долго возились с завязками. Джоан последовала его примеру. Она не сводила с Гари взгляда больших карих глаз, которые столь выразительно сверкали над самодельной маской, которая скрыла и её лицо. Повернувшись, американец решительно направился в туннель. На уступе и в самом деле оказалось достаточно места для одного человека. Однако в последний момент он повернулся, словно желая остановить Джоан, но она скользнула следом за ним, и в итоге он в отчаянии махнул рукой и протянул руку девушке.

— Я думала, что ты недостаточно сентиментален, чтобы помочь шпиону-сопернику, — фыркнула она, но голос её оказался немного приглушен грубой маской.

— Ну какую-то существенную помощь ты от меня не получишь, — уязвленно воскликнул Гари. — Когда мы доберемся

до Кума, я убью тебя так же быстро, как Окару или Борщёффа. Я сделаю все, что в моих силах, только для того, чтобы ты не добралась до принцессы Ширани.

Говоря все это, ему пришлось повысить голос, потому что внутри туннеля все гудело и стонало от напряжения и потрескивания медленно текущей лавы — эти звуки были очень громкими. Тем не менее они двинулись вперед по узкому, неровному уступу.

Это была кошмарная сцена. Пылающая лава текла всего на ступень ниже под уступом, по которому медленно пробирались Гари и Джоан. Жар, исходивший от лавовой реки, был ужасным, и воздух был настолько пропитан сернистыми парами, что американец едва дышал. Вишнево-красный свет, исходивший от лавы, высвечивал грубые черные скалы стен и потолок мрачного туннеля. Яростные синие и зеленые языки пламени беспрестанно метались вдоль лавового потока.

Гари хромал вперед, кашляя и задыхаясь, однако он совершенно ясно представлял себе, что произойдет, если кто-то из них споткнется и упадет в огненную реку. Тем не менее он почти вслепую брел все дальше и дальше. Окара и Борщёфф прошли этой дорогой, а раз так, то и американец сумеет тут пройти.

Туннель был не прямым. Он то и дело поворачивал. Были и такие места, где карниз, по которому они пробирались, обрушился, и тут нужно было прыгать. И при каждом прыжке Гари чувствовал страшную боль, когда его нога касалась грубого шершавого камня ненадежной тропы. А потом перед ним оказался более широкий разрыв тропы.

— Ты не сможешь перепрыгнуть! — воскликнула Джоан.

— Я должен, — задохнулся Гари. — Отойди.

Он бросился вперед и неуклюже взвился в воздух. Уже в воздухе он понял, что не долетит. А потом его грудь ударилась о каменный край тропы, но ноги повисли в воздухе.

Джоан закричала от ужаса. И в тот же момент Гари почувствовал страшную боль — мучительное жжение, когда его левый ботинок коснулся лавы. Судорожным усилием агент подогнул ноги. Джоан прыгнула и, приземлившись рядом с ним, склонилась над ним, уцепилась, помогая вылезти на тропу:

— Поранился?

— Нет, — жадно ловя ртом воздух, ответил Гари, а потом добавил: — Если бы ты была настоящей шпионкой, ты толкнула бы меня, когда я прыгнул. Из женщин выходят плохие шпионы.

Теперь движение вперед для Гари стало мучительным кошмаром. Казалось, туннель огненной реки был бесконечным, и Гари понимал, что силы его тают слишком быстро. К прежней травме левой ноги добавился ожог, и теперь он едва мог ступить на ногу. В любой момент он мог поскользнуться и полететь в огненный поток. Он почти ничего не видел, ослепнув от дыма и блеска лавы. Однако, крепко сжав зубы, он уверенно шел вперед, а фантазия рисовала ему одну и ту же картину: Окара и Борщёфф перед троном Ширани.

Ширани! Имя этой женщины пульсировало у него в голове, словно насмешливый призрак. Кем бы она ни была, но, без сомнения, она находилась где-то впереди, в долине за линией вулканов. И весь мир зависел от успеха его миссии. А ему еще предстояло помешать трем другим шпионам...

Адский туннель сделал ещё один поворот. Гари казалось, что он пробирается в этом серном аду многие мили. Каждый шаг для него был новой вспышкой боли, новой агонией. А потом в его измученные легкие неожиданно хлынул поток свежего воздуха. Гари поднял взгляд и различил далеко впереди круг яркого дневного света. Они почти прошли!

Гари заставил работать свои искалеченные мускулы. Его шаги ускорились. Он почувствовал, как Джоан потянулась следом за ним. А через несколько минут, которые казались вечностью, они вышли на яркий солнечный свет. Теперь они вдыхали сладкий, теплый воздух, ступали по зеленой траве.

Гари замер, потряс головой, надеясь, что зрение его прояснится, а потом замер, пытаясь осознать открывшуюся перед ним картину.

— Боже! — пробормотал он ошеломленно. — Это... Невозможно...

— Скрытая долина Кума! — прошептала Джоан.

Перед ними лежала зеленая, теплая долина овальной формы — около двадцати миль вдоль оси. Часть её была плодородной, травянистой равниной, но большая часть заросла

зелеными деревьями и кустами. Солнечный свет искрился среди листьев, а воздух тут был мягким и пропитанный влагой.

Эта овальная долина была окружена чудовищными вулканами, покрытыми льдом, — нависающий барьер белых вершин, поднимающихся на тысячи футов от долины. На другом конце долины от Гари и Джоан, в нескольких километрах от них, возвышался самый большой вулкан, чей колоссальный вертикальный белый склон закрывал дальний конец долины — огромную, колоссальную опору.

На полпути в этому величественному вулкану протянулась расселина, из которой струился непрекращающийся поток лавы, падавший в огромное огненное озеро, откуда, в свою очередь, лава стекала по долине, а потом направлялась в туннель, откуда только что появились Гари и Джоан.

— Кум! — хрипло пробормотал Гари. — Долина скрытого царства, где мы найдем принцессу и её подданных...

— Гари, посмотри! — неожиданно привлекла его внимание Джоан.

— Окара!

Японец находился в сотне ярдов от них, почти у самых деревьев. Он двигался в сторону огненной реки, при этом он тащил за собой Борщёффа, который, судя по всему, был без сознания.

Услышав крик Джоан, Окара повернулся и увидел их. Он тут же бросил русского и направился в сторону американца и англичанки. Его лицо казалось бесстрастным, но его черные глаза сверкали от волнения.

— Окара! — воскликнул Гари. — Значит, вы прошли через туннель!

— Да, я прошел, — ответил японец, и голос его показался Гари ещё более тонким и неприятным. — Русский последовал за мной, но я оглушил его... Он, как и вы, отправился по туннелю. — Голос Окары зазвучал ещё пронзительнее. — Мы все достигли Кума, но только один из нас пересечет эту долину, отправившись на поиски Ширани! Эта женщина должна служить интересам Японии. Вы двое и русский не должны вмешиваться.

Маленький японец со всех ног бросился к Гари. Американец хотел было ударить его, но Окара ухватил Гари за руку,

крутанул... Прием джиу-джитсу заставил Гари скривиться от боли, а потом его развернуло, и он получил очень болезненный пинок. Джоан бросилась вперед, обрушив на японца град ударов, но Окара отмел её в сторону ловким движение свободной руки. Потом большие пальцы японца впились в горло Гари смертоносной хваткой. Взгляд японца был переполнен ненавистью...

Гари отчаянно напрягал свои измученные мускулы, пытаясь разорвать захват противника. Он увидел, что Борщёфф приходит в себя. Вот русский поднялся на ноги и, качаясь, направился в их сторону. В ушах Гари зашумело, он видел ужасно скривившееся лицо Окары на фоне сверкающего неба.

И тут отчаянно закричала Джоан Лэйрд:

— Всадники!

— Вы все — все умрете! — борясь с Гари, пробормотал японец. — Это отличный шанс для Японии.

Резким движением Гари оторвал от себя японца и отшвырнул его.

Окара тут же, как кошка, вскочил на ноги, а Гари пошатнулся. Борщёфф упорно продолжал шагать в их сторону. Но японец, казалось не обращал на него внимания. В какой-то миг бывший проводник стал чем-то похож на американца. Но тут, неожиданно, и он, и Гарри, и русский — все разом застыли, словно обратились в ледяные глыбы.

Джоан кричала, показывая куда-то в глубь долины. Грохот копыт бил по ушам. К ним на огромной скорости вдоль огненной реки несся отряд всадников.

Это были белые мужчины, высокие, светловолосые, одетые в серебряные шлемы и тканые доспехи из серебряной нити. Они неслись во весь опор, крича и размахивая сверкающими на солнце мечами. А потом Гари увидел, что возглавляет их девушка, чьи золотые волосы горели, словно пламя над томной лавой. Стройная красавица была в белоснежных шелковых одеждах. Это именно она вела отряд в атаку на четырех безоружных шпионов. Гари видел, как она наклонилась к шее своей лошади, как окаменело её прекрасное лицо, а то время как прекрасные голубые глаза метали молнии.

Вот она выкрикнула приказ, и весь отряд разом остановился в дюжине футов от четверки шпионов. А потом всадники, закованные в броню, ответили своей предводительнице, выкрикнув лишь одно слово:

— Ширани!

Ошеломленный молодой американец с удивлением уставился за златовласую красавицу, не в силах отвести взгляда от её гипнотических синих глаз.

— Ширани! — хриплым голосом повторил он. — Ширани!

ГЛАВА 6. ЦАРСТВО КУМ

Ширани пристально взирала на путников из седла переминающегося с ноги на ногу черного жеребца. Принцесса скрытого королевства напоминала воительницу архаичных времен — властная, как тиран, опасная, как леопард, дикая, как ястреб, готовый в любой момент вспорхнуть. Её маленькая рука покоилась на рукояти тяжелого кинжала у неё на поясе.

Туника с высоким воротником и свободные рукава из тонкого белого шелка делали её фигуру почти идеальной — длинные мальчишеские ноги и бедра, гордо расправленные плечи и небольшая грудь. Поток огненных волос струился у неё по плечам и падал на спину. Его сдерживал лишь серебряный обруч чуть выше бровей. Он ослепительно мерцал, словно расплавленное золото.

Гари посмотрел девушке в лицо. Он никогда не видел лиц такой царственной, яркой красоты. Её лоб был высоким и белым, нос маленьким и прямым, сладкий красный рот вытянулся в беспощадную линию. Голубые глаза тибетской красотки ярко сверкали. В этой красавице чувствовалась дикая сила, но теперь её глаза мерцали, словно метали молнии.

— Кто ты, человек извне, и откуда знаешь мое имя? — повелительным тоном спросила она у Гари, разглядывая его, при этом её серебряный голос звенел, как колокольчик.

Гари понял её слова! А все потому, что она говорила на языке, который сильно напоминал тибетский и монгольский языки, хотя казался много старше и того и другого.

— Я... Я... — он запнулся, не зная, что и сказать дальше. Джоан подскочила к нему и помогла устоять на ногах.

Окара быстро шагнул вперед, и его черные глаза вспыхнули от волнения. Он тоже внимательно разглядывал властную девушку на черном жеребце.

— Значит, ты и есть Ширани? — воскликнул он, глядя на монгола.

— Да, я — Ширани, принцесса и правительница Кума, — вспыхнула она. — На мои вопросы не отвечают вопросами, незнакомец!

Её прекрасные глаза сверкнули так, что мечи они молнии, они бы сожгли японца.

— Никому извне не разрешается входить в Кум! — предупредила она. — Вот почему этот туннель — единственная связь нашей долины с внешним миром. — А потом, выждав многозначительную паузу, Ширани продолжила: — Но час назад наблюдатели сообщили мне, что из туннеля вышел человек. Мы тут же отправились на поиски и теперь обнаружили сразу четырех чужеземцев, которые пытаются убить друг друга. Лучше вам объяснить, что тут происходит. И быстро!

Её пальцы крепко сжались вокруг рукояти кинжала. И всадники в серебряной броне у неё за спиной зловеще взирали на шпионов. Их мечи сверкали на солнце.

Однако прежде всего среди этих светловолосых всадников Гари заметил большую фигуру человека с мощными конечностями и высокомерным красивым лицом. Он с большим подозрением взирал на четырех шпионов.

— Принцесса Ширани, я выходец из одного из кочевых племен, живущих за горами. Нам говорили, что вы, принцесса, вышли из скрытого Кума, чтобы повести племена на завоевание мира, поэтому я отправился сюда, чтобы первым присоединиться к вашей армии.

Гари Мартин стоял, покачиваясь, опираясь на плечо Джоан Лэйрд. Он отлично слышал ложь японцев, но у него сильно кружилась голова.

— Это я отправила слово, передав его кочевникам через туннель, — ответила Ширани Окаре. — Твой народ ждут меня за горами, чтобы последовать за мной, когда я выйду в мир?

— Они последуют за вами, моя принцесса! — быстро ответил японец. — Все наши кочевые племена ждут вашего предсказанного пришествия.

Гари увидел, что молнии полыхнули в синих глазах Ширани — дикое, безумное желание.

— Кто ваши спутники? — властно проговорила Ширани, указывая на американца, Джоан и Борщёффа. Взгляд ее голубых глаз остановился на Гари, когда она спросила: — Почему вы пытаетесь убить их?

— Потому что они мои враги... и ваши враги. Они противники всех ваших планов, принцесса! — поспешно сказал Окара. — Они отправились за мной в эту долину Кум, чтобы сорвать ваши планы.

— Этот человек лжет! — воскликнул Гари, переполненный отчаянием. — Он никогда не был кочевником, и он не собирается становиться под ваши знамена. Он пришел, чтобы сделать вас инструментом своего народа, и тот другой мужчина и девушка явились для того же.

— А ты... почему ты пришел сюда, высокий человек? — поинтересовался Ширани у Гари. Она все время пыталась поймать его взгляд.

Встретив этот властный, полупрезрительный взгляд, Гари почувствовал злость и возмущение. Он выпрямился, насколько мог, гордо запрокинув голову.

— Я пришел сюда, чтобы остановить вас и не дать нарушить мир во внешнем мире, — честно объявил он. — И во имя небес, я так и сделаю.

Гари знал, что выговаривать правду — своего рода безумие, но он не хотел врать и ловчить, как Окара. Краем глаза он заметил, как лицо японца расплылось в довольной улыбке. Лицо Борщёффа покраснело, и он выглядел очень удивленным, а Джоан Лэйрд была просто в ужасе. Но Гари продолжал говорить, выложив принцессе всю безрассудную правду. Взгляд Ширани высвобождал внутри него какие-то силы, которые не давали ему солгать и которым он не мог сопротивляться.

Воины в броне за спиной принцессы закричали он гнева, услышав дикие признания Гари. Они подъехали к американцу с поднятыми мечами, но резкий крик Ширани остановил их:

— Не убивайте! — закричала принцесса.

Красивый высокомерный всадник рядом с принцессой воскликнул:

— А почему бы и в самом деле не прикончить его, принцесса? Разве вы не слышали, как эта собака угрожала вам?

— Кто командует здесь, Джулун? — одернула мужчину Ширани. — Ты или я?

— Разумеется, вы, — сердито ответил Джулун. —Но почему вы хотите спасти собаку, которая показала вам зубы?

Ширани посмотрела на усталого, кривящегося от боли Гари, и что-то блеснуло в её голубых глазах.

— Ты храбр, чужеземец, настолько, чтобы угрожать мне в моем же собственном царстве, — объявила принцесса, а потом, рассмеявшись серебристым смехом спросила: — Как тебя зовут, и кто ты такой?

— Меня зовут Гари Мартин, — неодобрительно сообщил он ей. — И мой народ — самый могущественный в мире по ту сторону этой ледяной стены.

— Гордый и храбрый, — одобрительно заметила Ширани. — Ты держишь голову слишком высоко для того, кто уже потерял её. Но этим ты мне и нравишься, — а потом она повернулась к Джулуну и его спутникам и приказала: — Мы отвезем этих четырех чужеземцев в мой дворец в Куме.

Неодобрение появилось на лицах всадников, а лицо Джулуна скривилось от ярости.

— Зачем нам везти их туда, принцесса? — гневно поинтересовался он. — Они лжецы, интриганы, которые проникли сюда явно без какой-то доброй цели. Вспомните закон Древних: если кто-то когда-нибудь придет в Кум из внешнего мира, нужно его убить.

Ширани запрокинула голову и рассмеялась.

— Ты цитируешь мне закон древних, Джулун? — насмешливо воскликнула она. — Почему, в отличие от меня, ты сам больше не уважаешь эти заповеди?

— Тем не менее, я продолжаю утверждать, что эти чужеземцы — угроза нашему миру, — уверенно объявил Джулун. — Почему вы хотите оставить их в живых?

Он прищурился, переполненный ненавистью, и не сводил взгляда с Гари Мартина. Но Ширани хладнокровно ответила ему:

— Я хочу расспросить их о внешнем мире. Нам многое нужно узнать, прежде чем наступит великий день.

— Если вы приведете их в город, первосвященник Дримдим потребует их смерти согласно закону Древних, — продолжал Джулун.

— Пусть Дримдим сам у себя что-то требует, — презрительно фыркнула Ширани, а потом вдруг добавила, словно опомнившись: — С каких пор ты подвергаешь сомнениям мои приказы? Если я говорю, что они едут в Кум, значит они едут в Кум. Четверо из вас пусть спешатся и отдадут им своих лошадей!

Даже Джулун вздрогнул от молниеносной вспышки властной силы, которая прозвучала в голосе молодой правительницы. Вскоре четверо воинов, бронированных серебром, спешились и вывели своих лошадей вперед.

Окара вскарабкался в седло, как кошка. Маленький японец был напряжен, стараясь не пропустить ни одного сказанного кем-либо слова, запоминая и анализируя все, что узнал. Гари, кривясь от боли, залез в седло. Его раненая нога пульсировала от боли. Джоан и русский тоже забрались в седла. А потом четверо из тех, кто остался без лошадей, подсели верхом позади своих товарищей.

— Вперед! — скомандовала Ширани.

Лошади понеслись вперед. Принцесса и Джулун держались чуть впереди. Гари скакал чуть сзади с другой стороны от Ширани. Они направились туда, откуда прискакали всадники, через равнину, вдоль огненной реки.

Неожиданно Гари ощутил странное волнение и даже восторг. В конце концов он пробрался в секретный Кум! Даженесли впереди его ждала смерть, то стоило проскакать по этой неземной, прекрасной долине, прежде чем умереть. Он громко рассмеялся в безрассудном волнении, тряхнув головой.

Ширани услышала и сверкнула в его сторону взглядом:

— Почему ты смеешься, незнакомец? — неожиданно прозвучал её серебристый голос. — Ты так счастлив тому, что скачешь навстречу неведомой судьбе?

— Кто из нас знает свою судьбу? — ответил Гари. — Смерть лежит в конце каждой из дорог, а если это дорога новая и достаточно странная, то зачем жаловаться.

— Я так тоже считаю! — воскликнула Ширани. — Я тоже хочу отважиться на все, чтобы искать новые, странные дороги.

Тут её прекрасные глаза вновь полыхнули огнем. А потом она совершенно неожиданно добавила:

— А ты мне нравишься, незнакомец.

— Лучше вам не влюбляться в меня, принцесса, — сердито рассмеялся Гари. — Ваш спутник выглядит настоящим ревнивцем.

Джулун нахмурившись посматривал на американца, и взгляд этот Гари не нравился. А Ширани по-девичьи весело и звонко рассмеялась, продолжая нестись вперед впереди отряда...

Так они проскакали вдоль реки красной лавы примерно до середины овальной долины. По обе стороны от этой ужасной реки простиралась равнина, похожая на парк, а дальше у основания гигантских заснеженных пиков поднимался многовековой лес. Впереди хмурился гигантский вулкан, словно грозовая туча над огненным морем.

Джоан догнала Гари. Упрямое лицо англичанки было белым и каменным. Казалось, еще чуть-чуть, и все эмоции потоком хлынут наружу.

— Гари, что все это значит? Эта теплая зеленая долина посреди вечно скованных льдами гор... Эти люди с белой кожей... Эта девушка? Это та самая Ширани, которую мы все искали?

— Да... Да... — сухо отвечал Гари. — Легенды о Куме и его обитателях оказались более правдивы, чем мы надеялись. Конечно, эта долина теплая из-за того, что закрыта и обогревается вулканическим теплом. Но эти люди...

— Гари, мне не нравится эта Ширани. Она красивая, как молния, и такая же опасная! — воскликнула Джоан, а потом ожесточенно добавила: — Она смотрит на меня, словно я — насекомое!

— Она не может быть плохой по определению, — заверил её Гари. — Но она не пощадит нас.

— А ты заработал право на жизнь, — заметила Джоан. — Ты — единственный из нас, кто её заинтересовал.

Они приближались к концу долины, проезжая мимо возделанных полей и пастбищ, где паслись лошади и крупный рогатый скот. Источник жидкой лавы лежал далеко впереди.

— Во имя Ленина! — выдохнул ошеломленный Борис Борщёфф, едва не свалившись с лошади.

— Огненное море! — прошипел Окара, глядя вперед.

Гари почувствовал, что при виде открывшейся перед ним картины не может пошевелить ни рукой, ни ногой. А потом вскрикнула перепуганная Джоан.

Перед ними и в самом деле раскинулось огненное море, которое и было истинным источником огненной реки. Это было огромное море малиновой лавы. Сейчас оно находилось милях в двух от всадников, но даже отсюда было отлично видно, как по поверхности раскаленного озера гуляли языки пламени. Сернистое раскаленное дыхание било прямо в лицо.

Далеко по другую сторону огненного моря поднималась огромная скала, подпирающая один из склонов вулкана с заснеженной вершиной, который возвышался над долиной. Футах в четырехстах от его подножия проходила широкая щель, откуда вытекал водопад расплавленной лавы — настоящая огненная Ниагара, которая низвергалась с огромной высоты в расплавленное море.

— Боже! — встряхнул себя Гари. — Это похоже на сцену из ада.

— Вот вам и источник ночной подсветки! — воскликнул Борщёфф, уставившись на водопад.

Теперь Ширани повела свой отряд вдоль берега раскаленного моря, оставив в стороне лавовую реку. И только тогда Гари понял, что впереди, рядом с раскаленным морем огромная масса черных зданий.

— Город Кум — мой город! — объявила Ширани все ещё потрясенным видом горящего моря, и они поехали в черный город.

Кум не был похож ни на один из городов на Земле. Он раскинулся не более чем в миле от берега лавового моря. Тем не менее, хотя воздух здесь пропитался запахом серы и казался очень теплым, он был не слишком горячим — тепло моря лавы противодействовало естественному холоду ледяных высот. Кроме того, черный город был опоясан зелеными садами, цветущими в этой природной теплице.

Город выглядел архаично, и было в нем нечто восточное. Его здания с плоскими крышами были в один или два этажа. Тут

были и жилые дома, и торговые лавки. Между ними протянулись улицы, залитые чем-то вроде черного асфальта.

Мужчины, женщины и дети толпились на улицах. У них была белая кожа, и все они были светловолосыми. Обитатели города выглядели красивой, высокородной расой, но на первый взгляд их цивилизация находилась в архаичном состоянии. Воины носили серебристую кольчугу. Низшие классы — как мужчины, так и женщины — ходили в туниках и брюках из синего шелка, а люди из знати и те, кто принадлежал к высшим классам, носили белое.

— Принцесса Ширани! — раздавались приветственные выкрики из толпы, когда люди Кума видели её яркую фигуру по главе отряда, но, замечая незнакомцев, они замолкали в изумлении.

— Сколько у вас подданных, принцесса? — неожиданно спросил Окара, когда они ехали по переполненному черному городу.

Ширани взглянула на маленького японца с откровенной неприязнью, но ответила:

— Нас не более пяти тысяч. Все живут тут, в городе, но многие работают в полях или присматривают за стадами, — её глаза неожиданно полыхнули от ярости. — Но не думайте, что мы слабы и беспомощны. В нашем городе таятся силы, о которых вы и понятия не имеете.

После этого она замолчала.

Вскоре они выехали на большую треугольную площадь, вымощенную черными блоками, такими же, как те, из которых были собраны дома. Перед ними поднималась приземистая восьмиугольная башня — массивная и неизмеримо древняя на вид. Несколько мужчин в мрачных черных одеждах и капюшонах стояли перед башней, наблюдая за отрядом.

Одна из сторон треугольной площади была занята огромным зданием этажей в шесть, с рядами высоких окон и множеством выступающих балконов и лестниц. Это напомнило Гари великий дворец в Лхасе. Воины в серебряных доспехах стояли у его подножия.

— Дворец королей Кума, — заметила Ширани, обращаясь к Гари, подъехав поближе.

— А другое здание? — поинтересовался он, кивнув в сторону мрачной массивной черной башни.

— Это храм, где обитают жрецы Древних. Там они бормочут свои старые вероучения, — с презрением ответила Ширани.

Стражи возле дворца, сверкнув мечами, отдали салют, когда Ширани, спешась отправилась вверх по лестнице. Джулун и солдаты с четырьмя заключенными последовали за ними. Однако она, в отличие от своих спутников, двигалась с легкостью и свободной раскованностью.

Они прошли через небольшие залы и вскоре оказались в огромной мрачной каменной комнате, где были большие высокие окна, через которые били длинные косые лучи солнца. Это был зал приемов, и его единственной мебелью оказался стул на невысоком возвышении. Несколько десятков дворян в серебристых доспехах или белых шелковых одеждах собрались в ожидании принцессы.

Шарани неожиданно остановился, и Гари увидел, что лицо ее застыло, превратившись в маску, а голубые глаза потемнели. Трое мужчин в мрачных черных плащах с опущенными капюшонами прошли через сеть солнечных лучей и остановились в середине зала.

— Что вы делаете тут, Дридим? — строго спросила Ширани у ближайшего из жрецов. — Место жреца — в затхлом храме, а не в моем дворце.

— Первосвященник Древних идет туда, куда зовет его долг, — спокойно ответил жрец.

Только теперь Гари рассмотрел, что Дридим — мужчина среднего возраста. Под черным капюшоном он выглядел совершенно бесстрастным, как статуя. Кожа у него была неестественно бледная, а худобой он напоминало отшельника. Но в его бледных, серых глазах горело пламя настоящего фанатика.

Ширани презрительно тряхнула головой. Когда же она оказалась на пути одного из солнечных лучей, волосы её засверкали, а её белая фигура являла собой контраст с темными фигурами жрецов. Два жреца, что следовали за Дридимом, казалось, делали все возможное, чтобы не встречаться глазами с властной принцессой. Но верховный жрец был непреклонен и несгибаем.

— И что же вас сюда привело? — потребовала от него Ширани. Её серебряный голос дрожал от гнева.

— Ширани, мне сообщили, что вы с Джулуном отправились с воинами, чтобы схватить чужаков, явившихся извне, которые, как сообщили стражи, вошли в долину Кум, — спокойно сообщил Дридим, не сводя принцессы ледяного взгляда. — А потом оказалось, что вы привели сюда незнакомцев...

— И что с того? — настойчиво поинтересовалась Ширани. — Я привела их сюда. Что дальше?

— Тогда надобно исполнить закон, который оставили нам Древние, — ответил верховный жрец Дримдим. — И этот закон читается однозначно: всякий чужеземец, который пересек границу Кума, должен погибнуть, чтобы никто не узнал о месте силы. Поэтому, Ширани, вы должны передать нам этих чужеземцев согласно закону Древних.

ГЛАВА 7. РЕВНОСТЬ ДЖУЛУНА

После того как первосвященник объявил свои требования, наступила тишина, словно Ширани не могла найти слов от изумления. Постепенно её лицо начало наливаться кровью, её грудь тяжело поднималась под шелковой туникой, а голубые глаза потемнели от гнева. Крошечные молнии, которые метали её взгляды, если бы могли, пронзили бы жрецов насквозь. Но Дридим даже не вздрогнул. Бледное, холодное лицо жреца, казалось, было выточено из мрамора... А потом серебристый голос принцессы разнесся по всему залу:

— Я должна передать вам незнакомцев, — с горечью повторила Ширани. — По-моему, Дримдим, ты забылся. Ты сейчас говоришь не с одним из своих лизоблюдов. Ты говоришь с принцессой Кума! — а потом она возвысила голос. — Если бы ты не был жрецом, я показала бы тебе, что значит сказать такое мне. А теперь вон из моего дворца, и я не хочу

тебя видеть, пока ты на коленях на площади не станешь просить прощения!

Напряженная тишина вновь воцарилась в зале. Дворяне Кума окаменели, когда вспышка Ширани угасла. Тишина в дворцовом зале становилась все более напряженной.

Гари заметил, что Джулун незаметно шагнул вперед. Выглядел он обеспокоенным точно так же, как и у другие кумианцы. Он словно хотел успокоить Ширани.

— Лучше не поддаваться гневу, — услышал Гари. Джулун с тревогой шепотом обратился к принцессе: — Дримдим все ещё владеет ключом к месту власти.

Дримдим услышал этот шепот! Гари увидел, как загорелись глаза первосвященника.

— Да, Джулун. Я все ещё храню ключ от места власти — тот самый ключ, который вы с Ширани постоянно пытаетесь украсть. Вы не получите его у меня, потому что давным-давно Древние доверили его жрецам... Древние, те, кто были много старше и могущественнее людей, давно исчезли, но прежде чем последний из них отправился в небытие, они завещали нам оставаться в этой долине и охранять место власти. И они также завещали, что ключ от этого места должен хранить первосвященник, или верховный жрец, и никакие злодеи не смогут похитить его. Я же никогда не передам вам ключ, независимо от того, как долго вы будете просить меня об этом, — а потом голос Дримдима зазвучал с новой энергией и фантастической силой. Гари Мартин, не понимая, что происходит, все же почувствовал холодный трепет. Но стройная Ширани застыла, и взгляд её пылающих голубых глаз столкнулся с ледяным взглядом первосвященника.

— Как долго мы бы ни просили об этом? — зловеще повторила она. — Дримдим, я снова говорю тебе, хотя устала это повторять: отдайте мне ключ. Да, — неожиданно вспыхнула она, — я устала просить вас об этом. Я... и весь народ Кума... Мы устали жить в этой крошечной долине, как в тюрьме, когда за стенами её лежит бескрайний мир, который мы легко завоюем, если только у нас будет этот ключ, — тут Ширани качнулась, и её серебряный голос зазвучал подобно горну, оглушая, словно она хотела пробудить людей, замерших в зале. — Разве я говорю неправду, дворяне Кума?

— Принцесса говорит правду! — взревел один из дворян. Лица людей в один миг превратились в полные ненависти маски. — Древние мертвы уже многие века, и закон их тоже мертв! Отдайте принцессе ключ к месту власти, чтобы мы смогли покорить страны Внешнего мира!

— Ты слышишь, Дримдим? — поинтересовалась Ширани. Глаза её буквально пылали.

Однако взгляд Дридима оставался печальным, когда он оглядел разбушевавшихся мужей Кума.

— А я говорю, что это ваше желание — Зло. И эта принцесса, которая распалила в вас это желание, по сути своей — Зло! Древние умерли, но закон, который они оставили нам — не мертв! Он по-прежнему в силе, и пока он силен, вы никогда не получите ключ, который иначе станет для вас злым роком. — Потом жрец вновь повернулся к Ширани и по очереди ткнул пальцем в Гари Мартина, Джоан, Окару и русского, которые в недоумении наблюдали эту весьма напряженную сцену. — Ширани, я в последний раз требую, чтобы ты отдала нам этих людей, в соответствии с нашими законами, — объявил он.

— А я в последний раз отказываюсь! — фыркнула Ширани. — От ваших законов так же несет плесенью, как и от тебя лично. И я предупреждаю, что в любом случае заполучу ключ к месту власти, и не важно, каким способом я его раздобуду.

Дримдим начал было увещевать принцессу, а потом мрачным голосом заявил:

— Я вижу, вы уже слишком далеко зашли по пути безумия и полны нечестивых амбиций, раз пытаетесь угрожать мне... Но я с уверенностью могу заявить: ваши амбиции становятся угрозой для всех нас... Но я снова говорю вам: ваши амбиции никогда не принесут плодов, потому что вы никогда не получите ключа, который столь сильно жаждете.

И первосвященник, молча развернувшись, направился через толпу, а собравшиеся в зале невольно уступали дорогу ему и двум его спутникам. Лицо Ширани, которая смотрела им вслед, буквально пульсировало от ненависти. А потом, когда она снова заговорила, её глаза вновь полыхнули огнем.

— Люди из Кума, вы слышали суеверные предупреждения этого фанатичного жреца. Скажите, хотите ли вы и дальше прожигать жизнь здесь, или хотите последовать за мной и завоевать для себя весь мир?

— Мы последуем за тобой, принцесса! — завопили собравшиеся, выбросив руки в едином шумном салюте-приветствии.

— Вижу, что вы настоящие мужчины, а не дети, боящиеся старинных сказок, — продолжала Ширани, обведя взглядом огромный зал. — Теперь вы можете идти. Вскоре жрец сам откажется от ключа, и тогда наступит великий день, и весь мир станет легкой добычей для нас, вы сможете удовлетворить все наши желания.

С восторженными криками они покинули зал дворца правителей Кумы. Остались лишь воины в серебряных кольчугах, которые по-прежнему наблюдали за четырьмя чужаками.

Джулун шагнул к Ширани. Выглядел он надменно. Высокомерно посмотрев на принцессу, он заговорил:

— Но разумно ли было угрожать Дримдиму? — поинтересовался он. — После этих угроз он никогда не откажется от вас.

— Тогда я отберу у него ключ! — страстно воскликнули Ширани. — Я вырву ключ из рук Дримдима, даже если мне придется его убить!

Джулун покачал головой.

— Нет, принцесса, люди Кума не осмелятся дотронуться до жрецов Древних, независимо от того, насколько ненавидят их. Старые законы ещё слишком сильны в их крови, чтобы они не побоялись захватить ключ силой.

— Но есть и другие способы, — помрачнев, ответила ему Ширани. — Так или иначе я получу ключ Дримдима.

А потом её взгляд снова упал на четырех чужеземцев и остановился на печальном лице Гари Мартина. И вновь зловещая улыбка заиграла на её лице.

— Вы, чужеземцы, должны быть благодарны мне за то, что я не отдала вас Дримдиму, — начала она, обратившись к Гари. — Он и его жрецы бросили бы вас в огненное море, согласно древним законам.

— А теперь это придется делать нам, — сердито проворчал Джулун. — Они такие же враги вам, как Дримдим. И что вы хотите от них?

— Разве я не сказала, что хотела бы расспросить их о Внешнем мире? — властно объявила Ширани. — Нам нужно разузнать о нем, прежде чем мы отправимся его завоевывать.

Борис Брощёфф усмехнулся. И тут же принцесса повернулась к русскому. Выражение его лица стало настороженным.

— Ты смеешься, краснолиций? — поинтересовалась она. — Тебе кажется забавным, что мы, немногочисленные обитатели Кума, планируем завоевать весь мир? — а потом Принцесса тихо рассмеялась. — Но не так забавно будет, когда наступит тот самый день. Да, тот день, когда все народы за этой горной стеной падут на колени перед нами, и те, кого мы пощадим, навеки станут нашими слугами и рабами! — В последних словах принцессы прозвучала откровенная угроза. При этом Борщёфф потупился, но Ширани, казалось, не замечала его. Вместо того чтобы продолжить, она подозвала к себе одного из стражей в серебряной броне — высокого, крепкого воина с жестоким каменным лицом. — Граух, отведи пленных в апартаменты для гостей и держи под стражей, — приказала она. — Позже я пришлю тебе распоряжения относительно них.

Граух, капитан стражи, повернувшись, кивнул Гари, видимо, принимая его за старшего:

— Идите за мной.

Но в последнюю минуту Окара, сделав шаг в сторону, что-то быстро прошептал Джулуну. Гари заметил, что лицо Джулуна вытянулось от удивления, а потом он шагнул вперед.

— Принцесса, я бы хотел на время забрать одного из чужеземцев, — объявил он, указывая на Окару. — Как вы уже знаете, этот коротышка утверждает, что принадлежит одному из кочевых народов, которые только и ждут, когда вы покинете эту горную долину. Я послушаю его сказки и постараюсь выяснить, насколько все это правда.

— Забирай его, если хочешь, — равнодушно ответила Ширани. — Мне не нравится его желтое хитрое лицо. Ты несешь ответственность за него.

Она шагнула к окнам — стройная белая фигура скользнула сквозь солнечные лучи.

Капитан Граух указал Гари, Джоан и Борщёффу чтобы они следовали за ним в другую сторону. Собственно, путникам ничего не оставалось, как последовать за капитаном, потому что позади них выстроился отряд стражей в кольчугах с мечами наголо. Но когда они выходили из зала, Гари с беспокойством посмотрел на Джулуна и Окару.

— Этот проклятый маленький япошка что-то замышляет, — в свою очередь оглянувшись, пробормотал Борщёфф. Казалось, краснолицый русский волнуется.

— Поспешите, незнакомцы, — распорядился Граух. Потом капитан стражи провел их по темному коридору и наверх по каменной лестнице.

Охранники провели «гостей» на третий этаж огромного черного дворца — мрачного лабиринта каменных лестниц, комнат и переходов. Тут и там были высокие окна, больше похожие на бойницы, пропускавшие наклонные лучи солнечного света. Слуги — мужчины и женщины в одеждах синего шелка — проходили мимо.

Наконец Граух доставил их в апартаменты, им предназначенные, а потом ушел, но за дверьми остались стражи. «Гостям» выделили две большие комнаты — большие, с черными стенами, с высокими потолками, и стенами, занавешенными белыми шерстяными коврами. Гари подошел к одному из окон, через которое лился дневной солнечный свет. Джоан и Борщёфф последовали за ним.

Три шпиона выглянули наружу. Стены великого дворца поднимались выше и спускались ниже окна, из которого «гости» смотрели на долину Кум. В шестидесяти футах от них лежала огромная треугольная черная площадь, на другой стороне которой стоял массивный восьмиугольный храм Древних. За черным городом располагались здания Кума, а за ними мерцало злобно, красное море, горящее под скалой, напоминающей грозовое облако, из которого низвергался поток лавы.

— Невероятный город! — воскликнул Борис Борщёфф. — И эта принцесса — она сама похожа на языки пламени! Когда она выйдет из этой долины, все кочевники Средней Азии стекутся под её знамена.

— Она не выберется отсюда, чтобы развязать войну в Азии — войну против всего мира, — помрачнев сказал Гари. — Поэтому я здесь. Я здесь, чтобы остановить её, и я это сделаю.

Круглое, красное лицо Борщёффа скривилось. Он хрюкнул:

— Мы все четверо играем в великую игру, каждый на стороне своего народа. Но теперь Окара что-то мутит с Джулуном, чтобы сделать Ширани инструментом Японии. И если это ему удастся...

— Он не добьется успеха, — заметил Гари. — Не больше, чем ты или Джоан. Вам не удастся превратить её в инструмент России или Британии. Станет ли Ширани вникать в тонкости нашей политики? Она одержима собственной безумной идеей, хочет повести орды безумных кочевников к завоеванию мира, — а потом задумчиво пробормотал: — А ведь такая девушка-воин, как она, могла бы поджечь всю Азию... Вместе с ней из долины должны выйти и её люди. Но, очевидно, эти жрецы выступают против этого плана, потому что он нарушает законы их Древних.

— Кто такие эти Древние? — озадаченно поинтересовалась Джоан. — Или я что-то пропустила? И что за место власти, о котором они все время спорили?

Гари пожал плечами.

— Любой народ вроде этого имеет собственные легенды о богах далекого прошлого. Место силы, вероятно, какое-то святое место, к которому с почитанием относятся аборигены, — а потом он добавил: — Ширани, похоже, считает, что она должна получить какой-то ключ к этому месту, прежде чем отправиться покорять мир. А их первосвященник, упрямый жрец, не дает ей ключ, а без него она не отправится на завоевания... пока не получит его... Она никогда не покинет долину! Да, я смогу остановить её!

Борщёфф ухмыльнулся Гари.

— У вас будет преимущество перед остальными из нас в этой игре... Вы приняли за чистую монету фантазии этой принцессы...

— Чепуха! — резко объявил Гари.

— А кроме того, — заявил русский, — Ширани, как ты её называешь, судя по всему, на тебя запала. Ты незнакомец,

человек из внешнего мира, который она так жаждет обрести... а кроме того, симпатичнее, чем Окара.

Джоан хмыкнула. Во взгляде её карих глаз читалось презрение.

— Немного страстной любви, и Ширани сделает все, о чем ты попросишь...

Гари начал было уже сердиться, как двери открылись, и вошел слуга. Он положил перед каждым из чужеземцев одежды из белого или синего шелка, точно такие, как носили благородные жители Кума.

— Подарок принцессы, — пояснил слуга и ушел.

— Разве я не говорил, что принцесса запала на тебя, товарищ? — воскликнул Борщёфф, с усмешкой поглядывая на одежду.

— Видишь, она послала тебе одежду благородного, а нам вручили одежду синего шелка — платье плебеев.

Джоан прикусила губу, собрала свой комплект одежды и зашла в следующую комнату, запахнув хлопковые занавеси, которые заменяли двери.

— Думаю, она ревнива, — продолжала забавляться Борщёфф. — Везет тебе с бабами, товарищ Мартин. Быстро работаешь, а?

— Заткни свой грязный рот, Борис, — сердито проворчал Гари.

Огромный русский снова рассмеялся.

В углу комнаты стояла большая керамическая ванна, и рядом был резервуар с водой, а у Гари осталась бритва. Приняв ванну и побрившись, Гари надел белую шелковую тунику и брюки, подпоясался серебряным поясом. Свежая одежда придала силы его усталому телу...

Постепенно в комнате стало темнеть. Солнце садилось, прячась за западную стену долину. Борщёфф надел синие одежды, которые едва на него налезли, а потом из соседней комнаты появилась Джоан. В новой одежде она напоминала воинственного мальчика.

— Должна ли я склониться перед тобой, теперь, когда ты один из благородных, а я одна из... пролетариев? — иронично поинтересовалась она.

— Не будь дурой, — грубо фыркнул Гари.

Тут в апартаменты «гостей» заглянул Граух — капитан стражи, с двумя служанками. Одна из них принесла серебряные лампы, а другая чаши с фруктами, овощами и мясом.

— Ваш ужин, — лаконично объявил Граух, обращаясь к Джоан и Борщёффу, а потом повернулся к Гари. — А ты сегодня обедаешь с принцессой. Я провожу.

— Кажется, я не ошибся, товарищ, — ухмыльнулся Борщёфф в спину американцу. Джоан ничего не сказала, но наградила Гари таким презрительным взглядом, что тому стало не по себе.

В приподнятом настроении он последовал за Граухом. Кроме офицера, его сопровождали два воина с мечами наголо. Как бы то ни было, но принцесса не слишком-то доверяла своему «гостю». Не спеша они прошли по темным коридорам, теперь освещенным редкими подвесными лампами. Они миновали несколько залов, где была выставлена стража. А потом Гари оказался в апартаментах принцессы, в огромной комнате, стены которой были отделаны яркими шелками. Его отвели на небольшой балкон, и там офицер оставил Гари одного. На балконе стоял маленький столик, но больше тут ничего не было, единственным источником света служило далекое огненное море.

Море огня выглядело ужасно днем, но теперь, когда стемнело, зрелище стало воистину ошеломляющим — горящее, тлеющее озеро красного огня, которые бросало в темные небеса мерцающие отблески, затмевающие звезды и высвечивающие огромные снежные склоны окружающих вулканов, выкрасив снег в дикие алые цвета. Темно-красные отблески скользили по черным крышам ночного Кума. А огненный водопад, который низвергался в пылающее море! Это было безумное, сверхъестественное зрелище в темноте — живой поток лавы, вырывающийся из трещины в стене вулкана и падающий в горящее море. Стена живого огня слепила, доминируя над темным городом и долиной. Гари восхищенно уставился на открывшуюся перед ним картину. Ширани, появившаяся у него за спиной, заставила его повернуться, испугав...

— Неужели во внешнем мире нет ничего столь же прекрасного? — поинтересовалась принцесса, махнув в сторону огненного моря.

Гари мысленно отметил, что теперь Ширани была в другой шелковой блузке и брюках. В странном красноватом свечении её лицо выглядело особенно прекрасным.

— В самом деле, принцесса, во внешнем мире нет ничего похожего, — ответил ей Гари.

— Ты можешь звать меня Ширани, — улыбнувшись, ответила она. — Ты говорил, что тебя зовут.... Гари? Как-то так. А теперь садись, Гари, поедим.

Гари почувствовал себя немного растерянным, когда присел за маленький столик напротив владычицы Кума. Сейчас Ширани казалась ему мягкой шестнадцатилетней девушкой, а не насмешливой ведьмой, которая с такой изощренностью дразнила Джулуна, или той властной, страстной принцессой, которая яростно угрожала верховному жрецу.

Неслышно двигаясь, слуги в шелковых одеждах меняли блюда и подливали из амфор темное густое вино. Гари неожиданно почувствовал себя страшно голодным. Теплая еда быстро насытила его, а крепкое вино согрело. Ширани с любопытством наблюдала за ним, пока они ели. Наконец, поев, они встали из-за стола, глядя с балкона на темный город и огненное море.

— Ширани, ваше королевство так чудесно, так красиво... — неожиданно для себя самого начал Гари. — Почему вы так сильно хотите оставить его?

Принцесса застыла, и он увидел, как непокорно дернулась золотая голова девушки.

— Потому что я хочу жить! — воскликнула она. — Но жить тут, все равно что сидеть в клетке. Я готова осмелиться и принять самое опасное приключение, которое предлагает мне жизнь. Не веришь?

— Да, да, — импульсивно поддакнул Гари.

— Я знала, что ты так и скажешь, — нетерпеливо кивнула Ширани. — В противном случае ты никогда бы не решился подвергнуться таким большим опасностям, чтобы добраться до этой земли, скрытой от всего мира.

— Тем не менее... — серьезно проговорил Гари. — Война и смерть не предназначен для жизни. И если вы выберете Внешний мир и возглавит кочевые народы, которые вас ждут, то принесете смерть миллионам людей.

— И что из того? — пожала плечами Ширани. — Я не боюсь смерти, Гари, и не боюсь подарить её другим. Эти миллионы в любом случае умрут. Но я не буду ещё одной мелкой принцессой этой маленькой долины, которая могла бы стать правительницей Внешнего мира.

— Но сила не всегда приносит счастье, — запротестовал Гари. — В самом деле власть всегда строится на крови, но не всегда она приносит счастье.

— Так ты считаешь, что я ищу обычное счастье? — воскликнула Ширани. — Гари, Гари, а я-то решила, что ты сможешь понять меня?.. Поход во Внешний мир для меня приключение, дикая игра и борьба... Это меня привлекает. Это и есть то счастье, которое я ищу!

Её бледное лицо, казалось, пылало в свете малинового-дрожащего пламени огненного моря.

— Но, Ширани, — продолжал настаивать Гари. — Эта мечта о победе — безумие. Даже опираясь на помощь орды кочевников, вы не сможете завоевать весь мир. На какое-то время вы вызовите смятении и хаос, но вскоре великие народы уничтожат вас и рассеют ваши полчища.

— Нет, Гари, не рассеют, — уверенно ответила Ширани. — Прежде чем я покину Кум, я получу ключ к силам, которые сметут ваши армии, как гнилой тростник.

Гари скептически посмотрел на принцессу. Он догадался, что она говорит о сверхъестественной святыне, которое эти люди называют местом власти.

Он собирался выразить свои сомнения, когда Ширани неожиданно прижала указательный пальчик к губам, словно подчиняясь быстрой смене настроения.

— Не будем больше говорить об этих вещах, Гари, я устала от всего этого... Да, устала от всего, что происходит в Куме. Вот почему ты мне понравился — ты принес в эту долину дух Внешнего мира.

Она уставилась на Гари, внимательно изучая его. Её взгляд буквально дразнил американца.

— Ты не красив, Гари. В этом тебе не сравниться с Джулуном. Знаешь ли ты, что я пообещала выйти замуж за него?

— Не знал об этом... Впрочем, мне все равно, — заметил Гари.

И вновь зазвучал её серебряный смех. Гари прекрасно понимал, что она рядом с ним. Он чувствовал слабый аромат её волос, который возбуждал его, словно через тело подали электрический ток.

— Думаю, тебе стоит бояться Джулуна, — насмешливо сообщила Ширани. — Или ты боишься меня, потому что я — принцесса Кума?

Ни один мужчина не мог игнорировать такую насмешку. Неожиданно для себя Гари схватил принцессу за руку.

— Бояться? — повторил он, а потом в свою очередь рассмеялся. — Вы льстите себе, Ширани. Возможно, ваши подданные и бояться вас, но для меня вы просто чертовски красивая варварская девка!

— Да так ты смеешь! — фыркнула она, стрельнув взглядом. — Отпусти руку!

Гари громко рассмеялся. Его крепкая рука обвила принцессу за талию, и её личико вспыхнуло алым, когда американец прижал её к себе и крепко поцеловал в губы, которые в этот миг чуть разжались, словно Ширани захотела вскрикнуть. Он ощутил мягкие, чуть раздвинутые губы Ширани, и тут его словно ударил сильный разряд. Вздрогнув всем телом, он чуть отстранился, все ещё сжимая принцессу в объятиях.

— А теперь позовите своих охранников и сообщите им, что вы наконец встретили человека, который вас не боится, — прохрипел Гари.

Голубые глаза Ширани казались темными, бездонными озерами на белом лице. Потом зрачки принцессы расширились, и Гари понял, что она смотрит куда-то мимо него.

— У тебя за спиной, Гари! — резко воскликнула она.

Гари развернулся. В дверях балкона, глядя на них, стоял Джулун. Красивое лицо дворянина казалось ужасным в кровавом свете огненного моря, к тому же оно кривилось от дикой ревности, переполнявшей воина.

Джулун выхватил меч. С бешеным криком ярости он замахнулся клинком и бросился на Гари. В его взгляде читалась смертельная ненависть. Гари оттолкнул Ширани. Джулун нанес колющий удар клинком. Словно молния, американец ускользнул от удара. Однако он почувствовал, как клинок прорезал рукав его белоснежной туники.

Джулун развернулся ещё раз, чтобы нанести новый удар, но прежде чем он смог это сделать, Гари сам перешел в нападение. Со всей своей силы он обрушил правый кулак на челюсть нападающего. От этого страшного удара голова Джулуна откинулась, и он полетел на пол. Его серебряный шлем и доспехи лязгнули при ударе о каменный пол балкона.

Гари наклонился и подобрал меч, который Джулун выронил при падении. Теперь американец тоже разозлился.

— Стража! — неожиданно прозвучал серебряный голос Ширани. Послышались быстрые шаги.

— Я должен убить этого бешеного пса! — с яростью воскликнул Гари, глядя на Джулуна. — Он же убил бы меня!

— Нет, Гари! — воскликнула Ширани. — Джулун сошел с ума от ревности, увидев меня в твоих объятиях. Не причиняй ему вреда.

Стражники ворвались на балкон, и впереди всех был капитан Граух. Его клинок выскользнул из ножен, когда он увидел Гари, стоящего с обнаженным мечом над лежащим на полу Джулуном. Капитан уже готов был броситься на американца...

— Нет, Граух! Чужеземец не сделал ничего плохого, — быстро проговорила Ширани. — Это господин Джулун вышел из себя...

Джулун встал, тяжело дыша, захлебываясь от ярости, глядя на американца глазами, полными ненависти.

— Принцесса, неужели ты позволишь этой чужеземной собаке жить, после того как он ударил благородного дворянина из Кума, — проворчал он.

Ширани холодно посмотрела на Джулуна.

— Это была твоя вина, Джулун. Он не без причины ударил тебя.

— Не без причины? — воскликнул Джулун. — Разве он не обнимал мою принцессу против её воли?

— А почему ты решил, что это было против моей воли? — холодно поинтересовался Ширани.

Джулун выглядел потрясенным. Его ошеломленный взгляд скользнул с холодного лица принцессы на Гари Мартина. И теперь его ярость стала ещё сильнее.

— Вы подразумеваете, что это было... — пробормотал он, глядя на Ширани. — Вы, которая была обещана мне...

— Это обещание никогда не было реальным, Джулун! — вспыхнула Ширани. — Я не считаю себя связанной никакими честолюбивыми надеждами, которые были у вас.

В странном красном свете лицо Джулуна стало черным, словно высеченным из эбонита, а потом он заговорил:

— Прошу прощения, принцесса... — А потом добавил: — Я уйду, если мне вернут мой меч.

Ширани протянула руку, и Гари отдал ей меч, потом она передала клинок Джулуну.

— Ожидайте в приемной, как прежде, Граух, — обратилась Ширани к капитану охраны, а когда воины ушли, принцесса провернулась к Гари, и в глазах у неё было написано изумление. — Ты нажил себе врага, Гари. Он непременно убьет тебя, если сможет... Да и Граух тоже убил бы тебя, если бы я сказал им, что ты действовал против моей воли, когда поцеловал меня.

— А это, Ширани, было против вашей воли? — смело спросил Гари. — Мне так не показалось!

Гари ожидал, что Ширани снова вспыхнет от ярости, но вместо этого принцесса рассмеялась, как дразнящийся ребенок.

Одна из служанок в шелковых одеждах выскользнула на балкон и, подойдя к принцессе, что-то прошептала ей на ухо. Ширани на мгновение зажмурилась, а потом её глаза полыхнули новым пламенем.

— Скажи Батору, чтобы он подождал, — приказала она служанке, а потом повернулась к американцу. — Теперь уже слишком поздно... Гари, тебе нужно идти. Граух проводит тебя в ваши апартаменты.

— Все ещё собираешься держать меня в безопасности? — с иронией в голосе поинтересовался Гари. — Ты все ещё не доверяешь мне?

— Не совсем, — откровенно сказал Ширани. — Я чувствую, что ты решительный человек со стальной волей. Думаю, ты бы сделал многое, чтобы спасти от меня Внешний мир.

— Ширани, а разве ты не сможешь отказаться от этого безумного плана завоевания? — искренне спросил Гари. — Я

повторю: это сумасшедшая мечта, которую невозможно воплотить в жизнь.

— Не так уж невозможно, как ты считаешь! — решительно заявила она. — Говорю тебе еще раз: как только я получу ключ от места власти, я буду держать все ваши народы в кулаке...

Они остановилась, словно не желая больше говорить. Гари понял, что аудиенция закончилась. Но голос принцессы остановил американца, когда тот уже подошел к двери.

— Гари, а та бледная девушка, которая явилась в Кум вместе с тобой и другими — она тоже враг, как ты говорил? Или ты всего лишь её возлюбленный?

— Джоан? — удивленно произнес Гари, а потом он с сожалением добавил: — Нет. Она мой враг и соперник. Она обманула меня и теперь скорее всего ненавидит.

— Я рада! — неожиданно объявила Ширани, улыбнувшись Гари.

Граух и охранники ждали Гари в соседней комнате. Кроме того, там ожидал один из жрецов в черных одеждах из храма Древних. Тощий, нервный, он с ужасом уставился на американца, словно перед ним было существо из ада. Гари сразу догадался, что это тот самый Батор, о котором сообщила принцессе служанка

Выходя в полутемный коридор вслед за охраной, Гари бросил последний взгляд на жреца и задумался. «Интересно, если Дримдим и его жрецы так ненавидят Ширани, то что тут делает один из них? Почему он прибыл для встречи с принцессой тайно и поздно вечером?» Уже вернувшись в гостевые апартаменты, Гари продолжал ломать над этим голову, пока не заснул.

ГЛАВА 8. ДВОРЦОВЫЕ ЗАГОВОРЫ

Когда Гари проснулся, солнечный свет заливал комнату, пробиваясь через узкие окна-бойницы. На диване в

противоположном углу комнаты громко храпел Борщёфф. На полу, внимательно наблюдая за ним, застыла маленькая фигура, похожая на Будду.

— Окара! — удивленно воскликнул Гари, поднимаясь, а потом резко спросил: — Что ты здесь делаешь? Я думал, ты строишь козни с этим Джулуном.

— Так и было, — признался Окара. Голос японского шпиона звучал спокойно, а лицо было маской полного равнодушия. — Но мне не удалось договориться.

Борщёфф проснулся и сел, протирая глаза. Джоан Лэйрд, видимо, тоже разбуженная их голосами, вышла из соседней комнаты. Выглядела она сонной, взъерошенной и больше всего напоминала мальчишку в новом шелковом одеянии.

— Мы четверо до сих пор были соперниками, — совершенно спокойным голосом продолжал Окара. — Каждый из нас боролся с остальными, отстаивая интересы своей страны. Но теперь мы не должены быть соперниками. Нам стоит объединиться ради одной цели.

— Хо-хо! — усмехнулся Борщёфф. — Ты думаешь, мы такие простаки? Неужели ты считаешь, что мы вот так сразу примем твое предложение? Ты потерпел неудачу с Джулуном, и теперь считаешь, что мы поможем тебе и поработаем на Японию.

Все трое уставились на японца с враждебной подозрительностью. Но его лицо, напоминающее маску, ничуть не изменилось.

— У вас есть причины не доверять мне, — согласился он с ними тихим голосом. — У всех нас одна и та же цель, и неважно, верите вы мне или нет... Каждый из нас, — продолжал Окара, — прибыл сюда, чтобы отыскать Ширани. Каждый из нас надеялся сделать её и суеверных кочевников своими союзниками — послушными инструментами для своей собственной страны. Каждый из нас, кроме тебя, Мартин... Ты же приехал, чтобы остановить её любым способом... Ты — единственный из нас был прав. И теперь я тоже склоняюсь к выводу, что если Ширани выберется из долины, Азию зальет кровью. Именно поэтому мы должны любой ценой остановить Ширани!

— Сильно ты изменил свои взгляды, Окара, — с подозрением произнес Гари. — Двадцать четыре часа назад ты был готов на все, лишь бы подружиться с Джулуном и Ширани.

— Так и было, — хладнокровно признался Окара. — Но с тех пор я довольно много узнал у Джулуна, чтобы понять, что принцесса, эта дикая кошка, никогда не подчиниться Японии... Вчера в тронном зале, я, улучив минутку, предложил Джулуну поговорить наедине, сказав, что могу рассказать о враждебных намерениях вашей троицы по отношению к принцессе.

— Твой обычный подлый ход, ведь так? — проворчал Гари. — Однако продолжай!..

— Джулун ухватился за мое предложение и отвел меня в свои покои, где мы и поговорили. Я утверждал, что мой народ — один из величайших народов внешнего мира, настаивал на том, что, когда Ширани покинет тайную долину, ей нужно будет присоединиться к армии Японии... Но Джулун посмеялся над моими словами. Он заявил, что это невозможно, потому что к тому времени, как Ширани выйдет из Кума, мой народ, как и все остальные, кто живет по ту сторону гор, будет уничтожен и поставлен на колени! Он, как и все остальные, живущие в этой долине, полагает, что, если Ширани сможет получить доступ к этому таинственному месту силы, она сможет вызвать великую катастрофу, которая обратит в руины весь Внешний мир.

— Помнишь тибетского ламу? — неожиданно воскликнула Джоан. — Тот, кто сказал, что, прежде чем Ширани выйдет из Кума, она устроит ужасные разрушения, уничтожив всех неверующих?

Гари кивнул.

— Ширани тверда убеждена в том, что она сможет сделать что-то в этом роде, если получит ключ от места власти. Она сказала мне об этом, когда мы целовались прошлой ночью.

— Да что же это за место силы, о котором все тут говорят? — недоуменно пробормотал Борщёфф.

— Джулун об этом не распространялся, — задумчиво произнес Окара, покачав головой. — Как я думаю, так это какой-то священный храм под этим ужасным вулканом рядом с огненным морем. Единственное, что он сообщил мне, так это то, что место власти является «великим краеугольным камнем структуры мира», что бы это не означало. Древние, как он сказал, когда-то использовали это место, чтобы

изменять земную поверхность, и инструменты или силы, которые они пользовали, все еще существуют.

— А кто были эти Древние? — в свою очередь поинтересовался Борщёфф. — Эти проклятые люди говорят загадками.

— Древние, — объяснил Окара, — должны быть иной расой, существовавшей на Земле до людей, — расой, обладающей мудростью и высшими знаниями, недоступными людям. Джулун сказал, что последние из них выбрали своим местом обители именно эту долину, потому что тут лежит «краеугольный камень мираздания» — место силы.

— У нас есть нечто большее, о чем можно беспокоиться, кроме как суеверия этих кумианцев, — прохрипел Гари. — Ты, Окара утверждаешь, что теперь убежден, что Ширани не станет союзником или инструментом ни одного из народов Внешнего мира?

— Я уверен в этом, — объявил японец. — Она верит в легенды этих варваров и считает, что сможет использовать силу Древних, чтобы уничтожить всех и вся. Ширани считает, что достаточно ей будет провести какую-то церемонию в месте силы, как мир падет к её ногам. Ей только нужно добыть ключ от этого места. А потом народы Внешнего мира просто не смогут больше сопротивляться ей. И она, покинув тайную долину, возглавив жрецов и тибетских кочевников, огненным мечом прокатиться по всей Азии!.. Поэтому я утверждаю, что наш долг в том, чтобы остановить принцессу, — торжественно продолжал Окара. — И я даю вам слово самурая, что это вовсе не ещё один трюк с моей стороны.

Борщёфф почесал голову. Его круглое румяное лицо выглядело задумчивым.

— Окара, все это разговоры, — отмахнулся русский. — Даже если бы мы поверили тебе... Ну как мы сможем заставить принцессу отказаться от своих замыслов? Единственное, что мы можем, так это прикончить её...

— Я согласна, — тут же выпалила Джоан, упрямо выпятив подбородок.

После все повернулись к Гари, который сильно нахмурился.

— Нужно сорвать планы Ширани, — задумчиво пробормотал американец. — Это суть той самой миссии, выполнить которую послала меня моя страна, и ради этого я

готов присоединиться к вам, объединить с вами мои усилия. Но я не понимаю, как мы сможем это сделать. Мы всего лишь трое мужчин и девушка — безоружные, практически заключенные в тюрьму.

Лицо Окары напряглось.

— Есть только один способ сдержать Ширани в будущем. Мы должны убить её.

— Убить Ширани? — воскликнул Гари, переполненный чувствами. — Почему убить?.. Мы не сможем...

— А сколько человек погибнет, если Ширани поведет кочевников в Центральную Азию? — поинтересовался японец. — Разве не массовое убийство она планирует? Убийство всех людей во Внешнем мире, которые сопротивляются ей?

— Я знаю, но убить её... самим, — протянул Гари. — Нет, мы должны действовать по-другому.

— Нет другого пути! — уверенно сказал Окара. — Мы можем надеяться остановить её, когда вокруг нее несколько тысяч воинов? Может, нам поговорить с ней и попытаться отговорить от того, что она так долго планировала?.. Но вы же знаете, что мы этого не сможем делать... Вы же, Мартин, только что признались, что не сможете отговорить ее от планов завоевания. Вы знаете, что мы можем остановить её, только убив... Когда же Ширани будет мертва, — продолжал японец, — опасность исчезнет. Ибо только она может стать во главе тех, кто сможет вывести народ из долины и объединить миллионы кочевников Средней Азии. Когда Ширани умрет, опасность исчезнет вместе с ней.

— Но ты говоришь об убийстве! — воскликнул Гари. — Принцесса или не принцесса, она всего лишь маленькая девочка.

— Ты просто влюблен в неё. Иначе почему ты защищаешь её? — сердито воскликнула Диана. В её карих глазах читалось обвинение.

— Ничего подобного, — отрицал Гари. — Я просто не хочу её убивать...

— И ты шпион, который не подвержен приступом рыцарства или настроению! — заметила Джоан. — Но почему эта Ширани, которую ты защищаешь, считает, что сможет покорить или уничтожить все народы Земли, если только

доберется до того самого места силы. Если бы такая сила действительно существовала!

На эти обвинения англичанки Гари ничего не смог ответить. Он с ужасом уставился на Джоан.

Тем временем Окара внимательно изучал выражение лица Гари. А потом маленький японец торжественно заговорил:

— Мартин, вы были отправлены сюда правительством своей страны, не так ли? Чтобы спасти Америку и весь мир от войны и хаоса, которые возникнут, если принцесса станет предводительницей диких племен кочевников? Что бы приказали вам ваши старшие офицеры, если бы могли отдавать вам приказы прямо сейчас?

Сердце Гари словно заледенело, потому что при словах Окары перед американцем встала яркая сцена. Гари снова был в кабинете Уильяма Крея, который давал ему последние инструкции, перед тем как отправить его в Кум. «Ты должен остановить эту женщину, Гари. Не дать ей принести разрушений в наш мир. Ты должен убить её, если это будет необходимо...» И теперь слова Крея эхом звучали у него в ушах. Гари слишком хорошо знал, что сказал бы ему его начальник и в чем заключался его долг. Дать убить Ширани, уничтожить эту бесстрашную девушку ряди абстрактного долга...

— А есть другой способ остановить Ширани, не убивая её? — спросил исполненный отчаянием Гари.

— Ты же знаешь, другого пути нет, — негромко ответил ему Окара.

Гари подошел к окну, прижал горящую щеку к ледяной каменной раме, уставившись невидящим взглядом на освещенный солнцем город. Но не Кум видел Гари за стеклом, а бесстрастное лицо Уильяма Крея, и агенту казалось, что его куратор смотрит ему прямо в глаза. Он вновь услышал его голос, точно так, как слышал его в ту ночь: «Все зависит от тебя, Гари. Америка зависит от тебя, точно так же, как мир во всем мире!»

Неожиданно Гари повернулся к своим товарищам по несчастью. Взгляд у него был отрешенный, а ему самому казалось, что говорит не он сам, а его голос доносится издалека:

— Я помогу вам убить Ширани, — объявил он севшим голосом. — Это нужно сделать.

— Теперь ты говоришь дело! — весело поддержал его Борщёфф, похлопав по плечу. Переполненный отчаянием Гари отбросил руку русского.

— Не хвали меня за это, черт побери! — злобно воскликнул он.

Джоан внимательно наблюдала за ним, и казалось, из её карих глаз вот-вот в три ручья хлынут слезы.

Гари старался не смотреть на неё, вместо этого он резко развернулся к Окаре:

— Но как мы это сделаем? Как мы сможем выбраться отсюда и без оружия добраться до Ширани?

— У нас есть оружие, — тут же возразил Окара и достал два кинжала из-за пазухи, а потом добавил холодно: — Джулун дал мне их, когда проводил назад из своих покоев. Он хотел, чтобы я убил всех вас.

— Будь я проклят! — воскликнул Борщёфф. — Да этот японец сам дьявол.

Но Окара, словно не расслышав его замечание, продолжал:

— Чуть позже мы сделаем веревку из этих гобеленов. По ним мы сможем соскользнуть в одну из комнат этажом ниже. Из них сможем добраться до апартаментов Ширани. Неожиданно напав, мы перебьем охранников, проникнем в ее комнату и убьем её.

— А потом? — спросил Гари.

Но Окара только плечами пожал.

— Тогда наша работа будет выполнена. Мы попытаемся украсть лошадей, пересечь долину и вновь пройти туннель, по которому пришли сюда. Но убежим мы или нет — какая разница. Угроза Ширани исчезнет, — а потом маленький японец посмотрел на Джоан. — А вот тебе лучше остаться здесь, пока мы сделаем эту попытку, — заявил он англичанке. — Ты только уменьшишь наши шансы на успех, если отправишься с нами. Если нам все удастся, мы вернемся и сообщим тебе, и тогда ты спустишь к нам по веревке.

Джоан кивнула, все ещё задумчиво глядя на Гари. Его загорелое лицо превратилось в горькую, задумчивую маску.

Но вот над Кумом воцарилась ночь...

Гари казалось, что ожидание будет вечным. Он беспокойно ходил из угла в угол комнаты. Ему определенно не нравилось то, что они собирались совершить. Теперь перед его мысленным взорам стояло лицо Ширани. Он был очень благодарен ей за то, что она сказала, что будет слишком занята и не станет звать его до следующего утра.

Ночные часы, казалось, тянулись бесконечно. Отблески дрожащего света огненного моря скользили по стенам комнат темницы. Постепенно все звуки в городе стихли.

Вскоре не осталось никаких звуков, кроме монотонных шагов охранников за дверьми темницы.

Наконец Окара беззвучно подал сигнал.

В открытое окно сбросили веревку из полосок гобеленов. Конец веревки был привязан к ножке стола. Первым по самодельной веревке спустился маленький японец. Он двигался проворно, словно обезьяна, сжимая в руке один из кинжалов. За ним последовал Гари, у которого был второй кинжал.

Медленно скользя вдоль стены из черного камня, высвеченной красным пламенем, американец поднял взгляд и увидел белое лицо Джоан, высунувшейся из окна.

Гари спустился к открытому окну комнаты внизу. Потом он легко качнулся в сторону темной комнаты и вскоре стоял внутри рядом с Окарой.

Как они и ожидали комната была пуста. В течение дня отсюда не доносилось никаких звуков. Заговорщики подождали, замерев в темноте, пока в комнату не проскользнула огромная фигура Борщёффа. На мгновение русский остановился рядом с ними.

— Ты знаешь путь к покоям Ширани, — прошептал Окара, обращаясь к американцу. — Ты должен вести нас.

— Все верно. Держись рядом со мной, — пробормотал в ответ Гари, сердце которого билось как отбойный молоток.

Он осторожно приоткрыл дверь, ведущую в узкий коридор, тускло освещенный несколькими подвешенными к потолку лампами. Коридор был пуст.

— Идем, — пробормотал Гари.

Кинжал Окары и клинок американца сверкали в свете ламп. Безоружный Борщёфф шел позади. Его огромные

руки сжались в чудовищные кулаки. Настороженный взгляд его крошечных глаз метался из стороны в сторону.

Огромный дворец спал.

Они прошли через коридоры и залы, не встретив ни души, пока не приблизились к апартаментам Ширани. Там у дверей в её комнаты стояли два стража в серебряных доспехах. Кумийцы болтали от безделья, при этом один из них стоял спиной к коридору.

— Пошли! — прошептал Гари. Он и два его спутника разом бросились на туземцев. Кинжал Окары вспыхнул молнией, когда он прыгнул на стражника. Его рука метнулась вперед, и он заколол часового ударом в шею. Второй охранник, заметив, что происходит, выхватил меч и встретил клинком Гари и Борщёффа.

— Черт! — воскликнул русский, когда сверкающий клинок метнулся в его сторону. Однако прежде чем тибетец достал его клинком, прежде чем Гари и Окара смогли прийти на помощь, Борщёфф сжал шею охранника своими огромными руками. Что-то хрустнуло, и стражник безжизненным кулем рухнул на пол со сломанной шеей. Борщёфф пошатнулся, его красное лицо неожиданно побледнело, а потом его крошечные глазки закатились.

— Он достал меня, — русский тяжело упал на пол, вытаскивая меч из своего бока. — Достал...

Кровь из раны в его боку заливала пол. Гари и Окара склонились над ним. Вновь маленькие глаза русского приоткрылись. Он взглянул на своих товарищей, и на лице его расплылась зловещая улыбка.

— Мой последний раунд в этой игре закончен, — прошептал он. — Вы двое... ступайте дальше....

И голова его тяжело упала.

— Мертв! — прошептал японец, и его узкие глаза сверкнули. — Один из нас пусть останется здесь, а другой пойдет и прикончит принцессу. Мартин, ты знаешь дорогу, поэтому тебе придется пойти и убить её.

— Выходит, я избран, — хриплым голосом поинтересовался Гари. Вздрогнув, взглянул на Борщёффа, а потом крепче сжал кинжал и выпрямился. — Хорошо, Окара, я сделаю это. И теперь тебе не нужно бояться, что я вернусь...

— Одного быстрого удара будет вполне достаточно, — заверил Окара. — Быстро.

Гари решительно проскользнул в апартаменты принцессы. Высокие каменные комнаты, обитые шелком, были темными, лишь через узкие щели окон пробивались красноватые отблески. Тут царила мертвая тишина. Нервы Гари были натянуты до предела, когда он тихонько пересек комнату. Теперь он был переполнен жестокой, непоколебимой решимостью завершить миссию, за которую Борщёфф отдал жизнь.

«Ширани в эту ночь должна умереть во имя мира во всем мире!»

Он вошел в комнату, которую мягким белым светом заливал небольшой серебряный светильник под потолком. Брильянтовые шелковые ковры, изысканная мебель — все тут дышало женственностью и изысканностью. Необычный аромат наполнял комнату. А потом он увидел Ширани. Она спала на диване за лампой — стройная фигура в белом. Похоже она заснула, ожидая кого-то.

Гари на цыпочках подобрался к ней и наклонился, покрепче сжав кинжал. Во сне Ширани была прекрасной. Её золотые волосы разметались по подушкам, лицо, расслабившись, стало и вовсе детским. Красные губы были слегка приоткрыты. Одна рука бессознательно сжалась в кулак. Ослабленный воротник её шелковой туники обнажил теплые, белые, прекрасные плечи и одну высокую маленькую грудь.

Рука Гари задрожала, когда он занес кинжал для смертельного удара.

— Боже, прости меня, я должен это сделать, — прошептал он, обращаясь то ли к Ширани, то ли к себе самому. А потом Гари понял, что его слабый шепот разбудил принцессу. Он замер, встретившись с ней взглядом.

— А Батор заходил, чтобы попрощаться со мной...

А потом, словно очнувшись, она узнала Гари и увидела его занесенный кинжал. Он был готов вбить клинок в её грудь, прежде чем она вскрикнет. Но Ширани не стала кричать. Она лежала, глядя на американца. Ее большие голубые глаза были широко раскрыты, переполнены изумления, но в её взгляде не было ни капли страха.

— Гари! — прошептала она. — Ты пришел, чтобы убить меня!

— Да! — прорычал он. Пот выступил у него на лбу. Лицо его было ужасным в свете ламп. — Мы должны сделать это, Ширани... Это наш долг перед всем миром... тем самым миром, который ты решила погрузить в войну и ввергнуть в хаос, если останешься в живых!

Однако в прекрасных глазах девушек не было ни тени страха.

— Гари, ты не сможешь меня убить, — неуверенно проговорила она. Ты меня любишь, я знаю это. И я влюбилась в тебя с первого взгляда...

— Очередной трюк, — неуверенно пробормотал он.

— Я занимаюсь трюками? — вспыхнула она. — Как ты думаешь, я бы стала лгать, даже если это могло бы спасти мою жизнь? Гари, ты совсем не знаешь меня!

Казалось, Ширани не замечала занесенного клинка. Вместо этого она с задумчивой нежностью разглядывала лицо американца.

— Гари, если ты и в самом деле не любишь меня, то можешь нанести роковой удар. Больше я тебе ничего не скажу, — и Ширани уверенно посмотрела на него, бесстрашно улыбаясь, словно ребенок.

Гари почувствовал, что потрясен до глубины души.

— Я люблю тебя, Ширани, — пробормотал он. — Не знаю, настоящая ли это любовь или дикое увлечение, или что бы там это ни было... Но я не могу не думать о том, что произойдет в мире, если ты начнешь вторжение, — а потом в его усталых глазах вспыхнула надежда. — Ширани, если я не убью тебя, ты обещаешь остаться тут, в Куме, и отказаться от своей безумной идеи завоевания всего мира?

— Нет! — быстро ответила принцесса, лицо которой по-прежнему напоминало маску. — Гари, никто, даже ты, тот, кого я люблю, не сможет с помощью страха изменить мои планы. Если мне суждено сейчас умереть, то я умру, но пока я живу, я буду идти по пути приключений и завоеваний. Да! Отпусти меня, и прежний мир будет разбит моей рукой, прежде чем я покину эту долину. Все случиться, как только я доберусь до места власти. Ты не веришь в это, Гари, но это

правда... Сейчас, перед лицом смерти, я говорю совершенно искренне.

— Тогда, если ничто не сможет изменить твои чудовищные планы, тебе придется умереть, — хриплым голосом проговорил Гари. Он вздрогнул всем телом и начал было опускать кинжал.

Однако Ширани не двигалась. Она не пыталась остановить его, лишь по-прежнему смотрела ему в глаза.

Острие клинка коснулось мягкой теплой кожи между её грудями... и застыло. Гари задрожал всем телом, пытаясь вонзить клинок в её плоть. Но он не мог этого сделать. Его костяшки побели от напряжения, и все же его рука не могла двинуться дальше. А потом Ширани тихонько потянулась, осторожно развела руки, приподняла плечи. Казалось, от неё исходят волны плотской страсти.

— Гари, моя любовь, — прошептала она.

Кинжал с грохотом полетел на пол. Гари обнял шелковистое, пульсирующее тело. Её губы оказались настоящим живым пламенем, когда коснулись его губ. Аромат её волос вскружил ему голову, её сердце дико билось в груди, прижатой к его могучему торсу.

— Боже, помоги мне! — прошептал он, когда его темная голова качнулась назад. Ширани обхватила его лицо руками с тоской вглядываясь в черты его лица.

— Гари, — с чувством заговорила принцесса, — когда я в первый раз увидела тебя, я сразу поняла: нам суждено быть вместе...

— Я предатель, — все ещё бормотал американец. — Я предал и своих товарищей, и свою страну... Я всех их предал...

— Да, ты предатель, — раздался у него за спиной резкий гортанный голос. — Но твое предательство не спасет её.

Гари резко развернулся. Это был Окара. Его раскосые глаза, казалось, пылали, когда он с ненавистью смотрел то на американца, то на принцессу Кума.

— Я должен был сразу понять, что ты слишком влюблен в эту девку, чтобы прикончить её, — пробормотал Окара. — Но я все исправлю...

Японец шагнул вперед, и в руках его сверкнул окровавленный меч, который он забрал у мертвого стражника.

— Погоди-ка, Окара! — в отчаянии воскликнул Гари. — Мы не сможем убить Ширани... Я сначала тоже думал, что сможем, но нет... Нам лучше отступить и бежать... предупредить мир о грядущей катастрофе.

Окара не слушал его. Лицо японца сейчас больше всего напоминало застывшую маску. А потом из коридора раздался дикий, испуганный крик.

Взглянув, Гари увидел в дверях тощего, маленького жреца Батора, который был у Ширани прошлым вечером. Тот занова закричал, когда Окара развернулся к нему лицом. Видя, что опоздал, японец вновь повернулся, видимо, собираясь броситься на Гари и Ширани.

ГЛАВА 9. ГРОБНИЦА ДРЕВНИХ

В коридоре раздались шаги. Зазвучали встревоженные голоса. В воздухе сверкнуло копье и пробило руку Окары, после чего в комнату ворвались с полдюжины стражей в серебристых доспехах. Развернувшись они бросились на Окару и Гари.

Все это время маленький жрец жался в углу камеры.

Неожиданно, перекрывая весь шум, раздался крик Ширани:

— Остановитесь!

От этого крика стражи с занесенными для удара мечами мгновенно замерли.

— Разве нам не нужно убить этих чужаков? — поинтересовался капитан стражи. — Они убили двух стражей снаружи и, конечно, пришли сюда лишь для того, чтобы убить тебя, принцесса!

— Этот убил бы меня... да, — объявила она, ткнув рукой в сторону Окары. — Но он спас меня, — тут её рука коснулась плеча Гари. — Возьмите узкоглазого и отведите его в его комнату, а потом убедитесь, что он больше не убежит, — приказала принцесса. — Завтра я буду судить его.

Желтое лицо японца скривилось от гнева, когда он посмотрел на Гари:

— Что ж, мы потерпели неудачу, господин Мартин... А все из-за тебя и из-за твоей страсти. И пусть боги покарают тебя, когда эта злобная ведьма погрузит весь мир в хаос.

Его обезоружили, и он вышел из комнаты вместе с охранниками. Но каждое его слово огнем прожигало душу Гари.

— Не обращай внимания на слова этого косоглазого, — быстро пробормотала Ширани.

— Но он прав, — хрипло сказал Гари. — Я предал его и Борщёффа, но я не могу убить тебя, Ширани. Я никогда не смогу поднять на тебя руку. Я бы отдал жизнь за то, чтобы ты не пыталась завоевать мир, но, боюсь, это не поможет. Я шпион, но не убийца!..

— Принцесса, — неожиданно раздался тихий, хриплый голос.

Ширани повернулся. Это был нервный, маленький жрец Батор. Как только стражи ушли, он вынырнул из-за гобеленов.

— Итак, ты наконец явился, Батор! — воскликнула Ширани. Её глаза загорелись. — Сегодня вечером я ждала тебя... так долго. Я заснула. — А потом окончательно высвободившись из объятий Гари принцесса шагнула к жрецу. — Вы принесли его, Батор?

— Да, принцесса, — голос Батора дрожал от волнения, и сам онвесь трясся, словно охваченный страхом. — Да... Я совершил величайший грех в этом мире и украл то, что вы хотели получить... Я, жрец Древних, совершил чудовищное святотатство.

— И где же он? — Ширани едва не плакала от напряжения.

Тут маленький жрец вытащил что-то из-за пазухи. Его лицо стало снежно-белым, а его руки тряслись, когда он передал принцессе какой-то предмет. Гари увидел, что этот предмет напоминает маленькую золотую трубку с кварцевой линзой на конце. Он выглядел как современный фонарик, но, судя по всему, этому предмету было очень много лет.

— Ключ к месту силы! — воскликнула Ширани. Её глаза ликующе вспыхнули, когда она схватила его.

— Да, это священный ключ, который открывает путь к месту силы, — выдохнул Батор. — Я украл его у Дримдима

сегодня вечером, пока он спал. Да, я, жрец храма, осмелился сделать это, и теперь желаю умереть, прежде чем закончится новый день. Я согрешил против закона Древних.

— Разве я не обещала тебе безграничных богатств и власти, если ты украдешь ключ для меня? — воскликнула Ширани. — Тебе совершенно нечего бояться. В эту же ночь я отправлюсь в место силы, чтобы убедиться, что это настоящий ключ, и, если да, и ты не пытался меня обмануть, подсунув чудовищную подделку, то, когда все закончится, ты станешь вторым человеком в Империи, которую подарит мне этот ключ.

— Быть может, для меня было бы лучше, чтобы я никогда не слышал ваших обещаний, — простонал Батор. — Если Дримдим станет подозревать...

— Не станет, если ты сейчас же вернешься в храм и притворишься, что ты ни при чем, когда обнаружат пропажу, — нетерпеливо сказала Ширани. — Иди сейчас же, и будь уверен, что все мои обещания будут выполнены.

Маленький жрец ушел несчастным — жалкое существо, которое, казалось, едва могло стоять на ногах. Ширани же зарделась от сильных эмоций, когда она с яростью схватила странный предмет.

— Я сказала Дримдиму, что так или иначе получу ключ! — воскликнула она. — Если только Батор не обманул меня и это не подделка, то в моих руках сила, которая заставит вздрогнуть саму землю! — Ее глаза сверкнули, когда она заметила изумление на лице американца. — Гари, нам нужно отправиться на место силы, чтобы убедиться, что это действительно ключ. Я не уверена, но, похоже, мои планы начинают осуществляться. — А потом она добавила: — Путь туда опасен. Можешь не ходить, если не хочешь.

— Я пойду с тобой, Ширани, — быстро объявил Гари.

У него вновь появилась надежда.

Ведь может выйти так, что, когда Ширани проникнет в легендарное место силы, святыню этого народа, обнаружится, что те самые фантастические силы, которые должны там находиться, не существуют, и тогда вся эта безумная идея завоевания всего мира рухнет сама по себе. «Тогда принцесса, быть может, откажется от своих безумных замыслов», —

подумал Гари. И тогда он решил сопровождать её, чтобы утешить её в тот момент, когда она поймет, что её безумные мечты не имеют никаких оснований, что не существует сил, которые могут помочь ей завоевать весь мир. И тогда Ширани, наконец, может быть, откажется от своих идей...

Повесив себе на пояс маленькую лампу, принцесса взяла Гари за руку и увлекла его за собой. Когда они покинули апартаменты принцессы, они обнаружили, что коридор пуст, а тела Борщёффа и убитых стражников исчезли.

Ширани засунула золотой ключ за свой пояс рядом с кинжалом, но рукой она цеплялась за Гари. Не спеша прошли они по спящему дворцу. Они вышли в темные коридоры, где стражники шагнули навстречу им, но тут же вытянулись, отдавая честь, когда узнали свою принцессу. Когда они оказались в конюшне, по первому же требованию Ширани им привели лошадей.

Сев в седла, они покинули дворец. Ширани поскакала впереди быстрым галопом. Сонная долина лежала перед ними, залитая красными лучами света огненного озера и бледным сиянием луны. Дворец за спиной напоминал бесформенную груду, и массивный восьмиугольный храм Древних казался темным и странным сооружением.

— Там спит Дримдим. Он думает, что сбил меня с толку! — рассмеялась Ширани. — Когда он проснется, его ждет неприятный сюрприз.

Они быстро пронеслись по пустынным темным улицам, а потом покинули город, направляясь к огненному морю. Глаза Гари слепил злобный красный блеск беспокойного раскаленного моря. Несмотря на темноту, тяжелые волны жидкой лавы изливались из темной трещины в стене вулкана, из которой вниз падал огненный водопад.

Ширани быстро проскакала по берегу горящего озера, направляясь в сторону вулкана. От жары и удушливого запаха серы у Гари закружилась голова. Однако лошади, привыкшие к близости огненного моря, не выказывали никаких признаков страха. Вскоре они оказались у подножия вулкана и теперь, по-прежнему следуя по берегу, скакали по узкой полосе между лавой и вертикальной каменной стеной. Вскоре дорога превратилась и вовсе в узкий скальный уступ, на

котором с большим трудом смогли бы разъехаться два всадника. В итоге им пришлось ехать гуськом, и Ширани из-за этого пришла в бешенство. Гари же впервые увидел вблизи огненный водопад, ниспадающий в огненное озеро. Приглушенный грохот стал много громче.

— Мы поедем под водопад? — спросил американец у принцессы.

Та кивнула, решительно направив свою лошадь вперед.

— Тут нет никакой опасности, Гари. Ни одна капля лавы нас не заденет.

Но Гари затрепетал, направив лошадь в сторону огненного потока. Каждую секунду вниз, в огненное озеро обрушивались тысячи тонн расплавленной породы. С трудом, понукая лошадей, они въехали в туннель, одна из стен которого была огненным водопадом. Здесь грохот лавового водопада просто оглушал. Казалось, весь мир вокруг объят огнем. По лицу Гари ручьями тек пот, но тот не мог стереть его, потому как ему пришлось направить все свои силы и все свое умение ковбоя, чтобы сдержать сноровистую лошадь и удержаться в седле.

— Хорошо держишься, Гари, — подбодрила его Ширани, с трудом перекрикивая оглушительный рев водопада.

Только тогда Гари понял, что принцесса уже добралась до цели. Чтобы не отстать и не затеряться в этом серном тумане, Гари пришпорил свою лошадь, направляя ее вперед по голосу. Оказалось, он на верном пути. Подгоняя свою лошадь, Гари смутно разглядел вырезанную в скале темную дыру, очертаниями напоминавшую дверной проем. Ему с трудом удалось направить во тьму свою испуганную лошадь. Он неожиданно оказался в большом темном зале.

— Вылезай из седла, Гари. Лошадей мы оставим тут, — услышал он голос Ширани.

Повернувшись, он увидел, что та уже спешилась.

— Не хотел бы я часто совершать такие прогулки, — пробормотал американец в свою очередь, выбравшись из седла.

Оказавшись на каменном полу, он с удивлением огляделся. Перед ним был уходящий во тьму квадратный туннель, футов двадцать в поперечнике, — явное творение рук человеческих. Тут не было иных источников света, кроме огненного потока

снаружи. А огромный туннель вел куда-то вниз, и что там дальше — невозможно было разглядеть, даже после того, как глаза Гари привыкли к полутьме, царившей в зале.

— Когда-то этот туннель выдолбили в скале, но случилось это давным-давно, — объяснила ему Ширани. — Там настоящий подземный лабиринт. Только по нему можно добраться до места силы, — а потом, немного помедлив, она добавила. — Последние из Древних, когда они утомились от жизни, отправились в глубь этого лабиринта и обрели там вечный покой... Да, я видела, да и ты скоро увидишь огромную пещеру — гробницу Древних, где они лежат уже много веков...

В какой-то момент Гари содрогнулся, потому что пока принцесса говорила, он внимательно рассматривал стены и вход в ужасный лабиринт, и чем больше он смотрел, тем больше убеждался в том, что хоть зал и туннель были рукотворными, вырубили в скале их вовсе не человеческие руки.

Что если где-то там во тьме и в самом деле существовало место силы — этакий краеугольный камень земной коры, где можно было бы активировать силы, которые встряхнут поверхность планеты, разрушив все, что построено на ней?

Он затрепетал от такого ужасного предположения и постарался разогнать все свои фантазии. Однако это оказалось невозможно. Чем больше усилий прикладывал он к тому, чтобы отогнать чудовищные видения и мысли, тем больше и ужаснее они становилось.

Ширани тем временем зажгла серебряную лампу, которую прихватила с собой из дворца.

— У нас не будет иного источника света, — сказала она, указав на лампу. — Поэтому, Гари, держись рядом со мной. Дорога к месту силы вовсе не безопасна. Я и сама не люблю этот лабиринт, и раньше спускалась в него, доходя только до могил Древних.

— Веди, Ширани, — проговорил он.

Принцесса в ответ тепло улыбнулась ему, а затем решительно шагнула во тьму. Почти сразу туннель свернул направо, а потом на стенах исчезли последние отблески огненного водопада. Вскоре стих и шум огненного потока. Но Гари слышал другие звуки — шорохи, и ощущал дрожь стен — все говорили о могучих силах, таящихся в глубине вулкана. Воздух вокруг

был душным и горячим. Почти час они шли куда-то вниз по извилистым туннелям, освещая себе путь лампой.

А потом туннель вывел их на галерею, протянувшуюся по краю ужасной пропасти, на дне которой Гари открылось еще более потрясающее зрелище, чем огненный водопад, — колоссальный фонтан лавы! Огромная струи лавы били из-под земли, отбрасывая зловещее тени на огромные стены. И судя по всему, эти огненные фонтаны били много лет.

— Фонтаны питает то же, что и лавовый водопад снаружи, — крикнула Ширани, стараясь перекричать грохот расплавленного камня.

— Пошли дальше, — крикнул Гари, хотя теперь в голосе его не было такой уверенности, как вначале, — и как американец ни старался, его голос предательски дрожал.

Миновав галерею, они снова нырнули в туннель в монолитной скале. Кривая улыбка окончательно исчезла с лица Гари, когда он отправился дальше следом за Ширани. Тут было очень жарко. Воздух был пропитан сернистыми испарениями, а скрип и скрежет перемалываемого камня просто оглушал.

Наконец они добрались до большой трещины, которая пересекала туннель. Через неё вел массивный каменный мост. Посмотрев вниз, Гари увидел пылающий поток лавы, несущийся с невероятной скоростью, а потом он неожиданно понял, что сейчас они находятся много ниже уровня огненного озера снаружи. Достаточно одной трещины, и лава затопит весь этот подземный лабиринт.

За мостом они снова погрузились во тьму каменных туннелей.

— Скоро будет пещера, где покоятся Древние, — неожиданно объявила Ширани. — Именно в их усыпальнице находится дверь, ведущая к месту силы.

Неожиданно туннель выпрямился и шел прямо, как копье, больше сотни ярдов.

Миновав этот «ровный» участок, принцесса и её спутник вышли в огромную темную пещеру, где не было никаких источников света. Слабый свет лампы Ширани высветил только малую часть этого огромного помещения.

С трепетом Гари осмотрелся.

Мрачное место.

Пол пещеры был выровнен до идеальной плоскости. А когда Ширани подняла лампу над головой, американец увидел, что стены этой огромной пещеры тоже выровнены, по крайней мере на высоту футов в сто. Все они образовали огромные плоскости, стыкующиеся между собой под неправильными углами. Однако несмотря на это тут чувствовалась какая-то математическая закономерность.

— Усыпальница Древних! — воскликнула Ширани, и страх прозвучал в её голосе. — Видишь. Вон они лежат, каждый на своем месте, так как они легли, когда устали жить.

— Боже! — прошептал Гари. — Эти существа... они не люди.

Эта странная пещера была огромным моргом. Вдоль стен стояли прямоугольные возвышения из черного камня, каждый из которых являл собой идеальный квадрат и был более шести футов в высоту. И на плоской вершине каждого лежало неподвижное тело. Это были нечеловеческие тела, но в слабом свете лампы принцессы Гари не мог хорошенько их рассмотреть. Единственное, что он разглядел, что тела этих существ ничуть не походили на человеческие. У созданий было две нижние конечности, пара рук, сложенных на груди, и вытянутые головы. Но эти создания при жизни были огромного роста, должно быть, футов в десять.

Американцу показалось, что у них темные тела, больше похожие не на живую плоть, а на камень, хотя при жизни их тела, видимо, были достаточно гибкими. Открытые глаза Древних напоминали огромные стекляшки, твердые, как ограненные кристаллы.

Неожиданно у Гари возникло ощущение, что существа, тела которых он сейчас рассматривал, были иной ветвью развития человеческой расы. И судя по всему, в основе их жизни лежал не углерод, а, к примеру, кремний. Быть может, на заре времен такие создания обитали по всей Земле.

— Это Древние — великие творцы, которые обитали на нашей планете до человека. Они обладали силой и мудростью, которых человечество никогда не достигнет, — прошептала Ширани. — Но они были дружелюбны по отношению к людям и многому научили их. Они просвещали их

до той поры, пока люди не стали слишком злыми. И тогда Древние разрушили свою цивилизацию, встряхнув Землю... Здесь, Гари, ты видишь останки последних представителей великой расы. Здесь они умерли по собственному выбору... И эта пещера стала их могилой. — А потом Ширани с нетерпение направилась вперед. — Пойдем, Гари! В дальнем конце этой пещеры-могилы дверь, которую откроет этот ключ, — дверь, ведущая в место силы.

— Место силы? — переспросил Гари, последовав за принцессой. Неожиданно у него родилась странная мысль. — Боже мой! Раз существовали Древние, то должно существовать место силы, или власти, как ты и говорила! И там и в самом деле можно получить власть, о которой ты говорила. Все это реально!

И он с трудом сдержал себя, чтобы заставить замолчать. Казалось, весь мир перевернулся. Все встало с ног на голову!

Только сейчас Гари начал понимать, что, быть может, в этом подземелье и в самом деле находится некий краеугольный камень структуры Земли, с помощью которого можно высвободить силы, которые встряхнут Землю так, что уничтожат все созданное людьми на поверхности планеты. А если все так и есть, то Ширани и в самом деле собиралась овладеть этой силой и использовать её, как она планировала. И тогда вся Земля содрогнется, города падут, и современная цивилизация будет уничтожена!

А Ширани вновь повернулась к Гари и позвала:

— Пошли, Гари! — голос принцессы пульсировал от нетерпения. — Я так долго ждала этого часа!

Ширани поспешила через колоссальную мертвую пещеру. Гари отправился за ней, то и дело спотыкаясь. Они быстро прошли мимо темных каменных блоков, на которых покоились окаменевшие нечеловеческие тела Древних. И остановилась принцесса, только оказавшись в дальнем конце пещеры. И Гари тоже остановился, вновь испытав сильное удивление. Ширани поставила лампу на пол и, сжимая золотую трубку в руке, указывала куда-то вперед.

— Вот двери, ведущие к месту власти! — воскликнула принцесса, и глаза её сверкнули.

— Двери? — тупо переспросил Гари, глядя перед собой.

В каменную стену пещеры были врезаны огромные двустворчатые двери из сверкающего металла! Они были футов пятьдесят в высоту и футов двадцать в ширину. На ровной серебристой поверхности дверей, не было ни ручек, ни засовов. Единственное отверстие, напоминавшее замочную скважину — крошечное иглообразное отверстие в шести футах от пола.

— Наконец, — голос Ширани аж дрожал. — Наконец я стою перед этими дверьями с ключом в руках... Никакая сила на Земле не смогла бы прорваться сквозь них... Только этот ключ сможет открыть.

— Вы никогда не откроете их, нечестивцы!.. — этот дикий, безумный крик донесся откуда-то сзади. В изумлении американец и принцесса обернулись. Со стороны входа в их сторону, держа лампу высоко над головой и высветив при этом ряды мертвых Древних, бежал человек в черном плаще.

— Дримдим! — воскликнул Ширани. Её глаза буквально метали молнии.

— Да, это я — верховный жрец Древних, чьи законы вы пытаетесь нарушить! — закричал жрец, тяжело дыша. Он направился прямо к Ширани и Гари, но не стал подходить вплотную. Он остановился в нескольких метрах, поднял руку в странном мистическом жесте. Его лицо было перекошено от ненависти. — Вы уже совершили смертный грех! — прогремел он, обращаясь к Ширани. — Вы украли священный ключ, который сейчас сжимаете в руке!.. Да, я проснулся... обнаружил, что ключ исчез... и я понимал, что никто, кроме вас, не посмеет его взять. Поэтому я был уверен, что найду вас тут. — Его рука метнулась за пазуху, и через мгновение в руке его уже сверкал огромный кинжал. — Теперь, принцесса, вы умрете за свое ужасное святотатство! И твой пришелец погибнет вместе с тобой.

Дримдим шагнул вперед. А Ширани, вместо того чтобы отступить, сделала шаг ему навстречу. А потом она словно тигрица прыгнула на него, одновременно выхватив из-за пояса свой кинжал.

Гари хрипло вскрикнул, когда увидел, как жрец отшатнулся от принцессы, схватившись за грудь. Жрец покачнулся, так и

не сознавая, что принцесса нанесла ему смертельную рану, невидящим взглядом уставившись на свою окровавленную грудь. Затем он застыл и поднял взгляд на Ширани.

— Вы убили верховного жреца Древних в их присутствии, во имя собственного безумного честолюбия. — Его тело на мгновение застыло, его бледные глаза полыхнули от ненависти. — К списку своих пригрешений вы добавили ещё один грех, — задохнулся он, обращаясь к дрожащей принцессе. — Услышь меня, Ширани! — продолжал он. — Вы пытались добраться до власти над миром через смерть и грех. Я знаю, что за все содеянное вас ждет ужасная смерть, — его глаза почти вылезли из орбит. — Да, я вижу ужасную смерть, подбирающуюся к тебе... из самой гробницы.

Дримдим пошатнулся и упал на каменный пол.

Ширани вернулась к Гари. Она дрожала всем телом. Резким движением она отшвырнула окровавленный кинжал.

— Гари! — выдохнула она. — На мгновение мне показалось, что я увидела то, о чем говорил Дримдим: я видела, как что-то темное и опасное выбралось из той пещеры... — тут она замолчала, застыла, словно истинная королева. — Он бы убил меня и тебя тоже! — воскликнула она. — Я дала ему лишь то, к чему он сам всегда стремился.

— Ширани, давай выбираться из этого адского места! — оторопев, проговорил Гари. — Это поистине ужасное место.

— Мы уйдем отсюда, Гари, но сначала я открою двери и войду в место власти, — объявила Ширани. — Я должна убедиться, что силы, которые позволили Древним встряхнуть Землю, все ещё существуют.

Переступив через тело Дримдима, принцесса шагнула к огромным серебристым дверям, подняв золотую трубку. Гари последовал ней. Но когда Ширани подошла к дверям, произошло нечто ужасное... Много ужаснее, чем все, что Гари видел раньше. Глубокий, могучий голос наполнил пещеру ужасным эхом — могучий голос, странный и чуждый из-за нечеловеческого акцента, но слова были сказаны на древнем языке Кума.

— Вы, кто стремитесь открыть эти двери, трепещите! — принцесса и американец переглянулись, в то время как голос зазвучал снова и эхо подхватило его.

— Трепещите! Трепещите!

Но тут Ширани дернула американца за руку и указала куда-то:

— Видишь, голос исходит из того отверстия! Это одно из устройств, что установили тут Древние, чтобы отговорить любого, кто захотел бы открыть эти двери.

Подняв голову, Гари увидел круглое отверстие в стене. Это и в самом деле было какое-то устройство, установленное Древними. Тем не менее его нервы были натянуты, словно струны арфы, и он прислушивался к отзвукам эха, которые постепенно затухали.

— Трепещите!

Ширани выставила вперед золотую трубочку и указала на маленькую дырочку посреди ворот. Принцесса коснулась шпильки на трубочке. Белый свет ударил из кончика трубки, но никаких изменений не произошло. Прошло секунд пять. А потом принцесса радостно воскликнула:

— Ты видишь, Гари, двери открываются!

Мягко, словно петли, смазали только вчера, двери качнулись внутрь. А потом оттуда хлынул поток света, осветив подземную гробницу. Пытаясь хоть что-то рассмотреть сквозь эти слепящие лучи, Гари и Ширани замерли у дверей. А потом где-то у источника этого света что-то страшно взревело, словно там и в самом деле рушились и создавались миры. Звук становился все громче и громче, и, тем не менее, американец и его спутница осторожно шагнули вперед.

ГЛАВА 10. МЕСТО СИЛЫ

Гари почувствовал себя так, словно он и Ширани шагнули в поток бушующего алого света и звука. Ошеломляющее пламя почти ослепило их, громовой, непрекращающийся рев космической кузницы, взбивающей новые планеты, — эти ощущения поражали человеческий разум. Гари качнулся вперед, как человек во сне, его вытянутое загорелое, худое лицо было залито ужасным светом.

Но Ширани, вцепившись в него своими сильными маленькими пальчиками, тащила его дальше и дальше, переполненная странного нетерпения. Принцесса не склонила голову перед потоком света, она рвалась вперед. Её прекрасное лицо напоминало маску, а глаза горели от вожделения. Она выглядела неотразимо, словно язычок пламени, подхваченный ветром.

Однако сделав всего шесть шагов, принцесса и её спутник остановились. Гари чувствовал, что вот-вот потеряет сознание от перенапряжения.

— Вот оно — место силы! —пронзительно закричала Ширани. В этот миг выглядела она совершенно безумно. — Сердце всей структуры Земли!

— Боже! — хриплым голосом пробормотал Гари, словно молясь. — Это настоящий ад!

Они стояли на краю пылающей бездны. Перед ними простиралось огромное огненное пространство — колоссальная пустота в земной коре.

На сколько миль протянулась эта огненная полость, невозможно было сказать. Гари же, постепенно приходя в себя, попытался рассмотреть детали. Каменный потолок находился всего в нескольких сотнях футов над каменной полкой, на которой они стояли. А у их ног разверзлась бездонная огненная пропасть. Заглянув в неё, Гари почувствовал головокружение. Он долго рассматривал огромное огненное пространство в форме гигантской семиконечной звезды. Центр этой огромной пустоты, находящийся в нескольких милах ниже их, был ужасным огненным миром раскаленного камня, потоков кипящей лавы, где властвовали языки пламени и откуда доносились ужасные грохочущие звуки. Из этого ужасного центрального пространства открывалось семь огненных туннелей, уходящих вглубь Земли на неведомую глубину. Но взгляд человека не мог проникнуть дальше и сказать, куда ведут эти расходящиеся в разные стороны пылающие бездны.

— Гари, осторожнее! Не упади!

Ширани выкрикнула эти слова прямо ему в ухо, а её маленькие, но крепкие руки, вцепившиеся в американца, оттащили его от края. Несколько секунд Гари стоял, качая головой, пытаясь отогнать головокружение.

— Это место!.. Что-то невероятное! — закричал он, перекрывая непрестанный рев, доносившийся из огненных глубин.

Ширини указала куда-то, причем глаза её при этом засверкали от волнения.

— Это и в самом деле краеугольный камень Земли. Посмотри вон туда, где сходятся эти огромные трещины. Видишь, там механизмы, которые использовали Древние, чтобы встряхнуть поверхность Земли и уничтожить все, что находится на ней!

Взгляд Гари проследовал вдоль руки девушки, туда, куда она указывала. Чуть дальше, если идти вдоль полки из огненной бездны, словно гигантский пандус, под углом протянулась скала, напоминающая гигантский каменный палец.

Этот «палец» был длиной ярдов в сто, другим концом он нависал над маленькой платформой, установленной на рельсы. Сама же платформа была крошечной частью какого-то гигантского механизма.

— Пойдем, Гари! — Ширани чуть ли не плакала от нетерпения. Вцепившись в американца, она увлекла его к чудовищному каменному пальцу.

Американец последовал за принцессой, но его шаги были неуклюжими. Ему казалось, стоит сделать неверный шаг, и он полетит в огненную бездну. Грозный, грохочущий рев, раскаленный воздух и запах серы — от всего этого кружилась голова.

Наконец они добрались до гигантского «пальца». Ширани крепко держала за руку своего спутника, когда она оказалась у этой странной скалы. Верхняя часть пальца-пандуса оказалась сглаженной, тут не было никаких защитных ограждений. Ошибись человек чуть-чуть, и он полетел бы в огонь. Тем не менее Ширани двигалась так же легко и бесстрашно, словно все ещё находилась во дворце Кума. В этом гремящем, огненном подземном мире она напоминала язычок пламени: золотые волосы, которые развевались на огненном ветру. Синие глаза, горящие от нетерпения.

Каменная полка постоянно дрожала и вибрировала у неё под ногами, и Гари казалось, что он «идет по доске» на пиратском корабле. Его колени подгибались... Вот он и принцесса

добрались до конца полки, и Ширани с радостным криком бросилась к странным приборам и механизмам.

— Наконец-то! — воскликнула она. — Вот она — власть над всей Землей, которую я так долго желала!

— Но как все это работает? — спросил Гарри.

Восемь металлических шаров напоминали огромные прожекторы. Они были установлены так, что их полупрозрачные линзы были нацелены в пропасть. Самый же большой шар был нацелен линзами прямо в центральное пространство далеко внизу, а остальные семь направлены в огненные туннели. За этим странным механизмом стоял массивный металлический куб, который выглядел как своего рода батарея, а шары-линзы походили на излучатели. Внизу располагалось нечто, напоминающее пульт управления: восемь рычагов в градуированных слотах. Тут же лежала плоская металлическая книга, где на каждом листе были начертаны какие-то диаграммы, чертежи машины и схемы структуры земной коры.

— А это инструкции, которые оставили Древние, чтобы использовать этот инструмент для изменения поверхности Земли! — воскликнула Ширани. — Они оставили их здесь, чтобы при необходимости можно было бы воспользоваться системой управления.

— Но это невозможно! — воскликнул Гари, до сих пор он не мог поверить своим глазам. — Эта машина не может обладать силой, чтобы заставить дрожать поверхность Земли.

Ширани схватила металлическую книгу. Переполненная диким триумфом, она крикнула американцу:

— Мы должны вернуться, Гари!

Ошеломленный, неспособный ясно видеть, Гари направился вверх по пандусу. Он споткнулся, проходя через открытые двери святая святых этой земли. И вновь они оказались в огромной мрачной пещере — могиле Древних. Тело жреца Дримдима все ещё лежало прямо перед открытыми дверями, ведущими к месту власти. Кровь все ещё сочилась из раны на его груди, которую оставил кинжал Ширани. И в пылающем свете его мертвые глаза сверкали, казалось, все ещё переполненные ненавистью.

— Давай-ка уберем отсюда тело Дримдима, — объявила Ширани. — Его взгляд, даже когда он мертвый, беспокоит

меня... И мне все ещё кажется, я слышу его пророчества о гибели, которая настигнет меня, направленная из этой гробницы, — а потом она добавила: — Мы бросим его в огненную бездну, Гари.

Ошеломленный Гари поднял тело жреца и отнес его к краю черной полки. Одним движением он перебросил тело в бездну и в очередной раз испытал потрясение, наблюдая, как оно падает, несется вниз с ужасной скоростью... вниз... вниз... все дальше и дальше, постепенно превращаясь в крошечное пятнышко.

На мгновение Гари показалось, что это он падает крича в ревущее пламя. Но вот пятнышко — тело жреца — исчезло в огненной стихии.

— Конец Дримдиму и его темным предсказаниям! — воскликнула Ширани, переполненная яростью. — Он должен быть доволен, так как его похоронили в самом сердце места силы, которое он охранял всю жизнь.

— Ширани, давай убираться отсюда, — пробормотал Гари. — Я... Я больше так не могу...

Они вернулись в пещеру — могилу Древних — и пошли к выходу. Однако стоило им сделать дюжину шагов, огромные двери, ведущие к месту силы, сами собой закрылись. Видимо, ими управлял какой-то скрытый механизм. Мгновенно исчез грохот и яркий свет. Огромная пещера-гробница вновь стала темной. Только слабый свет серебряной лампы Ширани разгонял тьму. Лампа стояла на полу, там, где принцесса оставила её... Когда они проходили между рядами высоких каменных блоков, на которых лежали огромные человекоподобные тела Древних, Гари старался не смотреть на чужеродные, неземные тела минеральной плоти. Разум Гари был слишком ошеломлен видом места силы. Но когда они добрались до выхода из лабиринта после долгой прогулки в темноте, через ужасную пропасть огненного фонтана, Гари начал приходить в себя.

Они добрались до выхода из туннеля, где в пещере их ждали испуганные лошади. Сев в седло, Гари поскакал вслед за Ширани, и вскоре они снова оказались в долине. Перед ними простиралось горящее лавовое море, и над головой у них грохотал огненный водопад. Но все это — то, что раньше ужасало Гари, теперь нисколько не пугало.

Только теперь Гари осознал, что все происходящее реально. Да, тайное место силы, которое, как он считал раньше, всего лишь суеверие, реально существовало. И в самом деле, такая машина могла встряхнуть всю поверхность Земли и разрушить все, что построено на её поверхности. И эта ужасная сила оказалась в руках безумной Ширани!..

Они вновь проскакали вокруг горящего лавового моря к черному городу Кум. Ширани с нетерпением подгоняла свою лошадь.

Когда они въехали в темный, спящий город, Гари попытался вновь поговорить с принцессой.

— Ширани, до сих пор я не верил, что вы смогли бы сделать то, что запланировали. Вы и в самом деле теперь сможете устроить всемирное землетрясение, уничтожив целые народы. Но... Мой Бог, теперь я верю! Но вы не должны этого делать!

— Гари, ни один человек в мире не сможет удержать меня. Я исполню свое предназначение! — прозвучал в ответ её серебряный голосок. — Книга Древних научит меня управлять машиной разрушения. А потом мы вместе заставим всю Землю содрогнуться и уничтожим те народы, которые по-твоему слишком могущественны, с тем чтобы остальные пали к моим ногам. И когда Земля ляжет в руинах и готова будет к тому, чтобы я с легкостью покорила её, я и мой народ выйдем из Кума, возглавим миллионы кочевников, которые к тому времени будут ждать нас, и сокрушим ваш мир. И ты будешь рядом со мной, Гари.

— Ширани, я не хочу и не смогу стать частью этого ужасного плана! — воскликнул Гари. — Твое нечестивое, безжалостное поведение погубит миллионы невинных — разрушит саму цивилизацию.

— Теперь ты начинаешь говорить, как Дримдим, который все время твердил ужасные предсказания о гибели, которая меня настигнет! — вспыхнула Ширани. — Нет, Гари, теперь меня никто не остановит.

Их лошади с грохотом пронеслись по темным каменным улицам Кума. Город все ещё спал, погрузившись в бордовые отсветы вечного огня.

Вскоре Ширани и её спутник вновь оказались на площади возле огромного черного дворца. Она спешилась и быстрым

шагом направилась в свои апартаменты. Гари последовал за ней. Стоявшие на страже дворца воины в серебряной броне приветствовали её салютом.

— Поднимайте людей! — приказала Ширани. — Пусть весь мой народ соберется на площади.

Стражи тут же забегали, отдавая приказы. А потом из дворца высыпало множество воинов с длинными серебряными трубами. Поднеся трубы к губам, они буквально взорвали ночную тишину ужасающим ревом. Этот ужасный звук прокатился по всему городу, а потом, когда стихло эхо, трубы снова взвыли.

Ширани ждала. Её глаза сверкали от возбуждения. Гари стоял рядом с принцессой, словно загипнотизированный, глядя на площадь. Когда загремели трубы, Кум проснулся. В черных каменных зданиях вспыхнули лампы и факелы, и люди потоком выплеснулись на площадь. Солдаты были в серебряных доспехах, плебеи — в синем шелке, дворяне— в белом — огромная толпа с факелами собралась у дворца Ширани.

— Жители Кума, — разнесся над площадью серебряный голос принцессы. — Я давно обещала вам, что наступит день, когда я выведу вас из этой тайной долины и мы отправимся в поход, чтобы завоевать весь мир. Теперь я говорю вам: этот день настал!

Мертвая тишина воцарилась над замершей толпой. Гари увидел их лица, бледные, испуганные в свете факелов. Затем в небо разом вырвалось громовое приветствие, расколов ночь — крики фанатического энтузиазма.

— Да, этот день настал, — повторила Ширани, и в этот миг все собравшиеся на площади не сводили с неё глаз. — Верховный жрец Дримдим, который так долго препятствовал моей воле и отказывал мне в ключе от места власти Древних, мертв. Сейчас ключ у меня, и я сегодня побывала в месте силы. Завтра вечером я снова отправлюсь туда, чтобы высвободить ту мощь, которая разрушит все, что создали народы Внешнего мира. Так я подготовлю их к нашему пришествию, и тогда мы начнем поход, чтобы завоевать весь мир. Я разрушу их города, превращу их в руины. Копыта наших коней будут сокрушать разрушенные империи!

— Ширани! Ширани! — раздались со всех сторон безумные крики одобрения. Многие выхватили мечи и, подняв их высоко над головой, стали размахивать ими, словно угрожая самим небесам. Обнаженная сталь засверкала в свете факелов. — Мы пойдем за тобой, принцесса.

Потом Ширани повернулась и взяла Гари за руку.

— Этот чужеземный владыка будет ехать рядом со мной, когда мы отправимся в поход, — объявила Ширани. — Почитайте его, мои люди, потому что он — муж, избранный вашей принцессой — повелительницей Кума!

Наступило мгновение тишины, и потом из толпы донесся ещё один крик.

— Мы чтим вашего мужа, принцесса!

Но когда этот крик стих, раздался одинокий громкий голос, и огромная фигура в серебряных доспехах вышла из толпы и побежала по ступенькам.

Это был Джулун. Его красивое, высокомерное лицо кривилось от ненависти и ревности. Встав перед принцессой и американцем, он указал дрожащим пальцем на Гари и прокричал, обращаясь к толпе:

— Неужели Кум будет под пятой неизвестного нам незнакомца? — брызжа слюной от гнева закричал он. — Этот незнакомец явился в нашу землю, чтобы убить принцессу. Я сам слышал, как он это говорил.

— Джулун, замолчи! — прошипела принцесса. Её глаза, казалось, метали молнии.

Но вместо этого воин в серебряных доспехах повернулся к принцессе и рассмеялся как безумный.

— Нет, Ширани, вы замолчите. Вы предпочли эту инородную собаку человеку, которому обещали свою руку... Так знайте: вы никогда не выйдете замуж за эту тварь.

Из толпы донесся сердитый, постепенно набирающий силу ропот. Слова Джулуна зародили семя сомнений. Тогда Ширани шагнула вперед и подняла руку, призывая свой народ к тишине. Теперь её голос вибрировал от гнева:

— Мой народ... Не слушайте Джулуна, который сошел с ума от зависти. Этот владыка-чужеземец, на котором я остановила свой взор, не хочет убивать меня. Это Джулун настраивает его против моей царственной особы.

— Но почему вы, принцесса, собираетесь выйти замуж за незнакомца? — донесся сердитый голос из толпы. — Почему вам не воссоединиться с одним из древнейших родов Кума?

Из толпы донеслись крики согласия. Лицо Джулуна расплылось в победной усмешке. Ширани напряглась. А потом, словно обретя второе дыхание, она буквально заискрилась, словно от неё исходила реальная осязаемая сила. «Я еще не видел её такой прекрасной и в то же время ужасной, — подумал Гари. — Неужели она и в самом деле собирается противостоять толпе?»

— Разве я не ваша правительница? — страстно воскликнула она. — Джулуна выбрали мне в мужья против моей воли, но я докажу, что достойна большего и подарю вам весь мир, как обещала! Или вы хотите отказаться?

Её угроза заставила толпу замолчать. А потом из толпы донесся выкрик:

— Ваша воля — наша воля, принцесса! Если вы считаете, что этот незнакомец подходит вам в мужья, то так и будет!

И громкий крик одобрения этих слов подхватила огромная толпа, которая минуту назад роптала от недовольства.

— Хорошо, — воскликнула Ширани. — А теперь возвращайтесь в свои дома, а завтра приготовьте лошадей, мечи и копья. И ничего не бойтесь, подданные мои, завтра весь мир содрогнется и перевернется, когда я воспользуюсь силами Древних...

С диким ревом, полным энтузиазма, возбужденная толпа начала разбредаться. Ширани повернулась к Джулуну. Она была переполнена восторгом.

— Теперь ты, Джулун, видишь, насколько бесполезной была твоя попытка обратить мой народ против меня. Теперь я узнала, сколько на самом деле яда было сокрыто в твоей душе, и я предупреждаю тебя: если ты ещё раз попытаешься ослушаться меня или выкажешь собственную волю, то будешь казнен прилюдно.

Однако горец не отступал. Его красивое лицо было все ещё перекошено в порыве страсти.

— Значит, такова моя награда за то, что я долго служил вам, — с печалью в голосе проговорил он. — Вы отшвырнули меня прочь, словно грязную тряпку, ради этого безымянного

незнакомца. — Взгляд его стальных глаз был переполнен ненавистью. — Да будет так, — подытожил он, повернулся и ушел.

Ширани с печалью посмотрела ему вслед:

— Порой мне начинает казаться, что правильнее было бы его убить, — заявила она Гари. — Да, я бы точно так и поступила, если бы была уверена, что это не приведет к разногласиям среди моих подданных, а раскол в рядах накануне великих событий мне не нужен, — а потом она внимательно посмотрела на Гари, заглянув ему в глаза. — Знаешь, о чем ты сейчас думаешь, Гари? — проговорила она совершенно неторопливо. — Ты все ещё полон ужаса, представляя себе то, что я собираюсь сделать.

— Да, — согласился с ней Гари хриплым голосом. — Ширани, вы столь прекрасны, что не можете обрушить этот ужас на Землю. Сама мысль о подобном деянии — Зло. Это Зло, и я говорю вам это сейчас, хотя я люблю вас. Но если вы преуспеете в своих нечестивых намерениях, любовь обратится в ненависть...

— Нет, Гари, — уверенно сказала она. — Ты всегда будешь меня любить. Я в этом уверена. И когда все случится, и Земля очистится, ты не станешь испытывать никакого ужаса, потому что так и должно быть. Пока же дело не будет сделано, ты будешь находиться под стражей, Гари... Я знаю, ты бы отдал свою жизнь, чтобы сорвать мои планы и спасти неведомые мне народы. И хотя я уверена, что ты не станешь пытаться убить меня, ты можешь сделать что-то, что помешает моим планам... — жестом она подозвала охранников и приказала отвести Гари назад в апартаменты для чужеземцев. На прощание она объявила: — Завтра вечером я сама приду за тобой, потому что я хочу, чтобы ты был рядом со мной в месте силы, когда я обрушу мощь Древних на твой мир. До тех пор я не увижу тебя, потому что мне нужно изучить книгу Древних, чтобы понять, как контролировать великие силы.

На все это Гари ничего было сказать. Он ощущал страшное физическое истощение. Спотыкаясь, он отправился с охранниками во дворец. Они довели его до двери охраняемых апартаментов, которые не так давно он оставил вместе с

Борщёффым и Окарой. Однако теперь ему казалось, что это произошло века назад. Пошатываясь, он вошел в комнату и рухнул на ближайший стул. Стражи, оставшись снаружи, закрыли двери.

Когда он вошел, Окара и Джоан были у окна. Однако стоило ему появиться, они сразу повернулись к нему, внимательно разглядывая его напряженную фигуру.

Взгляд Джоан Лэйрд был переполнен жалостью. И ещё в нем была тоска — страшная тоска. А на желтом лице японского шпиона можно было прочитать лишь горькое презрение и ненависть.

— Значит, Мартин, ты собираешься стать мужем Ширани, её партнером в разрушениях и союзником в войне, которую она развяжет за пределами этой долины? — прошипел Окара.

Гари поднял темную голову и устало посмотрел на японца.

— Вы слышали, что она сказала, обращаясь к своему народу? — хриплым голосом продолжал он.

— Да, мы наблюдали за происходящим, и все слышали, — с горечью в голосе произнес Окара. — Мы слышали, какую награду получишь ты за предательство. Но не обольщайся, ты предал не Борщёффа и не меня... ты предал все человечество.

— Ну... ты, Окара, мне никогда не нравился, — ответил японцу Гари. — Что до принцессы... Я хотел убить Ширани, но я люблю её, и в критический момент я не сумел это сделать. Я не смог! И теперь я не хочу, чтобы она погибла! Однако, позволив ей жить, я обрек бы наш мир на гибель и смерть.

— Что ты имеешь в виду? — прошипел Окара, и его раскосые глаза еще больше сузились.

Гари внимательно посмотрел на него, потом на бледное лицо Джоан, выдержал паузу и лишь потом ответил:

— Место силы... Я был там с Ширани. Это место совершенно реально... Силы, сосредоточенные, там и в самом деле могут вызвать землетрясения по всей Земле.

— Боги Ниппона! — воскликнул Окара, словно до него только сейчас и в самом деле дошел смысл всего происходящего. — Погибнут все! И теперь у нас нет никакой надежды остановить Ширани.

При этих словах японца Джоан побледнела как смерть.

— Весь мир превратиться в руины, — прошептала она, и глаза её широко раскрылись. — Погибнут миллионы...

Черные глаза японца неожиданно вспыхнули в безумной страсти.

— Это ты виноват в том, что случиться. Если бы ты не предал нас и прикончил бы Ширани, как мы планировали, не было бы больше никакой опасности. — Он шагнул к Гари, и глаза его при этом сверкали от гнева. — Я собираюсь убить тебя, Мартин, — взволнованно, страстно произнес японец. — Ты умрешь здесь и сейчас за свою измену нашему мире.

Гари тупо уставился на японца, даже не пытаясь встать и защититься. Он сидел, словно статуя.

Но тут вышла, а точнее выпрыгнула вперед Джоан, встав между японцем и американцем.

— Нет, Окара! — воскликнула англичанка. — Гари тут ни при чем. Когда он пощадил Ширани, он не знал, что у неё в самом деле появится сила, чтобы вызвать всемирную катастрофу. Теперь мы должны подумать, как это предотвратить, — в отчаяньии продолжала Джоан. — Должен существовать какой-то способ...

— Ничего мы не сделаем, — прошипел Окара. — У нас уже был шанс, и Мартин упустил его, когда не смог прикончить эту рыжую ведьму. Теперь он стал предателем, и нечего тут обсуждать...

С этими словами Окара оттолкнул англичанку в сторону и бросился вперед, готовый убить американца голыми руками. Однако он остановился в трех шагах от Гари, потому что в коридоре раздались приглушенные звуки борьбы, кто-то вскрикнул, а потом послышался стук падающих тел. Затем дверь резко распахнулась. В комнату ворвались Джулун и ещё дюжина воинов в серебристых доспехах. Красивое лицо предводителя тибетцев было маской ужаса.

Окара круто развернулся навстречу новым противникам, Гари вскочил на ноги.

«Слишком поздно!»

Прежде чем чужеземцы успели что-то предпринять, люди Джулуна бросились на них, скрутили, повалили на пол.

— Свяжите их, и заткните им рты! — распорядился Джулун. — Быстро!

Гари отчаянно боролся. Вся меланхолия ушла, но противников было много больше, и они взяли числом, не позволив американцу вырваться.

Вскоре все три шпиона были крепко связаны, и в рот каждому был вставлен тугой кляп. Во дворце царила тишина. Если кто и слышал звуки борьбы, то не поднял тревоги.

— Почему бы не убить их прямо здесь? — спросил один из воинов.

— Нет! — воскликнул Джулун. — Если мы убьем их здесь Ширани сразу поймет, что это — моя работа. Мы выведем их из дворца по тайной лестнице и бросим в огненную реку. Тогда Ширани и остальные решат, что чужеземцы перебили стражей и бежали... Поспешим, пока нас никто не обнаружил!

ГЛАВА 11. ЧАС РЕШЕНИЯ

Как животных, предназначенных на заклание, Гари, Джоан и маленького японца поспешно вынесли из комнаты в коридор. Их протащили мимо мертвых тел стражей. Гари дико ругал себя, ведь он мог предположить, что случится именно это... Он мог предположить, что Джулун в своей бушующей ревности и ненависти попытается уничтожить незнакомца, который вытеснил его из сердца Ширани. А теперь у них и вовсе не осталось шансов остановить принцессу.

— Быстрее! — воскликнул Джулун. — К тайной лестнице!

Мы довольно долго шли по полутемному коридору, освещенному лишь редкими лампами высоко под потолком, когда Джулун остановился и коснулся какой-то точки на стене. Целая секция стены ушла в сторону — открылась секретная дверь. Пленников поспешно втащили в темный коридор, а потом дверь закрылась у них за спиной. Теперь вокруг стало очень темно. Они почти на ощупь спустились по длинной лестнице. Тишину нарушал лишь редкий лязг доспехов или обнаженных клинков.

Потом Гари услышал пульсирующий голос Джулуна, который был где-то рядом:

— Опасно стремиться к любви принцессы, чужеземец! Ты сполна узнаешь об этом.

Гари попытался разорвать веревки на запястьях, но те были слишком крепкими. А кляп у него на рту не давал ему возможности протестовать. Джулун хорошо подготовился.

Они остановились в темноте у подножия узкой лестницы. Раздался резкий звук и распахнулась еще одна потайная дверь. Они оказались в одном из темных дворов за дворцом. Там их ждали ещё двое заговорщиков с лошадьми.

— Все идет по плану, — восторженно прошептал Джулун. — Ведите их.

Благородный офицер вышел во двор, а его сообщники вытащили следом Гари, затем Джоан и последним Окару. Но когда японца протаскивали через узкую дверь, он склонил свою голову так, что его лицо прижалось к краю каменного косяка. Мгновение — и он выплюнул кляп, а потом что есть сил закричал:

— Стража!

— Заткните его и убейте! — в отчаянии воскликнул Джулун.

Воины, конвоирующие Гари и Джоан, бросили своих подопечных, чтобы заставить замолчать японца.

Оказавшись беспомощным на каменном тротуаре темного двора, Гари услышал крики тревоги, шум шагов приближающейся стражи Ширани.

— Мы раскрыты! Нужно бежать! — дико закричал один из заговорщиков.

— Но до того я должен убедиться, что этот выскочка умрет! — отчаянно воскликнул Джулун. Он побежал к Гари с высоко поднятым окровавленным мечом.

Гари отчаянно метнулся в сторону. Когда меч обрушился на него, вместо американца он попал в камень. Джулун, исходя пеной от ярости, сжал горло соперника и начал душить его, но один из его товарищей оттолкнул его:

— Некогда, Джулун. Идет стража! Спасайся!

С хриплым яростным криком Джулан выпустил американца и, спотыкаясь, помчался следом за остальными заговорщиками.

Вскоре появились стражники в серебряных доспехах с мечами наголо. Гари услышал, как зазвенели клинки, когда стражники схватились с заговорщиками. А потом из темного дворца выскользнула стройная белая фигура.

Это была Ширани. Её белое лицо было встревоженным, когда она склонилась над американцем.

— Гари! — закричала она, и голос её дрожал от волнения, когда она, выхватив кинжал, рассекла его путы.

— Тебе больно?

— Нет, — выдохнул Гари. — Это был Джулун и его люди.

— Джулун! — Глаза Ширани вспыхнули с дикой страстью, и принцесса вскочила на ноги. Теперь её серебристый голос зазвучал надрывно: — За Джулуном! Убейте его и всех, кто был с ним! — На мгновение его лицо скривилось от гнева. — Только подумайте, Джулун решился на это из ревности! Думала, он не осмелится!

Гари задержался, чтобы развязать Джоан, а затем подбежал к Окаре. Маленький японец лежал неподвижно... его грудь была сплошной раной — следы клинков заговорщиков. Желтое лицо Окары стало серым, он вот-вот должен был умереть. Но вот глаза его закатились.

— Они убили его? — воскликнула Ширани.

Ужасная, горячая ненависть вспыхнула в черных глазах Окары, когда он увидел Ширани, склонившуюся над ним. А потом он прошептал, умирая от ненависти:

— Ведьма из ада! — прохрипел он. Затем взгляд его горящих глазах остановился на лице Гари Мартина, и он проговорил одними губами: — Мартин, выходит, что только ты сможешь проследить, чтобы эта ведьма не уничтожила всю Землю. Ты должен... — но он так и не смог закончить. Его взгляд потускнел, и на его лице застыло странное выражение покоя. — Сайонара... — едва слышно прошептал он. И с этими словами он умер.

Гари слышал, как Джоан всхлипнула:

— Он был храбрым...

— И даже когда он умер, он все ещё ненавидел меня.

— Это он сорвал планы Джулуна. Вызвал стражу ценой собственной жизни... — сухо пояснил Гари.

Вокруг дворца вспыхнул пояс огней. К ним подошел капитан стражи.

— Джулун сбежал, принцесса! — сообщил капитан. — Мы поймали и убили всех его товарищей, но сам Джулун скрылся среди теней. Он как сумасшедший поскакал в город.

— Обыщите всю долину! — воскликнула Ширани. Она вся буквально дрожала от гнева. — Он, должно быть, станет прятаться в лесу в дальнем конце долины. Прочешите лес и найдите его. Убейте этого человека, и я награжу того, кто прикончит его.

Охранники встали и покинули город, освещенный первыми солнечными лучами, отправившись на поиски по ее приказу.

Ширани сжал руку Гари, и её голубые глаза смотрели на него с яростной, притягательной нежностью:

— Возможно, тебя убили бы, Гари, — воскликнула она. — Великая судьба, которая начертана мне... путь, на который я ступлю сегодня вечером... Моя победа была бы бессмысленной, если бы тебя убили.

— Пыль и пепел — это все, что вы пожнете от своего ужасного плана, Ширани, — хриплым голосом с отчаянием проговорил Гари. — Эти мертвые люди — первые из бесчисленных жертв, которые погибнут, если вы решите и дальше воплощать в жизнь свой безумный план.

— Неужели ты всегда будешь выступать против моих планов, моя любовь? — Ширани заплакала, а потом неожиданно улыбнулась. — После того, как сегодня вечером случиться неизбежное, ты почувствуешь себя по-другому. Ты все еще слабый человек Внешнего мира, но я выжгу слабость из твоей души огнем силы. Да, когда мы вместе покинем долину, чтобы покорить разрушенные земли, ты забудешь свою ворчащую совесть и станешь моим помощником.

Джоан наблюдала за ней. В карих глазах англичанки горела яростная ненависть, но Ширани, не обращая внимания, позвала Грауха, капитана охраны, который с группой воинов ожидал его приказов.

— Граух, несколько солдат, которых вы отправили охранять комнаты незнакомцев, были с легкостью перебиты, — суровым голосом начала она. — Посмотри, чтобы на этот раз подобного не случилось.

— Я лично присмотрю за ним, принцесса, — коротко ответил Граух.

Тогда Ширани повернулась к Гари:

— Сегодня я приду за тобой, когда отправлюсь в место силы, — и потом добавила со злостью, повернувшись к Джоан: — Надеюсь, что прежде чем я отправлюсь в место силы, Джулуна схватят и казнят.

Гари тупо повернулся к Джоан, и охранники вернулись в темный дворец. Когда пленники снова вошли в свою комнату, Гари подошел к окну. Выглядел он изнеможённым.

Солнце поднималось над вулканами, которые протянулись вдоль восточного края долины. Как только Кум залили солнечные лучи, город ожил. Он бурлил, словно растревоженный пчелиный улей. Джоан медленно заговорила, нарушив тишину в комнате:

— Борщёфф мертв, а теперь и Окара. Мы остались вдвоем, и только мы можем остановить то, что делает Ширани.

— Как мы можем остановить её? — воскликнул Гари, с отчаянием схватившись за голову. — Мы ничего не сможем поделать.

— Гари, Ширани должна умереть, — торжественно проговорила Джоан. — Если этого не случится, то сегодня ночью страны... нет, сама цивилизация этого мира исчезнет! — Англичанка подошла и схватила Гари за плечи своими маленькими сильными руками, повернула его, чтобы внимательно посмотреть ему в глаза. — Ты же мог однажды убить Ширани и не сделал этого, — энергично проговорила она. — Тогда ты не смог этого сделать... Но ты не понимал, насколько большую угрозу она представляет для всего мира. Теперь ты это понимаешь. И теперь ты должен сделать то, что не мог сделать раньше. Ширани должна умереть до того, как устроит эту страшную катастрофу сегодня вечером.

Гари застонал.

— Я знаю... Я знаю, но, Джоан, я люблю её, и не уверен, что смогу убить её.

— Даже когда ты знаешь, что только её смерть спасет нашу цивилизацию? — недоверчиво поинтересовалась Джоан.

— Джоан, я не уверен, — повторил он, дико и взволнованно. — Сейчас я могу пообещать убить её, потому что знаю, что должен это сделать. Но когда я стою лицом к лицу с ней,

зная, что люблю её и что она любит меня... Боюсь, что я не смогу этого сделать.

— Если ты этого не сделаешь, то, выходит, ты и в самом деле предатель, как говорил Окара! — вспыхнула Джоан. — Предатель своей страны и всего мира!

Гари почувствовал, что жестокое обвинительное заключение нанесло удар по его пульсирующему разуму. В ответ он воскликнул:

— Но даже если бы я мог заставить себя это сделать, Джоан, у меня не будет никакой возможности, потому что Ширани знает, что я могу попробовать что-то предпринять, когда я в отчаянии, чтобы остановить её. Она все равно будет держать охрану рядом со мной, пока она не выполнит то, что она собирается делать сегодня вечером.

— Ты должен использовать любую возможность! — свирепо произнесла Джоан. — Она поведет тебя сегодня на место силы. Тогда у тебя будет шанс... Если стражи отвлекутся, ты сможешь вырвать у одного из них кинжал или саблю. Ты должен ударить принцессу прежде, чем она обратит мир в руины.

— Может, у меня и в самом деле будет шанс, — пробормотал Гари. — Но я не смогу это сделать... Я знаю, что не смогу убить её.

— Ты должен! — в отчаянии воскликнула Джоан. — Подумай о своей стране, Гари. Подумай обо всем огромном мире, о людях, которые спят спокойно, не ожидая, что вот-вот умрут. О невинных мужчинах и женщинах, матерях и детях... Представь себе, как содрогнется земля, когда на головы невинных обрушатся стены зданий... Миллионы погибнут! Сама цивилизация может оказаться под угрозой, если ты не прикончишь эту Ширани! — И тут карие глаза Джоан наполнились горячими слезами. Её лицо побледнело. Она крепко обняла американца, прижавшись заплаканным лицом к его щетинистой щеке. — Гари, я знаю, ты любишь Ширани. Но я тоже тебя люблю. Я влюбилась в тебя с первого взгляда. Огромная вина ляжет на тебя, если ты не остановишь эту безумную девку. Ты должен убить Ширани этим вечером.

Всхлипывая, она прижалась к Гари. Плечи её тряслись от рыданий. Он крепко обнял её, и странно... В какой-то момент

он почувствовал, что в душе его воцарился полный покой. Все безумные мысли, которые родились у него в эти дни, отступили, и в глубине его души зародилась ледяная решимость.

Теперь он все понял! Он разобрался! В этот ужасный час вся нерешительность покинула его, и душа его вновь обрела целостность. В этот ужасный час, когда Земля неслась к ужасной судьбе, он не должен был подвести всех и вся. Он любил Ширани... Да... И несмотря на эту любовь, она должна была умереть.

— Не плачь, Джоан, — тихо сказал он. — Все будет хорошо.

Джоан подняла взгляд... Её огромные, блестящие от слез карие глаза уставились на него.

— Что ты хочешь сказать...

— Ширани умрет сегодня на месте силы, — заверил её Гари. — Обещаю. — Он увидел недоверие и сомнение, написанное на лице Джоан, и тогда снова заговорил: — Я не мог убить её раньше, — продолжал он, но голос его был спокойным и бесстрашным. — Но сегодня вечером я это сделаю. Не нужно бояться, что я нарушу свое обещание...

Джоан отстранилась, и страх читался в её взгляде...

— Гари, я знаю, что ты хочешь сделать! Ты собираешься убить её, а потом покончить с собой.

— Я все равно не смог бы жить дальше, зная, что её кровь у меня на руках.

— Нет, — взвыла Джоан. — Нет, Гари...

Он похлопал её по плечу с нежностью старшего брата.

— Не думай об этом, Джоан. Все будет в порядке. Теперь ты должна отдохнуть.

Гари провел Джоан к койке у окна, заставил её лечь.

Её рыдания становились все тише и тише. Она лежала, крепко прижавшись к его руке. Некоторое время он наблюдал, а потом её измученное, распухшее от слез лицо расслабилось во сне. Гари сидел, задумчиво глядя на черный город и огненное море. Он видел, как местные жители скользят по улицам, разглядывал их лошадей, доспехи, мечи и копья, следил за приготовлениями, которые шли час за часом.

А потом странная улыбка появилась на лице Гари.

«Странное место для того, чтобы тут умереть, — подумал он. — Странный финал его звездной карьеры...Были

приключения, роман с Ширани, если это можно так наказать... Только сегодня все закончится. Они оба умрут.

Солнце медленно скользило по небу, пока не скрылось за возвышающимися утесами вулкана. А Гари все ещё размышлял. Но вот стало темнеть. Приближалась судьбоносная ночь. Факелы вспыхнули на площади перед дворцом, и Гари видел, как там начали собираться воины.

Только тогда Джоан проснулась. Она посмотрел на американца, затаив дыхание в сумерках, прошептала:

— Гари, пора?

Он услышал приближающие шаги в коридоре снаружи и кивнул:

— Да, Джоан. Я слышу, сюда идет Ширани, — он неловко коснулся плеча англичанки. — Джоан, ты была словно маленький ребенок...

— До свидания, Гари, — прошептала она, подмигнув. Дверь приоткрылась.

Ширани стояла на фоне закованных в серебряных броню стражей.

— Гари, великий час настал! — энергично воскликнула принцесса. — Мы с тобой идем к месту власти.

Ширани вся горела от нетерпения. Гари разволновался. Ему казалось, что воздух вокруг принцессы потрескивает от напряжения. В её взгляде горело нетерпение.

— Я готов, Ширани, — спокойным голосом объявил Гари.

Граух и его стражники встали по обе стороны от американца, держась близко и наблюдая за каждым движением Гари.

— Ты изменился, Гари, — смущенно объявила Ширани. Взгляд её пылающих глаз затуманился. — В тебе появилось что-то странное и холодное, — а потом принцесса широко улыбнулась. — Я нервничаю, и мне кажется всякое... Пошли Гари.

Ширани вышла из комнаты, а Граух, его люди и Гари отправились следом.

В последний момент, выходя из комнаты, Гари повернулся и оглянулся на Джоан. Он незаметно кивнул ей. И этот спокойный маленький кивок имел ужасное значение, и она ясно прочитала в его взгляде:

«Я сдержу свое обещание!»

ГЛАВА 12. ГИБЕЛЬ ЦАРСТВА КУМ

Они прошли по темным коридорам огромного дворца. Стража принцессы держала Гари в плотном кольце. Он понял: должно быть, Ширани заранее объяснила им, как нужно обращаться с женихом-пленником. Сейчас у него не было никакой возможности завладеть оружием и дотянуться до принцессы. Однако это его ничуть не беспокоило. Он был уверен, что, когда они окажутся в месте силы, у него будет шанс...

Они прошли через огромный зал, где всего пару дней назад — сейчас Гари казалось, что с тех пор прошли годы — верховный жрец Древних — Дримдим схлестнулся с Ширани.

Теперь же в этом зале их встретил капитан стражи принцессы. Отдав честь своей повелительнице, он доложил:

— Принцесса, мы так и не смогли поймать Джулуна, — сообщил он. — Мы весь день искали его в лесу долины...

Глаза Ширани буквально полыхнули огнем.

— Должно быть, он где-то спрятался. Продолжайте искать. Хочу быть уверена, что, как только вы найдете Джулуна, вы сразу же казните его.

Капитан почтительно поклонился и отступил на шаг, а Ширани, повернувшись, обратилась к Гари:

— Если бы я только приказала казнить Джулуна сразу... Но после того, что он сотворил этой ночью, никакой пощады ему не будет. Он не сможет долго прятаться от моих людей.

Они вышли из дворца, и Ширани остановилась на вершине лестницы.

В этот поздний час тысячи людей — все население Кума — собрались на огромной треугольной площади. Факелы, горевшие тут и там, высвечивали море белых напряженных лиц.

Когда принцесса вышла из дворца, огромная толпа загудела, и рев голосов оглушил Гари. Это была потрясающая сцена: огромная, улюлюкающая толпа, багровые отсветы лавы на стенах черных зданий, окружающих площадь, а за ними — белые снежные склоны вулканов, которые в лучах огненного моря стали алыми, как свежая кровь.

Теперь Гари понял, что покончит с Ширани, как бы там все ни вышло. Странное холодное оцепенение от четкого осознания конечной цели охватило его... А толпа в безумии скандировала:

— Ширани! Ширани!

Принцесса сделала шаг вперед и высоко подняла правую руку, призывая к молчанию.

— И вот настал долгожданный час, мои подданные! — объявила она. — Я отправляюсь в место власти, чтобы завоевать для нас весь мир...

Лошади уже ожидали их у подножия лестницы.

В этот раз Ширани оседлала великолепного черного жеребца. Остальные тоже вскоре были верхом, и тогда толпа расступилась перед ними, и принцесса со своими спутниками не спеша проскакала по этому коридору под приветственные крики своих подданных.

— Ширани! Да здравствует Ширани!

А потом принцесса и её спутники проскакали по темным каменным улицам Кума. Белая фигура Ширани призраком летела впереди, а Гари, Граух и его люди следовали за ней. Последние по-прежнему старались держаться как можно ближе к американцу, словно ожидали, что он в любой момент может выкинуть какой-нибудь фортель.

— Гари, неужели ты не понимаешь, что один час такой скачки стоит всей жизни в прозябании? — донесся до американца серебряный голосок Ширани.

Гари так и не ответил ей. Не смог. В эти мгновения он наслаждался, созерцая её красоту, и понимал, что видит её в последний раз. Он знал, что меньше чем через пару часов убьет её...

Они проехали по берегу огненного моря. Гари показалось, что раньше оно ревело и пульсировало не так злобно. А огненный водопад, к которому они устремились, был великолепен. Ширани скакала впереди, и её золотые волосы развевались у неё за спиной. Однако, когда Гари взглянул на Грауха и стражников, которые их сопровождали, он увидел, что все они бледны, как призраки. И все же они покорно следовали за принцессой... А она, проскакав за огненным водопадом, уже въехала в пещеру, откуда начинался подземный лабиринт и где грохот

был много тише. Тут Ширани спешилась. Только тогда Гари заметил, что у нее на поясе, рядом с кинжалом, висит ключ от дверей к месту силы. И еще спереди за пояс у неё была заткнута книга Древних с металлическими листами. Кроме того, принцесса взяла с собой серебряную лампу.

Запалив огонек лампы, Ширани обратилась к Грауху и его людям, которые по-прежнему держали Гари в плотном кольце.

— Не бойтесь, мои подданные! И хоть по пути мы пройдем через пещеры, которые могут вызвать ужас у любого смертного, нам ничего не грозит.

— Мы боимся, — откровенно сознался Граух. — Но, принцесса, мы последуем за вами, куда бы вы ни направились. Ширани — вы наша принцесса, и мы вам повинуемся.

Ширани внимательно посмотрела на Гари, словно по взгляду его больших серых глаз, она хотела понять, о чем он думает.

— Знаю, что ты, Гари, не боишься, — проговорила она. — Ты уже был тут со мной прошлой ночью.

— Да, моя принцесса, — с нежностью ответил американец. — Я больше вообще ничего не боюсь.

С сомнением её взгляд ещё раз скользнул по лицу Гари. Потом она повернулась к входу в лабиринт и, высоко подняв лампу, решительным шагом направилась вперед по широкому извилистому туннелю, вырубленному в скалах ещё Древними.

Граух и его люди внимательно следили за Гари. А тот, снова вступив в темные коридоры, ведущие в недра могучего вулкана, вновь погрузился в ужасный мир могущественных природных сил — мира скрежещущего камня, где все пропиталось запахом серы.

Гари подметил, как зароптали воины, когда принцесса вывела их на узкий уступ, который протянулся над огненной бездной, со дна которой бил вулкан расплавленной лавы...

Наконец они очутились у входа в гробницу Древних. Огромная пещера простиралась перед ними, темная, торжественная, словно старинное кладбище. Человеческие голоса звучали тут много глуше, чем в лабиринте, а огонек маленькой лампы принцессы едва высвечивал ближайшие из многочисленных рядов каменных постаментов, где в вечной тьме лежали окаменевшие тела.

— Боги! — прошептал один из людей Грауха. — Это же могущественные Древние.

— Всего лишь их тела, — раздался серебристый голос Ширани. — Они лежат тут во тьме уже многие века... Они вам не навредят.

Однако пока они шли через древнюю гробницу, нервы Гари Мартина были странно напряжены. Ему все время казалась, что где-то там во тьме затаилась угроза, хотя он и не мог сказать, в чем причина.

Ширани тоже это чувствовала.

Она остановилась всего в дюжине футов от огромных серебристых дверей в дальней стене пещеры-гробницы. Её лицо, как и лица всех остальных, в свете серебряной лампы казалось невероятно бледными.

— Гари, сегодня, в отличие от прошлого раза, в этой гробнице словно и в самом деле затаилось что-то живое... — прошептала она. — Я чувствую ужасную, всепоглощающую ненависть.

— Тогда откажитесь от своего ужасного плана, Ширани, — взмолился Гари. В глубине его сердца мелькнула последняя надежда. — Смерть ждет вас, если вы отправитесь в место силы... Я говорю это вам, потому что знаю! Если вы любите меня, откажитесь от своих планов.

Ширани гордо откинула голову, тряхнув золотой гривой волос.

— Нет, Гари. Я победила. Я должна удовлетворить свои великие амбиции, и я не отступлю. А все эти страхи... Это всего лишь порождение нездорового воображения. — И она решительно шагнула к огромным серебристым дверям, закрывающим путь к месту силы. Граух и его люди последовали за ней и Гари. Однако лица воинов были бледными и кривились от страха. Ширани вытащила из-за пояса золотую трубку-ключ. Но когда она это сделала, произошло то же, что и в прошлый раз, что так сильно поразило её и Гари.

Стоило им приблизиться к дверям, вновь ожил таинственный механизм, скрытый Древними. Из отверстия в стене над дверью до них донесся голос, говоривший механически, причем с нечеловеческим акцентом:

— Вы, которые стремитесь открыть эти двери, трепещите!..

Когда раздался этот голос, Граух и его солдаты завертели головами, испуганно оглядываясь, пытаясь понять, кто это говорит, или, по крайней мере, откуда доносится голос.

— Древние говорят с нами! — в панике воскликнул один из воинов.

— Это всего лишь машина, спрятанная в скале! — быстро попыталась успокоить их Ширани. — Она говорила это нам и раньше.

— Но она предупреждает нас об опасности... — прошептал испуганный воин.

Гари тоже было не по себе. Он слышал, как, в отличие от разговоров людей, которые звучали в пещере-гробнице много тише, чем должны были бы звучать, предупреждение машины звучало гулко, отражаясь от стен пещеры многократно повторенным эхом, отчего звук приобретал зловещие обертоны, от которых непроизвольно мурашки бежали по спине. Однако подобное чувство Гари испытал и при предыдущем визите в это место.

— Трепещите! Трепещите!.. — снова и снова повторяла машина.

— Не бойтесь! — подбодрила Ширани своих людей. — А теперь приготовьтесь, потому что мы собираемся войти в место власти. Оно покажется вам ужасным, но там нет ничего, что могло бы повредить вам, если вы во всем станете следовать моим приказам.

Она достало золотую трубку-ключ и направила её в сторону дверей. Белый луч ударил из кончика трубки точно в крошечную замочную скважину. Медленно качнулись огромные серебристые двойные двери. Нестерпимый свет и грохот обрушились на Гари, на мгновение ослепив и оглушив его. Граух и его солдаты дрогнули, едва не бросившись бежать. Их лица казались отвратительным масками ужаса.

— Не бойтесь, говорю я вам! — сквозь шум закричала им Ширани. — Следуйте за мной.

И она бесстрашно шагнула в сверкающий ад. Гари с трепещущими стражами последовал за ней. Вот он снова оказался на узкой скальной полке, под которой разверзлась бездонная огненная бездна. Многие из воинов закричали от ужаса, впервые заглянув в вывороченные земные недра.

Далеко-далеко внизу зияла огромная пустота от которой в разные стороны, подобно лучам звезды, отходило семь бездонных туннелей, стены которых кипели лавой.

Ширани прошла по каменной полке, выбралась на узкую скалу, которая указующим пальцем упиралась в пропасть.

— Следуйте за мной! — закричала она, перекрывая рев магмы.

Граух и его люди вместе с Гари двинулись следом за принцессой, а потом по одному спустились по узкой полке-пальцу. Все они вздохнули облегченно, только когда добрались до платформы в самом низу у странного пульта управления, установленного Древними.

К тому времени Ширани с напряженным выражением лица склонилась над приборной доской великого механизма Древних, рассматривая восемь огромных полусферических линз, которые сейчас были направлены куда-то вниз, и восемь рычагов, которые, судя по всему, контролировали их положение. Наконец, она повернулась к своим спутникам. И лицо её расплылось в торжествующей улыбке.

— Все готово! — воскликнула она. — В книге все подробно описано. Сначала я должна высвободить огромную силу, которая заживет самостоятельной жизнью. А потом семь лучей силы заставят эти семь трещин в земной коре стать много шире, разом сдвинув всю земную кору.

Гари напрягся. Он знал, что подошел тот самый момент, когда он должен убить Ширани, и поэтому он старался не смотреть на неё, зато не сводил взгляда с рукояти кинжала, который висел у неё на поясе. Он должен подскочить к ней, выхватить её клинок и ударить в шелковую тунику чуть пониже левой груди.

— Следуйте моим приказам, — объявила Ширани, и в тот же миг воины схватили Гари.

Прежде чем ошеломленный американец начал сопротивляться, его уже скрутили. Ему заломили руки, потом связали по рукам и ногам. Беспомощного, его уложили на платформе так, чтобы он мог отлично видеть все происходящее.

— Шарани, зачем это? — в ярости воскликнул Гари.

Принцесса подошла к нему. Теперь лицо её было переполно печалью.

— Гари, я не хочу тобой рисковать, — закричала она в ответ так, чтобы он услышал её сквозь рев земных недр. — Я чувствую, что в последний момент ты попытаешься разрушить механизм Древних или выкинуть ещё что-то, чтобы остановить меня, поэтому я заранее дала инструкции Грауху и его людям. Я приказала им связать тебя, чтобы ты в самый ответственный момент не наделал глупостей.

Только теперь Гари понял всю безвыходность своего положения. Огненная принцесса перехитрила его. Отчаянный план Гари был сорван. Теперь он не мог убить Ширани, как бы того он сам не желал. Вся та холодная решимость, которая сдерживала его и вела все это время в один миг испарилась, когда он понял, что проиграл.

— Ширани, ради бога, не делай этого! — диким голосом закричал он. — Не делай этого...

Она подошла к нему, а он в это время, словно червяк, извивался на железной платформе, пытаясь освободиться, но люди Грауха знали свое дело.

Наклонившись, Ширани крепко обняла его и с нежностью поцеловала. Её губы показались ему раскаленными, её взгляд был переполнен любовью. А потом она крепко прижала к своей груди его голову и прошептала ему на ухо, так что слышал только он один.

— Ещё несколько минут, Гари, все будет кончено. И тогда мы начнем свою жизнь и нашу любовь не в серой безопасности роскошного дворца, а в невероятных приключениях и завоеваниях, — а потом Ширани повернулась к Грауху и его людям, которые испуганно столпились на краю платформы. — Вижу, вы надежно связали его, так что в вашем присутствии тут больше нет нужды. Можете ступать. Ждите меня в могильнике Древних.

— Да, принцесса! — Голос Грауха прозвучал со всхлипом облегчения.

Дрожа, капитан стражи и его воины отправились наверх по каменному пальцу, а потом по выступу скалы, обратно через открытые двери в темную пещеру-могилу.

Ширани и Гари остались одни на платформе. Принцесса вернулась к механизму Древних, внимательно изучая какие-то надписи, выгравированные на пульте. Потом она еще раз

заглянула в книгу с металлическими страницами, словно желая убедиться, что не ошиблась, и только тогда взялась за один из восьми рычагов древней машины.

Гари, окаменев, наблюдал за принцессой. В какой-то миг его воображение нарисовало ему Внешний мир — мирно спящие великие города, дремлющие под звездами мирные деревни, огромные корабли, скользящие по спокойной океанской глади. А потом он увидел последствия чудовищного катаклизма... увидел, как рушатся города, превращаясь в руины, как открываются в земле чудовищные трещины, куда падают толпы людей, как вздымаются к небу чудовищные волны, расшвыривая океанские лайнеры, как бумажные кораблики. А потом, обрушившись на берег, эти массы воды несут новые смерти и разрушение.

Когда Ширани передвинула первый рычаг на две трети пути в градуированном слоте, из машины ударил бледный луч! Он пронзил одну из округлых линз-сфер, а оттуда, перенаправленный, понесся прямо в центр огненной бездны. Стихия взвыла.

Глядя в огненную бездну, Гари увидел бурные изменения, которые начали происходить в огненных глубинах. Лавовые массы начали громоздиться и наползать друг на друга, магма постепенно заполняла бездну, поднимаясь все выше и выше.

— Машина Древних работает! — воскликнула Ширани ,перекрывая грохот стихии. — Продолжим.

Она стала двигать семь рычагов, которые контролировали линзы, испускающие зеленый луч.

— Ширани, не надо! — взвыл Гари ,изо всех сил стараясь освободиться.

И тут краем глаза он заметил движение, Ошеломленный, он чуть повернул голову и увидел фигуру, которая медленно спускалась к платформе.

— Ширани! — завопил Гари что есть сил.

Принцесса на мгновение повернулась и тут же увидела приближающегося человека в серебряных доспехах. А тот уже перебрался на карниз-палец.

— Джулун! — воскликнула Ширани. Да, это был благородный воин. В космическом пламени земных глубин его лицо превратилось в дьявольскую маску ненависти.

— Да, это я — Джулун! — ответил воин. — Человек, которого вы отвергли... Тот, кого приказали убить. Я спрятался в усыпальнице Древних, — пояснил он. — Я знал, что вы явитесь сюда, и тогда я смогу с вами поквитаться.

Ненависть вновь вспыхнула в глазах Ширани.

— Надо было сразу же прикончить тебя, — прошипела принцесса, а потом неожиданно громко прокричала. — Граух, стража, сюда!

На верхнем карнизе появился Граух и его люди. Увидев, что происходит, они с дикими криками бросились на помощь принцессе. Узкий каменный выступ задрожал и затрясся от быстрых шагов многочисленного отряда.

Увидев, что стража вот-вот окажется на платформе Джулун подскочил к Ширани. Она попыталась ударить его кинжалом, но он перехватил её руку.

— Вы не избавитесь от меня! — закричал он голосом настоящего безумца. — Я умру, но вы, Ширани, отправитесь со мной.

— Ширани! — завопил Гари, напрягаясь изо всех сил, чтобы разорвать свои путы.

Тем временем Джулан схватил принцессу, потащил её к краю платформы. В какой-то момент подхватив её на руки, словно маленького ребенка, он вместе с ней прыгнул в огненные глубины.

— Гари! — дикий крик донесся из огненных глубин.

Перекатившись к краю платформы, американец взглянул вниз и увидел два черных пятнышка, несущихся в огненную бездну.

— Ширани! Ширани! — диким голосом взвыл он.

Он услышал испуганные крики солдат и увидел, что Граух и его люди устремились прочь из места силы. И тут Гари заметил кинжал, который выронила принцесса. Снова перекатившись, американец нащупал острый как бритва клинок. Минута... и Гари был свободен.

К тому времени вся пещера тряслась от сил, которые пробудила принцесса. Гари метнулся к пульту, вернул рычаги в первоначальное положение, и лучи исчезли. Однако вся пещера по-прежнему вибрировала, и лава медленно поднималась из бездны к платформе.

Единственное, что оставалось Гари, — бежать. Повернувшись, он как безумный помчался к каменной полке и начал поспешно подниматься в зал-усыпальницу. Рыдая, как безумный, шатаясь, он помчался по подземным коридорам. Как вслепую ему удалось преодолеть лабиринт, Гари и сам понять не мог... Но пришел он в себя только в пещере у входа в лабиринт.

Видимо, в темноте он разошелся и обогнал стражей, так как лошади капитана стражи и его воинов все еще оставались на своих местах. Вскочив в седло лошади, на который он приехал сюда, Гари дал шпоры и бешено понесся вдоль берега огненного моря к черному городу Кума.

Краем глаза он заметил, что теперь гладь лавового моря пришла в движение. По огненному морю скользили высокие волны, которые с каждой секундой становились все выше и выше. Похоже, запустив машину Древних, принцесса нарушила некое равновесие, которое сохранялось веками.

И тут дрогнула земля, раздался ужасный грохот, и из вершин всех снежных вулканов, окружавших долину в небо ударили огненные фонтаны, почти сразу сменившиеся тучами пепла. Раскаленная лава поползла по белоснежным склонам, поднимая облака пара. Горячий пепел начал засыпать черный город Кума.

Когда Гари на взмыленной лошади влетел в город, вокруг падали стены и здания складывались, как домики домино. Жители Кума в панике метались по городу. Лошадь вынесла Гари Мартина прямо на треугольную площадь перед дворцом. Когда он продрался сквозь толпу к подножию лестницы, то увидел устремившуюся к нему вниз по лестнице маленькую фигурку в синих шелковых одеждах.

— Джоан! — задохнулся он, протянув руки навстречу англичанке.

— Гари, что случилось? Что с Ширани?

— Она мертва! — воскликнул он. — И смерть её была поистине ужасна! Джулун сделал это, но перед тем как умереть, ей удалось высвободить часть подземных сил. Это не вызовет великой катастрофы на Земле... Надеюсь, Ширани не зашла так далеко. Но местные вулканы проснулись, и, боюсь, скоро этот город будет стерт с лица Земли. Джоан, нам нельзя медлить,

надо ехать к туннелю и попытаться вырваться из долины, пока не стало слишком поздно.

Джоан вскочила на лошадь у него за спиной, но вскоре Гари поймал ещё одну лошадь — по городу металось множество животных, вырвавшихся из обрушившихся конюшен.

Прочь из сумасшедшего черного города!..

Вскоре американец и англичанка уже неслись по равнине к туннелю, по которому пробрались в долину, скакали вдоль реки раскаленной красной лавы, которая бурлила, то и дело выплескивая магму на свои цветущие берега.

Меньше чем за час долина Кума стала ужасной картиной гибели. Из всех гигантских вулканов, расположенных вокруг неё, вырывались потоки раскаленного пепла. Все больше и больше красной лавы выливалось из кратеров на снежные склоны обреченной долины.

Гари оглянулся.

Вулкан, возвышавшийся в конце долины, выглядел потрясающе. Он то и дело выплевывал огромные сгустки пламени, дыма и раскаленных камней, которые смертоносным дождем поливали черный город. Огненное море вышло из берегов, подступая к умирающему городу.

— Уровень лавы в реке быстро растет, — хрипло воскликнул Гари. — Если мы не пройдем через туннель, ведущий в долину, до того, как его зальет магмой, мы погибнем.

Казалось, прошли века, прежде чем они наконец добрались до устья туннеля, ведущего через горы, — прохода, через который огненная река вытекала во Внешний мир.

Гари увидел, что поток лавы уже достаточно поднялся, так что теперь почти достигает уступа-тропинки — единственного пути из долины.

— Нам нужно проехать через этот туннель. Пешком мы не успеем! — воскликнул он. — Вперед, Джоан!

Последний раз оглянувшись на затянутую вулканическим дымом долину, Гари направил лошадь по узкому карнизу над огненной рекой. К этому времени почти вся долина Кума была затоплена лавой, вытекающей из жерл, окружающих вулканов. Не осталось никаких следов ни от города из черного камня, ни от дворца принцессы Ширани, ни от башни жрецов Древних...

Тем временем Гари и Джоан гнали лошадей по ужасному туннелю, а лава в огненной реке поднималась все выше, грозя вот-вот затопить узкий уступ, по которому они скакали.

Лошади, обезумев, фыркали, рвали поводья в бешенстве, и тем не менее со всех ног неслись вперед. И вот случилось чудо: они вырвались из туннеля. Гари даже не сразу осознал это. Он понял, что весь ужас остался позади, лишь потому что его лошадь сбавила бег. Вскоре сернистые, удушающие испарения огненной реки остались позади, и путники заскользили по снежному склону. Воздух стал ледяным, и Джоан моментально замерзла, так как её шелковые одежды почти не грели. Да и Гари стало страшно холодно.

Повернувшись, он увидел в ночном небе кровавые отсветы лавы, уничтожающей остатки скрытой долины. Потом в глазах у него потемнело, и уже соскальзывая из седла, услышал отчаянный крик Джоан:

— Гари! Гари!

ЭПИЛОГ

Маленькая приземистая хижина английской миссии, слепленная из кирпича и грязи, возвышавшаяся посреди серой равнины, где-то между Тибетом и Китаем, была увенчала английским флагом, трепещущим на сильном ветру в холодном солнечном свете. Этот яркий флаг можно было увидеть на большом расстоянии с любого края равнины, в отличие от самой миссии, или той несчастной деревеньки, что раскинулась рядом.

Усталые Мартин и Джоан Лэйрд медленно-медленно ехали к ней со стороны высоких сине-белых гор, которые маячили у далекого западного горизонта. Американец и англичанка были похожи на кочевников, долго бродивших по пустыне. Они носили бесформенные одежды тибетских пастухов овец и меховые шапки.

Гари и Джоан нашли одежду и пищу в заброшенном лагере кочевников за горами, когда вышли из засыпанного снегом и льдом ущелья. Очевидно, что извержение вулканов

заставили полчища суеверных кочевников, собравшихся у подножия гор в ожидании нового мессии, бежать в панике.

Агенты остановили лошадей в полумиле от миссии. Гари указал на флаг:

— Они позаботятся о тебе, Джоан, они твои соотечественники.

— Гари, разве ты не останешься со мной? — спросила она. Ее карие глаза уставились на него, а взгляд был полон боли.

Усталый, загорелый Гари выглядел много старше своих лет. Новые глубокие морщины рассекли его лицо — следы того, что случилось, которые никогда не будут стерты. И волосы у его висков были окаймлены белым.

Он отвернулся от англичанки, и взгляд его непостижимых серых глаз остановился на серой линии горизонта.

— Нет, Джоан, я иду в Чэндту. Крей, мой начальник, все еще ждет доклада об успешном завершении моей миссии.

— Гари, брось! — взмолилась она, и глаза её вновь наполнились слезами. — Я не смогу этого вынести... Помнишь, — продолжала она, говоря быстро и неразборчиво, — той ночью во дворце, когда я сказал, что люблю тебя? Я говорила правду, Гари, я хочу быть с тобой. Скажи только слово, и я отправлюсь в любую точку мира...

Гари слабо улыбнулся:

— Нет, Джоан, ты не сможешь. Британский секретный агент не сможет выйти замуж за американского секретного агента.

— Я уйду в отставку! — закричала она, но Гари только покачал головой.

— Тебя не отпустят.

Джоан вытерла слезы.

— Я все понимаю, Гари. Все дело в Ширани, не так ли?

— Да, все дело в Ширани, — медленно растягивая слова, проговорил он, глядя на дальний горизонт. — Безжалостная и прекрасная, как её планы, она всегда будет со мной.

— Я ненавидела её!.. Я все еще ненавижу её! — яростно воскликнула Джоан.

Гари улыбнулся и протянул руку Джоан.

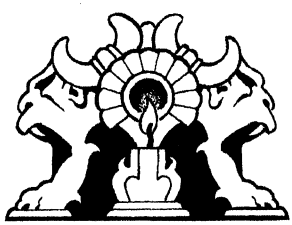
— Прощай...

— Нет, не прощай... До свидания... — заупрямилась Джоан, пытаясь улыбнуться сквозь слезы. — Может быть, когда-нибудь...

— Да, может быть, когда-нибудь, — согласился Гари. Он наклонился и поцеловал ее в губы. Но поцелуй его был краток. Затем он развернул свою лошадь.

Джоан застыла в седле, наблюдая за тем как он медленно едет на восток.

Его фигура становилась все меньше и меньше, пока, наконец, Джоан больше не могла разглядеть уменьшающееся пятнышко, которое исчезло на необъятных просторах бескрайней равнины.

СОДЕРЖАНИЕ

ТРИ ПЛАНЕТЁРА.....5

КАЛДАР — МИР АНТАРЕСА.....195
Калдар — мир Антареса.....197
Люди-змеи Калдара.....240
Великий разум Калдара.....275

СКРЫТЫЙ МИР.....311

ЗВЕЗДЫ, МОИ БРАТЬЯ.....401

ЛЕГИОН ЛАЗАРЕЙ.....453

ЛЮДИ КАК БОГИ.....523

ОБРАТНЫЙ МИР.....589

УБИЙСТВО ВО ИМЯ КОСМОСА..... 643

ОГНЕННАЯ ПРИНЦЕССА.....701

Условия подписки:

до сообщения об отправке книги в типографию — 2500 руб.,
с момента отправки в типографию до получения тиража — 3000 руб.,
после получения тиража — 3500 руб.

По всем вопросам книг обращайтесь на почту
marina.che.sz@mail.ru

По всем вопросам книг «ТОЙ (СЕВЕРО-ЗАПАД)»
обращайтесь на почту
igoratarin@gmail.com

Часть книг печатается в ознакомительных целях
по просьбе фэнов и переводчиков
(тираж не превышает 10 экземпляров).

Относительно книг, отмеченных* прежде чем делать заказ, нужно убедиться в наличии их на складе.

Перед сдачей в печать
издательство имеет право внести частичные изменения
в состав тома.

ЗАБЫТАЯ КЛАССИКА

НАПЕЧАТАНО

Э.Гамильтон «Дверь в иной мир»*
Э.Гамильтон «Космический наемник»*
Р.Вильямс «Пропавший линкор»
Л.Спрэг де Камп «Безумный мир»*
Дж.Кэмпбелл «Из мрака ночи»*
Сборник «Метеор Бафомета»
Сборник «Зоны нейтрализации»
Сборник «Искра жизни»
М.Лейнстер «Забытая планета»
Г.Бир «Концерт бесконечности»
Дж. Виндж «Королева лета»*
Э.Гамильтон «Узник Марса»
К.Балмер «Гончие Антареса»*
К.Смит «Инструменталитет человечества. 1 том»
Дж.Уильямсон «Камень с зеленой звезды»
К.Балмер «Звезды Скорпиона»
Э.Петайя «Пещеры Марса»
Дж.Клейтон «Пьющая души»
К.Андерсон «Марсианская война»
Сборник «Жестяной ангел»
Э.Гамильтон «Огненная принцесса»

ГОТОВИТСЯ В ПЕЧАТЬ

К.Балмер «Армада Антареса»
Д.Писерчиа «Земля через миллион лет»
Л.Картер «Конец всех времен»

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

Дж.Уильямсон «Принцесса легиона»
Т.Ли «Электрический лес»
К.Раули «Золотые земли»
Дж.Рэкхем «Темная планета»
Л.Картер «Воображаемые миры»
«А.Лидин представляет архивы Бориса Завгороднего»
К.Смит «Инструменталитет человечества. 2 том»
К.Балмер «Секрет Скорпиона»
М.Фостер «Хроника Лера»
Дж.Кэмпбелл «Острова в космосе»
Э.Гамильтон «Звездные владыки»
Гоффманн Прайс «Бегство с Венеры»

МЕЧ И МАГИЯ

НАПЕЧАТАНО

Г.Фокс «Дворец демонов»*
Г.Фокс «Мир демонов»
Э.Линн «Хроника Торнора»
Дж.Коулсон «Крантин»
Дж.Джейкс «Сокровища идола»

ГОТОВИТСЯ В ПЕЧАТЬ

Б.Ламли «Земля древних»
Сборник «Клинки Востока»

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

Г.Фокс «Вор с Лларна»
Э.Оффутт «Король дракон»
Ф.Фразетта «Рогатый шлем»
Ч.Саундерс «Имаро»
А.Мартин-Барнс «Огненный меч»
Ш.Грин «Джалав»
Спрэг де Камп «Рыцарь с регистрацией»

КНИГИ «ТОЙ (СЕВЕРО-ЗАПАД)»

БИБЛИОТЕКА ФАНТАСТИКИ И ПРИКЛЮЧЕНИЙ

НАПЕЧАТАНО

Сборник «Миры иные»

Сборник «Листая старые журналы»

Виктор Гончаров «Век гигантов»

Сборник «Затерянные миры»

ГОТОВИТСЯ В ПЕЧАТЬ

Сборник «Миры чужие»

Сборник «Золото Арсан-Доулая»

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

Сборник «Война грядущая»

Сборник «Гибель Земли»

Сборник «Тайна нового Парижа»

ЭДМОНД

ГАМИЛЬТОН

ОГНЕННАЯ ПРИНЦЕССА

+12

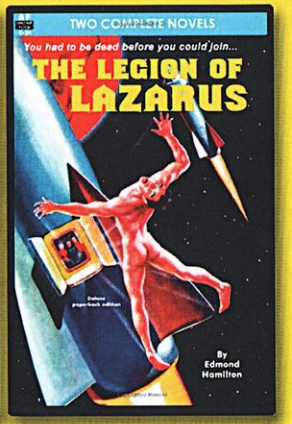
ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ
КЛУБНОЕ ИЗДАНИЕ

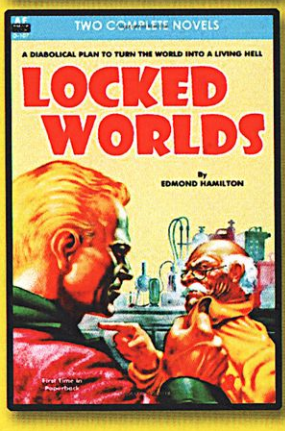
Составитель серии *А. Лидин*
Ответственный редактор *И. Кремнев*
Главный художник *Л. Соловьева*
Верстка *В. Кудрешов*
Корректор *И. Жигалова*

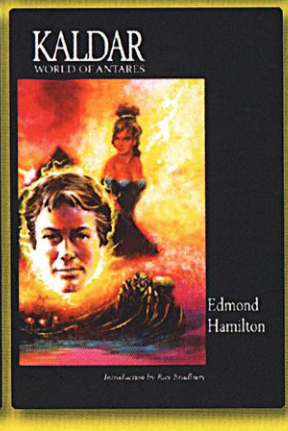
ЗАБЫТАЯ КЛАССИКА

ISBN 978-5-93835-692-4

•Северо-Запад•